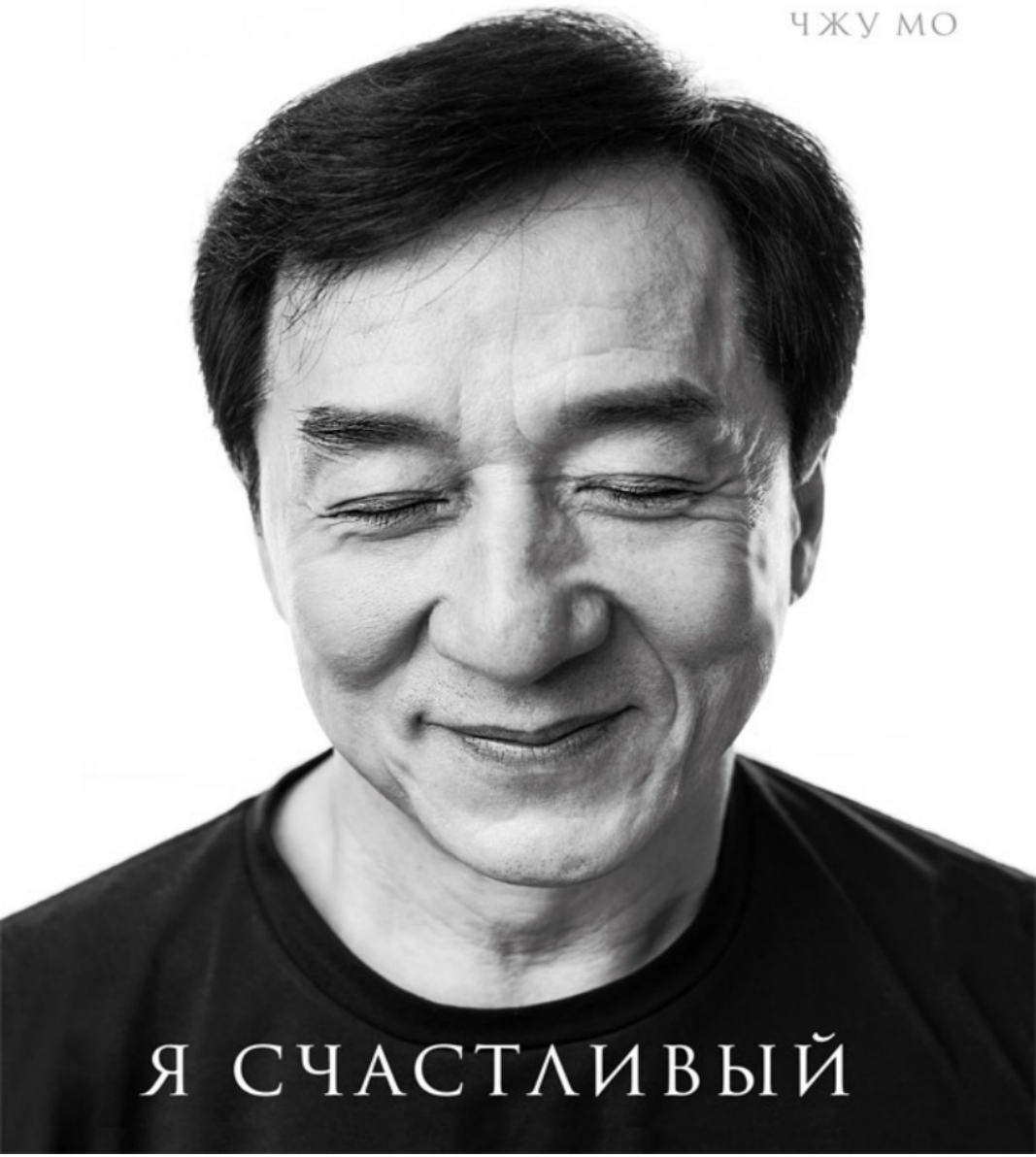
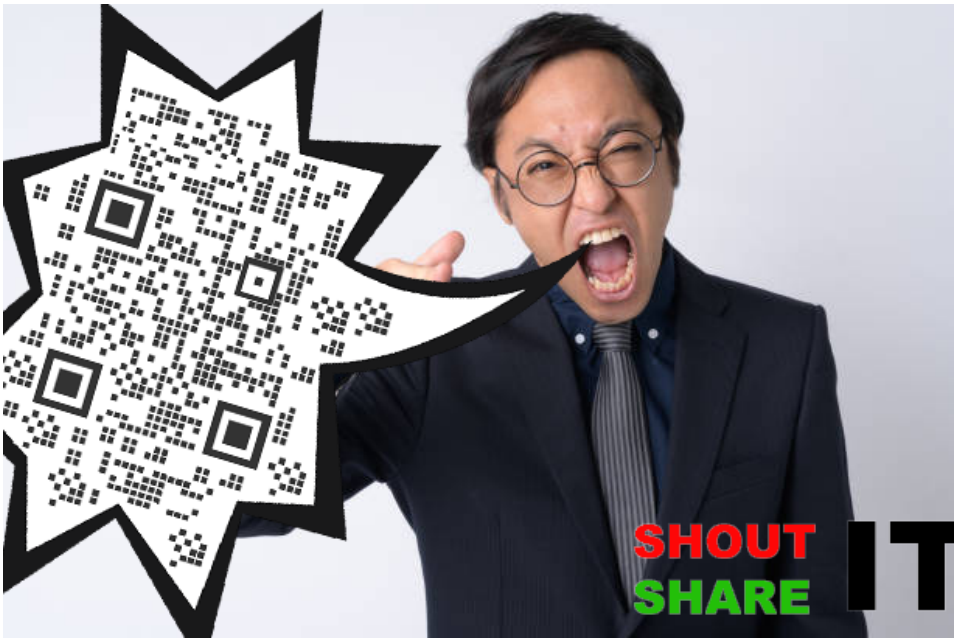
ДЖЕКИ ЧАН

ЧЖУ МО



Я СЧАСТЛИВЫЙ


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта искренняя книга — живой и правдивый образ, сотканный из воспоминаний великого актера, обычного человека, которому хватало смелости делать необычные вещи. Вместе с ним вы заново пройдете этот путь от постановщика трюков малобюджетных роликов до режиссера и актера кассовых картин, от бедного официанта до мецената и коллекционера антиквариата.

Возможно, этих ярких историй читатель никогда бы не увидел, если бы Чжу Мо, подруга Джеки Чана, однажды не предложила ему: «А давай сделаем книгу?» В течении трех лет Чжу Мо ежедневно записывала его воспоминания и приводила в логический порядок, добавляя к ним свои личные истории о работе с кумиром миллионов людей.

Прикоснитесь к истории человека, ставшего легендой при жизни!

- Джеки Чан
  - Предисловие.
  - Предисловие Чжу Мо.
  - Глава первая.
    - Ставка — жизнь
    - «Умирать так умирать!»
    - Запреты
    - Спастись из пасти леопарда
    - Этот прыжок я посвящаю учителю
    - Богач-выскочка
    - Шопоголик
    - Простак с набитыми карманами.
  - Глава вторая.
    - Маленькая невеста
    - Первая любовь
    - Девушка «номер девять»
    - Латиша
    - Кто она?
    - До свидания, Тереза Тенг!
    - Любитель поворчать
    - Любитель совать нос в «чужие дела»
    - Почему так важно учиться?
    - Моя мечта
    - Мне тоже бывает страшно
    - Обыкновенный человек.

- Глава третья.
  - Те самые поражения
  - На мели
  - На съемочной площадке
  - Что такое «фильмы Джеки Чана»
  - Посвящается моим поклонникам
  - Поражения делают смелее.
- Глава четвертая.
  - Мафия
  - Узнавать что-то новое
  - Зачем носить традиционный китайский костюм?
  - Мои отношения с сыном
  - Жизненная философия
  - Творить добро без границ
  - Спасибо тем, кто ругал меня
  - Возвращение сокровищ нации на родину
  - Большая мудрость подобна глупости.
- Глава пятая.
  - Легендарная тройка: Чуа Лам, Джек Ма, Ма Вэйду
  - «Драконовский продюсер»: Джонатан Ли
  - Мой первый ассистент: Тедди Чан
  - Брат и сын: Дэниэл Ву
  - Мой любимчик: Ван Лихом
  - Актриса, владеющая настоящим мастерством: Мишель Йео
  - Все ради кино: Мэгги Чун
  - Бросить на произвол судьбы: Бриджит Лин
  - Легенды навеки: Лесли Чун, Анита Муи
  - Мои отец и мать
  - Он был для меня как отец: Леонард Хо
  - Любовь всей моей жизни: Джоан Линь (Линь Фэнцзяо)
  - Я и Джейси Чан (Фан Цзумин)
  - Мои питомцы
  - Характер трудно изменить.
- Глава шестая.
  - А-Пао
  - Китайская драматическая академия
  - Рядовой каскадер
  - Мастер «Дракон-Тигр»
  - Первая дальняя поездка
  - Новое имя — Чэнлун
  - Заново собраться с силами

        - Голливуд, любовь и ненависть
        - Карта травм всего тела
        - Джеки закаленный.
    - Состав команды Джеки Чана разных поколений
    - Послесловие.
    - Благодарность
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20
    - 21
    - 22
    - 23
    - 24
    - 25
    - 26
    - 27
    - 28
    - 29
    - 30
    - 31
    - 32
    - 33
    - 34
    - 35
    - 36
    - 37

- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62

Джеки Чан
Я СЧАСТЛИВЫЙ

Предисловие. Обычный необычный

Я выходец из среды актеров, обучавшихся навыкам боевых искусств, посему всю свою жизнь я с огромным почтением отношусь к образованным людям. Для меня написание книги —

это дело, к которому нужно относиться с благоговением и нельзя приступать необдуманно. В 2012 году моя приятельница Чжу Мо высказала такую мысль: она хотела бы запечатлеть десятки лет моей жизни с позиции стороннего наблюдателя, другими словами, вместо того чтобы использовать метод написания биографии, объективно воссоздать мой путь и воплотить в письменной форме мой живой и правдивый образ. Я согласился попробовать.

В «Чжуан-цзы»[1] есть одна фраза: «Человеческая жизнь между небом и землей столь же мимолетна, что скользнувший по щели солнечный луч». Вспоминается один случай. Много лет тому назад, в аэропорту одной страны, ко мне обратился пожилой человек: «Джеки, вы не могли бы дать мне автограф?» В тот момент уже начинала собираться толпа, меня торопили, и, повернувшись к нему, я ответил: «Давайте в следующий раз». «В следующий раз? — он усмехнулся за моей спиной. — Да скорее всего, я больше вас и не увижу в этой жизни». Я продолжал идти, а в моей голове все еще крутилась эта брошенная им фраза. Я уже было пошел на посадку, но все же решил вернуться: «Уважаемый, постойте! Я дам вам свой автограф».

Все же мир большой, но в то же время и не очень, или скорее маленький, но не такой уж и тесный, и капризы судьбы, которые сводят людей вместе, всегда непредсказуемы. На реализацию этой книги — с момента сбора материалов до издательской подготовки — потребовалось целых три года. За это время в моей жизни произошли как радостные, так и печальные события. Оглядываясь сегодня назад, я понимаю, что, возможно, именно сейчас — самый подходящий момент для того, чтобы поделиться с вами некоторыми своими воспоминаниями. Думаю, читая эти короткие истории, читатель сможет лучше понять настоящего меня.

Много лет тому назад я и моя команда придумали одну фразу: «Мы не спрашиваем зачем, мы просто или делаем, или погибаем». Это наше кредо. По случаю выхода книги множество друзей написали мне на память немало теплых слов. Я премного благодарен им за оказанную мне честь.

Но на самом деле я — обычный человек, у которого хватает смелости делать что-то необычное.

Предисловие Чжу Мо. Истоки

В 2012 году, возвращаясь на самолете из Канн в Пекин, я написала кое-какую заметку, которую позже опубликовала в «Вэйбо».[2] Пост вызвал множество откликов, а некоторые

журналисты говорили мне, что одна такая статья стоит десяти рекламных. Она называлась «Старший брат».[3]

В первый раз я увидела Джеки Чана в 2006 году.

Я только-только поступила на работу, тогда вовсю шла кампания по продвижению нового фильма «Младенец за $30 000 000», и мне поручили написание статей. На пресс-конференции я увидела Джеки в сопровождении огромной толпы. «Большая знаменитость», — подумалось мне тогда.

Во второй раз я встретила его уже в 2008 году.

Тогда мы начинали работу над фильмом «Запретное царство». Однажды я сопровождала его во время фотосессии для обложки BAZAAR. В тот день сотрудники журнала подобрали ему на примерку гору официальных костюмов, и такой стиль одежды, конечно же, отличался от его повседневного. Мы услышали, как он, переодеваясь в соседней комнате, громко сказал: «Эй, Су Ман, я обычно совсем не ношу такие вещи, если бы не ты, я не стал бы это надевать». Су Ман, стоя снаружи, повернулась ко мне и одними губами сказала: «Фух».

В течение всей съемки Джеки был полон сил и вел себя непринужденно. По окончании фотосессии он подозвал всю команду, чтобы сделать совместную фотографию. Тогда же я услышала от него, что он готовится к съемкам другого фильма, где ему придется выпрыгивать из вертолета. Вспоминая об этом сейчас, думаю, что речь шла как раз о картине «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак».

«Запретное царство» — первый международный проект, в продвижении которого я участвовала, и мне приходилось очень много общаться как с китайской, так и с зарубежной сторонами. Помню, что премьера фильма состоялась 18 апреля; в том году с самых первых дней весны я немного приболела, и это прошло только после премьеры. Вот такие были колоссальные рабочие перегрузки.

Торжественную церемонию премьеры фильма решили организовать в парке Чаоян в Пекине. Компания потратила немалую сумму на то, чтобы привезти из Дубая огромный шатер со сферическим куполом, который воздвигли прямо на газоне парка. Съемки велись также с вертолета, что лишний раз демонстрировало, с каким размахом все организовано. Во время церемонии наш директор — с таким же пропуском, как и у всех сотрудников, — бегал туда-сюда, полностью погрузившись в рабочий процесс. Когда Джеки увидел, что он все делает сам и за всем пытается уследить, он спросил: «Чжунлэй, ты же начальник, зачем тебе следить за всеми этими деталями?» Тот лишь

улыбнулся: «Я тоже надеюсь, что придет тот день, когда мне не нужно будет об этом беспокоиться, но пока я не могу себе такого позволить».

Прошло уже несколько лет, сегодня наша компания уже получила всеобщее признание, и директор уже давно не переживает насчет выполнения всех рутинных указаний, но тот диалог я помню до сих пор. Потому что именно так мы проходим свой путь и постепенно растем.

Как-то мои коллеги побывали на съемках фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» и, вернувшись, рассказали, что команда Джеки работает как часы: в коллективе нет никаких разногласий, всюду чистота, нигде нет мусора, каждый занят своим делом, вся работа выполняется исправно и своевременно. Здесь ты ощущаешь всю мощь масштабного фильма: все на съемочной площадке находится под контролем этой великой силы.

Я немного отклонилась от темы. Начав эту статью, я хотела лишь написать о Джеки, которого я увидела в Каннах, а в частности, рассказать о тех мелочах и деталях, которые не попали на страницы новостей.

Во второй половине дня 19 мая мы организовали для китайских СМИ несколько встреч, разделив команду основных создателей фильма на две группы, и нам потребовались две отдельные комнаты, чтобы провести интервью. При содействии фирмы по связям с общественностью нам смогли выделить одну комнату, правда, довольно маленькую, и она лишь с натяжкой удовлетворяла нашим требованиям. Джеки пришел в назначенное время — в два часа дня — и, оценив ситуацию, моментально пригласил прессу к себе в номер, чтобы дать интервью там. Он в мгновение ока расставил на балконе пять стульев: четыре — для себя и трех актрис, и один напротив — для журналиста.

Когда интервью с первой группой репортеров завершилось, Джеки подошел к нам: «Напомните представителям СМИ, что нельзя задавать вопросы только мне, обязательно нужно думать и о других, непозволительно оставлять актрис без внимания только потому, что они новички».

После нескольких интервью его ассистент спросил, не пришло ли время пообедать, и только тогда мы узнали, что Джеки посвятил всю первую половину дня иностранным СМИ, и у него еще не было возможности поесть. Но Чан отказался от еды. Как раз в этот момент пришел журналист, который делал эксклюзивное интервью без сбора видеоматериала. Джеки воспользовался этим и снова пригласил всех обратно в свою комнату — с моря дул холодный ветер. Он предложил трем девушкам сесть на диван, передав им несколько огромных

подушек, чтобы те подложили их под спину, а также могли укрыть ноги. Его ассистент принес обед — овощной суп и сэндвичи, и Джеки общался с журналистом и одновременно ел, успев завершить свою трапезу как раз к окончанию интервью.

Следующие репортеры принесли свой диктофон и, не найдя подходящего места для того, чтобы его разместить, положили на пол. Тогда Джеки на время удалился и притащил небольшой круглый столик, помог журналисту положить на него диктофон и уселся обратно — все это заняло не больше десяти секунд. Репортер сначала было растерялся и только потом, поняв что к чему, не зная, как поблагодарить Джеки, просто глупо ему улыбался.

Три актрисы фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» — Анна Яо, Чжан Ланьсинь и француженка Лора Вайсбеккер — считались новичками, каждая из них была со своим характером. Во время интервью Джеки был внимателен ко всем троим, девушки садились по очереди на место рядом с Чаном, и в его отношении к ним не было никакого пристрастия.

Стоя в стороне и наблюдая за деталями этой встречи, я вспоминала актеров, с которыми мне доводилось встречаться за многие годы работы, и все они были абсолютно разными. Среди них были скромные и вежливые люди, а также те, кто заботился и помогал начинающим актерам, но редко кто сочетал в себе все самые лучшие человеческие качества.

Нельзя сказать, что это так и должно быть, лишь потому, что актер — публичная персона, уже несколько десятков лет вращающаяся в артистических кругах. Перед камерой легко сделать пару реверансов, но оставаться таким в повседневной жизни — очень трудно.

Джеки сказал журналистам: «Сейчас все используют во время съемок хромакей,[4] но мне нужно, чтобы каждый кадр был реалистичным. У всех спецэффекты, но мне важно, чтобы каждое движение в бою было настоящим, снятым без дублеров. Если требуется запечатлеть вулкан, мы идем к вулкану, если нужно снять действие с использованием аэродинамической трубы, мы находим аэродинамическую трубу. Ради четырех кадров мы совершили поездку на острова Вануату. На съемки каждого боя у нас уходит до полутора месяцев чистой работы. В техническом плане нам еще очень-очень далеко до Голливуда, поэтому нам удается добиться успеха лишь с помощью этих самых простых и примитивных способов».

В тот день прием проходил в большом банкетном зале с террасой. Но когда мероприятие началось, выяснилось, что огромные окна в помещении забыли прикрыть занавесками, и

многие фанаты, завидев торжество внутри, останавливались и не желали уходить. Снаружи собиралось все больше и больше людей, и все они хором скандировали: «Джеки Чан!» Когда Джеки услышал это, он тотчас вышел на террасу поприветствовать поклонников и пожать им руки. Толпа иностранных фанаток до хрипоты кричала: «Джеки Чан, я люблю тебя!»

Так повторилось несколько раз. Я стояла позади Джеки и смотрела на силуэт этого прославившегося на весь мир китайца в ореоле света от фотовспышек фанатов — все это казалось несколько сюрреалистичным.

Думается мне, что это, наверное, и есть воплощение так называемой легенды о конкретном человеке, об одном герое.

Спустя несколько дней после публикации одна из сотрудниц Джеки по фамилии Юань принесла ему эту статью. Прочитав ее, он тут же распорядился позвонить в мою компанию и пригласить меня отправиться вместе с его командой в Мьянму и Таиланд. Предполагалось, что это будет благотворительная поездка, и Джеки хотел, чтобы я что-нибудь написала о ней для него (это что-то затем стало статьей «Мир никогда не опустеет»).

Приглашение Джеки стало для меня неожиданным и приятным сюрпризом. В то время я еще работала в медиакорпорации Huayi Brothers, директор которой — Ван Чжунлэй — являлся закадычным другом Чана и с радостью согласился отпустить меня. Это путешествие помогло мне по-настоящему приблизиться к Джеки и его команде. У него особый подход к работе: как он сам говорит, члены его команды — это члены его семьи. За исключением сна, все остальное время Джеки проводит вместе с ними: они вместе обсуждают работу, едят, пьют кофе, болтают. У него есть друзья во всех уголках земного шара, где бы он ни был, он всегда в большой компании. В процессе общения, воодушевившись, он тотчас начинал рассказывать истории, делиться опытом, накопленным десятилетиями: среди них были удивительные, захватывающие, ужасно смешные и трогательные вещи, слушая их, все мы приходили в восторг. Не стоит забывать и о его профессиональных актерских навыках, очень часто эти рассказы приходилось не только слушать, но и смотреть, а наблюдать такие представления — одно сплошное удовольствие. И я все думала: как много замечательных историй, хорошо бы запечатлеть их на бумаге и поделиться со всеми.

В начале 2013 года у меня появилась идея поехать учиться за границу. Во-первых, проработав семь лет подряд, я поняла, что выдохлась, и мне требовалась подзарядка; во-вторых,

приближалось мое тридцатилетие, и мне хотелось сменить обстановку и пожить иной жизнью. Я подумала: почему бы не подарить себе на день рождения учебу за границей?

После китайского Нового года Джеки отправился вместе со всей съемочной группой фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» отдыхать в Юго-Восточную Азию. Он пригласил в эту поездку и меня. В первый же день нашего пребывания в Сингапуре Чан подозвал меня и протянул красный конверт с иероглифом «дракон». Конверт был набит долларами. Мне было очень приятно, и я сообщила Джеки, что я хотела бы обсудить с ним пару вопросов.

— Я хочу поехать учиться за границу… — я не успела даже закончить фразу, как Джеки спросил:

— Тебе нужно от меня рекомендательное письмо?

Я была просто сражена его добротой. На самом деле как раз это я и хотела у него попросить — составить мою характеристику, и я не ожидала, что он сам предложит мне свою помощь. Я заговорила вновь:

— Я бы хотела записать твои короткие истории и, если будет возможность, сделать из них книгу.

— Давай попробуем, — ответил он.

Не прошло и пяти минут, а оба вопроса уже были решены. Вот какая высокая продуктивность у Джеки. Конечно, нужно также поблагодарить его за оказанное мне доверие. Спустя несколько месяцев я усиленно изучала английский, готовясь к экзамену IELTS, и параллельно разбирала и приводила в порядок накопленные фактические материалы. И когда Джеки приезжал в Пекин, я ходила за ним хвостом, слушала его рассказы, расспрашивала его и все время делала заметки.

Вот как родилась идея этой книги.

Чжу Мо

Глава первая.
Простак с набитыми карманами

После выхода картины «Лорд Дракон» Эдвард Танг, сценарист, который является моим старым напарником и с которым я сотрудничаю и по сей день, стал черпать вдохновение из голливудских фильмов. В первую очередь его поразила работа Стивена Спилберга «Индиана Джонс: в поисках утраченного

ковчега». После этого он загорелся желанием сделать динамичную картину с погонями и перестрелками, а также сложными трюками кунг-фу. В итоге мы занялись фильмом «Проект „Истребления пиратов“». В это же время я начал пробовать метод коллективного творчества при разработке сценария — способ работы, близкий тому, что используют сегодня в Голливуде.

Действие картины разворачивается в начале XX века, шайка пиратов уничтожает эскадру Гонконга. Я играл капитана морской полиции Ма Жулуна (Дракон Ма), которому вследствие этих событий приходится переквалифицироваться в офицера сухопутной полиции. Несмотря на это, Ма не оставляет попыток напасть на след пиратов и в конце концов истребляет их всех до одного. В этой истории были еще две важные фигуры — образцовый офицер полиции и местный хулиган-мошенник, присутствие которых привносило в напряженный сюжет существенную долю юмора. Уже на стадии обсуждения сценария мы полностью отдавали себе отчет в том, что на свете есть только два человека, которым под силу сыграть эти роли: это мой старший брат по школе актерского мастерства Саммо Хунг и младший — Юэнь Бяо. Дело не только в том, что мы трое уже достаточно провертелись на съемочных площадках и к тому же специализировались на исполнении трюков кунг-фу, а скорее в том, что мы очень хорошо понимали друг друга. Одного мимолетного взгляда или же едва заметного движения было достаточно для того, чтобы предугадать мысль другого; такого рода исключительное молчаливое взаимопонимание позволяло добиться успеха при съемках фильмов в жанре экшн, не потратив при этом много сил. Не стоит также забывать, что дружба наша была настолько близкой, что мы могли даже принимать душ в одной кабинке.

Самая важная серия эпизодов с трюками в фильме относится к той части повествования, где я, убегая по улице от погони, взбираюсь на флагшток и прыгаю с него на башню, а затем срываюсь прямиком вниз и падаю наземь. В ходе многочисленных размышлений и разговоров на эту тему стало ясно, что это нельзя снимать с помощью дублеров. Если нам нужен этот эпизод — необходима настоящая игра актера. Разумеется, это означало одно: я все должен сделать сам.

Группа постановщиков стала обсуждать, каким образом можно увеличить силу сопротивления, а также снизить скорость моего падения, чтобы я не расшибся насмерть. В конечном варианте фильма вы можете увидеть, что во время моего падания вниз встречаются всего лишь два навеса, а расстояние между

вершиной башни и землей составляет около пятнадцати метров.

После утверждения плана съемок Юэнь Бяо с сомнением посмотрел на меня и спросил: «Ты уверен, что получится?» Я был абсолютно спокоен и ответил ему: «Ничего, мы можем для начала попробовать».

Съемочная группа приготовила мешок, наполненный песком, вес которого соответствовал моему. Затем его сбросили с башни. Прорвав оба навеса, мешок упал на землю и немедленно лопнул — песчинки разлетелись по всей площадке. Я остолбенел. Но все равно продолжал стоять на своем: «Один эксперимент ничего не доказывает, давайте натянем навесы потуже и еще раз попробуем». Второму мешку повезло больше: он приземлился целым и невредимым.

В те времена в Гонконге, если съемка велась не в павильоне, то снимали прямо на улицах, повесив декорации и обозначив площадку. Этот процесс причинял множество неудобств повседневной жизни местного населения. Для съемок этого фильма была выбрана автостоянка. Так как я всегда работаю основательно (и медленно), декорации, установленные в одном месте, могут провисеть там несколько месяцев. Таким образом, многие люди лишились возможности парковаться на привычном им месте, им приходилось оставлять свои машины поодаль и затем идти пешком, вследствие чего дорожное движение поблизости было нарушено. К счастью, население отнеслось к нам с пониманием, жалоб не поступало, но, с другой стороны, из-за этого наша съемочная площадка всегда была окружена толпами людей, приходивших поглазеть. В процессе подготовки к съемкам данного эпизода кто-то разболтал, что с башни будет прыгать не дублер, а я сам. Поэтому каждый день все служащие офисов, торговцы и прохожие сбегались к нам. Особенно много людей было в обеденное время, каждый, держа в руке пиалу, приходил на съемочную площадку, ел и, подняв голову, смотрел наверх. А я, стоя на башне, неторопливо им сообщал: «Сегодня прыгать не буду». И тогда все разочарованно расходились.

Несмотря на то что мы проводили эксперименты, по мере того как приближалось время снимать эту сцену, я все больше и больше нервничал. Каждый день я смотрел вниз, прокручивал в уме весь процесс: расстояние до земли большое, а внизу меня ждет всего лишь один маленький кусок навеса; если уклонюсь немного вперед — сломаю себе шею, если отклонюсь немного назад — сломаю себе ногу, так как же лучше спрыгнуть? Каждый раз, стараясь себя подбодрить, я мысленно говорил: «Достаточно собраться с духом, прыгнуть, и эпизод будет снят». Но как только я вставал на тот край, я сразу же вспоминал тот лопнувший

мешок с песком и невольно пятился назад.

И вот первая пробная съемка. Я взобрался на башню, а ребята из моей команды помогли мне выбраться через окно и повиснуть на стрелке часов. Однако еще до того, как начала работать камера, я ощутил свой вес на металлической стрелке, рукам моментально стало очень больно. Я крикнул своим людям, и они немедленно втянули меня обратно в башню.

Вторая пробная съемка. История повторилась: едва повиснув на стрелке, я снова позвал на помощь, и меня втащили внутрь. В тот день нашу съемочную площадку навестили Рэймонд Чоу и Леонард Хо, два основателя кинокомпании Golden Harvest. Они забрались на самый верх башни и, увидев, насколько это опасно для жизни, подошли и похлопали меня по плечу: «Не хочешь прыгать — не прыгай, можно использовать дублеров-каскадеров». Я ответил: «Дублеры — тоже люди, и им тоже будет страшно. Не волнуйтесь, я смогу».

Так все затянулось на шесть дней. Ежедневно я находил новую отговорку, чтобы отложить съемку: сегодня верхний свет не такой, как надо, завтра небо не такое синее, как могло быть, послезавтра — сумерки не те… Все равно режиссером был я, и что бы я всем ни говорил — осветительному цеху, операторской группе, им приходилось соглашаться со мной. Что делать еще, если не снимать? Конечно же, есть. Так за шесть дней подряд мы не сняли ни одного кадра, съемочная группа по-прежнему ждала. На седьмой день светило яркое солнце, и освещение было таким, как надо. Я снова взобрался наверх, и меня вновь стали терзать сомнения. Проходивший мимо Саммо Хунг, увидев, что я снова стою там в нерешительности, не выдержал и начал ругаться:

— Долго ты еще будешь ждать? Мне некуда машину припарковать, приходится каждый день тащиться сюда пешком! Ты будешь снимать, в конце-то концов?!

Из-за того, что он на меня накричал, я немного разозлился и сказал:

— Тогда побудь режиссером вместо меня и помоги мне снять этот эпизод.

— По рукам, я сниму! — ответил Саммо Хунг и приказал всем остальным готовиться.

В то время кино еще снимали на пленку, которая, кстати, была не такой длинной, как современная: одна пленка очень быстро заканчивалась, посему она была на вес золота. Камеру можно было включать только после того, как я уже повисну на стрелке, иначе пленки могло не хватить. Я попросил своих ребят отойти и не придерживать меня — каждый раз в их присутствии мне хотелось попросить у них помощи: «Ой, нет-нет, впустите

меня обратно». В этот раз я решил остаться там один и висеть на стрелке до тех пор, пока силы меня не покинут. Когда четыре камеры были одновременно запущены, Саммо Хунг громко окрикнул меня: «Готов? Мы уже готовы! Ждем только тебя!» Кровь прилила к голове, в тот же миг я схватился за стрелку, выпрыгнул и повис, а затем услышал: «Камера!», «Мотор!» Я дождался, пока не будет сил держаться, а рукам станет ужасно больно, и только после того, как я почувствовал, что больше не могу висеть, ослабил хватку и скользнул вниз. Мысленно попрощавшись со всеми, я полностью почувствовал себя свободно падающим телом…

Когда я столкнулся с первым навесом, он тут же порвался, затем был второй навес и потом — «БАМ!» — я ударился оземь. Я не успел сгруппироваться, чтобы смягчить падение, и буквально врезался в землю. Если вы пересмотрите этот эпизод, вы увидите, что я до последнего держусь за стрелку часов и отпускаю ее только тогда, когда уже не могу удержаться. Эта сцена — не актерская игра, все так и было.

Завершив съемки этого падения, при котором я довольно сильно повредил шею, я не умер. Приложив лед к ушибам, я сообщил, что собираюсь сделать еще один дубль. «Что? Ты больной?!» — Саммо Хунг и Юэнь Бяо решили, что я свихнулся. Я объяснил им, что этот дубль получился длиной всего в четыре секунды, и он не сделает погоду для задуманного эпизода. Я же хотел, чтобы это действие могло занять в фильме секунд десять, хотел показать его с разных ракурсов. Им было неохота со мной спорить, и поэтому они вновь начали подготовку.

В этот раз я сделал то же самое и упал на землю, но у меня помутилось в голове. Неудивительно, если учесть, что это повторная травма, полученная через короткий промежуток времени. Похоже, я и вправду немного ненормальный. Юэнь Бяо тоже играл в этом эпизоде, он стремглав подбежал ко мне и, поднимая меня, тихо прошептал на ухо: «Быстро вставай и произноси свою реплику, а то, считай, зря падал!» Услышав его голос, я нашел в себе силы, чтобы подняться, и промямлил что-то нечленораздельное. Затем Юэнь Бяо вместе с другими актерами быстро уволокли меня. Мы наконец-то сняли этот эпизод.

Из-за этого кадра «Проекта „А“» моя голова болела еще два года.

Этот фильм, переименованный перед выпуском в прокат в «Проект „А“», имел огромный успех у зрителей, наши смелые эксперименты на съемочной площадке открыли новые горизонты творчества в создании кунг-фу боевиков. Что же касается меня, то эта картина 1983 года стала самой особенной в моей кинокарьере, так как именно в ней я проделал смертельно опасные трюки без дублера.

С того самого времени и по сей день мои картины дарят зрителям незабываемые впечатления, а это точно стоит денег, потраченных на входной билет, ведь в моих фильмах всегда есть захватывающие трюки, исполненные с высоким риском для жизни.

«Проект „А“», три брата.

«Умирать так умирать!»

В 1980 году я впервые попытал счастья в Голливуде, однако фильм «Драка в Бэттл Крик» с моим участием провалился в прокате. В 1985 году, когда у кинокомпании Golden Harvest уже был свой филиал в США, они посоветовали мне снова приехать в Штаты и сделать еще одну попытку. В этот раз, стремясь угодить вкусу американских потребителей, они хотели сделать из меня «крутого парня» типа Клинта Иствуда.

Мне самому была противна эта мысль. Я вообще не считаю, что мне подходит имидж хладнокровного убийцы, к тому же мне не нравятся подобные персонажи. Напустить на себя вид «крутого парня» в фильме можно без проблем, если герой совершает подвиги ради самообороны или спасения своих друзей. Но в тот раз от меня ничего не зависело, и по решению компании я взялся за одну из главных ролей в картине «Покровитель». В этом фильме мы вместе с американским актером Дэнни Айелло сыграли копов-напарников из уголовной полиции Нью-Йорка, которые получили приказ отправиться в Гонконг для задержания одного всемирно известного главаря наркокартеля. Чтобы спастись и противостоять полиции, наркобарон взял в заложницы дочь своего бывшего подельника. Сценарий фильма включает в себя старые и типичные для голливудских боевиков фишки — нецензурная лексика, обнаженные тела и насилие — сам я не сторонник подобного подхода, и работа над этим фильмом не принесла мне особой радости. В итоге картина провалилась так же, как и предыдущая.

Я был чрезвычайно огорчен. Вернувшись в Гонконг, я тотчас встретился со своим «напарником» Эдвардом Тангом, мне хотелось снять фильм о полицейских на свой лад, а также показать тому американскому режиссеру, как можно работать. У меня уже были некоторые наброски касательно развития событий: я хотел, чтобы в экшн-сценах использовалось большое количество стекла. Впоследствии эта идея получила отличное воплощение в фильме, а саму ленту мои коллеги-каскадеры прозвали «Стеклянной историей». Также в этой картине очень много эпизодов с опасными трюками. В одной такой сцене мой герой Кевин Чэн после ожесточенной борьбы в торговом центре обнаруживает, что объект его преследования находится в большом зале нижнего этажа, в то время как он сам был несколькими этажами выше. Чтобы не дать преступнику улизнуть, герой решается спрыгнуть на первый этаж и перехватить его.

Для реализации этого требовалось, чтобы я, выпрыгнув вперед на большой высоте, ухватился за столб, украшенный по случаю Рождества электрической гирляндой, съехал по нему вниз, пробил насквозь стеклянное заграждение и приземлился на мраморный пол торгового центра. На этот раз мне потребовалось прыгнуть с высоты порядка тридцати метров. Многие видели эту сцену, но зрители совершенно не представляют, насколько было тяжело все это воспроизвести.

Во-первых, для того чтобы начать съемки, было необходимо дождаться закрытия торгового центра. По вечерам время и так сильно ограничено, а я к тому же тогда параллельно снимался в картине «Сердце дракона», режиссером которой был Саммо Хунг, так что на следующий день мне нужно было ни свет ни заря ехать на площадку второго фильма. Также по завершении съемок требовалось разобрать декорации и успеть все убрать до открытия магазина. Все это означало, что у меня не только не было возможности что-то переснять, но и что у меня попросту не было права на неудачные кадры. Если снимать — то с первого раза.

Подготовительные работы сами по себе отняли очень много времени: для начала нужно было снять люстры торгового центра и вместо них подвесить три металлических столба, поверх которых требовалось натянуть металлическую проволоку. Но ее нужно было не приваривать, а только закрепить суперклеем, иначе во время скольжения вниз по столбу ее не было бы возможно порвать. Закрепив проволоку, следовало повесить кусочки сахарного стекла, цветные фонарики, электрические провода и, наконец, пиротехнику. Внизу под колонной требовалось установить сахарное стекло весом двести семьдесят два килограмма, а под ним — небольшой деревянный домик, наполненный десятью тысячами конфет. Прыгая сверху в них, именно так я бы избежал травм. Ожидая, пока все это смонтируют, я уснул.

Когда натянули два-три слоя проволоки, меня разбудили, чтобы я смог сделать пробный прыжок с небольшой высоты. Спрыгнув, я обнаружил, что порвались только первые две проволоки. По задумке, моя рука должна была крепко схватиться за центральный столб, но если проволока не порвется, я не смогу и дальше держаться. Таким образом, во время пробы пришлось разжать руку и упасть прямо на пол. Пока мы занимались этими приготовлениями, за окном уже начало светать. Чтобы внутрь не проникал свет, съемочная группа сначала решила покрыть верхнюю стеклянную крышу черным лаком. Однако вскоре неожиданно пошел дождь, и невысохший лак смыло водой. Тогда принесли черную ткань. Мы даже еще не закончили подготовку

столба, как непрерывно возникали все новые и новые проблемы.

Ко мне подошли люди из осветительного цеха:

— Джеки, если мы решим использовать элементы питания, которые есть в распоряжении нашей съемочной группы, то все лампочки на столбе не зажгутся, для этого нужен обычный источник питания самого торгового центра.

— А что, если произойдет утечка тока? Меня же тогда убьет электричеством.

— Мы поставим человека к розетке, чтобы он следил за происходящим, в случае чего он отключит питание…

Тут ко мне подошел ответственный за реквизит.

— Джеки, нам придется приклеить эти проволоки понадежнее, иначе будет еще опаснее. Поэтому когда будешь съезжать вниз, обязательно сильно дерни их за собой, чтобы они порвались, а то ты не сможешь съехать…

Несколько операторов давно были наготове, а один из них, который должен был снимать с высоты, уже простоял два или три часа под потолком с аппаратурой на руках. Он насквозь вспотел, с него обильно тек пот, и люди внизу жаловались, что сверху подтекает вода.

К тому времени я уже несколько дней подряд снимался с утра до вечера и страшно не высыпался, к тому же меня постоянно тревожили такими вот проблемами, которые требовали немедленного решения. А время шло, и промедление грозило тем, что мы могли ничего не успеть. На площадке нас ждали несколько сотен человек. Этот хаос вокруг обволакивал мое сознание, все было как в тумане.

Мы также использовали одно новшество, которое и по сей день является своеобразным рекордом: для того чтобы запечатлеть трюк с разных ракурсов, мы разместили на площадке пятнадцать камер для одновременной съемки. То есть на месте присутствовали пятнадцать операторов с двадцатью-тридцатью помощниками — это до сих пор считается роскошью. На некоторых камерах производилась ускоренная съемка, а это означало, что, если я замешкаюсь хоть на долю секунды и не выпрыгну вовремя, пленки может не хватить. По сюжету мой герой должен спрыгнуть не с ровной плоской платформы, а с обычных перил, которые были не только округлыми, но еще и скользкими: встав на них, следовало сразу прыгать, времени на сомнения не было. Эти перила располагались на расстоянии двух с половиной метров от столба, таким образом, находясь на высоте шестого этажа, я должен был сначала осуществить прыжок в длину, а затем ухватиться за железный столб, увитый металлическими проволоками, электрическими лампочками,

сахарным стеклом и пиротехникой, и съехать по нему вниз. И, конечно же, при этом у меня был лишь один шанс на успех и ни одного на провал.

Стоя наверху, я посмотрел вниз на несколько сотен работников съемочной площадки и массовки, двух актрис, исполняющих главные женские роли — Мэгги Чун и Бриджит Лин, — их взгляды были устремлены на меня. И я сказал себе: «Ты сможешь!»

Один человек из моей команды поднялся ко мне и сообщил:

— Джеки, у нас все готово.

— Действуйте по моему сигналу: как только я кивну головой, включайте камеры, — ответил я.

Наконец я взобрался на перила, при этом совершенно непроизвольно дернул плечами и услышал, как внизу синхронно запустили десять с лишним камер! Я хотел было сказать, что это не сигнал стартовать, но было уже слишком поздно. Вообразите: несколько сотен человек на площадке — и полнейшая тишина. Не было слышно ни звука, кроме равномерного жужжания работающих механизмов. «Умирать так умирать», — подумал я про себя и прыгнул вперед. У меня все же вырвался крик: «Так умирать!»

И я оказался в воздухе.

Я обхватил руками и ногами металлический столб, во время скольжения вниз электрические лампочки сверкали и взрывались, стекло и искры разлетались во все стороны. Сперва я ощутил в ладонях жар, затем сильную боль, а затем руки просто онемели. Весь этот процесс сопровождался моим протяжным криком «А-а-а-а-а…», затем я влетел в сахарное стекло, разбив его вдребезги, и упал на деревянный домик, набитый конфетами. Получилось.

Но дубль еще не был завершен.

Чтобы закончить этот кадр, я должен был также схватить негодяя и побить его. И вот после приземления я сразу вскочил на ноги, схватил одного из каскадеров моей группы и принялся его колотить — бум! бум! бум! — я бил его, пока тот не взмолился: «Джеки, хватит, ты меня до смерти забьешь!» Я выпустил его, и он повалился наземь. И я осознал, что потерял рассудок и действовал, как безумный. Тогда я повернулся к толпе и заорал: «А!!!»

В тот же момент я увидел, что Бриджит Лин, Мэгги Чун, а также мой менеджер и все девушки — разносившие чай, занимавшиеся гримом и костюмами, — все они плачут. Я как истинный герой бросил фразу: «Чего вы ревете?», отошел в сторону, и тут я увидел, что мои руки изрезаны осколками стекла и на них нет живого места. На площадке мои раны кое-как

продезинфицировали: времени было мало, требовалось ехать на следующие утренние съемки. Сев в машину, я велел водителю везти меня на съемочную площадку Саммо Хунга, чтобы продолжить работу над фильмом «Сердце дракона». Как только машина тронулась, я мгновенно отключился. Когда водитель сообщил: «Приехали, Джеки», я проснулся, потянулся к двери и обнаружил, что мои руки не только опухли, но и ужасно трясутся. Я был совершенно обессилен и не мог даже открыть дверь. Только тогда я осознал, насколько сильно было мое внутреннее напряжение в тот момент, я понял, что перегорел и теперь наступил коллапс. После выполнения того трюка я получил ожоги второй степени, все лицо было в крови, а тело оказалось израненным осколками сахарного стекла.

Даже сейчас, когда я вспоминаю об этом, меня переполняет гордость. Многие мои трюки были для меня уникальным и неповторимым опытом.

К счастью, они все удались. И все они запечатлены на пленке.

«Полицейская история».

Запреты

В детстве, во время моего обучения в Китайской драматической академии, всех мальчиков брили налысо, и много лет мы прожили с начисто выбритыми головами. Позже, когда я наконец-то покинул академию, при любом удобном случае я всегда отращивал волосы, словно боролся так с прошлым или, скажем, таким образом компенсировал свои былые сожаления. В то время за мою длинную шевелюру меня прозвали панком. Когда я приезжал на Тайвань или в Корею, меня даже частенько останавливали полицейские: там молодые люди должны были в обязательном порядке нести военную службу, из-за чего им не позволялось отращивать волосы. Не зная, что я из Гонконга, стражи порядка нередко подходили ко мне.

Я очень люблю сушить волосы феном и даже специально обращался к профессионалам, чтобы усовершенствоваться в этом деле. В те годы, когда я носил длинные волосы, у меня всегда был при себе фен, я старательно сушил им свою шевелюру, и сам этот процесс мне очень нравился. И потом, каждый раз, когда мы выезжали куда-то для съемок, никто из актерского состава не брал с собой фен, и поэтому, помыв голову, они приходили ко мне, и я их частенько выручал. Лиза Вонг, Бриджит Лин, Хеу Фенг, Чарли Чин, Саммо Хунг… всем им я помогал сушить волосы. К тому же обычно я сушу волосы жене и сыну.

В мой первый приезд в Голливуд я состриг свои длинные волосы в подражание прическам кинозвезд 30-х годов XX века. Сам я был очень доволен результатом, но окружавшие меня друзья говорили, что прическа просто ужасна. Это меня, естественно, огорчало. Когда я решился вернуться в Гонконг, я восстановил свой прежний образ с длинными волосами. Выглядело это довольно неопрятно.

После одного инцидента, произошедшего в 1986 году, Леонард Хо и вовсе запретил мне коротко стричь волосы. Тогда я получил самую серьезную травму за все годы съемок. Фильм, над которым мы работали, назывался «Доспехи Бога». Стэнли Кван был ассистентом режиссера, Эндрю Лау — оператором, а Питер Чан — помощником продюсера.

В фильме рассказывалось о некоем графе, который пожелал найти «доспехи Бога», утерянные восемьсот лет назад. Согласно Священному Писанию, с их помощью можно противостоять дьяволу. Граф нанимает героя по прозвищу Азиатский Ястреб, который добывает три артефакта, перехватив их у африканских туземцев. Оставшиеся два предмета находятся в руках банды

террористов.

На этой почве разворачивается целая серия захватывающих историй о спасении друзей и об охоте за сокровищами. Я выступил в качестве режиссера и исполнителя главной роли. Тогда мне было тридцать три года, к этому времени я уже выработал собственную модель по созданию фильмов: съемки в самых разных точках мира, завораживающие трюки, комедийные элементы.

Первые кадры мы снимали в Югославии, сегодня этой страны уже не существует. Кеннет Йи — художник-постановщик этого фильма — хотел, чтобы я примерил на себя новый образ с короткой стрижкой, и я согласился. Длина волос для меня не имела особого значения. В то время съемки проходили в довольно тяжелых условиях, и у нас не было профессиональных парикмахеров, так что Кеннет Йи вызвался постричь меня сам. После стрижки я посмотрел в зеркало и отметил про себя, что волосы выглядят просто ужасно, как будто их обкромсали не глядя. Как раз через несколько дней после начала съемок мне нужно было съездить по делам в Японию, поэтому я заодно заглянул к местному стилисту, чтобы он немного поправил дело. Когда же я вернулся на съемочную площадку, что-то в моей прическе опять не понравилось Кеннету Йи, и он вновь взялся за ножницы. В общем, мы потратили изрядное количество времени на мои волосы, чего никогда раньше не случалось.

В тот день, когда произошел несчастный случай, мы снимали несложный эпизод, во всяком случае, он не являлся сложным для меня. В целом сюжет был таким: за мной гонятся двое людей, и мне нужно запрыгнуть на дерево. С моим опытом съемок в различных боевиках этот трюк можно считать простой зарядкой. После того как мы сняли два дубля, Эрик Цан — режиссер начального этапа съемок — сообщил, что вышло неплохо, результат можно использовать и нужно переходить к следующему эпизоду. Но прокрутив в голове все еще раз, я решил, что после того как я запрыгнул, спуск вниз получился недостаточно проворным. Мне захотелось снять еще один дубль. Как правило, когда я предлагаю снять еще раз, меня никто не может остановить, и именно в этот раз и произошло несчастье.

На самом деле то дерево не было таким уж и высоким. В итоге, когда я прыгнул на него, подо мной сломалась ветка. Я сразу сорвался вниз, в процессе падения я инстинктивно пытался уцепиться то за ствол, то за ветки, но все, за что я хватался, ломалось под тяжестью моего тела. Когда я уже почти достиг земли, по привычке я попытался смягчить падение с помощью рук, но тут я ударился головой о камень. Позже, размышляя над

этим, я осознал, насколько халатно мы относились к съемкам таких экшн-сцен. Собрался прыгнуть — сразу прыгнул, совершено не заботясь о том, что сначала нужно понять, какое дерево следует выбрать, чтобы оно выдержало мой вес.

Приземлившись, я сразу почувствовал сильную боль в пояснице. В тот момент на площадке находился мой отец. До этого он почти никогда не приезжал посмотреть на процесс работы, и я даже не знаю, как получилось, что он застал именно тот раз, когда со мной произошел несчастный случай. Первым делом коллеги из съемочной группы выпроводили его с площадки, чтобы он не волновался. Я почувствовал, что меня сразу же окружило очень много людей. Не знаю, сколько прошло времени, возможно, всего пару минут, а может, и целая вечность, но вдруг мне показалось, что со мной все в порядке, и я решил подняться. Но меня сразу же крепко прижали к земле и сказали: «Не двигайся!» Мне пришлось покорно повиноваться, но я все еще ощущал жар во всем теле, к тому же голова после падения была очень тяжелой. После обнаружилось, что у меня обильно идет кровь из ушей, но никаких внешних повреждений видно не было. Все ужасно испугались, боялись, что я могу умереть.

Было около девяти часов утра, съемочной группе требовалось сначала спустить меня к подножию горы, затем погрузить на джип и отвезти в больницу. Я помню, что, когда я лежал в машине, рядом со мной постоянно находился человек, который похлопывал меня, приговаривая: «Не спи, только не засыпай, Джеки». А я отвечал ему: «Прекратите меня бить, у меня и так болит все тело». Когда меня привезли в одну небольшую клинику, мне первым же делом ввели обезболивающее. Все знали, что я очень боюсь уколов, но тогда у меня совершенно не было сил сопротивляться. После многочисленных инъекций меня отвезли в больницу покрупнее, и вскоре врачи сделали вывод, что потребуется немедленно произвести операцию на головном мозге, иначе состояние станет критическим. «У нас не такой высокий уровень медицины, лучше всего будет, если вы сможете найти самого лучшего хирурга в этой области, — сказал доктор. — Он швейцарец».

В течение всего этого времени у меня продолжала течь кровь из ушей. Вскоре я почувствовал зуд в носу — оказалось, что кровь теперь шла носом, в горле тоже что-то булькало. Вот тогда я по-настоящему испугался и вспомнил, что слышал описание предсмертного состояния человека: когда из всех семи отверстий головы начинает течь кровь. Кровь идет уже из ушей и из носа, неужели то, что сейчас происходит со мной, и есть то состояние? Дойдя до этого места в своих размышлениях, я быстро протер

глаза, убедившись, что рука при этом была чистая. Кровь из глаз вроде не текла…

В то время Эрик Цан находился рядом. Увидев меня, он подумал, что, возможно, я уже близок к смерти, поэтому он незамедлительно позвонил в Гонконг главе компании Golden Harvest, Рэймонду Чоу. В ту эпоху позвонить не было таким уж простым делом, как сегодня, для международных звонков требовалось ждать соединения: для начала Эрик Цан набрал оператора, объяснил, что случилось, а потом начал ждать, когда ему перезвонят из Гонконга. Рэймонд Чоу перезвонил и сообщил, что он вовсю пытается связаться с тем швейцарским хирургом, и повесил трубку. Когда он позвонил во второй раз, он сказал, что в данный момент врач находится в пути и читает лекции по всему миру и что у него не получается определить его точное месторасположение, после чего снова повесил трубку.

В это время медики в больнице уже начали волноваться: «Чего вы тянете? Вы привезли его сюда в девять утра, а сейчас уже вечер, пора наконец что-то решить, иначе пациенту угрожает опасность». Кто-то предложил отвезти меня чартерным рейсом во Францию, чтобы сделать операцию там. Врач возразил, что мое нынешнее состояние не позволит мне перенести давление в самолете, и кровотечение может усилиться.

Все впали в ступор, никто не мог отважиться на то, чтобы принять решение. Все боялись, что, если меня положат на операционный стол, я уже не выйду оттуда живым. Постановщик боев Фунг Хак-Он отворил дверь и зашел ко мне: «Джеки, у тебя проломлен череп, необходима операция, сперва нужно вынуть обломок кости, а потом положить туда какую-то штуку и через несколько лет вынуть ее…» Если бы все эти слова были произнесены с обычной интонацией, то и вроде бы ничего такого уж страшного, но Фунг Хак-Он говорил это, чуть ли не завывая. В то время он был главным каскадером в моей команде и считался крепким и бесстрашным парнем. Увидев, что он рыдает, я понял, что мои дела действительно плохи.

В конце концов пришел врач и спросил мое личное мнение. Помню, что он тогда произнес длинную тираду, большую часть которой я вовсе и не понял, но расслышал отчетливо только слово «операция». Когда он закончил говорить, я ответил ему: «Кому мне еще сейчас доверять? Я могу положиться только на вас. Хорошо, я выбираю операцию».

Затем медики разрезали одежду и привезли меня в операционную. Тогда было уже около восьми часов вечера. Будучи в полусознательном состоянии, я глядел на горевшие на потолке лампы и сосчитал их: ровно девять. Потом я услышал,

что какой-то старик спросил меня: «Что вы чувствуете?» Звуки постепенно отдалялись от меня. Врач сказал мне: «Поспите хорошенько». И затем я потерял сознание. Сколько времени длилась операция, я не знаю.

«Доспехи Бога», после операции на мозге.

Очнувшись, я услышал звон у изголовья кровати и открыл глаза. Возле меня было, кажется, четыре медсестры, и все они

смотрели на меня. Я хотел встать, но они быстро опустили мою голову обратно, и я снова уснул. Когда я опять проснулся, я услышал свист. То был Алан Там, он насвистывал песню «Друзья».

Я открыл глаза и увидел, как все дружно машут мне руками, стоя за двойным стеклом. Я понял, что не умер, и снова уснул. В третий раз я очнулся уже в другой палате. Алан Там и Эрик Цан сидели рядом, и, увидев, что я проснулся, они заговорили со мной: «Засранец, ты даже не представляешь, насколько тебе повезло! Тебя оперировал тот самый хирург из Швейцарии! Он как раз читал лекции в Югославии и сделал операцию!»

Понятия не имею, что именно произошло в тот момент, когда я решился на операцию, и каким загадочным образом тот врач очутился в операционной — все это настоящее чудо.

Вскоре после того, как я окончательно очнулся, я сказал медсестрам, что хочу есть. Они сильно удивились: «Мы еще никогда не встречали таких пациентов. У вас был проломлен череп со стороны левого уха, и осколки попали внутрь, обычно после столь серьезной операции люди испытывают сильную реакцию отторжения: их либо тошнит, либо у них пропадает аппетит. А вы только проснулись после операции и сразу просите есть!» А у меня тогда и правда был отличный аппетит. Всю еду, что они мне принесли, я мгновенно умял и вовсе не почувствовал никакой тошноты.

Спустя семь дней после операции я вернулся в съемочную группу. Мы вместе придумали отличный способ: снимать только половину моего лица: ведь если ждать, когда у меня отрастут волосы, понадобится от четырех месяцев до полугода, а в нашей команде было задействовано более ста с лишним человек, и времени, откровенно говоря, не было. Так мы работали несколько дней, пока не обнаружили, что результат неудовлетворителен, и только тогда вся наша большая группа уехала обратно в Гонконг. Мы приостановили съемки на целый год.

У меня до сих пор на голове чувствуется впадина, она мягкая, так как там нет кости. И по сей день проявляются остаточные явления: у меня болит ухо, когда я слышу громкие звуки, и плохо слышу низкие тона. Это то, что мне осталось на память после операции.

После этого случая Леонард Хо — глава компании Golden Harvest — не разрешил мне больше стричься. Более того, он установил еще одно правило: Джеки Чан не станет играть персонажей, которые по сюжету должны умирать, все сценарии с такой развязкой будут отклоняться. По правде говоря, я всегда мечтал сыграть генерала Сян Юя — правителя западного Чу, — и многие, кто работал над фильмами на эту тему, думали позвать

меня. Но так как Сян Юй погибает в конце, Леонард Хо не позволил мне принимать такого рода приглашения. Хоть я и не суеверный, но решил все-таки послушать его и не нарушать эти два запрета. В 1997 году Леонард Хо умер. После этого я позволил себе поступиться этими правилами, да и к тому времени, наверное, уже пришла пора перемен. В фильмах «Инцидент Синдзюку» и «Большой солдат» мои герои в конце погибают. А в 2012 году, для съемок фильма режиссера Дин Шэна «Полицейская история 2013», где я сыграл роль полицейского из отряда особого назначения, мне понадобилось коротко остричь волосы, чтобы соответствовать образу своего персонажа. Иначе это выглядело бы странно. Меня постригли «под машинку» впервые после той операции в Югославии.

Чтобы сыграть офицера уголовной полиции материкового Китая в фильме «Полицейская история 2013», я впервые состриг волосы после той травмы в Югославии.

Спастись из пасти леопарда

В 1986 году на съемочной площадке фильма «Доспехи Бога» в Югославии я получил самую серьезную травму в своей профессиональной карьере. Сегодня многие знают про это происшествие, но также во время съемок этого фильма меня чуть не сожрал леопард. А вот об этом курьезе мало кто слышал.

В процессе съемок мы любили импровизировать, и во время работы над этим фильмом меня внезапно осенило. В очередном эпизоде, где мы с Аланом Тамом попадаем в огромный особняк графа, было необходимо продемонстрировать роскошь его дома. И я подумал, что можно показать это так: мы заходим в большой зал и поражаемся количеству развешанных голов животных на стенах. Приглядевшись, мы понимаем, что это чучела убитых зверей. Далее мы идем и обсуждаем: «Ого, вот это люстра замечательная!», «Да, и вот эта плитка тоже красивая».

Затем мы подходим к ковру из шкуры леопарда и восклицаем: «Ух ты, а этот коврик тоже прелестный!» В это же время «коврик» резко вскакивает, напугав нас обоих до полусмерти. Такова была моя первоначальная задумка.

Работники съемочной группы пригласили дрессировщика, который привел нам на площадку леопарда. Впервые познакомившись с этим зверем, мы решили, что он спокойный и очень послушный, и я даже мог потрепать его по голове или же заставить его перевернуться на спину и погладить ему брюшко. Он казался весьма покладистым и милым. Это меня обнадежило, и мы начали готовиться к съемкам.

Со съемочной площадки фильма «Доспехи Бога».

Я и Алан Там, «Доспехи Бога». (Фото вверху)
Я, Эрик Цан и Алан Там. (Фото внизу)

Как только мы включили камеры, хозяин леопарда спрятался рядом с цепью в руках, а хищник улегся на обозначенное место. Затем я начал играть свою роль: «Ух ты, люстра красивая, плитка красивая, коврик красивый…» В итоге в тот момент, когда леопарду полагалось подыграть нам и подняться, он, ни разу не шелохнувшись, продолжил спокойно лежать на месте, как бы

хозяин ни тянул его за цепь. Во время повторного дубля ничего не изменилось. Я решил переговорить с его хозяином:

— Вы не могли бы в нужный момент дернуть сильнее, чтобы он встал?

— Хорошо, — согласился он.

Если бы дело происходило сейчас, я бы заменил леопарда на человека, а затем доработал бы эпизод на компьютере — сегодня это плевое дело. Но тогда мы не располагали такими технологиями, и нам приходилось использовать примитивные методы.

Когда мы уже сделали третий и четвертый дубли и все было безрезультатно, я забеспокоился, ведь в те времена пленка стоила очень дорого. Я снова подошел к дрессировщику, чтобы спросить, как нам в конце концов заставить зверя подняться.

Как только я произнес эту фразу, леопард резко вскочил, а я мгновенно среагировал: «Вот это правильно! То, что нужно!» Громко восклицая, я одновременно показывал на зверя рукой. Не успел я и глазом моргнуть, как этот леопард с рыком бросился на меня! Он намеревался откусить мне палец, но, к счастью, я успел отскочить. Мне было жутко страшно!

Всем известно, какая хорошая реакция у леопарда. Как только я договорил, хищник почти сразу же бросился в мою сторону, широко раскрыв пасть. Все замерли на месте от страха. Хорошо еще, что его хозяин придержал цепь и сразу же выдвинулся вперед, чтобы успокоить зверя, и заставил его медленно лечь на пол. Сперва я тоже хотел подойти к нему, но, увидев, что он озлобленно смотрит на меня, я решил, что, пожалуй, не стоит.

После этого эпизод было уже невозможно снимать. Как только я командовал «Мотор!», животное пыталось сорваться даже с очень дальнего расстояния и вцепиться в меня. После пары попыток в таком духе ни у кого уже не хватало смелости продолжать. Казалось, что нет никакой возможности осуществить задуманную сцену, но мы уже заплатили за леопарда и работу его дрессировщика, и было очень жалко не использовать их в фильме. Тем более что это была моя идея, и я не собирался так легко сдаваться. Что же делать? Мы решили немного скорректировать сюжет.

Я предложил снять эпизод в галерее: мы с Аланом Тамом идем, и внезапно появляется леопард, что нас сильно пугает. Сам факт того, что в доме графа держат живого хищника, уже красноречиво демонстрирует роскошь этого дома. Мы как раз нашли отличную галерею с нишей в стене, где мог бы спрятаться леопард. А в тот момент, когда ему следовало бы появиться, он мог бы выскочить из этого проема. Я распорядился, чтобы хозяин

леопарда, держа в руке цепь, усадил зверя внутрь.

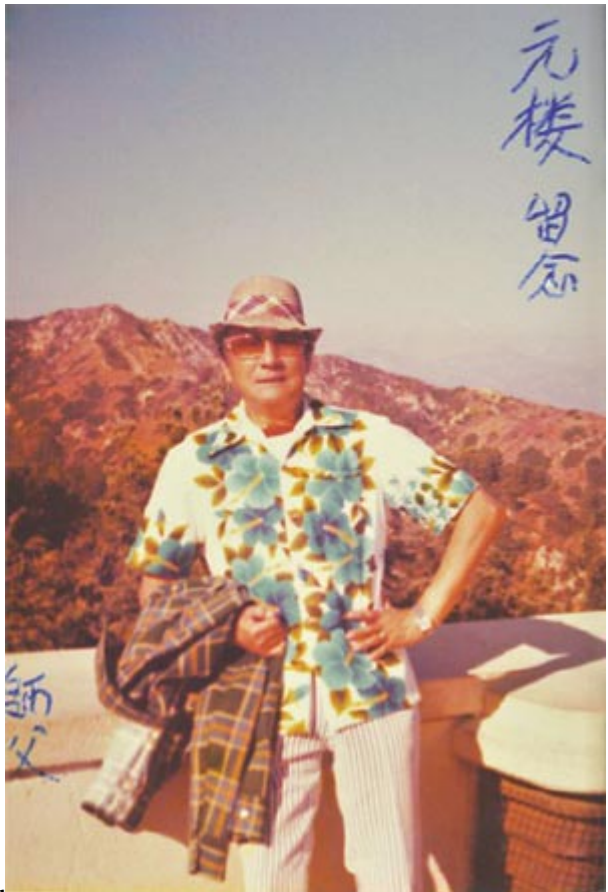
Помню, что та галерея была не особо широкой, зато довольно длинной. После включения камер мы с Аланом Тамом шли, произнося реплики в духе: «Ого, вот эта вещь такая замечательная, а вон та вообще супер». В итоге и в этот раз мы попали в опасную ситуацию: как только мы оказались около той ниши, леопард выскочил оттуда и молниеносно бросился на стену, оставив на ней многочисленные следы когтей. У нас прямо душа ушла в пятки! По плану, мы с Аланом должны были идти по галерее, однако после этого раза, при каждом дубле, мы не успевали даже подойти к назначенному месту, как леопард уже выскакивал из проема и свирепо бросался. Как же быть? В итоге нам пришлось попросить хозяина, чтобы он держал цепь мертвой хваткой, хотя мы с Аланом Тамом, дойдя до этого самого места, все же не решались идти дальше. Поэтому мы резко сделали дугу и, прижавшись к противоположной стене, обошли опасный участок. Только так и удалось кое-как доснять этот эпизод.

Тогда я сделал для себя вывод: ни в коем случае нельзя пытаться запугать зверей с диким нравом — они тотчас же запомнят тебя и возненавидят. Похожая ситуация повторилась вновь при съемках «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак». Я был обязан напустить на себя устрашающий вид и напугать двух огромных псов, охранявших особняк, и в итоге они несколько раз меня покусали. Из-за этого мне пришлось много дней подряд делать прививки против бешенства, а это для меня в разы страшнее и болезненнее, чем травмы на съемочных площадках.

Теперь вы можете включить фильм «Доспехи Бога», отыскать этот эпизод и самолично убедиться в том, как мы с Аланом тогда были напуганы!

Этот прыжок я посвящаю учителю

В сентябре 1997 года ушел из жизни мой учитель и наставник Ю Джим Юэнь, с которым я практически не расставался в течение десяти лет, проведенных мною в Китайской драматической академии. Услышав это печальное известие — тогда я находился на съемках фильма «Кто я?» в Нидерландах, — я мгновенно представил, как семилетним мальчишкой меня впервые приводят к нему. Тогда я еще не подозревал, что мне предстоит провести там долгие и мучительные десять лет; и тем более не знал, что, не будь этих десяти лет, не было бы и сегодняшнего Джеки Чана. Разбросанные по всему свету ученики академии, в том числе ставшие весьма популярными к тому времени члены труппы «Семь маленьких счастливчиков», приложили все усилия, чтобы вовремя приехать в Лос-Анджелес на похороны нашего общего учителя. И я тоже приостановил съемки, чтобы прилететь в Америку. Кинокомпания Golden Harvest, продюсировавшая фильм, потеряла из-за этого несколько миллионов гонконгских долларов, но руководители понимали, что им ни за что не удастся помешать мне уехать.



Фотография, подаренная мне учителем.
В Китайской драматической академии меня звали Юэнь Лоу.
(Надпись на фото: На память Юэнь Лоу // От учителя)

Как я однажды сказал, Чарльз Чан — отец Чана Кон Сана,[5] а Ю Джим Юэнь — отец Джеки Чана.

Несмотря на то что в течение десяти лет, что мы провели в академии, мы каждый день подвергались самым суровым и изнурительным тренировкам, несмотря на то что телесные наказания, доводившие нас до слез, были самым обычным делом, и несмотря на то что по вечерам каждый из нас проклинал про себя учителя, по мере нашего взросления мы мало-помалу осознали, что весь пережитый нами опыт принес нам не только боль и страдания, но еще и много всего ценного. Помимо закаленного атлетического тела, позволявшего нам стать успешными в области киноиндустрии, и множества освоенных акробатических трюков и боевых навыков, большей ценностью обладали приобретенные нами качества, которые навсегда остались в наших характерах: выносливость, смелость, напористость и дисциплинированность. Все это помогало нам в

дальнейшей жизни преодолевать самые различные трудности, встречавшиеся на пути, и в конце концов стать теми, кем мы являемся сегодня.

Смерть учителя привнесла еще больше смысла в мою работу над фильмом «Кто я?». Я как никогда стремился проявить себя в этой картине. Поэтому я решил бросить вызов самому себе и выполнить трюк небывалой сложности.

Не считая съемок в Нидерландах, значительная часть фильма была отснята в Африке; картина славится необычными и экзотичными видами пейзажей, а также захватывающими и оригинальными экшн-сценами. Впоследствии я слышал, что постановку трюков и боев в этом фильме назвали поистине шедевральной. Особый восторг у публики вызывают такие эпизоды, как сцена рукопашного боя на крыше небоскреба, спуск вниз по внешней стеклянной стене здания, падение с вертолета на африканский первобытный лес и многие другие.

Второй эпизод из упомянутых выше мы снимали с наружной стороны небоскреба в Роттердаме. Это было здание высотой в двадцать один этаж. Мне нужно было прыгнуть с крыши и соскользнуть по стене, расположенной немного под углом, до самого нижнего края. Затем в этом месте следовало упереться ногами, перелезть на стеклянную стену и проникнуть внутрь самой высотки.

Тогда мне миновало сорок три года, и теоретически я был уже не в том возрасте, чтобы рисковать всем ради опасного трюка. К тому же мне предстояло проделать его на высоте семьдесят метров. И на этот раз, в отличие от эпизода из «Полицейской истории», при скольжении вниз схватиться было совершенно не за что.

Я ясно понимал, что этот прыжок я посвящу учителю.

Сцена из фильма «Кто я?». Я до сих пор не знаю, как я осмелился спрыгнуть.

Перед началом работы ребята из моей команды, обвязавшись веревками, медленно спускались с крыши вниз, аккуратно прощупывая буквально каждый миллиметр наклонной поверхности на предмет торчащих гвоздей или других острых штук. Таким образом они удостоверились в ее безопасности. Мы решили приступать к съемке. Группа постановщиков трюков тщательно готовила площадку, основная задача ребят заключалась в том, чтобы расстелить маты в нужном месте, куда я должен был приземлиться. Я стоял на крыше и смотрел вниз, и эти несколько матов с высоты казались не больше половины моей ладони. Вдруг я почувствовал себя нехорошо: сердце бешено забилось, в висках начало усиленно пульсировать. Я видел, как внизу столпились все члены съемочной группы, пожарные, полиция и врачи, а также множество людей, пришедших посмотреть на зрелище. Ради наших съемок местные власти даже перекрыли мост и проезжую часть.

Все они надеялись стать свидетелями моего прыжка, а мне предстояло вскоре устремиться вниз со скоростью быстро несущегося автомобиля. Ко мне подошли мои коллеги из группы и спросили, готов ли я. Я кивнул. Внизу все смолкло: помимо пары ободряющих фраз команды, я слышал только завывания ветра. «Камера!», «Мотор!», «Начали!».

Я бросился вниз и попал в поток ветра.

Впоследствии я задавался вопросом: действительно ли был так необходим этот прыжок? Я думаю, что да. По правде говоря, он был выполнен не только в честь учителя или в честь нашей

славы, я сделал это также ради своих поклонников со всего мира. Заходя в кинозал, они хотят увидеть на экране настоящего героя. Конечно же, я поступил так еще и потому, чтобы доказать, что я достоин своего имени.[6]

Богач-выскочка

В двадцать с чем-то я уже стал миллионером.

Невежда, ни дня не проучившийся в школе, в одночасье получает десять миллионов — представляете, каково это? Мне не терпелось скупить за одну неделю все те вещи, о которых люди мечтают всю жизнь.

Как-то раз я взял с собой пятьсот тысяч наличными, попросил своих ребят из команды расфасовать их по пакетам и идти следом за мной. С самодовольным и чванливым видом я направился в магазин часов Альберта Янга со свитой в двадцать с лишним человек. Дойдя до места, я попросил их остаться снаружи. Войдя в магазин, я сразу же начал задавать вопросы: «Какие десять самых известных марок у вас есть? Вот эти часы самые дорогие? В этих больше всего бриллиантов, да? Отлично, дайте семь штук, можете не упаковывать, вот деньги!» Купил, развернулся и ушел. Часы были рассчитаны на каждый из семи дней недели, и я менял их каждый день. Я звал своих друзей, с которыми мы прежде обучались навыкам боевых искусств, на обед, и при встрече специально закатывал рукава, чтоб выставить часы напоказ.

Целыми днями я выпивал и катался на авто, утром разбивал «Порше», а вечером — «Мерседес-Бенц». День за днем я пребывал в состоянии помутненного сознания.

В ту пору, если к нам прибегали репортеры с фотокамерами, я приказывал своим ребятам прикрывать номера машин, к тому же еще угрожал журналистам: «Посмеешь снять? Один кадр — один удар!» Сейчас вспоминаю все это: какой же я тогда был заносчивый — аж противно! Мне с детства нравилось, когда меня окружали люди, я любил веселую суматоху, а с появлением денег захотелось еще помпы и блеска. В то время в гонконгской киноиндустрии насчитывалось множество разных каскадерских групп: команда каскадеров Лау Ка Люна, команда Саммо Хунга, команда Юэнь Ву Пина. И мне, конечно же, хотелось, чтобы именно мой коллектив был самым богатым и узнаваемым. К примеру, есть автомобиль, и он стоит семьдесят тысяч. Я готов дать пятьдесят, а оставшиеся двадцать каскадер моей группы заплатит из своего кармана. Таким образом мы приобрели каждому по машине. Они, конечно, сразу спросили: «А можно обойтись без покупки авто? Нам бы просто эти пятьдесят тысяч…» Но я не соглашался. Зато потом, когда мы все садились в машины и по улицам следовала процессия из семнадцати одинаковых авто — шестнадцать тачек моих ребят плюс одна моя, — вот это было внушительно! Как только мы появлялись на дороге, все сразу же

понимали, что это едет команда Джеки Чана. Вот именно это мне и требовалось! Вот что бывает, когда достигают успеха в столь юном возрасте.

В Гонконге полно магазинов известных марок. Когда я был еще совсем зеленым, я сопровождал знаменитого режиссера Ло Вэя во время его покупок. Он заходил в бутики и медленно осматривал товары, выбирал, а я садился в сторонке и тихо ждал. Я видел, что каждая вещь стоит невероятно дорого, и я не осмеливался даже встать и пройтись среди рядов. Однажды я совсем заскучал, и я встал, чтобы изучить ассортимент, и кое-что из одежды мне приглянулось. Я подошел к продавщице, указав на понравившуюся рубашку, и спросил: «Можно мне взглянуть вон на ту вещь?» Та девушка, не обращая на меня особого внимания, нехотя ответила: «Она стоит настолько дорого, что вам на нее не хватит». На лице ее читалось презрение. Я попятился и вернулся на свое прежнее место, почувствовав себя крайне униженным. Ну да, дорого, я и сам знаю, я всего лишь хотел взглянуть — нельзя, что ли?

Режиссер Ло Вэй все никак не выходил, а я не осмеливался сорваться и уйти без спросу, мне ничего не оставалось, как продолжать там сидеть. Чем больше я смотрел на ту продавщицу, тем сильнее она меня раздражала и тем больше она мне казалась некрасивой. А она стояла там у себя и занималась своими делами — протирала товары, наводила порядок и время от времени поглядывала на меня. Возможно, в ее взгляде и не было ничего враждебного, но тогда мне казалось, что она всем своим видом показывает, как сильно она меня презирает.

А когда Ло Вэй наконец вышел, она сразу же устремилась к нему и кокетливым голосом спросила: «Режиссер Ло, как вам? Что вам угодно?» А я сразу же поморщился: до чего же это отвратительно.

Кто бы мог подумать, что буквально через месяц я стану знаменитым. Мне было тогда всего двадцать два года, и мой гонорар составил астрономическую сумму почти в пять миллионов. И вот однажды я вспомнил про этот случай с продавщицей и повел людей из своей команды в тот самый бутик. Они выстроились, словно телохранители, по обе стороны от меня, и я как босс вошел внутрь.

Сейчас это уже в прошлом, а тогда на качественных и дорогих рубашках, которые затем паковались в бумажные свертки, было множество булавок. Я нашел ту продавщицу и сказал ей: «Вот эту, эту, эту и эту — принесите, я хочу примерить». Она распаковала все выбранные рубашки, а я, расстегнув пуговицы, лишь небрежно примерил их и затем отбросил в сторону, как мусор. Так я

перемерил несколько десятков рубашек, затем продолжил выбирать обувь и штаны. После того, как я перемерил целую кучу вещей, я бросил небрежным тоном той несчастной продавщице: «Вот это беру, а это — нет, вот это беру, а это — нет, заверните и доставьте их ко мне в отель». Затем развернулся, чтобы уйти. Эта девушка, видимо, уже находилась на грани нервного срыва, и ко мне немедленно подошел управляющий: «Господин Чан, простите, пожалуйста, но она не все запомнила». И я ответил: «Я сказал все очень четко и ясно, чего ей непонятно? Эти рубашки я беру, а эти вот — нет. Хочу, чтобы каждая выглядела как новенькая, чтобы все булавки были на месте. И заверните их как следует». И вышел из магазина.

Эти рубашки до сих пор валяются где-то у меня дома, я ни разу не надевал их со дня покупки. Я отправился в тот бутик лишь для того, чтобы отомстить этой девушке — нечего было так презрительно ко мне относиться! Знаете, как долго ей пришлось упаковывать эту стопку одежды? Стоило мне об этом подумать, я радовался, как ребенок. Вот видите, какой я тогда был вредный! Вел себя как маленький. Оглядываясь на это сейчас, я говорю себе: «Ты думал, что так ты отомстил, выпустил пар? Да ты просто глупец. Зачем держать злость на какую-то там девушку?» Если бы это произошло сегодня, я бы точно смог ее простить. А в то время я был слишком не уверен в себе и очень боялся, что ко мне будут пренебрежительно относиться.

Разбогатев, я не оставил свой образ дерзкого парня, словно я действовал назло всем подхалимам. Это приносило мне удовольствие, я как будто мстил. И вот как-то раз важный человек, Шао Ифу,[7] пригласил меня на встречу в отель «Пенинсула». Будучи раньше простым каскадером, я часто проходил мимо его здания, не осмеливаясь зайти внутрь, притом что очень этого хотел; а когда однажды мне представился удобный случай, я вошел, но боялся даже ступить на ковер. Я сильно обрадовался тому, что, прославившись, я получил личное приглашение от медиамагната из семейства Шоу, чтобы выпить вместе послеобеденный чай. Я взял с собой восемь ребят, специально надел джинсы и майку и вразвалку вошел в отель. Все увидели, что это Джеки Чан. Ко мне поспешно подошел портье: «Простите, господин, сюда нельзя в майке». Я ответил: «Да? Нельзя в майке, говорите? Тогда найдите же мне рубашку». Мне принесли рубашку, я небрежно набросил ее на себя, не застегивая, и в таком виде пошел пить чай и болтать с Шао Ифу. На следующий день я снова поехал туда на встречу, на этот раз сверху на мне была рубашка, а снизу — шорты, и я вновь вразвалку зашел внутрь. Портье снова пришлось подойти ко мне:

«Простите, господин, сюда нельзя в шортах». Я ответил: «Ладно, найдите мне тогда брюки». Мне принесли брюки, и я стал их надевать прямо там, где все пили кофе, а надев их, я нарочно не застегнул ширинку. Оба раза вокруг меня было много людей, они показывали на меня пальцем, смотрели и обсуждали, а мне все это было в радость. Вы, богачи, каждый день наряжаетесь, вы безукоризненно одеты, а я вот специально так не буду делать, я буду нарушать ваши обычаи, а вы не посмеете меня презирать за мой внешний вид.

Потом, когда я приехал в Америку, то обнаружил, что там никто не знает, кто такой Джеки Чан, несмотря на всю мою популярность в Гонконге и Юго-Восточной Азии. В то время я почти не говорил по-английски, все для меня было в новинку, и там у меня уже не получалось быть заносчивым. Мир киноиндустрии, который я увидел, произвел на меня сильное впечатление: я возомнил когда-то, что с моим гонораром в пять миллионов гонконгских долларов я могу считаться звездой мировой величины. Лишь приехав в Голливуд, я осознал, кто такие настоящие селебрити, они получали в то время по пять миллионов американских долларов! И я тогда подумал: «Ого! А смогу ли я когда-нибудь заработать такой гонорар?» Вспоминая об этом теперь, можно сказать, что если у тебя хватает смелости задумать что-то невероятное, а затем бороться и прилагать к осуществлению своей мечты все усилия, то все в итоге сбудется. Что там гонорар в пять миллионов, я получал и двадцать, а если прибавить премию, то и все двадцать шесть миллионов долларов.

С той поры, как у меня появились деньги, и вплоть до сегодняшнего дня я все время ношу с собой пятьдесят-шестьдесят тысяч наличными. Первая причина: после того как я привык быть бедным, с «живыми» деньгами я чувствую себя в безопасности. Находясь в Гонконге, я всегда поддерживаю баланс в сто тысяч гонконгских долларов в своем кошельке, в Америке — три-четыре тысячи американских долларов, а в Пекине — десять тысяч юаней (просто так получается, что в мой кошелек влезает только десять тысяч, так бы я положил и все сто). Гонконгские купюры довольно крупного номинала, отчего пятьдесят тысяч гонконгских долларов — это всего лишь одна тонкая стопка. Вторая причина: я не привык пользоваться кредитными карточками. В прошлом я почти что не ходил в школу и не умел подписываться. Тем более что тогда с кредитками было больше хлопот, чем сейчас: приходилось каждый раз заполнять бланк — писать имя, адрес и еще ряд сведений по-английски. Когда я впервые с этим столкнулся, то сразу испугался. А бывало и так: я ставил подпись, а после проверки мне говорили, что она не подходит. Это

происходило потому, что я не очень-то умел писать, вот и получалось каждый раз по-разному. Поэтому я стал расплачиваться только наличными. Если нужно было что-то купить, я сразу доставал свой ворох купюр и начинал демонстративно отсчитывать деньги. Американцы имеют при себе максимум пятьдесят долларов, для оплаты крупных покупок используют кредитку, и, когда я вот так доставал свои деньги, окружающие, должно быть, жутко пугались, думая про себя: «Господи, кто этот человек?» Но я же не виноват, что не умел заполнять бланки! Вот мне и приходилось отсчитывал деньги перед кассой. А если дело касалось более крупной суммы, то я просил своих ребят помочь подержать стопку. Потом, когда я стал знаменит и все больше и больше людей стали узнавать меня, расплачиваться кредиткой стало легче. Мои сегодняшние карты не подписаны, я не ставил на их обратной стороне подпись: мне поверят и так. Кстати, у меня в кошельке есть одна карта черного цвета без кредитного лимита, и тот, кто ее найдет, сможет купить даже самолет, вот только все зависит от того, поверят ли вам во время оплаты, ха-ха.

Я люблю, когда вокруг меня много людей, и постоянно обедаю в шумной компании. Джейси, кажется, даже как-то рассказывал своим друзьям, что на его памяти не случалось еще, чтоб мы трапезничали лишь втроем, — за столом всегда было много народу. Десять с лишним лет назад я ежегодно тратил более шестнадцати миллионов долларов, угощая всех обедами. В то время ко мне в Гонконг часто приезжали друзья из самых разных стран мира, и я не мог не пригласить их на ужин, после ресторана мы шли в караоке петь песни, а затем отправлялись выпивать в ночной клуб. Если гулять, то по полной программе. Так на веселье с друзьями я неизбежно тратил пятьдесят-шестьдесят тысяч в день. А родные тогда упрекали меня в том, что я слишком расточителен, и раз мы не скупимся в других сферах жизни, нельзя ли хотя бы сэкономить на этих обедах и ужинах?

И вот наступил год, когда я решил начать экономить. Каждый день я отказывался от встреч с друзьями. В итоге я даже не знал, чем себя развлечь, поэтому возвращался в студию, чтобы смонтировать что-нибудь или найти себе еще какое-то занятие. Когда мне уже казалось, что прошла целая вечность, я смотрел на часы. А время было еще раннее. Тот год я пережил с трудом, но, подведя итоги, я понял, что сэкономил всего восемь миллионов долларов. И тогда я сказал себе: «И зачем это надо? Ради чего стоило себя так ограничивать?» После этого я больше ни на чем не экономил.

Как-то раз в период моего пребывания в Пекине, когда мне наскучили несколько моих излюбленных заведений, коллеги повели меня в один небольшой ресторанчик вьетнамской кухни. Мы заказали целую гору еды на семерых, а в конце нам принесли счет на семьсот с чем-то юаней. Я удивился и спросил, почему так дешево. А мне ответили: «Джеки, для такого скромного заведения семьсот юаней — это совсем не мало…» Тогда я задумался: обычно, приглашая друзей в ресторан, я непременно тратил за раз несколько десятков тысяч, при этом я всегда расплачивался, даже не заглядывая в счет, — просто ставил свою подпись. Обычно, если вечером я вел деловые переговоры у себя в офисе, я непременно приглашал всех на поздний ужин. Все эти счета записывали на мое имя. Недаром жена иногда в шутку говорила моим друзьям, что она радуется, когда у меня плотный съемочный график: я занят делом и не только экономлю на походах в рестораны, но еще и зарабатываю.

Я люблю радовать людей, я отлично помню, кому и что пообещал подарить. Десять с лишним лет назад я задумал наладить производство кожаных курток своей собственной марки. Мы открыли дело в 2000 году и проработали чуть больше года, используя для пошива баранью кожу самого высшего качества. Нам не удалось найти подходящего места для производства в Гонконге, поэтому мы организовали все в Японии. Готовые вещи стоили около шести тысяч гонконгских долларов за единицу, для того времени — приличные деньги. Та партия одежды была пошита на славу: каждая куртка имела свой серийный номер, также на них стоял мой автограф, поэтому мне было жалко раздаривать их кому попало. А если подарить одному, а другого обойти стороной, обиды неминуемы. Поэтому я решил преподносить их только особым людям.

Как раз в это время я съездил в Лондон, где встретился с главным тренером нашей сборной по бадминтону, Ли Юнбо. Тогда многие делали ставки и держали пари, что сборная станет пятикратным чемпионом, и я тоже решил присоединиться, заявив, что достаточно хотя бы троекратного чемпионства, и я подарю каждому члену команды по кожаной куртке. В конце концов они и вправду стали пятикратными чемпионами. Я исполнил свое обещание: когда сборная принимала участие в каком-то мероприятии в Шэньчжэне, я подарил им обещанные куртки и сам надел такую же. Мы вместе поднялись на сцену и исполнили песню The Sincere Hero,[8] после чего я им поклонился. Особенно я был тронут, когда увидел чемпионов в парном бадминтоне. Даже не могу подобрать слов, как я был восхищен спортсменами. Стать чемпионом хотя бы раз — это уже подвиг, а

одержать победу пять раз — это просто невероятно!

От бедняка до богача, от бездумного швыряния деньгами до благотворительности — все это мой путь взросления. Я не обращаю внимания на то, что меня называют невежественным, выскочкой, в моей жизни и правда был такой период, но сейчас я научился тратить деньги на то, что действительно того стоит.

Шопоголик

Когда я только начинал работать каскадером, я получал по пять гонконгских долларов в день. Затем мой доход увеличился до тридцати пяти долларов. Эту ничтожную сумму, заработанную потом и кровью, я спускал на азартные игры. Выиграю тридцать — поставлю шестьдесят, выиграю шестьдесят — поставлю сто, но в итоге в проигрыше оставался всегда я, вот так мне не везло. Бывало, что за один раз я мог спустить сразу триста долларов — чтобы заработать такую сумму, мне нужно было вкалывать около десяти дней. После таких случаев я чувствовал себя особенно подавленным. Мне не на что было купить даже еды, и, естественно, не могло быть и речи о приобретении всего остального. И в то время я очень завидовал состоятельным людям, которые могли позволить себе все, что угодно.

Как же я стал совершать покупки, когда разбогател?

Когда я посещал бутики знаменитых брендов в Лондоне, они закрывались для посторонних посетителей, а я в итоге уходил с несколькими чемоданами вещей. В конце концов, ради тебя закрывают магазин, ведь нельзя после такого жеста купить один жалкий ремень.

Обычно я говорил продавцам-консультантам так: «Дайте мне все сумки, выставленные на этой стороне стены, кроме вот этой и вот этой. Среди этих пар очков я беру все, кроме этих трех. Вот эти ботинки не беру, а все остальные — заверните». Когда я возвращался в отель после подобного шопинга, друзья и коллеги помогали мне заняться распределением всех этих накупленных вещей. Вот это надо подарить тому-то, а вот это — тому-то. За многие годы я уже привык к этому. То, что мне должны другие, я не держу в голове, а вот то, что я сам пообещал или захотел кому-то подарить — это я помню очень хорошо.

В период съемок фильма «Мистер Крутой» мы как-то гуляли с ребятами из моей команды по улицам Австралии и проходили мимо одного магазина элитных часов. У его входа как раз стоял китаец, который, завидев меня, сразу заговорил: «Эй, Джеки, просим, просим, заходите, посмотрите». Я ответил ему, что не собираюсь ничего покупать. Но он все же настаивал: «Ничего-ничего, просто зайдите посмотреть». И я подумал, что раз он так любезно приглашает, можно и заглянуть, почему бы нет. Как только я зашел, работники магазина тут же налили нам кофе и чай, нас очень радушно приняли. Конечно же, мне стало неловко, и я решил взглянуть на их ассортимент часов. В итоге я оставил там пятьсот восемьдесят тысяч. Я купил брендовые наручные часы

каждому члену своей каскадерской команды, а в то время одна пара стоила около двадцати тысяч. Вообще-то тогда со мной было всего трое ребят, и я подумал, что ограничусь тем, что сделаю подарок каждому из них, но они спросили: «А как же остальные?» И я ответил: «Ну ладно, куплю тогда на всех». Вернувшись, мы раздали каждому по часам, и, наблюдая, с какой радостью ребята обсуждают, какую модель они хотят и какой цвет выберут, я тоже испытал огромную радость.

Когда мне нечем было заняться во время съемок в Австралии, я заходил в гости к художнику-постановщику Оливеру. Мы сотрудничали с ним много лет, и, к слову, он был одним из дизайнеров, помогавших спроектировать бронзовые головы животных для фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак». К сожалению, он скончался незадолго до премьеры, и я очень долго переживал эту утрату.

Оливер являлся заядлым коллекционером. Зайдя к нему домой, я сразу заметил его великолепное собрание чашек и спросил его, почему он их купил. Оливер рассказал мне много интересного о посуде, о ее истории, о различных марках, а также о том, что чашки из его коллекции уже считаются антикварными. Он поведал мне, почему современные английские блюдца плоские, а раньше были глубокими: в прежние времена чай пили из блюдец. Раньше на донышке чашек ничего не было написано, затем дно начали делать немного красноватым или же синеватым, а потом стали писать «Произведено в Англии». Если тебе попадется чашка с пятнышком на дне или кривизной, знай, что это старинная вещица. Если написано только «Англия», это тоже старинная, а если «Произведено в Англии» — значит, новая… Я моментально всем этим заинтересовался, а он, закончив свой рассказ, даже подарил мне несколько предметов из своей коллекции. С тех пор я увлекся темой посуды, стал искать знатоков в этой области, чтобы поучиться у них, а набравшись знаний, и сам занялся исследованием чашек и блюдец. Затем я начал их скупать. Обычные коллекционеры за десять лет могут собрать от силы десять-двадцать предметов, а я всего лишь за месяц приобрел тысячу двести штук. Нередко, завидев одну красивую чашку в каком-нибудь магазине, я тут же скупал там все. Вместе с этим я углублял и свои знания о них. Позже я отвез свою коллекцию в материковый Китай и отдал ее специалистам из города Исин, занимающимся производством эмалированной керамики. В ответ они изготовили для меня из исинской глины три-четыре чашки наподобие английского и немецкого образцов. Смотрятся они очень необычно.

Как-то раз в Америке я купил электрические фонари на

сумму пять-шесть тысяч американских долларов. На меня смотрели, как на сумасшедшего, в то время в Штатах еще никто и знать не знал о том, кто такой Джеки Чан. Потом, когда я стал всемирно известным, мне нравилось выпускать специальные линейки продуктов в сотрудничестве с известными марками: красное вино, автомобили премиум-класса, очки, одежда… Когда в продаже появлялась ограниченная серия вещей с моим именем, она неизменно пользовалась популярностью. А это значит, что вскоре эти вещи становились настоящей редкостью. И поэтому я часто беспокоился, что всю коллекцию могут слишком быстро распродать, и скупал оставшиеся товары. Однажды я проделал подобное с красным вином: в результате я выкупил его за цену, в несколько раз превышавшую его первоначальную стоимость. Также мне очень нравилась модель солнцезащитных очков «летучая мышь», эту серию я впервые придумал в сотрудничестве с двумя известными компаниями. Когда же мне захотелось повторно выпустить серию, мои партнеры не смогли договориться, после чего произошел конфликт, и дальнейшее производство очков стало невозможным. Поэтому я выкупил все оставшиеся в продаже очки, и теперь эта модель есть только у меня. Сегодня это поистине эксклюзивная вещица.

Мои коллекции: вина и чашки с блюдцами.

Вспоминая сейчас о том, как я совершал покупки, я понимаю, что это реакция на былую нищету. Это своеобразная попытка компенсировать все годы моей бедности. Из-за этого мне хотелось иметь все и сразу, я был готов скупить все на свете, покупать все в огромных количествах. Если я приобретал вино, то я выносил целый погреб в винодельне. Иногда я покупал вино не для того,

чтобы его выпить, а просто чтобы пополнить свою энотеку. Заполнив же ее, я ничего там больше не трогал и не брал оттуда вина, покупая для употребления другие бутылки. Был такой период, когда мне понравилось покупать книги, и я забил ими все шкафы в доме. Во время ремонта я приобретал заграничные книги по отделке и обустройству квартиры, каждую в трех экземплярах: одну ставил на полку, вторую читал сам, а третью отдавал дизайнеру — так нам с ним было легче общаться на эту тему. Не стоит забывать, что иностранные издания всегда стоили довольно дорого.

По правде говоря, я почти ничего не прочитал из того, что приобрел, и эта библиотека по большей части была нужна только для красоты. Как-то раз, когда я ждал в гости журналистов, я попросил снять с полок несколько изданий и вложить в них закладки — как будто я читаю все эти книги. Я боялся, что посторонние могут догадаться, что книги служат у меня лишь элементом декора.

Однажды телекомпания TVB устраивала торжество. В то время я как раз вел переговоры о сотрудничестве с Джонни То, и он сообщил мне, что собирается присутствовать на этом мероприятии. Я не был приглашен на банкет, и так как мне не хотелось добавлять лишних хлопот организаторам, я пришел туда без спроса, стараясь оставаться незамеченным. Когда я увидел, где сидит Джонни, то, пригнувшись, быстро проскользнул к нему и тихонько, сидя на корточках, договорился о том, где мы встретимся с ним чуть позже. После чего я встал и собрался уходить. И тут меня заметили стоявшие на сцене люди: «О! Да это Джеки Чан! Раз ты здесь, Джеки, поддержи нас!» Так как я не совсем понимал, что происходит вокруг, я выпрямился и поднял руку, чтобы поздороваться со всеми, а ведущий на сцене сразу же воскликнул: «Отлично! Джеки Чан дает пятьсот тысяч!» Я впал в ступор. Какие еще пятьсот тысяч? В то время это была довольно крупная сумма. Решив, что это, должно быть, какая-то шутка, я еще раз перекинулся парой слов с Джонни и уже пошел к выходу, как вдруг услышал со сцены «Раз! Два! Три! Спасибо, Джеки!» Я оказался в довольно неловком положении, но было уже слишком поздно что-либо делать, поэтому я попросту ушел, попросив привезти купленную вещь мне в офис. Потом я даже жаловался Джонни То: смотри, к чему привела наша встреча, я потерял пятьсот тысяч. Уже после того как мне доставили мое приобретение, я увидел, что купил картину Сюй Бэйхуна, огромное полотно с изображением лошади. Вот что значит судьба![9]

Сегодня многие, кто видит эту картину у меня дома, говорят,

что она очень дорого стоит, а я и понятия не имею, во сколько она оценивается. Кто-то считает, что в несколько десятков миллионов, кто-то — в несколько сотен миллионов. Но мне это все совершенно безразлично. Позже в рамках одного благотворительного мероприятия я даже хотел выставить ее на продажу на аукционе, но Джейси не позволил мне этого сделать. Он сказал: «Пап, мне не нужны твои деньги, оставь мне только эту картину, и все». И я согласился.

Мне очень нравится коллекционировать антиквариат, но у меня совершенно нет времени лично ходить на аукционы, поэтому я всегда прошу своих друзей посещать их вместо меня. Однажды даже из-за этого произошел забавный случай, который мне до сих пор припоминают. Уже не помню, что это был за аукцион, но я попросил своего друга пойти туда вместо меня. Он позвонил и сообщил, что на продажу выставлен стол из сандалового дерева, инкрустированный самшитом и покрытый текстом «Тысячесловия».[10] Начальная цена — пятьсот тысяч. Я подумал: «Какая удача! Такая замечательная вещь — и за такие смешные деньги!» И я сказал другу, чтобы он сразу поднял цену до одного миллиона. Когда он предложил такую сумму, никто не стал перебивать у него этот лот, и вещь стала моей. Как же я тогда был доволен! Даже похвастался тем, кто находился рядом со мной: «Ну не молодец ли я, отхватил стол из сандала всего за миллион!» Оставалось позаботиться о транспортировке моего приобретения, и я набрал номер своего гонконгского офиса, чтобы попросить их заняться этим делом: нанять рабочих и аккуратно доставить покупку ко мне домой. Трубку сняла одна из сотрудниц, которую звали Мэгги:

— Не нужно нанимать никаких рабочих, я уже все сделала, столик стоит у вашего окна.

— То есть? Ты в одиночку перенесла стол? И даже разместила его у моего окна? — опешил я.

— Ну да! — ответила она.

Как выяснилось позже, речь шла о маленьком столике на низких ножках для печки-лежанки, который могла поднять одной рукой даже девушка. Неудивительно, что никто не стал предлагать больше миллиона…

Часто мой нетерпеливый характер и моя любовь к покупкам становились причиной того, что я совершал подобные глупые ошибки и становился предметом насмешек.

Теперь я сильно изменился. В моем доме в Гонконге уже слишком много всего, а также есть несколько складов, заполненных вещами, которые уже стали для меня обузой. Если бы вы пришли взглянуть на это, вас бы сильно напугало это

зрелище. Теперь я открыл свой музей в Шанхае (Галерея фильмов Джеки Чана) и перевез туда сорок семь контейнеров, набитых реквизитом из всех своих картин за несколько десятков лет. Прежде чем отправить эти артефакты в музей, мне пришлось заплатить за ремонт всех тех вещей, которые успели сломаться, в том числе велосипедов, мотоциклов, автомобилей, шлемов, очков и многого другого. Кроме того, мне еще надо найти место, чтобы построить музей «Мир Джеки Чана». Я хочу поместить туда все свои коллекции, пусть они радуют глаз посетителей. Те старинные дома, которые я в свое время приобрел (не считая тех четырех, что я уже подарил Сингапуру), я оставил на родине в Китае.

В общем, раньше я все хотел скупить, а сейчас я хочу все раздать. Все эти вещи, как уже говорил мой сын, ему не нужны, он хочет лишь ту картину Сюй Бэйхуна. Что ж, я не против. А вообще, десять с лишним лет назад я уже передал половину имущества в свой благотворительный фонд.

В этом плане я считаю себя счастливчиком. Когда я стал знаменитым, у меня получилось создать отличную семью. Джейси уже сам может зарабатывать деньги, Джоан — тоже довольно обеспеченный человек, так что ни ей, ни сыну мои деньги особо не нужны. Сегодня мне достаточно той суммы, которой хватает на расходы фирмы и на семейные траты, а все остальное можно смело раздавать. Я столько раз наблюдал скандалы на почве передела имущества после смерти богачей: матери судятся с собственными сыновьями, братья — с сестрами. Я сделаю все, чтобы такого не было в моей семье. Больше всего на свете я хочу, чтобы после моей смерти на моем счету не осталось ни цента.

Простак с набитыми карманами. Написано Чжу Мо

Последние несколько лет Джеки стал все больше и больше времени проводить в Пекине. Многие спрашивают его: «Что ты там потерял? Смог да пробки». А Джеки отвечает на это: «Я посетил немало мест с отличной экологией: восхитительные горы, замечательные реки… но я везде чувствую себя одиноким. А в Пекине у меня так много друзей, что и пробки, и смог мне в радость».

29 июля 2013 года Джеки пригласил своих пекинских приятелей в ресторан, после чего все отправились к нему в офис поболтать. Джеки стал рассказывать о том, как в молодости он сильно пристрастился к азартным играм, а позже — когда разбогател и ставки выросли — он обнаружил, что совершенно не создан для того, чтобы играть на деньги. Поначалу он ходил играть с друзьями. Тогда, играя между собой, с коллегами-каскадерами, они делали незначительные ставки. Но потом, когда за один вечер стало возможным проиграть несколько миллионов или даже несколько десятков миллионов, им стало как-то неудобно выигрывать друг у друга. Когда Джеки видел, что у него на руках хорошие карты, а другой игрок оказывался близок к провалу, он сразу же вскакивал и предупреждал товарища: «Не делай таких больших ставок, мне сегодня везет». Открыв карты, все убеждались в том, что если бы противник поставил сумму, которую хотел, то он совершенно точно понес бы большие потери.

Помолчав немного, Джеки добавил: «Вот только другие без какого-либо зазрения совести выигрывали у меня». А его жена Джоан, сидевшая рядом, сразу же поддразнила его: «Да это потому, что ты такой: простак с набитыми карманами. Кого же им обыгрывать, если не тебя». Я сидела рядом и смотрела на эту пару: они вместе уже несколько десятков лет, а их глаза по-прежнему искрятся от счастья. Есть чему позавидовать! Вот я и решила использовать эту фразу Джоан в качестве заголовка к этой главе.

Несомненно, у Джеки навалом денег, но простак ли он? По моим собственным наблюдениям, сделанным за три года, могу с полной уверенностью дать положительный ответ. Только эта его недалекость проистекает из чрезмерного доверия к окружающим и из его наивной любви к жизни. Эта черта вообще свойственна людям, родившимся под знаком Овна, а у него она проявилась особенно ярко.

Если вам предложат подписать пустой контракт, не зная его условий, станете ли вы это делать? Уверена, что все единогласно ответят «нет». А вот Джеки однажды совершил такой глупый поступок.

Ему было чуть больше двадцати, он тогда еще работал с режиссером Ло Вэем в качестве постановщика боев и одновременно с этим начинал исполнять главные мужские роли.

Интересно, что гонорар за исполнение главной мужской роли составлял всего три тысячи гонконгских долларов, в то время как за постановку боев ему полагалось двенадцать тысяч, из них, правда, восемь необходимо было еще выплатить двум ассистентам режиссера. Однажды, придя в офис, Джеки увидел сидевшего там старого управляющего. Тот выглядел очень грустно, и Джеки спросил у него, в чем дело. Мужчина объяснил, что в силу возраста он собирается уйти на пенсию и вернуться в свое селение, и перед этим он хотел потребовать у компании выплатить ему некоторую сумму денег, как бы в качестве пенсионного пособия за его многолетнюю преданную службу. Но ему отказали, и управляющий был очень огорчен. При виде его страданий у Джеки сжалось сердце, но он знал, что положение компании и правда было весьма шатким, для съемок фильмов им даже приходилось занимать деньги под высокие проценты. Подумав, Джеки сказал ему: «У меня есть всего лишь три тысячи на моем банковском счету, но я их вам дам». Старик пришел в замешательство, стал отказываться, но Джеки настоял на своем, и тот принял деньги. К тому времени Джеки был знаком с ним не больше года; ежедневно при встрече в офисе они немного болтали, иногда старик рассказывал Джеки парочку анекдотов — на этом их отношения заканчивались.

После того как Джеки сыграл в трех фильмах подряд («Змея в тени орла», «Пьяный мастер», «Немного кунг-фу»), он стал известен на весь Гонконг. У всех трех картин были необычайно высокие кассовые сборы для того времени, и благодаря этому Джеки хотели заполучить сразу несколько различных кинокомпаний. Увидев в нем потенциал, режиссер Ло Вэй пожелал продлить с ним контракт, повысив ему гонорар до пятидесяти тысяч гонконгских долларов за фильм. В конце концов они сошлись на таком условии: если Джеки решит нарушить договор и покинуть компанию, он будет обязан выплатить неустойку в размере ста тысяч гонконгских долларов.

Режиссер Ло Вэй вынул незаполненный бланк договора и попросил Джеки поставить свою подпись: «Я только что вернулся из-за границы и не успел еще подготовить контракт. Подпиши здесь, а я потом доведу текст до ума и передам тебе твою копию».

Недолго думая Джеки взял ручку и поставил свою подпись, доверчиво посчитав, что человек из старшего поколения не станет его обманывать.

Дальнейшее развитие событий не предвидел никто. Кинокомпания Golden Harvest предложила Джеки почти два с половиной миллиона гонконгских долларов за фильм, а вскоре увеличила эту сумму чуть ли не в два раза. Для Джеки, который получал в ту пору всего лишь несколько тысяч долларов за картину, это был заоблачный гонорар. Но если он подпишет контракт с новой компанией, ему нужно будет расторгнуть контракт со старой. Джеки предстояло решить дилемму: с одной стороны, сумма денег, которую он не ожидал заработать и за всю свою жизнь; с другой стороны — долгие годы отношений, связывающих его с Ло Вэем.

Многие друзья уговаривали его не упускать такую возможность, ведь слава актера — явление преходящее, и нужно зарабатывать тогда, когда выпадает такой шанс, о чем тут можно раздумывать?! Джеки был всего лишь двадцатилетним парнем, который хотел быть уверен в завтрашнем дне. После долгих раздумий он наконец принял решение заключить договор с компанией Golden Harvest.

Узнав об этом, Ло Вэй обвинил Джеки в нарушении договора, что было вполне ожидаемо. Но неустойка, которую он потребовал с нарушителя, составляла уже не сто тысяч гонконгских долларов, а десять миллионов!

Оказывается, Ло Вэй изменил условия того пустого договора. Эта новость стала для Джеки настоящим ударом: человек, которому он безоговорочно доверял, совершил такую подлость за его спиной. Десять миллионов долларов! Новый контракт еще не был заключен, но даже после его подписания Джеки не был в состоянии выплатить такую значительную сумму. Но сам факт того, что его обманул человек, которому он верил, ранил его намного сильнее, нежели потеря денег.

И вот, когда Джеки оказался в этой безвыходной ситуации, к нему подошел тот самый пожилой управляющий. Старик сообщил ему, что он все еще занимается приходами и расходами фирмы и что Ло Вэй действительно изменил договор. В те времена все контракты писались вручную кистью, а их составление как раз входило в обязанности управляющего. Ему-то Ло Вэй и приказал добавить косую черточку над иероглифом «десять» так, чтобы получился иероглиф «тысяча». Так сумма в договоре выросла со ста тысяч до десяти миллионов.[11]

Затем старик сказал Джеки: «Не переживай, если он подаст на тебя в суд и у тебя из-за этого будут какие-либо проблемы, я

помогу тебе. Обещаю выступить свидетелем».

Можно сказать, что дуракам всегда везет или что благие поступки всегда вознаграждаются, но в итоге дело с выплатой десяти миллионов так ничем и не кончилось. И именно благодаря этому происшествию Джеки окончательно решился сотрудничать с компанией Golden Harvest, что ознаменовало начало новой эры фильмов с Джеки Чаном.

На этом месте я хотела бы слегка отклониться от темы.

Если потребуется придумать прозвище для Джеки, то отличным вариантом стало бы «Самый гетеросексуальный мужчина на всем белом свете». Почему так? Он с огромным почтением относится ко всем представительницам женского пола и всегда окружает их заботой. Будь то его старая знакомая, с которой он проработал уже несколько десятилетий, или новые подруги — он в одинаковой степени любезен со всеми. Но также не будет преувеличением сказать, что он в упор не замечает мужчин. Во время перерывов или отдыха он заговорит с мужчинами, только если в комнате не окажется ни одной женщины. Если в ходе интервью ему потребуется рассказать отдельно обо всех сидящих в ряд коллегах, то по привычке он пропустит представителя мужского пола и перейдет к девушке. Как-то раз — в ту пору, когда мы занимались продвижением фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» — мы сопровождали Джеки на фотосессию для журнала. В качестве представителей нашей компании там присутствовали двое ребят, я и еще одна девушка. После того, как многочасовая съемка наконец-то закончилась, Джеки пригласил меня и вторую девушку в ресторан, а те двое парней были безжалостно позабыты в студии. Джеки всегда обедает в большой компании — от десяти до нескольких десятков человек. Обычно он ест в отдельной комнате, а его гости — целая группа людей — снаружи. В ходе трапезы позвонили те двое ребят, которые рассказали, как они расстроились, когда увидели, как стремительно удаляется наша машина. На самом деле это вовсе не значит, что Джеки не уважает мужчин. Когда шла подготовка к путешествию в честь окончания работ над фильмом «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», он специально напомнил мне, чтобы я пригласила в поездку парня, который монтировал трейлер. Работа работой, а в жизни у Джеки есть огромное количество друзей, просто он привык считать, что мужчинам не требуется забота, а вот девушек нужно окружить максимальным вниманием. Поэтому мы и нарекли его «Самым гетеросексуальным мужчиной на всем белом свете». Но именно он как-то раз оказался в весьма щекотливом положении.

Когда Джеки было где-то около двадцати лет, дела в Гонконге

шли у него неважно, и он решил отправиться в Канберру к родителям. Денег было немного, так что он купил самый дешевый авиабилет. Самолет следовал с пересадкой в Индонезии, при этом нужно было переждать там одну ночь и только на следующий день вылетать в Австралию. Это была первая самостоятельная поездка Джеки за границу — раньше рядом с ним всегда были коллеги, а в этот раз он был совершенно один, да еще и почти не владел английским. Он попросил друзей заказать ему авиабилет, узнал, что конечный пункт назначения — Канберра, и сел в самолет. Выглядел тогда Джеки, по его собственному мнению, «очень привлекательно: с длинными волосами и в просторной ватной куртке».

Джеки летел эконом-классом. Положив свой чемодан на багажную полку, он продолжал держать в руках шар для боулинга весом в семь с половиной килограммов, который также вез с собой… В самолете потребовалось заполнить въездную анкету, но Джеки не очень-то умел писать по-английски и не понял, что нужно делать. Тогда он приметил стюарда, который выглядел весьма дружелюбно, и попросил его подойти, затем жестами начал просить о помощи. Тот любезно согласился и, сев рядом, заполнил за него всю анкету. Джеки от всей души поблагодарил его. Через некоторое время стюард вновь подошел и вручил ему красиво упакованную бутылку шампанского в бумажном пакете. Джеки обрадовался — какого замечательного человека ему посчастливилось встретить.

Во время полета по громкой связи передали какое-то сообщение на английском, и поэтому Джеки мало что понял. К тому же он не разузнал заранее, что ему предстоит пересадка и остановка в Индонезии.

Вскоре он увидел, как все начали забирать свой багаж, и последовал их примеру. Затем, к его удивлению, все направились к выходу; вслед за остальными покинул самолет и Джеки. Сойдя с трапа, он замешкался, размышляя, куда же нужно идти. Как раз в этот момент из самолета вышел тот стюард, и Джеки отчаянно замахал руками, чтобы привлечь его внимание. Стюард подошел к нему и стал терпеливо разъяснять ситуацию: что это запланированный маршрут полета с остановкой на одну ночь в Индонезии и что авиакомпания предоставляет номер в гостинице. А затем он помог Джеки вызвать такси и объяснил водителю, как проехать к забронированному отелю. Джеки был преисполнен благодарности.

Номер оказался крохотным, но это не имело особого значения. Присев на подоконник, Джеки выглянул на улицу — за окном темным-темно, и от этого ему вдруг стало очень тоскливо

и одиноко. Тут он услышал стук в дверь. Отворив, Джеки обнаружил, что это тот самый стюард. Удивившись, он пригласил гостя в свой номер — наконец-то будет с кем поговорить. Стюард вошел и начал задавать вопросы: как ему комната? Все ли в порядке? Английский у Джеки был довольно слабый, он ответил только «ОК», все хорошо. Затем они уселись и принялись болтать.

— Чем ты занимаешься?

— Я снимаюсь в фильмах.

— Ого! В кино снимаешься! Как здорово! А ты знаком с Джоном Чаном, Томми Тамом?

— Знаком…

— Правда? Они такие молодцы! Ты тоже молодец, какие у тебя мышцы…

Так, слово за слово, рука стюарда уже оказалась на колене у Джеки.

И тут до Джеки дошло, что происходит нечто странное…

А тем временем рука стюарда уже подбиралась дальше к его бедру. В один миг Джеки напрягся, ему было некомфортно, но он не знал, как ему следовало поступить. Стюард продолжал его поглаживать, но Джеки не выдержал, поднялся и произнес:

— Пожалуйста, уходите!

Гостя это нисколько не смутило, он тоже поднялся и очень вежливо спросил:

— А можно мне потрогать твои мускулы?

Джеки вспылил:

— Нельзя! Уходите!

Тогда его английский был настолько слаб, что он только и мог сказать «Уходите!». Затем ему пришлось вытолкать гостя к двери. Уже на выходе стюард обернулся к Джеки:

— Всего один поцелуй!

Тут Джеки окончательно вышел из себя и закричал:

— Нет! Нет! Нет!

После того, как этот человек удалился, Джеки торопливо запер дверь на ключ и еще подпер ее стулом. Всю ночь ему было не по себе. Если уж молодой человек в расцвете сил, владеющий кунг-фу и занимающийся постановкой боев, был до такой степени «напуган», невольно задумаешься, какую сильную психологическую травму ему нанесло это происшествие…

Это может также служить еще одним доказательством «простодушия» Джеки Чана. Что же касается «набитого кармана», Джеки говорит, что в жизни его очень много обманывали.

— Почему же ты позволяешь себя дурить? — спросила я.

— Ну глупый же… — заметил он.

«Я ничего не понимаю в управлении финансами, я не только

не умею обращаться с деньгами, но еще и легко становлюсь жертвой мошенников. Однажды в Гонконге мы снимали один из эпизодов фильма «Великолепный» — тот самый, где мы с Шу Ци едем на автомобиле по побережью. Проезжая мимо, я приметил полуразвалившийся дом и довольно грязный пляж. «А ведь если приложить некоторые усилия и немножко переделать это место, тут можно организовать отличную туристическую зону, где люди могли бы отдыхать», — заметил я. Тогда наш декоратор сказал мне, что это легко устроить: он знаком с человеком, у которого можно арендовать эту землю. Я попросил его поговорить с ним, потому что твердо решил заняться этим местом. Он пообещал все сделать. Через некоторое время он сообщил, что комиссионный сбор за эту процедуру составит три миллиона. Я сказал, что ничего страшного. Затем поехал в офис к юристам, заплатил требуемую сумму и начал ежемесячно платить по десять тысяч в качестве арендной платы. Процедура оформления затянулась. Однажды, проезжая мимо того места, я увидел, как группа людей жарит там барбекю. Вокруг было ужасно грязно, повсюду валялся мусор. Я немедленно распорядился купить металлическую сетку и огородить территорию. Затем я нанял дизайнеров для разработки проекта переустройства и потихоньку начал искать знакомых, которые помогли бы мне с покупкой и транспортировкой песка из Сахары. Я хотел облагородить побережье, а затем арендовать прилежащую территорию, чтобы сделать там парковку. Иногда я приводил туда людей, чтобы показать это место, и рассказывал им, как я собираюсь обустроить побережье. И вот незаметно прошло несколько лет, и каждый раз, когда я задавал вопросы, мне отвечали, что проект находится на стадии рассмотрения, далее, что проект корректируется, нужно еще подождать, чтобы затем заново подавать заявку. Дело так и не сдвинулось с мертвой точки, прошло семь-восемь лет, пока я не встретился с одним местным депутатом. Мы говорили о совсем других вещах, но я вдруг вспомнил про ту землю и попросил его разузнать, в чем проблема, почему моя заявка все еще находится на стадии рассмотрения и процесс совсем не идет. Он навел справки и сообщил мне, что никаких заявок на эту территорию вовсе не поступало. Когда я вновь попытался найти того декоратора, его уже и след простыл. Вот таким образом меня надули на несколько миллионов.

Также многим известна история, как меня обманули на три миллиона. У меня был один друг, который раньше работал в концерне «Мицубиси», и мы хорошо с ним ладили. Мы часто обедали и ужинали вместе, были знакомы десять с лишним лет, но в последние годы нашего общения до меня все чаще стали

доходить дурные слухи о нем. Я не обращал на них особого внимания, но время от времени в открытую или намеками напоминал ему, чтобы он не вздумал прикрываться моим именем, чтобы проворачивать свои делишки. Позже, по некоторым причинам, он ушел из автомобильной компании. Тогда же я сказал ему, что у меня есть один старый «Роллс-Ройс», который хотелось бы обновить, и он сам вызвался этим заняться. Я дал ему пятьсот тысяч на покупку необходимых деталей. Стоит ли говорить, что их приобретение затянулось на год или два, и от него не поступало никаких вестей. Каждый раз, когда я напоминал своему приятелю об этом, он отвечал, что все еще пытается оформить заказ. Я попросил тогда Кена Ло тщательно просматривать все доставляемые мне вещи, но каждый раз вскрывая многочисленные посылки, мы не находили ни одной детали к «Роллс-Ройсу». Тогда я решил поговорить со своим другом.

— О тебе очень нелестно говорят. Вообще, знай, что, если у тебя какие-то трудности, с которыми ты не можешь справиться, обращайся ко мне. Если тебе нужны деньги, я могу тебе дать. Мы с тобой столько лет дружим, не хотелось бы, чтобы эти сплетни испортили наши с тобой отношения.

— Нет-нет, что ты, Джеки, не волнуйся, я не стану тебя обманывать! Так судачат те, кто предвзято ко мне относится, — ответил он. — Джеки, а ты вроде собирался обменять свой «Бентли» на новый?

До этого я и правда встречался с представителями компании «Бентли». Они сообщили, что их компания собирается выпустить эксклюзивную модель авто с моим именем. Я спросил у них, зачем мне два «Бентли»? В ответ мне предложили произвести оценку старого авто и затем обменять его на новый с небольшой доплатой. Я согласился, это было неплохое предложение. Так или иначе, мой четырехдверный «Бентли» еще не успел износиться, но они предложили взамен двухдверный автомобиль, и я заинтересовался — все равно у меня уже полно обычных машин. И тот мой приятель был в курсе этого дела. Так что буквально секундой позже того, как он мне поклялся, что не обманывает меня, он задает мне вопрос насчет обмена «Бентли». Я ответил ему, что это правда. И он посоветовал мне как можно скорее завершить этот процесс и стараться не ездить больше на старом авто, чтобы не увеличивать пробег, что неизбежно повлияет на цену.

— Давай-ка лучше я помогу тебе произвести оценку автомобиля, и когда подоспеет твоя новая машина, ты сможешь сразу же пересесть на нее, — предложил он.

Я немедленно согласился, передал ему ключи и выписал на него доверенность. Вскоре мой приятель сообщил, что автомобиль оценили в два с половиной миллиона.

— Хорошо, — сказал я, — значит, когда будет готова новая машина, нужно будет добавить всего лишь несколько сотен тысяч.

Спустя год мой эксклюзивный «Бентли» был готов, и представители фирмы доставили его ко мне домой, чтобы сразу же получить оплату. Мне выставили счет в три с лишним миллиона.

— Разве я не заплатил уже два с половиной миллиона? — опешил я.

— Вовсе нет, никто еще не вносил платы за автомобиль, — ответили представители компании.

А проверив, они и вовсе обнаружили, что мой старый «Бентли» находится не у них. Я немедленно попытался связаться со своим приятелем, но так и не смог его разыскать. В дальнейшем выяснилось, что он продал мою машину за два миллиона восемьсот тысяч, в то время как мне он сообщил про два с половина миллиона — видимо, вначале он хотел заполучить себе разницу, но потом, когда ему отдали в руки всю сумму, в нем взыграла алчность, и он присвоил себе все деньги без остатка.

Я был очень-очень зол и решил подать на него в суд. На самом деле меня не раз обманывали, и я терял и бóльшую сумму, но так сильно меня еще никто не выводил из себя. Как-то один человек присвоил мои сорок миллионов, но после этого мы все же могли при встрече обмениваться приветствиями и болтать как ни в чем не бывало. Меня не раз спрашивали, почему я не подавал в суд на тех, кто обманывал меня раньше. Я объяснил, что в тех случаях я и сам был в некоторой степени виноват и действовал неразумно — мне советовали: инвестируй, и ты заработаешь, — и я верил. Когда в итоге я оставался в дураках, это еще можно принять, тем более что тот, кто меня обманул, не был близок мне. Но этот случай — совсем другое дело: мы были близкими друзьями, неразлейвода, как можно было так со мной поступить? В общей сложности я потерял из-за него три с лишним миллиона. Но я сказал, что даже если суд обойдется мне в целое состояние, я все равно буду стоять на своем. В итоге я действительно засудил его, и в конце концов он разорился.

Когда Джеки рассказывал эту историю, там присутствовал и Альберт Юн. И Джеки вспомнил один любопытный эпизод. «Как-то раз мы с господином Юном отправились на встречу с главой элитного района Янминшань. Проходя через кафетерий в холле гостиницы, мы увидели, что там собралось много людей, и все

они смотрели спортивный матч. Господин Юн тоже заинтересовался. Тогда я и вовсе был далек от ставок на спорт, а он сразу сообщил, кто в этом соревновании выиграет, а кто проиграет. Я возразил и стал настаивать на том, что выиграет другая команда. Тогда он незамедлительно предложил мне заключить с ним пари, и я согласился. Юн спросил, на какую сумму мы поспорим, а я предложил двести тысяч. В любом случае это было несерьезное пари: с чужими людьми я не спорю на деньги, только со своими закадычными друзьями. Он предложил мне первым выбрать команду, и я выбрал ту, что была в красной форме (я, по правде говоря, даже и не знал, как они назывались).

— Хорошо, — сказал он, — ну тогда я беру тех, что в синем.

Выбрав, он спросил:

— Значит, договорились?

— Договорились, — ответил я. После этого мы отправились на совещание. Выйдя из конференц-зала, я узнал, что я проиграл, и господин Юн попросил меня немедленно выписать чек. Когда я передал ему чек, он немедленно засунул его в карман.

— Ну ты и дурак, этот матч показывали повторно, — ехидно сказал он.

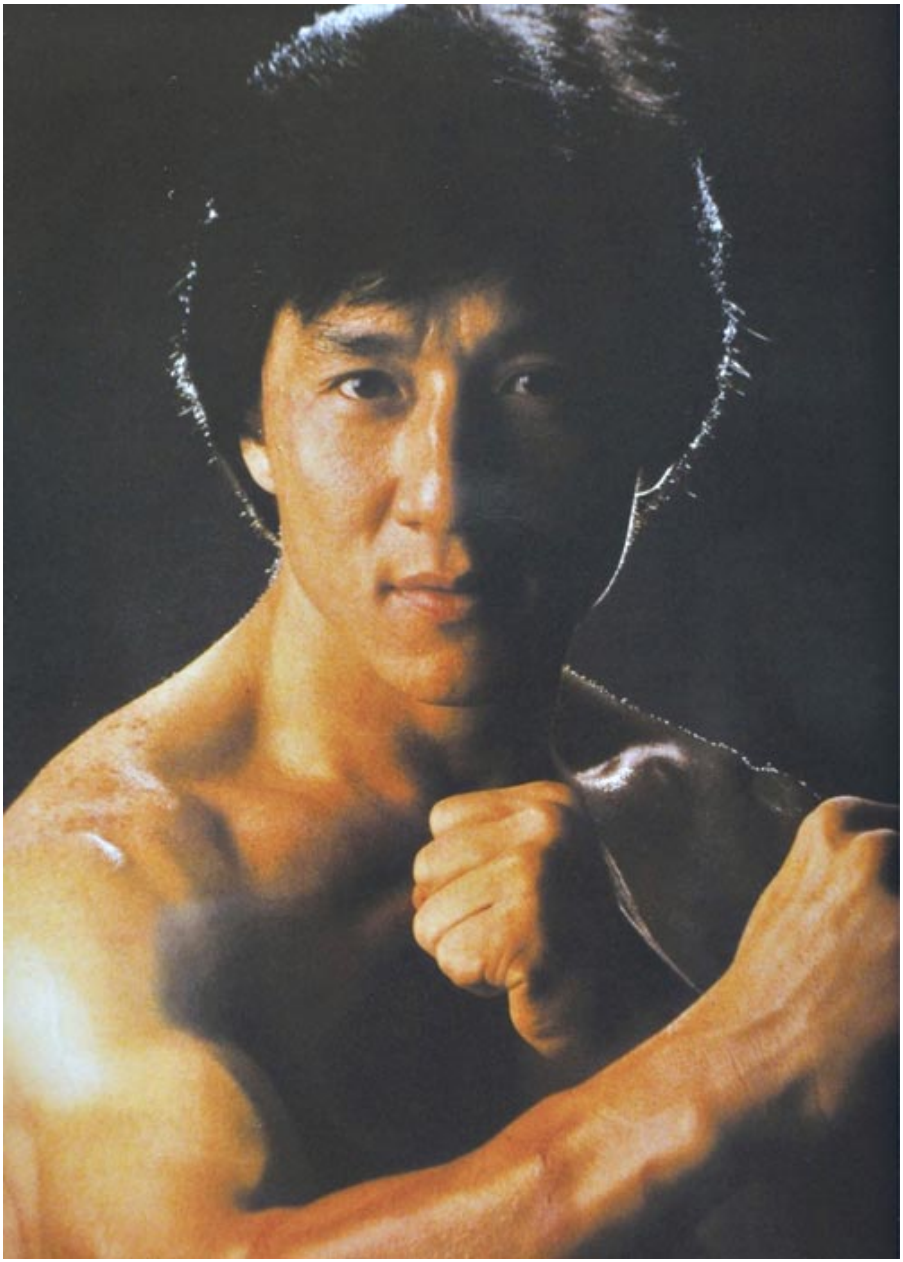
Ох, как он меня разозлил! Я стал требовать обратно мои деньги, но он сказал так:

— Пусть это послужит тебе уроком, не будь столь легкомысленным, заключая пари.

Вот после этого я уже понял, что в первую очередь нужно проверять, чтобы в правом верхнем углу экрана был значок спутника, — таким образом можно определить, прямая это трансляция или повторная».

Шутки шутками, а вообще всю жизнь Джеки предпочитает доверять людям. «Если вы меня обманули, ничего страшного, у меня есть вещи и поважней, которыми надо заняться. И только из-за того, что один оказался таким пронырой, я вовсе не перестану верить другим. Столько проходимцев меня обманывали? Но никто из них не стал от этого богаче, но и я не стал из-за этого бедней. К тому же я уверен, что те люди, что наживаются на других, не способны быть счастливы». Вот в этом весь Джеки.

Вряд ли на свете найдется человек, который так же станет рисковать своей жизнью и бросать вызов самому себе, выполняя смертельно опасные трюки. И вряд ли кто-то еще способен всегда выбирать светлую сторону, даря окружающим столько позитивной энергии.



Глава вторая. Обыкновенный человек

Маленькая невеста

В детстве я жил при французском консульстве в Гонконге, которое находилось на вершине пика Виктории. Папа работал в консульстве шеф-поваром, а мама — горничной.

Семья консула была очень добра к нам. У них была прелестная маленькая дочка, примерно одного со мной возраста. Мы всегда играли вместе и очень нравились друг другу. Она даже называла меня своим «молодым человеком», да и я воспринимал ее как своего самого близкого друга. Из-за того, что она считала меня своим «парнем», я чувствовал себя ответственным за нее, хотя тогда я вряд ли в полной мере понимал, что это значит. В то время мы жили в фешенебельном квартале, и окружавшие меня дети были в основном из состоятельных иностранных семей. Для них я был всего лишь маленьким нищим китайцем, и им не нравилось со мной играть. Но жена консула поощряла дружбу дочери со мной, и это не могло меня не радовать.

В молодости мой папа занимался ушу и был в отличной форме. Когда я был маленьким, он старался при каждом удобном случае тренировать меня. К тому же я мог похвастаться крепким от природы телосложением, так что в драках с соседскими детьми у меня было явное преимущество, и зачастую я выходил победителем. Сам я никогда не обижал других, но когда кто-то специально искал ссоры, я давал сдачи.

Правда, за небольшим исключением: если кто-то из мальчишек решался обидеть мою «девушку», я тут же за нее заступался. Неважно, кем был тот, кто посмел сделать это, неважно, чья была вина, первым же делом я нападал на ее обидчика с кулаками, наваливался на него своим пухленьким тельцем и держал его под собой до тех пор, пока он не начинал, плача, молить пощады и извиняться перед моей подружкой.

Однажды — как раз в тот момент, когда я расправлялся с очередным обидчиком, — к несчастью, эту сцену застал мой папа: я навалился на одного из соседских детей, а у того уже посинели лицо и шея, он громко рыдал и вопил. Отец немедленно подошел к нам, одной рукой поднял меня, а другой поставил на ноги того ребенка. Наблюдая, как поверженный мною противник, плача, убежал домой, я злорадствовал и еще совершенно не подозревал, что вскоре отец сурово накажет меня за это.

Фешенебельный квартал на вершине пика Виктории в Гонконге, где многие местные дети ощутили на себе мощь моего кулака.

И он потащил меня домой, а я всю дорогу продолжал ликовать: «Папа, я победил! Я победил!»

Сначала я думал, что отец забрал меня, только чтобы помочь тому мальчику, и никак не предполагал, что дома он даст мне ремня, а затем еще и запрет в комнате для мусора. Там я не раз отбывал наказание за свои проступки. Я был очень удивлен таким поворотом событий.

— Но я ведь победил! — сказал я.

— Я научил тебя ушу не для того, чтобы ты обижал других, — сурово и холодно ответил отец.

— Но, пап, они первые начали, они обижали мою подружку, и я решил их проучить!

Отец сурово посмотрел на меня и, ничего не ответив, развернулся и запер дверь.

И вот я уселся рядом с мусорными мешками. Прибежала

мама. Она вступилась за меня, но отец был непреклонен, и все закончилось их ссорой. Некоторое время спустя воцарилась тишина.

Меня запирали в этой комнате уже не первый раз, по правде говоря, я очень хорошо изучил это тесное помещение. Оказавшись там, я вовсе не испытывал страха, меня беспокоил лишь мой урчащий желудок. Как же хочется есть! Глядя на полоску света, пробиравшегося через щель над дверью, я решил, что лучше для начала поспать — так я буду меньше чувствовать голод. Какой же противный папа, я же защищал свою подругу, как настоящий герой, так почему же он меня не похвалил?

Сквозь сон я услышал, как кто-то стучится, и вскоре я проснулся. Я подошел к двери.

— Кто там? — спросил я.

— Пао-Пао,[12] посмотри наверх, — раздался голос мамы.

Я поднял голову и увидел над дверью узкую щель, через которую только недавно пробивался свет. Сейчас же через эту щель что-то просунулось и упало прямо на меня. Я быстро поднял этот предмет и, не успев еще развернуть сверток, сразу же почуял аппетитный запах. В два счета я разорвал бумажную обертку и увидел огромный сэндвич с пожаренным мясом. Боже, тогда это было для меня самым замечательным подарком на свете! Жадно откусывая сэндвич и прислушиваясь к удаляющимся тихим шагам мамы, я чувствовал себя невероятно счастливым.

Только позже я узнал, почему папа так разгневался. Все оттого, что мальчик, которого я тогда побил, был сыном одного из чиновников консульства. Отец боялся лишиться работы из-за моего поведения. Ведь мы тогда жили в чужом доме, поэтому нам следовало вести себя осторожно и не расстраивать тех, от кого мы зависели. Поэтому в тот раз отец не только наказал меня, но еще и повел меня извиняться. Мы пришли в дом чиновника, и пока я извинялся, папа хотел специально отлупить меня на глазах у хозяина, но чиновник оказался добросердечным человеком. Он поспешил к моему отцу и остановил его: «Все в порядке, нет ничего страшного в том, что дети дерутся иногда между собой».

Это происшествие вовсе не отучило меня драться, защищая свою «девушку», но после этого я стал чуточку умнее: пуская в ход свои кулаки, я внимательно оглядывался по сторонам, пытаясь вычислить, нет ли поблизости папы. Со временем во дворе почти все дети испытали на себе мощь моего кулака, так что желающих подраться со мной становилось все меньше и меньше.

Вот, пожалуй, это и есть мои самые ранние воспоминания о том, как я заступался за девушку.

Первая любовь

В четырнадцать-пятнадцать лет я еще учился в Китайской драматической академии.

Обычно в этом возрасте пробуждаются первые чувства, но я с детства бок о бок находился с другими мальчишками, и моя жизнь проходила в изнурительных тренировках под строгим надзором учителя. Я радовался, уже когда мне удавалось избежать ежедневных наказаний, так что мыслей о противоположном поле у меня и вовсе было. Хотя с нами в академии и учились девочки самых разных возрастов, мы воспринимали их как сестер, поэтому по отношению к ним у нас не возникало никаких иных помыслов.

Когда же я иногда краем уха слышал, как братья шептались на эту тему, в голове всегда всплывал образ той моей давней подружки, дочки французского консула, ради которой я дрался с соседскими мальчишками. В моем понимании женщина должна была быть нежной и внимательной, как мама, которая смогла бы позаботиться обо мне, когда мне плохо. И еще я желал, что в будущем, когда вырасту, смогу защищать ее, как те герои из приключенческих романов.

К тому времени кантонская опера существовала в Гонконге уже несколько десятилетий. В мое время ее принципы стали изменяться. В соответствии с предпочтениями зрителей в нее начали добавлять сцены боя, для которых и понадобились такие актеры, как мы, которые умели драться. Тогда постановки, включающие в себя постановочные бои с элементами ушу, назывались «Пьесами о чудесных подвигах». Ежегодно нас приглашали выступать во время праздника поминовения усопших. На улицах вывешивались афиши, там же сооружали и помост, где затем происходило выступление. Пьесы сразу же стали пользоваться успехом у зрителей, и их слава медленно, но верно распространилась по всей Юго-Восточной Азии.

Тогда мое положение в труппе было весьма шатким, проще говоря, я был временным актером, который участвовал в боевых сценах. Однажды нас пригласили играть в Таиланде, тогда-то мне и понравилась одна актриса из нашей труппы, выступавшая в амплуа хуадань.[13]

Девушка, также родом из Гонконга, была старше меня на год. Мне было пятнадцать, а ей, соответственно, шестнадцать лет.

В ту пору мы еще были совсем юными и невинными. Каждый день мы играли в паре, дрались на одной сцене, и неожиданно я осознал, что она мне очень нравится. А нравился ли я ей? Этого я

не знал, но постоянно размышлял, как бы оказаться поближе к ней.

По окончании наших выступлений в Таиланде мы вернулись в Гонконг. Я снова начал подрабатывать на разных съемочных площадках. Ежедневно в шесть утра нас забирал автобус и отвозил в студию, а вечером после завершения работ он привозил нас обратно в академию. По возвращении мы должны были отдавать часть заработанных денег учителю.

Когда мы вернулись в Гонконг, мы уже начали встречаться. Тогда я был бестолковым и только и думал о том, как бы проводить с ней больше времени вместе. Но учитель держал нас в ежовых рукавицах, поэтому каждое утро я делал вид, что иду на подработку, а на самом деле сворачивал с полпути в парк Коулун. Она же могла выйти из дома только после десяти утра, поэтому мне приходилось несколько часов сидеть в парке одному. Если во время ожидания я видел рядом людей, практиковавших тайцзицюань, я становился рядом и начинал отрабатывать приемы кунг-фу. Все вокруг останавливались, чтобы посмотреть, как я тренировался. Так я убивал время, зато, когда моя девушка наконец приходила, я был особенно счастлив. Тогда мы были еще детьми, просто сидели рядышком плечом к плечу на скамейке. Часто я обнимал ее, и так мы могли просидеть часов пять-шесть подряд. У меня нередко немела рука, но мне было неловко ее убирать. Обедали мы также в парке. Обычно мы сидели с ней до десяти часов вечера, она шла домой, а я притворялся, будто бы возвращался со съемок. К тому же я врал учителю, что за день я заработал деньги, и в подтверждение своих слов отдавал ему некоторую сумму, взятую из того, что отец присылал мне на жизнь из Австралии.

Какие же мы были тогда простые и невинные!

Немного позже отец вернулся в Гонконг и помог купить мне небольшую квартирку. Тогда моя девушка стала ежедневно приходить туда, она помогала мне с уборкой и со стиркой, а в четыре часа дня возвращалась к себе. Именно в это время я покинул академию и начал крутиться на съемочных площадках в качестве каскадера.

Однажды нас вместе застал ее отец, и наши отношения перестали быть тайной. Ее родители были категорически против нашего общения. Отец моей девушки однажды сказал мне: «Ты простой каскадер, ничего путного из тебя не выйдет, не приближайся к моей дочери». Эти слова сильно ударили по моему самолюбию, и я чуть было не расплакался.

Неодобрение со стороны ее родителей висело над ней тяжелым грузом, бывало, когда мы сидели вместе и болтали,

прямо посреди разговора она начинала плакать. При виде ее слез у меня болело сердце, и я не раз предлагал ей: «Хочешь, мы сбежим с тобой в Австралию? Вернись домой, возьми паспорт, и мы сразу же уедем». Но она отвечала: «Так не пойдет, нехорошо так поступать по отношению к родителям».

Именно в тот период моей жизни я стал все чаще и чаще разъезжать со съемочными группами по разным местам, где меня окружало все больше и больше соблазнов. Под словом «соблазн» я вовсе не подразумеваю девушек, просто я открыл для себя целый мир увлечений за пределами школы! По своей природе я очень люблю веселиться, но в прошлом, учась в академии, мы целыми днями напролет усердно тренировались, чуть что — сразу же получали палкой от учителя, где уж там развлекаться? А теперь я узнал, что играть в боулинг и бильярд очень увлекательно, что подпольные азартные игры вполне себе захватывающие и что зависать с компанией гуляк тоже весело и забавно.

Из-за этого всего я и стал под различными предлогами избегать общества своей девушки. Я все время говорил ей, что я занят, что мне надо идти на подработку, а на самом деле просто убегал с друзьями играть в бильярд. Мне не раз хотелось позвать ее веселиться вместе с нами, но ей не нравились такие места, поэтому она предпочитала ждать меня дома.

Но тогда я вел себя отвратительно. Например, если я видел, что в окнах моей квартиры горит свет, я тут же разворачивался и уходил развлекаться. Такое вот ребячество. Я чувствовал себя, словно только что вырвавшийся на волю дикий конь, и мне казалось тогда, что проводить время дома со своей девушкой скучно. Иногда, прогуливаясь с ней по магазинам, я специально провоцировал ссору на пустом месте, а затем, используя это как предлог, убегал тусоваться. Или же во время прогулки я просто неожиданно скрывался, и тогда она уже, конечно, не могла меня отыскать — тогда не было мобильных телефонов, с помощью которых можно связаться с человеком в любое время. Я прятался в укромном месте и наблюдал, как она безуспешно пытается меня найти, а затем садится в автобус и уезжает одна. Глядя ей вслед, я со спокойной душой отправлялся играть в боулинг.

А вечером звонил ей, правильно рассчитав время, чтобы не застать дома ее родителей. Она поднимала трубку и взволнованно спрашивала, куда я подевался. А я отвечал: «Не знаю, как так, я только отвернулся, а тебя уже нет, я еще потом полдня тебя искал».

Когда я сейчас вспоминаю это, мне становится стыдно, и я понимаю, что очень перед ней виноват.

А дальше я постепенно обрел популярность, и мы стали

проводить вместе еще меньше времени, но она все равно не покидала меня.

По правде говоря, моя девушка и сама была довольно известной актрисой в своем амплуа, и в то время находилось немало богатых людей, которые добивались ее благосклонности, но она никогда и никому не давала свое согласие. Она как-то сказала мне: «Если ты не женишься на мне, то я не выйду замуж».

К тому времени, как я действительно стал знаменит, мы уже достаточно сильно отдалились друг от друга.

А потом я начал отношения с Джоан. После того как моя первая любовь узнала, что у нас родился сын, она стала всячески избегать меня. Хоть она и не желала больше видеть меня, она по-прежнему продолжала общаться с моими родителями. Она очень им нравилась. В ту пору всякий раз, когда мои мама и папа приезжали из Австралии в Гонконг, она непременно навещала их. А сам я из-за большой загруженности не успевал о них позаботиться. Также она была в очень хороших отношениях со всеми моими друзьями, и только через них у меня получалось разузнать, как у нее дела.

В прошлом, когда мы еще были вместе, я говорил ей, что, когда я куплю себе автомобиль, она будет первой, кто сядет в него. Но когда у меня действительно появились деньги и я купил себе машину, мы с ней уже расстались. Я постоянно названивал ей, чтобы сообщить ей, что я наконец-то купил авто и хочу сдержать свое обещание, но она все время отказывалась. И мы так и не покатались. А еще в юности мы как-то раз гуляли по Гонконгу и проходили мимо магазина с дорогими часами. Я сказал ей: «Когда у меня будут деньги, я обязательно куплю тебе вот такие часы». После я преподнес ей великолепные женские часы известной марки, но она также отказалась их принять.

Как-то до меня дошли слухи, что она открыла свой магазин одежды. Разузнав его адрес, я немедленно отправился туда. Остановив машину у обочины на противоположной стороне улицы, я стал наблюдать за своей бывшей девушкой. Она то общалась с клиентами, то выходила вылить воду, то просто стояла на месте. Она выглядела довольно грустной. Я очень долго следил за ней, и мое сердце сжималось от жалости.

Вернувшись в офис, я подозвал всех своих сотрудников и попросил их заехать в ее магазин. Я хотел, чтобы они купили одежду, а затем принесли чеки, чтобы я все оплатил. И еще я попросил их ходить туда ежедневно и покупать все, что угодно и сколько угодно. Наверное, тогда она очень удивилась тому, как внезапно дела у нее пошли в гору.

Видя ее одиночество, я посылал людей, чтобы те поболтали с

ней.

— Как идут дела у магазина? А я вот тоже бы хотел иметь свой бутик, вы, случаем, не думаете открыть филиал? Мы бы вам помогли.

— Нет, спасибо, я и с одним еле справляюсь, — коротко отвечала она.

Однажды мои сотрудники сообщили, что на дверях ее магазина появилась табличка «Ликвидация товаров». Не зная, собирается ли она закрывать магазин, я сразу же отправил туда людей, чтобы узнать, в чем дело. Вернувшись, они сказали, что она не хочет больше заниматься торговлей, дела идут плохо, каждый день она работает в минус, и поэтому было принято решение распродать оставшиеся товары и закрыться.

Я попросил сотрудников еще раз сходить к ней и попытаться как-то договориться, может быть, выкупить у нее магазин и оставить ее в качестве управляющей. Но от этого она отказалась. В итоге мои люди просто скупили у нее все, что осталось, включая вешалки. Хоть на это она дала свое согласие.

Только недавно я узнал, что тогда она решила закрыть магазин, потому что узнала, что я посылал к ней своих сотрудников. Ведь иначе каким образом ее дела в бизнесе могли идти плохо, если каждый день столько людей ходили покупать ее товары?

Я передал ей через общих знакомых, что хотел бы купить ей дом или подарить ей что-нибудь еще, но она на все ответила отказом. И даже переехала из города в какую-то весьма отдаленную сельскую местность, почти перестав выходить из дома. Джоан не раз приглашала ее вместе пообедать или поужинать, но она никогда не соглашалась.

Тогда, в дверях магазина одежды, я видел ее в последний раз. Она и впрямь девушка с очень твердым характером. Я слышал, что она до сих пор не вышла замуж. А я по-прежнему очень хочу ее разыскать и увидеться с ней еще раз.

Девушка «номер девять»

Иногда, сидя в машине и наблюдая за тем, как за окном пролетают гонконгские рестораны, в ярко освещенных залах которых оживленно беседуют и едят многочисленные посетители, я вспоминаю одну девушку.

Мне тогда было шестнадцать-семнадцать лет, и я еще числился при Китайской драматической академии.

В то время я только начал подрабатывать в качестве каскадера, это был трудный период в моей жизни, и я еще не знал, что меня ждет дальше. Жизнь напоминала замкнутый круг: тренировки, ожидание какой-нибудь подработки, начало работы, съемки, драки, окончание работы. Каждый день в шесть часов утра мы с приятелями собирались в условленном месте, а когда приезжал автобус, садились в него. Если автобус трогался, это означало, что за сегодня мы сможем заработать пять гонконгских долларов. После завершения работы вечером нас забирал все тот же автобус и отвозил обратно, затем мы все вместе возвращались в школу. Также стоит рассказать еще вот о чем. В самом начале было так: даже если мы приезжали на съемочную площадку, делали грим и были полностью готовы, но камеры не включались, то и мы не получали ни гроша. Например, если вдруг кто-то из ведущих актеров не смог прийти по какой-то причине на съемки, получалось, что мы приехали зря. Это было очень несправедливо. Впоследствии мы всей каскадерской «гильдией» стали бороться за свои права, и в итоге смогли договориться работать на следующих условиях: как только автобус отъезжал, нам засчитывали половину рабочего дня, что означало, что мы получим около тридцати долларов. А уже на съемочной площадке, как только включались камеры, нам засчитывался полный рабочий день, и тогда мы получали все шестьдесят пять долларов.

Рядом с тем местом, где мы обычно ждали автобус, было множество ночных клубов. Наша дружная компания молодых и полных энергии парней вскоре разработала отличный план. Вместо того чтобы ежедневно таскаться от этого места до академии, а на следующее утро приходить сюда ни свет ни заря и ждать автобус, можно просто пойти в близлежащий ночной клуб, там немного освежиться и повеселиться с девчонками. И тогда на следующий день не придется долго добираться. Возможно, вам будет любопытно узнать, как при столь скромном заработке мы не жалели денег, почему мы не откладывали их на завтра? На самом деле причина проста: мы ежедневно работали, рискуя

собственной жизнью, и хотя никто не говорил об этом вслух, но каждый из нас понимал, что любой опасный трюк может стать для него последним. И раз так, то, конечно же, мы жили сегодняшним днем: коль сейчас есть вино, мы будем пить допьяна, коль есть деньги, потратим их все, нет смысла оставлять что-то на завтра.

Когда мои приятели первый раз привели меня в ночной клуб, я жутко стеснялся девушек, но не подавал виду, притворяясь взрослым парнем. Довольно интересные ощущения, надо сказать.

Я помню, как в свой первый визит я познакомился с девушкой по прозвищу Номер девять, она была очень красивая и ласковая. Придя в клуб во второй раз, я сразу же уточнил: «Номер девять здесь?» Так я спрашивал потом много раз. Я совершенно не хотел знакомиться с другими девушками. Постепенно все начали подшучивать над нами: как только видели меня, сразу говорили: «Номер девять, твой парень пришел».

Условия в этом клубе были так себе, но с нашим финансовым состоянием мы не могли позволить себе заведение подороже. Каждый день мы с Номером девять ютились в ее маленькой полуосвещенной комнатке, где моя голова почти подпирала потолок. Стены этой каморки были отнюдь не звуконепроницаемые, и все отчетливо слышали, что происходит внутри. Иногда ребята из шалости еще и подглядывали через дверную щель. Хоть условия здесь были так себе, но в сравнении с жизнью в академии это был почти что настоящий рай. Я был очень рад этому, как будто у меня появился собственный дом. Каждое утро около пяти часов утра Номер девять просыпалась первой, легонько трясла меня за плечо и говорила, что пора вставать и собираться на работу. Я тут же поднимался, принимал душ и вместе с приятелями шел ждать автобус. В то время у меня не было никаких планов на будущее. Папа с мамой жили в Австралии, а я целыми днями тренировался и подрабатывал на съемках. И, по правде говоря, этот погруженный в сумерки «квартал красных фонарей» сделал мою скучную и монотонную жизнь немного разнообразнее.

Как-то раз мы закончили работу раньше обычного и все вместе отправились перекусить. Мы зашли в ресторан-чайную. Вскоре мы увидели, как в заведение вошел еще один посетитель — это был Брюс Люн,[14] и я поздоровался с ним. Следом за ним также зашла девушка, которая тоже подняла руку, чтобы поздороваться со мной. Я удивился, но не подал виду, сел на место и принялся за еду. Я чувствовал, как та девушка продолжает на меня смотреть, и кто-то рядом даже сказал мне шутливым тоном: «Эй, та девица глаз с тебя не спускает». Я был в

замешательстве: почему она на меня смотрит? Но я немного стеснялся и поэтому не смел ее разглядывать.

Вечером я, как обычно, пошел к Номеру девять. Мы встретились, и она тут же спросила: «Ты видел меня сегодня в ресторане, почему же проигнорировал, когда я с тобой поздоровалась?»

Я сперва опешил, но потом все понял. На протяжении всего этого времени мы виделись только по вечерам, а освещение в ночном клубе никогда не бывает ярким, да и она всегда была густо накрашена. А сегодня получилось так, что я встретил ее днем, при ярком солнечном свете, без косметики, и даже не узнал…

За столько времени я так и не знал, как ее зовут, сколько ей лет, откуда она родом, я только знал, что она Номер девять. И тогда я понял, что больше я не могу так жить.

Наша с ней история ничем не закончилась, у меня становилось все больше и больше съемок, и мы стали крайне редко видеться. Затем я прославился, начал разъезжать по всему свету и стал мало бывать в Гонконге. Я постоянно летал из одного места в другое, и иногда, просыпаясь, я подолгу не мог сообразить, где я нахожусь. Но, открывая глаза, я больше не видел ни низкого потолка, ни тесной комнатки.

Мир стремительно меняется, а мой мир меняется еще быстрее, и, если не записать все эти истории из моего прошлого, я боюсь, что однажды они сотрутся из моей памяти. Я не знаю, где теперь живет Номер девять, счастлива ли она и есть ли рядом с ней любящий мужчина…

Латиша

В то время мне было около восемнадцати лет, и я только-только начинал работать постановщиком боев в Гонконге. Каждый день я брал с собой восьмерых ребят из своей школы. Тогда у меня еще не было собственного коллектива каскадеров, хотя можно сказать, что эти несколько человек и составили мою самую первую команду. В то время моим помощником был Корн Юэнь, а юный Юэнь Бяо тогда служил простым каскадером. По вечерам после рабочего дня нам было нечего делать, и мы отправлялись развлекаться большой мужской компанией.

В те времена в элитных заведениях Гонконга работало много красивых танцовщиц.

Среди них было немало воспитанных девушек с хорошим вкусом, любящих читать книги. Многие из них были с высшим образованием, и нам, невежественным каскадерам, очень нравилось проводить время в их обществе, разговаривать с ними и выпивать. От них всегда можно было узнать что-нибудь интересное. Есть такая поговорка: «Среди тех, кто погряз в грязи, большинство прекрасных людей». Танцовщицы того времени также олицетворяли таланты целого поколения.

Как-то раз, когда мы, как всегда, веселились всей компанией и пели под караоке в отдельном зале, к нам подошел известный в то время актер Чун Фай, снимавшийся в основном в фильмах про зомби. Он передал, что одна девушка хочет, чтобы я подошел к ней и пригласил ее на танец. Эта просьба показалась мне очень необычной, ведь она не просто звала меня танцевать, а изъявляла желание, чтобы я пригласил ее. Я всегда действую без оглядки, поэтому сразу же вышел посмотреть и обнаружил, что речь идет об одной очень красивой девушке, сидящей в уголке. Подойдя поближе, я смог разглядеть у нее на лице небольшой шрам, который она весьма умело замаскировала с помощью макияжа и все равно оставалась миловидной. Я пригласил ее на танец, после которого она назначила мне встречу на завтра.

На следующий день я вновь пошел в это же заведение. На этот раз я ее застал в большой компании подруг, и как только я уселся рядом, все стали называть меня Человеком в белом. Действительно в то время я был довольно привлекательным и к тому же любил носить одежду белого цвета. Оказалось, что я ей уже давно приглянулся, но она не знала моего имени, и, приметив, что мне нравится этот цвет, они с подругами окрестили меня Человеком в белом. С этой встречи мы стали добрыми знакомыми.

Ее звали Латиша. Она была не только хороша собой, но и очень образованна, прекрасно говорила по-английски; мне казалось, что она знает все на свете. Раньше она обучалась домоводству, и, когда мы вместе ходили в ресторан и заказывали курицу, она аккуратно складывала косточки. Она была очень умна и воспитанна, вежлива с окружающими. Я искренне ею восхищался. Подумать только, все это было сорок лет тому назад… Уже тогда у этой девушки были собственные квартира и автомобиль. В то время она была популярной танцовщицей и зарабатывала большие деньги. Вы только вдумайтесь: если она с кем-то ходила пообедать, ей платили пятьсот долларов, а в ночном клубе за сутки она могла заработать тысячу или даже две. На тот момент сам я зарабатывал в день всего несколько десятков долларов, а гонорар за постановку боев для целого фильма составлял всего лишь пару тысяч. Позже я стал все чаще видеться с ней, да и она была не против проводить со мной больше времени. Постепенно наши отношения изменились, и мы начали встречаться. Тогда я еще не прославился, и она открыла для меня в жизни немало нового. Нам вдвоем было очень хорошо вместе. Я даже отдавал ей заработанное за день, правда, это скорее был символический жест, поскольку тогда у нее было намного больше денег, чем у меня.

Затем каким-то образом (до сих пор не знаю, как) о наших отношениях узнал мой папа. Могу предположить, что он тайком прочитал мою переписку. Он ничего не сказал мне напрямую, но иногда, разговаривая с друзьями по телефону или просто беседуя с ними в моем присутствии, он нарочно говорил что-нибудь вроде: «Такой-то встречался с танцовщицей, и та в итоге обчистила его, так ужасно! Ни в коем случае не связывайтесь с подобными девицами, они обязательно вас обманут. Также нельзя играть и в пайцзю[15] — пристрастишься к этому и в итоге проиграешь все свое состояние…» Таким образом он мне намекал очень много раз, приводил все новые и новые примеры.

Тогда я был молодым, мое мировоззрение еще не успело сложиться, и, наслушавшись отца, в конце концов я и сам стал беспокоиться. Сейчас я понимаю, как это было по-детски с моей стороны, и мнение моего отца было слишком категоричным. Я был тогда всего лишь постановщиком боев, который зарабатывал в день крохотную сумму, в то время как она уже считалась знаменитой танцовщицей, имевшей свой дом и машину. Зачем бы ей понадобилось разводить на деньги такого нищего парня, как я? Но с тех пор я невольно стал относиться к ней с предубеждением, я стал строить догадки и пытаться понять, в чем кроется подвох. Все это, конечно же, не могло не сказаться на наших отношениях.

Я человек, который умеет хранить секреты других, но я не способен скрывать то, что у меня на душе, и однажды я признался, что мой отец против наших с ней отношений.

Эту сцену я прекрасно помню до сих пор. Не проронив ни слова, она развернулась и ушла в комнату, открыла ящик, вынула оттуда деньги, которые я когда-то ей давал, и отдала мне все до последнего доллара. Она вкладывала купюры между страниц тетради, и там хранилась вся сумма, которую я когда-то заработал. Мне стало так противно от самого себя, но уже было поздно о чем-либо говорить, и мы с ней расстались.

Много лет спустя я как-то случайно встретил ее в Гонконге. Она вышла замуж, стала матерью и по-прежнему была изящной и красивой. Узнав, что она живет счастливо, я немного успокоился.

Кто она?

До Латиши я был знаком с еще одной танцовщицей. Она была высокого роста, с аккуратно зачесанными назад волосами и выкрашенными на висках прядками. Прической она походила на Дженнифер Билз.[16] Это были 70-е годы XX века, и такой образ казался нам, неотесанным парням, очень стильным и красивым и даже опережающим время.

Тогда многим танцовщицам, как и всем остальным девушкам, нравилось читать любовные романы, лелея мечту о красивых отношениях, и моя подруга не была исключением. В тот период моей жизни мы с ней периодически встречались. А потом у меня появилось больше возможностей сниматься в фильмах, я уезжал в Корею, на Тайвань, стал разъезжать по разным местам. Мобильных телефонов тогда еще не было, звонить было очень неудобно, к тому же международные звонки из гостиницы стоили довольно дорого. Мы все реже поддерживали связь, наши чувства постепенно остыли, а потом я и вовсе потерял с ней контакт.

Вплоть до того самого времени, как она неожиданно появилась вновь.

В тот день состоялась премьера фильма «Последнее испытание Шаолиня». К этому моменту прошло уже несколько лет с тех пор, как я впервые сыграл главную роль, но эту картину можно считать первой, где я дебютировал в качестве официального исполнителя главной мужской роли. Когда глубокой ночью я вернулся в свою квартиру в Гонконге, внезапно зазвонил телефон. Я снял трубку.

— Это я. Я только что вышла с ночного сеанса твоего фильма.

В тот же миг я узнал ее голос и был приятно удивлен — не ожидал, что она так долго будет хранить номер моего домашнего телефона.

— О, давно не виделись! Как твои дела?

Понизив голос, она ответила, что не очень. С тем-то потеряла связь, с тем-то больше не видится. Из знакомых у нее остался только один я. Я сказал ей, что завтра вечером у меня самолет, и спросил, не хочет ли она встретиться утром. Она ответила, что никуда не выходит по утрам. Мне показалось, что ее голос звучит странновато.

— Ну давай, была очень рада увидеть тебя на экране кинотеатра, — сказала она и сразу же повесила трубку. Я даже не успел попросить у нее номер телефона.

На следующий год состоялась премьера картины «Искусство Шаолиня — змея и журавль», и, когда я вернулся домой после

ночного показа в Гонконге, вновь раздался телефонный звонок.

— Я только что вышла с ночного сеанса твоего фильма, — опять сказала она.

— Давай встретимся завтра утром? — тут же спросил я.

Она ответила отказом.

— Ну, значит, вечером вместе поужинаем?

— Нет, я просто буду ждать твоих фильмов, мне этого будет достаточно.

И затем она снова повесила трубку.

На следующий день она снова мне позвонила.

— Почему ты так странно себя ведешь? Хоть номер телефона мне оставь, чтобы я мог с тобой связаться, — спросил я.

— Я всего лишь хотела услышать твой голос, мне достаточно и просто поболтать с тобой. Сейчас я уже никуда не выхожу, целыми днями сижу у себя дома. Я уже не такая, как раньше, ты можешь меня испугаться, — сказала она.

— Не испугаюсь, — ответил я, — как бы сильно ты ни изменилась, я же помню, какой ты была. Пусть мы с тобой уже не парень с девушкой, но мы все же по-прежнему друзья, приезжай прямо сейчас ко мне.

Она помолчала немножко и ответила:

— Хорошо, буду через несколько минут.

В итоге я прождал очень долго, почти до трех часов ночи.

Я стоял у подъезда и видел, как подъехало такси и из него вышла девушка — солнцезащитные очки, несмотря на ночь, пышная стрижка «боб» с волосами до плеч. Я не был уверен в том, что это она, я запомнил ее такой, какой она была прежде, а этот образ показался мне весьма странным. Завидев меня, она чуть склонила голову и направилась в мою сторону. Издали поздоровавшись со мной, она даже не подошла меня обнять. Тогда я развернулся и пригласил ее в дом. Она пошла следом за мной, мы поднялись по ступенькам, и я вызвал лифт. Войдя в кабину, она сразу же спряталась у меня за спиной. Я нажал нужную кнопку и не стал поворачиваться к ней, но краем глаза заметил, что она была еще и в перчатках. Когда мы вышли из лифта и добрались до гостиной в моей квартире, она спросила, нельзя ли приглушить свет.

Тогда моя квартира была очень маленькой и почти без мебели. Войдя, я сразу же начал прибираться. Моя подруга села на табуретку, а я разместился на кровати. Волосы полностью закрывали ей лицо.

— Не пугайся, я очень изменилась, — предупредила она.

Я разглядел у нее на лбу некоторые шрамы, которые не были прикрыты волосами, и мне показалось, что я понял, что

случилось.

Наконец она сняла очки. Ее лицо оказалось полностью изуродовано.

Вся кожа на ее лице была сморщенной. Я ни капельки не испугался и понял, что с ней наверняка произошло что-то страшное. Но я все же спросил, что случилось. Нехотя она стала рассказывать.

— Однажды вечером я прочитала один роман… потом поехала на заправку и купила немного бензина. Не знаю, что на меня тогда нашло, но я направилась к черной лестнице одной из многоэтажек и подожгла себя, чтобы покончить с собой. Меня спас сторож, который там дежурил. Сейчас я уже почти не общаюсь с моими друзьями…

Я не стал расспрашивать ее о причине такого поступка, но подумал: либо из-за несчастной любви, либо из-за того, что ее бросили. Она не стала вдаваться в подробности, а я не стал расспрашивать дальше. Но я почувствовал небывалую тяжесть в груди и понял, как мне жаль ее, и мое сердце буквально заныло от печали. Такая молодая девушка, ей было-то всего двадцать с небольшим… И все это произошло за те два года, что мы не общались и меня не было в Гонконге.

Я спросил, могу ли что-нибудь сделать для нее. Она покачала головой.

— Мне радостно видеть, что твои дела идут все лучше и лучше. Я слежу за новостями, хожу на премьеры твоих фильмов. Честно говоря, сама не знаю, почему я решила тебе позвонить в прошлый раз, я даже не была уверена, что ты живешь в прежнем месте, решила попробовать и неожиданно дозвонилась… — призналась она.

Так мы проговорили с ней до шести часов утра.

— Скоро рассветет, мне нужно уходить, — сказала она. — Я не хочу видеть свет.

Я все понял и проводил ее вниз.

В тот день у меня было запланировано много дел, а также несколько встреч. Вечером же я отправился выпить с друзьями и поэтому пришел домой только во втором часу. Когда я вернулся, снова раздался ее звонок. Думаю, она уже звонила мне несколько раз.

— Можно мне приехать к тебе поболтать? — услышал я в трубке.

По правде говоря, я чувствовал себя очень усталым, всю прошлую ночь я не спал, да и сейчас время было уже позднее, но я не мог ей отказать. Поэтому сказал:

— Хорошо, давай.

Она приехала ко мне, и я стал с ней разговаривать. О чем мы тогда говорили, я уже не помню. Наверное, мы как-то затронули тему любви, и она расчувствовалась. Я погладил ее по голове, потянулся к ней — а она по привычке отпрянула — однако я все-таки взял ее за руки. Внезапно она обняла меня и расплакалась. Рыдая, она пыталась меня поцеловать.

Увидев ее изуродованное, все в слезах лицо, я тихонько обнял ее, поцеловал, потом поднял ее на руки и отнес на кровать… Большая часть кожи на ее теле тоже была изуродована…

Тогда в моей голове стучала только одна мысль: нельзя ее отвергать, нельзя, чтобы она подумала, будто я, как все остальные, презираю ее, нельзя, чтобы она думала, что ее жизнь безнадежна, что в ней есть только боль и страдание.

Всю ту ночь она плакала.

На следующий день мне нужно было улетать из Гонконга по работе. Она оставила мне свой номер телефона, но впоследствии у меня так и не получилось дозвониться. Может быть, она переехала, может быть, просто не хотела со мной видеться, не хотела стать для меня обузой. После того раза она больше не появлялась в моей жизни.

Я запомнил ее прежний образ. Она была невероятно красива, но заплатила за любовь столь высокую цену. Это окончательно сломало ей жизнь. Мне остается только надеяться, что в свое время я смог подарить ей хоть немного тепла и нежности.

До свидания, Тереза Тенг!

Несколько дней назад я обедал с приятелем, и он с предовольным видом сообщил, что у него есть фотокамера фирмы Hasselblad. Мне вдруг вспомнился один вечер много лет тому назад, когда мы с Терезой Тенг гуляли по набережной в Лос-Анджелесе и наблюдали, как закатное солнце медленно садится в море. Тогда она сказала: «До чего же это красиво! Нам нужно непременно это сфотографировать». Тогда я как раз недавно приобрел фотоаппарат Hasselblad и тут же достал камеру и впопыхах стал заправлять пленку. Этот процесс был довольно сложным, и когда я наконец справился, солнце уже почти скрылось. Мы с ней еще долго смеялись над этим.

Иногда я задумываюсь: существует ли вероятность, что наши пути в итоге сошлись бы? Но жизнь такова, что она не предоставляет тебе весь спектр потенциальных возможностей. Твоя судьба уже давно предопределена твоим характером.

Когда я только приехал в Америку, мне было очень тоскливо. Днем я изучал английский, а по вечерам смотрел телевизор у себя в номере. Иногда я выходил кататься на роликах, готовясь таким образом к съемкам в фильме «Драка в Бэттл Крик». Однажды в выходной я отправился в Диснейленд вместе с приехавшими из Гонконга друзьями. Мы шли большой компанией и весело болтали. И тут я услышал, как где-то рядом говорят по-китайски, и увидел еще одну группку смеющихся людей, а подняв голову, обнаружил, что в нашу сторону идет Тереза Тенг. Она тоже была с друзьями: и девушками, и парнями. Мы переглянулись — это была совершенно неожиданная встреча. Я сказал: «Как, и ты тоже здесь?» Она также немало удивилась. Тогда мы с ней еще не были близко знакомы, к тому же мы были не одни, поэтому мы просто поздоровались, а затем сразу же попрощались и разошлись в разные стороны, даже не обменявшись телефонами.

Два дня спустя я столкнулся с ней в кинотеатре: я заходил, а она выходила из него. Мы вновь встретили друг друга — это нас приятно удивило. До начала моего сеанса еще оставалось время, и мы остановились поболтать. На этот раз мы были без друзей. Я ходил в кино, чтобы лучше понимать английский, и она, по-видимому, тоже. Разговорившись с ней, я узнал, что она живет совсем рядом, всего в трех кварталах от меня. В тот день мы обменялись телефонами.

Как же удивительно иногда складывается: нам ни разу не доводилось встретиться у себя на родине, а тут в Америке мы

постоянно сталкивались друг с другом. Затем я стал приглашать ее на обед. В то время ее мама жила вместе с ней в Штатах, и порой она даже специально варила мне супы. Узнав, что я тренируюсь ездить на роликовых коньках, Тереза сказала, что ей это тоже интересно, и я решил ей помочь.

Однажды я поехал к ней сразу в роликах. Тогда она каталась на них совсем неуверенно, и я должен был постоянно ее поддерживать. Представьте картину: Джеки Чан и Тереза Тенг рассекают на коньках в Лос-Анджелесе, и никто их не узнает — как же было здорово и весело!

После этого все изменилось. Мы часто учили вместе английский, гуляли по побережью, фотографировали, вместе ели крабов, ходили в Чайна-таун поесть китайской еды. Я заезжал за ней на машине, и мы, бывало, терялись где-нибудь на полпути…

Я вспоминаю с теплом тот период моей жизни, правда, не знаю, можно ли считать, что мы тогда были с ней в отношениях. Моя компания не отправила со мной ни одного сопровождающего, знакомых китайцев в Штатах у меня не было, и только с ней я мог общаться на китайском. Возможность видеться с ней ежедневно была для меня единственным радостным событием. Наверное, она испытывала нечто подобное.

К сожалению, вскоре после нашего знакомства мне нужно было уезжать на съемки фильма в Сан-Антонио. Когда пришло время прощаться, она уже собиралась вернуться на Тайвань, и я сказал ей: «Как только я разберусь с делами, я приеду к тебе».

Картина «Драка в Бэттл Крик» провалилась в прокате, и я вернулся в Гонконг подавленным. Мне нужно было собраться с силами и снять новый фильм, который восстановил бы мою репутацию. Я очень быстро набрал команду, и мы первым же делом отправились в Южную Корею обсудить сценарий. Там мы провели три месяца. В то время все гонконгские ленты снимались в сотрудничестве с Южной Кореей, поскольку так можно было рассчитывать на инвестиции и финансовую помощь. Для работы над тем фильмом мы собрали самую большую съемочную группу в истории Южной Кореи: одних только инженеров по свету было двенадцать человек, а плотников и вовсе шестнадцать. В общей сложности мы пробыли там около четырех-пяти месяцев. К сожалению, уже через два дня после официального начала съемок нам пришлось взять паузу — снимать зимой события, по сюжету происходящие летом, было нереально. Работать в минус пятнадцать градусов — никто не мог такое выдержать. На третий день я объявил, что нужно сворачиваться: если мы продолжим снимать в таких условиях, у меня опять получится никуда не годный фильм. По возвращении в отель все собрались у меня в

комнате. К тому времени мы уже успели потратить два миллиона гонконгских долларов, что по меркам тех времен было колоссальной суммой.

Тогда я быстро связался с Леонардом Хо, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Сперва он поинтересовался нашим состоянием, не пострадал ли кто-то от морозов, а затем дал добро: не снимать так не снимать. Всего лишь одна фраза, но как она повлияла на все. Я вернулся со съемочной группой в Гонконг, и затем мы подправили сценарий. Тогда я задумался: что же нам делать?

И тут я понял: нужно ехать на Тайвань.

Тогда мне казалось, что такое решение я принял, исходя исключительно из нужд фильма. Я считал, что только там есть необходимые нам пейзажи, и будет крайне удобно перенести съемки туда. Вспоминая об этом сейчас, думаю, что к такому решению меня подтолкнул еще и мой личный интерес — я хотел встретиться с Терезой Тенг.

Приехав на Тайвань, я не только искал места для съемок, но и то и дело приглашал Терезу в рестораны. Вдвоем нам было хорошо и спокойно. А еще я ходил к ней на концерты. Я сидел в специальной ложе в верхнем ярусе, и когда она пела, она не только смотрела в зрительный зал, но еще и поднимала глаза наверх, и я знал, что в этот момент она видит меня. Я наблюдал за восторженными зрителями и никак не мог поверить, что она — моя девушка. Тогда никто не знал о наших отношениях. Я уходил с ее концертов, не дожидаясь их завершения, — если бы тогда нас засняли вместе на Тайване, это непременно произвело бы фурор.

Впоследствии я думал о том, что наше расставание все же было верным решением: с самого начала было ясно, что мы слишком разные по характеру и мы оба не склонны к компромиссам. Иными словами, она была чересчур хорошей.

Мы в то время.

Она всегда вела себя необычайно вежливо, говорила тихо и мягко, а я был неотесанным невежей. Тереза была элегантной и утонченной, а я лишь недавно выбился из простого каскадера в кинозвезду, у меня только-только появилась возможность разбрасываться деньгами и жить роскошной жизнью, меня так и тянуло накупить целую груду золотых цепей и навесить их на себя разом. Она любила выходить одна и наслаждаться личным пространством, а я всегда предпочитал шум и веселье, мне нравилось, когда меня сопровождала целая толпа людей, я чувствовал себя настоящим боссом: куда бы я ни шел, всегда рядом были люди, готовые подобострастно подержать мою верхнюю одежду или придвинуть мне стул.

Помню, как однажды она позвонила и спросила, можем ли мы пообедать.

— Но мы же и так каждый день едим вместе, — удивился я.

— Вдвоем, — уточнила Тереза.

Я согласился. Она повела меня в один французский ресторан, где мы расположились в отдельном кабинете. В то время я не разбирался в блюдах и не умел заказывать вино, так что когда официант вручил мне меню и винную карту, я не понял, что нужно делать, и почувствовал себя крайне неловко. Тогда Тереза отобрала у меня меню и начала делать заказ. В ее речи то и дело проскакивали английские и французские слова. И тогда я стал капризничать. Она сказала, что наполовину прожаренный

говяжий стейк — это очень вкусно, на что я возразил: «Не надо, подавайте мне полностью прожаренный». Она предложила выпить красного вина, а я же потребовал пива. Пока она, держа в руке бокал, не спеша вдыхала аромат, я схватил свою кружку и осушил ее залпом. Когда Тереза спросила, понравился ли мне напиток, я ответил, что он отвратителен. Нам подали суп. Видя, как она деликатно принялась есть, черпая его ложкой, я нарочно взял тарелку и начал пить прямо из нее. Нам принесли стейк. Тереза еще не успела дожевать свой первый кусочек, а я уже проглотил его целиком. В европейских ресторанах не принято приносить блюдо, если на столе еще стоит предыдущее. Поэтому увидев, что я уже доел, она была вынуждена сказать официанту, что тоже закончила. В итоге я объелся, а она осталась голодной. Обычно люди тратят в подобных заведениях по два-три часа на один обед, мы же расправились меньше чем за полчаса. Как только мы вышли из ресторана, я сказал ей: «Больше никогда не приводи меня в это заведение. А сейчас мне пора на собрание». А затем я развернулся и ушел.

Мое хамское поведение того времени вполне можно было объяснить чувством собственной неполноценности, скрытым глубоко внутри. С самого детства я чувствовал дискриминацию со стороны сверстников из богатых семей, я десять лет прожил в нищете при Китайской драматической академии, а затем, выйдя в большой мир, стал выполнять самую черную работу. Вот поэтому я всей душой ненавидел, когда сильные мира сего задирают нос и смотрят на остальных свысока. И чем заносчивее они себя вели, тем сильнее было мое желание делать все наперекор. Этот психологический настрой вредил моим отношениям с Терезой, я вел себя по отношению к ней очень несправедливо.

Однажды, когда я обсуждал со своими коллегами сценарий, она позвонила мне и сообщила, что ей нужно будет на время уехать с Тайваня, и предложила встретиться со мной в тот же день. Я ответил: «Хорошо, приезжай!» Когда Тереза приехала, дверь не была заперта, и она вошла внутрь. Я увидел, что она была все еще в вечернем платье, на высоких каблуках — должно быть, только что закончила свое выступление — одним словом, выглядела великолепно. Все присутствующие тогда ребята застыли в восхищении.

Даже не знаю, что на меня нашло, наверное, я хотел выпендриться перед остальными и сказал ей лишь одно слово:

— Садись.

Она расположилась в уголке, а я продолжил и дальше обсуждать сценарий. И так прошло больше часа, за это время я не обмолвился с ней ни словом. Спустя час с лишним она поднялась.

— Джеки, я тогда пойду, — сказала она.

— Давай, — ответил я.

Она встала, развернулась и вышла. В это время один из сидевших рядом парней, Фунг Хак-Он,[17] произнес:

— Джеки, тебе разве не нужно ее проводить?

И тут я сообразил: точно! Это нужно было сделать хотя бы из вежливости. Я поспешно поднялся, но, выйдя, увидел, что двери лифта уже закрылись. Мне ничего не оставалось, как вернуться обратно. Из окна восьмого этажа я заметил, как она села в «Кадиллак» и уехала.

Тогда я не придал этому всему особого значения и вернулся к обсуждению сценария. Вскоре раздался телефонный звонок. Сняв трубку, я услышал на том конце ее голос.

— Джеки, я вижу, что я тебе больше не нужна. Сиди и дальше со своими братьями!

Я не успел даже сообразить, что ей ответить, как она уже повесила трубку.

На следующий день она позвонила еще раз и сказала, что кое-что оставила для меня на стойке регистрации. По окончании рабочего дня я вернулся в отель, и мне передали аудиокассету, на которой была записана ее песня «Верни мне мою любовь», и там были такие строки: «В твоем сердце совсем нет места для меня, верни же мне мою любовь…»

В тот период я занимался на Тайване съемками фильма «Лорд Дракон». Работа над картиной была очень изнурительной, и каждый день я буквально валился с ног. Плюс ко всему этому во время съемок множество людей получали травмы, и в больницах было полно ребят из нашей команды. Я не думал ни о чем, я лишь хотел успешно закончить работу. У меня совсем не было настроения размышлять об отношениях. И после этого случая я больше не выходил на связь с Терезой.

Спустя несколько месяцев у Терезы проходил концерт в Гонконге, на котором присутствовал мой агент. После выступления они вдвоем отправились выпить, и она сказала ему: «Знаешь, я его ненавижу». Мой агент потом передал мне эти слова, и только тогда я осознал, что вел себя бессовестно, ранил ее чувства, сам того не замечая.

Затем мы встретились уже по случаю одной церемонии, организованной бизнесменом Линь Цзяньюэ. Он позвал меня вручить награду Терезе Тенг. Боже, только не это! Ведь я знал наверняка, что она все еще меня ненавидит. Линь Цзяньюэ был в курсе наших с ней отношений, поэтому я уточнил, знает ли она, кто выйдет ее награждать. Он ответил, что да. «Правда? Ну если так, тогда я согласен», — сказал я. Тем более что это была

прекрасная возможность принести ей свои извинения и немножко компенсировать мое хамское поведение. Линь Цзяньюэ добавил еще, что я мог бы придумать какой-нибудь сюрприз, чтобы удивить ее во время вручения награды.

В ходе церемонии она должна была спеть, я же прятался за кулисами. Во время проигрыша в середине композиции я неожиданно вышел на сцену с наградой в руках. Повернувшись и заметив меня, она тут же развернулась и пошла от меня прочь. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ней, а она, не останавливаясь, сделала круг на сцене, не желая принимать награду из моих рук. Я шел за ней, непрестанно повторяя: «Не надо так, Тереза, перестань, это же некрасиво…» В конце концов она забрала награду, развернулась и сразу же ушла, не пожав мне руку и не поблагодарив. Я был так зол, что сразу пошел ругаться с Линь Цзяньюэ: «Она понятия не имела, что премию буду вручать я!»

Вот так и закончились наши отношения.

Спустя несколько лет в отеле «Шангри-Ла» я снова встретился с ней. На этот раз мы столкнулись в лифте. Встретившись со мной взглядом, она улыбнулась, и я улыбнулся ей в ответ, но мы не сказали друг другу ни слова. Тереза была окружена людьми, да и я был не один. Я обернулся и проводил ее взглядом. Когда двери лифта начали закрываться, я ей улыбнулся. Вот так это было.

В мае 1995 года моей ассистентке Дороти позвонили из Америки по мобильному телефону.

— Это Тереза Тенг, я бы хотела поговорить с Джеки.

— Его пока нет на месте, он вернется через несколько дней, — ответила Дороти.

После она передала, чтобы я перезвонил Терезе. Я ответил: «Да, хорошо», но так как у меня на тот момент были еще другие срочные дела, то я об этом позабыл.

Я и вообразить не мог, что через несколько дней услышу о ее смерти. Узнав об этом, я оцепенел. Воспоминания накрыли меня волной, и я плакал не переставая. С тех пор я сразу же всем перезваниваю, не откладывая.

Из-за съемок я не смог присутствовать на ее похоронах.

В 2002 году вышел мой очередной альбом, куда вошла песня I Only Care About You.[18] Она записана таким образом, будто бы я пою ее дуэтом с Терезой. Надеюсь, эта композиция донесет до нее сквозь время и пространство мое бесконечное чувство вины.

Любитель поворчать

Один на один

Мои фильмы всегда содержат какое-то послание. Иногда, когда я передаю ленту инвесторам или выпускающей компании, они просят убрать из фильма воспитательные моменты. И каждый раз я очень вежливо отвечаю им: «Я всегда готов вас внимательно выслушать, но ничего менять не буду». Я снимаю кино уже несколько десятков лет, и сейчас наконец-то я могу себе позволить принимать решения единолично, и мне непременно нужно донести до зрителей свое послание, даже если им покажется, что я закоренелый моралист. И меня ничто не остановит.

В таких фильмах, как «Великолепный», «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», так же, как и во многих других, рассказывается о том, как важно сражаться честно, не нападать целой толпой на одного человека. Вот что я пытаюсь сказать зрителям. И даже если приходится с кем-то соревноваться или биться, необходимо это делать честно, а не драться, как уличные хулиганы. Иногда в Интернете мне попадаются на глаза видео, в которых десять мальчишек бьют одного или целая толпа девочек нападает на одну. И я просто не понимаю, почему так происходит. Если ты весь из себя такой крутой — дерись один на один.

Профессиональные советы

На премьере фильма «Меч дракона», когда все звезды отдыхали в ВИП-кинозале, я заметил там одного весьма странного человека. Я нарочно постоянно входил и выходил из зала, чтобы убедиться в том, что он все время следует за мной по пятам. Через некоторое время я подозвал охрану и попросил их обратить внимание на этого типа. И действительно, оказалось, что этот человек не принадлежит к команде создателей фильма и проник в зал, смешавшись с толпой. Сам же я обратил на него внимание только потому, что он постоянно украдкой нас снимал. В итоге его вежливо попросили удалить все видео с мобильного, сделанные им на месте.

Затем я запер двери ВИП-зала и стал проводить «тренинг» для всех присутствующих там агентов и ассистентов. «Здесь

столько сотрудников, и никто не приметил этого человека. Не нужно крутиться вокруг актеров, пространство зала ограниченно, если вы все столпитесь в одном месте, создателям фильма будет неудобно общаться между собой, да и вы не заметите того, что происходит. Как должны работать хорошие агенты и ассистенты актеров? Они должны стоять по углам, найти себе такую точку обзора, откуда можно следить за всей комнатой, наблюдать за обстановкой и замечать любые подозрительные детали. Посмотрите на мою команду, мои ребята не кружатся вокруг меня, но их взоры все время обращены в мою сторону. Им достаточно одного моего взгляда, чтобы сразу же понять, что мне нужно».

Дойдя до этого момента, я рассказал присутствующим об одном интересном случае, который произошел со мной в Америке много лет назад. Мы отправились в промотур в поддержку нового фильма, и я был вместе с одной актрисой. Программа была очень насыщенная: пресс-конференция, кинопоказ, встреча со зрителями, журналистами… В течение всего мероприятия нас сопровождала огромная толпа. Когда интервью наконец-то закончились, я зашел в трейлер, где были и люди из моей команды, и та актриса. И в течение всего этого времени рядом со мной сидела весьма роскошная девушка, и пока мы ехали и болтали, она тоже общалась вместе со всеми. Потом, когда мы прибыли в ресторан, девушка села вместе с нами за стол, а после мы еще и сфотографировались все вместе. Напоследок она подошла, обняла меня и поцеловала. Видя, что она уходит, я спросил у той актрисы:

— А почему ты не ушла вместе со своей дочерью?

— Что? Это не моя дочь, я думала, что это твоя знакомая! — воскликнула она.

— А? Вовсе нет! А я думал, она с тобой! — удивился я.

В итоге мы расспросили всех, и выяснилось, что ее никто не знал. Вот так она просидела все это время со мной, каталась на моей машине, ела за мой счет, фотографировалась со мной, а в довершение всего еще и поцеловала меня. И ушла.

Не стоит задирать нос

Многие актеры, отработав положенные по контракту восемь часов в день, сразу же уходят восвояси, вне зависимости от того, успели ли доснять сцену или нет. Раньше такого правила не было, и я вполне мог трудиться без передышки хоть пятнадцать дней и

ночей подряд — об этом известно многим из мира кино. Нам не оставляли даже времени на еду, мы работали двадцать четыре часа в сутки. Потом я поехал в Америку и по возвращении попытался ввести новые порядки. Впоследствии многие китайские и гонконгские актеры переняли по собственной инициативе американский стиль работы — восьмичасовой рабочий день. Такое расписание позволяет защитить актеров от чрезмерных перегрузок.

Неважно, в Америке мы или в Китае, установленные правила должны соответствовать потребностям людей. Если официально не закрепить продолжительность ежедневной работы, некоторые режиссеры и съемочные группы могут снимать двадцать четыре часа, а то и тридцать шесть часов подряд, работать по ночам. Поэтому определение объема работы призвано прежде всего защитить права каждого. Но в то же время это приводит к тому, что некоторые актеры, придя на площадку, первым же делом спрашивают у режиссера время окончания съемок. То есть у них либо уже назначена какая-то встреча после, либо уже намечены другие дела, и это тоже не совсем корректно. Когда рабочее время не было регламентировано, актеры уставали до полусмерти и не могли как следует играть, а снимать в таком состоянии боевые эпизоды становилось крайне опасно, возрастал риск получения травм. Когда же появились правила, появилась и возможность злоупотреблять ими. Поэтому необходимо прийти к некоторому рациональному решению, равно удовлетворяющему требованиям режиссеров и съемочной команды и учитывающему запросы актеров.

Когда только начались съемки фильма «Шаолинь», я как-то спросил режиссера Бенни Чана:

— Почему ты постоянно снимаешь других, а меня нет?

— Джеки, у них скоро выйдет время… — сказал Бенни.

То есть время их пребывания на съемочной площадке ограниченно, и как только оно закончится, они сразу же уйдут.

Услышав это, я все понял.

— Без проблем, снимай тогда сначала их, когда закончишь — займешься мной. Если понадобится снять мою шею или профиль — говори, ничего страшного, можешь также задействовать меня в эпизодах, где нужно снимать лишь со спины, не ищи дублеров. Снимай всех днем, а когда они уйдут — будем работать со мной, — сказал я.

Бенни Чан был очень тронут.

Поскольку я и сам режиссер, то я в полной мере осознаю специфику этой профессии и стараюсь не доставлять режиссеру лишних хлопот и не давить на него. Актеры, незнакомые с

режиссерской работой, вероятно, многого не понимают. И как только рабочий день заканчивается, на площадке тут же появляются их агенты и ассистенты и напоминают, что время вышло и пора заканчивать… И затем уводят актеров, которые либо идут спать в своих трейлеры, либо отправляются заниматься другими делами.

Однажды я специально при всех задал Бенни Чану все тот же вопрос:

— Почему ты меня не снимаешь?

Он рассмеялся. А я добавил:

— Ничего страшного, у меня полно времени, а у других его нет, снимай сначала их, я не спешу.

Я сам и режиссер, и актер, поэтому я прекрасно понимаю, что на съемках тяжелее всего приходится именно режиссеру, а актерам же работается куда вольготнее. Они приходят поздно, а уходят рано, им подают самую лучшую еду, они могут отдохнуть, и им прислуживает целая толпа народа: четыре гримера, шесть стилистов, восемь ассистентов, двенадцать телохранителей. Сегодня в современном шоу-бизнесе все купаются в роскоши, звезды всегда перемещаются в сопровождении огромной толпы. Они как будто соревнуются, у кого больше свита. Когда я еду работать, со мной едет только одна моя ассистентка.

Как-то раз я увидел своего сына в сопровождении четырех людей и набросился на него: «У твоего отца только один помощник, а тебе зачем столько людей?» Теперь он тоже берет с собой только одного ассистента.

Вот посмотрите на некоторых сегодняшних звезд из Китая, они всегда в окружении семерых-восьмерых человек, и зачастую даже непонятно, чем занимаются все эти люди. Как-то раз Фань Бинбин вышла в сопровождении своей многочисленной свиты, и тогда я с издевкой сказал ей: «Ого, вот это эффектная картина, сразу понятно, что прибыла Фань Бинбин, большая знаменитость!» С тех пор, только завидев меня, она сразу же подает знаки своим сопровождающим, чтобы они разошлись, — видимо, боится, что я опять над ней посмеюсь.

А если начистоту, зачем нужно это соревнование? Те, кто придает этому значение, те, кто принимает в этом участие, — попросту неуверенные в себе люди. В молодости я тоже пробовал носить шляпы, маски и очки, но меня все равно узнавали, и все это казалось мне глупым и бесполезным. Зачем это все надо? Позже я выходил по-простому, не маскируясь, независимо от того, куда я направлялся. Да и что мне могли сделать? Куда бы я ни шел — в элитное заведение высокого класса или на съемки, я всегда одеваюсь одинаково, а сопровождает меня неизменно

малое количество людей.

Каждое интервью — первое интервью

Я с интересом смотрю на представителей молодого поколения, многими из них я восхищаюсь и могу назвать своими друзьями. И я с удовольствием дал бы им пару советов. А тех, кто мне не нравится, я ничему научить не смогу. Я люблю трудолюбивую и талантливую молодежь и время от времени даю им кое-какие наставления.

Я не раз повторял: «Запомните, давая любое интервью, представьте, что это ваш первый раз». Эту истину я постиг на собственном опыте. В прошлом я иногда подходил к этому делу халатно, о чем впоследствии и жалел. Тогда я только приехал в Америку, и в Голливуде было принято давать сразу несколько десятков интервью подряд. У каждого журналиста было всего по пять-десять минут на беседу. Представителям крупных СМИ предоставляли чуть больше времени, а репортерам из менее представительных агентств — меньше. Все журналисты работали, строго соблюдая правила: пока один берет интервью, следующий уже готовится, когда время истекало, репортеру коротко напоминали об этом, он сразу вставал, благодарил, забирал свои вещи и уходил, не стремясь задать еще несколько дополнительных вопросов. А затем сразу же продолжал следующий. Вот так работают на Западе. В мой самый нагруженный день я дал семьдесят девять интервью.

После нескольких интервью, в течение которых постоянно повторяешь одно и то же, настроение становится все хуже, а ответы на вопросы — небрежней: «Ага, да», «славно». Особенно это ярко проявляется, когда тебя приглашают на телепередачи — до этого ты уже наговорился и теперь чувствуешь усталость. Поэтому когда ведущий задает вопрос, на который у тебя нет никакого желания отвечать, ты начинаешь говорить односложно, выражая свою точку зрения несколькими словами, и стремишься как можно быстрее передать слово остальным гостям. После завершения съемок передачи ты радостно идешь ужинать, но в итоге, пересматривая запись, видишь на экране свою кислую физиономию и начинаешь себя ненавидеть. В течение всей программы на твоем лице так и читается скука. Надо мной даже подтрунивали: «Сразу видно, что ему непривычно давать мне интервью, вот был бы я красивой девушкой, может, тогда дело пошло бы!» Эту фразу я до сих пор держу в голове. Каждый раз,

вспоминая ее, я чувствую себя неловко и осознаю, что вел себя неправильно.

Сколько бы раз ты ни давал интервью, для каждого следующего репортера это первая встреча, и ты не имеешь права не уважать работу другого человека. Журналистам все равно, сколько раз до этого ты уже говорил эти слова, они слышат их впервые и записывают их для аудитории, которой также они будут в новинку. Если ты отвечаешь с кислой миной, кто станет на тебя смотреть? «Каким бы ты ни был обаятельным, тебе не удалось это продемонстрировать в ходе интервью, — сказал я себе. — Впредь относись к каждому интервью так, как будто оно у тебя первое». Когда репортер задает мне вопрос, я рассказываю ему всю историю целиком, естественно, если позволяет время. Если другой журналист придет после и спросит меня о том же, я также расскажу все до конца. Если ты публичный человек, тебя могут не уважать, но ты не можешь неуважительно относиться к другим.

Учитесь на отлично

Когда я участвую в съемках в разных странах, таких как США, Канада, Германия, Чехия, я часто встречаю там своих молодых соотечественников, как материковых китайцев, так и выходцев из Гонконга и с Тайваня. Эти студенты, обучающиеся за границей, весьма отличаются друг от друга.

Есть среди них и дети из богатых семей, и по ним сразу видно, что за рубежом они явно заняты не учебой.

Один парнишка из Гонконга ехал за рулем спортивного автомобиля, одновременно флиртуя с сидящей в машине девушкой. Увидев меня, он развязно крикнул: «Джеки, ну как дела?» И среди материковых китайцев и тайваньцев тоже есть такие. За несколько лет «учебы» за границей они преуспевают лишь в развлечениях, а во всем остальном у них не наблюдается никакого прогресса — многие из них даже не выучивают английский. Я знаю слишком много случаев, когда детей отправляли в Штаты, а в результате они не говорили ни на китайском, ни на английском. Они использовали только кантонский диалект и ломаный английский, писать по-английски практически не умели, не говоря уже о том, чтобы писать по-китайски. И, кстати, мой сын также учился спустя рукава. Я хочу дать простой совет: попробуйте преуспеть хоть в чем-то!

Но когда я слышу, как молодежь, обучающаяся за границей,

говорит: «Я поставил себе цель учиться здесь на отлично, ведь родителям нелегко платить столько денег за мое обучение. В будущем, после окончания университета, я вернусь на родину и обязательно их отблагодарю», такие слова мне приходятся по душе, мне очень нравятся целеустремленные люди. Несколько лет назад, когда мне довелось читать лекцию в Гарварде, я встретил там одну девушку из Китая по имени София Чан. Она помогала преподавателям с организацией нашего визита. Ее прекрасный английский язык и профессиональный подход к работе привели меня в полный восторг. Я спросил, давно ли она приехала в США, и оказалось, что она здесь не более трех лет, а до этого практически не владела английским. Приехав в Штаты, она принялась усердно заниматься и в конце концов стала представителем студентов Гарварда и председателем общества выпускников. Я испытываю огромную радость, видя таких студентов, и очень их уважаю.

О кумирах

Почему в Китае по-прежнему нет выдающихся молодых кумиров? Дело в том, что многие из звезд не занимаются профессионально танцами или пением с самого детства. Все дети сначала ходят в школы, получают образование и лишь потом выходят на сцену. То есть они попадают в шоу-бизнес примерно в возрасте восемнадцати лет и уже к двадцати годам начинают раскручиваться. Но для «молодого» кумира это уже поздновато. В Японии, в Южной Корее дети лет с десяти начинают заниматься вокалом или танцами, параллельно учась в школе. При этом постепенно неспособные отсеиваются, и в конце концов остается несколько наиболее талантливых, которых раскручивают и представляют публике. (Сидящая рядом Джоан в шутку отметила: «Вот это верно! Он вот начал изучать кунг-фу с шести лет, поэтому и стал звездой, иначе бы не успел».)

Поддерживайте отечественного производителя

В этом плане нам бы следовало поучиться у южных корейцев. Если они куда-то поедут, то они непременно выберут национальную авиакомпанию Korean Air; если будут покупать мобильный телефон, то обязательно марки Samsung, а если решат

водить автомобиль, то обязательно «Honda»[19] или «Daewoo». Мало кто из них предпочитает иномарки. Однажды во время пребывания в Южной Корее я как-то болтал с одним местным продюсером, который повел меня в корейский магазин, специализирующийся на продаже пиратских копий. Я увидел там одни иностранные фильмы и не обнаружил ни одного корейского. Я спросил, почему так? Знакомый, не думая, сразу же ответил: «Мы никогда не делаем пиратские копии своих отечественных картин». И тогда я подумал: а сможем ли мы когда-нибудь поступать так же?

Берегите окружающую среду

Я часто вижу, как люди оставляют бутылки с недопитой водой, которые в итоге так и валяются без дела. И я считаю это расточительством.

Мы с моими сотрудниками делаем так: каждый пишет на крышке бутылки свое имя, затем носит ее с собой до тех пор, пока не допивает воду полностью. Если уж совсем не получается допить, то оставшуюся воду используют для полива растений, после чего бутылку сминают и выкидывают ее в урну. Раньше это была исключительно моя привычка, но как-то мне сказали, что я мог бы подать всем хороший пример, поэтому теперь мы экономим воду вместе с моими сотрудниками. Когда мы снимали фильм «Карате-пацан», сын Уилла Смита тоже перенял у меня этот «прием».

А еще я очень горжусь тем, что однажды мне удалось повлиять и на большое количество людей. Как-то раз я выступал в Харбине, а затем в Шанхае, и во время выступлений я обращался к зрителям с просьбой использовать недопитую воду для полива растений и унести с собой мусор. После тех двух концертов организаторы говорили мне: «Джеки, мы еще никогда не видели, чтобы место после проведения мероприятия было настолько чистым. Кроме нескольких валявшихся на полу входных билетов, в зале не было практически никакого мусора».

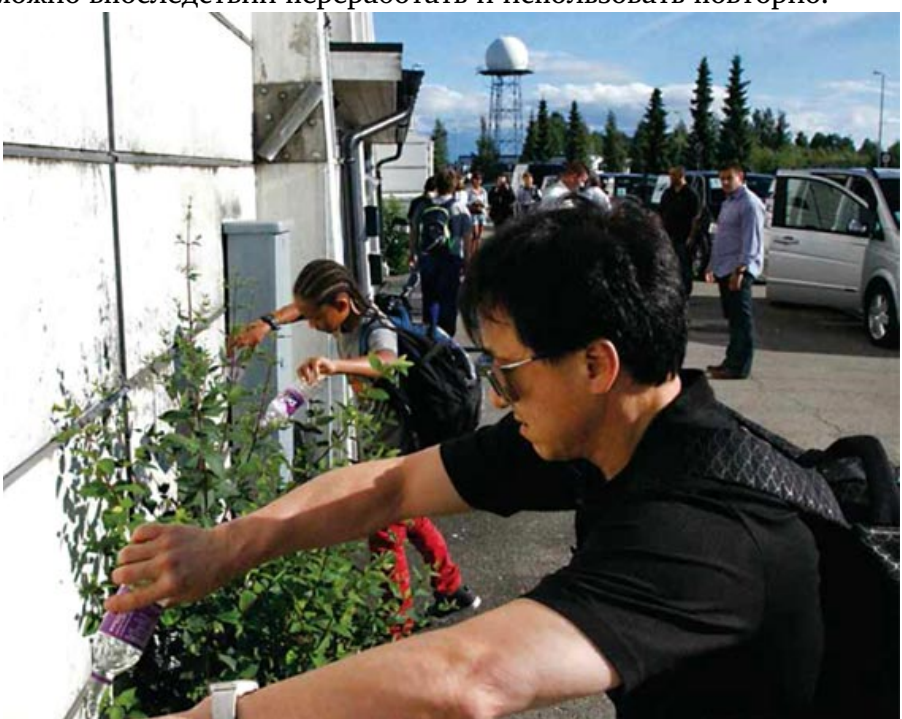
Для следующего концерта на стадионе «Птичье гнездо»[20] я специально попросил своих ребят проставить на билетах мою личную печать с иероглифами Чэн Лун.

Это придало бы им некую ценность, и зрители бы их не выбрасывали. После этого концерта мне сказали, что на стадионе осталось по крайней мере на семьдесят процентов меньше мусора, чем после других мероприятий. Кроме того, на

подготовительном этапе к выступлениям с моим участием я всегда заранее прошу организаторов, чтобы, по возможности, они не использовали серпантин, фейерверки и прочие вещи, загрязняющие окружающую среду.

Некоторые друзья говорят, что и в Штатах, и в Великобритании, и других западных странах также остаются горы мусора после проведения мероприятий на открытом воздухе — другими словами, это происходит не только в Китае. На это я всегда отвечаю, что в этой плоскости нас нельзя сравнивать с подобными странами. Почему нет? Потому что там гораздо лучше развита система сортировки мусора. Если они могут переработать и использовать заново семьдесят процентов отходов, то нам удастся переработать от силы десять-двадцать процентов. Вот когда мы их нагоним, то тогда можно будет позволить себе немного снизить планку.

Охрана окружающей среды должна быть общим делом всех граждан. Например, я спроектировал чехол для мобильных телефонов на основе экологически чистых материалов, которые можно впоследствии переработать и использовать повторно.



Глядя на меня, сын Уилла Смита тоже стал использовать недопитую воду для полива растений.

Уважайте местные порядки

Я постоянно говорю ребятам из моей команды: хоть мы с вами и можем трудиться не покладая рук, но все же давайте следовать правилам организации работы в тех местах, куда мы приезжаем на съемки.

Когда я снимаю в Китае и являюсь главным на площадке, члены моей команды реагируют моментально: если я попрошу отодвинуть стол, ребята тут же бросятся выполнять это поручение. Конечно же, это хорошо, подобный подход делает съемочный процесс более эффективным, да и мне приятно видеть такое отношение к работе. Однако в Штатах или в Европе, где принято четкое разделение обязанностей, ни в коем случае нельзя вмешиваться в чужую работу. Такой поступок посчитают неуважением. Находясь на своей собственной съемочной площадке, можно и самому взять в руки осветительные приборы (бывали случаи, когда в спешке я брал камеру и начинал снимать; оператор-постановщик обычно не возражал). Но на чужой территории всегда нужно уважать действующие там правила.

Когда я только начал сниматься за границей, происходило немало разногласий с местными сотрудниками из-за того, что моя команда не могла сидеть спокойно на месте и чересчур энергично реагировала на любое мое слово. Их поведение сильно раздражало иностранных коллег, которые иногда даже возмущенно кричали: «Это моя работа!»

Поэтому позже я стал учить мою команду тому, что нужно следовать обычаям той страны, где мы находимся. Не надо думать, что их зарубежные коллеги чересчур медлительные или даже неповоротливые, ведь это их выбор и их правила. Тем более что в их глазах мы также можем выглядеть крайне нелепо.

Старайтесь быть образцом для подражания

В период работы над фильмом «Чудеса» мы стали первой съемочной группой, у которой появилось на площадке специальное место для перекусов. Первое время, конечно же, находились сотрудники, которые украдкой набирали себе побольше еды, чтобы затем унести ее с собой. Что ж это неизбежный этап, который нужно было пройти. Затем, спустя какое-то время, все привыкли и постепенно перестали воровать со стола.

Во время работы над съемками «Мифа» я впервые предложил это нововведение на материковом Китае. Поначалу некоторые также набивали карманы быстрорастворимым кофе. Я дал людям

время на то, чтобы они изменились. И вот когда мы снимали «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», «Полицейскую историю 2013» и «Меч дракона», уже никто ничего не воровал.

Все, кто побывал на съемочной площадке фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», говорили: «У Джеки Чана все очень здорово организовано, остальным еще далеко до его уровня». На площадке были выделены специальные зоны для курения, для чаепития, а также обозначены места, где можно перекусить или выпить кофе. Курить или нет — это личный выбор каждого, но на самой съемочной площадке это делать категорически запрещено. Поэтому я отвел для этого специальное место. Когда приходит время подкрепиться, съемочная группа выстраивается в очередь и набирает еду, а после приема пищи так же, в порядке очереди, ставит на место посуду. Некоторые коллеги даже говорили мне: «Джеки, да у тебя здесь как в армии».

Когда мы только начинаем работу над каким-нибудь фильмом, первая неделя всегда считается самой тяжелой. Многое приходится контролировать. Например, я специально буду стоять и наблюдать за тем, как после еды складывают посуду. Ведь если кто-то положит неровно всего одну тарелку, все остальные также лягут неровно. Поэтому я быстро расправляюсь с едой и слежу за каждым человеком, и под моим надзором все выполняют эту задачу добросовестно.

Моя съемочная группа питается очень хорошо: полноценные блюда, фрукты, чай, кофе, вода, газировка — ешьте и пейте вдоволь. А работая в таких замечательных условиях — извольте соблюдать все мои правила. За неделю у всех вырабатывается привычка аккуратно складывать чашки, тарелки и палочки. Актеры, которые временно присоединяются к нашей съемочной группе, тоже приучаются следовать этому порядку, глядя на остальных. Даже когда мы снимали фильм в Латвии, местная команда переняла у нас эти правила поведения. Они были крайне удивлены: «Ого, как здорово, оказывается, работают китайские съемочные группы!» В тот момент я буквально расцвел.

А вообще, я надеюсь показать положительный пример всем работникам нашей индустрии. Все коллеги, которые побывали у меня на съемочной площадке, по возвращении к себе потихоньку стараются вести дела, как я. Таким образом условия труда будут постепенно улучшаться. На сегодняшний день своим примером я уже оказал влияние на организацию работы многих съемочных площадок, чему я искренне рад.

Ешьте фрукты перед едой

Одно время меня постоянно рвало после еды. Не мог понять причину такой реакции и даже начал подозревать у себя какое-нибудь серьезное заболевание и поспешил на прием к врачу. Закончив осмотр, доктор сказал мне:

— Перестаньте есть фрукты после еды.

— Что? А как вы узнали? — удивился я.

Врач рассказал, что время переваривания любого мяса — два часа, фрукты же усваиваются за несколько минут, и если после принятия пищи поесть фрукты, они окажутся поверх мяса. Быстро переварившись, фрукты не могут мгновенно покинуть желудок, поэтому начинают бродить, из-за чего начинается рвота. Если есть не спеша и хорошенько пережевывать, пища будет перевариваться быстрее, но я же всегда ем, заглатывая огромные куски. Рассчитывая, что мясо потом как-нибудь само потихоньку переварится в желудке, затем я поглощаю большое количество фруктов, оплачиваю счет и ухожу. (В этом месте сидящий рядом Стэнли Тонг добавил: «Верно, он как белая акула, проглатывает все без разбора»). Да еще я постоянно переедаю. И, конечно, учитывая все это, как только я поднимался из-за стола, меня тут же тошнило. С тех пор и по сей день я ем фрукты перед едой и вам советую поступать так же.

Ешьте, пока горячо

Меня очень раздражает, когда люди приступают к еде, когда она уже остыла. Каждый раз, когда подают горячие блюда, сидящие за столом продолжают болтать. А ведь никто никуда не спешит, так почему же нельзя доесть, пока блюда горячие, а потом продолжить беседу за чашкой чая?

На эту тему у меня есть еще одна забавная история. Когда мы снимали в Шанхае фильм «Пьяный мастер-2», в моей команде работал каскадер по имени А-Гэнь — на вид очень опасный тип, весь в татуировках. Встретишь такого в темном переулке — испугаешься, хотя на самом деле он весьма славный парень. Как-то раз на съемочной площадке мне вдруг жутко захотелось поесть баоцзы,[21] и я попросил его заказать их для меня, подчеркивая, чтоб их доставили непременно горячими. В итоге я прождал около получаса, пока курьер наконец-то доставил заказ. Не помню уже, по какой причине это произошло, но когда баоцзы наконец оказались у меня в руках, они уже остыли. Я разозлился, и стоявший рядом А-Гэнь забеспокоился. Затем я развернул пакет и не обнаружил в нем уксуса. Тут мое терпение лопнуло: «А уксус

где? Мне нужен светлый уксус!» Услышав это, он еще больше разволновался и сразу же бросился догонять разносчицу, громко ругаясь. Та девушка жутко перепугалась! На самом деле в кантонском диалекте слово «уксус» произносится практически так же, как одно распространенное ругательство на английском. А-Гэнь говорил на путунхуа[22] довольно скверно, да еще и разволновался в тот момент, отчего и произошел этот казус. Только представьте себе, как это выглядело: парень с бандитской внешностью, весь покрытый татуировками, гонится за девушкой и кричит ей вслед такие слова — вот эта была картина…

Раз я уже начал, расскажу еще один неловкий случай, который также приключился с ним. Дело происходило на тех же съемках «Пьяного мастера-2». Мы готовили сцену, в которой я спрыгиваю с крыши поезда вниз. Радом со мной был А-Гэнь, а мне нужно было объяснить китайским каскадерам, как требуется разложить пенопластовые маты: какие стоит положить вертикально, а какие — горизонтально. Я сказал А-Гэню на кантонском диалекте, чтобы он попросил всех выровнять маты и подогнать их вплотную друг к другу. На кантонском это звучит так же, как «пробить дыру», и так он и передал остальным: «Скорее, проделайте в матах дырки!» В то время люди из гонконгской киноиндустрии обладали огромным авторитетом в материковом Китае, а в особенности постановщики трюков и боевых сцен — мы считались настоящими специалистами. Поэтому местные сотрудники, получив такую команду — хоть им она и показалась весьма странной — немедленно принялись выполнять поручение, решив, что, возможно, дырки в матах нужны для того, чтобы затем их связать между собой…

Когда я подошел и увидел, чем они занимаются, я спросил: «Зачем вы это делаете?» Они ответили, что сделать дырки им поручил А-Гэнь. Я даже не знал, плакать мне или смеяться…

Любитель совать нос в «чужие дела»

Перьевая метелка от пыли

Когда мне было лет семнадцать-восемнадцать, я и мои друзья, молодые каскадеры, почти не имели денег, поэтому мы часто всей компанией катались на чужих машинах.

В то время в Гонконге было модно носить мини-юбки. Мы часто видели на улицах студенток и школьниц, прохаживающихся туда-сюда в микроскопических юбочках и с сигаретами в руках. Выглядело это, конечно, дико, и я не понимал, зачем они торопятся обзавестись плохими привычками?

Заприметив подобных девушек, мы дожидались, когда на светофоре загорится красный свет, и останавливали машину специально поближе к обочине. Затем мы доставали перьевую метелку от пыли и довольно сильно били по попе одну из девиц. Как только светофор переключался, мы немедленно удирали. Немного отъехав, мы наблюдали за их реакцией в зеркале заднего вида: перепуганные, они визжали и ругали нас на чем свет стоит. Но от этой маленькой шалости мне было очень радостно.

«Зебра»

За все эти годы я побывал в самых разных уголках мира и, по правде говоря, мало где видел, чтобы людям приходилось пропускать машины на пешеходных переходах, а не наоборот. В США, да и во многих других странах, как только пешеход ступает на «зебру», автомобили просто обязаны остановиться. В Австралии, если ты сбил человека на пешеходном переходе, это будет считаться умышленным убийством, а если пострадавший умер, нарушителю грозит пожизненное тюремное заключение. Но в Китае, как только пешеходы замечают машину, они сразу же замирают и не смеют идти дальше. Меня очень это злит. Иногда ко мне в гости в Пекин приезжают иностранные друзья. Столкнувшись с такой ситуацией на пешеходном переходе, они непроизвольно начинают ругаться, от чего мне становится жутко неудобно и очень стыдно.

Меня ужасно раздражают автомобилисты на дорогах Пекина, которые не считают нужным пропускать людей на «зебре». Как-то раз на улице Сидаван я увидел, что некоторые машины

продолжают ехать, хотя для них уже загорелся красный свет. Я жутко разозлился! Я подошел поближе к «зебре» и стал ждать. Когда на светофоре загорелся желтый свет, я одним махом оказался около самого нетерпеливого автомобиля и принялся усиленно стучать по его капоту. Человек за рулем буквально остолбенел от испуга, он молча смотрел на меня и хлопал глазами, а я снаружи пристально сверлил его взглядом. Пальцем я указал ему, что здесь пешеходный переход! Затем развернулся и ушел.

Зеленый — иди, красный — стой

Во времена моей молодости в Гонконге я переходил дорогу где попало и когда попало, не обращая внимания на светофор. Все гонконгские улицы были довольно узкими, и я мог спокойно за два-три шага оказаться на противоположной стороне, так зачем же ждать! Я смотрел, нет ли машин с двух сторон, а затем быстренько переходил дорогу.

Позже я поехал в США, и там мне преподали хороший урок. Дороги в Штатах похожи на большинство улиц в материковом Китае, они чрезвычайно широкие, и чтобы их пересечь, нужно потратить довольно много времени. Иной раз взглянешь на светофор и думаешь: «Ой-ой-ой, как еще долго ждать, а сейчас и машин-то нет, легче просто перебежать, я же быстренько». А вообще, если честно, я мог бы перебежать, даже если бы по дороге ехали автомобили.

И вот как-то раз, когда уже загорелся красный свет, а я все еще переходил улицу, меня заприметил полицейский. Он поднял руку, указал на меня и жестом попросил пойти к нему. В тот момент машин как раз стало больше, и я не мог ни пройти вперед, ни вернуться назад. Я уже хотел было воспользоваться моментом и вернуться обратно, как загорелся зеленый свет. Все стали переходить дорогу в одном стремительном потоке, и кто-то из прохожих посмеивался надо мной. В тот момент мне стало так неловко, что хотелось провалиться сквозь землю.

Подозвав меня еще раз, тот полицейский сразу спросил у меня:

— Откуда ты родом?

Я ответил, что я из Гонконга, а он спрашивает дальше:

— И в Гонконге вы так же переходите дороги?

Я ответил, что нет.

— А почему тогда у нас в Америке вы так делаете? — спросил

он.

Тогда я еще очень плохо владел английским и не знал, что сказать в свою защиту. На самом деле он прочитал мне целую лекцию и напоследок взял с меня обещание так больше не поступать. Что мне оставалось делать — только без конца извиняться.

Я до сих пор отчетливо помню эту сцену. Какой позор!

О парковке без правил

Много лет тому назад, когда мне было чуть больше двадцати, я поехал на Тайвань на съемки фильма «Лорд Дракон». Дорога рядом с отелем, где я жил, делала резкий поворот. Возвращаясь на машине после окончания рабочего дня, мы ежедневно встречали на том повороте автомобиль, который блокировал путь, из-за чего мы не могли проехать. Нам ничего не оставалось, кроме как медленно сдавать назад.

Однажды я взял лист бумаги и, написав на нем: «Давайте уважать друг друга, не паркуйтесь, пожалуйста, в этом месте», приклеил это послание на ту машину. Затем мы отправились в гостиницу пешком, попросив водителя отогнать наш автомобиль.

Оказалось, что объявление ничего не дало. В течение последующих дней мы продолжали видеть эту машину. Однажды мы собрали целую вереницу из автомобилей, и всем нам пришлось сдавать назад. Я ужасно разозлился и решил, что пора действовать.

Я поднялся к себе и взял столовый нож, затем поставил ребят из своей команды следить, чтобы никто не пошел, и пока не было людей, я спустил все четыре колеса. После этого мы больше не видели ту машину, и нам уже никто не мешал. Конечно, мой поступок нельзя назвать правильным, но иногда подобные методы борьбы приходится использовать против тех, кто не понимает иначе.

Когда у меня брали интервью журналисты с телевидения, я подкинул им пару идей, как можно улучшить ситуацию с парковкой на Тайване. Я предложил им следующие меры: забирать и отвозить неправильно припаркованные машины в соседний город. К моему удивлению, там и вправду стали так делать, и нарушителей стало гораздо меньше. Оказывается, иногда необходимы более жесткие наказания.

Например, если кто-то нарушит правила парковки в Пекине, его машину стоит увезти в Тяньцзинь. При этом транспортировку

должен оплатить владелец. Также, чтобы забрать машину обратно, хозяину понадобится самолично приехать в другой город, заплатить на месте штраф, а также отвезти автомобиль обратно. Почему такой метод был бы эффективным? Потому что никому не нужны лишние хлопоты, и зачастую один лишь штраф вовсе не дает результатов. Особенно в отношении богатых людей — они не боятся потерять деньги, но если им придется отправиться в другой город, чтобы забрать свою машину (что будет явно затруднительней), в следующий раз они дважды подумают о последствиях, прежде чем поставят авто в неположенном месте.

В одной из европейских стран автомобиль, который уже три раза был припаркован в неположенном месте, могут раздавить специальным танком. Вот как сурово!

Регуляция дорожного движения

В Пекине невероятно хаотичное движение, и я частенько думаю: «А не стать ли мне министром транспорта, чтобы уладить и разрешить все эти проблемы?»

Когда я попадаю в пробки, у меня действительно появляется жгучее желание выйти из машины и подменить дорожного полицейского, чтобы урегулировать движение. Заторы в Пекине возникают по большей части из-за того, что водители сами задерживают друг друга и не хотят никого пропускать. Многие ДТП случаются также из-за упрямства автомобилистов, вследствие чего машины сталкиваются, а это, в свою очередь, сразу же затормаживает движение. Многие водители не соблюдают правила: перестраиваются в неположенных местах, влезают где попало. На улице с тремя полосами движения под натиском таких умельцев может образоваться пять полос, что неизбежно приведет к пробкам. Вот если бы все соблюдали правила и по возможности пропускали друг друга, то тогда наверняка на дорогах не было бы таких ужасных пробок, как сейчас.

Сегодня в Пекине настолько много машин, что я невольно вспоминаю Сингапур. Конечно, я понимаю, что это маленькая страна, в которой очень эффективно работает транспортная система, но также нужно отдать должное их политике касательно частных авто.

Изначально стоимость машины крайне высокая: если купить «Роллс-Ройс» за три миллиона, то тогда авто можно будет водить

только с семи часов вечера до семи часов утра следующего дня; если же потратить шесть миллионов, то тогда машиной можно будет пользоваться в любое время суток. В Сингапуре немало так называемых машин-зомби: если купить «Ламборгини» за полцены, то есть за пять миллионов вместо десяти, ее можно будет водить только в ночное время суток.

Также если машина пересекает мост, то с водителя взимают сто долларов, но если в салоне сидят четверо, проезд становится бесплатным. Вот этот метод вполне можно заимствовать и использовать его в Пекине. В Сингапуре люди кооперируются, исходя из принципа взаимопомощи, когда всем по пути: например, если все живут в одном районе и вместе едут на работу, тогда они попеременно используют свои машины — сегодня едем на твоей, завтра на моей — а те, у кого нет личного авто, платят немного за бензин. Это значительно разгружает дороги.

Погоня за вором

Много лет тому назад у нас были съемки в Испании. Когда я только закончил с одним эпизодом, я увидел, что примерно в ста метрах стоит наш продюсер и машет руками. Я крикнул: «Что случилось?», но он будто потерял дар речи… И тогда я узнал, что у него украли сумку, но он видел, куда убежал вор. Я и Юэнь Бяо сразу же пустились в погоню, прямо как в кино. Так как мы находились на некотором возвышении, сперва я оттолкнулся от опоры линии электропередачи, затем — от стены и приземлился на землю. Юэнь Бяо обхватил столб и соскользнул по нему вниз. Все это мы проделали очень быстро, после чего бросились за преступником. Убегая, вор стал выбрасывать наши паспорта, а мы кинулись их подбирать и в итоге так и не догнали его. После мы обсуждали произошедшее и сошлись на том, что нам не следовало собирать их сразу, а нужно было прежде всего нагнать его и схватить.

Маленькое дорожное происшествие

Я вожу машину уже много лет, и, конечно, на дорогах нельзя обойтись без приключений. Такого рода мелкие происшествия случались уже столько раз, что уже и не сосчитать, но я никогда

не просил никого возмещать мне убытки, и всегда отпускал виновников. Однако эти два случая, произошедшие со мной, были довольно занятными.

Однажды в Гонконге рядом с моей машиной ехал грузовик, в котором сидели четверо татуированных мужчин. Они пошли на обгон, но, совершая маневр, слегка нас задели.

Все остановились. Мы не успели даже что-либо сказать, как те люди уже вышли к нам навстречу, и вид у них был крайне недружелюбный. Моим водителем в то время был А-Сяо, сын одного старого актера, по натуре своей очень покладистый и честный человек. Завидев, что к нему направляется группка рослых детин в татуировках, он занервничал.

— Вы даже не посмотрели и сразу повернули…

— Да? Как это мы не углядели? — заносчиво сказали они.

Поняв, что намечается конфликт, я сразу надел солнцезащитные очки и вышел из машины. Те четверо уставились на меня.

— Посмотрите на эту линию, как вы повернули в эту сторону. И вы еще тут разглагольствуете? Некрасиво! — вступил в разговор я.

Четверо обнаженных по пояс громил не промолвили ни слова, а только молча пялились на меня. Так как я стоял в солнечных очках, я не беспокоился, что они меня узнают.

— Вы очень бесцеремонно себя ведете. Моя машина сломается — ничего, ее починят, мне ничего от вас не нужно, но если вы так будете водить и в итоге кто-нибудь пострадает, что тогда? Так что отставьте ваше нахальство, виновный всегда жалуется первым! — продолжил я.

На самом деле я уже мысленно готовился к драке, которая могла начаться в любую минуту. Правда, из-за того, что их четверо, мне пришлось бы совсем не сладко, но и им все-таки мало бы не показалось.

— Прости нас, брат Лун,[23] — вымолвил один из детин.

Оказалось, что они все равно меня узнали.

— Ничего страшного. Не переживайте насчет моей машины, но впредь будьте осторожнее, — ответил я.

Так мы разошлись. Как мы только сели в авто, я сразу сказал А-Сяо:

— Быстро, быстро заводи!

Также я часто вспоминаю еще один случай. Однажды вечером мы ехали на съемки по неосвещенной улице, и всю дорогу я наблюдал, как нас один за другим обгоняют мотоциклы. Мне очень они не нравятся — слишком шумно. Поэтому я тихо ругнулся: «Чертова шпана». Не успел я даже закончить фразу, как

увидел, что один мотоциклист, который хотел подрезать нас, неудачно вошел в поворот и врезался в дверь нашей машины. При этом он сам приземлился к нам на капот. Хорошо еще, что мы ехали не быстро, и, судя по всему, тот человек не сильно пострадал. Но наша дверь оказалась полностью вогнутой.

Все мотоциклисты остановились и собрались вокруг нас. Сначала они осмотрели своего товарища, подняли его и отвели в сторонку. Я открыл дверь (в этот раз я даже не стал надевать солнцезащитные очки) и обратился к ним.

— Молодые люди! — сказал я, и они все разом повернулись ко мне. — Почему никто из вас не удосужился узнать о состоянии моей машины? Ваше поведение чрезвычайно опасно, вы знаете об этом? Не страшно, что вы столкнулись с моей машиной, но если бы он разбился насмерть? — продолжил я.

Те люди притихли и молча слушали меня. На самом деле тогда мне все же было немного страшно — в конце концов, их численное превосходство было очевидным, и если бы вся толпа пошла на меня, они запросто могли меня избить, ограбить или даже взять в заложники.

И неожиданно, как и тогда, вперед вышел один человек и произнес:

— Прости нас, брат Лун.

— Нужно ли вам помочь доставить его в больницу? — спросил я.

Они ответили, что нет. На прощание я сказал им:

— Впредь будьте осторожней. До свидания!

Драка

В свое время в Гонконге было модно ездить на электромопедах. Тогда я еще был совсем юн, мне было семнадцать-восемнадцать лет: бурлила кровь, энергия била через край.

Как-то втроем с друзьями мы переходили дорогу и заметили, что у обочины стоят семь человек, а рядом с ними — семь мопедов. Я показал в их сторону и сказал приятелям, что, когда у меня будут деньги, я обязательно куплю себе такое транспортное средство. Тем парням, видимо, не понравился мой жест, и они начали выкрикивать ругательства. Я не стал обращать внимания и реагировать, но тут мой друг в сердцах пнул один из мопедов, и все семь попадали один за другим, как домино. Между нами завязалась драка.

Наверное, не прошло и тридцати секунд, как мы уложили на землю всех семерых противников. Уже тогда я почувствовал, что у меня разболелись и рука, и нога, и, увидев, что мы никого не забили насмерть, мы тут же убежали. Конечно, мне тогда было немного страшно, и всю дорогу меня трясло. Только пробежав половину пути, я обнаружил, что я ранен: мое бедро было проколото чем-то острым, поэтому мы зашли в магазин, купили там новую пару штанов и сами перевязали рану. В это время мы уже издали увидели, что на место драки приехала «Скорая помощь». Мы были немного напуганы, боялись, что избили этих ребят насмерть, но на следующий день мы не нашли в газетах никаких новостей.

Когда я добрался до дома, то обнаружил, что у меня сильно распухла рука, а на тыльной стороне ладони даже виднеется кость. Я побоялся пойти в больницу, поэтому просто сам перевязал себе руку подручными средствами. Два дня спустя рана стала плохо пахнуть и гноиться, плюс ко всему она кровоточила. Разбинтовав руку, я обнаружил, что кость все еще торчит. Я аккуратно потрогал ее, и она, к моему удивлению, отвалилась. Оказалось, что это был чей-то передний зуб! Уж не знаю, кому так сильно не повезло…

Как я оказал помощь на проезжей части

Однажды в Гонконге я спешил на монтаж. В одном месте дорога была под наклоном, и, проезжая там, я увидел парня и девушку, которые, видимо, упали с мопеда. Судя по всему, девушка получила серьезные травмы, она лежала на земле, а колеса валявшегося рядом мопеда все еще продолжали крутиться.

Я немедленно вышел из машины, поднял пострадавшую и положил ее в салон своего новенького джипа. Затем я усадил в машину ее парня, включил фары и аварийку и полетел к больнице, не обращая внимания по пути на красный свет. Я мчал в знакомый мне госпиталь и, прибыв на место, схватил девушку и сразу же побежал внутрь. Когда я поднял ее на руки, я увидел, что из ее бедра торчит кость. Ее молодой человек был рядом и всю дорогу шептал ее имя…

Мы вбежали в больницу.

— Господин Лун, снимаете фильм? — спросил кто-то.

— Какой фильм? Скорей спасайте человека! — начал ругаться я.

Затем я отнес ее в реанимацию. Среди персонала нашлись

люди, которые сказали мне, что это частный госпиталь и они не принимают простых больных с улицы, на что я ответил:

— Только посмейте, вы просто обязаны спасти ее.

После этого я все же уехал монтировать фильм. Вечером, когда я проезжал мимо, я увидел, что там стоят люди и окуривают место трагедии ладаном… В моей голове пронеслась мысль: «Лишь бы эта церемония не имела отношения к той девушке». Неделю спустя ко мне пришли из полиции, чтобы задать пару вопросов. Только тогда я узнал, что та девушка погибла, ей было всего двадцать с лишним. Мне было ее очень жаль.

Однажды я стал свидетелем еще одной аварии. Мужчина выбрался наружу, а женщина осталась зажатой внутри. В тот раз я был вместе с Корн Юэнем, и мы решили помочь. Я хотел попытаться вскрыть машину, затем силой вытащить пострадавшую из деформированного автомобиля. Но как только мы дотронулись до ее бедра, она сказала, что ей очень больно, поэтому я не решился на дальнейшие действия и дал ее молодому человеку мобильный телефон, чтобы он вызвал «Скорую» и пожарных. Затем приехавшим спасателям удалось вытащить ее и отвезти в больницу.

Когда я наблюдаю такие истории, я всегда действую по ситуации. Точно так же происходит и на съемочной площадке: «Скрылось солнце — перенесите камеры в эту сторону». Часто в повседневной работе мне приходится расправляться сразу с восьмью делами, поэтому я уже привык быстро реагировать. Когда я вижу подобные происшествия, мне становится очень грустно. Неважно, ездите вы на машинах или на велосипедах — обязательно будьте осторожны на дороге.

Как я оказывал помощь в дождь

Когда я жил в Гонконге, у меня было очень много джипов. В случае непогоды такой автомобиль — поистине незаменимая вещь. У меня даже есть внедорожник с выхлопной трубой наверху, поэтому ему совсем не страшна вода. Катаясь по улицам и меланхолично наблюдая за дворниками на лобовом стекле, я часто видел машины, которые застряли из-за сильного ливня. Тогда я останавливался и предлагал им помощь, и затем, в случае утвердительного ответа, вытаскивал их авто из воды.

Воспитание маленькой девочки

Однажды вечером в Гонконге я поехал в горы и увидел на полпути девочку лет четырнадцати-пятнадцати, которая шла одна, что-то неся в руках. Я почувствовал неладное, поэтому остановил машину, чтобы спросить у нее, куда она идет. Девочка ответила, что направляется на залив, и я предложил ее подвезти. Она, конечно же, узнала меня, поэтому доверилась мне.

По дороге я спросил ее, что она собирается там делать, и она ответила, что договорилась встретиться с друзьями на берегу моря и отпраздновать свой день рождения. Я поехал в указанном направлении. Почти добравшись до того пляжа, я увидел толпу людей подозрительного вида, и, судя по всему, там собирались проводить уличные гонки. Я немного забеспокоился, поэтому спросил у нее: «Ты уверена, что хочешь пойти туда одна?» Она ответила, что договорилась встретиться с друзьями. Тогда я сказал ей: «Взгляни, возле берега нет ни души, не горит ни один огонек, если ты хочешь туда попасть, тебе придется пройти через эту толпу, а это довольно страшно». Девочка все же настаивала на своем. Но я проявил твердость: «Так не пойдет, я тебя туда не пущу и провожу тебя домой». Немного подумав, она все же решила послушаться меня. Я развернул машину и отвез ее домой в Куан Тонг.[24] Наверное, ее родители до сих пор даже не догадываются об этом моем поступке.

Будьте осторожны в поездках

Много лет тому назад мы снимали фильм в Испании и заметили, что в местный полицейский участок обращаются только японцы. Причем все они сообщали об ограблениях, а некоторым даже ломали нос. В то время в Европе в основном грабили шикарно одетых девушек. В Испании, Италии и во многих других странах орудовали воры на мотоциклах: они проезжали мимо жертвы, дергали за сумку, и если человек не отпускал руку, он падал на землю. Сегодня же среди потерпевших встречается немало китайцев, потому что они ходят с брендовыми вещами, да еще и носят с собой наличные.

Однажды я сопровождал режиссера Ло Вэя в Италию. В аэропорте он не раз открывал свой портфель, в котором лежали деньги, упакованные в конверт. Когда мы готовились к регистрации, он увидел, как мой менеджер, Вилли Чан (в прошлом он работал на Ло Вэя), устал ходить и присел на пол

рядом с очередью. Это показалось ему забавным, и он открыл свой портфель, достал фотоаппарат и отвернулся, чтобы запечатлеть этот момент. И именно в эту короткую секунду щелчка камеры его портфель испарился.

Когда воры видят на улице таких, как мы, то предпочитают не связываться. Но если они приметят девушку на каблуках, вероятнее всего, она станет жертвой ограбления — ведь она в жизни их не догонит. Некоторые воришки работают даже и не в оживленных районах города, а в тихих, безлюдных местах. Поэтому обязательно нужно держать кошелек и все свои ценные вещи в поле зрения: либо хранить ценности в сумке на поясе, либо повесить сумку вперед и крепко держать ее.

Как-то раз в холле одной гостиницы я заметил одну очень красивую девушку в мини-юбке, она сидела на диване с собакой на поводке. Вокруг было немало людей: некоторые хотели посмотреть на собаку, умиляясь прелестному песику, а некоторые пытались подкатить к девушке, и та изредка вступала с ними в разговор. А через некоторое время обнаружилось, что у всех пропали вещи. Девушка сидела там, чтобы отвлекать внимание: пока зеваки играли с собачкой и пытались украдкой заглянуть красавице под юбку, ее сообщники не теряли времени даром.

Не бойтесь пресекать антиобщественные действия

Однажды я поехал по работе в Шанхай и увидел в аэропорту, как какой-то человек дымил прямо под знаком «Курить запрещено». Я подошел к нему, указал на табличку и спросил: «Вы не умеете читать? Здесь нельзя курить». Тот человек недовольно взглянул на меня, развернулся и ушел.

По приезде в Шанхай меня встретил Ван Лихом. Вдвоем мы сели на заднее сиденье автомобиля и от нечего делать стали смотреть в окно. Вдруг с нами поравнялся автобус, и я увидел в салоне женщину с ребенком на руках. Привычным жестом она выбросила использованную салфетку в окно. Я тут же повернулся к своему спутнику и сказал: «Вот это да, давайте нагоним их, я хочу сказать ей пару слов! Водитель, поехали быстрей, догоните тот автобус».

Когда наша машина сравнялась с тем автобусом, я открыл окно, но не успел еще и рта раскрыть, как Ван Лихом обратился к той женщине: «Эй! Зачем же ты разбрасываешь мусор где попало? Ты знаешь, что ты подаешь своему ребенку плохой пример?..» Сделав ей замечание, мы умчались вперед, оставив удивленную

мамашу позади.

Завхоз

Когда я работаю над фильмом, меня можно назвать универсальным солдатом: помимо того что я являюсь режиссером, сценаристом, актером, постановщиком боев, я еще беру на себя обязанности завхоза. Что делает человек на этой должности? В моем ведении быт каждого члена съемочной группы. Мне важно, чтобы все мои подопечные хорошо питались и жили в комфорте. Если в съемках задействовано триста пятьдесят сотрудников, на площадке должно быть триста пятьдесят стульев. Если одновременно обедают четыреста человек, нужно, чтобы для всех них было достаточно столов. Нельзя, чтобы кто-то ел, сидя на тротуаре, требуются шатры, которые могли бы защитить людей в непогоду или создать тень в жаркие дни.

В этой сфере я работаю уже очень много лет и видел всякое. Существует немало исполнительных продюсеров, которые вдвое сокращают бюджет, выделенный на питание, и в несколько раз снижают зарплату приглашенным актерам. Я категорически против возникновения такого рода ситуаций в моей съемочной группе, поэтому всем этим я заведую сам. Каждый приглашенный актер получает гонорар лично в руки, и мне не нужно посылать какого-то третьего человека, который возьмет за десятерых и, вероятно, положит деньги к себе в карман. Из-за того, что видел немало несправедливости, я хочу, чтобы съемочная площадка Джеки Чана стала примером для подражания. Мне важно, чтобы все мои коллеги — сотрудники киностудии, режиссеры, инвесторы — знали, что проблемы существуют всегда, но нужно знать, как их решать.

Уважайте своих коллег

Во время съемок фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» нам нужно было создать огромный пейзаж-макет в одном из съемочных павильонов компании Central Pictures Corporation. Как-то раз мне позвонила продюсерская компания и пригласила понаблюдать за процессом монтажа в павильоне. Когда я прибыл на место, то сразу же увидел, что все рабочие заняты сваркой: мне

нужен был максимально реалистичный макет, который был бы достаточно прочным и соответствовал бы требованиям экшн-фильмов. Площадь павильона составляла полторы тысячи квадратных метров, и вскоре мне стало дурно — нужно было срочно надевать маску. Сначала я решил посмотреть, как продвигается работа по сооружению макета, и тут заметил, что внутри павильона нет ламп, а скудный солнечный свет едва пробивается внутрь. Чем дальше я шел, тем тяжелее становилось дышать.

Я немедленно разозлился и начал искать ответственных лиц. Мне подозвали человека, который отвечал за сооружение сцены.

— Что случилось, господин Лун? — спросил он.

— Включите свет и вентиляцию!

— Но на все это нужны деньги…

— Немедленно включить! Если никто не заплатит — заплачу из своего кармана! Включить вентилятор стоит не так дорого! Вы знаете, что вы губите людей? Таким образом вы сократили срок жизней всех этих парней по крайней мере на десять лет! Черт возьми, они работают уже битый месяц даже без защитных очков и вдыхают отравленный воздух! Я требую, чтобы уже сегодня во второй половине дня тут стояли вытяжные вентиляторы! — негодовал я.

Увидев, что я не на шутку разгневался, они сразу же смогли раздобыть и разместить в павильоне вентиляторы.

На следующий день я встретился с Хань Саньпином и немедленно сообщил ему об этой ситуации. В тот же день Хань и Чжан Хунсэнь, глава Государственного управления по вопросам кино, еще раз посетили со мной павильон, и я констатировал, что условия труда действительно улучшились. Местный управляющий все показывал мне:

— Вот, господин Лун, посмотрите, тут мы обедаем, а это место для отдыха…

— Не надо заботиться обо мне, лучше относитесь хорошо к рабочим, — сказал я.

Несколько дней спустя (а я как раз работал в павильоне) ко мне подошел молоденький рабочий и поблагодарил меня. Я обернулся и понял, что вовсе с ним не знаком. Позже оказалось, что это здешний сварщик.

Я каждый день кручусь на съемочной площадке, где на меня смотрят примерно восемьсот человек, и я ежесекундно и ежечасно думаю о них. Я часто говорю людям из своей съемочной группы, что в нашей индустрии очень важно быть человечными. Это один из принципов моей работы. Особенно сегодня, когда я снимаю фильмы не для того, чтобы заработать или получить

премию, а ради того, чтобы реализовать свои замыслы.

Любитель помогать

Когда я сотрудничал с Чжан Цзинчу на съемках фильма «Час пик-3», она уже достаточно хорошо знала английский, но она по-прежнему считалась новичком в Голливуде, и к ней нередко относились предвзято. Поэтому я всегда старался ей помочь и вступался за нее.

В то время съемочная группа постоянно снимала меня и Криса Такера. У Чжан Цзинчу, по сути, была роль второго плана, поэтому она терпеливо ждала своей очереди на площадке. Если нас снимали со спины, ей не нужно было самой принимать участие в этих сценах, но она каждый раз старалась играть сама. В одном эпизоде она должна была плакать, сидя передо мной, но при этом камера снимала только меня, и в принципе ей можно было и не напрягаться, но она все же играла свою роль. После того, как объявили, что эпизод снят, я сказал ей: «Они не снимают вашего лица, поберегите слезы». Но она все продолжала плакать, полностью войдя в роль, стараясь таким образом создать необходимый настрой и облегчить мне задачу.

Когда в США работают над фильмом, особое внимание уделяют последовательности кадров: каждый раз сначала снимают дальний, средний, а затем крупные планы. И все это время она провела со мной, сидя напротив и постоянно плача. Этим эпизодом мы занимались целый день, и к вечеру она заметно устала. Вскоре нашу с Крисом часть наконец досняли, и наш рабочий день завершился.

Услышав о том, что мы вдвоем закончили, все сразу же расслабились.

Затем подошла очередь снимать Чжан Цзинчу. Для того чтобы снять наши с Крисом силуэты, достаточно было найти дублеров. И все в съемочной группе привыкли думать, что поскольку мы уже состоявшиеся кинозвезды, то вряд ли нам захочется подыгрывать актерам второго плана. Тогда я решил остаться. Я подумал, что она только-только приехала в Голливуд, и неважно, сколько всего у нее было в Китае, на новом месте всем может быть страшно. Я сам прошел через это. Поэтому я стоял в укромном уголке и наблюдал за происходящим на площадке. Тогда же я заметил, что все работники уже расслабились, да и режиссер тоже развалился на своем кресле: «Ну давайте, работаем. Мотор!»

В тот момент они снимали эпизод, в котором Чжан Цзинчу толкает дверь и заходит, при этом в ее глазах должны были блестеть слезы. Я стоял поодаль и наблюдал, как она достала капли, а услышав команду «Мотор!», сразу же занервничала и быстро их спрятала. Рядом не было ни ассистентов, ни костюмеров, ни гримеров, поэтому актриса сама немного подправила наряд, надежно спрятав капли, и сразу же приготовилась выходить. Завидев эту ситуацию, я тотчас направился обратно на площадку и громко объявил: «Остановите, остановите!» Затем я повернулся к Чжан и сказал: «Когда будешь готова — скажи мне». После чего я опять обратился к съемочной группе: «Послушайте, когда я скажу — тогда и начнем».

Вернувшись на исходную позицию, она аккуратно закапала себе глаза, настроилась на работу и сообщила, что готова. Тогда и я объявил: «Все, теперь начинаем». Затем последовало «Камера!», «Мотор!», и она вышла… В тот день я все время стоял рядом и наблюдал за происходящим. И как только режиссер крикнул «Снято!», я сразу же подошел к ней и спросил: «Ну как? Нормально? Можешь еще разок?» Она ответила утвердительно, и я сказал остальным: «Хорошо, продолжаем». Я так поступил, чтобы показать им, что обижать новичков нельзя и снимать еще раз можно, только если актер дает разрешение на повторный дубль.

Когда меняли декорации, а стоявшие рядом люди поправляли камеры и освещение, я нарочно подошел к Чжан, чтобы приобнять ее, помочь ей успокоиться и настроиться на работу: ведь она провела со мной на съемках целый день, и сейчас у нее не осталось слез, чтобы плакать. В итоге я был на площадке все время, пока ее снимали, и, закончив работу, она от всей души меня поблагодарила. На это я ответил ей: «Не за что, находясь здесь, далеко от родины, мы должны поддерживать и воодушевлять друг друга».

Такое поведение тоже является своеобразной многолетней профессиональной привычкой. Однажды, когда я был в Канаде, Питер Чан пригласил меня на премьеру своего фильма «Любовное послание». Подумав, что выходцам из Китая нужно непременно подбадривать друг друга, я специально вылетел в Лос-Анджелес, чтобы поприсутствовать на этом мероприятии. Так же было и в канун премьеры фильма «Пуленепробиваемый монах» с участием Чоу Юн-Фата, я также приехал туда, чтобы поддержать своего товарища. Чем больше придет близких людей, тем ты уверенней себя будешь чувствовать. Я и правда так считаю, но, может быть, многие думают совершенно иначе.

В 1992 году мы работали в старом здании вокзала в Чанчуне.

Мы снимали сцену в поезде, а внизу какая-то старушка продавала там семечки. Во время перерыва я смотрел в окно и наблюдал, как многие из съемочной группы подходили к бабушке, брали у нее кулечки и уходили. Мне показалось это странным, и я спросил своих коллег:

— Что вы делаете? Вы хоть заплатили?

— Да, мы дали ей пять юаней, — ответили они.

Я вышел из поезда, прошелся вдоль путей и направился к пожилой женщине.

— Бабушка, как вы сюда добрались? — спросил я.

— Я каждое утро прихожу сюда с тачкой, — ответила она.

— А если продать все эти семечки, сколько вы сможете заработать? — поинтересовался я.

— Наверное, несколько юаней, они мне уже заплатили пять, поэтому я и разрешила им брать просто так, — услышал я в ответ.

Тогда я совершенно не знал, какие были цены в материковом Китае, и, естественно, не понимал, что тогда большая горсть семечек стоила около одного мао,[25] и поэтому я сказал ей:

— Это слишком мало, давайте я дам вам сто, и тогда вы сможете сегодня закончить пораньше и отправиться домой.

В то время поезда еще работали на угле. Рядом со съемочной площадкой стоял заброшенный локомотив, а внутри него был бак с водой. Во время съемок там постоянно крутился один мальчик восьми-девяти лет, и так как он часто был поблизости, то постепенно начал узнавать меня. Как правило, он был с ног до головы грязный, а порой еще и покуривал, небрежно держа папироску во рту. Вместе с остальными ребятами из съемочной группы он повадился звать меня старшим братом. Однажды я сказал ему: «Чем ты занимаешься? Почему ты такой грязный? На тебе триста юаней, сначала сходи помойся, а потом купи себе приличной одежды».

Я и не думал, что мальчик окажется таким послушным, и когда он вернулся в тот же день абсолютно чистым, я даже не узнал его. Помимо всего прочего, он еще и оделся во все белое и с гордостью сообщил: «Старший брат, я помылся!» Я похвалил его.

Но на следующий день, когда я увидел его вновь, он снова превратился в покрытого сажей мальчугана.

В мой офис в Гонконге часто наведывались фанаты со всего мира. Частенько они терпеливо ждали у ворот, чтобы хоть мельком взглянуть на меня. Раньше добраться из материкового Китая до Гонконга было достаточно сложно, поэтому оттуда приезжало не так много поклонников. И вот как-то раз я получил почетную докторскую степень и в приподнятом настроении направлялся к своему офису, чтобы сразу же приняться за

подготовку торжества по этому случаю. Кроме того, мне нужно было дать еще несколько интервью, и я очень торопился. На входе я заметил одного парня. В тот день было очень холодно, а он был только в свитере, к тому же немного порванном и не очень чистом… Моя машина быстро промчалась мимо него к офису, но когда я зашел к себе, у меня никак не выходил из головы тот фанат на улице. Поэтому я попросил своего сотрудника посмотреть, по-прежнему ли он там стоит. Оказалось, что мой поклонник прибыл из материкового Китая, потратив на дорогу уйму денег, и все это только ради того, чтобы увидеться со мной. Как только я услышал об этом, я сразу же отложил в сторону дела и разрешил его впустить. Когда паренек вошел, он держал в руках три толстенных альбома с моими фотографиями. Бедный парень ужасно замерз, от холода у него текло из носа. Я попросил налить ему горячего чаю и пригласил его немного посидеть у нас в офисе, отдохнуть и чуточку согреться. Я придвинул к себе его альбомы, изучил их, потом встал и похлопал его по плечу. Парень расчувствовался и… заплакал. Думаю, что это произошло от волнения. В этот момент я немного растерялся и, не зная, как лучше поступить, попросил принести ему парочку подписанных фотографий и еще кое-каких маленьких подарков.

Я и сам не могу похвастаться знатным происхождением, поэтому я всегда с симпатией отношусь к людям самых простых профессий. Особенное внимание я уделяю официанткам и стюардессам. Как-то раз я был на Тайване, и мои местные друзья пригласили меня в ресторан. Мы сидели в отдельном зале. Одна из официанток, обслуживающих нас, видимо, только начала работать в этом заведении и еще не была достаточно опытной. Во время трапезы девушка подливала нам чай и, вероятно, некрепко держала чайник и случайно пролила напиток на одежду, висевшую на спинке стула. Официантка очень сильно разнервничалась. Решив не разбираться, чья это была одежда, я сразу же сказал ей: «Не страшно, не страшно, всякую вещь можно постирать, главное, что ты не обожглась». После этого всем остальным уже было бы неловко упрекать ее. Услышав мои слова, она чуть не расплакалась, и я поспешил добавить: «Все в порядке, не бойся».

Неважно, еду ли я в машине или иду пешком, завидев бродягу или нищего, я всегда прошу своих сотрудников, чтобы они дали им немного денег. Многие друзья говорят мне: «Джеки, это подставные люди». Но меня не заботит, обман это или нет, главное, чтобы мне самому было радостно. Даже если после того, как отъедет моя машина, тот человек посчитает меня дураком, какое мне до этого дело?

Почему так важно учиться?

В детстве я очень не любил ходить в школу.

Когда мне было примерно шесть лет, папа, как обычно, разбудил меня рано утром, чтобы позвать с собой на утреннюю тренировку. После занятий он сказал мне: «Скоро ты пойдешь в школу».

Как только я услышал это, то сразу же расстроился. Ходить в школу? Что же, это означает, что я больше не смогу играть, когда мне вздумается? Там, где мы жили, многие дети из богатых семей уже учились, и я видел, как они ежедневно встают утром, надевают ранец на спину и выходят из дома в форме. Я посмеивался над ними. Сам же я целыми днями бегал во дворе, гулял сколько душе угодно, а если мне становилось скучно, я шел к маме и помогал ей складывать одежду, или к папе, чтобы посмотреть, как он режет овощи и готовит. Также я мог часами болтать со своей «девушкой», дочкой консула. Как здорово мне жилось!

Я сказал папе, что вовсе не хочу идти в школу и учиться, но все было бесполезно. Несколько дней спустя я вышел из дома, как те дети, которых я терпеть не мог, в школьной форме и с ранцем за плечами.

Начальная школа Наньхуа считалась очень хорошим учебным заведением с достойными учителями, которые были терпеливы и ласковы к детям. Школа была прекрасно оборудована, а все мои одноклассники были очень воспитанными и происходили из хороших семей. На самом деле, чтобы меня зачислили в эту школу, моим родителям пришлось потревожить многих своих знакомых, так что мое поступление все считали большой удачей. Но разве тогда я мог это понять? Мне не хотелось учиться, и я часто из-за этого дулся. Как только я заходил на территорию школы, мое настроение немедленно ухудшалось.

Я с детства был гиперактивным ребенком, и на уроках я всегда скучал. Мне было неинтересно слушать, о чем говорит учитель, да и многие слова, которые он произносил, я не понимал. Для меня он всего лишь раскрывал и закрывал рот, в то время как сам я витал в облаках. Иногда я мечтал, чтобы папа заставил меня пойти с ним на утреннюю тренировку. Порой думал: «Пусть он побьет меня — все лучше, чем просто сидеть на месте». В то время моим самым любимым уроком была физкультура: наконец-то можно было выйти на свежий воздух и подвигаться, чему я был очень рад.

Когда скука становилась поистине невыносимой, я начинал

искать себе развлечения. Я качался на стуле и специально падал, что очень веселило моих одноклассников, корчил рожи приятелям, а иногда так громко стучал по парте, что вести урок было попросту невозможно. Когда мои шалости вошли в привычку, учитель потерял терпение: он выгонял меня из класса и оставлял стоять в коридоре. А чтобы не привлекать внимания остальных, он понижал голос и говорил, строго глядя мне в глаза: «Не думай, что ты какой-то особенный!»

Затем преподаватели поняли, что я неисправим, отчего я и стал для них лучшей моделью для демонстрации всех имеющихся способов наказания. Случалось, что не проходило и половины урока, как меня уже выгоняли за дверь и заставляли держать табуретку над головой. В таком положении я должен был находиться до тех пор, пока учитель не разрешит ее опустить. Затем мне стали вешать на грудь табличку, на которой были записаны мои проступки, например, «Я опять хулиганил», «Я потерял учебник», «Я не выполнил домашнее задание», а порой и просто писали «Я неисправим». По правде говоря, я тогда почти не умел читать, но за что меня ругали учителя, я прекрасно понимал, подозреваю, что и на табличках было написано нечто подобное.

Поскольку я постоянно стоял снаружи с табличкой или с поднятой табуреткой, я быстро прославился на всю школу. Время шло, и я тоже научился жульничать. Например, если учителя не следили за мной, я опускал табуретку на пол, а сам, прислонившись к стенке, дремал. Кстати, навык спать стоя очень пригодился мне в жизни. Много лет спустя на съемочных площадках я часто использовал этот прием.

Я шалил, не выполнял задания, терял книги, затем я начал драться в школе: нельзя сказать, что беспричинно нападал на других, но мое поведение все же доставляло немалую головную боль школе. После занятий случалось, что мне не удавалось поймать попутку, и поэтому я добирался до дома пешком. Из-за этого я часто рвал форму или просто забывал портфель где-нибудь по дороге. За это дома я либо получал от папы, либо же меня запирали в комнате для мусора.

В итоге я остался в первом классе на второй год. Узнав об этом, родители начали понимать, что их сын, видимо, не создан для учебы, и забрали меня обратно домой. Я был безумно рад, ведь я вновь мог вернуться к беззаботной жизни, играть везде и всегда!

Но мое счастье было недолгим, и вскоре меня отправили в Китайскую драматическую академию, где десять лет я провел в режиме адских тренировок.

Хотя в академии мы в основном ежедневно тренировались, нам также приходилось учиться. Мы занимались по методике частных школ классического направления. А это значит, что в академии не было тех дисциплин, которые изучали в моей прошлой школе: математики, китайского и английского языков. Мы проходили «Четверокнижие»[26] и «Пятикнижие».[27]

«Дао Великого Учения — являть собой сиятельную Добродетель, отнестись с заботой к другим, всеми силами опекать народ и достичь Совершенства. Познав то, как сохранить [состояние Совершенства], можно обрести решительность. Обретя решительность, можно достичь состояния покоя. Достигнув состояния покоя, можно стать неколебимым [в любых ситуациях]. Оставаясь неколебимым, можно всесторонне мыслить. Всесторонне мысля, можно достичь [необходимого состояния] …»[28] Вот такого рода тексты я помню до сих пор. Наставник — это не школьный учитель, который максимум может заставить ученика стоять с поднятой табуреткой. Если мы плохо учились или недостаточно старательно тренировались, нас сразу же подвергали телесным наказаниям. Разве мы бы осмелились не выучить эти тексты наизусть? То, что я заучил тогда, я отчетливо помню до сих. К сожалению, в детстве моя память была лучше, и сейчас я уже не так хорошо все запоминаю.

Однако наша банда шалунов вскоре нашла лазейку. Время от времени, когда текст еще не был заучен, страх быть наказанным наставником заставлял нас угрожать тем, кто уже выполнил задание: «Не смейте говорить, что вы выучили, слышите?!» Во время проверки в классе учитель говорил: «Такая-то глава из «Бесед и суждений», Юэнь Лоу (меня так звали во время учебы в академии), рассказывай по памяти». Я говорил: «Извините, я еще не выучил до конца». Учитель сердито смотрел на меня, затем просил Саммо Хунга: «Тогда ты расскажи». Тогда и Саммо Хунг отвечал, что еще не готов. В итоге все как один отвечали, что еще не все выучили, и тогда учитель не шел докладывать мастеру. Ладно наказать одного-двух, но нас в классе было несколько десятков, и у них не хватило бы сил на то, чтобы повлиять на всех.

Нашего учителя, заведующего гуманитарными предметами, звали Дон Лан-ин. Я до сих пор помню, как он очень красиво писал иероглифы, не отрывая кисточку от бумаги, очень плавно. В то время он обучал нас каллиграфии, написанию иероглифов кистью, но мы всегда ленились ходить на его уроки, рассуждая про себя: «И кто захочет учиться этому? В чем будет прок?»

Чем дальше, тем мы становились нахальней. Когда мы сидели на уроках общеобразовательного толка, наставник Юй

обычно уходил на встречу с друзьями или отправлялся играть в азартные игры — вот в это время мы и начинали безудержно веселиться. Мальчики бросались учебниками, корчили рожи, резвились и дрались, а девочки же — громко болтали и шумели, а учитель ничего не мог с нами поделать. Один из нас стоял на стреме, чтобы успеть вовремя предупредить всех, что идет наш наставник. В этом случае мы быстро усаживались на свои места и вмиг превращались в прилежных учеников. Учителям, которые вели у нас общеобразовательные дисциплины, платили довольно скромную зарплату, и поэтому, естественно, никому не хотелось терпеть свору непослушных детей. За несколько лет мы довели одиннадцать преподавателей, которые всегда с радостью уходили от нас.

Я уже рассказывал, что, когда я повзрослел и приехал в США, все вокруг пользовались карточками, мне же приходилось носить с собой наличные. В то время, чтобы расплатиться кредиткой, требовалось заполнять специальные бланки. Я же был не в состоянии это сделать, к тому же подпись на чеках у меня каждый раз выходила разная, отчего работникам приходилось подолгу сверять информацию. Именно тогда я остро ощутил, как стыдно быть необразованным.

Став же знаменитым, я стал часто давать автографы. За границей это было нетрудно — редко какое имя выходит за рамки двадцати шести букв алфавита, и в крайнем случае всегда можно спросить у поклонника, как оно пишется. В Китае же было много неловких ситуаций. Часто, когда фанаты просили написать их имя, я уточнял: «А какие именно иероглифы?», мне отвечали, но часто получалось так, что я даже не знал, как они пишутся. В итоге приходилось просить поклонника написать образец, чтобы я мог его скопировать. Но и тут не все было просто: некоторые фанаты писали иероглифы, не отрываясь от бумаги, и мне вновь приходилось просить переписать имя в более классической и узнаваемой форме. В общем, это был настоящий конфуз. Для сравнения: на написание двух китайских имен я тратил столько же времени, сколько на написание десяти латинских.

После того как я начал заниматься благотворительностью, я стал часто посещать школы и детские дома, где меня просили расписаться или написать пару фраз на память. И каждый раз меня охватывал ужас. Вряд ли я смогу передать вам это чувство. Бывало, что я открывал дверь и видел, что на столе лежит стопка бумаги, а иногда даже и кисть для каллиграфии, — в этом случае я под выдуманным предлогом ускользал в неизвестном направлении. Посмотрите же на многих образованных людей, которые часто оставляют достойные автографы — их очень

приятно получить в дар. Что же касается меня, я не то чтобы не хочу писать — я не умею писать красиво, за что мне и правда очень стыдно. Поэтому при любом удобном случае я говорю молодым людям, что нужно обязательно хорошо учиться. На пожертвования кинолюбителей со всего света и на мои личные средства я построил немало школ «Сердце Дракона», в первую очередь для того, чтобы ребятишки материкового Китая могли с детства получать образование и прилежно учиться. Где бы я ни встречал хорошо воспитанных и образованных детей из китайских семей, я радуюсь за них всей душой.

Вспоминая сегодня некоторые события из детства, я жалею о том, что я не учился хорошо, когда мне была дана такая возможность. Тогда, в молодости, мне было важно, сколько у меня денег, сколько наград я получил. Но со временем все эти вещи стали значить для меня все меньше и меньше, сегодня же они не заботят меня вообще. Если говорить о том, существует ли то, о чем я действительно жалею, что я действительно желал бы изменить, то я хотел бы вернуться в детство и получить хорошее образование.

Фэн Сяоган[29] как-то сказал мне: «Если бы ты прилежно учился, то сегодня не было бы Джеки Чана. Тебе надо благодарить себя за то, что тогда ты не интересовался учебой». В этом есть доля правды, но я действительно хотел бы лучше обладать знаниями, чем ежедневно жалеть о том, что их нет. Часто мои слова не выражают полноту моей мысли, а произнесенное мною нередко понимают превратно или ошибочно.

Посмотрите на Брюса Ли, он прочитал много книг и к тому же изучал философию, и в его словах кроется глубокий смысл. Как замечателен его пассаж «Будь водой, мой друг!» А все оттого, что он ходил в школу; я вот не смог бы произнести столь сильную речь.

Я все время говорю, что я невежда, но эти годы я тоже непрерывно учился, постоянно исправлял свои ошибки и совершенствовал себя. Я обращаюсь к тем, кто все еще молод: надеюсь, вы сможете с пользой провести свою молодость, прилежно учиться и ни о чем не жалеть.

Привожу слова Брюса Ли:

«Потому как вода бесформенна, ты не можешь ухватить ее, ты не можешь ударить ее кулаком, и тем более ей невозможно навредить. Стань аморфным, бесформенным, как вода. Когда воду наливают в стакан, она становится стаканом. Когда воду наливают в бутылку, она становится бутылкой. Когда воду наливают в чайник, она становится чайником. Вода может течь, а

может и крушить. Будь водой, мой друг!»

Моя мечта

Когда я был маленьким, я многим хотел заниматься, и у меня было немало идеалов.

В пять-шесть лет я смотрел телевизор — тогда мы жили на территории консульства, и мне были доступны многие зарубежные фильмы и совсем немного отечественных. Мне очень нравились ковбои: они были чрезвычайно смелыми, поэтому я всегда хотел на них походить. Я выпрашивал у родителей костюм ковбоя, и когда они все же купили мне его, я казался себе очень мужественным.

Оказавшись в школе, мне, как и всем остальным, начали нравиться развязные и романтичные красавцы наподобие Патрика Цзе,[30] и в будущем я мечтал стать таким же. Затем я увидел по телевизору фильм «Окно» с Джозефиной Сяо, которая сыграла там слепую девушку. Она была такой прекрасной, что мне сразу же захотелось, чтобы у меня была незрячая подруга, когда я вырасту.

Когда я учился в Китайской драматической академии и только начал подрабатывать, я стал восхищаться борцами, и поэтому я надеялся, что в будущем смогу стать чемпионом по боксу. Одно время я боксировал и мог в одиночку побить семерых. А проигрывал я лишь одному человеку, и это был Саммо Хунг. Каждый раз, когда меня ставили с ним драться, он непременно опускал руки передо мной, и таким образом я не смел поднять на него кулак. Поскольку в Китайской драматической академии было чрезвычайно важным «уважение к учителю и к их наставлениям», младшие братья не должны были бить старших, это считалось сродни предательству учителей и предков. До сих пор я зову его старшим братом, и если вы меня спросите, кто из нас двоих сильней, я отвечу, что он.

Чуть позже мне захотелось стать наемным бойцом. Они казались мне очень стильными и важными, способными наказывать изменников и искоренять зло, да и в целом они выглядели весьма внушительно. А еще позже я стал постоянно работать на съемочных площадках каскадером, и в то время я мечтал стать постановщиком боев. А когда уж я стал постановщиком, у меня появились амбиции режиссера.

В итоге я уже в восемнадцать лет ставил бои, а в двадцать два начал снимать картины. По меркам того времени это было своеобразным чудом, ведь я добился успеха в столь юном возрасте. Раньше, будучи каскадером, я зарабатывал всего несколько десятков гонконгских долларов в день, но при этом

мне нужно было рисковать своей жизнью. Вы даже и представить себе не можете, насколько это было трудно. Сегодня, оглядываясь назад, я понимаю, что упертость — решающий фактор: человеку необходимо всеми силами двигаться по направлению к своей мечте и никогда не сдаваться.

В детстве я мечтал стать ковбоем.

Наверное, мечта стать постановщиком боев появилась у меня благодаря отцу. Это произошло, когда я еще был каскадером, и та картина до сих пор стоит у меня перед глазами.

В то время я впервые поехал к родителям в Австралию. Солнце уже почти село, мы были на кухне. Папа готовил ужин, а я меланхолично наблюдал, как он режет мясо, вырезает фигурки из овощей. Я смотрел на него со спины, затем он медленно повернулся в мою сторону и спросил: «Сын, мне уже шестьдесят, но я все еще могу готовить и могу прожить за счет этого умения. Сейчас тебе двадцать лет, когда тебе будет шестьдесят, сможешь ли ты еще драться?»

Эта фраза сильно взбудоражила меня.

В то время я работал каскадером в Гонконге, и мне уже было трудно держаться на плаву. Каждый день я ходил на съемочные площадки, а затем постоянно играл на деньги. Удача тогда совсем не сопутствовала мне, и каждый раз, когда я делал ставку, я непременно проигрывал. Эта папина фраза подстегнула меня: нужно найти для себя направление и перспективу развития. И я

сказал себе: «Однажды я стану постановщиком боев».

Задавшись этой целью и расставив приоритеты, я вернулся домой и перестал играть в азартные игры, а стал вместо этого наблюдать за тем, как мои коллеги расставляют камеры, как выбирают угол съемки, как контролируют все процессы, как общаются с режиссером и с актерами, и только тогда я понял, что все это — большая наука. И я начал потихоньку учиться всему этому.

Впоследствии мне и правда выпал шанс стать постановщиком боев, и тогда за один фильм я мог получить около десяти тысяч долларов, что было уже очень неплохо. С того момента я начал детально исследовать все, что происходило на съемочной площадке: режиссерскую и операторскую работы, освещение, художественную постановку, реквизиты, декорации — я изучал все подряд. Затем, когда я смог занять место режиссера, уже никто не мог меня обмануть, потому что я разбирался во всех областях, и при этом всегда отчетливо понимал, что именно мне нужно. Является ли тот или иной эпизод проходным или же центральным, какое именно освещение стоит выбрать, надо ли приблизить камеру или же лучше отодвинуть ее — все это я отчетливо себе представлял. И я мог контролировать работу на всей площадке, эффективно давать распоряжения любому подразделению.

Конечно, я не являюсь исключением, многие современные великие режиссеры в прошлом были простыми работниками на съемочной площадке, ассистентами инженера по свету, ассистентами кинооператора. Например, Питер Чан, Эндрю Лау (Лю Вэйцян), Тедди Чан, Стэнли Кван — в ту пору они часто крутились со мной на одних и тех же съемочных площадках, некоторые помогали мне со сбором информации, некоторые работали моими ассистентами, некоторые таскали сумки или заказывали на всех еду, а сегодня все они стали первоклассными режиссерами, и все они молодцы. Все они, как и я, помнили о своих мечтах и приложили большие усилия, чтобы их осуществить.

В молодости у меня не было права голоса на съемочной площадке, и я постоянно снимался в фильмах, которые мне не подходили, но я многому научился в процессе и приобрел немало полезных навыков. Впоследствии я стал осознавать, что многие режиссеры фактически не способны выполнять свою работу, поэтому мне было легче самому стать режиссером и затем найти человека, с которым можно было бы написать сценарий, чтобы шаг за шагом реализовать все свои планы.

Когда я был маленьким, я хотел быть полицейским, шпионом-

агентом Департамента уголовного розыска, работать на ФБР… Те картины, для которых я сам написал сценарий: «Проект „А“», «Полицейская история», «Разборка в Бронксе», «Кто я?», «Большой солдат», «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», позволили мне осуществить мои детские мечты, а также получить уникальный и незабываемый опыт. Человеческая жизнь в фильмах всегда красочна и разнообразна, и я понимаю, насколько мне повезло: я до сих пор могу работать на этом поприще. На сегодняшний день мне до сих пор не удалось осуществить всего одну мечту: я бы хотел снять фильм, рассказывающий о пожарных, — «Борцы с огнем». Возможно, однажды я его сниму.

Я знаю свои сильные и слабые стороны, знаю, что мне ни в коем случае нельзя даже пробовать играть красавцев типа Пань Аня,[31] чтобы нравиться всем девушкам, это просто невозможно. Да и у меня самого нет такой уверенности в себе. Мне подходят роли маленьких людей, поэтому в фильмах я обычно предпочитаю такое амплуа.

Однажды меня пригласили на премьеру фильма Сильвестра Сталлоне в США. В то время меня еще мало кто знал, поэтому, когда я шел по красной дорожке, я старался шагать как можно быстрей, чтобы не путаться под ногами людей, идущих следом, а также не мешать кинозвездам давать интервью. Тогда, глядя на всех восторженных фанатов и многочисленные вспышки фотоаппаратов, я сказал сам себе, что однажды я обязательно пройдусь по красной дорожке в честь выхода своего собственного фильма и при этом оставлю отпечатки рук и ног на «Аллее славы» в Голливуде.

Несколько лет спустя эти два загаданных желания сбылись. После этого люди еще не раз чествовали меня на красной дорожке. Моя звезда на «Аллее славы» расположена в очень видном месте, и многие фанаты со всего мира специально приезжают туда, чтобы сфотографироваться.

Ежедневно, глядя в зеркало, я говорю себе: «Вот ты везунчик!» Если в этом мире есть Бог, то я хотел бы поблагодарить его и поделиться своим везением с другими. Это моя главная мечта.

Чествования на красной дорожке после выхода моего собственного фильма. (Фото вверху)

На «Аллее славы» в Голливуде есть отпечатки моих рук. Говорят, что я единственный актер китайского происхождения, который не просто удостоился чести оставить там отпечатки, но и получил свою звезду. (Фото внизу)

Мне тоже бывает страшно

Я боюсь делать уколы

Больше всего на свете я боюсь делать уколы. Кроме этого, мне ничего не страшно: змеи, тараканы, мыши — мне на них наплевать, но как только я вижу шприц, а затем представляю, как он входит в кожу, а затем туда еще и впрыскивают жидкость… Как только ко мне подходят со шприцем медсестра или медбрат, у меня тотчас подкашиваются ноги.

Однажды во время съемок фильма «Астральное кунг-фу» я поранил ногу, и кровь из раны текла не прекращая. Меня повезли в больницу, где врач сказал, что нужно обязательно сделать укол от столбняка. На всякий случай я решил уточнить, можно ли обойтись без этого, но получил отрицательный ответ. Я помню, что больничная койка там была достаточно узкой, к тому же она была еще и на колесиках; я спустил штаны и стал ждать. Вскоре ко мне подошла медсестра, и, увидев иглу, я сразу испугался. Лежа, я толкал вперед свою койку. Медсестра была совсем молоденькой девушкой, и все это время она гонялась за мной; затем ей на помощь пришли другие люди, которые блокировали мне пути побега. Бедняжка еще не успела ввести мне шприц, как я уже начал истошно орать. Многие окружающие, услышав крики, пришли посмотреть, в чем дело, и, узнав, что я настолько боюсь банальных инъекций, все рассмеялись.

Каждый раз я всеми силами стараюсь избежать уколов. Иногда я готов перетерпеть сильную боль, лишь бы обойтись без иголок и шприцев.

Снимаясь в фильме «Пьяный мастер», я повредил бровь, и кожа вокруг одного из глаз лопнула. Когда меня доставили в больницу и я узнал, что потребуется наложить швы, я попросил просто залепить рану с помощью широкого медицинского пластыря, а затем вновь вернулся на съемочную площадку. В итоге, когда мы вернулись к работе, у меня опять пошла кровь. И Нг Си-Юэнь вновь повез меня в больницу. Врач еще раз сказал, что нужно наложить швы. Уточнив, есть ли альтернативный способ лечения, я получил в ответ, что да, есть, но только один: а именно, нужно раскрыть рану, затем прижечь ее электричеством. И я согласился. Врач предупредил, что так будет больнее, но я все же решился. Когда я почувствовал разряд, я аж дернулся, но я все равно не хотел бы, чтобы мне зашивали рану.

Однажды мне нужно было вырвать зуб, но поскольку я боюсь

уколов, я не стал делать анестезию. Мне было настолько больно, что я повредил стоматологическое кресло. Наверное, они подумали, что я сумасшедший, но даже там я притворялся, что все нормально. А еще как-то раз на съемочной площадке я вновь поранил глаз, и в этот раз врач сказал, что нужно обязательно наложить швы, и мне пришлось согласиться. То ли врачи слишком долго зашивали, то ли мне ввели недостаточное количество анестетиков, но в итоге я уже начал чувствовать боль, а еще оставалось наложить семь-восемь швов. Доктор предложил мне вновь вколоть обезболивающее, но я отказался и попросил доделать операцию просто так. Терпеть подобную боль мне показалась легче, нежели согласиться на еще одну инъекцию. Как нарочно, мне снова не повезло, и на съемках «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» меня покусала собака, и пришлось сделать подряд пять уколов от бешенства!

Комната отдыха Брюса Ли

Однажды, когда я снимался в фильме с Брюсом Ли, мы перекинулись с ним парой фраз. Он похвалил, что я неплохо двигаюсь, и отметил мою смелость.

В то время компания Golden Harvest располагалась на месте заброшенного кладбища, и с самого начала находилось немало людей, которые любили порассуждать о происходивших здесь сверхъестественных вещах. А после того как Брюс Ли скончался на съемках, никто больше не осмеливался заходить в его комнату отдыха. Я же рассудил, что раз она никому не нужна, то я возьму ее себе, и заменил висевшую на двери табличку «Брюс Ли» на «Джеки Чан».

Когда состоялась премьера фильма «Выход Дракона» с Брюсом Ли в главной роли, я еще считался мелкой сошкой.

В то время я часто задерживался и занимался монтажом, а однажды, когда я закончил работу уже глубокой ночью и мне было лень ехать домой, я решил остаться там на ночь. Многие отговаривали меня, мол, не стоит, намекая на присутствие всякой нечисти. Но это меня не остановило.

Когда я уже лег и готовился ко сну, я вдруг услышал, как снаружи раздаются какие-то звуки, что-то типа «па-па». Решив не заморачиваться, я рассудил, что это дерево — расширяется при нагревании и сжимается при охлаждении. Немного погодя я услышал «топ-топ-топ» и успокоил себя тем, что это мыши. А затем раздались и более ритмичные звуки. «Наверное, это кошка гонится за мышкой», — решил я. Если мне удавалось найти разумное объяснение происходящему, повода для паники не было.

Но вдруг прямо у дверей раздалось «тук-тук-тук», как будто кто-то стучался. Если честно, я растерялся.

«Так не пойдет, надо выйти и оглядеться! Если это и на самом деле привидение, я бы хотел с ним поговорить», — решил я.

Открывая дверь, я громко крикнул: «Эй!» В следующую секунду я обнаружил там собаку, которая, услышав мой крик,

сразу же убежала. Только тогда я понял, что пол коридора был бетонным, и только у моей двери лежал маленький коврик. Чтобы согреться, собака спала на коврике, и когда она почесывалась, то задевала ногой дверь, а получалось, как будто кто-то в нее стучался.

Многое нужно проверять лично, и если бы я не открыл дверь, то начал бы выдумывать и бояться, а на следующий день рассказал бы остальным, что там действительно водятся привидения! Но я смог разгадать загадку, и с тех пор, оставаясь там на ночь, я уже не боялся.

Происшествие в горах

В тот год мы со Стэнли Тонгом снимали в горах один фильм. В то время только начинали появляться громоздкие мобильные телефоны, и по окончании работ мы вместе со Стэнли спускались вниз на снегоходе, как вдруг я обнаружил, что я потерял свой сотовый. И я предложил ему вернуться назад и поискать телефон. Конечно, к этому еще стоит прибавить тот факт, что мне нравилось водить снегоход, а к тому же мы были смельчаками, и поэтому мы не раздумывая повернули обратно. В итоге телефон мы так и не нашли, хоть и искали предельно внимательно. И вдруг небо внезапно потемнело, и вокруг стало ничего не видно, кроме снега. Стоит отметить, что тогда я был лишь в одной рубахе с длинными рукавами, без куртки. Внезапно снегоход заглох, и нам пришлось толкать его; вокруг кружила метель, и было не разобрать, где север, а где юг… Мы испытали настоящий животный страх, даже просто вспоминая об этом сейчас, я по-прежнему содрогаюсь. Но мы все же пытались найти дорогу. По счастливой случайности мы наткнулись на столб линии электропередачи и затем заметили вдалеке свет маяка. Продолжив идти, мы наконец-то увидели людей со съемочной площадки и только тогда с облегчением вздохнули.

Как я чуть не попал в авиакатастрофу

Дело происходило в Африке, в Йоханнесбурге.

Нам нужно было добраться до одного места, чтобы выбрать там пейзаж для съемок. Для этого мы проехали около десяти часов на машине. Далее предполагалось, что мы отправимся в

Кейптаун. Коротая время перед самолетом, мы сидели в отеле и обсуждали сценарий будущей картины — речь шла как раз о ленте «Кто я?». И вдруг я заметил, что за окном резко потемнело, а вскоре и вовсе началась буря. В отеле отключили электричество.

— Ну все, пора собираться в аэропорт, — сказала продюсер.

Глядя на то, что творится за окном, я ответил, что не собираюсь лететь в такую погоду. И предложил поехать на машине.

— Но на машине туда ехать двенадцать часов, — возразила она.

— Двенадцать часов так двенадцать часов, — сказал я.

— То есть ты хочешь, чтобы мы полетели вперед, так? — недовольно заметила она.

В то время съемочная группа только закончила работу и вновь отправлялась со мной на обсуждение сценария, все и правда жутко устали… На секунду я засомневался, но все же решил: ладно, полетим.

Когда мы приехали в аэропорт, то увидели там один-единственный крошечный самолет, в котором было чуть больше десяти пассажирских мест. Как раз все смогли уместиться, и при этом сидели близко друг к другу. И хотя нам казалось, что мы летим в беспросветный мрак, набрав высоту, мы увидели чистое голубое небо и белые облака. Стояла чудная погода, и я начал наслаждаться пейзажем. Когда мы почти долетели до Кейптауна, то увидели знаменитую Столовую гору, вершина которой и правда была ровной, словно поверхность стола. В это время по громкой связи нам начали рассказывать про эту гору, я слушал эти объяснения и смотрел вниз…

В одно мгновение все пассажиры вдруг вскочили со своих мест — все, кроме меня — и начали истошно вопить; оказалось, что самолет стремительно теряет высоту!

Несмотря на то что ремни безопасности были пристегнуты, я чувствовал, что самолет продолжает падать. Я повернул голову, уставился на продюсера и серьезным тоном сказал ей: «Если сегодня я умру, то стану привидением и точно никогда не отпущу тебя!» И затем я отвернулся к иллюминатору. Я сказал себе: даже если мне суждено разбиться, я хотел бы все-таки посмотреть, как именно это произойдет.

Когда уже стала видна поверхность земли, самолет вдруг перестал падать. Пилот постепенно начал вновь набирать высоту. Затем нам сообщили, что мы попали в зону сильной турбулентности, которая и стала причиной этой ложной тревоги. Это был самый страшный перелет в моей жизни. Там, между небом и землей, была такая ясная погода… Кто же знал, что

может такое случиться.

Гимнастические кольца

У меня дома всегда висела пара гимнастических колец, и я тренировался на них, когда мне было нечего делать.

В молодости, ухватив кольца, я поднимался на них одним махом и мог запросто сделать несколько упражнений. Повиснув на кольцах, я сначала подтягивался, затем расслаблялся.

Недавно, вернувшись домой, я решил раскачаться на кольцах и поднять свое тело вверх, но этого у меня не получилось. В итоге я застрял! Провисев так три минуты, я позвал своих домашних на помощь, но и они не смогли поднять меня. У меня никак не получалось спуститься, я висел в очень странной позе и в конце концов просто упал. Тогда-то я и подумал, что годы действительно не щадят человека. В ходе съемок я получил столько травм, что сейчас мое тело уже начинает протестовать. В прошлом я мог тренироваться часами, буквально до седьмого пота. Но сегодня, после стольких травм коленного сустава, лодыжек, я уже не могу позволить себе чересчур интенсивные нагрузки.

«Доспехи Бога-3: миссия Зодиак»

Однажды во время съемок фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» я получил травму в результате несчастного случая. Тогда мне нужно было прыгнуть сквозь картинную раму и врезать ногой одному типу.

Мы сняли эту сцену несколько раз, но не было ни одного дубля, который бы нас полностью удовлетворил. Когда же мы решили попробовать заново, проволока неожиданно порвалась, и я сначала повис, а затем сразу же упал прямиком вниз. Боль была поистине жуткая. Я даже думал, что наверняка повредил позвоночник. Затем прошло какое-то время, и я почувствовал в себе силы встать. Я немного прошелся — видимо, травма не была уж такой и серьезной. Спина кровоточила, кожа была исцарапана рамой. Мне немного обработали рану прямо на площадке, я решил для начала закончить съемку начатого эпизода. Вспоминая все прошедшие годы съемок, можно заметить, что очень часто проблемы возникали именно при выполнении простых трюков —

чем сложней и рискованней маневр, тем к нему лучше готовятся, отчего, парадоксальным образом, риск снижается.

Потому в ходе промотура в поддержку фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» я решил, что это последняя серьезная экшн-картина в моей карьере. К тому времени я почувствовал, что так не может больше продолжаться, тем более что я вовсе не хочу провести остаток своей жизни в инвалидной коляске. Когда мы снимали этот фильм, мне уже было почти шестьдесят лет, поэтому, участвуя в нем, я иногда использовал дублеров. Сообщая вам эту деталь, я надеюсь, что теперь вы сможете мне это простить.

Вы даже не представляете, как мне бывает тяжело в повседневной жизни, — на моем теле буквально нет ни одного живого места. Уже прошло три года с того момента, как доктор сообщил мне о необходимости сделать операцию на плече, а именно ввести туда два штыря. Но я все откладываю… На моем теле еще много участков, требующих «починки», но я под всевозможными предлогами тяну время, избегаю этих проблем, не желая признавать факт их существования.

На съемках фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» порвалась металлическая проволока, и я повредил себе спину и лодыжку.

Медосмотр

Кто бы знал, как я не люблю ходить в клинику на медосмотр! Как-то раз у меня сильно разболелись ноги, и по возвращении

в Гонконг (июль 2013 года) меня буквально заставляли сделать рентген. В итоге я сдался. Когда настал приемный день, ко мне подошли мои помощники и напомнили о визите к врачу, я же начал притворяться, что подметаю пол и убираюсь в кабинете.

— Джеки, все готово, нам пора ехать.

— Не видите? Я же подметаю, я не пойду! — недовольно пробурчал я.

— Но медосмотр все же важнее, — уговаривали они.

— Нет! Прибираться в офисе тоже нужно, — протестовал я.

Увидев мою реакцию, они отменили прием и перенесли его на завтра.

На следующий день у меня не нашлось подходящих отговорок, чтобы не поехать, да и все так настаивали, что мне пришлось послушаться.

Когда я добрался до клиники, врач сказал, что сначала нужно сделать снимки коленных суставов, а также лодыжек, поэтому меня оставили в маленькой комнатке. Машина гудела, я сидел на очень узком стуле и одной рукой схватился за некую вещь, по форме напоминающую колокольчик. Просидев там некоторое время, я заснул. Затем настала очередь второго колена. Врач спросил, не устал ли я от такой процедуры, и я пошутил, что от сна не устают.

Далее нужно было сделать снимки с обратной стороны, для этого требовалось что-то надеть на меня, а затем поместить меня в туннель аппарата. Когда я уже был внутри, я открыл глаза и вдруг ужасно разволновался, начал стучать по стенкам и кричать: «Выпустите меня! Выпустите меня!» Как только меня вытащили оттуда, я сказал: «Нет, нет, так не пойдет, мне слишком страшно». Врач сказал, что это нормальная реакция, легкая клаустрофобия, и предложил мне выпить успокоительное или сделать укол, на что я сразу же ответил отказом.

На самом деле этот страх скорее всего связан с той самой травмой, полученной на съемках фильма «Доспехи Бога». Каждый раз, когда меня заталкивают в подобное место, я невольно вспоминаю тот случай. В Югославии, когда мне делали операцию на головном мозге, несколько врачей поместили меня в тесную комнату, где я лежал в полусознательном состоянии, и как будто видел, как второй Джеки Чан медленно опускается, а внизу была полоска света. Хотя я и не верю в мистические толкования, но в тот миг и правда издали показался свет, который стал приближаться, и я своими глазами увидел, как тот, второй, Джеки повис в воздухе и начал было удаляться. Мне казалось, что я громко кричал тогда: «Не уходи, не уходи, не уходи!» Затем я проснулся.

Поэтому если в больницах меня кладут в просторное помещение, мне не страшно. Если же в этом помещении есть еще и окно и видно, что происходит снаружи, тогда я тем более спокоен. Но в этот раз я оказался между стенками этой машины. В тот же миг ко мне вновь вернулось уже забытое ощущение ужаса. В следующий раз, если я вновь отправлюсь на осмотр, я обязательно попрошу, чтобы в кабинете было побольше места.

После расшифровки снимков доктор сказал мне, что в лодыжке порваны две связки, и там уже нечего лечить. Коленный сустав тоже оказался сильно изношенным. Сейчас я уже больше не могу бегать, и мои ноги постоянно болят.

Как я три раза падал в обморок

В молодости я дважды падал в обморок. В первый раз это произошло, когда мне было семнадцать-восемнадцать лет, в то время мы снимали «Маленького тигра из Квантунга», где я играл главную мужскую роль. Съемки проходили днем, а вечером я отправлялся играть в азартные игры и проводил там всю ночь. Однажды утром я пошел в туалет. Закончив, я смыл за собой, а когда поднялся с унитаза, то сразу же упал на пол. Причем, когда меня обнаружили, я лежал там со спущенными штанами. Как же мне было неловко!

Второй раз произошел в Америке, когда мне было двадцать один, и это случилось накануне съемок «Драки в Бэттл Крик». Я потренировался, принял душ, переоделся и собрался на встречу с приятелями — мы хотели отведать итальянской кухни. Тогда мне нравились вещи без рукавов — я любил выставлять напоказ свои мускулы. Когда встречаются несколько парней, конечно же, они сперва идут выпить пива, и мы тоже начали с этого. И вот, некоторое время спустя мне понадобилось в туалет. Я встал, прошел где-то половину пути, затем меня занесло, я врезался лбом в дверь и отключился. Очнулся я на диване. Я видел, что двое моих друзей — один придерживал ногой автоматическую дверь, другой старался проветрить помещение и тем самым освежить меня — что-то говорили, но я ничего не слышал.

Мой агент сразу же позвонил в компанию и доложил об этой ситуации, после чего руководство Golden Harvest сильно обеспокоилось и немедленно отправило меня на полное медицинское обследование организма. Меня доставили в больницу, где сделали уколы и взяли кровь на анализ, отчего мне стало очень не по себе. Когда результаты были получены, врач

задал мне пару вопросов.

— Сколько вам лет?

— Двадцать один, — ответил я.

Тогда же он сообщил, что у меня значительно повышен уровень холестерина, как будто мне не двадцать один, а тридцать восемь. Затем он спросил, чем я обычно питаюсь, и я послушно отчитался:

— Завтрак — гамбургер, обед — гамбургер, ужин — гамбургер.

Поскольку в то время я еще совсем немного жил в США и плохо говорил по-английски, то я мог заказывать в ресторане только бургеры и пиццу. Три раза в день я питался исключительно фастфудом и газировкой.

— Не надо так делать, больше никогда не ешь это. У тебя такая конституция, что даже простая вода будет для тебя питательна, но если потреблять высококалорийную пищу, это негативно скажется на твоем здоровье, — предупредил меня врач.

После этого раза я полностью отучил себя есть всякую дрянь. За все последующие годы мне приходилось, может быть, от силы еще раз пять употреблять фастфуд и пить газированные напитки.

15 июля 2013 года я поочередно встретился с Хань Саньпином, Фэн Сяоганом и Дэниэлом Ли и всю ночь выпивал. Домой я добрался лишь к семи утра. Я проснулся в полдень, но потом вновь заснул и поднялся только в два часа дня.

Накануне мою квартиру в Пекине залили соседи, вся мебель была испорчена, поэтому, пока шел ремонт, я жил в отеле, где, собственно, я и проснулся в тот день. Встав с кровати, я отправился в сауну, где я решил сначала полежать в ванной. Но тут я увидел, что в сауну зашел какой-то человек, и я подумал: «Не хочу, чтобы он видел меня обнаженным, я лучше еще немного поотмокаю». И так в итоге я просидел в горячей воде около десяти минут. После того как тот человек вышел, я поднялся и уже собрался было идти в сауну, как вдруг почувствовал, что хочу пи́сать, и направился в ближайший туалет. Для этого нужно было преодолеть несколько ступенек. Но, возможно, из-за того, что я резко встал и быстро пошел, вскоре я отключился.

Когда я вновь очнулся, то обнаружил себя лежащим на полу. Я ужасно замерз и был очень слаб. Я не слышал ни звука, и все вокруг было голубоватого оттенка. Меня это сильно напугало.

Я начал медленно вспоминать, что же со мной произошло. Все было словно во сне. После того как в голове немного прояснилось, я поднялся и принял холодный душ, а затем вышел наружу. Что со мной? Гипогликемия? Или я слишком долго сидел в горячей ванной? Эксперимента ради, может, еще немного

посидеть в воде? Поэтому я вновь зашел в ванную, подождал, но ничего не произошло, и к тому времени я уже полностью пришел в себя.

Выйдя, я сразу же позвонил своему доктору.

— Было ли у вас недержание? — спросил он.

— Нет.

— А конвульсии?

— Нет, — ответил я.

— Вы слишком резко встали после ванной, кровь прилила к голове. К тому же вы еще ходили в туалет, обмороки при мочеиспускании достаточно распространены.

Затем он сказал мне, что мужчинам также стоит справлять малую нужду сидя, мол, так и безопасней, и чище. Особенно после ванной, когда следует быть особенно аккуратным.

Это был мой третий обморок. Вспоминая о нем сейчас, нужно признать, что это было довольно опасно, — хорошо, что, падая, я не ударился. После этого раза, возвращаясь вечером к себе в номер и ложась в кровать, я размышляю о том, что однажды может случиться так, что я попросту не проснусь. Хотя, надо признаться, это тоже неплохо — я даже не почувствую, как уйду из этого мира. Но все же, осознав, что такое действительно может произойти, я начинаю нервничать и держусь до последнего, чтобы не заснуть. Очень нелепо.

А утром я боюсь резко подниматься. Для начала я немного подтягиваюсь и затем только медленно встаю и проверяю, все ли со мной в порядке. То же самое, когда я иду в туалет: я двигаюсь медленно и осторожно, анализирую, не кружится ли у меня голова. И только после этого встаю с унитаза.

О том, чего я боюсь

Я понял, что порой очень глупо думать о всякой ерунде и бояться ее. Например, встречая на дороге надземный пешеходный мост, я стараюсь как можно быстрее его преодолеть — переживаю, что он обвалится. Когда же я проезжаю подводный туннель, то я постоянно твержу про себя: «Быстрей, быстрей, только бы не было пробок» и начинаю продумывать план действий на случай, если хлынет вода. А если в туннеле все же образовывается затор, я снижаю скорость и сразу же оглядываюсь и анализирую, в какую сторону целесообразнее ехать, если вода проникнет внутрь, вперед или назад. А если я все-таки окажусь под водой, как нужно будет себя вести, где всплывать. Заселяясь в

отель, я первом делом ищу, где располагаются черный ход и аварийный выход. Целыми днями я обдумываю то, что есть и чего нет, — по правде говоря, я довольно сильно боюсь умереть.

Об уходе на пенсию

Если говорить об уходе на пенсию, то я уже давно подыскиваю повод, чтобы сделать это, постоянно думаю, какой момент будет наиболее подходящим. Я не хочу, чтобы в один прекрасный день зрители, наблюдая, как я все еще продолжаю драться в своем преклонном возрасте, воскликнули: «Ой-ой, попросите его, чтобы он прекратил! Какой бедняжка!»

Сегодня в мире осталось не так много актеров, которые раньше снимались в боевиках и по-прежнему продолжают делать трюки. Большинство из них уже перешли на экшн-фильмы с огнестрельным оружием. Снимать картины такого жанра относительно несложно, и этим актерам приходится не так тяжело, как мне. Наверное, я еще смогу продержаться год или два, а дальше уже все… В течение последних десяти лет я постоянно менялся, и в таких фильмах, как «Великолепный», «Миф», «Инцидент в Синдзюку», «Каратэ-пацан», «Новая полицейская история», «Полицейская история 2013», я надеялся показать зрителям, что я могу не только выполнять сложные трюки, но и играть. Я надеюсь, что я все же актер, который умеет драться, а не боец, который умеет играть, и только в первом случае моя карьера может стать более продолжительной.

Когда мне было сорок, я уже подумывал об отставке. Зрители видели только то, как я непринужденно дрался, но на самом деле за этой непринужденностью скрыто очень много боли. Мне больно, когда я принимаю душ по вечерам, больно, когда мне не удается выпрямить спину утром — многим этого не понять. Я часто говорю себе: «Большая часть того, что ты делаешь, вообще не рассчитано на то, чтобы это делал человек», но каждый раз, как боль утихает, я забываю о сказанном. Когда я вижу в кинотеатре, как зрители громко и восторженно аплодируют, все пережитые страдания стираются у меня из памяти, и я обещаю себе: «Нужно снять еще лучше, прыгнуть еще выше».

Какой самый лучший способ уйти? Взять, к примеру, Брюса Ли — он умер в молодом возрасте и остался навсегда легендой. Вот если упал бы в жерло вулкана на съемках фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» — это тоже было бы красивым финалом. Наверняка фанаты со всего света лили бы горькие слезы, и все

сказали бы, что Джеки Чан погиб, занимаясь любимым делом. Так было бы лучше всего, но, признаться, мне очень не хочется умирать, да и просто уходить на пенсию. Иногда я думаю: может, лучше однажды исчезнуть? Взять с собой рюкзак и отправиться в путешествие на своем самолете? Это тоже довольно неплохой способ.

На сегодняшний день я так до конца и не определился, что делать. Я решил так: если физически я еще буду в состоянии — то стоит продолжать. Но не переживайте, я не собираюсь перегибать палку. Я знаю, что нужно беречь себя, надеюсь только на то, что мои зрители не будут излишне строги ко мне.

Жизнь и смерть

Помню, как много лет тому назад, когда я поехал в США и после долгого перерыва впервые увидел своего сына, я воскликнул: «Ого, ты так вырос!» И впоследствии, когда каждый раз я встречался с ним, мне становилось страшно, все казалось чем-то нереальным: «Раньше у меня был сын, а сейчас он уже мужчина». Когда его нет рядом со мной, я чувствую себя непринужденно и очень молодо. Но когда я с ним, мне надо брать на себя роль отца, и иногда приходится напускать на себя очень строгий и важный вид. Сейчас, наблюдая за ним каждый день, я боюсь еще больше: боюсь, как бы он не женился и не завел детей — в этом случае я стану дедушкой. Жутко страшно!

Несколько дней назад я не мог заснуть. Я размышлял, что, если доживу до восьмидесяти, значит, умру лет через двадцать, и меня вдруг охватил ужас. А представив, как я буду лежать в земле и меня будут есть черви, решил, что непременно выберу кремацию. Затем я стал думать дальше. Если мой сын тоже доживет до восьмидесяти, это значит, что пятьдесят лет спустя его тоже не будет на этом свете. Как же это жестоко! Внутри меня бушевала буря. Я быстро встал с кровати и сделал пару упражнений — кстати, это отличный способ обо всем забыть.

В детстве мой сын проводил много времени со своим дедушкой, а когда его не стало, Джейси так сильно плакал… Иногда я смотрю на нашу семейную фотографию — мои родители, мой сын и Джоан — и думаю о том, что двое из нас уже умерли, и в будущем неизвестно, когда уйдет и третий…

На съемках фильма «Падение последней империи».

Обыкновенный человек. Написано Чжу Мо

Джеки — обыкновенный человек. Эта фраза сказана не просто так. Сегодняшнему успеху он, несомненно, обязан рядом незаурядных способностей, но те качества, что сближают его с обычным человеком, делают его гораздо симпатичней.

В детстве он тоже не любил учиться, и у него также были свои мечты. Родившись 7 апреля под знаком Овна, он по-прежнему такой же гиперактивный. Он перфекционист, и ему свойственна маниакальная чистоплотность. Он любит совать свой нос в чужие дела и постоянно всех поучает. Иногда он тоже чувствует неуверенность в себе или о чем-то сожалеет. Ему так же, как и всем, становится страшно во время выполнения невероятно опасных и сложных трюков. В его молодости также происходили романтичные и щемящие душу истории любви. А сейчас — с возрастом — он тоже начал задумываться об уходе на пенсию и стал размышлять о жизни и смерти… Словом, он такой же, как и мы, обычные люди.

Мне бы хотелось рассказать пару характерных историй из его жизни.

Однажды Джеки пригласил нас всех в итальянский ресторан. Поскольку в Пекине есть всего несколько заведений, которые он посещает, то и официанты давно были с ним на короткой ноге. Когда мы зашли в отдельный зал, Джеки, как обычно, посадил всех на определенные места, и, расположившись, мы стали выбирать блюда. Он сразу предупредил официанта: «Не нужно никаких формальностей, просто скажи, что у вас есть из основных блюд». Официант начал называть то, что было в меню, а Джеки сразу же принялся за ним повторять. И хотя каждый из нас все прекрасно слышал и сам, Джеки это было поистине необходимо. Несколько присутствующих заказали себе по основному блюду. Затем нам предложили супы, и Джеки вновь принялся перечислять вслед за официантом. Заказав супы, он сказал: «Что касается остального, принесите мне то, что я заказываю обычно, с расчетом на моих сегодняшних гостей».

Во время трапезы он стал рассказывать про то, как он раньше посещал европейские заведения.

«Мне меньше всего нравятся французские рестораны, но не потому, что еда невкусная, а потому, что на трапезу там тратится слишком много времени. Чтобы просто сделать заказ, нужно потратить уйму времени. Помню, как-то раз я ужинал вместе с

иностранцами, мы пришли в ресторан в половину шестого вечера и провели там почти семь часов, а в конце они еще заказали кофе! В тот день нас было пятеро, и мы выбирали блюда примерно сорок пять минут. Официанты спрашивали, что я буду, как я хочу, чтобы это приготовили, какую степень прожарки я предпочитаю, а мои спутники еще и интересовались, откуда ингредиенты… Боже мой! Да и правила подачи блюд в этих заведениях очень странные: говяжьи и куриные стейки намного вкусней, когда горячие, но официанты все равно ждут, когда будет готово основное блюдо всех присутствующих, чтобы подать всем одновременно. Однажды я не выдержал и схватил свое блюдо, конечно, я извинился перед всеми остальными, сказав, что я предпочитаю горячую пищу. Естественно, я веду себя так только с друзьями, на официальных же приемах — в королевском дворце или еще где-нибудь — мне ничего не остается, как мирно ждать и попросту терять время.

Тридцать лет тому назад мы снимали фильм в Югославии. Мы жили в одном отеле, где не было ни китайской, ни японской еды — яркий показатель того, что страна слаборазвита. Однако тот ресторан все же казался весьма приличным, туда приходили шикарно одетые люди. Представьте, это было тридцать лет тому назад, а это значит, что я и вся моя команда представляли собой группку неотесанных парней, при этом никто из нас не умел бегло говорить по-английски. После работы мы все вместе собирались там, и мы могли заказывать только одно и то же — салат, суп, стейк. Когда же у нас спрашивали, как нам приготовить мясо, максимум, что мы могли сообщить — степень желаемой прожарки. Когда мы делали заказ, некоторые хотели суп, а другие — салат. И позже, когда нам принесли салаты, я спросил у официанта, где мой суп. Тогда мне ответили, что мне подадут суп только после того, как все закончат с салатами. А я же был самым главным в команде и приказал всем, кто заказал салат, есть быстрей! Когда наконец подали мне суп, все сидели и смотрели, как я ел. После завершения рабочего дня, конечно, все были очень голодны, а в европейских ресторанах сразу же подают тарелку с хлебом, поэтому все накидывались на мучное, а в итоге получалось, что, когда дело доходило до стейка, никто уже не мог осилить больше половины порции. И мне это очень не понравилось. Тогда я спросил у официанта, нельзя ли в следующий раз сначала подать стейк. Мне ответили, что нет. Как же я поступал потом? Мы садились, и я сначала заказывал десерты. Официант уточнял: «И больше ничего? Только десерт?» Я отвечал, что да. Закончив со сладким, я заказывал стейк, а

после этого салат. Таким образом, я испортил весь порядок подачи блюд. Но поскольку мы снимали там фильм и ежедневно ходили к ним обедать и ужинать, им пришлось пойти нам навстречу, и с тех пор нам подавали все сразу, а хлеб приносили в самом конце. Наконец-то мы ели вдоволь, и все было очень вкусно!»

В этом месте Джеки начал ворчать: «Вот посмотрите, вам поставили хлеб, вы все его и едите, а когда принесут блюда, места уже не будет. Плохая привычка!» Те люди, что ели хлеб, тихонько отложили его в сторону…

Темперамент этого человека проявляется во всем. Даже сейчас, в пожилом возрасте, когда на экране компьютера появляется нечто странное или происходит что-то непонятное, он немедленно начинает нервничать и неистово стучать по клавишам, а сидящим рядом людям приходится его успокаивать.

Если вы представите себе, как он ведет себя за рулем, то получится весьма выразительная картина. Помнится, Джеки как-то описывал, как давным-давно он водил машину в Гонконге. Даже из подземной автостоянки он выезжал на бешеной скорости, при этом делал это весьма профессионально: придерживая одной рукой руль и непрерывно мигая фарами, а другой — ритмично сигналил, чтобы предупредить других водителей о своем присутствии. Но он не мог по-другому. Актриса Чжан Ланьсинь, сыгравшая одну из главных ролей в фильме «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», поделилась со мной своими впечатлениями от поездки с Джеки: «Это была настоящая катастрофа. Он водит очень резко, чрезвычайно быстро, техника вождения у него отличная, но меня немедленно укачало в его машине». А Чжан в прошлом была профессиональной спортсменкой, завоевала чемпионский титул по тхэквондо, и если даже ей стало плохо, страшно представить, что было бы с другими.

Гиперактивность Джеки также тесно связана с его маниакальной чистоплотностью. Я еще никогда не встречала человека, который настолько любит подметать и прибираться.

В июле 2012 года я отправилась вместе с командой Джеки в Таиланд и Мьянму заниматься благотворительностью, после чего почти повсеместно сопровождала Джеки во время промотура в поддержку фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак»: в самолете, отеле, ресторане, комнате отдыха или же в машине, и я постоянно наблюдала, как он оттирает что-то с помощью салфетки или принимается подметать.

Джеки любит шумные компании. В ходе командировок народ постоянно сидит в его номере, за исключением того времени, когда Джеки работает или спит. Он уже давно привык водить всех

в ресторан три раза в день, и все также привыкли к тому, что по возвращении в отель все соберутся у него в номере. Однажды, когда мы были в Таиланде, мы закупили немного алкогольных напитков, он и пара других парней пили пиво, а нам, девушкам, налили сладкий ликер со льдом. Бутылки и бокалы быстро запотели, и с них капала вода. Джеки все время держал в руке салфетку и без устали протирал стол. А в его спальне висели выстиранные им лично футболки и нижнее белье, и когда это видели другие, он очень гордился тем, как мастерски умеет стирать.

Когда мы допили пиво, он раздавил ногой все банки и сложил их вместе. Увидев, что я собралась выкидывать пакет, принесенный из магазина, он сразу подскочил ко мне: «Сразу видно, что ты не занимаешься домашним хозяйством». И он немедленно забрал у меня пакет, аккуратно скрутил его и положил рядом. Сначала я хотела напомнить ему: «Джеки, мы же в отеле, а не дома, когда мы будем уезжать, это нам не понадобится…» Но потом передумала. Увидев, как ловко он все это сделал, я поняла, что эта привычка сформировалась уже давно, так что пусть будет, как он хочет.

Пока Джеки ест, он параллельно складывает посуду. Он просит всех класть ненужные тарелки на вращающуюся часть стола, а затем отдает их официанту. Проделывая все это, он приговаривает: «Посмотрите, насколько мы облегчили им работу! А вот если вы разложите тарелки где попало, им придется собирать их по одной. Этот суп, что здесь остался, мы разделим между собой. Официантам так тяжело приходится: они целыми днями стоят на ногах, подливают чай, при этом им еще приходится терпеть разных сомнительных типов, слушать чью-то брань… А официантки? Их часто обижают, поэтому следует относиться к ним чуть учтивей. Иногда в самолете стюардессы по неосторожности проливают что-то на пассажиров, а люди сразу же начинают кричать. Тогда я подхожу и предлагаю свою помощь, затем похлопываю девушек по плечу в знак ободрения, и они чуть ли не плачут…»

Как-то в течение года Джеки работал в Штатах, и все жили вместе с ним в Беверли-Хиллз, в том числе один человек, который консультировал Джеки по части съемок документальных фильмов. Однажды, когда он пришел к нему домой, он разулся и оставил у входа в квартиру свои очень грязные кроссовки.

На следующее утро, когда этому человеку нужно было уходить, он обнаружил, что его обувь пропала, и нигде не мог ее отыскать. Он решил уточнить у Джоан, и она невозмутимо показала на балкон, где Джеки как раз чистил его кроссовки над

тазиком с водой.

Каждый раз, возвращаясь в Гонконг, он приезжает в офис, когда там никого нет, чтобы привести в порядок все кабинеты. Когда на следующий день все приходят на работу, то видят, что стало чище, но после такой уборки никто ничего не может найти. А самое страшное, что Джеки может начать прибираться в офисе в первый день нового года, да еще и просит всех присоединиться к нему.

Однажды по завершении кампании в поддержку фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» в России Джеки вернулся обратно в Китай, чтобы продолжить промотур там. Получилось так, что он потерял свой багаж, поэтому в течение двух дней у него не было сменной одежды. Он появился в одном и том же наряде на нескольких мероприятиях, и каждый раз, приходя в новое место, он непременно рассказывал всем о потере чемодана и говорил, как ему тяжело без вещей.

Однако этот человек моментально успокаивается, когда приходит на съемочную площадку. В процессе работы нет времени думать о том, где чисто, а где не очень. Он начал карьеру в качестве каскадера, затем стал постановщиком боев, после чего стал актером, а уже потом — режиссером; он столько лет пробыл на съемочных площадках, что давно ко всему привык. Хотя он всегда старается обеспечить чистоту и порядок в своем личном пространстве, то есть в своем трейлере. В ходе работы над фильмом «Падение последней империи» коллектив часто снимал недалеко от крупного угольного склада, отчего у многих постоянно были грязные ноздри, а в трейлерах актеров всегда было полно пыли и земли. Джеки понимал, что убираться практически бесполезно, но тем не менее каждый вечер приводил в порядок свой дом на колесах и только после этого ложился спать.

После того как произошло землетрясение в Юйшу, Джеки сразу же собрал целый самолет гуманитарной помощи и отправился туда вместе с группой спасателей. Ночью, как и все остальные офицеры и солдаты, он спал на земле, при этом одеялом ему служила его собственная куртка. В то время он и не вспоминал про свою чистоплотность.

Иногда перфекционизм Джеки также тесно переплетен с его маниакальным стремлением к чистоте.

Например, в туалете своего офиса в Гонконге Джеки повесил «Кодекс поведения на мужской территории» и «Кодекс поведения на женской территории»; в каждом из них было указано по десять правил. Как-то в одном из документальных фильмов он, указывая на эти кодексы, говорил, что если бы этим правилам следовали

не только сотрудники компании Джеки Чана, но и жители всей планеты, то и весь мир стал бы чуть лучше.

«Сначала я просто хотел, чтобы мужчины следили за чистотой и были аккуратней, посещая туалет, и написал ряд детальных требований. Например, что первым шагом нужно поднять стульчак, затем, в случае необходимости, убрать за собой, чтобы другим людям было комфортней. После мытья рук не нужно брать целую стопку бумажных салфеток, а постараться сэкономить. Вот такого рода были предписания».

Его очаровательная рачительность проявляется в некоторых мелочах. Однажды во время промотура в поддержку фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» я и еще несколько сотрудников летели в его личном самолете. Все занимались своими делами, как вдруг кто-то, смеясь, заметил: «Джеки, у тебя на носке дырка». Он посмотрел на ноги и ответил: «А, ну это нестрашно. Эту пару носков я приобрел очень давно, они удобные, жалко их выкидывать».

Если уж зашла речь о носках, то Джеки установил для себя одно маленькое правило на этот счет: «В материковом Китае, в Гонконге, на Тайване, когда я уже выхожу из дома и замечаю, что на мне рваные носки, это меня не беспокоит, я спокойно иду дальше. Но если я нахожусь в Японии или в Корее и я замечаю дырку, то сразу возвращаюсь и меняю их, потому что там часто приходится снимать обувь. Ха-ха».

Джеки очень строг по отношению к своим работникам и членам своей команды: он следит за тем, чтобы все доедали до конца, а всю оставшуюся еду брали с собой. Когда в Пекине он пригласил всех в ресторан, вид недоеденных блюд мозолил ему глаза. Джеки пристально смотрел на тарелки с холодными закусками, где еще лежала еда, затем стал распределять остатки среди всех присутствующих. Когда с едой было покончено, он сложил все тарелки и просил официанта их унести. Затем нам подали горячие блюда, и после нескольких вращений стола он произнес такую фразу: «Крутим еще раз, все, что останется после этого круга, упаковываем и берем с собой». Те, кто впервые ужинал с ним, наверное, даже не успели сообразить, в чем дело, как он уже попросил все запаковать навынос. Таким образом, когда в конце трапезы приносят основные блюда (хлеб и рис), на столе Джеки уже почти ничего не остается. Во время его пира ни в коем случае нельзя скромничать, он запросто может указать тебе на некое блюдо и предложить: «Вот, поешь это». Если ты откажешься или скажешь, что попробуешь это блюдо после, он решит, что угощение не пришлось тебе по вкусу, и ты оглянуться не успеешь, как Джеки съест его сам или отдаст упаковывать.

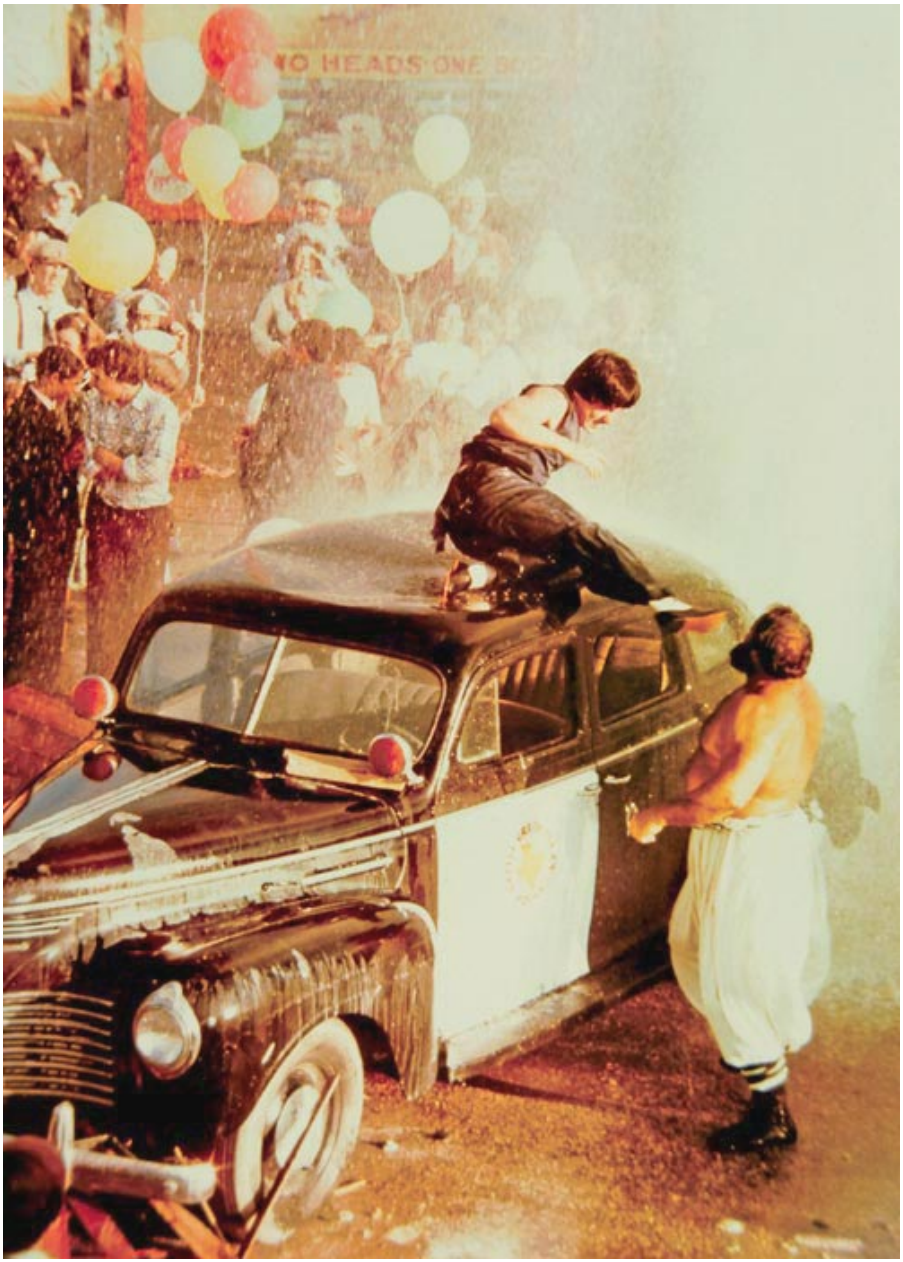
Когда Джеки ремонтировал свою квартиру в Гонконге, ему были нужны справочники по обустройству дома, и каждую книгу он покупал в трех экземплярах. Его логика была проста: один экземпляр для того, чтобы хранить в шкафу, другой, чтобы листать самому и медленно изучать, третий же нужно было отдать дизайнеру, чтобы тот сразу понимал, какого рода вещи интересуют Джеки. Он считал, что так намного практичней. А в прошлом, когда ему что-то особенно нравилось, он всегда покупал несколько экземпляров одной и той же вещи, и на его складах в Гонконге скопилось немало всякого хлама.

Как-то раз мы вновь сидели в номере у Джеки, и каждый был занят своим делом. Тут он неожиданно вытащил две стопки денег и попросил меня помочь ему их посчитать. Я согласилась. Мы приступили, и вскоре я заметила, что он складывает все купюры одной и той же стороной наверх. Я спросила: «Что ты делаешь? Неужели ты хочешь повернуть купюры все в одну сторону?» Он лишь пожал плечами.

Затем он спросил у меня: «Чем бы перевязать эти стопки?» И я вспомнила, что работники банков обычно используют для этого бумажные полоски, и стала искать по всей комнате газету. Но оказалось, что газета слишком мягкая и легко рвется, и я начала искать журнал, но и такая бумага нам не подошла. Увидев, что я внимательно исследую бумажные полоски, Джеки тоже заинтересовался и радостно воскликнул: «Знаю! Знаю!» и тоже принялся искать нужную бумагу, затем взял маленький ножик и начал что-то аккуратно вырезать… Вдвоем мы попытались что-то смастерить, но ничего не вышло. В итоге он плюнул: «Бог с ним, давай перетянем просто резинками!» Ассистентка Джеки, наблюдавшая за нами все это время, тихонько сказала: «Давно бы так…»

А вот еще одна навязчивая идея Джеки. Когда ему было двадцать лет, он поехал из Гонконга в Австралию и всю дорогу в самолете не расставался со своим шаром для боулинга весом в семь с половиной килограммов. Я его спросила: «Зачем ты взял его с собой? Тебе же так далеко было ехать». На что Джеки с серьезным видом ответил: «Мне очень нравился боулинг, я тогда играл каждый день. Я думал, что, может, навсегда останусь в Австралии и больше не вернусь в Гонконг, поэтому шар мне бы однозначно пригодился!» Такой ответ нас крайне удивил…

Вот такой Джеки обыкновенный человек.



Глава третья.
Поражения делают смелее

Те самые поражения

Мое первое фиаско

В детстве я очень любил драться. Несмотря на то что я был крепкого телосложения и меня каждый день тренировал папа, иногда мне все же не удавалось выйти из драки победителем.

Помню, тогда я только начал ходить в школу, и мы жили в фешенебельном районе на вершине пика Виктория. У нашей семьи, конечно же, не было машины, поэтому каждое утро мне приходилось спускаться пешком и идти в школу на своих двоих. Перед выходом мама готовила мне очень сытный завтрак, а также клала сэндвич или коробочку с едой мне в рюкзак, чтобы мне было что поесть на обед. В детстве я отличался хорошим аппетитом, да и в целом любил перекусить, так что всякий раз, спускаясь по дороге вниз, я открывал свой рюкзак и начисто уничтожал свой обед.

Также мама переживала за мою безопасность и хотела, чтобы после школы я возвращался домой на автобусе, поэтому она давала мне немного денег на транспорт. Благодаря этому мне бы не пришлось в одиночку тащиться в гору вечером. Однако к концу дня, когда заканчивались уроки, денег у меня уже не оставалось: я тратил их, чтобы купить что-нибудь съестное. Поэтому я все равно шел один в сторону дома, а увидев попутку, поднимал палец вверх, чтобы добраться автостопом. Этому я научился из западных фильмов про ковбоев. Вспоминая все это сейчас, я понимаю, как же тогда было много добрых людей: почти каждый раз мне удавалось поймать машину, и никто меня не обижал и не пытался похитить.

Конечно, иногда мне везло меньше: я мог не встретить ни одну попутку, и мне приходилось идти пешком. Весь путь тогда занимал без малого несколько часов. Чтобы сэкономить время и не возвращаться домой чересчур поздно, а главное, чтобы мама не узнала о том, что я каждый день проедаю деньги на транспорт, я всегда срезал дорогу на последнем участке своего пути. Надо понимать, что ради этого мне практически приходилось заниматься скалолазанием. Будучи небольшого роста, я словно обезьяна взбирался наверх, хватаясь за ветки и выступы, и лез до самого нашего заднего двора. Однажды меня заметил проходивший мимо папа. Увидев, как я вишу в воздухе, он подошел, снял меня и поставил на землю. В тот день меня заперли в мусорной комнате. После этого я стал умнее: всякий

раз, забираясь обратно, я пристально следил, нет ли поблизости моего отца.

Вернемся к дракам. В той среде, где я жил тогда, было немало детей из состоятельных семей. И, естественно, они были всегда красиво одеты, и каждый день их привозили и забирали на машине. Пару раз (как назло, в тот момент, когда я забирался вверх) эти дети проезжали мимо, открывали окно и кричали мне обидные вещи.

И однажды мое терпение лопнуло. Выйдя из машины, они специально дождались меня во дворе и начали меня провоцировать: «Эй, что это ты каждый день ползаешь туда-сюда?», «Мальчик из бедной семьи, нет денежек на автобус, зачем ты вообще в школу ходишь?», «Бедняк из семьи прислуги!» И пока они без умолку дразнили меня, я, сам того не ожидая, бросился на них с кулаками, и в следующий миг мы уже вовсю колошматили друг друга и катались по земле. Я испробовал все приемы рукопашного боя, которым меня научил отец, но их все равно было больше. Кто-то из детей вдруг схватил меня за ноги, и я потерял равновесие и упал головой на камень. В глазах моментально потемнело, я не мог пошевелиться. Это напугало моих противников. Тот, что схватил меня за ноги, был ребенком из семьи еще одного консула. Он в спешке побежал домой за взрослыми, остальные же бросились врассыпную.

Отец того мальчика быстро прибежал на место происшествия, и он выглядел очень взволнованным. На самом деле я тогда не совсем потерял сознание, просто у меня очень кружилась голова и не было сил подняться. Только потом я узнал, что они переживали, не случилось ли со мной беды: как-никак я был местным гонконгским мальчиком, жившим на территории консульства, если бы со мной действительно что-нибудь произошло бы, дело могло иметь серьезные последствия, то есть получить огласку международного уровня. И если бы мои родители решили подать в суд, не удалось бы избежать проблем.

Меня отнесли домой. Я заснул с тяжелой головой. Не знаю, сколько прошло времени, но когда я проснулся, то затылок по-прежнему болел, к тому же там выросла большая шишка. Все тело ныло. В этот момент я услышал, как со скрипом открылась дверь, это был мой папа. «Доброе утро, вот тебе подарок от того мальчика». Я медленно поднял голову и увидел, что он держит большую коробку шоколада. Он положил ее рядом со мной, погладил меня по голове, а затем развернулся и вышел.

Шоколад! Для такого обжоры, как я, это был просто самый лучший подарок на свете! И хотя у меня болело все тело и кружилась голова, это никак не повлияло на мой безудержный

аппетит. Я тотчас же открыл коробку, достал одну конфету и положил себе в рот. Ах, какая же вкуснятина! Затем я взял еще одну. А через какое-то время еще одну… и так я доел всю коробку шоколада. Во рту оставался сладкий-сладкий привкус. После огромной порции сладкого у меня бурлило в животе. Шоколад помог пережить чувство обиды за проигранную драку, и мне даже показалось, что я счастлив.

Дверь снова открылась, и в комнату опять вошел папа. Увидев мой перепачканный шоколадом рот, он остолбенел: «Ты что, слопал всю коробку? Тебе только-только бока намяли, а ты объедаешься чем попало?» Я не знал, что сказать, и лишь промычал в ответ. По моему виду стало ясно, что травмы были не такими уж и серьезными, поэтому, разозлившись, отец приподнял меня и ударил пару раз.

На моей памяти это было мое первое фиаско. Тогда я еще не знал, что, когда я вырасту, мне придется пережить еще много более тягостных поражений. Однако вкус того шоколада я помню до сих пор.

Мое второе фиаско

К 1971 году я уже успел поработать каскадером. Стаж старшего брата Саммо Хунга по сравнению с моим был более значительным, и в то время он уже подписал контракт с Golden Harvest и работал постановщиком боевых сцен. Мы с Юэнем Бяо, следуя за ним по съемочным площадкам, зарабатывали себе на жизнь и, можно даже сказать, заняли свое место под солнцем.

Однажды мне позвонила ассистентка одного известного продюсера и сообщила одну хорошую новость.

— Мой босс ищет актера на главную мужскую роль в своем новом фильме, нужно владеть техникой борьбы. Я порекомендовала тебя, и он согласился встретиться с тобой.

Дослушав до этого момента, я уже не мог сдерживать эмоций — я проработал в кино так много времени и до сих пор не пробился на экран, и вот у меня наконец-то появилась возможность получить главную мужскую роль! Пребывая в радостном расположении духа, я совсем не придал значения тому, что она сказала потом.

— Вознаграждение, которое ты сможешь получить за этот фильм, возможно, не будет очень большим. Я на самом деле даже и не знаю, какую сумму они рассчитывают заплатить тебе в качестве гонорара…

— Ничего страшного! Это все равно отличный шанс! — перебил ее я.

Когда я прибыл на съемочную площадку, то понял, что дела обстоят не так, как я себе представлял. Я вовсе не был неопытным мальчишкой: с самого начала учебы в Китайской драматической академии мы вместе с братьями уже начали мелькать в каких-то низкопробных фильмах. Съемка таких картин зачастую длилась несколько дней. Кроме того, к тому времени я немало покрутился на разных съемочных площадках в качестве каскадера и уже мог оценить, что за кино снимают — хорошее или халтуру.

У фильма, в котором я согласился сниматься, было интересное название: «Маленький тигр из Квантунга». Поначалу я даже не мог понять, для чего я им нужен… Шутки шутками, но мой первый фильм, в котором я сыграл главную роль, очевидным образом был малобюджетной картиной. Фильм повествует о том времени, когда происходили бесконечные разборки между разными школами единоборств, а я играю в нем молодого храбреца, который мстит за своего отца. Процесс съемок оказался крайне странным: ни сценария, ни постановок боевых сцен. К тому же оборудование было по-настоящему допотопным. Зачастую приходилось работать сверхурочно. Так как я играл главную роль, я должен был постоянно прыгать и позировать перед камерой по приказу режиссера — даже мне самому все это казалось неинтересным. В процессе работы люди один за другим покидали площадку. В конце концов разбежалась вся съемочная группа. Продюсер и режиссер испарились вместе с деньгами, и никто из нас так и не получил гонорар. Так и завершились эти съемки.

Тогда каскадерам платили за работу в тот же день. Я до сих пор помню съемки последней сцены, тогда никто из каскадеров не получил ни гроша. Мне было жутко неудобно, и я даже хотел заплатить им из своего кармана, несмотря на то что в то время я и сам получал сущие копейки, и пустил в ход деньги, которые мне высылал отец.

В результате фильм, конечно же, не попал на экраны. Вот таким был мой первый опыт в качестве исполнителя главной роли.

Мое третье фиаско

Вскоре я вновь вернулся на съемочные площадки в качестве каскадера, и тогда я больше всего хотел стать постановщиком

боев. Я видел, что эти люди командуют парадом, и знал, что именно они распределяют работу, а это означает, что на этой должности можно заработать больше денег. И в то время это было пределом моих мечтаний.

К тому времени Саммо Хунг уже стал постановщиком, и мы с Юэнем Бяо часто работали с ним. Однажды я неудачно упал в ходе выполнения трюка, и когда все уже собирались домой, я остался лежать на месте — настолько мне было больно. И в этот момент ко мне кто-то подошел поздороваться; несмотря на то что чувствовал я себя прескверно, я все же нашел в себе силы ответить. Когда тот человек объяснил мне, что он хочет, мою усталость как рукой сняло. Он разыскивал нового постановщика боевых сцен для своего фильма, и ему приглянулся я.

— Бюджет нашей картины ограничен, и мы не можем себе позволить нанять постановщиков со стажем, поэтому мы бы хотели попробовать поработать с новыми людьми. Я слышал от многих, что есть один очень выдающийся каскадер, и речь шла о вас. Поэтому я осмелился к вам подойти и узнать, нет ли у вас желания заключить с нами контракт.

О боже! Неужели это тот шанс, о котором я так мечтал?

— Подскажите, где нужно подписать? — немедленно выпалил я.

Мой собеседник замер от удивления, было видно, что он не ожидал получить мое согласие так скоро, а затем назначил встречу для дальнейшего обсуждения деталей на завтра.

Ранним утром следующего дня я направился к нему в компанию, где встретился с продюсером и быстро подписал контракт. Я спросил, можно ли взять с собой в команду пару помощников, и получил утвердительный ответ. Тогда отыскал Кори Юэня и Юэня Бяо, чтобы позвать их поработать, обрисовал им, насколько замечательно поучаствовать в создании этого фильма, и стал вместе с ними грезить о светлом будущем. А что касается меня, то я надеялся наконец-то понять, каково это — руководить всеми, как настоящий босс.

В первый рабочий день я начал осознавать, что дела обстоят далеко не так радужно. На съемочной площадке царил полный хаос, все о чем-то спорили. Продюсер мешал работе оператора, режиссер же считал, что группа постановщиков плохо оформила декорации. Юэнь Бяо, младший брат по школе, ничего мне не говорил, но Кори Юэнь постоянно возмущался: «Посмотри только, что тут творится. Что-то непохоже на то, что ты нам описывал». Мне было очень стыдно.

Как оказалось на деле, это был низкобюджетный фильм. Несмотря на то что я, Кори Юэнь и Юэнь Бяо сделали все

возможное в плане постановки боев, мы так и не смогли спасти картину от неизбежного провала. Кстати, смешно вспоминать, но я еще и сыграл в этом фильме мужскую роль. В итоге этот фильм собрал в прокате всего несколько сотен тысяч гонконгских долларов. Некоторое время спустя, все так же в качестве постановщика боев, я работал вместе с этой компанией над созданием второй картины, которая также провалилась, и я опять не смог ни на что повлиять. К тому времени эта компания уже успела погрязнуть в долгах и с большим трудом платила своим работникам.

И именно в этот момент скончался самый известный в мире киноактер, владеющий кунг-фу, Брюс Ли. С его уходом фильмы с элементами кунг-фу перестали пользоваться популярностью в Гонконге. Зрители словно не хотели видеть подобные картины без его участия. Хотя многие кинокомпании и пытались создать образ еще одного Брюса Ли, но в итоге в этом никто не преуспел. Вскоре успехом стали пользоваться мелодрамы и комедии.

В свою очередь, мой первый опыт работы в качестве постановщика боев закончился ничем.

Мое четвертое фиаско

После неудачного опыта работы на должности постановщика боев успех моей карьеры и вовсе оказался под вопросом. И как раз в это время мои родители, находившиеся в Австралии, позвали меня к себе. К тому времени они уже получили вид на жительство и хотели, чтобы я тоже перебрался к ним. В Гонконге меня ничего не держало, поэтому я не раздумывая сел в самолет.

Но в итоге я провел в Австралии всего лишь несколько месяцев и решил уехать обратно в Гонконг — мне было невыносимо жить на попечении.

Когда я вновь открыл дверь своей маленькой квартиры в Гонконге, я не на шутку испугался. Я и представить себе не мог, насколько может стать необитаемым оставленное на несколько месяцев жилище: все вокруг было в пыли и паутине, кое-какая мебель (причем сделанная мной самолично) рассохлась.

Я начал все сначала, и первым делом принялся убираться. Затем я позвонил Саммо Хунгу и попросил его найти мне работу — в то время он уже был постановщиков боевых сцен в кинокомпании Golden Harvest. Но тогда я еще не осознал, насколько все успело поменяться за те несколько месяцев, что я был в отъезде. Вернувшись вновь на съемочную площадку, я стал

самым настоящим новичком.

Повезло еще, что старший брат по школе смог быстро найти мне место: меня позвали работать над фильмом «Рука смерти», Саммо Хунг был постановщиком боев, а я выступил его помощником. Режиссером картины был известный сегодня Джон Ву, который в то время был всего лишь неопытным парнишкой. Помню, как спросил у Саммо Хунга:

— Кто такой Джон Ву? Никогда не слышал про него.

— И я никогда про него не слышал, он новичок, — ответил он.

Много лет спустя, встретив его в Голливуде и вспомнив об этом эпизоде, я от всей души посмеялся.

Фильм «Рука смерти» в целом удался. Я не только работал помощником постановщика, но еще и сыграл там одну второстепенную роль. Джон Ву и я оба были новичками, поэтому на съемочной площадке было принято все обсуждать. Раньше многие режиссеры перекладывали съемку боевых сцен полностью на плечи постановщиков боев, а сами же в это время либо отдыхали рядом, либо просто уходили. Но Джон Ву внимательно следил за тем, как мы комбинировали движения и упражнялись перед съемками, как ставили трюки и как в итоге завершали боевые сцены. К тому же ему не была свойственна вспыльчивость, присущая многим матерым профессионалам, и ко всем на съемочной площадке он относился крайне вежливо. А в свое свободное время Джон Ву делился знаниями о своем ремесле, хотя в то время я совершенно не думал о том, что когда-нибудь сам стану режиссером. В общем и целом я им восхищался.

Но счастье было недолгим. Как раз в тот момент, когда я решил закрепиться на этом поприще и поправить свое финансовое положение, Саммо Хунг принес печальные вести. «После смерти Брюса Ли экшн-фильмы до сих пор в упадке, компания отменила много проектов…» Я понял, к чему он клонит, хотя я совершенно не хотел думать об этом. «Наверное, вам стоит поискать работу, впрочем, мне тоже». Мой приятель по школе тяжело вздохнул.

Я тихонько осел на стул. На стенах висело множество фотографий, свидетельствующих о былом величии экшн-фильмов.

Но сейчас я совершенно не знал, как мне быть дальше. Я понимал, что мне совершенно некуда податься. Если продолжать и дальше рисковать своей жизнью в качестве каскадера на площадке, буду получать всего лишь несколько десятков гонконгских долларов, но что ждет меня в будущем? Потерпев очередную неудачу, я вновь стал подумывать о том, чтобы

поехать к родителям.

А я ведь только недавно вернулся из Австралии и надеялся чего-то добиться, прежде чем отправиться туда вновь. Я и не подозревал, что все закончится так быстро. Мне было очень обидно. У меня почти не оставалось денег, мне с трудом хватало на еду. С самого детства я обучался в Китайской драматической академии, и я ничего не умел, кроме как выполнять трюки. Ну да, а еще я владел кунг-фу… Неужели и вправду придется опять уйти ни с чем?

По дороге домой я смотрел на небоскребы и на яркие огни города, и все это казалось мне таким же далеким.

Я по-прежнему был неудачником.

Мое пятое фиаско

Когда я второй раз приехал в Австралию, я уже не мог позволить себе вновь сесть на шею своим родителям и начал подрабатывать сразу в двух местах: на строительной площадке, а также в ресторане. Спустя несколько месяцев мама разглядела за моей ежедневной притворной улыбкой, что я несчастлив.

— Сынок, сейчас ты занимаешься не тем, чем ты хочешь, и не тем, чем ты должен, — сказала она.

Это сломило меня.

— Я потратил десять лет своей жизни на изучение никому не нужного кунг-фу, кроме этого, у меня ничего не осталось, и я не знаю, чем я должен заниматься…

И вот некоторое время спустя после этого разговора я получил телеграмму от Вилли Чана. К тому времени он уже стал генеральным директором кинокомпании режиссера Ло Вэя, занимался подготовкой проекта фильма «Новый кулак ярости» и пригласил меня принять в нем участие. Сперва я решил, что он хочет, чтобы я выполнял трюки, поэтому собирался немедленно отказаться, но тут он произнес: «Я бы хотел пригласить тебя на главную мужскую роль». В качестве гонорара мне пообещали всего лишь три тысячи гонконгских долларов.

Подумав несколько секунд, я согласился на эту работу. Каким будет мое будущее, смогу ли я прожить на три тысячи гонконгских долларов, что будет, если фильм вновь провалится в прокате, — на обдумывание всех этих вопросов у меня не было времени. Единственное, что я знал, так это то, что нужно попытаться еще раз ради самого себя.

Я вновь распрощался с родителями, и они вовсе не пытались

меня удержать. Правда, папа поставил мне условие: если в течение последующих двух лет я не добьюсь значительных прорывов в своей карьере, тогда я вернусь в Австралию и останусь с ними.

Я не только исполнил главную мужскую роль в фильме «Новый кулак ярости», но и выступил в качестве постановщика боевых сцен. При этом за работу постановщика я получил гонорар, в три раза превышающий вознаграждение за актерскую игру.

И вот я снова оказался в Гонконге.

Хоть мой гонорар и был необычайно скромен, но я как-никак впервые должен был участвовать в съемках подобного уровня. Ло Вэй — великий режиссер, который собственноручно вывел в люди Брюса Ли, он снял такие фильмы, как «Кулак ярости» и «Большой босс», как я мог не воспользоваться подобным шансом?

Даже несмотря на то что Ло Вэй решил, что я недостаточно привлекателен и меня портит слишком большой нос, он все же возлагал на меня большие надежды. С помощью «Нового кулака ярости» он рассчитывал выдвинуть на сцену новую кинозвезду кунг-фу. Для этого он собрал съемочную группу, с которой работал в первой картине, а также позвал тех же актеров, чтобы они сыграли в новом фильме прежние роли. Но в этот раз он хотел представить совершенно иную историю. Когда я только узнал про этот набросок грандиозного плана, я постоянно гадал:

тот человек, которого они надеялись прославить, — неужели это я?

В кабинете режиссера Ло Вэя я впервые в жизни подписал трудовой договор в качестве актера. Срок действия контракта — два года, ежемесячная зарплата составляла три тысячи гонконгских долларов, и столько же я должен был получить как гонорар за каждый фильм. Я обязывался участвовать во всех картинах режиссера Ло Вэя и соглашаться на любую предложенную мне роль.

Вспоминая об этом сейчас, я понимаю, что это был суровый и неравноправный контракт, но тогда я не нашел в нем ничего несправедливого, по крайней мере, у меня появилась стабильная работа.

Но мой босс раскритиковал мою внешность. Режиссер Ло Вэй похвалил мое накачанное и крепкое тело, но все же считал, что у меня слишком много неидеальных черт: например, неровные зубы, слишком узкие глаза. Он советовал мне сделать пластику, но под самыми разными предлогами мне тогда удалось этого избежать.

Когда настал первый день съемок «Нового кулака ярости», я приехал на площадку очень рано. По прибытии я заметил, что все выглядели расстроенными: неожиданно возникли проблемы с постановщиком боев, и я тотчас же вызвался помочь. Забавно, но за работу в качестве постановщика я получал в три раза больше, чем за свою главную мужскую роль. Как-никак у меня к тому времени уже имелся внушительный опыт по этой части, а на актерском поприще я считался новичком.

Процесс съемок вовсе не был радостным.

Ло Вэй хотел сделать из меня второго Брюса Ли, мне нужно было играть персонажа, движимого одним лишь желанием отомстить: хладнокровного, яростного и лишенного человеческих чувств. Но мне самому был глубоко противен такой образ, поэтому в результате и вышло что-то окостеневшее и напускное, совсем некрасивое. Я как-то жаловался Вилли Чану: «Я не подхожу, чтобы играть таких персонажей, режиссер хочет, чтобы я копировал Брюса Ли, но я не думаю, что это мое».

После того как мы узнали результат кассовых сборов, оказалось, что дела обстоят ужасно.

Когда я увидел те цифры, я хотел сразу купить авиабилет и улететь в Австралию. Помню, тогда я настолько сильно разволновался, что все время подметал и собирал мусор в офисе Ло Вэя — эта привычка осталась у меня еще со времен Китайской драматической академии.

Благо я подписал с компанией договор, и режиссер Ло Вэй

отправил меня на съемки следующей картины, которая называлась «Последнее испытание Шаолиня». Ее съемки поручили молодому режиссеру Чэнь Чжихуа. На площадке мы быстро сдружились, и наша работа была слаженной и радостной. Мы многому научились друг у друга, однако результат сборов также оставлял желать лучшего.

Затем я снимался вместе с Джимми Ваном в картине «Метеор-убийца», а также сыграл главные роли в череде фильмов — «Убить с интригой», «Искусство Шаолиня — змея и журавль», «Немного кунг-фу», «Астральное кунг-фу», «Кулак дракона». Все эти картины объединяла общая черта — они были посвящены мести. В итоге фильмы либо провалились в прокате, либо так и остались лежать на полках. Я «вполне заслуженно» получил прозвище «Проклятие кассовых сборов», данное мне за пределом профессиональных кругов.

Мое шестое фиаско

В 80-е годы XX века, после того как я прославился на весь Гонконг, компания Golden Harvest пожелала представить меня Голливуду. Для того чтобы я перестал зависеть от других и усердно учил английский, меня отправили в Штаты без сопровождающих.

В аэропорту меня встречал человек по имени Дэвид. Завидев меня, он принялся кривляться и изображать «пьяное кунг-фу». Затем, чтобы приободрить меня, стал поспешно рассказывать о моем будущем проекте. «Они пригласили основной состав съемочной группы фильма «Выход Дракона», это очень мощный коллектив, и сценарий тоже отличный, я думаю, ты очень скоро здесь прославишься!» Его слова не только не воодушевили меня, а наоборот, расстроили: после того, как я потерпел ряд неудач в 70-е, мне совершенно не хотелось идти по старой, протоптанной Брюсом Ли дорожке.

В США я сотрудничал с менеджером международного отделения Golden Harvest, Эндрю Морганом, который проработал с Рэймондом Чоу двенадцать лет. Его беглый кантонский заставил меня проникнуться уважением — сам же я являлся абсолютным профаном в плане английского. Эндрю был преисполнен уверенности в отношении моего будущего фильма «Драка в Бэттл Крик». Он считал, что сценарий и сюжет позволят с нужной стороны представить кунг-фу американской публике. Также обнадеживало, что бюджет, выделенный на создание этого

фильма, составлял в общей сложности четыре миллиона американских долларов. Эта сумма меня сильно поразила — я привык к скромным бюджетам гонконгских фильмов. А еще Эндрю советовал мне давать много интервью и активно выступать на телевидении, чтобы повысить мою популярность.

Однако съемочный процесс оказался далеко не простым.

В США все оказалось не так, как в Гонконге, — на площадке было полно всяких правил и ограничений. Режиссер Роберт Клауз ранее работал над фильмом «Выход Дракона» с участием Брюса Ли, и каждый кадр он снимал в строгом соответствии с разбитым на эпизоды сценарием. Манера движения перед камерой и месторасположение всех актеров были также строго регламентированы. Нельзя сказать, что это плохо, просто мне это не очень подходило.

Когда я работал над фильмами в Гонконге, то очень часто у меня и моей команды возникали идеи прямо на съемочной площадке, иногда мы исправляли сценарий и реплики, но в Штатах никто бы так не стал работать. Также проблемой стал мой плохой английский: когда я сосредоточенно произносил свои слова, у меня не было времени думать ни о мимике, ни о движениях, я часто запинался, стоял с отсутствующим видом. А что же касается моих боевых сцен, то и тут западный метод работы полностью не совпадал с моим: я уже привык сам придумывать целый ряд сложных и красивых трюков, а режиссер, который ни на шаг не желал отступать от сценария, часто просил меня не импровизировать. Я пробовал донести до него свое видение боевых сцен, но тот каждый раз повторял: «Нет, не пойдет, мы будем снимать по сценарию». В результате чего многие моменты, где можно было добавить немного разнообразия, стали просто вставками, где я перемещаюсь туда-сюда. Я сказал режиссеру: «Никто не будет платить деньги, чтобы посмотреть, как Джеки Чан прогуливается».

Во время съемок этого эпизода из фильма «Драка в Бэттл Крик» я залез туда без всякой страховки, чем сильно напугал своих западных коллег.

По завершении съемок «Драки в Бэттл Крик» компания подписала за меня контракт на участие в следующем фильме. Эндрю был в восторге: «В этой картине занято множество звезд Голливуда, ты будешь играть гонщика, это остросюжетный фильм под названием «Гонки „Пушечное ядро“». Название меня заинтересовало, и я понадеялся, что это будет фильм немного

другого жанра.

Когда коллеги узнали о том, что мне не понравился метод съемки «Драки в Бэттл Крик», они решили меня приободрить: «Гонки „Пушечное ядро“» не боевик, так что ты можешь успокоиться, тебе нужно будет сосредоточиться на актерской игре».

К сожалению, все оказалось не так просто. В том фильме я играл японского гонщика, что несколько смутило меня, но уже было поздно отказываться. Голливудские актеры, с которыми я снимался каждый день, лишь здоровались со мной из вежливости, но не более того. Я знал, что в их глазах я был никем. Как-то раз у меня состоялся разговор с очень известным афроамериканским актером, Сэмми Дэвисом-младшим. Он подошел к моему трейлеру со словами: «Я только что вернулся из Японии, я узнал, что ты очень популярен там». На это я ответил, что я из Гонконга, я не японец. Но он, видимо, не понял: «Да, да, гонконгец. Сайонара!»[32] И после этого каждый раз, встречая меня, он говорил что-то на японском. Но я не стал ничего больше объяснять. В этом фильме мне не нужно было произносить длинные реплики на английском, но мне приходилось корчить множество гримас, чтобы сделать фильм смешным. Из-за этого съемки совершенно не приносили мне радость, а в конце мне даже стало лень разговаривать с кем-либо, и я просто тихо сидел в сторонке.

И что же в итоге заработали эти две картины?

Сначала был плачевный кассовый сбор у «Драки в Бэттл Крик». После премьеры я как-то раз сам купил билет на этот фильм и обнаружил, что в кинотеатре почти нет людей — в зале сидели несколько человек, да и те были китайцами. Американские зрители явно не проявили никакого интереса к этому фильму. Несмотря на то что я все понимал и даже предупреждал режиссера («Никто не будет платить деньги, чтобы посмотреть, как Джеки Чан прогуливается»), я ужасно расстроился, когда воочию увидел почти пустой зал. Ведь в Азии я был уже так знаменит, я считался чуть ли королем в своем деле, а тут на мои фильмы никто не ходил.

Недочеты этой картины были явными: помимо очевидных проблем с сюжетной линией, зрители попросту не воспринимали боевики такого типа. Впоследствии я допытывался у некоторых специалистов о причине провала, и они сказали: «Люди посчитали, что у тебя недостаточно мощные кулаки». Я попросил их объяснить эту фразу. «Вот ты уже дерешься с тем человеком в течение десяти минут, пнул его восемь раз, а он по-прежнему стоит там, а ты все еще продолжаешь мутузить его. А в памяти у

зрителей все еще фильмы с Брюсом Ли, где — бац! — и человек уже полетел!» Знал бы я об этом раньше! Ведь сразить врага одним махом — намного проще, но это не стиль фильмов Джеки Чана, и я не могу так сниматься, да и не люблю. Ну, раз так, то мне оставалось только признать свое поражение.

Пару слов о выпущенном в 1981 году на экран фильме «Гонки „Пушечное ядро“». Моим китайским напарником был Майкл Хуэй, и если бы на афишах стояли наши имена, это обеспечило бы успех на азиатском рынке. Но в США на плакатах в главной роли значился Берт Рейнолдс. В итоге этот фильм добился успеха в Штатах и Японии, а в Гонконге потерпел поражение. Мои соотечественники не желали видеть, как я играю японца, вызывая смех идиотскими выходками. Я докатился до роли второго плана, подыгрывал американским звездам.

Это и есть мой первый опыт покорения Голливуда, который можно резюмировать следующей фразой: вернулся домой с подбитым крылом.

«Гонки „Пушечное ядро“».

Мое седьмое фиаско

Спустя три года, как я покинул Голливуд, коллеги уговаривали меня попробовать еще раз: «Американская аудитория сейчас благосклонно относится к образу крепкого парня типа Клинта Иствуда. Разве это не твой конек?»

На самом деле все было сложнее — порой я и сам себя не до конца понимал. Образ «крепкого орешка» тоже бывает разным: Клинт Иствуд играл хладнокровных убийц, а я уже привык к амплуа простого парня, который, однако, проявляет твердость духа в момент жизненных неурядиц. Несмотря на то что мой образ внешне подходил под определение твердого и отважного храбреца, это совсем не означало, что мне следовало бы сыграть роль такого плана.

В этот раз фильм, в котором я согласился принять участие, назывался «Покровитель». Вся команда, вовлеченная в его создание, стремилась сделать из меня «крутого парня». Режиссером был Джеймс Гликенхаус, с которым в процессе съемок у меня возникали очень большие разногласия. Я даже звонил из-за этого руководству Golden Harvest и выдвигал ультиматум: если этот режиссер не покинет съемочную группу, я откажусь играть. Конечно, я мог себе позволить покапризничать только в кругу своих людей — меня связывали контракты, а я еще был никем, чтобы просто развернуться и уйти.

Меня больше всего возмутило то, что на съемки боевых сцен выделили всего четыре дня, что было настоящей насмешкой по отношению ко мне, актеру, специализирующемуся на экшн-сценах. Например, в Гонконге я неизменно требовал совершенства в каждой детали. С момента построения действий до реальных съемок мы все усердно трудились над тем, чтобы лучше показать движения, стремились, чтобы в них чувствовались и элегантность, и мощь, исследовали вновь и вновь каждую деталь. Один кадр мы могли переснимать более десяти раз — это было для нас обычным делом.

Во время съемок фильма «Покровитель». Актер напротив очень сильно боялся, несмотря на то что он играл со страховкой, а я нет.

А приехав сюда, я столкнулся с тем, что режиссер считал, что экшн-сцены совсем неважны. К тому же он не особо умел их снимать. Те кадры, что мне казались катастрофично плохо сделанными, он оставлял как есть. Я только наблюдал за тем, как фильм катится к провалу, и ничего с этим не мог поделать. Мне совершенно не нравится чувствовать себя бессильным.

В итоге я закончил съемки этой картины, но совершенно не считаю, что этот фильм может считаться характерным произведением Джеки Чана.

Картину предполагали выпустить и в Штатах, и в Азии, для того чтобы не повторить печальный опыт релиза фильма «Гонки „Пушечное ядро“», и я решил сделать все возможное, чтобы спасти ситуацию. Для этого я собственноручно создал новую версию картины, предназначенную для показа в Азии. Я пригласил некоторых иностранных звезд на съемочную площадку в Гонконге, чтобы переснять некоторые сцены боев. При этом все делалось в полном соответствии со стилем Джеки Чана.

Мой напарник и сценарист Эдвард Танг дополнил картину некоторыми деталями, чтобы она больше соответствовала вкусу азиатской публики, а также пригласил сыграть одну из ролей популярную в то время Салли Е. И, конечно же, я также вырезал все неприличные и дурные сцены, включенные в американскую версию. В итоге переработанный фильм получил в Гонконге и

Японии положительные отзывы.

У меня вовсе нет устремлений сравнивать и оценивать эти две версии. Это был всего лишь один эпизод в моей жизни. После этого раза я твердо заявил, что больше не поеду ни в какой Голливуд и тем более не стану во имя их так называемого рынка уничтожать свой собственный стиль создания фильмов — эта игра не стоила бы свеч.

И если все же я изменю свое решение, то я точно не буду идти по чьей-то протоптанной тропе. Брюс Ли и Клинт Иствуд — великие актеры, но они не должны быть для меня ни объектом подражания, ни неким «уровнем», который я должен превзойти. Я тот, кто я есть, и если я хочу однажды стать известным во всем мире, это может случиться только потому, что я Джеки Чан.

На мели

Я всегда фонтанировал идеями. В молодости, когда у меня не было денег, я много думал о способах их заработать.

Уже в свои восемнадцать я хотел создать компанию, специализирующуюся на уборке и обслуживании домов. В то время я, Юэнь Бяо, Кори Юэнь и еще пара-тройка людей постоянно держались вместе — кунг-фу-фильмы пришли в упадок, и нам часто было нечего делать и негде заработать. Но я еще в Австралии заметил, что все люди в выходные стригут у себя дома газон: если трава вырастала выше определенного уровня, за это взимался штраф. Таким образом, получалось, что, несмотря на то что ты устал после рабочей недели, в выходные тебе предстояло мучиться с травой. Ну а мы-то были полны сил! Почему бы не предложить гражданам свои услуги? Они платили бы нам раз в неделю, отдавали бы ключи, а мы отвечали бы за чистоту и порядок в их доме. Покупать овощи, фрукты, заниматься стиркой, починкой вещей — во всем этом мы могли бы им помочь. Другими словами, это был своего рода проект обслуживания на дому, и нам не нужно было бы нанимать людей, так как мы могли со всем справиться нашей маленькой командой.

Но в те времена у меня еще не было денег, да и получить лицензию было сложно, так что в итоге эту идею решили отложить. Но позже, когда я немного разбогател, я и вправду вложил в это дело несколько сотен тысяч. В итоге мы столкнулись со следующей проблемой: многие не доверяли нам и не желали отдавать ключи, также бывало, что кто-то сообщал о пропаже вещей… В общем, тогда услуги клининговых компаний еще не были так распространены, как, например, сегодня, и вскоре я перестал этим заниматься. Но тем не менее я думал о способах улучшения сервиса, каждый раз я отправлял на место одного сопровождающего, который доставлял уборщика или уборщицу по нужному адресу и сперва устанавливал камеры в помещении и только после этого разрешал начинать. Таким образом мы могли следить за каждым движением работника, что позволяло повысить и уровень доверия, и профессионализм предлагаемых услуг. При этом нам был необходим человек, который отвечал бы за прием заказов и следил бы за их выполнением: сперва бы он записывал весь спектр необходимых услуг, а затем назначал работника на это место. Но для всего это нужно было время, и нам требовалось создать бренд, которому люди могли бы полностью доверять.

Тогда же я жил в Австралии, я также размышлял о продаже

полотенец. Их местное производство в те времена было еще не очень налажено, и этот товар стоил довольно дорого. Вот я и подумал: закупаться самому, приобрести стиральную машину и доставлять ежедневно в китайские рестораны партию чистых полотенец, забирая грязные на стирку и дезинфекцию. Такой круговорот тоже мог оказаться прибыльным.

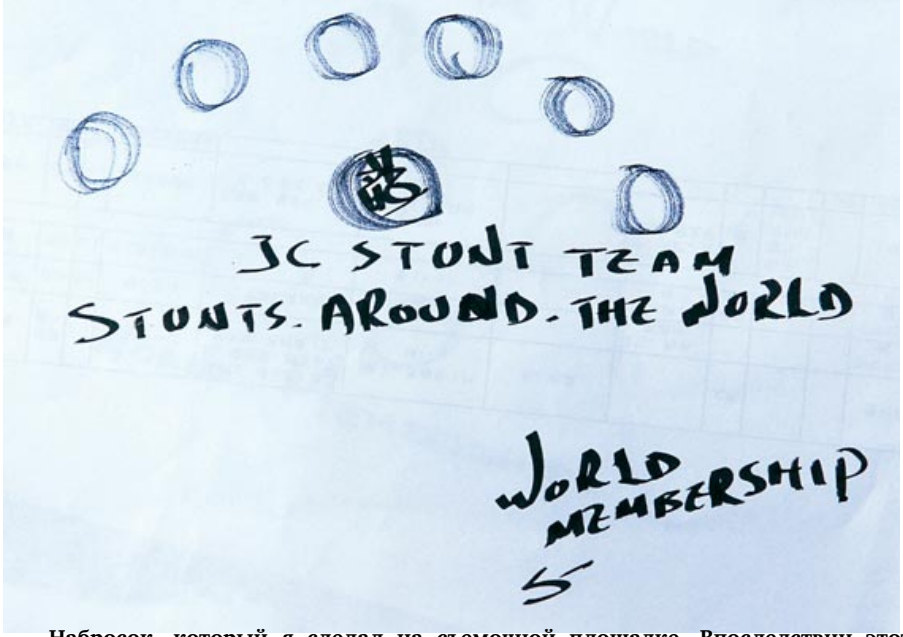
Как видите, в бедные времена у меня было много идей, и, по правде говоря, многие из них были даже довольно перспективными.

А когда я уже стал знаменит, я подумывал над созданием фирмы по предоставлению охранных услуг звездам. Для это требовалось закупить десять-двадцать полностью одинаковых автомобилей. Телохранители ежедневно бы занимались сопровождением известных людей, а компания предоставляла бы машины с водителями. При этом номерные знаки менялись бы ежедневно, таким образом, папарацци было бы сложно уследить за знаменитостями. К примеру, при появлении авто журналисты не будут знать, кто в нем, и даже если одну машину окружат, я мог бы послать другую на выручку.

Если тебе не дают покоя и постоянно следят за каждым твоим шагом, тогда перед домом можно поставить две одинаковые машины, и никто не проследит, в какую именно ты сел. А если же в нашем распоряжении подземная стоянка, можно отправить сразу три автомобиля. Я же со своей стороны буду отвечать за организацию: во-первых, нужно набирать шоферов только из числа доверенных лиц с опытом работы — управляя машиной, водитель должен быть бдительным и следить за тем, нет ли на его хвосте «преследователей»; во-вторых, в дальнейшем можно добавить еще телохранителя, который будет открывать и закрывать двери. В конце концов подобные услуги понравились бы многим звездам — ведь это свидетельствует об определенном статусе. Со временем мы бы заработали отменную репутацию.

Нашим клиентам больше не потребовалось бы беспокоиться о починке автомобиля и о месте стоянки. Если я буду брать по пятьсот-шестьсот долларов в день, это окажется очень даже выгодно, многим звездам эта услуга будет нужна только в течение двух-трех часов, таким образом, мои машины могут чередоваться. И так ведь очень просто заработать! Затем можно было бы и самому начать дело в автомобильной сфере, выкупить большое количество подержанных машин, сделать капитальный ремонт, покрасить их в одинаковый цвет, затем еще создать свой собственный сервисный центр, который бы отвечал за ежедневную чистку, техническое обслуживание и починку авто. Имея двадцать машин, я могу трудоустроить двадцать водителей,

плюс ко всему нанять еще пять телохранителей. В сервисном центре работали бы семь-восемь автомехаников и, например, пять их помощников. Правда, это я прикидывал только на бумаге и никогда не пробовал осуществить.



Набросок, который я сделал на съемочной площадке. Впоследствии этот дизайн был использован в одном из трейлеров, принадлежащих моей компании.

Когда в подростковом возрасте я начал работать каскадером, я хотел изобрести некую подставку для колен. В то время мы

часто разъезжали на автобусах, и мне нравилось упираться ногами в спинку кресла передо мной, но после этого у меня всегда болели колени. Еще мне нравилось спать в автобусах, но в дороге я часто бился головой, поэтому я и хотел придумать какое-нибудь приспособление, которое можно было бы прикрепить на кресло. Сверху эта вещица позволяла бы удобно устроить голову для сна, а снизу подпирала бы коленки. После мне кто-то рассказывал, что как-то раз один человек нашел женскую заколку для волос. Он долго вертел в руках этот предмет, а затем изобрел какой-то новый тип заколки, заработав тем самым немало денег. И тогда я подумал: а ведь у меня тоже было немало идей, но я не знал, как их реализовать. Ведь у изобретателя есть целая команда, которая затем будет воплощать придуманное им…

Позже, заработав уже достаточно денег, я начал собирать со всего света занятные и в то же время практичные вещи и затем находил заинтересованных в их выпуске производителей. Конечно, при работе над фильмами моя команда использует специализированное оборудование, но в других сферах жизни вполне можно внедрять свои изобретения. У многих друзей есть подаренный мной чехол для телефона, который я придумал сам. Я сам постоянно нахожусь на съемочных площадках и живу по большому счету в отелях, поэтому я почти ничего не ношу с собой: только телефон и карточку от номера. И я стал думать, как можно прикрепить на чехол телефона карточку — это была моя первоначальная мысль, которая привела к созданию чехла, в котором есть кармашек. Также существует немало других вещей моей марки — одежда, сумки, папки для файлов, наклейки, кружки, флешки, этикетка на багаж — во всех этих вещах прослеживаются мои идеи. Обычно я дарю эти вещицы друзьям, и их почти невозможно купить. Можно сказать, что таким образом я исполнил свою мечту что-нибудь изобрести, и возможность воплощать в жизнь некоторые мои странные идеи меня очень забавляет.

На съемочной площадке

«Молодой мастер»

Во время съемок этого фильма произошло немало забавных эпизодов.

Случалось, что в семь утра я сообщал, что приеду на площадку только к одиннадцати-двенадцати часам, и всем приходилось ждать меня на месте. Я же заявлялся с самым беспечным видом еще позже. Тогда моим любимым аксессуаром были солнечные очки — если, к примеру, прошлой ночью я пил, они скрывали мое опухшее лицо. В то время мои коллеги называли меня «молодым боссом». Я был и режиссером, и актером, и все же, заявившись на площадку, я говорил: «Ну, давайте снимем эпизодик». К тому моменту я только-только приходил в себя, и мое опухшее лицо еще было нельзя снимать крупно, и мы работали над общим планом. А затем мы садились есть.

После обеда у меня была своеобразная сиеста. В то время у меня была своя комната в компании Golden Harvest, ранее принадлежавшая Брюсу Ли, после его смерти никто не осмеливался ее использовать, а я же очень нагло записал ее на свое имя. Там я и отдыхал. Примерно в пять часов дня я просыпался, и мы еще раз готовились к съемкам. Все-таки было неудобно не работать совсем, поэтому я начинал заучивать движения, потел с головы до ног, а затем мы снимали маленький эпизод, одну драку. А после заканчивался и рабочий день. Затем я придумывал сцену крупного плана, которую можно было бы снять завтра с утра.

Вот такой был расслабленный режим…

Как-то мы снимали на вершине горы, и если мне хотелось спать, специально для меня сооружали палатку, которая защищала бы меня от солнца. В обязательном порядке все должны были находиться от меня на приличном расстоянии, и никто не смел меня беспокоить. Рядом еще ставили вентилятор, чтобы мне было не жарко. Тедди Чан, в то время являвшийся моим ассистентом, выглядел очень солидно. Он либо тоже спал в палатке, либо же общался с остальными.

Как-то я в очередной раз много выпил накануне, и на следующее утро вдруг нагрянул Леонард Хо. Он пришел посмотреть на съемочный процесс без всякого предупреждения. Я запаниковал — все же я боялся гнева директора. Быстро

поразмыслив, я решил притвориться, что мне плохо, да и мой цвет лица вполне соответствовал легенде, что я очень устал от работы. И вот неожиданно — бам! — и я падаю на пол. Леонард Хо жутко перепугался: «Поторопитесь! Скорее! Везите его в больницу!» Меня немедленно поволокли в машину, и, оказавшись в салоне, я немного приоткрыл глаза и спросил: «Он еще тут?» Мне сказали, что он ушел. Так я доехал до больницы, умылся и вернулся на съемочную площадку.

И только во время работы над фильмом «Драка в Бэттл Крик» я почувствовал, что я не такой уж и король. Тогда я осознал, что за высокой горой есть еще горы повыше. После провала этого фильма в Штатах я вернулся в Гонконг с намерениями стать совершенно новым человеком.

Сегодня многие молодые звезды начинают понимать, насколько они незначительны как профессионалы, только побывав за границей. Когда я вернулся из США в Гонконг и встречал тех, кто считал себя большой знаменитостью, я всегда говорил, что им следует побывать в Америке, чтобы на деле проверить свой «звездный» статус.

«Кто я?»

Съемки этого фильма проходили в двенадцати часах езды от Йоханнесбурга. А от того места, где нас поселили, нужно было еще ехать час до места проведения съемок. Это была деревушка аборигенов, и там, на пустыре, мы соорудили площадку, где расставляли реквизит. Нам требовалось множество кур, овец, мы также приглашали туземцев принять участие в съемках и сыграть в массовке. Ежедневно нам приходилось начинать все заново, так как по окончании съемок куры и овцы исчезали, а местные жители уверяли нас, что их утащил леопард. Признаться, мы немного занервничали, поэтому, чтобы обеспечить мою безопасность, мне специально назначили телохранителей.

Как же описать ту местность? Большая часть африканского континента — это пустыня. Условия, в которых нам приходилось работать, были весьма примитивными: чтобы просто сходить в туалет, нам требовалось по крайней мере полчаса. Поскольку мы снимали с вертолета, нужно было сделать так, чтобы в объектив не попадали следы от покрышек, поэтому все автомобили съемочной группы оставлялись очень далеко, а после мы шли пешком. Поход в туалет в такой пустынной местности представлял собой большую проблему. Всем актерам-аборигенам

было разрешено отлучаться, поскольку в гриме они выглядели одинаково: на одного больше или на одного меньше — это было неважно. Я же так не мог. Если мне нужно было в туалет, сначала я шел до места стоянки, затем еще немного отъезжал. Крайне неудобно.

А если мне требовалось отлучиться по нужде ночью, то мне приходилось идти к стогу возле деревни. При этом со мной шли два вооруженных телохранителя — один спереди, другой сзади — настолько мы боялись, что на нас нападет леопард. Добравшись до места, где можно было сходить в туалет, они вручали мне оружие и инструктировали, как пользоваться фонарем, чтобы окружить себя светом со всех сторон.

И вот в процессе я замечаю, что неподалеку кто-то шевелится. Сердце ушло в пятки. Я незамедлительно спросил у телохранителей, что происходит, и получил в ответ: «Все нормально, это корова». Они уже привыкли там жить и поэтому обладали острым зрением. Пожалуй, это был мой самый ужасный поход в туалет за всю мою жизнь: в одной руке я держал тяжеленную пушку, при этом я боялся, как бы она нечаянно не выстрелила, а другой я сжимал фонарь и при этом не смел полностью присесть на корточки, ибо боялся скорпионов, букашек и прочих подобных гадов. Поэтому я только мог стоять полусидя, а когда требовалось потянуться за туалетной бумагой, мне приходилось держать тяжелый фонарь в зубах — как же это было трудно! У меня затекали ноги, а руки ныли от боли…

Как-то раз, закончив рабочий день, я собрался уже ехать домой, как вдруг заметил одного человека. Я никак не мог понять, почему он был таким высоким, но, приглядевшись, я увидел, что он сидит на носороге. И я немедленно сказал водителю: «Остановите машину! Я тоже хочу покататься на носороге». Тогда же я попросил операторскую группу, чтобы они установили спереди камеры, — я хотел заснять этот эпизод. Когда я только сел на носорога, ощущения были поистине потрясающими! Дикий зверь вел себя очень хорошо, его можно было гладить и даже немного потрепать за ушко.

Когда же все отошли в сторону и уже приготовились снимать, мне передали длинное копье, чего не было при пробной поездке. И когда я поднял копье вверх, тот носорог сразу же испугался. Он стал метаться во все стороны, рваться вперед… Хорошо, что я быстро сообразил и сразу же спрыгнул. Но, увидев меня внизу, он сразу же повернулся в мою сторону и бросился на меня! Завидев рядом дерево, я тут же побежал в его сторону и начал нарезать круги вокруг него, пока не пришли туземцы и не успокоили зверя. Как же я испугался! Немного придя в себя, я спросил, сняли ли

этот эпизод. Оказалось, что все настолько растерялись, что даже забыли включить камеру. Ох, как же я был зол!

Вообще, если по сценарию нужно снимать животных, важно не только их уважать, но и тренировать. Когда мы работали над картиной «Шанхайский полдень», по сюжету нам требовалось снять табун лошадей. Примерно за полгода я попросил своих помощников отыскать помещение и тренировать там лошадей, чтобы они привыкли к работе на съемочной площадке. Ежедневно мы ставили там камеры, приучали их к вспышкам, звукам стрельбы, рядом стояли люди с отражателями. И после подобных тренировок те лошади привыкли ко всему и уже не боялись во время съемок.

«Молодой мастер». (Фото вверху)
«Кто я?». (Фото внизу)

«Доспехи Бога-2: операция Кондор»

Съемки этого фильма в основном проходили в Испании и Марокко.

В Марокко мы все снимали в пустыне. Каждый день мы вставали в четыре часа утра и примерно в шесть начинали работать — снимать после полудня было уже невозможно. К тому времени оборудование настолько нагревалось, что к нему нельзя было прикоснуться, к тому же мы переживали, что пленка может попросту сгореть. Поэтому нам ничего не оставалось, кроме как завершить работу. В течение второй половины дня мы отдыхали, что для нас было крайне непривычно, — мы привыкли работать быстро и постоянно переживали, что тратим время впустую. Я и сам не мог сидеть спокойно на месте.

Мы снимали там целый месяц. В соответствии с заведенными в Марокко порядками съемочная группа отдыхала раз в неделю. И в этот выходной я совершенно не знал, куда себя деть. Вокруг места, где мы жили, раскинулась пустыня, и пойти было абсолютно некуда. В открытом бассейне при отеле лежал толстый слой песка, никаких других развлечений не было, и мы очень скучали. Поэтому я попросил продюсера поговорить с местными работниками; нельзя ли как-нибудь договориться, чтобы мы не отдыхали в этот день, а все же продолжали снимать хотя бы за двойную ставку. Но эта затея не увенчалась успехом: марокканские члены съемочной группы проводили свой выходной возле бассейна, выпивая и болтая, и наотрез отказались трудиться.

В следующий наш выходной я снова не находил себе покоя. Мне не сиделось в моем номере, и я вышел к ним поболтать.

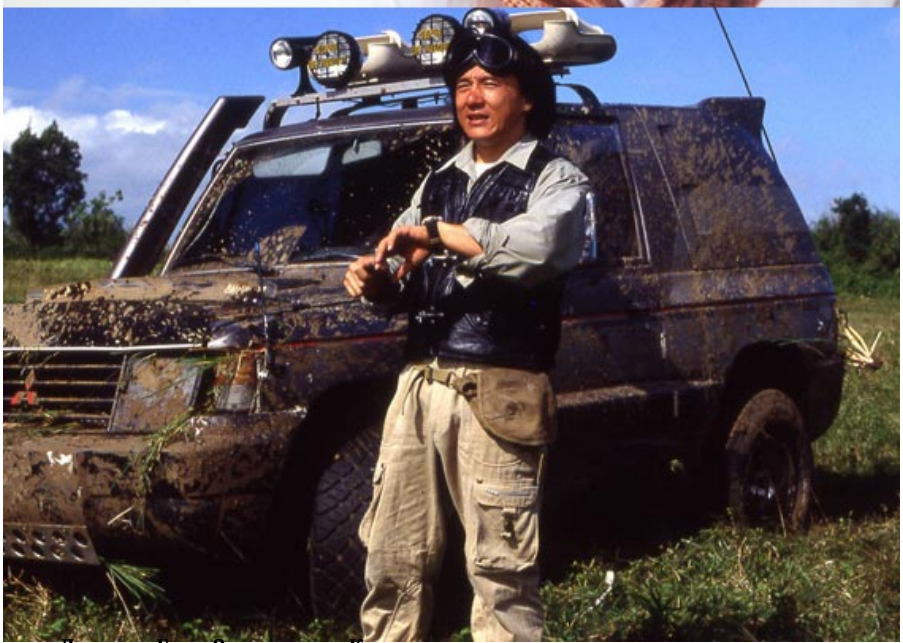
— Вот посмотрите, раньше закончим — раньше сможем собрать вещи и поехать домой, а вам мы заплатим вдвое больше!

— А зачем нам столько денег? — удивились они.

— Ну я не знаю, потратите их на что-нибудь… — не понял я.

— Вот-вот! Нам вполне хватает заработанного, зачем нам больше? Мы не будем знать, что с ними делать. Сегодня — выходной, и мы будем отдыхать.

И на это мне уже нечего было возразить.



«Доспехи Бога-2: операция Кондор».

«Смокинг»

Быть актером в Америке и в Китае — две разные вещи. На съемочной площадке в Гонконге я привык заведовать всем, в

Штатах же мне нужно было адаптироваться к западному методу работы. Я приехал в США в качестве актера. Ежедневно один из членов съемочной команды приглашал меня в трейлер, а если я просил посмотреть на площадку, мне говорили, что еще не все готово. И мне приходилось сидеть в трейлере и ждать, а они приносили мне газеты, журналы, фрукты и постоянно спрашивали, не нужно ли мне что-либо. И я отвечал, что нет. И вот так просто я сидел там и ждал, пока, наконец, мне не сообщали: «Готовимся через пять минут».

И вот спустя пять минут перед моей дверью уже стояли костюмер и гример. Попросив разрешения зайти, они начинали крутиться вокруг меня. Вообще мне кажется, со мной ничего особенного делать и не надо — у меня и так всегда простой имидж, но это их работа. Обычно мне помогает поправить прическу и наряд моя ассистентка, но подобное поведение вызвало бы недовольство этих людей. После грима я покидал трейлер и выходил готовиться к съемкам. На площадке к тому времени уже ставили мой стол и какие-нибудь мелкие вещицы, которые могли мне понадобиться — все было очень профессионально.

Мне не особо нравится стоять на месте. Если съемки происходят в Гонконге, никого не заботит разделение труда, в случае если мне что-то потребуется, это сделает тот, кто оказался ближе всех.

Например, если реквизитор стоит далеко, а члены моей команды на месте, то они без проблем исполнят мою просьбу. Я и сам действую по такому же принципу: если что-то нужно сделать, а я оказываюсь поблизости, то почему бы и нет? Помимо всего прочего мне просто нравится так работать.

В Штатах же все иначе. Если режиссер просит переставить какую-либо вещь, работник на площадке ответит: «Хорошо, сейчас!», а затем не спеша сделает то, что нужно. Никто никогда не будет бежать. По правилам, установленным американским профсоюзом, если ты просил кого-то об услуге и потребовал сделать это немедленно, а человек споткнулся и упал, вся ответственность ляжет на тебя, и, вероятно, ты потеряешь деньги. И я не раз наблюдал, как работники не торопясь подходили, чтобы поднять и унести ту или иную вещь.

Как-то раз во время съемок «Смокинга» меня подвесили в воздухе, дул сильный ветер. Как назло оператору потребовалось поменять объектив, и он крикнул вниз: «Принесите мне семьдесят пятый объектив!» И я наблюдал, как один человек из операторской группы двинулся в его сторону, держа в руке объектив, по пути поздоровался с кем-то, перекинулся парой фраз

и только затем продолжил идти. Если бы это произошло в Гонконге, я бы уже давно обругал этого человека: «Нас тут несколько сотен, и все дожидаются тебя одного, а к тому же я еще и вишу в воздухе!» Но здесь у людей свой ритм работы, который следует уважать.

Съемки в США заставили меня почувствовать большую разницу между методами работы в Китае и на Западе.

«Миф»

Когда мы приехали в Индию, чтобы снимать «Миф», мы были удивлены количеством бедняков. Проезжая по улицам, я смотрел в окно: вдоль дорог стояли люди в лохмотьях, повсюду встречались грустные женщины с детьми на руках… Квартиры близлежащих домов были крайне убоги, там и впрямь ничего не было, кроме голых стен: ни стульев, ни столов, ни декора, ничего, кроме циновки на полу. Оказывается, они просто сделали свой выбор: им не нужно столько вещей. Раньше думал, что индусы бедны, а сейчас я понимаю, что это такой стиль жизни. А любой стиль жизни нужно уважать.

Каждое утро мы просыпались в четыре часа утра и готовились к работе. Садясь в машину, я по привычке смотрел в окно и заприметил множество размытых беловатых пятен. Только приблизившись, мы поняли, что эти пятна — не что иное, как попы мужчин. Оказалось, что они справляли свою нужду прямо у дороги…

«Доспехи Бога-3: миссия Зодиак»

Для того чтобы снять сцену с вулканом для картины «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», мы отправились в Вануату. До моего фильма, наверное, мало кто слышал про эту страну. Нам рассказывали о том, что там достаточно суровые условия жизни, и до поездки я успел морально себя подготовить.

Когда мы прибыли на место, то почти каждые пять или десять минут слышали звуки извержения вулкана или же мелкого землетрясения. Грохотало очень громко. Улицы были полностью покрыты вулканическим пеплом. Я спросил у местных жителей, когда вулкан извергался последний раз, и они сказали, что сильное извержение было примерно десять лет назад.

Владельцем нашей гостиницы был австралиец. Несмотря на то что при ней даже был ресторан, в ней было всего двадцать восемь мест: так вы можете представить себе масштаб. Войдя в свой номер, я обнаружил, что у меня даже есть вентилятор, и чрезвычайно этому обрадовался. Я занес чемоданы в комнату и отправился в ресторан, где мы все договорились встретиться. Спустившись, я обнаружил, что все уже собрались: моя команда сидела с озабоченным видом и обсуждала предстоящие съемки. Я искренне удивился. Я впервые видел, как несколько десятков человек обсуждали работу, вместо того чтобы сидеть в своих телефонах. Конечно, я очень обрадовался. Заняв место, я достал телефон, чтобы сообщить, что мы уже доехали, и тут все в унисон сказали: «Нет сигнала…» Только тогда я сообразил, в чем дело!

Обычно, прибыв в гостиницу, все мгновенно расходились по своим номерам, кто хватал ноутбук, кто — телефон, и это отнимало немало времени. Оказывается, сейчас все спустились в ресторан, потому что им нечем было заняться. И я совершенно не расстроился: в повседневной жизни мы и так общаемся между собой все меньше и меньше, это проблема всех современных людей, а отсутствие сети — отличный повод наконец-то обратить внимание друг на друга.

После ужина мы решили немного погулять, но на улице было очень темно. Зато можно было без труда увидеть Млечный Путь. Взяв фонарик, я пошел к себе в номер, на пролетах не было света. Замешкавшись, я уронил на пол ручку, которую по дороге крутил в руках, и принялся искать ее с фонарем. Вдруг кто-то дотронулся до меня сзади и произнес: «Вот, вы потеряли». Я повернулся и сначала даже не разглядел человека. Только немного спустя я

распознал работника гостиницы, а затем я очень сильно удивился: тут было так темно, как он вообще заметил, что я что-то выронил? Позже я узнал, что зрение местных жителей было намного лучше моего. Благодаря тому, что они долгое время прожили в таких условиях, у них у всех выработалась способность видеть в темноте. Всего мы пробыли в Вануату около десяти дней, и ни разу я не видел там человека в очках.

Возможно, вы подумаете, что люди там бедно живут, но на самом деле они счастливы. Их транспорт — их собственные ноги, к тому же местные жители не носят обуви. Там не очень развиты автодороги. От гостиницы до съемочной площадки было чуть больше часа, причем ехать быстро не могли даже внедорожники. Во второй половине дня на площадке скапливалось все больше и больше народу — туда ежедневно приходили люди, чтобы понаблюдать за нашими съемками. В Вануату островной климат, и погода была непредсказуемой: дождь и солнце буквально сменяли друг друга. Мы снимали прямо под открытым небом, и когда начинало капать, зрители не прятались от дождя, а продолжали стоять под ливнем.

Они умели читать по облакам, умели предсказывать погоду. Это было их естественной мудростью.

У каждого местного жителя очень длинные пальцы ног, а стопы — очень плоские. И у взрослых, и у детей — у каждого с собой всегда есть нож, но не для того, чтобы драться, а чтобы расчищать себе дорогу во время прогулки. Также большой нож можно обменять на еду или на одежду. Иногда я видел, как, утомившись, местные жители присаживались, выбирали себе любой понравившийся им кокос из сложенной пирамидкой кучки, затем били по нему ножом и пили сок, а затем ели мякоть. И после этого продолжали свой путь.

На всем острове проживает пятнадцать тысяч человек, и все друг друга знают. Наблюдая за местными жителям, я завидовал им — это и есть настоящая страна блаженства.

Мое отношение к кино

Я начал сниматься в шесть с половиной лет, получается, что я работаю в этой сфере уже больше пятидесяти лет… Если мы говорим исключительно о тех фильмах, где я играл главную роль и выступил в качестве режиссера, то их, должно быть, штук сто. Если же считать все фильмы, где я был каскадером, постановщиком боевых сцен, актером и режиссером, то, пожалуй,

получится больше двухсот.

И по сей день у меня по-прежнему немало идей. Например, я бы хотел снять фильм «Борцы с огнем» — я думаю о нем вот уже тридцать лет, но до сих пор так и не смог реализовать задуманное. Помимо всего прочего, меня очень интересует биография генерала Сян Юя, и ее также пока не получается снять. С «Большим солдатом» была та же история: прежде чем начались съемки, идея фильма вынашивалась около двадцати лет. Я очень требовательно отношусь ко всему, что делаю, пожалуй, это и есть главная причина бесконечных отсрочек.

Такие картины, как «Полицейская история», «Доспехи Бога», «Доспехи Бога-2: операция Кондор», «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», являются эталонными для меня: я работал над ними с любовью, и фильмы удались на славу. Мне нравится создавать картины для всей семьи, после просмотра которых всем радостно, а не в которых всем во что бы то ни стало нужно отомстить врагу и дать выход своей ненависти. В современном обществе люди и так устают от ежедневных забот, поэтому у меня нет стремления показывать что-то негативное еще и в кинотеатрах. Я бы хотел, чтобы люди, просмотрев фильмы Джеки Чана, посмеялись, повеселились, а также задумались над тем, что я хотел до них донести, вот и все.

В работе я никогда не жалею сил, и все, кто со мной знаком, видят это. В гонконгских кинокругах даже ходит такая присказка: «Когда снимаешься с Джеки Чаном, ни в коем случае не бери гонорар, соглашайся на ежемесячную оплату. Под конец разбогатеешь и сможешь купить дом». А все потому, что я всегда очень долго снимаю. Над одной десятиминутной экшн-сценой из «Пьяного мастера-2» мы работали три с половиной месяца, два дня снимали один кадр. Никто бы не стал так делать, кроме такого одержимого, как я.

Во время съемок «Пьяного мастера» я был и актером, и одним из постановщиков боевых сцен. (Фото слева)

В фильме «Пьяный мастер-2» я выступил и как режиссер, и как сценарист, и как актер, и как постановщик трюков. (Фото справа)

Я правда могу потратить на съемку эпизода целую неделю. В фильме «Чудеса» одна из сцен раскрывала особенности жизни героини Ах Леи Гуа. По моему замыслу, это должен был быть динамичный длинный кадр: нужно было перенестись с первого этажа на четвертый и дать крупным планом интерьер комнаты. В эпизоде должны были промелькнуть рикша, люди за едой на первом и втором этажах, место для просушки одежды с голубями, а также жилище героини Ах Леи Гуа на четвертом этаже — и все это одним махом. В то время наши возможности для съемок были весьма ограниченны. В Штатах можно было бы соорудить специальные конструкции, которые поднимались бы на сто метров, но нам это было недоступно. Однако нам все равно хотелось добиться нужного эффекта, поэтому мы решили построить все вручную. В итоге мы закрыли целую улицу и соорудили там необходимую платформу. После того, как завершилась съемка с одной стороны, платформу перемещали в другую и снимали заново.

Каждый кадр в эпизоде должен полностью удовлетворять всем моим требованиям. В качестве актеров для массовки зачастую выступают члены моей собственной команды: рикши, продавцы-зазывалы, прохожие — все эти роли исполняют мои ребята. По сравнению с обычными актерами эпизодических ролей

они лучше понимают, что мне нужно. Съемки того кадра из «Чудес» происходили так: я даю команду «Мотор!», тут же зажигается огонь для жарки, камера плавно поднимается на второй этаж, где обедают два человека, в этот момент влетают голуби и остаются внутри, камера идет за ними следом, делает разворот, затем берет крупным планом фотографию на стене. В результате этот эпизод пришлось снимать целых семь дней.

В «Чудесах» многое получалось делать на одном дыхании. Когда нам нужно было снять эпизод, в котором Анита Муи фотографирует, требовалось, чтобы один человек поднялся наверх и повесил занавеску. Тогда ко мне подошел монтажер из съемочной группы и предложил: «Джеки, в этой сцене все равно не видно лица, а мне было бы интересно узнать, что значит сниматься в кино. Можно, я попробую, хоть развлекусь немного». Я согласился. В итоге он вешал занавеску двадцать шесть часов, и мы снимали всю ночь. После этого случая он заявил, что больше никогда не будет сниматься.

Как-то раз к нам на съемки пришла группа девочек-бухгалтеров, и я спросил у них, не хотели бы они попробовать сняться, тоже ради развлечения. Им все в новинку, и они с радостью согласились. В итоге они ходили перед камерой всю ночь. А после тоже сказали, что ни за что в жизни это не повторят.

Движение и мимика в кино — это универсальный шифр. Почему сегодня мои сцены знамениты по всему миру? Потому что я использую язык своего тела. Вам не нужно понимать, о чем я говорю, вы видите мое тело, мои движения и уже можете понять, что происходит. Я перепрыгиваю через стол, наливаю чай, затем ставлю стакан, при этом мое лицо показывает, что чай очень горячий. Таким образом, зрители все понимают, а я добиваюсь комического эффекта.

После нескольких лет работы над боевиками у меня выработалось следующее требование: я хотел снимать динамично, но без чрезмерной жестокости, забавно, но не вульгарно, отметая все низкопробное и непристойное. Когда я только начал снимать кино, кассовые сборы были неплохими, но однажды один мой друг сказал: «Джеки, у тебя отличные фильмы, но я не могу показать их своим малышам, поскольку в них есть сцены насилия. Да и некоторые шутки в них совсем не для детских ушей». Эти слова тогда сильно подействовали на меня. Теперь, снимая фильм, я каждый раз спрашиваю себя: показал бы я его своему сыну? Если моему ребенку можно на это смотреть, то и другим детям тоже.

Пересматривая «Пьяного мастера» много лет спустя, я

посчитал, что советы этого фильма оказались не самыми удачными: почему надо было учить пить и драться? Когда мы принялись за съемки «Пьяного мастера-2», я решил исправить свои же собственные ошибки. Раньше я работал над фильмами, чтобы заработать денег, сейчас — ради удовольствия. Если есть хороший сценарий, то мы снимаем, если нет — то нет. Поработать с интересным сценарием можно даже при самом скромном бюджете.

В настоящий момент во многих кунг-фу-фильмах люди летают из стороны в сторону. Я не говорю, что такого типа картины чем-то плохи, но я сам не снимаю в таком стиле, да и не могу такого снять. Чем же так называемые «фильмы в стиле Джеки Чана» отличаются от других? Тем, что там все по-настоящему. Это знают зрители со всего света.

В тех картинах, где я играл в молодости, многие ожесточенные бои вызывали у зрителей настоящий восторг. Когда я снимал фильм «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», мне было уже за пятьдесят, но все равно во многих экшн-сценах я участвовал лично. В начале фильма есть эпизод, когда я лежу под кузовом автомобиля. Я был одет в роликовый костюм, при этом машина мчалась с большой скоростью; если бы я вдруг отвлекся и по неосторожности сместился чуть в другую сторону, мою руку моментально бы раздавили колеса. Да разве мне не было страшно в этот момент? Конечно было, но за столько лет съемок я уже привык, что, как только я слышу «Камера!», «Мотор!», я сразу же пускаюсь во все тяжкие. Уже после съемок я начинаю бояться и думать о том, что только что я мог сломать себе руку или ногу. Но снимать фильм — это мечта, и нужно ответственно подходить к этому делу, чтобы быть достойным своих зрителей.

Для фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» мы снимали пейзажи во многих точках мира, и нас везде поддерживали люди, а это является для меня лучшим вознаграждением за многолетние труды. При встрече многие говорили мне: «Добро пожаловать, Джеки Чан». Поэтому и мне нужно соответствовать и быть достойным такого доверия. Например, нам разрешили снимать в старинном дворце с великолепным садом — обычную команду туда даже не пустили бы, поэтому я с самого начала предупредил всех, что нужно быть крайне аккуратными и стараться ничего не повредить.

«Доспехи Бога-3: миссия Зодиак»

Съемочная площадка фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» на территории старинного французского дворца: подготовка к пробному прыжку.

Я знаю, что к съемкам в таких местах нужно тщательно готовиться, например, запастись всем необходимым. Возьмем самую обычную вещицу — клейкую ленту. В ходе подготовки принято помечать вещи: для каждой поверхности требуется своя

определенная лента, и если ошибиться, то при демонтаже на чужих вещах останутся следы, что повлечет за собой ненужные убытки. Когда я услышал, что продюсерская команда утвердила съемки во французском дворце, я был в Америке. Я сразу же закупил там множество разных клейких лент и попросил передать их съемочной группе, чтобы работники правильно пометили вещи и не доставили лишних хлопот людям, которые нам все доверили. Надо заметить, соблюдать все эти тонкости — весьма затратное дело, а отсталость китайской киноиндустрии как раз и прослеживается в таких мелочах.

В Китае есть люди, которые разбираются во всех деталях, но почти ни одна продюсерская группа не будет тратить деньги на подобные вещи. Но моя команда обязательно должна действовать на самом высшем профессиональном уровне, поэтому я всегда пристально слежу за всем и не жалею средств.

В самом начале съемок управляющие дворца присутствовали на площадке. Я учил своих коллег, что нужно бережно относится к чужим вещам, а также продемонстрировал назначение клейких лент: какая из них подходит для дерева, а какая — для бумаги. Руководство дворца было в восторге! Если бы не мое серьезное отношение к работе, этого бы не произошло… Если у тебя есть опыт, профессионализм и уважение к другим, то и другие вскоре начнут уважать тебя.

А вообще, неважно где — в Голливуде или в Китае, — тех, кто прикладывает максимум усилий при съемках, совсем немного. Большинство заботится лишь о деньгах. Когда я был в Америке, я часто задавал людям вопрос: вам важней закончить фильм в срок, считая дни, или же сделать хорошую работу? Конечно же, они за второе. А чтобы добиться лучшего эффекта, можно ли продлить съемки на несколько недель? Конечно же, нет. Это уже тонкости бухгалтерских подсчетов, а я так не работаю. Я сам и режиссер, и спонсор своих фильмов и всегда снимаю, не жалея затрат. Самое главное — это добиться наилучшего результата, поэтому настоящие произведения Джеки Чана всегда смогут соперничать с иностранными фильмами, а также быть повсеместно известными и иметь высокие кассовые сборы. Мы не можем обойти такие хиты, как «Бэтмен», «Человек-паук», но в картинах, где присутствуют реальные бои и кунг-фу, нам нет равных. В Голливуде не бывает такого, что ты сам режиссируешь, сам придумываешь эпизоды, сам снимаешься и дерешься.

Однажды со мной произошла занимательная история, которую я часто всем рассказываю. Когда я впервые встретился со Спилбергом, я был сильно взволнован: ведь он великий режиссер, я даже не знаю, о чем с ним говорить. А в итоге, когда открылась

дверь, он радостно подошел и воскликнул: «О! Джеки Чан!», а затем сразу попросил меня дать автограф его сыну. И пока я расписывался, мы с ним, естественно, не разговаривали. Какой же это был неловкий момент! Мой мозг работал с бешеной скоростью, силясь подобрать какую-нибудь тему для разговора. Закончив, я спросил:

— А вот, например, ваши фильмы — «Инопланетянин», «Парк юрского периода» — как вам удалось добиться подобных спецэффектов? И люди, и динозавры — все получилось очень правдоподобно!

— А, ну это очень просто, я постоянно нажимал на разные кнопки… кнопки, кнопки и еще раз кнопки, — сказал он. — А вот вы во время съемок делаете столько опасных трюков: прыгаете с крыш, с утесов, как вам все это удается?

— Ну, у меня все еще проще: «Мотор!», «Начали!» Прыжок. «Стоп!» Больница, — рассмеялся я.

Что такое «фильмы Джеки Чана»

«Фильмы Джеки Чана» обладают самостоятельным и уникальным стилем, который развивался в течение нескольких разных этапов.

В 70-е годы XX века, уже получив боевое крещение в качестве каскадера, постановщика трюков, а также актера, я по-прежнему не достиг каких-либо оглушительных и значимых результатов. Тот период оказался очень тяжелым: фильмы, где я снимался, не приносили мне удовлетворения. Несмотря на то что я замечал весьма явные недочеты, поскольку в то время мое слово почти ничего не значило, возможности высказаться у меня не было. Тем более я не мог снять кино, которое бы мне по-настоящему понравилось. Так продолжалось до того момента, пока однажды не появился господин Нг Си Юэнь из независимой продюсерской компании. Он обратился к режиссеру Ло Вэю с целью нанять меня для съемок в новой картине.

Для меня это был шанс, который я не ожидал получить, это также сулило перемены.

— Если дать тебе возможность снять фильм, где ты будешь руководить всем процессом, какое кино ты бы хотел создать? — спросил меня Нг Си Юэнь, не став ходить вокруг да около.

В ту минуту я не нашел, что и ответить. Я уже привык, что я всего лишь мелкая сошка, мое мнение ничего не значит, а в компании старших мне только и остается послушно поддакивать.

Поразмыслив некоторое время, я начал свою длинную речь.

— Господин Си Юэнь, сейчас все хотят создать второго Брюса Ли. Меня тоже заставили сделать много подобных попыток, но это не увенчалось успехом. Он уже стал легендой, никто не сможет по-настоящему превзойти его. А раз так, то почему бы нам не проложить новую дорогу?

Очевидно, что Нг Си Юэнь был согласен с моей точкой зрения. И я даже привстал, чтобы дополнить свою эмоциональную речь жестами, и более детально описал свои идеи.

— Брюс Ли всегда делал очень высокие удары ногами, и в этом случае я буду бить пониже. Когда Брюс Ли с кем-то дрался, он громко кричал, выражая свою мощь и гнев. А я же в драке буду еще и работать лицом, чтобы показать, как мне больно. В глазах зрителей Брюс Ли был супергероем, а мне бы хотелось создать образ обычного человека. Мне интересно играть именно простых персонажей, пусть у них тоже будет много недостатков, пусть они не могут ломать все подряд, пусть они не будут всемогущими, пусть они не будут ни рыцарями, ни героями.

Дослушав меня, Нг Си Юэнь с чувством пожал мне руку:

— Ты все верно говоришь! Нам как раз нужно именно такое кино!

Руководствуясь подобными творческими идеями, мы начали наше с Нг Си Юэнем сотрудничество и сняли подряд «Змею в тени орла» и «Пьяного мастера». Оба эти фильма имели большой успех и даже кое-где собрали больше, чем картины с Брюсом Ли. Я уже не был «проклятьем кассовых сборов», и за одну ночь я стал звездой.

В тот день, когда я подписывал контракт с Golden Harvest, Леонард Хо пообещал мне, что бюджеты всех фильмов, которые я соберусь снимать, будут неограниченны. То есть я мог снимать, полностью руководствуясь своими идеями, и до тех пор, пока я сам не буду удовлетворен качеством. Одна короткая фраза выразила решительность инвестиционной продюсерской компании. И с той поры постепенно сформировалась «плохая привычка» при подготовке всех моих фильмов — не жалеть сил и средств.

В то время картины, которые стали результатом моего сотрудничества с Нг Си Юэнем, уже меняли вектор развития кунг-фу-фильмов, но новая компания, с которой я только что заключил договор, надеялась открыть еще более новаторские пути творчества. Не ограничиваясь созданной парой — странноватый учитель и ленивый ученик — и не фокусируясь только на сценах обучения кунг-фу, я хотел снять фильм с относительно простым сюжетом, но с более позитивными и правильными ценностными составляющими. А это радикально отличало мои труды от серии картин с Брюсом Ли и от старых кунг-фу-фильмов компании Shaw Brothers. Движимый такими идеями, я снял «Молодого мастера», который также завоевал успех. Этот фильм может по праву считаться своеобразным водоразделом, моим прощанием с прошлым.

Опыт работы над фильмом «Проект „А“» также помог мне сделать еще один шаг вперед: самому лично попробовать реализовать опасные трюки с большим риском для жизни. Зрители, которые приходят на мои картины, помимо истории с правильным моральным посылом, комичных эпизодов и захватывающих боев, также надеются увидеть, как я вновь подвергаю свою жизнь опасности. На первых порах меня испуганно критиковали, считая безумцем, но в итоге все потихоньку к этому привыкли. Я сам себе создал эту трудность и этот лабиринт, из которого не могу выбраться, и единственное, что мне остается, — это бросать раз за разом вызов своему телу и своей смелости.

Конечно, «Проект „А“» хвалили и за многое другое: например, за смену эпох — от древности до современности, за динамичные экшн-сцены на улицах, а также за превосходную слаженность действий и игры нашего трио: меня, Саммо Хунга и Юэня Бяо. Этот фильм открыл новые перспективы развития для кунг-фу-фильмов во многих направлениях.

Во время разработки проекта съемок «Закусочной на колесах» старший брат по школе, Саммо Хунг, высказал такую точку зрения: «Я хочу отвезти съемочную группу в Испанию и снимать там. Делать это в Гонконге слишком заморочно, достать лицензию на съемки достаточно сложно, к тому же тут мало места, а если у фильма не будет красивого фона, это обернется провалом. Нам надо выйти за пределы нашего дома».

Я полностью согласился со сказанным. И в перспективе нужно было не только добавлять больше заморских пейзажей, но еще и подключать иностранных актеров, чтобы в фильме было больше экзотики и интернационального духа, так будет лучше не только для зрителей в Китае, но и позволит картинам выйти в прокат за границей.

В итоге фильм «Закусочная на колесах» стал успешным во всем мире. На своем собственном опыте мы доказали: несмотря на то что наш бюджет значительно отличался от бюджета стандартной голливудской картины, мы обладали ключевым преимуществом, которого не было у других, а именно — показывали захватывающие бои и рискованные трюки, выполненные реальными людьми.

По правде говоря, после «Лорда Дракона» ни одна страховая фирма не решалась брать на себя гарантии для «фильмов Джеки Чана», и я попал в черный список всех страховщиков мира.

Так что же в сумме это дает, что значит на деле «фильм Джеки Чана»? Я считаю, что у таких картин следующие характерные черты.

Первая. Я никогда не выступал как всемогущий герой, наоборот, в фильмах мне частенько достается. На мне не висит груз имиджа, я никогда не забочусь, хорошо ли я выгляжу перед камерой или нет. Почти всегда я играю простых, обычных людей с множеством недостатков и проблемами. Обычно они не ввязываются сами в конфликты и часто бывают вынуждены вступить в борьбу, чтобы в конце спастись от верной гибели.

Вторая. В моих сценариях никогда подробно не прописываются экшн-сцены, потому что я всегда склонен к импровизации на месте. Важные бои обычно отмечены двумя короткими словами, например «серьезный бой», или еще может быть вариант «незначительный бой». В прошлом в американских

фильмах драки заканчивались чрезвычайно быстро, чтобы показать всю мощь главного героя; в моих же фильмах дерутся от начала до конца, и именно это и желают увидеть зрители. Позже, когда я снимался в Штатах, американцы тоже стали оставлять в сценарии только один комментарий для экшн-сцен: «Пусть Джеки Чан придумает».

Третья — трюки с риском для жизни. В других фильмах часто одно действие показывается со многих сторон, а в картинах же Джеки Чана — если только трюк оказывается достаточно интересным и сложным. Я обязательно вызываюсь выполнять его сам и снимаю одним цельным эпизодом. К примеру, если по сюжету мне нужно спрыгнуть с крыши вниз, тогда в фильме я покажу весь процесс этого прыжка.

Четвертая. Обычно сценарий создается на основе некоторых событий, мои же сценарии пишутся исходя из задуманных экшн-сцен. Мы с моими напарниками часто выдумываем историю, которую привязываем к захватывающим трюкам. Это и вправду звучит довольно странно, но уже на протяжении многих лет я и правда действую подобным образом.

Пятая. Пейзажи для моих фильмов я всегда снимаю в разных уголках мира. Таким образом я надеюсь увидеть все интересные места планеты и показать их в моих картинах.

Шестая. Мои фильмы основаны на положительных ценностях. Я никогда не показываю пошлое, вульгарное и жестокое.

Я всегда говорил ребятам из своей команды: в этой жизни мне не нужно быть первым, мне нужно быть единственным.

Посвящается моим поклонникам

В декабре 2012 года я прибыл в Шэньян, чтобы представить новый фильм «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак». Во время пресс-конференции в кинотеатре и встречи с моими поклонниками я встретил легендарного «брата в татуировках». Будучи моим верным многолетним поклонником, он выбил у себя на спине многие названия моих фильмов, и самой свежей его татуировкой была «Миссия Зодиак». В тот день он привел с собой своих детей, а я подарил ему пуховик моего собственного бренда.

Вспоминая как своих самых первых поклонников, так и сегодняшних, я могу рассказать очень много разных историй, связанных с ними: и безумных, и странных, и трогательных, и страшных… Я прекрасно понимаю: без поддержки моих фанатов не было бы и сегодняшнего Джеки Чана.

В тот период, когда я стал стремительно набирать популярность в Юго-Восточной Азии, из всех моих поклонников самыми безумными, пожалуй, были японки.

Им всегда был заранее известен мой маршрут, затем они покупали билеты и следовали за мной по всему миру. Разузнав даже, где я остановлюсь — в каком отеле, в каком номере, — они сразу же бронировали все оставшиеся комнаты. В каждом номере размещалось где-то по три-четыре девушки. Они вовсе меня не беспокоили, но как только я появлялся в коридоре, все двери моментально распахивались. Иногда в конце рабочего дня местные друзья приглашали меня в рестораны развлечься, и я не прочь был бы расслабиться, но даже такую простую вещь было очень сложно осуществить. После любого мероприятия мне нужно было вернуться к себе в номер, чтобы переодеться, — как-то глупо идти еще куда-то в парадном костюме. Фанатки обычно следовали за мной на места проведения мероприятий и после со мной же возвращались в отель. И как только я открывал дверь и выходил, они тотчас появлялись и наблюдали за мной. Таким образом, я не мог выйти, поскольку я знал, что они пойдут за мной, куда бы я ни направился.

Раз мне не получалось покинуть номер в открытую, я попробовал вырваться. Я тихонечко открывал дверь, полушепотом говорил друзьям: «Выхожу, выхожу», однако, как только я оказывался в коридоре, двери всех номеров все равно отворялись. Мне становилось неловко и приходилось говорить: «Я только вышел с вами поздороваться и уже собираюсь идти спать».

После того как такого рода ситуации повторились несколько раз, я почувствовал себя несчастным: я за границей, но никуда не

могу выйти. У меня даже не было возможности сходить чем-нибудь полакомиться, если мне того хотелось. Если в моем номере горел свет, никто из них не спал, поклонницы ждали. Я привык поздно ложиться, но чтобы они не сидели со мной без сна, я брал из ванной полотенце и затыкал им щель под дверью. Таким образом я мог бодрствовать сколько угодно.

Заметив, что в моем номере больше не горит свет, девушки тоже потихоньку шли отдыхать. После того как я понял эту закономерность, иногда я стал дожидаться глубокой ночи, чтобы затем незаметно выйти с друзьями.

Сегодня многие мои японские поклонницы стали мамами, а их дети уже школьного возраста. Когда я бываю в Японии, некоторые из них приходят на встречу со мной с двумя детьми на руках, а некоторые даже приводят с собой и внуков. Они действительно очень верные фанатки.

В здании моего офиса в Гонконге два входа. Очень часто к моей конторе сбегаются довольно безбашенные фанаты и поджидают меня. А когда нужно срочно провести заседание или что-либо обсудить, мне звонят коллеги и сообщают: «У парадного подъезда тебя ждут поклонники, лучше сегодня зайти со стороны черного хода». В таких случаях я их слушаюсь.

Один парень из Германии каждый день стоял перед зданием моего офиса с чемоданом в руках. Коллеги предлагали ему воды, даже хотели подарить и пару сувениров с автографами, но он не соглашался. Много дней подряд я видел его стоящим у дверей, и мне стало его жалко. Не в силах больше на это смотреть, я попросил коллег пригласить его внутрь, сообщив, что Джеки Чан сегодня на месте и желает с ним встретиться. Он зашел и, увидев меня, весь задрожал. Я сразу же спросил, почему он стоял там каждый день, а парень ответил: «У меня только одна мечта — быть частью твоей команды. До того как я приехал в Гонконг, я уже все решил: если я не увижу тебя, не осуществлю свою мечту, то обратно я не вернусь».

И я попросил стоящего рядом ассистента организовать проход парня на площадку. В то время мы как раз снимали «Криминальную историю», и я правда включил его в свою съемочную группу. Он спросил у меня: «Может, я продемонстрирую свои навыки кунг-фу?» Я ответил, что не нужно, и предложил ему сначала поучиться на месте. На следующее утро он пришел на площадку и стал работать бок о бок с ребятами из моей команды — приносил губку, перетаскивал что-нибудь — в общем, выполнял всякие пустяковые задания. И очень хорошо себя проявил. К тому времени у меня уже был опыт общения с фанатами, а от некоторых сумасбродных поклонников

и вовсе нужно было держаться на определенной дистанции. Поэтому на площадке я не разговаривал с ним, а во время еды отсаживался — он обедал с ребятами из моей команды.

Некоторое время спустя ассистент сообщил мне, что этот немецкий мальчик хочет поехать домой. Его мама заболела, но у него нет денег на билет. Тогда я предложил свою материальную помощь. Спустя неделю он появился вновь. Я спросил у него, что случилось, и его ответ нас всех очень рассмешил: «Все было как во сне, с того момента, как я пришел сюда и увидел тебя, как попал на съемочную площадку, как вернулся домой. Всю эту неделю, что я был у себя на родине, я рассказывал всем про это приключение, но мне никто не верил, все утверждали, что я вру. Поэтому я и сам перестал верить в то, что я был здесь, что ты принял меня у себя и разрешил работать вместе со съемочной группой. Оказывается, я даже не сфотографировался с тобой на память, чтобы подтвердить, что все было наяву. Сейчас я вернулся специально для того, чтобы сделать это и по возвращении показать всем этот снимок».

Мы сделали с ним совместную фотографию, и он уехал. Несколько лет тому назад я ездил в Германию, чтобы представить фильм «Каратэ-пацан», и встретил его вновь. Он стоял в толпе и выкрикивал мое имя. Я был приятно удивлен, заметив его, спросил, как дела, на что он ответил, что уже сам снимает кино и стал постановщиком боевых сцен на немецких съемочных площадках. Услышав это, я очень обрадовался. Он и вправду был неплох в кунг-фу.

Была еще одна японская девушка, которая ежедневно приходила смотреть, как я снимаюсь. По приезде в Гонконг она нашла съемочную площадку компании Golden Harvest. В то время неподалеку от зданий располагался стенд, где вывешивали информацию о том, что будет завтра: что во сколько снимают, с какими актерами. До завершения работ мы все подходили туда, чтобы узнать расписание, и японка в скором времени поняла, как получить эту информацию.

Каждый день, приходя на съемочную площадку, я видел ее. Она всегда стояла, прислонившись к стене и наполовину скрывая лицо, и пристально наблюдала за мной, куда бы я ни шел. Если же я отходил, она шла следом за мной, находила себе еще одну стенку, чтобы прислониться, и продолжала следить. Если же ко мне обращалась какая-нибудь девушка на площадке, поклонница тут же начинала злиться. Спустя какое-то время мне стало жаль ее, поэтому я попросил работников позвать ее на обед вместе с нами. А я, как известно, издавна ем в большой компании, поэтому тогда я сидел в одном зале, а ее предложил посадить в другом,

вместе с моими коллегами.

Иногда, когда она меня видела, то здоровалась со мной на японском, затем пожимала руку и молниеносно просовывала мне записку. Сначала послания были довольно обыденными, по большей части она желала мне всего наилучшего, но затем их содержание стало постепенно меняться. Например, поклонница писала: «Я знаю, что тебе неудобно в открытую вступать со мной в какие-либо отношения, ничего страшного, когда ты смотришь на меня, я знаю, что все взаимно». В то время она начала ради меня изучать китайский, иногда ее фразы были трудночитаемыми, но их общий смысл был понятен. Вначале она называла себя Юмико, а затем стала подписываться, как «супруга Чэнь».[33] Когда я приходил на площадку, она также говорила остальным: «Я — супруга Чэнь».

Тогда она жила в Гонконге по простой туристической визе, и по истечении определенного срока ей нужно было выезжать за границу, поэтому она направлялась в Макао и оттуда возвращалась в Гонконг; позже она и вовсе перестала обращать внимание на срок действия визы. Когда за ней приходили работники иммиграционной службы, чтобы выпроводить ее, она говорила им, что она моя жена. Те, ничего не понимая, говорили: «А? Что? Жена Джеки Чана?» Несмотря на то что ей не особо верили, вопреки всем ожиданиям ей все равно продлевали визу. В итоге она делала так постоянно, и как-то раз сотрудники иммиграционной службы позвонили в нашу компанию, чтобы узнать реальное положение дел, и мои коллеги, естественно, сообщили, что это ложь. Со временем у нее стали заканчиваться деньги, и она начала менять гостиницы: с хорошей на среднюю, со средней на плохую. Я понимал, что это дальше так не может продолжаться и жалеть ее больше нельзя.

Однажды она ужасно меня напугала. Мы все досняли и занялись постпродакшеном. Так как я больше не появлялся на съемочной площадке, она пыталась разузнать мой адрес. Однажды вечером я вместе с остальными поехал работать, и мы закончили только в четыре утра. Выйдя из машины, все сразу же устремились к себе в номера, и вдруг она неожиданно появилась из холла и произнесла: «Привет…», что очень сильно нас напугало. После того как подобные истории повторились еще несколько раз, мы начали всерьез беспокоиться. Она все время твердила, что она «супруга Чэнь», да и в целом она выглядела нездоровой. Коллегам пришлось позвонить в иммиграционную службу, чтобы ее заставили покинуть страну. Конечно, у меня было тяжело на душе, но у нас и правда не оставалось другого выхода, мы боялись, что в итоге она что-нибудь выкинет.

В прошлом я ежегодно устраивал рождественскую вечеринку для всех поклонников, на которую всегда приходило до тысячи человек; как-то раз мы даже приняли около четырех тысяч. Люди съезжались в Гонконг, в аэропорту всех ждали автобусы с табличками «Встреча поклонников Джеки Чана со всего света». Гонконг не такой большой город, и каждый раз, когда я проводил такого рода мероприятия, все гостиницы оказывались переполненными. А если же это по времени совпадало с работой над фильмом, помимо всего прочего я организовывал экскурсии на съемочную площадку. Сначала приезжали два автобуса, люди все осматривали, затем уезжали, и приезжали еще два — всем одновременно не хватило бы места.

На этой ежегодной вечеринке присутствовали шестнадцать человек из моей команды — телохранители, ассистенты, а в мои обязанности входило пожимать руки, принимать подарки и позировать для фотографий. Все фанаты выстраивались в очередь и настраивали свои камеры, а я пожимал им руку. Ребята снимали это, затем вручали подарки. На мероприятии, в котором принимало участие столько людей, было необходимо соблюдать подобный темп работы и определенный порядок действий. Фанаты подходят, я пожимаю им руку, мы делаем снимок, они отходят, получают подарки, переходим к следующему. Моя команда и я работали очень слаженно. В самом начале я еще и давал автографы, и тогда процесс растягивался на целый день, поэтому позже я перестал так делать.

RESTAURANT
jackie

С моими поклонниками со всего света.

Однажды ко мне подошла девушка и начала фразу на английском: «Можно я..?» Вокруг было очень много людей, и я не расслышал, но ответил: «Можно, можно». Затем она подняла руку и тихонько шлепнула меня по лицу. Я был шокирован, мои ребята тоже. Такого никто не ожидал! Я сказал: «Ничего, ничего», та девушка удалилась, и я перешел к следующему. На следующий

год она пришла вновь. Когда я давал ей автограф, у меня упала ручка, и я нагнулся, чтобы ее поднять, и тут она опять дала мне пощечину. Я удивленно посмотрел на нее, а она лишь улыбнулась. Мои люди хотели схватить ее, но я уверил их, что все в порядке. И она ушла. Увидев, что меня ударили, девушки в очереди начали плакать, и я стал всех успокаивать, говоря: «Все в порядке, все в порядке, давайте продолжим».

На третий год она неожиданно заявилась вновь. И снова та же ситуация — пощечина. И тогда я решил, что так дело не пойдет. Что с ней не так? После мероприятия я сказал своим людям, чтобы они узнали, в чем дело, почему это происходит несколько лет подряд? Они пересмотрели видеозаписи всех этих трех лет и отыскали ее. Оказывается, каждый год она приходила в разных образах: меняла прическу, наряд. В следующий раз, как только она сошла с трапа самолета и села в автобус, сотрудники уже ее узнали. На месте проведения мероприятия мои люди нашли ее в толпе, и когда она приблизилась, все уже были наготове. Девушка подошла и улыбнулась мне, но как только она замахнулась, ее тут же схватили и увели в сторону мои ребята.

— Почему вы так поступаете? — спросили у нее.

— Но вы же меня запомнили, а самое главное — меня запомнил он…

Все застыли в изумлении: оказывается, есть и такие фанаты!

— Но впредь тебя не пустят на мероприятия такого рода!

— Ничего страшного. Я буду смотреть издали, — спокойно ответила девушка.

После того, как мне обрисовали эту ситуацию, я вдруг вспомнил, что Джона Леннона застрелил как раз его поклонник, и начал немного переживать. В сравнении с ним мне повезло, что я отделался всего лишь пощечиной.

В последующие годы на встречах с поклонниками я стал отвечать на рукопожатия исключительно левой рукой. Таким образом, когда делали снимок, моя вторая рука находилась за спиной, и если бы фанат вдруг начал вести себя подозрительно, я знал, что могу схватить его. В то время при проведении мероприятий мои сотрудники стали тщательнее проверять, не пронес ли кто-нибудь посторонние предметы.

Но я уже много лет не проводил подобных встреч и все же ослабил свою бдительность. Совершенно недавно я вновь встретил ту странную фанатку. Я принимал участие в одном мероприятии, и, когда я стоял на сцене, она была внизу. Когда все подходило к концу, я махал рукой и прощался со зрителями. В тот момент я увидел, как одна девушка машет мне изо всех сил. Я подошел спросить в чем дело, как вдруг она замахнулась для

удара, но я быстро отступил назад, а приглядевшись, узнал ее, несмотря на то, что она вновь сменила имидж. Столько лет уже прошло, и я уже почти об всем этом забыл, как встретил ее вновь…

Есть еще одна филиппинская девушка. Она купила себе билет в одну сторону, прилетела в Гонконг, чтобы встретиться со мной, и каждый день ждала меня у входа в офис.

Когда мои коллеги сообщили ей, что я в Америке, она купила билет в Штаты и отправилась в Сан-Франциско, но я в то время находился в Лос-Анджелесе… А однажды в Сан-Франциско мы проводили мероприятие в честь «Дня Джеки Чана», на котором также присутствовал мэр города. После встречи я сел в кабриолет и случайно заметил из окна эту девушку, она мне кричала с другой стороны улицы.

Как-то раз я уже видел ее в Гонконге и очень удивился, что она здесь.

На следующий день я поехал в Сакраменто на благотворительный аукцион. Как только я вошел в вестибюль отеля, в котором проводилось мероприятие, я сразу же заметил ту поклонницу: красные губы, красный наряд, красные кожаные туфли, красный чемодан. Завидев меня, она устремилась ко мне:

— Я тут только ради тебя!

— Спасибо, спасибо! — спешно ответил я.

По завершении аукциона она пошла за мной следом. Когда я заходил в лифт, она стремглав подбежала ко мне, но охрана отеля остановила ее.

— Я с ним, — соврала она.

Но ее все равно задержали, и я уехал наверх.

Затем ко мне зашли служащие отеля.

— Той девушке негде жить, и она сказала, что она с вами.

— Это неправда, но не могли бы вы ее куда-нибудь заселить? — ответил я.

На следующее утро в шесть часов моя машина должна была отбыть, и телохранитель сообщил, что та девушка все еще в вестибюле.

Мне стало очень жаль ее, и я сказал, что поздороваюсь с ней, когда спущусь, на что телохранитель ответил: «Лучше не надо, машина уже ждет у двери, когда вы спуститесь, мы сразу же проведем вас к авто. Наша задача — обеспечить вашу безопасность, надеемся, что вы прислушаетесь к нашему совету». Сперва я хотел возразить, но, услышав эти слова, передумал.

Стоя у окна своего номера, я посмотрел вниз и увидел у проезжей части девушку в красном. Заприметив мои машины возле отеля, она поняла, что я вскоре спущусь. Увидев эту сцену,

я уже не был так решителен и решил еще разок обсудить ситуацию с телохранителями.

— Сейчас спустимся, я все же подойду к ней, она ждет меня уже целый день, да и вообще, она всего лишь девушка, что она может мне сделать? — уговаривал я.

— Нет, нельзя, если возникнут какие-то проблемы, мы не можем взять на себя такую ответственность, — настаивали они.

— Ладно, ладно, пусть будет так, как вы скажете.

— Сейчас мы выйдем, и вы сядете в первую машину, и мы сразу же двинемся.

Я согласился.

У нас всего было три машины, они стояли по обе стороны дороги. Я спустился и сразу же сел в салон, после чего автомобиль сразу же тронулся. Та девушка ждала меня у входа, и, увидев, как я сел в другую машину, сразу же метнулась в эту сторону. Эта сцена до сих пор стоит у меня перед глазами.

Я повернул голову и сквозь заднее стекло автомобиля увидел, как она стремительно бежит в мою сторону: пробежала пару шагов — упал чемодан, еще пару шагов — сломался каблук, а затем она упала… Все это походило на эпизод из фильма… Мне было ее жалко, на глаза наворачивались слезы, и мне казалось, что я слишком жесток.

Спустя некоторое время поклонница добралась до моего дома в Лос-Анджелесе, и, заняв позицию у входа, она не собиралась уходить. В итоге моим ассистентам пришлось вызвать полицию, чтобы ее увели.

А еще позже у меня был концерт в Лас-Вегасе, и она сообщила, что заложила бомбу на площадке. Сотрудники зала быстро вызвали полицию, затем эвакуировали всех и оцепили прилегающую местность. Стражи правопорядка обыскали окрестности с собаками, но в итоге ничего не нашли. Тревога оказалась ложной, однако мероприятие все же сорвалось. В то время та поклонница все больше и больше теряла голову, и нам пришлось принять особые меры предосторожности по отношению к ней, чтобы в будущем она действительно чего-нибудь не натворила.

Чем чаще я сталкиваюсь с подобными ситуациями, тем больше понимаю, как нужно себя вести. У моей команды есть одна фраза: «Все внимание на Джеки». Они меня защищают, и я сам стараюсь быть бдительным — только в этом случае можно обеспечить безопасность.

Куда бы я ни приехал, я всегда нахожу рядом с дверью номера цветы и открытки, причем иногда сомнительного содержания: «Я в такой-то комнате, жду тебя, у меня нет других

требований, просто хочу от тебя ребенка, не волнуйся, я никому об этом не скажу». Мне пишут на самых разных языках, когда я вижу подобные вещи, мне это кажется и смешным, и умилительным. У меня связано с фанатами слишком много историй, чтобы рассказать их все, но в моем сердце всегда найдется место для тех, кто меня любит. Если, как говорят, связи, соединяющие людей, предопределены судьбой, я очень благодарен вам за то, что в этой жизни вы решили следовать за Джеки Чаном.

Этот текст я посвящаю всем своим увлеченным и преданным поклонникам.

Поражения делают смелее. Написано Чжу Мо

Мое поколение смотрит фильмы Джеки Чана с самого детства, и мы всегда понимали, что этот человек ничего не боится, видели, как много он выполнил опасных трюков. А вот о пути, проделанном этим человеком, о том, как он шаг за шагом достиг всего, мы на самом деле не знали ничего. После того, как мы познакомились с ним получше, я поняла, что в его жизни было немало серьезных поражений, и несколько раз он опускался до самого дна. Другой, может быть, давно бы все бросил, но Джеки очень стойкий человек: каждый раз, падая, он всегда поднимался. Может, это удача, а может, это было дано ему свыше. Вероятно, его сегодняшние достижения не были бы возможными без всех этих испытаний.

Некоторые рассудят, что все его невзгоды и усердия стали видны другим только потому, что он публичная личность, но на самом деле на своем пути Джеки встречал разных людей, собирал их вокруг себя и давал им больше возможностей для развития. Он словно стал зеркалом, в котором отражаются люди: усердные, старательные, преданные своей работе, такие же упорные, как он. Джеки открыто демонстрирует свое отношение к сложностям, находя таким образом подобных себе.

Находящийся по ту сторону мониторов, Джеки Чан кажется полностью погруженным в себя, но на самом деле его глаза, словно радары, непрестанно следят за окружающим миром. Накопленный за многие годы опыт развил его интуицию: ему нужно всего лишь пару раз взглянуть, чтобы понять, кто ленится, а кто трудится по-настоящему. Неважно кто: осветители, реквизиторы, работники разных групп и цехов, его взор охватывает поступки и движения каждого.

Много лет тому назад, еще будучи каскадером, Джеки смог завоевать доверие на съемочной площадке своим отношением к работе: он не раз падал, но никогда не говорил, что ему больно, а если его спрашивали, все ли хорошо, он как ни в чем не бывало отвечал, что все нормально, затем поднимался, прятался в сторонке и уже там корчился от боли. Конечно, другие тоже все это видели и принимали во внимание его поведение. Им нравилось его отношение к работе, и в следующий раз они снова звали его, благодаря чему у него появлялась возможность и дальше трудиться и совершенствоваться. Сейчас, когда Джеки сам занял место режиссера, он и сам стал открывать таланты. Он

часто говорит: «Все, что вы делаете, копится капля за каплей — ни в коем случае не думайте, что этого никто не замечает». Свою нынешнюю команду каскадеров он собрал во время многих съемок. Тех, кто обычно молча выполняет работу и никогда не присваивает себе чужие заслуги, он приглашает в свою компанию. При этом многие люди работают с Джеки около двадцати-тридцати лет.

Когда для съемок «Большого солдата» пригласили Дин Шэна, все очень удивились. На самом деле до подписания официального контракта Джеки долгое время наблюдал за этим человеком. В самом начале Дин Шэн был режиссером рекламных роликов и несколько раз работал с Джеки на съемках такого типа. Ему понравилась способность Дин Шэна координировать действия на месте и его спокойный нрав, и это сильно выделяло его на фоне остальных тревожных и истеричных людей в мире кино. В дальнейшем оказалось, что этот человек всесторонне одарен: он умел и играть, и сочинять тексты песен, и петь, и рисовать, и режиссировать, и монтировать, и даже изготавливать печати… И тут Джеки вспомнил про «Большого солдата». Эту историю он вынашивал двадцать с лишним лет, и для ее реализации все не удавалось найти подходящего человека. Поговорив об этой задумке с Дин Шэном, Джеки передал ему почти что готовый сценарий. Спустя месяц Дин Шэн представил подробный отчет о костюмах, соответствующих той эпохе, о реквизите, который должен быть использован, а также отметил в сценарии некоторые мелкие исторические нестыковки. Результаты его труда поистине впечатляли, и Джеки сразу же поручил ему съемку этого фильма. А спустя несколько лет они также работали вместе над «Полицейской историей 2013».

Джеки часто контролирует работающих с ним молодых людей: от каждой детали зависит многое.

Находясь на съемочной площадке, он почти что не смотрит на то, как играют ведущие актеры, он уверен в них. Но особое внимание он уделяет работе приглашенных актеров, расположению реквизита — при съемке картины не бывает мелочей. Если впереди стоит решительный полководец, а сзади него переминаются с ноги на ногу двое солдат с шапками набекрень — тогда точно ничего не выйдет. Когда снимают фильмы, действие которых происходит в другую эпоху, нужно проверить, нет ли проблем с гримом, нет ли промахов на площадке, не оказались ли случайно в кадре современные вещи. Каждый раз, когда Джеки выступает в роли актера, он напоминает оператору: «Не смотри на меня, помоги мне следить за фоном и массовкой».

Джеки неизменно восхищается людьми, которые преданы своей работе, это многое значит для него.

Чжан Ланьсинь, сыгравшая в фильме «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», была выбрана как раз по этой причине — как только Джеки увидел записи с кинопроб, он принял окончательное решение в пользу Чжан Ланьсинь. «Когда мои сотрудники отбирали кандидатов, весь процесс непрерывно снимался на камеру, с помощью этого приема мне хотелось увидеть некоторые детали. Кандидаты не догадывались об этом и нередко недовольно реагировали на просьбу повторить еще раз. Когда я видел такого человека, неважно, насколько хорошо он умел драться, я сразу же переходил к следующему кандидату. Когда дело дошло до Чжан Ланьсинь, я заметил, что она сильно отличается от остальных. После того, как пробы одного движения были закончены, она вежливо спросила: «Извините, пожалуйста, можно мне попробовать еще раз?» Затем она повернулась к зеркалу и порепетировала удары ногой: «Я готова, пожалуйста, давайте еще раз». Когда я дошел до этого места, я повернулся к продюсеру и сказал: «Возьмем ее». Продюсер ответил, что, по правде говоря, у нее не самые выдающиеся технические навыки. Я настоял на своем, сказав, что мне не нужны ни предыдущие, ни следующие, даже если они превосходят ее в плане кунг-фу, это неважно, я хочу именно этого человека, мне нравится ее отношение к работе».

Во время съемок Джеки предпочитал работать с новыми людьми, ему не нравятся сложности совместной работы со звездами первой величины. Снимать их очень тяжело. Сегодня у них много дел, завтра тоже — и все время приходится снимать дублеров или же отдавать некоторые эпизоды другим актерам — такой результат, естественно, нельзя назвать блестящим. Джеки давно не нужно звать знаменитостей, чтобы привлечь внимание к фильму, поэтому ему намного интереснее искать свежие лица. Новички могут повсюду следовать за съемочной группой, они готовы учиться и участвовать во всех сценах самостоятельно — таким образом можно избежать огромного количества проблем.

Возможность поработать с Джеки (к тому же тебя увидят по всему миру) — это редчайшая удача для тех, кто работает в данной области. При случае Джеки часто вспоминает себя в прошлом, как он мечтал о том, чтобы ему выпал такой шанс, особенно после того, как он потерпел столько поражений. Если бы не те люди, которые пробились вперед, протянули ему руку помощи и вытянули его, ему было бы очень сложно самостоятельно выйти из затруднительной ситуации. Сейчас он сам стал человеком, который может дать надежду другим,

поэтому он всеми силами старается помогать им.

После многочисленных неудач он вновь и вновь собирался с силами и стал успешным. Постепенно он создал свой уникальный стиль, свойственный фильмам Джеки Чана. Все эти долгие годы его поклонники, представляющие собой обособленную группу, следуют его принципам и учатся не терять оптимизма. Но Джеки никогда не сдается и все доводит до конца не только в работе, но и в повседневной жизни.

Когда в двадцать два года Джеки приехал в Америку, он увидел в одном магазине занимательные игровые автоматы. В частности, игру, в которой нужно было бить по камню, после чего он распадался на две части, затем частей становилось четыре, затем каждый кусок распадался еще на четыре части… Джеки почти сразу же проиграл, но, задавшись целью одержать победу, он ходил туда ежедневно. Стоимость игры составляла двадцать пять центов, и за один день Джеки мог потратить пятьдесят-шестьдесят долларов.

Каких результатов он добился? Сначала он побил рекорд на одном игровом автомате, затем перешел на другие, и вскоре он одержал победу на всех двадцати устройствах, находившихся в зале. Тогда уже получалось, что за двадцать пять центов он мог играть целый день. Заработав сто тысяч баллов, можно было получить самолет, и в итоге у Джеки накопилось чуть больше двадцати самолетов, и в конце он нередко проигрывал по собственной воле. Включив автомат, он отходил заказать пиццу и колу, просил официанта принести еду чуть позже, затем возвращался к устройству и продолжал играть. Когда же ему подавали пиццу, он неторопливо ел и смотрел на экран, дожидаясь, пока стоящие рядом люди не начнут нервничать: «Быстрей! Быстрей! А то умрешь!» Тогда Джеки с легкостью спасал ситуацию.

Не думайте, что он был таким только в свои двадцать лет. Во время промотура в поддержку фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» Джеки с головой погружался в игры на планшете, стремясь занять лидирующие позиции.

Партнер Джеки по работе в материковом Китае, директор Ци, как-то рассказал мне одну историю. Однажды они вдвоем полетели за границу. Усевшись, Ци показал Джеки одну игру, сказав, что она из разряда тактических, то есть ужасно сложная, и что если он захочет поиграть в нее, то ему нужно делать так-то и так-то, использовать такие-то навыки. Дорассказав, директор Ци лег спать. Когда же он проснулся, Джеки не отрывался от игры уже более десяти часов. Когда Ци взял в руки планшет, он не поверил своим глазам. Джеки занимал лидирующие позиции. Это

случилось пару месяцев назад, и Ци до сих пор не может побить тот рекорд…

Вы можете подумать, что он инфантилен или же что это его очередная навязчивая идея, но эти маленькие истории, связанные с играми, также свидетельствуют о его упорстве в достижении своих целей. Ведь поражения лишь делают смелее.

Глава четвертая.
Большая мудрость подобна глупости

Мафия

Много лет тому назад в Гонконге и на Тайване бесчинствовала мафия. Так уж получилось, что эти люди были тесно связаны с кинематографом, и мы не могли избежать связи с ними.

Однажды мы всей компанией ели стейки, как вдруг дверь с грохотом открылась, и к нам ворвался какой-то парень с сумкой на руке. Мы изумленно подняли головы. Он смотрел на нас, и тут мы стали понимать, что что-то не так.

— Минутку! Что ты хочешь? — спросил один из нас.

— Ничего… — задумчиво ответил он.

— Черт возьми! Вынь руку, не надо тут всех пугать, вынь свою руку! И ответь, что ты хотел?

Тот парень развернулся и пошел прочь — оказалось, что он просто перепутал дверь. Тот стейк я доедал, трепеща от страха, кусок буквально не лез в горло. Во время их короткого диалога я украдкой взял в руки пепельницу. В сумке у того парнишки, вероятно, была ручная граната, и если противников было бы больше, он бы наверняка ее использовал.

Однажды по долгу службы я целый год жил в отеле «Линкольн». Как-то раз в конце рабочего дня я вышел на улицу — было очень жарко. И тут ко мне приблизились двое… Один из них спросил, кто на площадке занимается постановкой боевых сцен. Я ответил, что я. Незнакомцы продолжили: «У нас с собой ничего нет, только один стилет-кастет, так что поступайте, как сочтете нужным». Напомню, что это оружие с длинным клинком, которое надевается на руку, как кольцо. С его помощью вполне можно убить человека. Если же хотят лишь поранить, но не поразить насмерть, то почти на весь клинок, исключая несколько сантиметров, наматывают ткань, но даже так стилет-кастет может разорвать мышцы. Сделав вывод, что стоящие передо мной ребята выглядят довольно внушительно, я ответил: «Ага, ну я поговорю с остальными». Зайдя внутрь, я тотчас спросил у коллег, что это за люди. В те времена на съемочной площадке крутилось немало людей из разных банд, и все они вышли посмотреть на непрошеных гостей. А те, увидев, что нас много, развернулись и ушли.

В тот период мой отец работал в Австралии поваром, а на Тайване была очень известна одна модель кухонных ножей (китайских топориков). К сожалению, я уже забыл, какой именно марки они были… В общем, я купил два ножа и положил их в багаж — после завершения съемок я планировал подарить их

папе. Обычно во время работы со съемочной группой я не закрываю свой номер, а если ко мне стучат, то я сразу же распахиваю дверь, особо не задумываясь над тем, кто же ко мне пришел. Справедливости ради скажу, что это еще ни разу меня не подводило. Даже сейчас, если я знаю, что ко мне кто-то должен зайти я вынимаю ключ и просто оставляю дверь приоткрытой.

Однажды в шесть часов утра в моих апартаментах раздался звонок, и я подумал, что за мной пришли мои коллеги, чтобы проводить меня на съемочную площадку. Даже не знаю, что тогда на меня нашло, но я почему-то решил посмотреть в глазок. И снаружи я увидел два самурайских меча длиной в метр! Прямо перед моей дверью стояли два человека с холодным оружием в руках! Я непроизвольно отпрянул. Затем я начал потихоньку пятиться назад… Отступив, я буквально задрожал, когда увидел сквозь щель внизу, что мои гости перемещаются вдоль двери…

Взяв себя в руки, я начал размышлять: «Что же делать? Не волноваться, стоп!» Затем я вернулся в комнату, взял кухонные ножи, которые я собирался подарить папе, надел защитное снаряжение, что выдают каскадерам, и сказал себе: «У меня есть два ножа — бояться нечего». Я занимался боевыми искусствами и поэтому знаю, что если у тебя в руках ножи, то немудрено и самому пораниться. Например, ты рубишь правой рукой налево, таким образом, под удар попадает левая рука. Поэтому я вновь стал твердить себе: «У меня два ножа, у меня два ножа».

В то время я уже не боялся оружия и немедленно сосредоточился. Затем я тихо пробрался к выходу, решив, что начну рубить сразу, как открою дверь. Выглянув, я понял, что снаружи никого нет, и те двое уже ушли. Я положил ножи, взял телефон и, прикрыв его подушкой, позвал на помощь: «Алло, у меня неприятности, срочно приходите». Положив трубку, я вновь схватил оружие и продолжил стоять около двери, следя за щелью внизу. Про себя же я думал: «Если вы осмелитесь вернуться — точно зарублю». Мне даже хотелось выбежать на улицу, чтобы покромсать своих непрошеных гостей.

Прошло, наверное, где-то двадцать-тридцать минут, как в дверь снова позвонили, и я увидел в глазок двоих учеников. Я впустил их. Они вдвоем были в костюмах, но меня насторожила их походка — как будто они хромали на одну ногу, и спросил: «Что с вами?» Оказывается, ребята тоже притащили с собой мечи, но чтобы не размахивать ими, они засунули их в брюки и так и шли по улице. Я рассказал им о случившемся, и ученики успокоили меня: «Ничего страшного, не стоит бояться, мы только что были внизу и не заметили ничего подозрительного».

Ребята зашли внутрь, а я вернулся в комнату, чтобы

переодеться. После мы спустились вниз и увидели огромное количество вооруженных людей! Ученики предупредили меня: «Не переживайте, это свои!» И я невольно почувствовал себя главарем банды…

Затем я выяснил, что мои утренние непрошеные гости пришли за мной, поскольку накануне я не выказал им «должного» уважения на съемочной площадке, и они решили поквитаться. Хорошо, что я не стал сразу открывать, а они, постояв немного, ушли. Если бы я, как обычно, не глядя распахнул бы дверь, все закончилось бы не так радостно. Конечно, мы не прервали работу после этого случая, но съемочная группа все же наняла двух вооруженных молодых парней, которые ежедневно охраняли площадку.

Вот так было на Тайване в 70-е годы XX века…

Помимо покушений на жизнь, иногда еще приходилось опасаться мошенников, правда, соревноваться с ними в хитрости и смелости было довольно интересным занятием. Иногда по окончании работы местные продюсеры радушно звали меня к себе домой. Порой я принимал приглашение и приходил в назначенное время. Как правило, меня встречал всего один человек, а на мой вопрос: «Где все?» он отвечал, что остальные заняты игрой в маджонг.[34]

Еще в детстве я усвоил самые разнообразные способы одурачивать людей, поэтому я всегда был начеку, опасаясь попасть в ловушку. Пройдя дальше, я действительно обычно видел большую компанию людей, играющих в азартную игру, и немедленно предлагал: «Давайте так, сперва мы поужинаем, а после вы продолжите, хорошо?» Все соглашались, затем откладывали в сторону кости, а я тут же понимал, в чем тут дело.

Если вы и правда увлеклись игрой и вам предложили поесть, вероятнее всего, вы закончите партию и только потом пойдете. А они же на удивление быстро соглашались: «Да, давайте сначала кушать!» Я же про себя отмечал: «Хм, даже не смогли все как следует продумать».

Затем мы садились вместе трапезничать. В ходе ужина я специально немного выпивал, а после говорил: «Ой, давайте мы сыграем в следующий раз, мне надо срочно вернуться домой, я слегка выпил, и мне как-то нехорошо. Договоримся лучше на завтра». А на следующий день я сразу же садился в самолет и улетал.

Много лет спустя мой тогдашний продюсер сам признался: «Джеки, прости, мы тогда хотели тебя обмануть». В то время многие попадались на крючок, а за раз можно было не досчитаться до десяти миллионов. А если ты проигрывал, то тебя

заставляли притаскивать туда других звезд, что делало эту мошенническую схему многоуровневой. На Тайване это называли «создание сообщества».

Однажды на Тайване я договорился встретиться в ресторане со своими знакомыми. Усевшись, они сразу начали рассказывать мне, кто из какой банды, и я сразу смекнул, в чем дело. После ужина они повели меня гулять, и вскоре мы забрели в подпольное казино, где мне сразу предложили в долг пятьсот тысяч, чтобы я смог сделать первые ставки. Но я ловко вышел из положения, заявив: «Лучше мне прийти сюда как-нибудь в другой раз, сегодня я уже выпил». Так я ничего не потерял.

Во второй раз, когда я вновь ел с той же компанией, я смекнул, что сегодня меня наверняка вновь заведут в то казино, поэтому без лишних раздумий принял двенадцать стаканов виски. Я наливал себе до краев и чокался с каждым из своих знакомых… В итоге меня начало тошнить, после чего меня сразу же отвезли в отель. Это был лучший выход из такой ситуации.

Вспоминая об этом сейчас, я понимаю, что тогда мне приходилось действительно сложно. У меня есть еще немало историй на эту тему, и если на их основе снять фильм, это однозначно получится приключенческий боевик. По счастливому стечению обстоятельств я с детства вращаюсь в этих кругах, много чего навидался и всегда старался быть предельно осторожным во всем. Особенно полезной оказалась одна папина фраза, которая звучит у меня в голове как перманентное напоминание: «Держись подальше от азартных игр, держись подальше от наркотиков, держись подальше от мафии».

Узнавать что-то новое

В ту пору, когда я был каскадером и играл роли трупов, в свободное от съемок время я стоял в сторонке и изучал тонкости режиссерской работы. Когда же я слышал команду «Начали!», я вновь возвращался на пол. Я наблюдал за тем, как дерутся, как выбирают ракурс, как играют актеры… Каждый день я словно посещал уроки, и по прошествии долгого времени я научился всему, постепенно освоив профессии постановщика боевых сцен и режиссера. Позже я стал еще больше общаться с людьми по всему миру и многое усвоил. Только так можно понять, что процесс приобретения знаний никогда не должен прекращаться.

Когда я только приехал в Америку, у меня были большие трудности с заказом блюд в ресторане. Я знал, как сказать только четыре слова: яйцо, молоко, бекон, тост. Когда же меня спрашивали, как именно я хочу, чтобы мне приготовили яйца, я не понимал вопроса, из-за чего возникало множество недоразумений, а мне было очень стыдно. Поэтому я старался избегать заведений, а изголодавшись, по ночам звонил коллегам в Гонконг, чтобы пожаловаться.

Затем меня научили заказывать гамбургеры, картошку фри и колу. Поэтому долгое время я питался исключительно фастфудом, что в итоге не могло не сказаться на уровне холестерина. В большинстве своем американцы — очень приветливые, и там принято здороваться даже с незнакомыми людьми, например, в лифте. В такой ситуации я всегда здоровался в ответ, иногда меня спрашивали что-то вроде «Откуда вы родом?», но если разговор продолжался, то я уже не понимал своего собеседника и чувствовал себя крайне неуютно. Дело дошло до того, что, как только я замечал, что человек собирается зайти со мной в лифт, я сразу же опускал голову и принимался притворно завязывать шнурки, осмеливаясь встать только после того, как он выйдет. Если в лифт заходил еще кто-нибудь, то я вновь начинал теребить свои шнурки. Все это делалось, чтобы избежать зрительного контакта и разговора с людьми.

Иногда на съемках я пересекаюсь с молодежью и неизменно отмечаю, какие они умницы. Я очень уважаю их за то, что они моментально все схватывают, за их усердие. Когда мы работали над фильмом «Час пик-2», я хотел найти для съемок свежее лицо, и мне посоветовали Чжан Цзыи. Я представил ее режиссеру, и он согласился взять ее на роль отрицательного персонажа. В то время она почти не владела английским, однако, начав с ней

совместную работу, я отметил, что эта девушка очень умна. Она очень быстро освоила английский, моментально научилась всем нужным приемам — чему бы я ее ни обучал, она все могла повторить и сделать в точности, как надо. Всем зарубежным зрителям она тоже очень понравилась. А вот еще, например, Чжан Цзинчу, уже в самом начале нашего сотрудничества она свободно говорила на английском. Эти две актрисы работали со мной в американских картинах, и на площадке они общались со всеми без проблем. На съемках «Инцидента Синдзюку» Сюй Цзинлэй и Фань Бинбин настолько бегло говорили на японском, что мне даже становилось стыдно, ведь я некоторое время специально изучал этот язык, но на съемочной площадке мне все равно нужно было все записывать, иначе я ничего не мог запомнить. Я очень восхищаюсь людьми, которые так же усердны в обучении, как и эти актеры.

Я научился разбираться в сигарах и вине только в зрелом возрасте, причем пить вино я стал по совету доктора. Поначалу мне не нравился вкус красного вина, и я предпочитал сладкое белое. Однажды я летел в Австралию с пересадкой в Сингапуре и уже в пути узнал, что мне нужно пройти медосмотр. Поскольку после я направлялся работать в Америку, съемочной группе требовалось получить полный отчет о моем состоянии здоровья, прежде чем купить мне страховку. В то время перед началом работы над каждым американским фильмом мне приходилось навещать врачей. В тот раз после осмотра доктор сказал, что со мной все в порядке, но тут выяснилось, что у моего агента множество проблем: он увлекался виски и бренди. И врач посоветовал ему отказаться от крепкого алкоголя, а если уж очень захочется выпить, то позволить себе немного красного вина.

Услышав это, я уточнил, правда ли, что красное вино полезно. Доктор ответил: «Да, оно понижает уровень холестерина». Я запомнил это и продолжил свое путешествие в Австралию. Уже там я получил письмо из Штатов, в котором говорилось, что они не принимают отчет о здоровье, сделанный в Сингапуре, и мне нужно было еще раз пройти медосмотр, но уже в Австралии. Я сдал кровь на анализы, причем мне пришлось заново делать уколы, а я уже говорил, что ненавижу их больше всего на свете. Это было ужасно. После осмотра врач спросил у меня, что я обычно ем. Я ответил, что все подряд.

— А что вы выбираете чаще всего?

— Супы из фасоли и маша, — ответил я, немного подумав.

— Тогда понятно, почему у вас такое крепкое здоровье, отличный уровень тромбоцитов — а все благодаря бобовым.

Тогда я уже знал, что правильно питаться очень важно для

здоровья, поэтому мне вновь вспомнились слова доктора про красное вино.

Но какое именно вино пить? Названия французских вин я попросту не мог запомнить… Поэтому я решил спросил совета у знающих людей, и мне рассказали, что и в Австралии есть неплохие красные вина. Сложные названия, естественно, я не запомнил, но в одной винодельне названия вин были представлены номерами, например, 28, 407, 707. Поэтому я решил начать с них, угощая при этом своего отца и агента.

Если я заходил в магазин и там оказывались вина этой марки, я попросту скупал все имеющиеся бутылки и шел дальше. И так было и во втором, и третьем магазинах. Но вскоре я стал замечать, что цена на эти вина стала постепенно повышаться. Почему так происходило? Только потом я выяснил, что все эти магазины принадлежали одному человеку. Узнав, что я скупаю это вино, он стал поднимать цену, и в итоге стоимость оказалась запредельно высокой даже для меня. Я пробовал обратиться в другой винный бутик, но оказалось, что он также принадлежит тому же хозяину.

Закупившись красным вином, я приезжал в отель и первым делом открывал двери, чтобы создать сквозняк, включал кондиционер, закрывал шторы — готовил место. Как-то раз нам нужно было поехать в другой город Австралии. Примерно в два часа ночи мы с моей командой отправились в путь на шести джипах, по двое в каждом. Включив кондиционер на нужную температуру, мы десять с лишним часом мчали к нашему новому отелю. Когда же мы приехали, «головной отряд» уже заканчивал все приготовления: мои помощники занесли вино в номер, поставив бутылки в центр комнаты, где они обдувались вентиляторами. Так вино хранилось до завершения съемок, и каждый вечер мы вместе пили его. До моего возвращения в Гонконг я распорядился, чтобы у меня дома соорудили винный погреб, куда в итоге я и перевез все оставшиеся бутылки.

Примерно двадцать лет тому назад я отдыхал в компании со Сталлоне и другими коллегами по цеху и слушал их разговоры про вино и сигары — сам же я в этом ничего не понимал. К тому времени я уже бросил курить, а сигар я в принципе никогда не пробовал. У нас не принято обсуждать картины, мы не говорим вещи из разряда: «Я считаю твой фильм отличным, а ты считаешь мой фильм замечательным?» Поэтому все вели светские беседы: «Какое вино ты предпочитаешь? Могу порекомендовать бутылочку 1982 года…» Каждый из них рассуждал как специалист. Мне же добавить было нечего, я только и мог улыбаться с глупым видом. После этого я решил, что так дело не

пойдет, и мне нужно разобраться!

Научиться тому, как разглядывать сигару, как курить, как выбирать, как нюхать вино, как дегустировать. А познав всю эту науку, я встретился с ними вновь. В то время мои коллеги обсуждали французское вино, и я ловко ввернул: «А вот в Австралии тоже есть весьма неплохое вино, такой-то марки». Мои собеседники удивились и начали меня расспрашивать. Я рассказал им про этот сорт австралийского вина, отметил его великолепный вкус. Когда я закончил, все были заинтригованы.

Тогда никто из них не разбирался в австралийских красных винах, и я нарочно решил отличиться. Затем я предложил попробовать вино из моей коллекции. В итоге спрос на австралийские вина сразу же возрос, а цены взлетели более чем в несколько десятков раз. Та марка вина была мне очень благодарна и даже выпустила вино в мою в честь, использовав самый лучший сорт винограда. В то время вся винодельня мобилизовалась, чтобы реализовать «мою» партию вина. Отличие от других заключалось в том, что только на этикетке «моих» бутылок сзади помещалась фраза: «Выпиваю — не вожу машину. Вожу — не выпиваю».

Вино выпускалось всего один раз, и сейчас его уже не делают. У меня до сих пор хранится несколько сотен бутылок в Гонконге. Если у кого есть это вино — считайте это большой удачей. Оно просто великолепно! После выпуска этой партии меня спросили, сколько бутылок я хочу купить. И тогда я решил, что мне будет достаточно ста бесплатных ящиков, предоставленных мне производителем. В итоге все подаренное вино закончилось в один миг…

Всего было выпущено двадцать две тысячи ящиков этого вина, то есть примерно двести шестьдесят тысяч бутылок. В Гонконге было шестьсот ящиков, на Тайване — две тысячи, во Франции — три… Видя, как быстро оно распродается, я решил скупить это вино. С самого начала цена выросла в три раза, и в сумме я потратил несколько миллионов. Но сейчас я не собираюсь продавать заветные бутылки, и во всем мире эта партия есть только у меня. Вино было выпущено в 1989 году и, пролежав до сегодняшнего дня, приобрело великолепный вкус, поэтому я отдаю его только в качестве подарка.

В молодости мы с компанией частенько устраивали уличные гонки: в то время за этим никто особо не следил, и это не считалось противозаконным. Люди, с которыми я вместе снимался, — Саммо Хунг, Юэнь Бяо, Фрэнки Чан, Эрик Цан, часто развлекались со мной подобным образом, а иногда еще и играли между собой на деньги. Затем в Америке я работал над фильмом

под названием «Гонки „Пушечное ядро“», в котором использовались исключительно машины «Мицубиси». После съемок меня пригласили стать их лицом; я представляю их бренд и по сегодняшний день, а авто этой марки используются во всех моих картинах. Тогда же мы совместно с этой фирмой создали Кубок Джеки Чана — профессиональные гонки, но по прошествии нескольких лет эти соревнования перестали нравиться публике. И я задумался над тем, как можно привлечь к ним внимание. Почему бы не устроить гонки, в которых будут принимать участие только знаменитые женщины?

Мы провели это мероприятие в Макао, и оно сразу же завоевало свою аудиторию. Многие съезжались посмотреть на состязания в рамках Кубка Джеки Чана и сразу же уезжали, игнорируя другие профессиональные гонки и считая их неинтересными. Гонки проводились несколько лет подряд, но каждый год с меня взимали довольно крупную сумму: за аренду участка, за ряд других услуг… А когда организаторы вновь повысили цены, я решил не продолжать. Я приносил огромную прибыль, а с меня еще и сдирали деньги. Затем мы стали проводить гонки уже в Чжухае. Организовать мероприятие было очень тяжело, а заработали мы мало, поэтому я решил, что легче отдать эти деньги на благотворительность. Постоянно искать помощь было довольно сложно, и в итоге я перестал этим заниматься. После я начал принимать участие в профессиональных гонках вместе с командой «Мицубиси», в ралли «Париж-Дакар» я спонсировал команды из Китая.

Сейчас, оглядываясь назад, я хочу напомнить, что не следует слишком увлекаться подобными вещами. Неважно, вино, сигары или что-то еще, это должно быть простым увлечением, но не более. Купишь вино, потом потребуется винный шкаф, а затем и винный погреб, плюс еще потребуется потратить немало сил на то, чтобы все содержать в должном порядке.

В то время я подарил своему отцу немало хорошего вина. Помнится, однажды мой друг гостил у моего папы в Австралии, и в один из вечеров он позвонил и рассказал, что они по неосторожности разбили бутылку очень дорогого вина, что я приобрел для отца. Я ответил: «Пустяк, я куплю еще». В итоге посреди ночи мне позвонил папа и признался: «На самом деле та бутылка цела, просто мне было жалко доставать ее для твоего друга». Я только посмеялся в ответ. Много лет спустя, когда отец умер, я отправился в Австралию. После похорон я вернулся в родительский дом, чтобы собрать вещи. Когда я открыл двери винного шкафа, то увидел, что все бутылки, что я покупал ему, так и остались нетронутыми: отец не открыл ни одной, ему все

было жалко. Мне тогда стало очень грустно. Я взял две бутылки, чтобы выпить их вместе с моим агентом, со всеми, кто приехал вместе со мной проводить моего папу в последний путь. Меня еще раз спросили: «Ты точно хочешь их открыть?» Я ответил, что не вижу смысла держать их дальше.

Сейчас мне уже не нравится коллекционировать красное вино, да я почти его и не покупаю. У меня дома до сих пор хранится немало этого добра, и я стараюсь по возможности его раздаривать, продавать его на благотворительных аукционах или же пить его вместе с друзьями.

Кроме того, чтобы разбираться в вине, сигарах и гонках, я научился многому другому. Я играю в боулинг на полупрофессиональном уровне, я выходил в финал соревнований в Гонконге, также я дошел до финала и в Австралии. Я также очень хорошо играю в бильярд, но с возрастом мое зрение ухудшилось, и это не могло не сказаться на качестве моей игры. Также я неплох в бадминтоне. Я могу сделать пару простых движений на роликах, выполнить сальто и тому подобное. Катание на коньках, на лыжах, на сноубордах, дайвинг, езда на скутере, на велосипеде, прыжки с парашютом — всему этому я научился благодаря работе в кинематографе. Обычно у меня ни на что нет времени, но если это требуется для съемок, я всегда готов освоить что-то новое, к тому же я все схватываю на лету.

Зачем носить традиционный китайский костюм?

Почему в последние годы мне нравится носить традиционный китайский костюм?

Когда я приехал в Штаты на съемки «Гонок „Пушечное ядро“», в Голливуде меня никто не знал. В том фильме я играл японца, да и на съемочной площадке все считали меня им. В ту пору я посещал многочисленные мероприятия в европейском костюме. Когда меня спрашивали откуда я родом, я отвечал, что из Гонконга. «О, Гонконг, это часть Японии?» — слышал я в ответ и терпеливо объяснял, что нет, Гонконг — это Гонконг, а Япония — это Япония. В то время никто толком и не знал, где находится Гонконг. Многие считали, что азиаты выглядят одинаково, вдобавок все они ходят в одинаковых костюмах, отчего их было совсем не отличить друг от друга.

Уже тогда я подумал: «Так не годится! Теперь вы поймете, что я китаец, по моей одежде». Поэтому я начал носить китайский традиционный костюм. Со временем, завидев меня, американцы сразу смекали: «Ага, ты китаец». А когда я действительно стал знаменитым во всем мире, китайский традиционный костюм стал моей фирменной фишкой, я всегда оставался уникальным. Многие селебрити боятся встретить кого-то в таком же наряде, а я крайне редко вижу кого-то в похожей одежде.

Есть у меня и одна очень забавная история. Много лет тому назад, когда я еще не начал носить китайский костюм, я часто выбирал одежду из дамской коллекции.

Если вы посмотрите на мои старые фотографии, то обнаружите, что на многих снимках я в женских вещах. Именно поэтому я никогда не пересекался с другими знаменитостями в выборе нарядов. Я нередко выбирал себе женскую повседневную одежду. В то время мы снимали фильм во Франции, и я с легкостью нашел себе немало женских вещей, которые оказались мне впору. Да и цвета были очень красивые: нежно-голубой, розовый. Мне очень нравится яркая одежда, тем более что тогда я был еще молод — мне было около двадцати, и я мог себе позволить носить броские вещи, к тому же довольно экстравагантных фасонов. Когда все пытались подражать «Проекту „А“», я начал снимать «Полицейскую историю», когда же все стали подражать «Полицейской истории», я стал снимать «Пьяного мастера-2». Я всегда отличался от других, старался выделяться, и этому я тоже научился в Америке.

Помню, тогда в Штатах была популярна одна книжка, которая называлась «Одежда для успеха». В ней рассказывалось, как стать успешным в выборе вещей, как правильно подбирать одежду, чтобы достичь успеха. Тогда я еще не очень хорошо читал по-английски, и я попросил своего агента купить эту книгу: он читал и заодно объяснял мне. В ней было сказано: мужчина, лидер, должен выбирать синие цвета, а белые вертикальные полоски символизируют высшую власть. Если двое мужчин в синем, то тот, у кого еще есть белые полоски, будет наиболее успешным. Девушкам в офисе нужно обязательно носить юбки, прикрывающие колени, а также очки — так у начальства создастся впечатление, что ты очень усердный и к тому же умный человек. Не стоит выбирать одежду кофейного цвета, правда, я уже не помню почему. В то время я уже начал приобщаться к таким теориям, мне это казалось довольно занимательным.

А вообще, если посмотреть, то у всех успешных звезд сложился свой собственный неповторимый стиль. Майкл Джексон, Лесли Чун, Анита Муи, Ван Фэй — у всех так. В самом начале карьеры у Ван Фэй был другой псевдоним, пока она не открыла в себе свои уникальные черты. Когда же она решила зваться Ван Фэй и постепенно выработала собственный стиль, тогда она стала более узнаваемой. И у многих мировых знаменитостей было точно так же! Например, у многих современных корейских звезд. Сначала надо найти свою особенность, свою изюминку, только так у зрителей останется яркое впечатление о тебе. Обязательно нужно следовать своему уникальному пути. Идти чужой дорогой просто, но так ты не добьешься успеха, тебя не запомнят. Так же и с кино. Увидев мои картины, все сразу узнают в них фильмы Джеки Чана, а это значит, что я преуспел.

Мои отношения с сыном

Я правда считаю, что детей нужно воспитывать в строгости. Родители поучают своих отпрысков в надежде, что они будут меньше плутать на своем жизненном пути, меньше делать ошибок наподобие тех, что я совершал в молодости. Никому не хочется, чтобы дети наступали на те же грабли, все стремятся научить их изначально правильно относиться к жизни. Если же только поучать детей на словах, то они вряд ли прислушаются к ним, а однажды, когда они обнаружат, что наломали дров, будет уже слишком поздно.

Если мы просыпали еду в Китайской драматической академии, учитель тут же бил нас по губам. Посмотрите на наше поколение — я, Юэнь Бяо, Саммо Хунг — мы не уроним на стол ни рисинки. Встретив людей преклонного возраста, мы всегда ведем себя крайне почтительно, мы даже обувь всегда ставим ровно. Но вот взгляните на моего сына: он, возвращаясь домой, всегда раскидывает свои ботинки в разные стороны, а затем ходит везде в белых носках, из-за чего они моментально становятся черными. Почему так происходит? Потому что он не стирает свои вещи, он не знает, насколько это трудно. Если бы заставить его делать это самому, он бы тут же перестал. Я сам забочусь о своих носках и знаю, что белые вещи очень сложно отстирать. Поэтому каждый раз, когда я их надеваю, я стараюсь как можно меньше контактировать с грязью, а возвращаясь домой, сразу же ополаскиваю их с мылом, и таким образом они остаются чистыми.

Современные дети очень часто не слушают, когда к ним обращаются взрослые, и я считаю, что допустимо поднять руку в воспитательных целях, но когда я вижу передачи, посвященные насилию в отношении детей, — это, конечно, уже совсем перебор. Когда Джейси был маленьким, я ударил его всего один раз, и вышло это слишком грубо: я поднял сына и бросил его на диван. Тогда он и Джоан жутко перепугались, да и я сам терзался после, помню, думал про себя: «Я ведь вполне способен и убить ненароком, как я мог так поступить?» Взвесив все за и против, я решил больше никогда не поднимать на него руку, и еще поклялся перед ними в этом.

Джейси в детстве тоже был очень непослушным, в этом он мог бы потягаться со мной.

Но времена уже изменились, вот попробуй теперь дать Джейси пощечину! Он ведь может и засудить. Если бы мы могли раньше обращаться в суд, мы все поголовно подали бы жалобу на нашего учителя, но тогда нам некому было жаловаться, и мы лишь дрожали при его виде.

Джейси всегда боялся меня. С детства мы были чаще с ним в разлуке, чем вместе, в то время, скрываясь от журналистов, его мама уехала рожать в Штаты.

А когда я все же был рядом с Джейси, то всегда видел его только глубокой ночью. Он учился в колледже в США, и с тех пор он все делает на американский лад.

Я всегда рад его видеть, но каждый раз мы ругаемся, и я не выдерживаю больше двух дней. Я всегда думаю о том, что нужен человек, который мог бы повлиять на него, научить его, как нужно себя вести, донести до него, что, когда разговариваешь, не нужно вертеться и крутиться. Но если начать читать мораль, он и вовсе умолкает.

Когда мой сын был маленьким, я часто высылал ему кассеты с отечественными телесериалами — «Знатный дом», «Правление Канси», «Троецарствие», а иногда даже показывал видео с моих благотворительных мероприятий. Так я хотел донести до него

некоторые мысли — если бы я распинался перед ним, он бы не стал слушать, но если бы он посмотрел записи, это могло возыметь некоторый эффект. И когда я увиделся бы с ним в следующий раз, он вел бы себя по-другому.

Очень давно, когда Гонконг еще не вошел в состав КНР, я не раз говорил ему, что гонконгцы очень несчастны, что нередко у людей в одной семье разное гражданство. Например, я из Гонконга, Джоан — гражданка Тайваня, мой отец с австралийским гражданством, а сын — с американским. Таким образом, совершенно нет ощущения, что какая-то страна может тебя поддержать в трудную минуту. В то время у многих в Гонконге была похожая ситуация. Возможно, из-за того, что Джейси накрепко запомнил эти слова, когда он последний раз приезжал из Америки, он сказал мне: «Пап, я собираюсь отказаться от американского гражданства». Затем мой сын подал документы на получение китайского гражданства — и я испытал настоящую радость, мне стало казаться, что он наконец-то что-то понял.

А как мы его воспитывали в детстве? Мы всегда действовали на пару с Джоан.

Когда мы видели, что он неподалеку, мы специально заводили постановочную беседу.

— Эх, у того-то сын умер…

— Что? Как это? Он же такой молодой! — притворно ужасалась Джоан.

— Слишком быстро вел машину, попал в аварию. Его мама настолько убита горем, что попала в больницу… — продолжала я.

— Эх… и куда он так мчался? — притворно сокрушалась Джоан.

В такие моменты Джейси всегда навострял уши. Это наш способ воспитания, мы не говорим ему в лицо: «Запомни, не надо так поступать» — этот метод не слишком эффективный.

Иногда я обращаюсь за опытом к другим, например, к Ли Кашину, который учит детей быть самостоятельными и заставляет их самих зарабатывать деньги. Раньше, когда я брал с собой Джейси в поездки, я всегда садился в первом классе, а его отправлял в эконом, говоря ему, что, когда у него самого появятся деньги, он сможет пересесть вперед.

Я всегда любил прибираться, мне противен вид беспорядка; у Джейси же все наоборот, у него в квартире постоянный хаос. Если я дома, то я частенько забегаю к нему и начинаю все мыть и чистить, заглядывая во все уголки. Когда-то давно в месте, где он жил, был чердак, которым никто не пользовался, и там было особенно грязно. Однажды мне было нечего делать, и я

хорошенько прибрался на этом чердаке, все вымыл до блеска. Тогда я еще подумал, что из него можно сделать целую квартиру с комнатой и гостиной.

И в этот момент я наткнулся в углу на ящик. Открыв его, я обнаружил там веревку для альпинизма. Это меня озадачило: зачем такая вещь Джейси? Немного пораскинув мозгами, я подошел к окну и изучил кирпичи с внешней стороны дома. И действительно, там виднелись следы трения, к тому же я приложил веревку, и длина оказалась впору. Этот малец явно возвращался домой рано вечером, говорил, что идет спать, а после того как мама ложилась, выбирался через окно развлекаться.

Что же я предпринял на следующий день? Я позвал У Гана, каскадера из своей команды, к себе домой.

— Посмотри, это надежная веревка?

— Да, Джеки, вполне… А вообще, он попросил эту веревку у нас…

— Ты его научил делать страховочный строп? Он умеет? — уточнил я.

— Умеет, — заверил меня он.

Я немного успокоился, по крайней мере, это было безопасно, и вернул веревку на прежнее месте, не оставив никаких следов. Но я все же не удержался и украдкой поменял одно из креплений — естественно, оно ничем не отличалось по цвету от остальных, поэтому Джейси бы не заметил. Когда все было готово, я предупредил У Гана, чтобы он не рассказывал об этом моему сыну. Джейси до сих пор не знает об этом. Если он прочитает эту книгу, думаю, он немного занервничает, но потом все же понимающе улыбнется.

С сыном во время парада по случаю шестидесятилетия со дня образования КНР.

Джейси давно повзрослел, но я по-прежнему считаю его недостаточно усердным — мне все время кажется, что я тружусь упорнее него, и, если честно, я надеялся, что он будет в этом похож на меня. После целого дня работы я всегда совершал пробежку. Но по возвращении домой я не раз замечал, что Джейси уже давно спит, а время было всего девять с чем-то вечера. Я был очень недоволен: «В такое время ты уже спишь? Это для того, чтобы потом в полночь встать и идти развлекаться дальше!» Джоан защищала его: «Да нет, он только что вернулся после съемок и безумно устал». Конечно, я был очень недоволен. Поэтому иногда мне хотелось, чтобы он проводил со мной больше времени, посмотрел, чем я занимаюсь в течение дня. Я тоже отрабатывал целый день, проводил в среднем по восемь заседаний, которые нередко затягивались до одиннадцати-двенадцати вечера, а вернувшись домой после пробежки, я еще принимался читать сценарии.

Я всегда откладывал деньги на образование Джейси, ему не нужно было думать о том, на что купить еду, хватит ли ему, чтобы заплатить за свою учебу, будет ли его кто-нибудь провожать, — это все организовывал я. Но затем я стал жалеть об этом: не стоило его баловать, ведь он даже не знает, что значит бедность, у него нет привычки стараться ради своего завтрашнего дня. Я всегда восхищался тем, как Лан Лан и Ли Юньди великолепно играют на фортепьяно, и даже купил инструмент Джейси. Стоит ли говорить, что он ни разу не сыграл на нем? Я

видел, как Ван Лихом прекрасно владеет скрипкой, и также приобрел ее для Джейси, но тот так и не притронулся к ней. Мне нравилось, как Коби Брайант играет в баскетбол, и сделал сыну баскетбольный щит. К счастью, Джейси это пришлось по вкусу, и он увлекся этим видом спорта. Затем я понял, что сам был не прав — я хотел, чтобы он стал, как Ван Лихом, Лан Лан, Коби Брайант, выдвинул свои требования, но даже не узнал, что нужно ему. Ему нравились баскетбол и музыка, ему хорошо удавались трехочковые броски, он писал неплохие песни — вот сферы его интересов, и я не должен был навязывать ему свои идеи. Особенно увидев, каким образом Уилл Смит помогает своим детям, я вновь осознал, что был чрезмерно категоричен.

Я не очень хороший отец, но я считаю себя ответственным. Я всегда буду строг с ним. Если же он окажется в неблагоприятном положении, он должен будет понести наказание, но если он осознает свою ошибку и исправится, я буду стоять за его спиной, поддерживать его как отец, и вместе мы преодолеем все трудности.

Жизненная философия

Я не особо образованный человек, но при этом я часто беру на вооружение некоторые примечательные афоризмы.

За последние годы я собрал несколько фраз, которые оказали на меня определенное влияние. Одну из них произнес священник во времена моей молодости: «Не благодари меня, когда у тебя будут силы — помоги другим». Другая принадлежит моему отцу: «Держись подальше от азартных игр, держись подальше от наркотиков, держись подальше от мафии». После, когда я уже начал сниматься, Билл Тун написал мне от руки ценное послание: «Если не все получается, как хотелось бы, хотя бы останься с чистой совестью». Мне очень нравится эта фраза. И вот еще одна: «Пусть уж лучше люди будут виноватыми передо мной, чем я перед людьми». Еще мне по душе одно высказывание Кеннеди: «Не спрашивай, что твоя страна сделала для тебя, спрашивай, что ты можешь сделать для своей страны».

За эти несколько десятилетий я выработал свою собственную жизненную философию. Она основывается на приведенных выше высказываниях, а также на моем опыте.

Если кто-то скажет, что если ты будешь стараться, то через десять лет ты точно станешь таким же известным, как и Майкл Джексон, то, конечно же, ты выложишься на все сто процентов. Но в жизни так не бывает. Ты можешь идти постепенно, шаг за шагом, и только затем узнать, к чему это привело.

Когда я был начинающим актером, я сказал себе, что нужно делать хорошо любую работу. В то время в обед я не знал, будет ли у меня ужин, а у меня дома не было никакой мебели, кроме старого разваливающегося дивана и низкой табуретки. Каждый день я ждал звонка. Я смотрел телевизор и периодически тренировал свои удары. Я ходил по дому в одних трусах, и мне постоянно не хватало места для моих маневров. У меня была работа, только если звонил телефон.

Как я уже рассказывал, мы собирались в оговоренном месте, куда за нами приезжал автобус. Автобус парковался у маленького магазинчика с телефоном на входе, и мы ждали вестей от младшего продюсера — если ему звонили, это означало, что на съемочной площадке есть работа, и автобус трогался. Нам делали грим, и мы вновь мучительно ждали. Нередко нам сообщали, что мы можем уходить, поскольку ведущие актеры не явились, и мы возвращались ни с чем. Потом мы начали бороться за свои права и в итоге стали получать определенную сумму, как только трогался автобус. В то время мы зарабатывали лишь пять

гонконгских долларов в день. Мы с нетерпением ждали, когда автобус заведется, а если он отъезжал, это означало, что мы получим свои гроши. Вот так я жил в то время — не зная, наступит ли завтра, но понимая, что нужно все сделать хорошо, чтобы понравиться режиссеру. Только в этом случае на следующий день я смог бы поработать вновь.

Не имея никакого статуса на площадке, я часто попадал под раздачу. Как-то раз я сделал что-то не так, и режиссер немедленно начал ругаться. В своей брани он дошел до моих самых дальних предков. Это настолько меня задело, что в сердцах я выбежал и заплакал. Я рыдал, глотая слезы, а стоящие рядом каскадеры еще и потешались надо мной, от чего мне стало совсем невыносимо. Я ужасно разозлился и, схватив деревянный реквизитный меч, собрался побить им режиссера и высказать ему все: «Тебе было бы достаточно ругать меня одного, зачем ты трогал мою маму?» Саммо Хунг, который был постановщиком боевых сцен для того фильма, схватил меня: «Ты больной? Даже не думай!» На следующий день я ушел из проекта. Этот опыт научил меня не ругаться на съемочной площадке, чего и вам советую.

Тогда все было далеко не радужно, но я упорствовал. В этой жизни нужно найти себе мечту, и тогда я хотел стать постановщиком боев. На съемочной площадке я следил за тем, как мои коллеги используют аппаратуру, иногда даже делал записи и хранил их в кармане. Ежедневно я просматривал свои заметки и размышлял. Я надеялся пустить их в дело при удобном случае. Если же удобного случая так и не выдавалось, я все равно был настроен продолжать и никогда не сдаваться.

В то время профессия постановщика боев казалась мне весьма авторитетной: можно с помпой и шумом разъезжать на красивом спорткаре, и я то и дело бросал жадные взгляды на чужие машины. Однажды один постановщик боев проехал мимо меня, затем вдруг резко сдал назад и, взглянув на меня, спросил: «Ты же из нашей съемочной группы?» Я ответил, что да. Он предложил меня подвезти, и я немедленно уселся внутрь. До конца поездки я просидел в одной и той же позе, а выйдя из машины, поклонился ему и вежливо сказал: Благодарю вас, господин постановщик». После того случая он каждый день подвозил меня, по пути я болтал с ним и многому научился. На съемочной площадке я неотступно следовал за ним, а вскоре даже стал его ассистентом. Один маленький жест — и тебя оценили.

В молодости я также иногда шалил, любил устраивать розыгрыши.

Я замечал, что многие актрисы при встрече с режиссером

сразу же начинали кокетничать, а на нас, остальную съемочную группу, не обращали ни малейшего внимания. Поэтому мы придумывали способы, как бы отыграться. Выбрав «жертву», мы специально очень туго затягивали ей страховку, и актрисе было больно. Когда актрису нужно было опускать, мы могли это сделать медленно и плавно, но мы специально резко дергали, чтобы она почти доставала до земли. Некоторым актрисам, которые участвовали в экшн-сценах, нужно было заучивать приемы и сниматься вместе с нами: если мы хотели защитить их, то действовали осторожно, а если они нас чем-то обижали, то уж извините, с одной стороны мы ее закрывали, но с другой — несчастная получала удар кулаком, и ей приходилось молча терпеть свою боль. А иногда мы и просто разыгрывали их. Конечно, мы могли аккуратно надавить на пакетики с бутафорской кровью, но чтобы подшутить над девушками, мы специально делали так, чтобы они сильно пачкались и уходили переодеваться, а мы в это время спокойно отдыхали. Это действительно было довольно подло, но, с другой стороны, мы получили неплохой урок: если однажды ты станешь знаменитым, ни в коем случае нельзя презирать тех, кто по статусу ниже тебя. Но в то время были такие актрисы, как Чжэн Пэйпэй, которые всегда приходили на съемочную площадку со всякими сладостями и домашними супами, чтобы угостить режиссера и каскадеров. Подобные девушки относились к нам очень вежливо, поэтому и мы уделяли им особое внимание в процессе работы.

На самом деле сейчас дела обстоят почти так же: мир кино очень тесен, все знают, какой ты человек. Вот когда я готовлю проект фильма и выбираю актеров, то вешаю на стену имена всех персонажей, а ниже прикрепляю несколько фотографий кандидатов на ту или иную роль. А дальше мы начинаем думать. Если в ходе обсуждения одного из претендентов я вижу, что кто-то из моих коллег скривил губы или как-то еще выразил недовольство, я сразу же снимаю фото этого кандидата. Иногда это очень просто — достаточно порвать одну фотографию, и у того актера уже не будет шанса… Поэтому неважно, каким делом ты занимаешься, сначала нужно научиться быть порядочным человеком. Нужно уважать людей, причем это должно идти от чистого сердца, и это обязательно оценят. И наоборот, в общении с начальниками не нужно стараться им понравиться. Все эти годы я совершенно не заботился о том, чтобы кому-то угодить, но всегда помнил, как важно хорошо относиться к окружающим.

С малых лет я учился в Китайской драматической академии, и родителей никогда не было рядом. Но когда я стал знаменит, вокруг меня стало так много людей, что позже мне пришлось

разбираться: кто мне настоящий друг, а кто всего лишь собутыльник, с кем из них можно говорить о сценарии, с кем снимать фильмы, а с кем стоит лишь тусоваться. Я постоянно думал о том, что слышал вокруг, а некоторые фразы даже запоминал. Например: «Тот, кто пришел рассказывать о раздоре, и есть причина раздора». Или: «Некоторым можно доверить важные поручения, но с ними нельзя заводить дружбу», и другие. За эти годы я многому научился у людей. Когда мне уже не о чем говорить с ребятами из команды, я всегда могу подойти к костюмерам или реквизиторам и продолжить общение с ними. В юные годы я плохо учился, а сейчас при помощи окружающих я пытаюсь развить свой внутренний мир. Назовите мне имя любого человека, и у нас обязательно найдутся общие знакомые.

Я не люблю фанатично придерживаться правил. Например, на праздник Цинмин[35] принято выезжать на природу, я же иду в горы в первый день нового года по старому календарю. Люди обычно дарят подарки в день рождения, я же устраиваю сюрпризы в обычное время. Вы, наверное, не поверите, но мне уже больше шестидесяти лет, а я до сих пор не помню даты рождения своих родителей — ну и что, я привык по-другому выражать свою любовь. Однажды Джейси позвонил мне из Америки и поздравил с Днем отца. А я ответил: «Не стоит вспоминать обо мне только по случаю: в День отца или в мой день рождения, надеюсь, что ты будешь звонить мне и в обычное время!» В итоге, если раньше он звонил мне хоть два раза в год, сейчас перестал вообще, ха-ха. Это всего лишь шутка, но я хочу сказать вот что: зачем дожидаться повода, чтобы позаботиться о тех, кто тебе важен? Если я хорошо отношусь к тебе, тогда каждый день для тебя — это праздник.

Творить добро без границ

Когда я только стал знаменитым, я только и делал, что тратил деньги, пил и флиртовал со всеми подряд… Причем мне даже не нужно было искать девушек, они сами тянулись ко мне. От них буквально не было отбоя.

Когда я прославился, меня стали приглашать на некоторые благотворительные мероприятия: «Джеки, ребята из детской больницы герцогини Кентской в Сэнди-Бэй очень хотят с тобой встретиться». Меня звали туда несколько раз, но я не особо рвался, к тому же я пил каждый вечер: разве я мог вспомнить про это на следующее утро?

Затем меня уже буквально умоляли прийти, и в итоге я согласился. Я отправился туда вечером, надев солнцезащитные очки. В результате я был потрясен до глубины души. Как только я пришел, дети сразу же окружили меня. От них сильно пахло лекарствами, и поначалу я немного боялся их, но постепенно привык и от всей души посочувствовал малышам. А они начали говорить: «Ты мне очень нравишься, я тебя люблю, можно я тебя потрогаю?» Конечно же, я расчувствовался. А когда я услышал слова сотрудников больницы, мне хотелось провалиться сквозь землю. «Джеки очень занят, его вчерашние съемки длились всю ночь. Он даже не спал, поэтому у него опухли глаза, и он ходит в солнцезащитных очках, а скоро ему предстоит опять вернуться к работе. Джеки, мы рады приветствовать вас здесь!» Про себя я подумал: «А ведь я просто пил, какой позор».

Затем детки стали хлопать в ладошки, а сотрудники больницы вновь заговорили: «Джеки принес вам подарки!» Малыши очень обрадовались и начали наперебой спрашивать, какие именно. А я ничего не мог им ответить, потому что я ничего не покупал сам, все было организовано другими людьми. Мне стало очень совестно. Кто-то из детей спросил: «А когда ты придешь к нам в следующий раз?» Я пообещал: «В Рождество». Вернувшись домой, я еще неделю не мог оправиться, я постоянно думал, как я могу быть таким ужасным человеком?

В то Рождество я взял с собой уйму подарков и отправился в ту же больницу. Завидев меня, дети сильно обрадовались. В этот раз я хорошо знал, что именно лежит в каждой привезенной коробке, и сам занялся раздачей гостинцев. Мне стало радостно на душе.

Только тогда я почувствовал, что очистил свою совесть, и в тот момент я решил заниматься благотворительностью. После я стал собирать все вещи, присланные моими поклонниками, и

отправлять их в дома престарелых и приюты.

Раньше на улице у моего офиса была огромная стена, и мне захотелось ее как-нибудь украсить. Я попросил своих фанатов создать художественные произведения на тему «Любовь и мир во всем мире», и мы стали регулярно получать самые разнообразные творения. Затем я решил вдохновить заниматься добрыми делами и других, например, вместе строить школы. Но многие возразили: «Не у всех столько денег, как у тебя». А я не сдавался — если откладывать по монетке, то рано или поздно все получится. И в итоге я вновь призвал своих поклонников: сколько они пожертвуют, столько пожертвую и я, они дадут монету — и я дам монету, они дадут миллион — и я дам миллион, и постепенно мне начали присылать деньги со всех уголков планеты. Многие подошли к вопросу творчески: складывали из купюр цветы или же включали деньги в композицию картины — получалось очень красиво! В результате мне стало жалко использовать эти банкноты, и поэтому я брал деньги из своего кармана, а купюры оставались частью творения. Эти произведения со всего мира я наклеил на ту стену у здания своего офиса, и их увидели многие. Но вскоре они пострадали от дождя, и я решил выставлять их внутри здания. В будущем в музее «Мир Джеки Чана», Галерее фильмов Джеки Чана или же на стенах моего офиса можно будет увидеть собранную за эти годы коллекцию.

К тому времени, как я начал всерьез заниматься благотворительностью, я успел многое пережить, многому научился и стал более равнодушен к некоторым вещам. Сейчас я уже не разбрасываюсь одеждой, как раньше: на различные мероприятия или церемонии я хожу в одних и тех же нарядах, я приучил себя не тратить деньги попусту. Однажды на концерте Ван Лихома меня даже спросили: «Джеки, почему вы пришли в том же костюме, что и в прошлом году?» А мне кажется, что это правильно, не нужно гнаться за внешними атрибутами благополучия. Например, когда я доставлял воду в провинцию Юньнань, я увидел, что там почти ничего нет: ни еды, ни электричества, там не знают даже о существовании телефона, но все местные дети выглядели счастливыми. На обратном пути я задумался о том, как же они будут жить, когда наступят холода. Вечером, ужиная с друзьями, я слышал, как они обсуждали, что нынче еда стала невкусной, газировка недостаточно холодная, нужно менять машину, покупать новый телефон… Люди больших городов постоянно гонятся за предметами роскоши, можно желать бесконечно много этих вещей и так и не найти в них полное удовлетворение. Нам хватает и того, что у нас есть, но мы все постоянно требуем чего-то еще. Мне хотелось бы отвезти моих

друзей в горы,[36] чтобы они поняли, каково жить в суровой местности, чтобы они стали больше заботиться о других. А тех людей, кто не знает, как направить свою энергию в нужное русло, и занимается погромами от безделья, нужно по примеру Австралии высылать в необжитые регионы, чтобы они облагораживали землю и строили там дома.

Занимаясь благотворительностью, я получил бесценный опыт. В тот год, когда произошло землетрясения в Юйшу, уже на следующий день я смог отправить туда самолет с гуманитарной помощью. Вместе с моими коллегами и группой Lucky 7 мы отправились на место происшествия. По приезде мы поняли, что на самом деле лишь доставляем людям лишние хлопоты: солдаты, которые вели спасательные работы, отвлеклись, чтобы помочь нам раздать вещи, а чиновникам, руководившим операцией, пришлось выделить время на встречу с нами. На следующий день мы должны были вывезти на самолете группу пострадавших, но когда все поднялись на борт, выяснилось, что из-за перевеса мы не можем взлететь, и я решил, что я и мои люди должны отказаться от поездки. Все пытались меня отговорить, но я был настроен решительно.

— Мы здесь самые бесполезные люди, поэтому мы обязаны сойти.

— Но никто не знает, когда будет следующий самолет, — упорствовали мои коллеги.

— Ничего страшного: мы можем подождать, а пострадавшим ждать нельзя, — ответил я.

После того раза я всегда старался заранее оценить текущую ситуацию и выезжал на место трагедии, когда наступал наиболее подходящий момент, и старался передать только самое необходимое.

Также я взял за правило творить добро и в других странах. Некоторые люди осуждали мои действия: «Тебе столько всего нужно сделать на родине, зачем ты суешься за рубеж?» Но я убедился в правильности своего выбора на собственном опыте. Когда я бывал за границей, я не раз встречал людей, которые протягивали мне руку помощи, среди них были и тайцы, и японцы, и американцы — в общем, люди всех национальностей. Для благотворительности нет границ. Поэтому я решил отплатить им тем же. С другой стороны, для меня это своего рода «дипломатия простых людей». Когда в твоей стране что-то стряслось и некий иностранец решает ей помочь, о нем не могут подумать плохо. Поэтому во время цунами в Индонезии, землетрясения в Японии и в провинции Сычуань (Китай) я всегда отправлялся на место происшествия. Политика политикой, а

народ народом. До сих пор многие люди из Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, Кореи, Германии, России и других стран регулярно высылают деньги для моего проекта «Сердце Дракона», который помог многим ребятишкам в Китае.

Рядом с Индонезией есть одна страна, которая называется Восточный Тимор. Однажды, когда там шла война между двумя этническими группами, меня попросили помочь добиться примирения. Я засомневался, что мой приезд может на что-то повлиять. Но мне сказали: «Мы не можем ответить наверняка, будет ли эффект от этого или нет, но если вы не поедете, не будет даже шанса на прекращение огня». В итоге полгода спустя их президент написал мне письмо, в котором сообщил, что военные действия приостановлены. Не могу сказать, что это полностью моя заслуга, но, по крайней мере, я знаю, что сделал все возможное.

Конечно, я сталкивался с неудачами. Раньше в каждый День святого Валентина японские поклонницы всегда присылали мне огромное количество шоколада и цветов, и я стал просить их не выбрасывать деньги на ветер, а лучше передать их мне на благотворительность. Нам все чаще и чаще высылали иены, и мои сотрудники регулярно обменивали деньги. Но как-то раз, получив очередную крупную сумму из Японии, я решил добавить к ней еще пять миллионов и заняться благотворительностью в Стране восходящего солнца. И я попросил японскую газету «Ёмиури симбун», чтобы они поручились за меня.

Выступая на пресс-конференции перед журналистами, я сказал: «В первую очередь я бы хотел выразить особую благодарность моим японским фанатам, которые поддерживают мою деятельность. Я хочу создать благотворительный фонд в Японии, надеюсь, что так я смогу помочь людям, оказавшимся в беде. Если у вас есть какие-либо предложения, то не стесняйтесь». В этот момент в зале встал один японский журналист и сказал: «У нас в Японии нет бедняков». Мне стало не по себе, но тем не менее я не мог просто проигнорировать это заявление. В итоге я решил помочь японским сиротам, оставшимся в Китае. Кстати, мою благотворительную деятельность поддерживали не только в Гонконге и в Японии, мои фанаты в Штатах и Европе также помогли мне создать фонды помощи в разных точках мира.

Сегодня я могу твердо рассчитывать на своих приятелей в Пекине — случись что серьезное, я знаю, что они пожертвуют деньги вместе со мной.

Спасибо моим поклонникам со всего света, которые занимаются благотворительностью вместе со мной. На полу выложены картины, которые мне прислали дети из разных стран мира.

Есть ситуации, в которых я бессилен. Обратите внимание, как преподносят новости СМИ: если это звездные сплетни, то статья займет большую часть страницы, если же это заметка о благотворительности, то ей отведут лишь крошечный уголок. Все гонятся за скандалами вокруг знаменитостей, а если ты

занимаешься благотворительностью, это никого не интересует, многим людям кажется, что это сплошная фальшь. Нам постоянно приходится просить репортеров осветить ситуацию людей, нуждающихся в помощи. Мне очень хотелось бы выразить надежду на то, что СМИ будут уделять больше времени тем, кто оказался в беде, тем, кто живет в бедности — они нуждаются в нашем внимании. Свадьба Энди Лау и рождение ребенка Дэниэла Ву особо никого не касается. Но если у вас есть возможность, почему бы не помочь финансово тем, кто действительно нуждается в деньгах, — например, пожертвовать средства в пользу больных детишек.

В молодости я старался всеми силами заработать как можно больше денег, я хотел скупить все. Но сейчас, повзрослев, я хочу все отдать. Деньги — не самое важное, намного важнее оставить что-то этому миру.

Спасибо тем, кто ругал меня

В первой половине 2013 года я опубликовал в «Вэйбо» несколько постов, в которых объявил о том, что передаю Сингапуру четыре старинные постройки. Это вызвало множество пересудов. Большинство людей, возможно, посчитали, что я буду сожалеть о том, что решил открыто сообщить об этом, на самом же деле все было как раз наоборот: тогда я хотел посмотреть на реакцию на данное событие.

Я знал, что найдутся те, кто будет осуждать меня, ведь никто даже и не догадывался об истинных причинах моего решения. Люди лишь знали, что у меня были в собственности некие старинные постройки и что я передал их другой стране. Откуда у меня те старинные дома, почему они были приобретены — в двух словах и не рассказать. Позже я согласился дать интервью в передаче Бай Яньсуна «Новости 1+1», чтобы максимально подробно все объяснить.

Эта история началась много лет назад, когда мой папа наконец-то вернулся на родину. Тогда я посоветовал ему поселиться в сыхэюане[37] и попросил своего ассистента найти подходящее место. Мы осмотрели немало вариантов, но везде нас что-то не устраивало: то закоулки слишком узкие, то негде припарковать машину, то внутри нет туалета, то нет кондиционера или отопления. В то время дом в сыхэюане стоил от пятисот тысяч до одного миллиона. И тут мои друзья предложили мне купить старинное здание и потом доделать его по своему усмотрению. Я согласился, что это неплохая идея, и они предложили мне помощь в поисках. Первый дом, который они нашли, стоил девять тысяч. Смешные деньги, но здание было в ужасном состоянии: все колонны сгнили и не подлежали восстановлению, все, что могло стоить денег, было снято. От всего дома только и осталась одна несущая балка — в общем, выходит, что ее-то я и получил за девять тысяч. После я еще купил в общей сложности более десяти домов различной стоимости, а затем приобрел склад в Шанхае и нанял бригаду рабочих, которым было поручено очистить и отремонтировать здания.

Несущий каркас большинства этих домов был по-настоящему древним, но чтобы привести здания в порядок, мне нужно было немало в них инвестировать. Например, если где-то не хватало декоративной части консоли, мне нужно было приделать ее обратно. Если эта деталь была выполнена из камфорного дерева, то мне хотелось, чтобы ее заменили на такую же. Сначала

требовалось демонтировать балки, после чего транспортировать их в Шанхай, там очистить каждую из них, пропитать и отремонтировать. А после того как дом заканчивали сооружать заново, его проветривали и показывали мне. Чтобы пропитать только одну балку в специальном растворе, требовалось пятнадцать минут, при этом нужно было, чтобы рабочий, надев перчатки, постоянно ее переворачивал. Можно представить, насколько это был трудный и долгий проект.

В течение двадцати лет эти здания простаивали, а я каждый день переживал и думал о том, как же быть: я видел, что их поедают насекомые, что места для них становилось все меньше и меньше, а каждый раз переносить дома было очень и очень сложно. Постройки гнили, их приходилось ремонтировать снова и снова — это был поистине тяжелый процесс. Я потратил на это невероятное количество денег. За один-два года можно было отреставрировать лишь один дом. После ремонта ему присваивали номер и отправляли мне в Гонконг. Но когда здание приезжало, мне было негде его поставить. Поэтому несущие балки и перекладины хранились на складе, остальные же части лежали в другом месте. В течение многих лет все происходило по такой схеме: доделав дом, его привозили ко мне, потом принимались за следующий, и так по новой.

Почему я выбрал именно Сингапур? Ответ прост: мне нравятся искренние душевные порывы.

Несколько лет назад я приобрел в Сингапуре несколько старинных зданий в английском стиле. Откровенно говоря, они были прилично обветшалыми и не имели инвестиционной ценности. Но местные чиновники все же поблагодарили меня и заметили: «Похоже, вам по вкусу старинные дома». Я ответил, что так и есть и что в Китае у меня есть еще более древние постройки. И как раз в тот раз у меня были с собой материалы о тех домах, и я решил их продемонстрировать. Я рассказал им также о том, что в одиночку заботиться о таких зданиях и отвечать за их ремонт — дело довольно-таки трудное. Среди чиновников была женщина, которая спросила, можно ли ей попробовать найти решение для этой задачи. Я дал свое согласие и передал имеющиеся материалы. Спустя неделю она сообщила, что они могут безвозмездно выделить для меня участок земли на территории Сингапурского научно-технологического университета. По ее словам, я мог передать им старинные здания, а они при этом брали на себя расходы за транспортировку, ремонт и все остальное.

Они хотели, чтобы те здания символизировали собой своеобразный культурный обмен. А когда чиновники представили

мне более развернутый отчет, я был еще больше тронут: огромное количество собранных материалов, информация по реставрации, множество документов — вся подготовительная работа, которую они проделали, была выполнена крайне добросовестно и профессионально. Для них же эти дома были настоящими сокровищами, они страстно желали установить их на своей земле и продумывали каждую деталь предстоящего процесса. Подобное трепетное отношение — большая редкость.

Все это произошло пять лет назад. Тогда у меня было довольно специфическое психологическое состояние, я постоянно находился в думах о том, что я потихоньку старею и что в какой-то день меня может не стать. Поэтому мне хотелось поскорее раздарить все свои вещи, отдать все, что только можно. Со стороны Сингапура же была правительственная гарантия, при этом старинные постройки находились на территории университета и являлись объектом культурного обмена, поэтому я без лишних раздумий принял решение о передаче и сразу же отобрал для них четыре здания. К слову, Сингапурский научно-технологический университет очень знаменит. Я слышал, что с тех пор, как он появился, многие студенты из Юго-Восточной Азии стали приезжать учиться туда, а не в Нью-Йорк.

Вскоре из Сингапура прибыли министр культуры и министр туризма. Было видно, что они отнеслись к этому делу крайне серьезно. В Гонконг также приехала группа специалистов по охране памятников культуры и рабочие, занятые в проекте, которые подробнейшим образом расписали мне возможные способы решения поставленной задачи. Те члены команды, что изучали старинную архитектуру, были очень хорошо образованны, я всегда прислушивался к их мнению. После того как на месте произвели осмотр, мне рассказали, чего не хватает. Чтобы наиболее качественно отреставрировать здания, они пожелали сотрудничать с китайскими мастерами. Для этого они хотели произвести отбор в Китае, чтобы найти лучших людей для данной работы.

Если вы спросите, не было ли мне жаль безвозмездно отдавать то, на что я потратил так много сил и денег, то я не буду кривить душой — было. Но, увидев их серьезное отношение к делу, я понял, что мое решение было правильным. Люди из Сингапура бережно демонтировали каждую деталь, затем все упаковали и транспортировали в Сингапур. На территории университета специально освободили большую площадь, где соорудили просторный склад. Каждую деталь пронумеровали, занесли в каталог, отреставрировали, обработали химией от вредителей и просушили при помощи вентиляторов. В настоящий

момент я занят поиском некоторых изделий с уникальной резьбой, которые я хочу передать им: если уж делать, то делать до конца. Я поделился идеей, что мне бы хотелось создать «Парк культурного обмена с Китаем», что благотворно сказалось бы на взаимодействии между нашими странами. Чтобы считаться патриотом, необязательно только возвращать вещи на родину. Я считаю, что можно вывозить предметы культуры, чтобы помочь остальным понять культуру Китая. Для этого необходимо делиться. Конечно же, речь не идет об уникальных и единственных сокровищах нации, например, о скульптурных изображениях зверей китайского гороскопа. Эти предметы нам обязательно нужно вернуть.

Те четыре дома должны непременно остаться в Сингапуре — я уже дал слово. Кроме того, я абсолютно спокоен за их судьбу, я уверен, что их сохранят на века. Если вы посмотрите, как там заботятся о культурных объектах, то сразу же поймете, насколько сингапурские чиновники хорошо выполняют свою работу. Я в них верю.

Некоторые пользователи Интернета задавались вопросом, мол, разве не Джеки Чан постоянно говорит про любовь к родине? Почему же он не оставил те четыре постройки в Китае?

На самом деле изначально я хотел передать их Гонконгу, но в конце концов из этого ничего не получилось. Мой дом в Гонконге сам по себе является туристической достопримечательностью, каждый день фанаты со всего мира стучатся ко мне в двери. Поэтому я решил, что правильнее будет создать объект, который привлекал бы туристов. Я бы передал туда все свои вещи, например, устроил бы своеобразную деревню с пещерами, открыл бы музей — в общем, организовал бы место, которое можно было бы посещать.

Ради этой задумки я уже встречался с двумя чиновниками. Я рассказал, что мне хотелось бы оставить что-то после себя. Конечно, стоит учитывать общественное мнение. Вполне логично, что многие зададутся вопросом: почему подобное не сделали в честь Брюса Ли? Или Лесли Чуна, Аниты Муи? Почему только для Джеки Чана? Поэтому я понимаю их беспокойство. Текущая ситуация в Гонконге такова: если мне дадут добро, то меня будут критиковать, если же я увезу эти дома, меня тоже будут ругать. Кроме того, земля в Гонконге на вес золота, и выделить более десяти тысяч квадратных метров для такого проекта попросту невозможно. Поначалу мне обещали дать место в океаническом парке, и я сказал, что мне бы хотелось иметь возможность проходить туда самостоятельно, после закрытия. Мне отказали, и я расстроился: я отдаю то, что мне дорого, а мне даже будет

нельзя на это посмотреть. Тогда я спросил, можно ли мне устроить там для себя офис, это было бы моим рабочим местом. К примеру, если мне захочется что-либо поменять в доме, и всякое такое. Чиновники обдумывали это месяц и все же отказали. Я же решил, что раз уж я сам потратил так много денег, чтобы приобрести этот дом, то пусть у меня останутся хоть какие-то права. Переговоры шли очень долго, но, к сожалению, мы не добились никакого результата. Затем мне предложили отдать всю территорию парка, но я решил, что так тоже не пойдет. Дело было в том, что его площадь была слишком мала. Потом я еще ходатайствовал об аренде земли, но это также не увенчалось успехом. В конце концов, я и сам мало что понимаю в этом, и несмотря на то что я общался и с чиновниками, и с местными властями Гонконга, у меня ничего не получилось. Мне и самому жаль, что так вышло: я живу в Гонконге, тут я получил известность, но здесь от меня ничего не останется. Даже то оборудование, что я использовал для съемок в течение этих нескольких десятков лет, сейчас хранится в Шанхае, в музее Джеки Чана.

Я также пытался договориться и с учреждениями континентального Китая. До того, как объявить о передаче тех четырех домов Сингапуру, я несколько раз общался с разными людьми, но так и не нашел человека с искренними намерениями, готового серьезно взяться за дело и довести его до конца. Кто-то хотел поставить проект на коммерческие рельсы и зарабатывать на недвижимости, кто-то просто красиво говорил, а на деле не был заинтересован. Каждый раз, когда я уже собирался воплотить свой план в жизнь, обнаруживалось, что меня заманивают в проект по недвижимости, предусматривающий создание парка имени Джеки Чана. Я бы основал какой-нибудь жилой комплекс «Сад Джеки Чана», а они тут же рядом продавали бы дома для коттеджного поселка. На что это похоже? Если я так поступлю, меня опять же раскритикуют. Поэтому я отказался. Меня частенько обманывали, и я уже научился определять, что за человек передо мной. Многие хотели, чтобы я оставил дома у них, поэтому я в первую очередь наводил справки о том, насколько хорошо будущие владельцы берегут имеющиеся у них культурные артефакты: это тоже очень важный оценочный принцип. Таким образом, я бы мог хоть как-то им доверять. Короче говоря, я хотел понять, чего у человека больше: желания использовать меня в корыстных целях или же желания сохранить объекты культурного наследия.

Я вложил в старинные дома кучу денег и сил, но это того стоило.

С тех пор, как я объявил в «Вэйбо» о передаче четырех домов Сингапуру, все стали проявлять чрезвычайный интерес к этому вопросу. Количество учреждений, желающих пообщаться со мной на данную тему, тоже вдруг увеличилось. Это как раз и показало, что выбранный мной способ заявить об этом был эффективным. На самом деле мне бы очень хотелось, чтобы местные власти стали больше обращать внимания на старинные постройки, которых в Китае немало. Было бы неплохо, если бы правительство на самом деле начало думать о том, как лучше сохранить их. Например, чиновники могли бы выделить на это средства. Я бывал в городках и деревушках в разных странах — во Франции, Италии, Германии — и везде видел, как бережно люди заботятся об архитектурных памятниках, возраст которых достигает нескольких сотен лет. Сейчас в Китае осталось совсем немного построек, которые сохранили свой первоначальный вид: что-то разрушили, что-то продали. Если вы посмотрите на фотографии тех домов, что я собрал, вы увидите, что некоторых балок и креплений уже нет — все потому, что их давно сняли и продали. И я очень рад сейчас, что благодаря моим действиям и наше правительство, и граждане стали следить за данной проблемой. Мне бы хотелось, чтобы еще больше людей заботилось о памятниках культуры, и мы бы сумели сохранить наследие прошлых лет.

На сегодняшний день мы немало продвинулись в переговорах с людьми из Пекина: уже прояснилось направление действий, и той коммерциализации, о которой я все время беспокоюсь, не произойдет. Предварительно мы решили поместить здания в одном парке и сделать из него «Сад мира имени Джеки Чана», который являлся бы воплощением заботы об окружающей среде и о культуре. Это место станет не просто музеем, посвященным мне, но будет содержать предметы со всего мира, там же люди будут иметь возможность читать лекции. Может быть, во время празднования Нового года нам разрешат провести там церемонию с обратным отсчетом времени. Мне бы хотелось создать такой парк.

Когда я покупал те старинные дома, они стояли на своих первоначальных местах под ветром и дождем, и никому не было до них дела. Если бы я их не приобрел, они, наверное, сейчас бы уже развалились. На самом же деле тогда я вовсе не знал, что эти постройки являются сокровищами нации. Эти дома попали мне в руки почти двадцать лет назад, в то время никто даже и не задумывался о том, что это исторически важные памятники архитектуры, о том, что их нужно охранять. Только лишь благодаря моему нынешнему статусу люди начали обращать внимание на эти вещи. Сейчас в Сингапуре уже начали возводить те дома, и вскоре все работы будут завершены. Что касается споров о том, являются ли те старинные здания памятником культуры, то я специально консультировался с людьми из Государственного комитета по охране культурного наследия: постройки, что я приобрел, были построены для зажиточных людей, и они выполнены очень искусно. Эти дома обладают ярко выраженным китайским очарованием, но про них нельзя сказать, что они являются памятниками материальной культуры.

Я постепенно пристраиваю эти старинные здания, чему очень рад. Это позволит нашим гражданам, а также туристам из других стран увидеть первозданный вид китайских городков.

Оставшиеся здания, кроме тех четырех, я отдам Пекину, еще часть, возможно, отправлю в другие места Китая. Один дом я продал на аукционе за двадцать два миллиона юаней и по-

прежнему надеюсь сохранить два дома в Гонконге. Я очень хочу найти возможность оставить там свой след. Когда мои родители были живы, я очень торопился, я не знал, когда наконец смогу закончить ремонт, а они, соответственно, поселиться в отремонтированном доме. А потом умерла мама… Недавно ушел из жизни и папа. Мой план так и не был реализован. Я думаю, что если сейчас не передам оставшиеся дома в надежные руки, то потом будет поздно. Когда меня вдруг не станет, эти здания попросту превратятся в груду хлама и опилок. Каждый раз, когда Джейси заходит ко мне в офис и пренебрежительно наблюдает за тем, что я делаю, я понимаю, что он не станет этим заниматься. Поэтому мне бы хотелось пристроить эти здания при жизни.

Мои друзья часто возмущаются: «Джеки, ты купил, потом отремонтировал эти дома, потратил кучу денег, а теперь хочешь все раздать? При этом ты ничего не получишь, к тому же многие тебя будут ругать, разве тебе не обидно?» А я уже давно привык. Да что там, даже мои сотрудники, проработавшие со мной столько лет, и те привыкли. Я всегда вспоминал ту фразу: «Если не все получается, как хотелось бы, хотя бы останься с чистой совестью». А еще: «Что бы люди ни делали, небо все видит», «Невиновному нечего оправдываться». Чем бы я сейчас ни занимался, в этом нет ничего, что бы навредило моей стране и моему народу. И самое главное — у меня нет никакого корыстного умысла. Я делаю только то, что я сам считаю правильным. Лишь бы не идти против своей совести. И так я поступаю уже много лет.

Дожив до сегодняшнего дня, о чем я еще могу просить? Об известности? Я уже прославился. О деньгах? Я уже давно не испытываю нужды. Если у меня будет настроение, я возьму походный рюкзак, сяду в свой самолет и объявлю, что я выхожу на пенсию. Но я пока не готов останавливаться, продолжаю заниматься делами и очень рад этому. Хочу заметить, что весь этот путь я проделал под постоянный шепот критиков. Я очень благодарен людям, которые меня ругали и ненавидели меня. Из-за них я рефлексирую и задумываюсь над тем, правильно ли я поступаю. Если я что-то сделал не так, то благодарю всех за то, что указывали мне на это. Спасибо и тем, кто меня поддерживал и хвалил. Из-за вас я работаю еще более усердно, и у меня есть стимул делать все как можно лучше.

Возвращение сокровищ нации на родину

Самым знаковым памятником культуры садово-дворцового комплекса Юаньминъюань являются двенадцать скульптурных изображений зверей китайского гороскопа. В свое время император Цяньлун распорядился построить фонтан, украшенный медными головами этих зверей, из пасти которых каждый час извергалась бы струя воды. В итоге за эту работу взялись китайские и западные мастера.

Когда бронзовые головы из этой серии были впервые выставлены на аукционе в 2000 году, я стал пристально за ними следить. В том году голову тигра продали за десять с лишним миллионов, затем я начал замечать, что его цена стала постоянно расти. Как-то раз я обедал с людьми из Poly Auction,[38] и они предложили: «Джеки, сними фильм на эту тему, это очень интересный материал». Я задумался: в Египте, а также в Ангкор-Ват в Камбодже я часто замечал поврежденные скульптуры, в других же местах я встречал какую-нибудь бороду фараона и неустанно спрашивал: «Почему вы не возвращаете все это на их родину?» Как правило, мне отвечали, что мировое культурное наследие принадлежит всей Земле. Мне все время хотелось сказать: «Если уж оно правда принадлежит всем, почему вы это держите у себя, а не отдаете обратно?» Напоминания со стороны друзей и знакомых зародили во мне мысль снять об этом фильм, не только ради сокровищ Китая, но и ради национальных богатств других стран, которые были вывезены на чужбину. Ранее я пытался выкупить на аукционе голову одного из животных, но скульптура слишком дорого стоила. Цена на голову лошади была изначально высокой — более шестидесяти миллионов, а я же планировал потратить до тридцати. В итоге она была продана, кажется, за шестьдесят восемь миллионов.

Когда мы начали подготовку к фильму, нам предстояло решить проблемы с реквизитом. Я не хотел использовать в картине низкопробные подделки, это было бы неуважением по отношению к себе и к зрителям. Начиная с 2009 года я стал тратить свои собственные деньги на изготовление медных голов и продолжал делать это даже после премьеры фильма. В сумме я спустил на это около пятидесяти-шестидесяти тысяч. Неважно, требуется изготовить всего одну серию или целых сто, для начала нужно выполнить макет и форму — а это самая дорогостоящая часть. Когда мы только начали этим заниматься, мы действовали методом проб и ошибок, это был многоэтапный процесс. Первым тиражом мы выпустили сорок скульптур, из которых можно было

использовать только шесть. Я постоянно слышал обсуждения своих коллег, а сам же я мало что в этом понимал. Конечно, я не знал, что, если осуществлять литье по выплавляемым моделям, уже после двух раз силиконовая часть приходит в негодность и нужно делать ее заново. Или что бронза должна быть определенной твердости. Если что-то шло не так, мы ничего не могли исправить, и нам все приходилось переделывать. Мы потратили три года и сделали только две серии голов. Одну мы использовали в съемках фильма, но мы продолжали выпускать новые тиражи, чтобы пристроить их в различные организации. Например, в стадион «Птичье гнездо», Юаньминъюань, Музей военного дела. Я подумываю над тем, чтобы в будущем подарить по одной серии Франции и Англии в напоминание того, что эти предметы изначально принадлежали Китаю.

Во время съемок фильма мы поняли, что известно местонахождение только семи оригинальных голов. Еще про одну скульптуру есть совсем немного сведений, про оставшиеся же четыре нет никакой информации, и при этом шансов найти их становится все меньше и меньше. Даже если эти вещи находятся в чьих-то руках, то их владельцы, конечно же, не станут так просто их показывать. Или же вполне возможно, что они вовсе канули в Лету или были уничтожены.

Чтобы соорудить нечто стоящее, возможно, понадобится сто лет, но чтобы уничтожить нечто стоящее, нужен лишь один пожар или же одна бомба. Во время съемок я размышлял над тем, не поможет ли фильм вернуть бронзовые головы обратно на родину. Вот если бы кто-нибудь отдал бы в дар хотя бы одну скульптуру, я бы посчитал свою миссию выполненной.

А вообще в этом контексте интересно проследить ретроспективу моих фильмов. Начнем с картины «Молодой мастер», где упоминается группа людей, которая хотела вывезти контрабандой национальные богатства, но в итоге их остановили два желторотых птенца. Затем «Пьяный мастер-2», где иностранные спекулянты хотели вывезти из страны древние китайские артефакты, но им помешал главный герой фильма. Дальше был «Миф», в котором прозвучала одна важная фраза: «Никто не смеет отбирать у других народов предметы культурного наследия и выставлять их в своей стране, говоря при этом, что так они помогают их сберечь. На самом деле они всего лишь хотят ими завладеть. Это бесчестный поступок». И затем «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак». В течение всей своей карьеры я пытался донести определенное сообщение. Уже после премьеры «Мифа» я сообщил СМИ, что, если после выхода моего фильма какая-нибудь страна решится вернуть нам (Китаю) хоть один

предмет культурного наследия, это было бы поистине великолепно. Тогда многие посчитали это нереальным.

В апреле 2013 года французское семейство Пино объявило о том, что намерено вернуть головы кролика и мыши. И вот спустя несколько месяцев после премьеры фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» эти две скульптуры действительно отправились на родину, и моя мечта осуществилась. Вне зависимости от того, посодействовал ли в действительности этому мой фильм, я буду считать ответ положительным.

Большая мудрость подобна глупости. Написано Чжу Мо

Фраза «большая мудрость подобна глупости» идеально подходит для того, чтобы описать Джеки.

Даже если бы его фанаты так не говорили о нем, это все равно было бы очевидно: этот человек постоянно все путает. В то время, когда я его еще плохо знала, у меня сложилось точно такое же впечатление о нем. Скорее всего, вы можете подумать, что он попросту глуп. Но вскоре я поняла, что это не так. Вследствие своего беспокойного характера он думает сразу о нескольких вещах, говорит торопливо, к тому же у него довольно специфический стиль повествования — его речь может показаться путаной, отчего его очень просто поймать на слове и вырвать его фразы из контекста.

С его точки зрения, все его знания он получил опытным путем: с самого детства он жил в среде большого количества людей, он многое видел, многому научился, и его не раз обманывали. С моей же точки зрения, его мудрость выражается в его больших и малых поступках, но ему либо лень обо всем этом рассказывать, либо он не знает, как это сделать.

В апреле 2013 года Джеки опубликовал в микроблоге «Вэйбо» четыре поста, в которых сообщил, что уже передал в дар четыре старинные постройки, ранее находившиеся в его коллекции. Эта новость вызвала серьезный резонанс. Некоторые недоумевали, почему он отдает сокровища нации другой стране, задавались вопросом, достаточно ли у него на это прав, другие сразу же рассудили, что это действие незаконно. Месяц спустя Джеки принял приглашение на интервью с Бай Яньсуном в программе «Новости 1+1», в ходе которого дал подробные объяснения. После этого все споры постепенно сошли на нет.

Сначала многие потешались над ним: «Вот смотри, опять сказал глупость!» Но когда мы обсудили с ним эту тему, Джеки посмеялся и сказал: «Те сообщения в «Вэйбо» я написал специально, я хотел посмотреть на ответную реакцию. Если же народ станет об этом говорить, тогда это дело заинтересует все общество, и тогда местное правительство и отдел по охране памятников культуры обратят внимание на другие сохранившиеся старинные постройки. Также с помощью «Вэйбо» я смогу пристроить и свои старинные дома. Я не раз разговаривал на эту тему с соответствующими организациями в Китае — и зачастую они бесследно пропадали или же хотели заработать на

моем имени. Поэтому я и придумал такой план. Если бы я не нашел, куда пристроить те здания, некогда приобретенные мной за несколько десятков миллионов, они постепенно превратились бы в руины — в конце концов, я не могу заботиться о них вечно, и я хотел бы найти для них новых надежных хозяев».

Дочитав до этого момента, вы сделаете вывод, что Джеки совсем не глуп. Он всегда знает, чего хочет, но ему не нравится что-либо объяснять. С перспективы сегодняшнего дня можно оценить, что дальнейшее развитие событий полностью соответствовало его первоначальным ожиданиям.

«Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» — фильм, на подготовку которого Джеки потратил семь лет, а на съемки — целый год. Мне кажется, это свидетельствует о том, насколько ему была важна эта картина. Также ему удалось уговорить известного художника и каллиграфа Хуан Юнъюя, чтобы тот помог ему написать название фильма. Премьера состоялась в новогодний киносезон 2012 года, и в итоге кассовые сборы этого фильма в материковом Китае составили девятьсот двенадцать миллионов. И несколько месяцев спустя — в апреле 2013 года — французское семейство Пино сообщило о своем решении вернуть Китаю бронзовые головы кролика и мыши.

Франсуа Пино занимает пятую позицию в списке самых богатых людей Франции, а его активы составляют более семи миллиардов американских долларов. Под его руководством находится известная марка Gucci, также Пино увлекается приобретением предметов искусства — его коллекция насчитывает более двух тысяч единиц. Помимо всего прочего Пино является владельцем самой крупной доли акций аукционного дома «Кристис». Две головы, которые он пообещал вернуть Китаю, в 2009 году были проданы на аукционе в Париже за двести миллионов юаней, что в свое время вызвало негодование в мировом сообществе. Сегодня же семейство Пино выкупило эти две головы животных из частной коллекции и объявило о своем намерении безвозмездно отдать их Китаю — это событие обрадовало многих людей, в том числе и Джеки.

В июле 2013-го один из состоятельных сингапурских друзей Джеки встретился с Франсуа Пино. Тогда же они и заговорили о возвращении голов зверей, и Пино заявил, что решился вернуть эти скульптуры как раз после просмотра фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак».

Идея фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» родилась после продажи с молотка бронзовых голов из коллекции Юаньминъюаня. В процессе создания Джеки не раз задавался вопросом, может ли эта картина повлиять на людей, благодаря

которым сокровища нации смогли бы вернуться в Китай. Он всегда считал, что это всего лишь благородное желание, и не думал, что в один прекрасный день оно осуществится.

Эти два события произошли в 2013 году, и кроме друзей, его особо никто не благодарил… Да он и сам никогда не подчеркивал, что в этом есть его заслуга. Благодаря своей профессиональной привычке, приобретенной за семь лет работы, я постоянно анализирую подобные процессы. Я думаю, что если бы это произошло с какой-нибудь другой знаменитостью, мы бы прочитали невероятное количество новостей и репортажей… Но Джеки воспринимал это просто как радостное событие, и не более того.

Все эти годы Джеки руководствовался своей собственной жизненной философией. Он всегда стремился заводить друзей самых разных профессий, учиться у мастеров своего дела. Много лет назад Джеки начал заниматься благотворительностью, а его фонд, пожалуй, единственная в мире организация, которая не собирает никаких административных взносов — все расходы он оплачивает сам. В юности Джеки умел искусно взаимодействовать с мафией, пережил множество захватывающих историй. В отличие от многих богатых и знаменитых людей он совсем не суеверен, он не интересуется фэншуй, не ищет себе всяческих шаманов.

Знаменитый художник и каллиграф Хуан Юнъюй помог мне написать название фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак».

Предлагаю мысленно вернуться на сорок лет назад, чтобы посмотреть на этого «глупого человека». В то время Джеки был всего лишь простым каскадером, и то, что он делал тогда, было не столь значительно.

После того как Джеки выпустился из Китайской драматической академии, он стал каждый день крутиться на

съемочной площадке, но все это было несерьезно. Он жил случайным заработком: либо играл в массовке, либо исполнял роли воров, которых постоянно били, или же тех, кому доставалось от главных героев. Днем Джеки нечего было делать, и он наблюдал за тем, как работают другие. Постепенно он стал многое понимать и твердо усвоил: чтобы снять хотя бы один фильм, без знаний не обойтись. Вот возьмем, к примеру, команды — «Камера!», «Мотор!», «Поехали!» В то время на съемочной площадке Джеки часто приходилось играть убитых, и, естественно, двигаться было нельзя. Но многие из-за отсутствия опыта задерживали дыхание, как только режиссер отдавал команду «Камера!», а когда приступали непосредственно к съемкам, актеры уже не могли держаться и начинали дышать. Особенно это было заметно у тех, у кого торчал из груди меч, и это приводило режиссеров в бешенство. После того как Джеки понял, в чем суть, он стал задерживать дыхание только тогда, когда действительно начинали снимать, а затем терпел до последнего. После удачной съемки эпизода режиссер неизменно хвалил Джеки, что тот «неплохо умер».

Однажды режиссеру нужно было снять рукопашный бой двух героев под дождем. Убитые беспорядочно валялись на заднем плане. В тот день было особенно холодно, к тому же массовке приходилось лежать в воде и задерживать дыхание… Это было довольно сложно, поэтому было постоянно видно, как то тут, то там вздымаются и опускаются воткнутые в их тела мечи. Режиссер нервничал: «Стоп! Стоп! Стоп! Не двигайтесь! Вы уже все умерли, поняли?» Затем режиссер показал на Джеки и сказал своему ассистенту: «Вот этот человек, он умер лучше всех, позови его с нами работать и завтра».

Постепенно Джеки становился все более и более известным среди каскадеров, как раз благодаря тому, что он «лучше всех умирал». А однажды ему выпал шанс сыграть и в эпизоде, где было видно лицо. Опыт этих лет нашел отражение в фильме Стивена Чоу «Король комедии».

В 1998 году Джеки играл в картине «Великолепный», а Чоу снимал «Короля комедии». Две съемочные группы работали бок о бок и договорились поучаствовать в картинах друг друга. Так и родился один из эпизодов «Короля комедии», где Джеки сыграл небольшую роль.

Режиссер: Покажите, как вы умеете умирать!

Герой Джеки: Как вы хотите, чтобы я умер?

Режиссер: От пулевого ранения.

(Джеки демонстрирует.)

Режиссер: Вот это дело, идите переодеваться!

Человек на площадке: Извините, а где вы научились так играть?

Герой Джеки: Я не учился этому…

Человек на площадке: Ого! Да вы просто гений!

Герой Джеки: Ты тоже так сможешь, если будешь работать с душой.

Раньше люди постоянно смеялись над Джеки, не понимая, зачем он так серьезно относится к таким пустяковым ролям. Мол, сколько бы он ни старался, он так и останется простым каскадером, который зарабатывает в день несколько монет. Но, возможно, именно благодаря своей «большой мудрости» он смог добиться сегодняшних высот. Не стоит забывать, что из бедного парнишки он превратился в настоящего богача, и это тоже вполне в духе Джеки.

«На самом деле я стал достаточно популярным уже после того, как в прокат вышел фильм «Бесстрашная гиена», но я даже не догадывался об этом и по-прежнему получал крайне мало. Неожиданно ко мне обратился Леонард Хо, который считался «крестным отцом» киноиндустрии в Гонконге — все без исключения звезды кланялись ему при встрече, да и мне самому уже доводилось с ним работать. В тот раз он предложил мне выпить кофе на втором этаже отеля «Мирамар», и я отправился на встречу один — без агента и ассистента. Усевшись, я сразу же с почтением обратился к нему: «Господин Хо…», а он немедленно протянул мне чек. Я взял его в руки, чтобы получше его разглядеть, но тут к нам подошел официант, и господин Хо схватил чек и засунул его в верхний карман моей рубашки. И тут же предложил: «Уходи из своей нынешней компании и переходи к нам». Я только промычал в ответ. В то время у меня в голове крутилась только одна мысль — я видел, что на чеке была написана единичка, но сколько за ней следовало нулей, я не успел рассмотреть… Помню, тогда я заказал себе мандариновый сок, а он — кофе. И я сказал господину Хо, что мне нужно отойти в туалет. Дойдя до уборной, я быстро закрыл дверь и достал чек: единица, десятка, сотня, тысяча, десять тысяч, сто тысяч… как же много нулей! Целых сто тысяч! Я безумно обрадовался! А когда я вернулся на место, господин Хо попросил меня подумать над его предложением. Я согласился. Распрощавшись, я рассказал своему коллеге Вилли Чану, что только что виделся с Леонардом Хо и тот дал мне чек на сто тысяч. Вилли попросил взглянуть, и тут его глаза округлились: «Тут не сто тысяч, а миллион!» Ого! Я был на грани помешательства!

Я немедленно отправился к моему тогдашнему боссу, режиссеру Ло Вэю, чтобы сообщить ему, что я общался с

господином Леонардом Хо. Мой шеф отреагировал довольно вяло. Тогда я сказал ему, что Хо дал мне миллион. Ло Вэй парировал: «И что в этом такого? Я сейчас же открою тебе счет в банке, дам тебе двадцать тысяч, в течение двух лет положу туда еще сто тысяч, и тогда через несколько лет у тебя будет миллион». От неожиданности я согласился с ним. К тому же я долгое время работал с Ло Вэем, и мне было неудобно уходить из компании. Затем я вышел на улицу с тем чеком, чтобы сделать себе копию на память, а позже подарил ее нескольким своим друзьям. Некоторые из них шутили: «Черт побери! Лучше бы ты его обналичил! Все равно у вас нет договора, даже если все раскроется, тебя не смогут засудить!» Я протестовал. Мой папа постоянно твердил о том, как важно быть честным. Вернувшись в компанию, я попросил Вилли Чана вернуть этот чек Леонарду Хо, потому что мне самому было неловко еще раз встречаться с ним.

Не прошло и недели, как Леонард Хо и его люди вновь захотели увидеться со мной. Они сказали, что я все не так понял, и этот миллион — всего лишь аванс. Я удивился, а они продолжили: «Если согласишься сниматься в наших фильмах, получишь два миллиона». Услышав это, я буквально остолбенел! Но чтобы сотрудничать с ними, мне было необходимо расторгнуть прежний контракт, и я не знал, с кем я могу посоветоваться на этот счет… Чуть позже я решил поговорить со своими хорошими друзьями, Чарли Чином и Эриком Цаном. Они были моими закадычными приятелями, которым я доверял, и в итоге они взяли на себя все переговоры — тогда я еще не умел вести дела. В то время Чарли Чин считался лучшим среди актеров второго плана, а его самый высокий гонорар не превышал сотни тысяч. Услышав, что я получил аванс в один миллион, он немало удивился: «Черт! Да это же в десять раз больше, чем у меня! Да это еще и только аванс!» И он продолжил: «Я бывалый человек, поэтому послушай меня: такой шанс выпадает раз в жизни! Сейчас ты популярен, но что будет завтра, еще неизвестно, так что соглашайся. Давай так, сегодня вечером ты подумаешь о том, сколько бы ты хотел заработать в этой жизни, чтобы тебе было достаточно, а завтра с утра дашь мне ответ. А я попытаюсь эту сумму согласовать».

Помню, в то время я снимался в каком-то фильме, и на следующее утро в шесть часов мне нужно было идти на работу, но всю ночь я не мог заснуть. Тогда я был очень молод и даже не смел мечтать о богатстве. Конечно, я очень разволновался, но при этом я был в восторге. Довольный собой, я посмотрел на себя в зеркало и произнес: «Они хотят дать мне два миллиона…» Не знаю, сколько времени я простоял вот так, но вдруг я услышал

звонок в дверь — было уже шесть часов, ко мне пришел Чарли Чин. Взглянув на меня, мой друг спросил:

— Ты не спал?

— Я думал всю ночь, — ответил я.

— И что решил?

— Мне будет достаточно пяти миллионов, — сказал я.

В итоге Чарли Чин стал моим первым «агентом» и повел меня на встречу с Леонардом Хо и прочими. Они сразу же предложили два миллиона четыреста тысяч. В тот день я начал свою утреннюю смену в шесть часов, писал сценарий, режиссировал, играл главную роль, а вечером, когда рабочий день наконец-то закончился, меня еще потащили в отель «Роял» на переговоры. Мы обсуждали все детали так долго, что вскоре это стало невыносимым, и я сказал: «Хорошо, хорошо, давайте уже остановимся на этом». И после того как я поставил свою подпись, ко мне уже никто не приставал, и я наконец-то мог расслабиться. Сразу же после заключения контракта Леонард Хо и его люди улетели в Гонконг, а спустя две недели (тогда я снимался на Тайване) я вернулся в отель и обнаружил, что все окна в моем номере разбиты. У меня не было сомнений, что это дело рук режиссера Ло Вэя. Спустя какое-то время ко мне пришла его жена: «Как мы к тебе относились? Кто тебя пригласил обратно из Австралии? В то время ты был никому не нужен, мы дали тебе шанс! А ты вот так поступил с нами!» Тогда мне было и стыдно, и досадно, от отчаяния я плакал, я сам считал себя человеком, которому нельзя доверять. Немного успокоившись, я сообщил Леонарду Хо через Чарли Чина: «Вы можете подавать на меня в суд, я верну вам деньги, мне они не нужны».

Позже, обнаружив, что Ло Вэй самовольно изменил сумму неустойки в моем контракте, я смог без угрызений совести покинуть компанию и начал сотрудничать с Golden Harvest. За фильм «Молодой мастер», который стал первой картиной, выпущенной совместно с моей новой студией, я получил четыре миллиона восемьсот тысяч. Вот не правда ли, что удача любит дураков? Я дважды отказывался, а в итоге получил сумму, которая почти соответствовала той, что я собирался заработать за всю жизнь».

Поэтому история Джеки, которому частенько везет, как самому настоящему дурачку, в моих глазах является воплощением тезиса «большая мудрость подобна глупости».

Мир никогда не опустеет

«В детстве мы жили бедно, и мне многого не хватало. Помнится, однажды я увидел, как священник раздает вещи на улице, и тут же радостно к нему побежал. Простояв в очереди и получив одежду, я без остановки говорил ему спасибо. Но в ответ я услышал: «Не благодари меня, когда у тебя будут силы — помоги другим». Это самое первое воспоминание Джеки о благотворительности.

В то время он еще не являлся самой влиятельной в мире суперзвездой из Китая. Тогда он был всего лишь мальчиком десяти с лишним лет, который не боялся самой тяжелой работы. Как и многие представители молодежи, он не знал, что ждет его в будущем.

Сегодня Джеки уже несколько лет является послом доброй воли ЮНИСЕФ. Такого же звания была удостоена ныне покойная принцесса Диана. Среди современных послов можно назвать кинозвезду Анджелину Джоли, аргентинского футболиста Лионеля Месси и многих других.

С 5 по 9 июля 2012 года Джеки, занятый в этот период постпродакшеном фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», специально выделил время на поездку в Мьянму и Таиланд для проведения совместных благотворительных мероприятий ЮНИСЕФ и местных органов. В течение этих нескольких дней произошло немало историй, которыми стоит поделиться. Возможно, именно эти короткие зарисовки помогут вам больше узнать о настоящей благотворительности, которая разительно отличается от многочисленных пиар-акций знаменитостей. Это не лозунг, не поза, не притворство, не небрежный жест. Благотворительность должна быть выражением искренних намерений.

Чему Джеки учил детей

Джеки говорит, что больше всего в нашей поддержке нуждаются малыши и пожилые люди. Это благотворительное путешествие началось как раз с заботы о детях.

Первая остановка — Мандалай, Мьянма. Сотрудники ЮНИСЕФ повели Джеки в школу, организованную местными буддийскими монахами, где нашли приют дети, пережившие похищение. Здесь ребятишки оставались в течение двух лет, после чего вновь могли вернуться в обычную школу, чтобы продолжить обучение, или же остаться здесь и влиться в общество чуть позже.

Вначале мы боялись, что подростки, получившие физические и психологические травмы, не захотят общаться с посторонними людьми, но оказалось совсем наоборот. Собравшись вокруг Джеки, ребята наперебой рассказывали ему свои истории.

Одному мальчику было всего тринадцать лет, когда его обманули его же родственники. Пообещав, что у него будет возможность заработать большие деньги, они посадили ребенка в неизвестную машину, в которой тот провел несколько дней. Вскоре выяснилось, что мальчик находится в Малайзии, а его попросту отправили сюда попрошайничать. Несчастному нужно было собирать в день определенное количество денег, в противном случае его били и не давали еды. Так он прожил около восьми месяцев, но ему все же удалось сбежать. Мальчик обратился в полицию, и вскоре его привезли домой.

Другая же девушка не хотела при всех рассказывать о своем прошлом, поэтому она отвела Джеки в сторонку. Несколько лет назад ее похитили и увезли в Китай, где бедняжку выдали замуж. Несколько месяцев спустя ей удалось сбежать. Но, к несчастью, она потерялась, и ее заманил к себе другой человек. Потеряв последнюю надежду, она начала с ним жить и вскоре родила от него ребенка. Через два года она смогла убежать и, преодолев немало сложностей, все же добралась до Мьянмы. Такого рода историй было еще очень много. Конечно, ребята не рассчитывали, что Джеки сможет изменить то, что уже произошло. Они делились пережитым, потому что наконец-то у них появилась возможность выговориться. Они почувствовали заботу и в то же время обрели надежду.

«Дети, которых я встретил в Мьянме, были далеко не самыми несчастными — все же на них уже обратило внимание множество организаций, чего не скажешь о других малышах, которым повезло чуть меньше. Моя обязанность заключается в том, чтобы рассказать родителям со всего мира, как важно заботиться о своих детях и бережно к ним относиться. И в то же время рассказать ребятам, что не стоит верить на слово окружающим и тем более не нужно торопиться и пытаться заработать. А по-настоящему важно усердно учиться. Надеюсь, что власти всей Земли смогут развернуть масштабную борьбу с людьми, которые промышляют торговлей детьми. Что происходит в сердце человека, отправляющего десятилетнюю девочку заниматься проституцией? Как можно быть настолько жестоким, чтобы сделать из малыша попрошайку? В отношении таких негодяев нужно применять самые жесткие меры, также в этом вопросе очень важна огласка. Торговля людьми — повсеместная проблема, которая есть во всем мире. Этот вопрос нельзя решить

в одночасье, поэтому вдвойне важно, чтобы влиятельные люди вышли вперед и сказали свое слово, нельзя, чтобы злодеи продолжали бесчинствовать и дальше».

Вторая остановка — крупнейший город Мьянмы — Янгон. Джеки посетил центр реабилитации для детей, больных СПИДом. Содержащиеся там ребятишки либо унаследовали болезнь от своих родителей, либо были заражены в ходе переливания крови. Заразиться в столь раннем возрасте значит чувствовать дискриминацию со стороны окружающих и ощущать сильное давление со стороны общества. Джеки обнял каждого из них, сказал им, чтобы они не боялись, и заверил, что современная медицина очень развита. Джеки также посоветовал малышам хорошо учиться и ни за что не сдаваться.

Как-то раз Джеки наткнулся в СМИ на историю шестилетнего ребенка из Гуанси, который также болел СПИДом. Малыш жил один в ветхом жилище, расположенном на горе. Днем он сам себе стирал одежду, готовил еду, кормил собаку и кур, читал книги, заучивал иероглифы, а вечером ложился спать, и рядом с ним не было никого из близких. После того как умер его отец, также больной СПИДом, мальчик стал жить один.

«В этой истории можно увидеть отражение судеб миллионов детей, больных СПИДом, и им действительно нужна наша поддержка и забота». Это была первая поездка Джеки в Мьянму, поэтому его повсюду сопровождало невероятное количество поклонников. Джеки не раз говорил, что Мьянма — чистая, красивая страна с плодотворной почвой и богатыми природными ресурсами, и сегодня самое подходящее время, чтобы изменить жизнь в ней к лучшему. А все, что нужно для этого — консолидация политических сил.

В тот день, когда мы уезжали из Янгона, полил дождь. Автобусы без крыши были набиты битком, люди отправлялись на работу, но примитивные условия их жизни никак не смогли испортить их позитивного настроя. Природные и техногенные катастрофы, войны, превратности судьбы — что бы ни произошло, эта нация всегда полна энергии.

Третья остановка — Таиланд. Джеки посетил детский дом в глухой местности. Ребятишки сели рядком, разувшись, и их разноцветные тапочки будто символизировали собой жизнелюбие. От этих малышей сначала отказались, а затем их приняли, им была уготована необычная судьба.

Когда же туда прибыл Джеки, тотчас раздался громкий гул гонгов и барабанов. На встречу к нему пришли и другие юные поклонники, которые надеялись, что Джеки даст им автограф. В этой толпе особенно выделялась группа девочек в поношенной

одежде, но с неизменным цветочком в волосах. Тот день для них, вероятно, был очень важным. Столь трогательное стремление к красоте — как это могло не впечатлить?

Джеки произнес со сцены короткую речь: «Самое главное для вас сейчас — хорошо учиться, чтобы затем суметь отблагодарить общество». Закончив выступление, Джеки раздал детишкам сладости. Когда малыши доели, он спросил их, помнят ли они, что им сказал. Ребятишки начали наперебой выкрикивать на тайском слова Джеки, и эта душещипательная картина не могла не растопить наши сердца.

Неважно, в каком уголке Земли вы находитесь — лица детей везде одинаково трогательные. Прежде чем уйти, Джеки сделал с малышами совместную фотографию, запечатлев тем самым всеобщую радость.

Пожилые люди — этот мир вас не забудет

Во время своего пребывания в Таиланде Джеки навестил один из домов престарелых. Он отвез туда воду, рис, стиральный порошок и другие предметы первой необходимости.

На стенах здания была написана фраза «Творить добро — самое радостное дело», и это пробудило в Джеки воспоминания из его детства. В девять и шестнадцать лет он жил здесь некоторое время — он учился в Таиланде навыкам кулачного боя, а также не раз приезжал сюда по работе и неизменно чувствовал здесь поддержку со стороны местных жителей. Теперь он вернулся сюда, чтобы заниматься благотворительностью, как бы отвечая взаимностью тем, кто в свое время ему помогал.

«Пожилые люди сделали очень много для общества, но по каким-то неведомым причинам в старости они остались ни с чем. Мы ни в коем случае не должны забывать про них, ведь каждый из нас рано или поздно постареет. И если ты будешь уважать пожилых, то и в будущем молодые будут уважать тебя». Многие пожилые люди, жившие здесь, были китайцами, в свое время переехавшими в Таиланд. Увидев Джеки, они все очень обрадовались, многие подошли к нему, чтобы пожать ему руку и перекинуться парой фраз на кантонском. На первый взгляд, условия содержания в этом доме престарелых были достаточно неплохими, но когда все привезенные им вещи были уже разобраны, Джеки незаметно проскользнул в комнаты, чтобы осмотреть их более детально.

Тот день был очень загруженным, и Джеки говорил совсем

немного. Накануне вылета из Таиланда он пригласил к себе местных волонтеров, чтобы обсудить с ними, как еще можно помочь пожилым людям. «Условия жизни в домах престарелых все еще недостаточно хороши, комнаты обустроены слишком примитивно, им не хватает техники, нового постельного белья. Я навел справки, раньше здесь проживало сто пожилых людей, теперь же их осталось только пятьдесят с лишним. После того как я уеду отсюда, надеюсь, что вы и дальше продолжите заботиться о них, начнете постепенно перестраивать их комнаты. Если вам понадобится поддержка любого рода — обращайтесь ко мне».

Как много людей привозят вещи, делают фото, дают интервью и вскоре уезжают, чтобы больше никогда не вернуться — вот такая вот благотворительность. А сколько из них могут поставить себя на место других, подумать о тех, кто в беде, записать самые детальные запросы и подкрепить все это конкретными действиями?

Возьмем, к примеру, этот дом престарелых. Возможно, мы посетим его лишь раз, но здешним пожилым людям жить здесь всю оставшуюся жизнь. И так важно подарить им частицу душевного тепла и помочь им поверить в добро.

Своими действиями Джеки не перестает доказывать всем пожилым людям, что мир их не забудет.

«Вы очень упростили нам жизнь»

Джанин и Джефф, сотрудники ООН, ответственные за прием в Мьянме, впервые сотрудничали с командой Джеки. Они планировали провести встречи по стандартному сценарию, в итоге все получилось совсем по-другому.

Каким-то образом люди заранее узнали о визите Джеки — стоило ему приехать, как они моментально окружили его. Кое-как прорвавшись, Джеки добрался на автомобиле до своего первого пункта назначения — детского приюта, где его уже давно ждали малыши. Но тут оказалось, что здание буквально окружено поклонниками. Люди обступили машину, не обращая никакого внимания на попытки помощников Джеки расчистить дорогу. Джеки не мог даже выйти из автомобиля. Понимая, что время, отведенное на посещение приюта, уже почти истекло, сотрудники ООН решили поехать дальше. Но и это не помогло: окруженная толпой людей, машина не могла сдвинуться с места.

Джеки не выдержал: «Ладно, уже неважно, я выхожу». Опасаясь за его безопасность, его пытались остановить, но он

резко возразил: «Если я не выйду к ним, мы так никуда и не уедем. Будьте бдительны, а когда внимание переключится на меня, разверните машину». Затем Джеки вышел, и в то же мгновение его со всех сторон окружила толпа людей. Он попытался продвинуться в сторону залов, где сидели дети, но вскоре понял, что это бесполезно. В это же время водителю удалось развернуться, и Джеки смог с большим трудом протиснуться к двери автомобиля, пожав на прощание всем окружающим его людям руки. Машина наконец-то медленно отправилась в путь.

А ребятишки из детского дома по-прежнему продолжали ждать, так и не увидев Джеки.

Джанин и Джефф стали беспокоиться: с одной стороны, они боялись, что Джеки рассердится на них за то, что они не предвидели ситуацию заранее, а с другой стороны, они не знали, что ожидать от следующей остановки. Они никак не могли предположить, что так произойдет, — раньше они не видели подобных сцен. Сотрудники Джеки стали успокаивать их: «Ничего страшного, не волнуйтесь».

В полдень они поинтересовались у Джеки о его пожеланиях насчет обеда, на что в ответ услышали: «Все, что угодно, главное, чтобы еда была горячей, лучше всего что-нибудь простое и недорогое». После еды они хотели согласовать с Джеки расписание на следующие два дня, но тот остановил их: «Я доверяю вашему профессионализму, будет так, как вы запланировали, я подстроюсь под это, и можно ничего не обсуждать». Поскольку обычно почетные гости либо запаздывали, либо растягивали время, сотрудники ООН по привычке сделали расписание встреч не слишком плотным, при этом выделяя достаточно времени для отдыха. В первый день, когда все дела были завершены, выяснилось, что Джеки и его команда закончили на четыре часа раньше, чем было запланировано.

Когда рабочий день уже подходил к концу, Джеки все еще думал о тех ребятах, которые так и не увидели его, и попросил водителя вновь заехать в тот детский дом, чтобы сделать им сюрприз. А в завершение поездки удивленные сотрудники ООН даже поблагодарили Джеки: «Вы очень упростили нам жизнь».

Джеки: «Благотворительность — это неустанное движение вперед»

После землетрясения в Вэньчуане Джеки сразу же арендовал

самолет, который до отказа нагрузил водой, едой, медикаментами и немедленно отправился помогать пострадавшим. Он был первой знаменитостью, которая прибыла на место катастрофы.

После землетрясения в Юйшу он вновь отправился на помощь в самое ближайшее время, а вечером остался ночевать вместе со всеми на голой земле. Самолет, отвечавший за вывоз раненых и их родных, также должен был захватить Джеки и его сотрудников. Так как в салоне не оставалось свободного места, Джеки сидел на месте второго пилота, но услышав, что самолет не может подняться в воздух из-за перегруза, сразу же встал: «Мы здесь самые бесполезные люди, поэтому мы обязаны сойти».

В засуху в Юньнане люди каждый день пили скопившуюся сточную воду. Джеки приехал в этот район с огромным запасом минеральной воды, и когда он раздавал ее людям, перед ним на колени бросился восьмидесятилетний старик. Тогда Джеки не смог сдержать своих слез.

Будь то цунами в Индонезии, землетрясения в Японии или наводнение в Корее — Джеки всегда спешит на место происшествия.

Поэтому его часто спрашивают: «В Китае еще столько регионов, где требуется помощь, почему же вы тратите силы на иностранцев?» А он неизменно отвечает: «В прошлом я был очень беден, и кто меня только не выручал! Я не делю людей на своих и чужих, мы все дети одной планеты и должны помогать друг другу. Также, творя добро за пределами своей страны, я считаю это своего рода «дипломатией простых людей». Я помогаю гражданам самых разных стран мира, и, поскольку сам я китаец, они будут знать, что Китай им помогает».

Благотворительность — это неустанное движение вперед, которое также постоянно приносит мне радость.

Много лет тому назад Джеки объявил об интересной благотворительной акции: «Пришлите мне монету, и еще одну я пожертвую сам». И по сей день Джеки по-прежнему получает пожертвования от своих поклонников со всего света. Дети часто присылают бумажные банкноты, приклеенные на свои рисунки — сперва Джеки фотографировался с ними и отсылал фотографию

обратно авторам картинки, чтобы они знали, что их доля учтена. Затем он стал получать все больше и больше пожертвований и решил фотографировать по несколько произведений вместе. «Сегодня правила таковы: дети присылают одну монету, а я отдаю две. И уже благодаря этому я не могу прекратить заниматься благотворительностью».

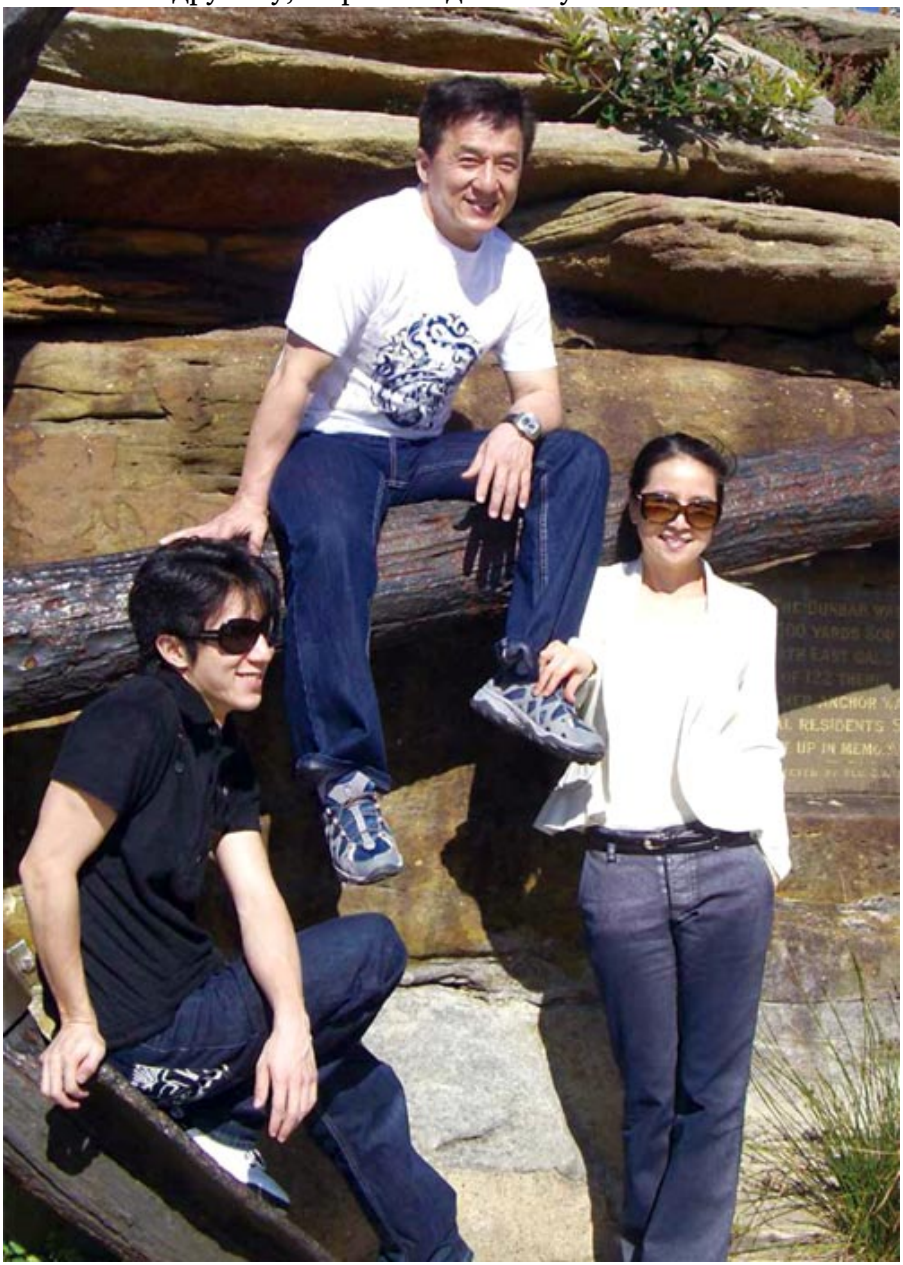
Много лет тому назад только что вернувшийся из Штатов Джейси сразу же потребовал купить ему новый телевизор и новую машину. Джеки ничего не сказал сыну, а лишь отправил его в пострадавший от цунами Таиланд, чтобы тот своими глазами увидел, как тяжело приходится людям в этих краях. Когда Джейси вернулся в Гонконг, он сказал Джеки: «Пап, мне ничего не нужно! Тем людям не хватает даже питьевой воды, и я хочу отдать все свои деньги, чтобы им помочь». Поэтому Джеки заметил: «Посмотрите, благотворительность — это еще и воспитательный метод. Даже не нужно тратить лишних слов, он уже сам понял некоторые вещи».

Десять с лишним лет назад Джеки отправился в Америку, чтобы сыграть в фильме «Час пик». Как-то раз съемочная группа получила сообщение о забастовке. Тогда вся команда немедленно свернула рабочий процесс и разошлась по фургонам. И только после все узнали, что в это время профсоюз американских актеров вышел на улицы. Акцию протеста поддержали такие знаменитости, как Мадонна, Сильвестр Сталлоне и многие другие. «После этого события у нас появилось право на получение доходов от продажи DVD. Тогда я своими глазами увидел, что это произошло только благодаря тому, что люди выразили недовольство, и я твердо решил помочь своим коллегам из Гонконга отстоять свои права. По возвращении домой я основал Союз актеров, и спустя какое-то время у всех — сценаристов, монтажеров, осветителей, операторов — появились подобные организации. Принципы моей благотворительности также просты: мне помогают люди, а значит, и я помогу другим. Действовать только ради себя мне уже совершенно неинтересно».

Джеки занимается добрыми делами вот уже более тридцати лет, и на сегодняшний день он все больше понимает свои исходные мотивы. Его благотворительный фонд успешно функционирует. «Благотворительность научила меня быть человеком, научила меня смотреть на мир. Я могу только снимать кино, у меня нет других хобби. Многое стало для меня недоступно — например, я не могу сходить в ресторан, не могу гулять по улицам, не могу пройтись по магазинам. Благотворительность позволила мне побывать во многих местах мира, познакомиться со многими людьми. Я занимаюсь

благотворительностью, потому что мне всегда приятно смотреть, как радуется другой человек. Так моя жизнь становится насыщенней».

Именно потому, что вокруг так мало справедливости, сердца людей должны быть более открытыми. Если каждый будет дарить свою любовь другому, мир никогда не опустеет.



Глава пятая.
Характер трудно изменить

Легендарная тройка: Чуа Лам, Джек Ма, Ма Вэйду

Чуа Лам

Я встретил его впервые на съемочной площадке студии Shaw Brothers, когда мне было шестнадцать-семнадцать лет. Он уже тогда посвятил себя кинематографу и приехал работать в Гонконг. Затем компания Shaw Brothers отправила его учиться в Японию, и по возвращении он занял должность исполнительного продюсера. Чуа Лам проработал в Shaw Brothers двадцать лет, еще столько же в Golden Harvest, таким образом, он прошел через все этапы развития гонконгского кинематографа.

Он с большим почтением относился к господину Ран Ран Шоу и как-то раз даже передал мне одну его фразу: «Тебе нравится кинематограф, впрочем, как и мне. Поэтому важно постараться продлить его жизнь. Когда киноиндустрия переживает не лучшие времена, тебе нужно придумать способ, чтобы ее поддержать». Затем он стал работать в Golden Harvest. В то время, когда у меня были определенные неприятности с мафией из-за одного контракта, господин Рэймонд Чоу из Golden Harvest попросил его: «Увези Джеки снимать фильм где-нибудь в другом месте. Можете уехать куда угодно». Благодаря этому мы осуществили съемки фильма «Закусочная на колесах» в Испании. Тогда это казалось большой роскошью, мы даже арендовали замок, чтобы сделать из него нашу съемочную площадку.

В 1997 году Леонард Хо неожиданно скончался от сердечного приступа, а ведь в свое время именно он пригласил Чуа Лама перейти из Shaw Brothers в Golden Harvest, и они работали душа в душу все эти годы. После того как Леонард Хо умер, Чуа Лам решил уйти из кинематографа.

Чуа Лам был каллиграфом, считался очень образованным человеком, умел писать стихи, делать печати, увлекался антиквариатом, любил старинные вещицы из нефрита, и во всем этом он очень хорошо разбирался.

Я и не догадывался, что он разносторонне развитый человек, а не просто продюсер. Когда я стал сотрудничать с компанией Golden Harvest, он стал заниматься продюсированием моих фильмов. Мы часто проводили время с ним вместе, благодаря ему я узнал много нового: о еде, о развлечениях. Также я научился по-другому смотреть на мир, на жизнь — все это я также перенял у

него. Этот человек как никто другой умел наслаждаться жизнью. Я очень хорошо с ним ладил, у нас было немало совместных проектов за пределами кино, я даже был лицом его бренда. В каком-то смысле его также можно считать моим учителем.

Джек Ма

Джек Ма — выдающийся человек, основатель и председатель совета директоров Alibaba Group. В свое время меня познакомили с ним мои друзья, и мы стали частенько приглашать друг друга в рестораны. Так или иначе, я восхищался его талантом, а он — моим. Джек Ма часто говорит, что я крутой, а я же ему отвечаю: «Не такой, как вы, вот вы — молодец, пошевелили мозгами и заработали несколько десятков миллиардов, вот это и правда круто». Сейчас компания Alibaba Group привлекала инвестиции в Штатах, с чем я его искренне поздравляю.

Как-то раз мы встретились с ним в Ханчжоу — я был там в рамках промотура в поддержку фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», и мы встретились. За обедом он рассказывал о том, как он начал заниматься торговой площадкой Tmall.com. Также он поделился секретом, что на создание логотипа для Tmall его вдохновила банкнота в сто юаней. Я удивился, а он сразу же показал мне купюру, на которой и правда можно было разглядеть фирменного кота с логотипа Tmall. Занятная история!

Один мой друг рассказывал, что как-то раз он раскопал интервью Джека Ма на местном телевидении Ханчжоу, когда тот был еще никому не известным. Команда подставных актеров снимала крышки люков на улицах города — телевидение проводило эксперимент, чтобы выяснить, много ли прохожих решится остановить правонарушителей, и вело съемки скрытой камерой. В итоге все проходили мимо, и только один паренек осмелился прогнать преступников, и этим человеком был Джек Ма. Тогда у него взяли интервью. Эта ситуация доказывает, что великие люди всегда в чем-то превосходят остальных.

Ма Вэйду

Я познакомился с многоуважаемым Ма, когда занялся коллекционированием старинных вещиц. Я многому научился у него. Например, благодаря ему я понял, что на современном

антикварном рынке почти нет ничего настоящего — почти все представленные артефакты — подделка.

В фильме «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» есть моменты, посвященные памятникам материальной культуры, которые я снял не без помощи господина Ма Вэйду. В рамках промотура в поддержку этого фильма мы создали вместе целую серию передач, где мы беседовали с ним. Он рассказывал мне, что кино распространяется по планете с огромной скоростью, и даже в Африке — таком далеком месте — есть мои поклонники.

Он также рассказал мне одну интересную историю, которая однажды произошла с ним в Греции. Гуляя и снимая на подаренный мною фотоаппарат, он встретил одного человека, который почему-то показывал пальцем на его камеру. Ма Вэйду никак не могу понять, в чем дело, и даже задумался — мало ли, он прихватил чужой фотоаппарат… Затем он наконец понял, что незнакомца заинтересовало мое имя, выгравированное на фотоаппарате. Тогда Ма попросил переводчика передать тому человеку, что камера была подарена Джеки Чаном и на ней стоит порядковый номер. Прохожий, оказывается, очень захотел получить такую же, и Ма Вэйду сказал ему: «Если когда-нибудь будешь в Пекине, можешь обратиться ко мне», и оставил свою визитку.

Ма Вэйду очень хорошо относится даже к совершенно незнакомым людям. Его биография известна многим, он владеет огромным музеем, в котором хранятся поистине уникальные вещицы. В будущем он планирует передать его в дар государству, и я очень уважаю его решение.

Знакомство: Уилл Смит

Я не раз замечал: после знакомства со многими голливудскими звездами у меня тут же складывалось ощущение, что мы давно дружим, хоть мы и виделись первый раз в жизни. Возможно, дело в том, что они смотрели мои фильмы, и это нас сближало. Так было со Сталлоне, Спилбергом, Смитом и другими.

Когда я был в США, агент передал, что со мной хочет встретиться Уилл Смит, чтобы предложить совместный проект. Я очень удивился. Тогда Смит уже был настоящей кинозвездой. Тем не менее я не воспринял это всерьез. В киноиндустрии так заведено: пока камера не начала работать — то все неправда. Неважно, создан ли образ, сделан ли грим, построены ли декорации — все можно остановить в любой момент.

Однажды, когда я был в Японии, мне стало известно, что он тоже приехал туда, чтобы представлять фильм, в котором играл главную роль, кажется, это была картина «Я — легенда». Так совпало, что как-то раз мы оба пришли поужинать в NOBU,[39] только я сидел внутри, а он — снаружи. Спустя какое-то время ко мне подошли сотрудники ресторана и сообщили, что здесь также присутствует Уилл Смит. Я удивился, но вышел наружу. Увидев друг друга, мы крепко обнялись. Уилл сказал, что хотел бы со мной сотрудничать, я на автомате согласился. Я так часто слышал подобные речи: почти каждый, кто со мной встречается, предлагает мне совместный проект, поэтому, когда я всякий раз киваю, я понимаю, что, скорее всего, это ни к чему не приведет.

Но спустя какое-то время я и вправду получил его официальное приглашение на съемки фильма «Каратэ-пацан». Смит планировал стать продюсером этой картины, также предполагалось, что одну из главных ролей сыграет его сын.

За четыре месяца до съемок я обратился к У Гану, каскадеру из своей команды, который работал со мной уже больше десяти лет. Мне хотелось, чтобы он поехал в США и обучил сына Уилла, Джейдена. У Ган очень хорошо понимает ход моих мыслей, по большому счету все, что умею я, умеет делать и он. Было решено отправить его заниматься подготовкой Джейдена, а заодно и подтянуть свой английский. Поначалу Уилл немного переживал за сына, и вскоре я тоже полетел в Америку и самолично тренировал Джейдена около двух месяцев, всеми силами стараясь провести с ним как можно больше времени и выстроить дружеские отношения.

Когда мы проводили вместе время, Уилл всегда был рядом и наблюдал за нашими занятиями. Но мы быстро поладили с его сыном. Джейден был хорошо воспитан, он понимал, что к учителям нужно относиться с уважением. Если во время тренировки ему нужно было отойти в туалет, он всегда спрашивал разрешения: «Мастер, можно мне выйти?» В любом случае, по поводу и без, всегда обращался ко мне «мастер». Он был очень послушным. Мальчик видел много моих фильмов и очень уважал меня. Потихоньку его папа успокоился и перестал каждый день наблюдать за нами.

«Каратэ-пацан». (Фото вверху)
Вместе с Джейденом и Уиллом Смитами на пресс-конференции. (Фото внизу)

В ходе подготовки к фильму и во время работы я понял, что этот ребенок и правда очень сообразительный и усердный. Когда день рождения Джейдена пришлось на время съемок, я подарил ему свою фотографию, где я молодой и все тело — сплошные мышцы, и пожелал ему добиться такого же пресса. Я даже и не думал, что спустя совсем немного времени после завершения

съемок он действительно накачает кубики, а ведь ему тогда было всего двенадцать лет.

Как-то раз, когда мы все вместе куда-то летели на самолете во время промотура в поддержку фильма «Карате-пацан», Уилл Смит сообщил, что хочет рассказать мне про один сценарий. Он сказал, что у него есть уже готовый замысел и он хочет пригласить меня сниматься, и затем пересказал мне сюжет… Ух, даже просто слушая его, мы растрогались до слез. В этой картине не будет драк — Уилл решить снять драму с условным названием «Самый лучший подарок». В настоящее время пишется сценарий этого фильма, а Уилл выступит в качестве исполнительного продюсера и, возможно, будет по совместительству и режиссером. Для меня это очень необычный опыт, но я с нетерпением жду съемок.

Все, кому я также рассказал об этом, в один голос заявили: «Джеки, тебе обязательно надо сняться в этом фильме».

«Драконовский продюсер»: Джонатан Ли

Я уже и не помню, как познакомился с этим замечательным человеком, но с уверенностью могу сказать, что я всегда восхищался им.

Все началось с того, что я исполнял некоторые песни в благотворительных целях для Rock Records, а затем они стали заниматься выпуском моих музыкальных альбомов, и вскоре я подписал контракт с этой студией. Первый альбом мы выпустили с Джонатаном Ли, назывался First Time. Тогда мы вышли на первое место, распродав более одного миллиона дисков. Затем мы вместе записали еще один альбом и постепенно стали хорошими друзьями. Джонатан очень строг ко мне в плане музыки, поэтому я зову его «драконовский продюсер».

Я с Джонатаном Ли.

В то время я мог почти что три года работать над одним альбомом, что было бы невозможно для других певцов. Где еще найдется человек, который сочиняет свои песни на Тайване, в Австралии, в Гонконге, в Америке, в самых разных частях мира и везде записывает лишь пару строк? А все потому, что у меня

слишком много дел и мне не хватает времени, но как только у меня выдается свободная минутка, я немедленно приступаю к работе.

Для альбома First Time меня попросили спеть две песни на диалекте провинции Фуцзянь. Тогда я был популярен во всей Юго-Восточной Азии, и, выпуская альбом на Тайване, я подумал, что следовать местным традициям очень даже неплохо. В итоге же я узнал, что надо мной потешались. В моем южно-фуцзяньском диалекте звучали также нотки шаньдунского диалекта, к которому примешивалось еще немало напевов пекинской оперы, что все вместе вылилось в довольно своеобразный микс. Но альбом хорошо продался, поэтому думаю, что на Тайване от всей души посмеялись надо мной.

Однажды, когда записывал одну из песен на южно-фуцзяньском диалекте, я никак не мог сконцентрироваться и задернул шторы в комнате для записи. Оставшись в одиночестве, я спел все на одном дыхании и только потом заметил, что снаружи как-то подозрительно тихо. Раньше, когда я пел, Джонатан Ли и другие говорили мне, в каких местах что нужно исправить, где надо начать заново и тому подобные вещи, а в тот день они как будто все уснули. А когда я вышел из комнаты для записи, то увидел, что все валяются на полу, корчась от смеха. Я недоумевал, неужели мой южно-фуцзяньский диалект настолько жалок?

Когда мы записывали следующий альбом, я обнаружил, что Джонатан Ли и его команда подобрали мне довольно сложные песни. Например, они требовали, чтобы я спел нечто вроде «Стряхни же с себя пыль, воспрянь духом», а напев «Хей-йо, хей-хей, хей-йо, хей» нужно было исполнить в скачущем ритме, и я никак не мог его уловить. Или же они выбирали очень высокие октавы, и мне приходилось очень нелегко во время звукозаписи.

Однажды я понял, что больше так не могу.

— Было бы намного лучше, если бы ты писал мне песни по типу So Transparent is My Heart[40] — их несложно запоминать, я с легкостью могу их исполнять на сцене. Я не хочу записывать песни, которые вы предлагаете мне сейчас.

— Тебе нельзя постоянно петь одно и то же. Я хочу помочь тебе выйти на новый уровень, — ответил Джонатан.

— Мне не нужен новый уровень, я хочу продолжать петь простые песни. Придумай для меня композицию, которую мог бы исполнить обычный человек, зачем ты пишешь такие замороченные вещи. Я снимаю фильмы, понятные каждому, мне не нужны артхаусные картины, которые заинтересуют лишь узкий круг зрителей. Так что не делай из меня певца, который берет

высокие ноты, — настаивал я.

Я разглагольствовал где-то в течение сорока пяти минут, а он спокойно меня слушал. Когда я замолчал, Джонатан спросил:

— Ну что? Закончил ныть?

— Закончил, — сказал я.

— Ну и славно, тогда продолжим записывать, — сказал он, и я лишь недовольно хмыкнул в ответ.

В итоге, когда мне приходилось выступать с песней A Vigorous Aspiration in My Mind, я всегда брал с собой Джонатана — даже если мне нужно было ехать в Лас-Вегас. Каждый раз, когда наступало время исполнять эту песню, он спускался вниз и вставал перед сценой, чтобы подать мне знак, когда следовало начинать напев. Убедившись, что я пою в такт, он разворачивался и уходил. И в следующий раз все происходило точно так же.

Когда мы записывали песню How Come?, я сам находился в Америке.

Я каждый день посещал студию. Спустя месяц Джонатан сказал: «Хорошо, а теперь мы начнем записывать». Я задал вопрос, что мы делали перед этим тридцать дней — оказывается, мы просто репетировали.

В итоге одну эту композицию мы записывали целый месяц. Многие записывают песню по частям, но он никогда не разрешал мне петь по одной строчке, всегда заставлял исполнять композицию от начала до конца, на одном дыхании. Просто псих. Но мне ничего не оставалось делать, и я мог лишь капризничать: «А ты сначала сам спой, а я послушаю!» И он заходил туда и пел. Каждый раз у него получалось по-разному, но всегда достаточно здорово. Он мог спеть и ритмично, и медленно, он сам контролировал такт. Кстати, петь сначала он заставлял меня на разных языках: на английском, на кантонском, на южно-фуцзяньском диалекте, на путунхуа — и каждый раз это было так: «Только что ты спел на отлично, но давай попробуем еще раз».

Однажды я опять отгородился шторами в комнате для записи, и в этот раз это было сделано назло, чтобы не видеть его, и пел там в полном одиночестве. Когда мы записали до половины, он неожиданно сказал:

— Все, закончили.

— Почему? — удивился я.

— В твоем голосе слышна злость, сегодня ничего не получится, — ответил он.

От удивления я рассмеялся.

— Вот ты сам скажи, ты злишься? — спросил он.

— Злюсь, — ответил я.

В тот раз я и правда пел яростно и очень громко, а про себя

думал: «Я зарабатываю себе на жизнь не этим, зачем мне так корячиться?»

Я не считаю себя певцом, даже если я пою лучше, чем многие из них, ха-ха. Даже учитывая то, что я особо не стремился стать звездой, я действительно спел немало хороших песен, большинство из которых получили широкое распространение. So Transparent is My Heart, Everyday in My Life, The Sincere Hero… Я считаю, что мне очень повезло исполнить эти песни. В ближайшем будущем я хочу выпустить еще один альбом и планирую сотрудничество со многими молодыми людьми. В любом случае я никогда не вмешиваюсь в то, чего я не понимаю, я всегда прошу помочь специалистов.

Сегодня я могу петь везде, где мне заблагорассудится, этому я обязан Джонатану Ли. Если вы считаете, что у меня неплохие вокальные данные, за это тоже нужно поблагодарить его. Он — мой учитель, друг, брат и настоящий единомышленник.

Мой первый ассистент: Тедди Чан

Когда я только подписал контракт с Golden Harvest, мой агент Вилли Чан пытался найти для меня ассистента. В ту эпоху это еще не было распространено, даже у Брюса Ли не было в штате такого сотрудника. И кого же в качестве ассистента мне подыскал Вилли Чан? Тедди Чана.

Первым фильмом, над которым мы работали вместе, был «Молодой мастер». Тогда я только познал вкус славы и вел себя достаточно неблагоразумно: каждый день после окончания работы я тащил его с собой выпить, а если я покупал себе одежду, то также покупал ее и ему. Тогда мне было немного за двадцать, а ему — от силы восемнадцать. Нас двоих еще нельзя было считать взрослыми — мы были просто детьми, которые играли вместе. Во время съемок мы жили в отеле «Хилтон»: и я, и он спали в одной комнате — все равно, как правило, мы ложились пьяными. Если на следующий день я не вставал, то и он оставался в постели. Такие у нас были барские порядки.

Тогда самомнение Тедди Чана можно было охарактеризовать одной фразой: «Ниже одного человека, но выше всех остальных». Многие хотели угодить этому юному сорванцу, относились к нему с подобострастным уважением, пытались передать через него сценарии, а затем гонялись за ним, чтобы узнать мое мнение. А вообще в то время у него и не было особо серьезной работы: он помогал мне выбрать тачку, выбрать квартиру, если меня навещали в Гонконге друзья, он организовывал их визит, провожал их на самолет… Если же ко мне приезжали иностранные фанаты, он проводил время с нами, так как я почти не владел английским.

В то время мне очень нравились гонки. Однажды вечером я повез его в горы и заметил, что у него немного напряженный вид. Я спросил, что случилось, и он ответил, что хочет обсудить со мной одну вещь. Я попросил его рассказать.

— Я больше не хочу так работать, — ответил он.

Тогда я очень сильно удивился и сразу же остановил машину. Глядя на него, я спросил:

— Я плохо к тебе относился?

— Нет, — сказал он.

— Раз нет, тогда почему же ты не хочешь больше продолжать?

— Так у меня нет ни одного шанса попасть на съемочные площадки, а я хочу набраться опыта.

— Какого опыта? — не понял я.

— Я хочу стать режиссером… — ответил он.

Затем — как вспоминал потом Тедди Чан — я в возмущении закатил глаза. В то время он был еще совсем юным, поэтому такого удара его самолюбие не выдержало, и он чуть ли не расплакался. Непринужденно выбросив окурок, я спросил у него:

— И как ты хочешь стать режиссером?

— Начать с низов…

Неделю спустя я порекомендовал его для работы над одним фильмом. После чего у меня появился другой ассистент, им стала Энджи Чан, девушка, в те времена недавно вернувшаяся из Америки. Кстати, сейчас она тоже режиссер.

По словам Тедди Чана, из-за того, что впоследствии я частенько не обращал на него внимания при встрече, он решил, что окончательно испортил со мной отношения. Вспоминая об этом сейчас, могу сказать, что вначале я действительно был очень зол на него, ведь я так хорошо к нему относился, а он ушел от меня… Но постепенно злость утихла, и все было не так серьезно, как он думал.

И однажды я позвонил.

— Что делаешь?

— Ем…

— Не хочешь приехать ко мне? Могу предложить японскую кухню.

Тогда он немного удивился и не понял, что это все значит.

— Я слышал, у тебя есть один очень неплохой сценарий, «Случайный шпион», — начал я. — Кинокомпания Golden Harvest хочет вложить в это деньги. Приходи, поговорим об этом, я бы хотел это снять.

Он не знал, что и сказать на это, лишь пробормотал:

— Джеки, ты же акционер компании — снимай, раз хочешь…

— Приходи, поговорим на месте, — все же настоял я.

Прежде чем приехать ко мне, Тедди решил заправиться алкоголем, наверное, для храбрости, и заявился ко мне в некотором подпитии.

Увидев его, я сразу же спросил:

— Ты пил?

Он ответил, что да, и я предложил ему выпить еще.

— Вот в этом фильме я буду актером, а ты — режиссером, — сказал я. Услышав это, он был потрясен. После мы стали пить все больше и больше, нам становилось все веселей и веселей, и он постоянно требовал от меня подтверждения:

— Точно? Все точно так, как ты сказал? Не забудешь, когда протрезвеешь? Ты сам меня попросил быть режиссером!

Затем я сказал ему:

— На самом деле в течение всех этих лет я постоянно следил за тобой. Черт побери, а ты действительно стал хорошим режиссером! Я посмотрел твой предыдущий фильм — он и правда классный! Ты был два раза в компании Golden Harvest со сценарием «Случайного шпиона» — за этим я тоже следил. Зря я тебя упрекал, все эти годы ты действительно старался. В этот раз я хочу стать актером в твоем фильме, а ты будешь моим режиссером. Нам надо снять его на ура.

Заметив, что после этой речи он стал самодовольно поглядывать на меня, я поспешил добавить:

— За всю мою жизнь мне никто не говорил про увольнение, ты был первым и, надеюсь, последним!

Брат и сын: Дэниэл Ву

Среди новых звезд, которых я когда-либо находил, стоит назвать Дэниэла Ву.

Я познакомился с ним на одной из вечеринок, помню, тогда ко мне подошел один мой друг и сказал: «Хочу познакомить тебя с одним парнем, он фанат твоих фильмов и специально приехал в Гонконг ради тебя». Я согласился, и Дэниэла подвели ко мне.

В то время он еще неважно говорил по-китайски. Я отметил, что у него очень даже неплохие внешние данные, и предложил ему приехать в Гонконг еще раз, а для начала оставить мне номер телефона. Вернувшись в свой офис, я сразу же передал его контакты своему агенту, предупредив его: «Мне нравится этот парень, позвони ему, пригласи его в офис и подпиши с ним контракт». Почти сразу после этого Дэниэл принял приглашение сняться в фильме Йонфана «Красавчик» и прославился. В то время он каждый день приходил в офис, садился в свободное помещение и начинал усердно изучать кантонский, а затем и путунхуа. Иногда он посещал языковые курсы и очень прилежно учился — я искренне восхищаюсь такими людьми.

Наше сотрудничество началось с «Новой полицейской истории», где он превосходно сыграл отрицательного персонажа. Далее мы вновь работали вместе в фильме «Инцидент Синдзюку», при этом наши взаимоотношения стали по-настоящему дружескими. Я воспринимаю Дэниэла чуть ли не как своего сына, но на съемочной площадке мы с ним как братья. Мы знакомы с ним много лет, но он до сих постоянно говорит, что восхищается тем, что я ничего не боюсь. Но на самом же деле он просто многого не знает.

В фильме «Инцидент Синдзюку» была сцена, где мы с ним моемся в общественной японской бане. Логично, что мы должны были сниматься голыми — было бы странным, если бы мы обернулись полотенцами.

Я предложил сняться полностью обнаженными со спины, но Дэниэл все же немного колебался. И тогда я сказал: «Я же снимусь с тобой, чего бояться?» В итоге все прошло успешно, и во время промотура он постоянно всем говорил, что именно я заставил его раздеться догола.

Однажды после съемок «Инцидента Синдзюку» Дэниэл сказал, что самое сложное для него — это относиться ко мне как к другу, забыть, что мы из разных поколений. Оказалось, что он всегда смотрел на меня как на своего кумира и никак не мог от этого избавиться. Хорошо еще, что я постоянно беседовал с ним,

все время находился с ним вместе, чтобы он мог постепенно ко всему привыкнуть. Но все менялось, когда мы выходили в свет. Как только я где-нибудь появлялся, меня тут же окружала огромная толпа людей, и тогда он снова терялся, опять возвращаясь к модели поведения «знаменитость — поклонник».

В фильме была сцена, где героя Дэниэла Ву должны были серьезно избить. Я столько лет уже снимаюсь в кино и многое видел, но тогда мне стало его очень жалко, и я подумал: «А если бы моего брата и правда покалечили, что бы со мной стало?» И я уже не мог отделаться от этой мысли: я видел его израненное тело, бинты и неожиданно заплакал… Когда съемки закончились, я весь день был сам не свой. Наконец я испытал то, про что мне рассказывали другие актеры: когда полностью входишь в роль, оказывается, действительно нужно время, чтобы из нее выйти.

Обычно я воспринимаю его как своего сына, но на съемочной площадке мы с ним как братья.

Вспоминая все эти годы, можно сказать, что у меня действительно талант находить настоящих красавцев, да и мне самому нравятся симпатичные и в то же время старательные молодые люди. За мной пристально следит пресса, и если бы я постоянно выискивал лишь новых актрис, об этом бы все судачили. А вот с парнями таких забот нет, вот, например, Lucky 7, Ю Сон Чжун — я могу везде водить их с собой. Во время съемок, монтажа они постоянно чему-то учатся у меня. А если бы со мной целыми днями ходила какая-то девушка, сплетен и шума было бы не избежать.

Я желаю, чтобы все достойные новички укрепились в своем звездном статусе. Неважно где — в Китае, Корее, Японии или же во всей Азии — сейчас слишком много знаменитостей-однодневок: сегодня ты на пьедестале — а завтра? Мало быть красивым и стройным, нужно быть талантливым, и именно благодаря этому многие представители моего поколения до сих пор на сцене.

Мой любимчик: Ван Лихом

Из всех звезд молодого поколения я лучше всего знаю Ван Лихома. С того момента, как мы познакомились, и по сей день я вижу, что он очень старается, и я искренне им восхищаюсь.

Наша первая встреча состоялась примерно в 2000 году, когда он еще не был знаменит и только приехал в Гонконг. Меня познакомили с ним, и вскоре я пригласил Ван Лихома в ресторан. А затем я позвал его в свой караоке-клуб, который я открыл совместно с Эриком Цаном и другими друзьями. И уже тогда я подумал, что это удивительный малый: не было ни одной песни, которую он не сумел бы исполнить — на кантонском, на английском, на путунхуа. Потом он вышел на сцену и сыграл на пианино, затем начал бить в барабан, а в довершение вечера потянулся к скрипке — словно не было на свете инструмента, которым бы он не владел. Я от всей души удивился: «Ого! Какой он молодец! И поет хорошо, и выглядит хорошо! В будущем он обязательно прославится».

Мне нравятся такие усердные и талантливые молодые люди, как Ван Лихом.

После работы над фильмом «Большой солдат» мы стали с ним хорошими друзьями. На съемочной площадке он был очень трудолюбивым, во многих сценах нам приходилось очень нелегко, но он все выдержал и ни разу не пожаловался на усталость. Когда

он играл, он полностью отдавался работе и ничего не стеснялся. По сюжету мы постоянно дрались и валялись в пыли. Каждый раз после нанесения грима нам все время казалось, что мы недостаточно измазаны, поэтому мы специально пачкались землей, грязь оставалась под ногтями, застревала в волосах, но его это только веселило.

Ему самому было в радость работать со мной над этим фильмом, он считал, что эта роль раскроет его перед зрителями с другой стороны. По сравнению с моими предыдущими картинами, в «Большом солдате» вовсе не было обилия боевых сцен, а среди тех, что все же были, было много простых и скорее комичных драк, почти что не опасных. Но для Ван Лихома все было не так легко, ведь он впервые снимался в экшн-фильме. И хотя перед началом мы много раз повторяли движения, во время съемок он все равно часто не мог найти свое правильное месторасположение, что напрямую отражалось на мне — он все время бил меня, причем каждый раз туда, где у меня не было защитного снаряжения. Ох, как же мне было больно! И я постоянно гонялся за ним по съемочной площадке, чтобы отомстить. Плюс ко всему он вырос в Америке и с детства был левшой, но съемочная группа не знала этого, и все боевые сцены были продуманы под правшей, что было крайне неудобно, особенно когда ему приходилось держать оружие.

Как-то раз я пришел к нему в гости, и у него дома был ужасный беспорядок. Но больше меня поразило другое: у него была одна отдельная комната для занятий музыкой, в которой он мог проводить по двадцать четыре часа в сутки. Придя в любое новое место, я всегда начинаю искать тренажерный зал, а куда бы ни отправился Ван Лихом, он всегда берет с собой портативную музыкальную студию. Мы размещали в наших номерах мешки с песком, а он — музыкальную аппаратуру и инструменты. Когда мы были в Сингапуре, я попросил его написать музыку для фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», и очень скоро он придумал в своей передвижной студии неплохую песню. Сочинив, он сразу дал мне послушать демоверсию, и я сразу же решил, что именно она и войдет в саундтрек.

Он усердно работает днем, а вернувшись домой вечером, упражняется в пении. Что бы ни происходило, он всегда возвращается в свою комнату и садится сочинять музыку. Я очень восхищаюсь такими старательными и скромными молодыми людьми. Неважно где — в Америке или в Китае, — если мы находимся с ним в одном городе, мы непременно встречаемся, да и в обычное время также остаемся на связи. Посторонние люди, не знающие, что к чему, наверняка могут подумать, что мы

любовники — настолько милая у нас переписка.

Актриса, владеющая настоящим мастерством: Мишель Йео

Мишель Йео, известная малайзийская актриса, еще с детства увлекалась спортом, а также хорошо говорила по-кантонски и по-китайски. Повзрослев, она завоевала титул «Мисс Малайзия», после чего начала вращаться в артистических кругах. Поначалу она занималась балетом, но в двадцать три года Мишель получила травму и после восстановления решила учиться боевому искусству со мной и Саммо Хунгом. Она разрабатывала ноги по девять часов в день. В то время я не пропускал ни дня и заставлял ее и Мэгги Чун тренироваться вместе с нами. Поскольку Мишель до этого занималась балетом, эти знания пригодились ей и в изучении кунг-фу.

Когда мы готовились к съемкам фильма «Полицейская история-3: Суперполицейский», я позвал Мишель на роль моей напарницы. Мы оба владели боевыми искусствами и играли полицейских со странными характерами, что делало картину по-настоящему уникальной. Да и трюков с ее участием в фильме было не меньше, чем моих, а в сцене, где она мчится на мотоцикле прямиком на поезд, Мишель снималась сама. Она полна решимости, и я очень ценю ее. Она стала первой актрисой в моих фильмах, которая могла сражаться на равных. Затем ее карьера пошла на взлет в Голливуде: она стала самой боевой девушкой Бонда, а фильм «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» еще больше прибавил ей баллов. Я очень ею горжусь.

Я с Мишель Йео.

Мне вспомнилась одна небольшая история, связанная с Мишель. В то время мы были в Гонконге, и поскольку она интересовалась различными видами спорта, то как-то раз предложила позвать друзей и поехать кататься на лыжах. Я ответил отказом, но она не сдавалась и спросила почему. Я ответил: «Это экстремальный вид спорта, а у меня каждый день и так наполнен опасностями, и когда наконец-то у меня появляется

время на отдых, ты предлагаешь мне опять рисковать жизнью? Да и вообще, если в горах что-то случится и я погибну, как же это будет нелепо! Если уж соберусь помирать, то пусть это будет снято на камеру.

Когда я выполняю опасные трюки в фильме, там, по крайней мере, идет запись и в случае чего люди хотя бы увидят, какой я смелый». Но моя речь все равно не впечатлила ее, и я добавил: «Если хочешь, можешь ехать, только смотри, будь осторожней».

В следующий раз, когда мы встретились (я позвал ее в ресторан), Мишель пришла на костылях. Оказалось, что, катаясь на лыжах, она повредила сухожилия на ногах. Я лишь укоризненно вздохнул: «Вот, смотри, напрасно получила травму». Она с печальным видом ответила, что я был прав…

Сухожилия заживают очень долго, и она была вынуждена отдыхать целый год. Мишель решила держать это в секрете, чтобы информация не просочилась в прессу. В итоге она скрылась из поля зрения репортеров и год нигде не снималась.

Я столько лет снимался в фильмах, столько всего попробовал и знаю, что горнолыжный спорт самый травмоопасный. Как-то раз мы работали в Австралии и наблюдали, как в местную больницу ежедневно доставляли людей с горнолыжных курортов. С тех пор я стал очень аккуратным и часто «пугал» этим членов съемочной группы, мол, если кто-то во время отдыха травмируется, катаясь на лыжах, то сразу же вернется в Гонконг.

Скажу еще пару слов. Конечно, травм не избежать, если ты выполняешь трюки, но надо быть особенно внимательным, если ты работаешь с лошадьми. У меня за плечами обширный опыт, поэтому в этом плане я очень осторожен. Когда я только начинал обучаться верховой езде, я слез с лошади, как только мне показалось, что я освоился. Тренер спросил меня: «Все еще боишься?» Я сказал, что уже нет. На что получил в ответ: «А зря! Каждый раз, садясь на лошадь, представляй, что это твой первый раз. Нужно всегда сохранять бдительность, нельзя подходить к этому делу небрежно. Я до сих пор обязательно оцениваю состояние животного и седла, прежде чем сесть. Каждый раз перед взлетом летчики проверяют работу всего оборудования, впрочем, как и водители автобусов перед тем, как выйти на маршрут, и все это достойно восхищения».

Но когда дело доходит до съемок, когда нужно выполнять опасные маневры, в этом случае все по-другому. Боюсь, но все равно сделаю. Кто бы стал добровольно прыгать с крыши, с самолета, с корабля? У меня достаточно храбрости, чтобы бороться, чтобы пробовать. Даже если со мной что-то случится, это будет сделано во имя кинематографа, и этот момент

останется навсегда записан на пленку.

Все ради кино: Мэгги Чун

Мэгги Чун — актриса, готовая ради кино на все. В самом начале нашего сотрудничества ей пришлось со мной совсем не сладко.

Во второй части фильма «Проект „А“» участвовали и Мэгги Чун, и Розамунд Кван, и Карина Лау. В одной сцене я, Мэгги и Розамунд убегали от погони на крыше, и съемки этого эпизода проходили очень интересно.

И вот, в ходе погони, нужно было совершить прыжок. Такого рода сцены обычно снимают двумя способами: актер либо спрыгивает на заранее подготовленные навесы, либо садится в большую корзину. В один какой-то момент, убегая, Розамунд Кван оказалась впереди всех, и я скомандовал:

— Сейчас за нами погонятся, а ты сразу же прыгай вниз.

— Что?! Я не могу! — закричала она.

— Я дал тебе очень хорошую сцену, ты спрыгнешь отсюда с середины, только один раз и сразу же станешь центром всеобщего внимания, — убеждал ее я.

В итоге она посмотрела с крыши вниз и ужаснулась. Розамунд была в бешенстве и сразу же начала ругаться:

— Ты что думаешь, я одна в твоей команде каскадеров, что ли?!

Затем она развернулась и ушла, не обращая на меня никакого внимания. А я так и остался стоять там один, с глупым видом.

Тогда я повернулся к Мэгги:

— Давай тогда ты? Эта сцена прославит тебя, тем более что все очень просто. Сначала ты посмотри, я попрошу, чтобы тебе показали, что нужно сделать. Вот навес, вот тент — все уже готово, а потом ты прыгнешь, все будет просто, как соскользнуть с детской горки.

Она недоверчиво кивнула головой.

Для той сцены были подготовлены три уровня. Сначала мы застелили картонными коробками первый уровень, затем Мэгги попробовала прыгнуть и дала добро. Затем я предупредил ее:

— Смотри, мы не можем позволить тебе прыгнуть только на один уровень и заменить тебя дублером на втором, таким образом не получится соединить кадры, будет некрасиво, да и зрители почувствуют фальшь. Нам нужно снять одним кадром.

Я попросил людей спустить картонные коробки на второй уровень.

— Тебе надо будет сначала спрыгнуть с первого уровня на второй — там невысоко, — а потом уже будут коробки, точно не

будет никаких проблем, — инструктировал ее я.

Стиснув зубы, она согласилась.

Обрадовавшись, я сразу же растормошил всех, чтобы они подготовили площадку. В это время Розамунд Кван смотрела на нас снизу вверх из гримерной, а я про себя подумал: «Вот так! Обязательно сниму Мэгги получше, чтобы все внимание было приковано к ней, а тебя, Розамунд, никто не заставлял меня не слушаться».

Затем я поднялся наверх и крикнул «Мотор!» Мэгги Чун, окончательно решившись, сразу же прыгнула вниз, приземлившись на картонные коробки. Мне все понравилось, но я попросил снять еще один дубль. Она перевела дух и утвердительно кивнула.

Мэгги забралась и прыгнула еще раз, а я подошел к ней и повторил старый трюк:

— Супер! Сейчас ты уже уверена в себе?

— Да…

— Тогда еще один дубль. Мы уберем картонные коробки, а на последнем уровне я тебя подхвачу, как тебе?

Она удивленно посмотрела на меня и внезапно начала рыдать!

Это меня напугало, и я начал ее успокаивать:

— Ладно-ладно, не будем прыгать, не будем.

Затем я еще долго приводил ее в чувство, а ей было до смерти обидно. По правде говоря, она была достаточно смелой и очень доверяла мне. Хотя в то время я и сам не был уверен в успехе этого предприятия на все сто, но я вовсе не стремился обидеть их, я только хотел, чтобы они хорошо выглядели в фильме. Те трюки, которые я просил их сделать, были довольно простыми, я прокручивал у себя все возможные варианты развития событий: вряд ли что-то по-настоящему могло произойти — только поэтому я так настаивал. Конечно, я скорее предпочел бы, чтобы со мной что-то случилось, чем допустил бы малейшую травму у девушек.

Я с Мэгги Чун.

Кстати, я вспомнил еще один эпизод, связанный с Мэгги. Когда я записывал свой альбом на Тайване, мы хотели снять клип на песню You Give Me a New World. Я был не очень доволен работой съемочной группы и настоял на том, что я должен снимать сам, причем на пленку. Тогда я пригласил Мэгги на главную женскую роль, а для съемок клипа мы использовали киноаппаратуру. Тот видеоролик, что мы сняли вместе, наверное, стал самым качественным в истории.

Бросить на произвол судьбы: Бриджит Лин

Эту историю я рассказывал не раз, но когда мне в очередной раз никто не поверил, я перестал. Недавно друзья поведали мне, что Бриджит Лин описала этот случай в своей книге, так что, полагаю, и я могу его обнародовать.

В 1978 году мы поехали в Таиланд, чтобы поучаствовать в одном благотворительном спектакле. Группа была довольно многочисленная: Сюй Фэн, Цинь Хань, Чарли Чин, Бриджит Лин и другие. Тогда я только снял «Пьяного мастера» и уже постепенно становился популярным — меня все звали «Парень, владеющий пьяным кунг-фу».

В один из дней мы решили поехать на пляж и немного отдохнуть. Выбор развлечений был и правда неплохой: можно было покататься на катамаране, взять в аренду катер или полетать на воздушном шаре. Наше внимание привлек как раз воздушный шар: супербыстрый катер поднимал клиента с помощью огромного купола размером с парашют, и, когда человек оказывался в воздухе, его поднимали наверх и вскоре останавливались, достигнув определенной высоты. Катер медленно двигался по кругу, а после сажал человека на воду. Затем запускали следующего.

Тогда я еще не умел прыгать с парашютом и не знал никаких тонкостей, но, рассудив, что этот навык может пригодиться мне в дальнейшем, я решил использовать эту возможность, чтобы поучиться. Когда мы стояли в очереди, мои друзья немножко боялись и отправляли меня вперед. В принципе, я был не против и быстро согласился.

Меня крепко прицепили и я стоял на пляже — ждал, пока приедет катер. Когда он приехал, то он сразу же набрал большую скорость и быстро поднял меня в воздух, а затем стал поднимать меня все выше и выше.

Когда я только достиг наивысшей точки, я вдруг услышал какой-то странный звук, как будто что-то лопнуло, и в следующую секунду это «что-то» больно ударило меня по голове.

На мгновение купол обернулся вокруг меня, и я рухнул вниз с огромной высоты, словно мешок с картошкой.

Возможно, оттого, что я был завернут, при падании я вовсе не почувствовал боли, к тому же я упал в воду.

Но сложность заключалась в том, что я не умел плавать!

Сначала я очень сильно перепугался: ведь меня с ног до головы опутали стропы, кожа вокруг глаз и на лбу была содрана до крови, из-за чего раны сильно саднили в воде.

Затем я собрался с духом: «Не нужно паниковать, я только что упал, на берегу это видели, и все знают, что я не умею плавать, меня обязательно спасут».

Я набрал полную грудь воздуха, затем задержал дыхание, но все же я продолжал тонуть. Не знаю, сколько времени прошло, но вдруг меня подхватили чьи-то руки и потянули к берегу.

Только оказавшись на поверхности, я понял, насколько все было серьезно!

Мне рассказали, что я упал как раз в маленький зазор между двумя лодками. В тот момент на море было очень шумно: прибыло немало больших и малых судов, водных скутеров… А я возьми да упади именно в тот зазор! Вот уж повезло так повезло!

Все друзья сбежались, чтобы посмотреть на меня. Первым, кто прыгнул меня спасать, был Чарли Чин, и после этого случая мы стали настоящими друзьями. И тут я увидел стоящую в стороне Бриджит Лин.

— Все прибежали спасать меня, а ты одна не стала помогать… Почему?

— Я тоже хотела, но у меня под одеждой только бикини, и когда я начала раздеваться, то заметила репортера… Да и к тому же я увидела, что к тебе побежало уже много людей, они бы и без меня справились, — не растерялась она.

Две богини со странными характерами.

Раньше я часто рассказывал эту историю, но всякий раз меня осуждали: «Джеки, сочиняешь поди?» Меня это, конечно, очень злило. А вообще я и до сих пор плохо плаваю, я только умею нырять.

Легенды навеки: Лесли Чун, Анита Муи

Я поставил этих людей рядом, потому что, во-первых, они — мои хорошие друзья, во-вторых, они покинули этот мир в один и тот же год, но в разное время.

С очень давних пор я был дружен с Лесли Чуном. Тогда еще был жив Дэнни Чан, и они вдвоем любили меня разыгрывать. В то время при каждой встрече Лесли Чун вплотную подходил ко мне, шептал что-то мне в ухо и одновременно дул в него. Я весь цепенел, покрывался мурашками, однако на него невозможно было злиться. Как-то раз я увидел в Интернете одну нашу давнишнюю совместную фотографию, на которой он сжимает рукой мое лицо — на самом деле это лишь один из множества таких маленьких эпизодов, он часто подшучивал надо мной.

Если мы с Лесли оба были в Гонконге, мы часто встречались, ходили вместе в рестораны, на вечеринки, мне нравилось развлекаться с ним.

Затем внезапно заболел Роман Там, и как-то раз я навестил его в больнице. Тогда он уже был близок к смерти, при виде его мучений у меня болело сердце. Я решил немного приободрить своего друга: «Выздоравливай скорее, мы тебя ждем, чтобы выпить», — до его болезни мы любили пропустить по стаканчику виски. Поболтав с ним еще немного, я пообещал ему, что обязательно зайду к нему еще раз, и затем отправился на съемки. Когда же они закончились и я вновь вернулся в Гонконг, он уже ушел в мир иной. И тогда я подумал: «Эх, надо чаще видеться со своими близкими».

Однажды я пригласил Мэгги Чун, Аниту Муи, Лесли Чуна, Карен Мок и еще нескольких человек в ресторан. Мы заняли прямоугольный стол: по правую руку от меня сидела Мэгги Чун, напротив нее — Анита Муи, дальше — Карен Мок, рядом с ней расположилось еще двое друзей. Лесли Чун же сел с краю. Всем известно, что прямоугольный стол вовсе не способствует беседе: ты можешь общаться только с рядом сидящими людьми и людьми напротив, поэтому я считаю, что величайшим изобретением китайского народа является круглый обеденный стол, за которым видно всех, и все могут разговаривать между собой.

И в тот раз прямоугольный стол оказался очень неудобным. Когда я пошел в туалет, то заметил, что Лесли Чун исчез. Друзья пояснили: из-за того, что мы ужинали в ресторане под землей, Лесли почувствовал себя неважно, от этого ему стало не по себе, и он решил уйти. Тогда я решил, что это немного странно, но не стал переживать по этому поводу: я сам вовсе не суеверен в подобных вопросах и поэтому лишь подумал, что в тот день у него просто не было настроения. Вскоре после той встречи я отправился на съемки в Германию, а прибыв туда, сразу услышал новость о том, что Лесли выпрыгнул из окна. Как же мне было тяжело… Я постоянно корил себя за то, что проглядел, что у него были душевные проблемы. Он был таким славным человеком…

Затем почти сразу же заболела Анита Муи. Когда я вернулся в Гонконг, я немедленно отправился к ней домой, чтобы навестить ее. Ее родные открыли мне дверь и сказали, что она у себя. Войдя в ее комнату и увидев Аниту, я не смог сдержать слез. Из-за химиотерапии у нее выпали все волосы, она очень сильно осунулась.

Я никак не мог избавиться от тянущего чувства на душе: когда я уезжал, с ними обоими все было хорошо, а когда я вернулся, одного уже не было, а другая оказалась в таком ужасном состоянии…

Анита дала несколько последних концертов, куда пригласила всех своих друзей — таким способом она хотела попрощаться со всеми. На выступлении она была одета в платье, чем-то напоминающее свадебное, что было особенно пронзительно. Тогда я был на съемках в Германии и не смог там присутствовать. Но, к счастью, в ее последние дни я все время сидел с ней в больнице, я был с ней вплоть до самого последнего момента и проводил ее…

Они вдвоем уже стали легендами гонконгской киноиндустрии. Мне повезло, что у меня были такие выдающиеся

друзья.

Мои отец и мать

Раньше я никогда не задумывался над тем, что у меня могли быть братья или сестры, и тем более я даже не представлял, что выпало на долю моих родителей.

После того как папа вернулся из Австралии в Гонконг, я заметил, что иногда он отправляет деньги в материковый Китай, а однажды он даже съездил. Но он не сказал мне зачем, да и мне было лень спрашивать. Я не люблю лезть не в свое дело.

Как-то раз я увидел в офисе письмо, адресованное «Дорогому папе». Я удивился — ведь я не писал никакого письма. Взяв конверт в руки, я подошел к своему отцу.

— Что это значит? Внутри еще есть фотографии, кто все эти люди на них?

Папа мне не ответил, а лишь очень небрежно сказал:

— Что это ты? Столько вопросов!

Я рассудил, что раз он не хочет об этом говорить, ну и ладно, мне все равно.

Затем до меня дошли слухи, что настоящая фамилия моего отца — Фан, и я немало удивился. Я много раз пытался расспросить об этом папу, но он все время отмахивался:

— Да если рассказывать про это, дня не хватит, давай как-нибудь потом.

Мне еще больше стало любопытно.

И вот как-то раз мы с папой ехали вместе в машине, и он начал:

— Сын, мне надо сообщить тебе некоторые вещи. Я уже в возрасте, боюсь, что однажды я засну и уже не проснусь, а я хочу, чтобы ты знал о своем происхождении.

Услышав это, я понял, что история будет явно не из простых. И я решил, что этот рассказ нужно заснять, чтобы он сохранился навсегда.

В тот день я пригласил в ресторан всех членов общества гонконгских режиссеров и в ходе трапезы размышлял, кому бы я мог поручить это дело. После долгих раздумий я рассудил, что все же самым подходящим человеком для этого была Мэйбл Чеунг. Я рассказал ей обо всем и спросил, заинтересована ли она в том, чтобы снять такой документальный фильм. Выслушав меня, она сразу же оживилась и моментально согласилась. На том мы и порешили.

Процесс съемки оказался не таким гладким, как я рассчитывал. Ежедневно съемочная группа расставляла камеры и настраивала освещение, но все зависело от того, в духе ли мой

папа или нет. Частенько он психовал, разворачивался и уходил, а всем только и оставалось его ждать. А иногда он вдруг начинал говорить: «Эх, хочешь, я тебе что-то расскажу…» И тогда на него сразу же наводили камеру. Иногда он резко останавливался в процессе рассказа, и я спрашивал: «Пап, а что дальше?» И он вновь терял терпение и говорил: «Все! Не мешай мне отдыхать!» Плюс ко всему я постоянно разъезжал по всему свету, и в итоге этот документальный фильм смогли доснять только спустя три года. Зато весь папин рассказ запечатлен на пленку — можете представить себе, чего это стоило!

Я с отцом и матерью.

Папа родился в 1915 году в провинции Шаньдун, жил в разное время в провинциях Аньхой и Цзянсу, с шестнадцати до девятнадцати лет он изучал стиль ушу хунгар. В двадцать лет он присоединился к партии Гоминьдан в городе Нанкин,

впоследствии поступил на службу в информационный отдел.

По мере того как японские войска вторгались на территорию Китая, папа вернулся окольными путями в Аньхой, где в первый раз женился. Позже у него родились два сына — Фан Шидэ и Фан Шишэн. Через некоторое время его жена умерла от рака. После начала Национально-освободительной войны жизнь отца оказалась под угрозой, и ему пришлось оставить двоих маленьких сыновей и пуститься в бега. Таким образом, мои старшие братья лишились материнской и отцовской заботы уже в восемь лет и долгое время никак не могли найти папу. Что касается меня, то только в августе 2013 года я наконец-то вернулся в Аньхой, увиделся с братьями и со многими другими родственниками, и это произвело на меня большое впечатление.

Моя мама родилась уже после смерти своего отца, и моя бабушка по материнской линии очень ею дорожила. Бабушка тогда владела галантерейной лавкой, и в целом их финансовое положение было неплохим. Первый муж моей мамы имел собственный обувной магазин, но во время вторжения японских войск на территорию Китая, к несчастью, получил ранение и погиб. После смерти своего сына свекровь хотела избавиться от моей мамы, и та убежала из дома и, продолжая носить траур, начала потихоньку торговать самыми разными вещами. Денег еле хватало на жизнь, к тому же она хотела дать образование своим двум дочерям.

Покинув родные края, мама приехала в Шанхай и устроилась работать прислугой в семью иностранцев и стала самостоятельно изучать английский. В это же время находившийся в бегах папа работал наемником в Шанхае и обеспечивал безопасность определенного участка.

Их первая встреча была довольно необычной: папа отвечал за проверку постов и поймал маму с поличным, когда та пыталась продать опиум. Естественно, он обязан был ее арестовать, но увидев, что она носит траур, да еще и занимается таким сомнительным бизнесом, рассудил, что ей, должно быть, приходится нелегко, и тайком ее отпустил. Только позже он узнал, что в то время мама уже была очень известна в Шанхае под прозвищем Третья сестра. Она крутилась в сомнительных кругах, часто курила и играла на деньги.

С тех пор мои родители сталкивались все чаще. А однажды папа заметил у мамы огромную пачку закладных свидетельств и незаметно выкупил все ее вещи из ломбарда. После этого мама больше никогда не играла на деньги, а когда ее жизнь более или менее наладилась, она привезла своих двух дочерей в Шанхай.

В 1949 году многие гоминьдановцы отступили на Тайвань, а

мой отец поменял имя с Фан Даолун на Чэнь Чжипин и скрылся в Гонконге. Два года спустя мама тайно пробралась из Макао в Гонконг. Трюм, в котором она ехала, был битком набит людьми, из-за чего всем не хватало воздуха. К концу путешествия в трюме погибло пять человек. Когда мама наконец достигла берега, она уже практически потеряла сознание, но в итоге все закончилось хорошо. Прибыв в Гонконг, при помощи друзей папа смог получить работу в иностранном консульстве. Несмотря на то что до этого отец никогда не занимался домашними делами, он стал работать уборщиком, садовником, а также начал учиться на шеф-повара. Затем в дом консула перебралась и мама — она стала работать там прислугой.

Дети беспокойного века, скитавшиеся долгие годы, в Гонконге они наконец-то поженились, а в 1954 году родился я.

Я запомнил свою маму как очень бережливую хозяйку. Изношенное белье в нашей семье не выбрасывали, его стирали и хранили отдельно: я не раз видел, что мама ставит на папины вещи заплатки, сделанные из старой одежды. Таким образом можно было починить немало белья.

Когда мне было десять с лишним лет, мама все еще носила те вещи, в которых она ходила в моем детстве. Долгие годы она откладывала все свои чаевые. Помню, как уже в Австралии она часто показывала мне какой-то ящик. Мама говорила, что там хранится один браслет. Как-то раз она спросила у меня: «Сын, а ты не мог бы дать мне сто тридцать долларов?» Я спросил зачем. Она сказала: «Если ты мне их дашь, то у меня будет как раз тысяча». Затем мама вытащила тот ящик, и я увидел в нем сложенные банкноты по два, пять, десять долларов — это были те чаевые, что она накопила за десять лет, и в сумме получилось где-то восемьсот семьдесят долларов. У меня заныло в груди, и я дал ей десять тысяч долларов, чтобы обменять их на ее тысячу.

Моя мама умерла 28 февраля 2002 года, папа же ушел из жизни 26 февраля 2008-го. К несчастью, мне не удалось проводить их в последний путь.

Мама долго болела, и в какой-то момент мой личный врач сообщил, что больше ничего сделать нельзя. Тогда я сказал маме на ушко: «Мне нужно работать над фильмом, меня ждут на площадке», и я не был уверен, что она услышала меня, но я точно знал, что она меня поняла. Если бы я мог что-то изменить, то я целыми днями сидел бы с ней рядом, держал бы ее за руку и говорил бы с ней. Но это было абсолютно бесполезно…

Тогда я снимал в Таиланде фильм «Медальон». Как-то раз, когда мы настраивали камеру, кто-то из ребят передал, что мне звонят из дома. Я взял трубку и услышал: «Мама умерла». Я отдал

телефон обратно, повернулся и сказал всем: «Ставьте камеру, снимаем дальше». Никто из моих коллег так и не узнал, что произошло.

После того как мы сняли тот эпизод, я подбежал к первой попавшейся машине на съемочной площадке, закрылся там и сразу же заплакал. Я долго просидел в автомобиле, пытаясь успокоиться, а на следующий день сразу же вернулся в Австралию, чтобы организовать похороны.

Последние дни папы прошли в Гонконге. Когда он лежал в больнице, я часто навещал его и собственными глазами видел, как он слабеет. Как-то раз я полушутливо сказал ему: «Пап, вот когда тебя не станет, я не буду ходить к тебе на поклон». Джейси как раз сидел за моей спиной, и я повернулся к нему и добавил: «Запомни, если хочешь выразить свою сыновнюю любовь, то лучше делай это сейчас. Не нужно оставлять все на потом, когда уже будет поздно».

Иногда я спрашиваю себя, может, я должен был быть с ними до самого конца? Смотреть на них вплоть до самой последней минуты, проводить их в последний путь. Может, это и есть выражение преданности? Но, признаться, я и так могу с уверенностью сказать, что я был очень хорошим сыном. Когда мои родители были живы, я всегда относился к ним очень трепетно. Я старался проводить с ними как можно больше времени и мечтал обеспечить их всем необходимым. Нередко дети хотят показать свою любовь, когда становится уже слишком поздно. Действительно, нужно хорошо относиться к людям старшего поколения, пока они с нами, не нужно ждать, пока мы их потеряем, а затем приниматься совершать все ритуалы, чтобы что-то кому-то доказать. Например, я негативно отношусь к традиции сжигать жертвенные деньги. Я не уверен, что в этом есть толк. Подобные вещи делаются либо ради собственного успокоения, либо напоказ.

История знакомства моих родителей необычна и в то же время банальна — подобных случаев в те времена было немало. Мне повезло стать именно их сыном, и я знаю, что они всегда гордились мной.

Он был для меня как отец: Леонард Хо

С 1978 по 1979 год я снялся в трех успешных фильмах — «Змея в тени орла», «Пьяный мастер» и «Бесстрашная гиена». Благодаря чему я понял, каково это — проснуться знаменитым.

Все началось с того, что кинокомпания Golden Harvest пообещала мне миллион гонконгских долларов в качестве аванса и предложила подписать с ними контракт. Что тогда для меня значила такая сумма? В то время мой гонорар за один фильм составлял три тысячи гонконгских долларов, а за несколько десятков тысяч в Гонконге можно было приобрести небольшую квартиру. Миллион же казался мне поистине астрономической суммой, которую я не смог бы истратить и за всю свою жизнь. Но это было лишь началом, затем Golden Harvest заплатила мне почти в пять раз больше.

В то время ко мне приходили и из других кинокомпаний, но мой агент Вилли Чан настойчиво рекомендовал работать с Golden Harvest. Он считал, что подобное сотрудничество пойдет на пользу моей дальнейшей карьере, а Рэймонд Чоу и Леонард Хо — люди, которым можно доверять. К тому же они пообещали вывести наши фильмы на рынок за пределами Гонконга и Юго-Восточной Азии. Они хотели выдвинуть меня на мировую арену, чтобы я стал второй — после Брюса Ли — суперзвездой из Китая, которая покорила бы мир.

Мое повторное возвращение в компанию Golden Harvest произвело на меня неизгладимое впечатление.

До этого я был всего лишь одним из многочисленных рядовых каскадеров. Рискуя собственной жизнью, я получал взамен лишь крохотную зарплату. Но я всегда втайне надеялся, что в один прекрасный день я смогу стать на голову выше других. Правда, я не ожидал, что этот день наступит так скоро.

Как-то раз мы отправились на встречу с тогдашним заместителем директора Golden Harvest, который вместе с Рэймондом Чоу создал эту компанию. Их характеры взаимно дополняли друг друга, а обязанности были четко разделены. Рэймонд Чоу отвечал за финансовое развитие, а Леонард Хо — за кинопроизводство. В прошлом они вместе работали в Shaw Brothers и уже тогда стали отличными напарниками, но их сотрудничество в Golden Harvest было наиболее успешным.

Встретившись, мы обменялись приветствиями, и Леонард Хо сразу же начал:

— Сегодня я пришел послушать тебя, я хочу понять ход твоих мыслей.

Но что я мог ему рассказать? В ту пору я все еще пребывал в эйфории от свалившегося на меня успеха, но я все же попытался взять себя в руки, чтобы он не сомневался в том, что я немного соображаю в кино. Я что-то невнятно пробормотал, и вскоре от нервного перенапряжения у меня заболел желудок. Ох и стыдно же вспоминать об этом сейчас!

Заметив, что я растерялся, Вилли Чан сразу же пришел мне на помощь:

— Несколько последних фильмов Джеки завоевали огромный успех, мы благодарим вас за высокую оценку его творчества, и на самом деле нам хотелось бы больше послушать, что именно вам понравилось в его произведениях, понять, что Golden Harvest хочет видеть в его будущих фильмах. Думаю, это будет полезно для нашего дальнейшего сотрудничества.

— До того как стать звездой, Джеки уже был хорошо известен в кругах каскадеров, и я восхищался им уже тогда. Однако я думаю, что уже отснятые фильмы еще не раскрыли до конца весь заложенный в нем потенциал, и я надеюсь помочь ему найти его собственный стиль. Например, он сам попробовал соединить воедино элементы кунг-фу с комической манерой игры, в будущем мы будем стараться показывать зрителям что-то новое в каждом фильме, — начал Леонард Хо.

Эти слова тронули меня до глубины души, он сказал именно то, что я хотел выразить и сам. А то, что он сказал дальше, еще больше поразило меня.

— Мы основали компанию, конечно, чтобы зарабатывать деньги, но я гарантирую, что, когда Джеки будет снимать фильмы для Golden Harvest, я не буду вмешиваться в дела по составлению предварительного бюджета. Он может в полной мере реализовывать свои идеи в ходе съемок и производства фильма, я не буду ограничивать его по срокам или урезать бюджет. В его обязанности входит съемка фильма, а о деньгах позаботимся мы.

Я почти что потерял дар речи. Для новичка в сфере кино это звучало слишком хорошо.

Я с Леонардом Хо.

После этого началось наше продолжительное сотрудничество. Несмотря на то что директором компании являлся Рэймонд Чоу, с которым я также часто взаимодействовал, все вопросы, тесно связанные с кинопроизводством, я обсуждал вместе с Леонардом Хо. И хотя внешне мы были очень разные — он всегда был строго одет, носил дорогие костюмы, идеально подобранные по его фигуре, стильные галстуки и часы, а я, хоть уже и обзавелся деньгами, все равно выглядел как богач-выскочка — все это вовсе не мешало нашему общению. Позже он стал считать меня своим названым сыном, а я относился к нему столь же почтительно, как и к отцу.

После официального перехода в Golden Harvest моим первым фильмом стал «Молодой мастер». Я приложил все усилия для того, чтобы сделать эту картину первоклассной, я хотел доказать, что я достоин оказанного мне доверия. Я хотел дать понять, что мой успех — это не мимолетное везение. Помнится, что один кадр мы снимали более пятидесяти раз, чтобы показать, как я запускаю в воздух веер и затем красиво ловлю его одной рукой. После той серьезной травмы, что произошла со мной на съемках фильма «Доспехи Бога», Леонард Хо установил два правила: первое — он запретил мне коротко стричь волосы; второе — мне нельзя было играть персонажей, которые погибают. Эти два запрета я соблюдал вплоть до его смерти.

Он многому меня научил и в повседневной жизни. Однажды

он дал мне совет, на что нужно обращать внимание при покупке жилья: сможет ли подъехать к дому пожарный автомобиль и сможет ли дотянуться до моего этажа пожарная лестница. Я помню это до сих пор. Та квартира, что я купил в Сингапуре, находится на четвертом этаже, и если что-то произойдет, я точно смогу оттуда выбраться через окно.

Неудача, постигшая меня в мой первый приезд в Америку, очень сильно расстроила меня. Вернувшись в Гонконг, я всем сердцем желал отомстить за причиненное оскорбление. Тогда Леонард Хо, наоборот, посоветовал мне навестить друзей, отдохнуть, развеяться, насладиться жизнью. Но я совершенно не желал его слушать, и тогда он вздохнул и сказал: «Я надеюсь, что однажды ты поймешь, что в жизни есть не только работа, существует еще немало других важных дел. И не стоит ими пренебрегать, ведь может случиться, что однажды ты обнаружишь, что уже слишком поздно, а ты ничего не успел». Но тогда я считал, что все мимолетно, и лишь то, что осталось на пленке, сохранится навсегда. Карьера же для меня значила почти все, и не воспринял его слова всерьез.

Спустя какое-то время я постепенно начал понимать смысл сказанного. В последнее время я трачу очень много сил на моих родных и близких и начал ценить жизнь за пределами работы, благо еще не поздно.

Любовь всей моей жизни: Джоан Линь (Линь Фэнцзяо)

Когда-то давно в Гонконге выходил журнал под названием «Серебряный мир», и как-то раз мне позвонила его редактор, мисс Энни Ван. Она сказала, что хочет показать мне кое-какие фотографии, и вскоре я отправился на встречу с ней в округ Ша-Тин. Приехав, я увидел, что она пришла не одна — с ней была Джоан Линь. Уже тогда меня поразила ее внешность: она выглядела настолько чисто и невинно, что создавалось впечатление, что перед тобой стоит некое неземное существо.

Благодаря моему хорошему другу Чарли Чину я смотрел фильмы с участием Джоан Линь. Затем мне удалось выбраться на Тайвань, и я решился ей позвонить: «Ты говорила, что, если я буду на Тайване, ты пригласишь меня в ресторан на правах принимающей стороны». Она согласилась.

Как всегда, я потащил с собой целую группку ребят, да и она позвала на встречу свою младшую сестру. Несмотря на то что роль «хозяйки» исполняла она, я все же предупредил ее, что буду всех угощать, поскольку я привел с собой столько людей. Джоан не была против и немедленно стала хлопотать о том, чтобы все расселись и сделали заказ. В молодости я любил пустить пыль в глаза. Помнится, очень давно я сообщил всем, что не люблю рыбу, и все ребята из моей команды восприняли это как запрет, и каждый раз, обедая где-либо, они непременно говорили: «Джеки не любит рыбу, так что и ты не заказывай ее». А когда они видели морепродукты, то сразу же просили их поскорее унести. Через некоторое время я и сам стал наслаждаться таким стилем поведения и вправду стал думать, что я совсем не могу есть рыбу.

Так что мои ребята предупредили Джоан, что рыба под запретом. Она очень удивилась: «Почему? Здесь ее очень вкусно готовят! Давайте я вам ее закажу». Моих парней это очень позабавило, но когда нам принесли рыбу, они смели в мгновение ока. В процессе трапезы мы, кажется, даже почти не беседовали, но почему-то у всей нашей банды осталось о Джоан чрезвычайно хорошее впечатление. Они наперебой говорили мне: «Джеки, она такая красивая, а какой она добрый человек». А я специально небрежно отвечал им: «Ага, гоняется за мной». Вот так по-детски я вел себя тогда.

Затем я еще несколько раз приглашал ее на ужин. В процессе общения с ней я понял, чем она отличается от остальных. У нее очень мягкий характер, она проста в общении, не обременена

звездной болезнью. Ей не нравились ни пышные наряды, ни роскошные украшения, и обычно Джоан одевалась очень просто. Несмотря на то что мое поведение было далеко не идеальным, ей это было все равно. Она никогда не поправляла меня, если я неправильно ставил ударение в словах или вел себя как неотесанный простак, когда мы ходили обедать. Джоан часто посещала вместе со мной достаточно демократичные заведения, ела то же, что и я. Мне нравилось тусоваться с друзьями, и она всегда была рядом, смотрела, как мы, кучка мужланов, пьем и играем в карты в барах, и ей было весело с нами. Неважно, что я рассказывал, она всегда смеялась над моими шутками.

Благодаря этому я чувствовал, что я могу быть собой, прежде всего она ценила меня как обычного человека и вовсе не относилась ко мне как к знаменитости. Я не спрашивал у нее, почему я ей нравлюсь, но про себя я часто размышлял, зачем она со мной. Но она, кажется, и вправду что-то во мне находила.

Как-то раз мы были с Джоан в ресторане, и она упомянула фильм, в котором она на тот момент снималась. На следующий день должны были проходить съемки экшн-сцены, и у нее совершенно не было подобного опыта, и она спросила у меня совета. Я уточнил, где именно она будет сниматься, и Джоан назвала мне место. Я сказал: «Хорошо, завтра зайду к тебе». На следующий день я привел с собой на ее съемочную площадку всю свою команду. Все были в шоке.

Можно считать это моим методом покорения девушки. К тому времени я уже перешел в активное наступление. В тот период я снимался в Гонконге, а она — на Тайване, и как только у меня появлялось свободное время, я сразу же приезжал к ней во время ее съемок, приносил ей вкусности; иногда я звал ее к себе на съемочную площадку. В то время мы уже не сомневались в наших чувствах. Как-то раз произошел забавный случай. Она пришла ко мне на съемочную площадку, и мы отошли в уголок, чтобы поболтать. В тот день было очень жарко, и я специально отвел ее в тенек, но когда мы закончили работу, она все же умудрилась сгореть на солнце.

В это же время в СМИ стали появляться разные слухи и сплетни. Многим не нравилось, что я с ней. Она — актриса, которую все горячо любили, ее образ был весьма положительным, а я же считался мужланом, который выбился в люди благодаря кунг-фу, казалось бы, мне вовсе нельзя доверить такую девушку. Многие считали, что мы не подходим друг другу. А самым страшным было то, что одна медийная компания выпустила новость о моей свадьбе, что привело к самоубийству двух моих японских поклонниц. Дело приняло серьезный оборот, и я начал

волноваться, что эта ложь навредит Джоан и спровоцирует других фанаток. Думаю, что если бы тогдашняя медиасфера была столь развита, как сегодня, возможно, мы бы уже давно с ней расстались.

И именно тогда она объявила мне, что беременна. Я ответил, что хочу стать отцом. Она сказала: «Хорошо, ради этих твоих слов я рожу ребенка». Несмотря на то что в тот момент я выглядел вполне спокойным, внутри меня бушевала буря, я не знал, как мне быть. Ложная информация о моей свадьбе уже спровоцировала гибель поклонниц, а если они узнают еще и про беременность Джоан, я даже представить не мог, что еще могло произойти. Я решил спросить совета у Леонарда Хо, и он предложил отправить Джоан рожать в Америку, а затем уже посмотреть, что будет. Я поговорил с ней, и она не была против. В ту пору она как раз была на вершине своей славы и, неожиданно отказавшись от всех предложений, улетела в Штаты. Я же был очень занят съемками, и вместе с ней полетел мой агент, чтобы все устроить. Когда же он вернулся, Джоан осталась там одна, рядом с ней не было никого, кто бы мог о ней позаботиться.

Всю ее беременность я работал и ни разу не съездил в Америку. Я полетел туда, только когда уже подошел срок рожать. Как-то раз Джоан спросила у меня: «Когда ребенок родится, можно записать тебя как его отца?» Я ответил, что да. Но для этого сначала было нужно пожениться.

В Лос-Анджелесе мы нашли священника, который должен был расписать нас в одном ресторане. Это было довольно многолюдное место, и когда мы приехали туда, как раз было обеденное время. Несмотря на то что мы зашли в отдельную комнату, там все равно было шумно, и мы слышали, о чем говорят в соседнем зале. Именно там священник и провел нашу церемонию. Мы дали клятву верности, и на этом все закончилось.

В тот же вечер Джоан положили в больницу. Я поехал вместе с ней, чтобы быть рядом в случае чего. Мы прождали полночи, но роды все никак не начинались, и я уже буквально валился с ног, поэтому я решил немного поспать и попросил побыть с Джоан своего друга.

Вернувшись домой, я никак не мог заснуть. Мы с моим агентом стали думать, какое имя дать ребенку. А это был важный вопрос: как лошадь не наберет веса без степной травы, так и человек несчастлив без хорошего имени. Что же выбрать? Я усиленно размышлял. Как вариант я предложил Чэнь Чэнь, или же Чэнь Дянь, где «Дянь» — иероглиф, обозначающий точку. Тогда в качестве имени можно было бы просто ставить точку, и если даже в будущем учитель накажет моего сына и заставит его

бесконечно писать его имя, этот процесс его не особо утомит. Но мой агент сказал, что подобное имя не получится зарегистрировать. И тогда я уже отчаялся. Позже я обратился к отцу, и мы выбрали имя Цзумин, но с английским вариантом по-прежнему ничего не было ясно. Мы начали перебирать все имена подряд, типа Питера или Дэвида, но все они чем-то мне не нравились. И тут меня осенило! А почему бы просто не использовать инициалы J и C из моего английского имени — Jackie Chan? И мы решили выбрать имя Jaycee, в котором есть и J, и C.

И пока я думал про имя, мне позвонил мой друг из больницы и сообщил, что Джоан родила! Я сразу помчался туда, а взглянув на своего сына, сразу же понял: все верно, он именно Фан Цзумин.

Новорожденные дети выглядят довольно несимпатично, и когда я впервые увидел его, я вовсе не почувствовал ничего сверхъестественного, и мне было совершенно неважно, как выглядит мальчик. Первым делом я решил уточнить, здоровые ли у него кости. Убедившись в том, что он довольно крепкий на вид, я тут же обрадовался. И в тот момент я совершенно неожиданно для себя прослезился. Мой агент, стоящий рядом, также растрогался. А я не мог поверить, что сегодня я, Джеки Чан, стал папой. Утерев слезы, я засмеялся.

Джоан провела в клинике еще несколько дней, я не стал дальше оставаться с ней и, попросив моего друга хорошо позаботиться о ней, вновь улетел в Гонконг, чтобы продолжить съемки.

Я сам выходец из каскадерской среды, многие мои близкие друзья тоже каскадеры, и все мы испытали немало разочарований на личном фронте. Каждый из нас мог рассказать свою грустную историю. Например, один мой приятель вернулся домой после съемок и попросту обомлел — в квартире ничего не осталось: ни денег, ни сберегательных книжек, ни мебели. Его девушка вынесла все, что только можно, и исчезла сама. Даже известный и великий режиссер Ло Вэй был обманут женщиной, а ведь он человек, который сделал знаменитым Брюса Ли! Как-то раз его девушка тайком перевела все его деньги, и перед тем, как уйти, она еще и выписала ему чек на пятьсот тысяч — как это было унизительно! Он немедленно вскипел, разорвал чек на мелкие кусочки и бросил их ей в лицо: «Мне не нужно ни копейки!» В итоге та девушка лишь рассмеялась. Когда он рассказывал эту историю нам, он плакал и все повторял: «Как же женщины могут быть такими подлыми?»

Тогда мы в своей мужской компании, услышав, как у наших

ребят украли все заработанные кровью и потом деньги, тоже начали думать, что на свете ужасно много плохих женщин. Иногда, когда речь заходила обо мне, приятели говорили: «Джоан забеременела, чтобы связать тебя по рукам и ногам, у нее наверняка уже давно готов план». Наслушавшись всякого, я и сам стал подозревать, что она со мной из-за каких-то корыстных целей, поэтому стал относиться к ней подозрительно. Все деньги, которые зарабатывал, я тратил сам, каждый месяц отсылал лишь ей определенную сумму на домашние расходы, чтобы у них с сыном были машина, квартира и карманные деньги, но я никогда не доверял ей все свое состояние. При разводе ей бы ничего не досталось. Вот видите, каким я тогда был глупым, изощрялся изо всех сил, чтобы сберечь заработанное. Сейчас я понимаю, как это было низко с моей стороны, я даже и не задумывался о том, что в то время она и сама считалась известной актрисой, была при деньгах, и мои доходы ее совершенно не интересовали. Ведь она была со мной, потому что по-настоящему любила меня. Но так на меня влияла окружающая меня среда. Девушки тоже иногда собираются вместе и начинают ругать своих парней или мужей, а затем рассуждают, почему же все мужчины такие подлые.

Но несмотря на то что я вел себя не очень честно, ее отношение к людям вовсе не поменялось. Иногда я даже специально искал повод развестись с ней, чтобы вновь обрести свободу, но за два года она не совершила ни одного проступка, и у меня не было даже ни малейшей причины ее бросать. Она любила нашего ребенка, ответственно относилась к семье и при этом не вмешивалась в мои дела по работе.

Вплоть до то момента, как я совершил одну серьезную ошибку…

В то время СМИ буквально фонтанировали подробностями моего предательства, и я хотел позвонить ей, но не знал, что сказать. Я не мог ничего объяснить. Такой поступок нельзя исправить, просто сказав «прости». У меня не было возможности что-либо изменить. Затем я подумал, что мы просто разведемся, и не видел другого выхода. Когда я принял это решение, мне вдруг сделалось легко, ведь в этом случае мне не нужно было уже ничего объяснять. От меня всего лишь требовалось позвонить ей, а как только она начала бы задавать мне вопросы, спрашивать что-то типа: «Как ты мог так поступить?», я бы сразу предложил ей развестись, а затем повесил бы трубку. И волки сыты, и овцы целы, как говорится.

И я набрал ее номер.

На том конце провода зазвучал спокойный голос.

— Алло, ты видела новости в газетах?

— Видела, — ответила она и замолчала.

Пауза затягивалась, и я не знал, как продолжить. Тогда я думал про себя: «Ругай же меня, чего ты меня не ругаешь?» Но она по-прежнему молчала. Поэтому мне пришлось говорить дальше.

— Я… не знаю… как объяснить.

— Тебе не нужно ничего объяснять. Не надо причинять боль другому, и другой не будет причинять вреда нам. Если потребуется, чтобы я или Джейси заступились за тебя, мы сразу же придем на помощь. Я знаю, что тебе сейчас нелегко. Не беспокойся обо мне, со мной все хорошо, спокойно занимайся своими делами.

Я еще не договорил до конца, а у меня уже потекли слезы. Я ничего не сказал и сразу же повесил трубку. А в следующую секунду я увидел, как передо мной стоит второй Джеки Чан, который говорит: «Ты настоящий козел! Столько лет ты относился к ней, как к врагу, а она от всего сердца заботится о тебе».

И именно тогда в моей душе что-то перевернулось. Я понял, какой я подлый. И что я очень-очень перед ней виноват.

Спустя два дня я вернулся домой. Джоан открыла дверь и поздоровалась со мной. Ее лицо ничего не выражало, и она ушла на кухню. Через некоторое время она спросила меня, что я хочу на обед, а я ничего не мог выдавить из себя и просто стоял рядом с ней, не зная, что сказать. Постояв так еще немного, я прошел в гостиную и сел там. Я сидел и ждал, а она занималась домашними делами вплоть до возвращения нашего сына из школы. Увидев меня, Джейси тоже поздоровался со мной, затем бросил портфель и поднялся наверх. Мы так долго не виделись, а он, вернувшись, даже не подошел обнять меня и не сказал мне больше ни слова. И я один сидел в огромной гостиной…

Я пошел на кухню к Джоан, позвал сына с верхнего этажа и попросил их присесть.

Я объявил, что сейчас мы проведем небольшое семейное собрание — впервые за столько лет.

— Я совершил одну непростительную ошибку. Я знаю, что из-за этого на вас будут давить — и сейчас, и в будущем, я же хочу сразу же извиниться перед вами за это, — начал я.

Джейси смотрел на меня не отрываясь, а Джоан заплакала… Сын бросился утешать маму, а я уже не смел дальше продолжать.

— Все, собрание закончилось, — сказал я и встал, — пойдемте кушать.

Пока я говорил, Джоан не проронила ни слова. Это был единственный раз, когда мы втроем поднимали эту тему, и с тех пор мы больше не обсуждали этот вопрос.

После этого я незамедлительно связался с адвокатом, чтобы изменить свое завещание, и записал все свое имущество на имя Джоан. С тех пор я стал больше уважать ее, пытался войти в ее положение. И тогда я осознал, что мне следует интересоваться тем, что она чувствует.

Мне понадобился целый год, чтобы уговорить Джоан сняться в фильме «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак».

Все это время я жил в своем собственном мире, ведя за собой

свою команду: сегодня тут, завтра там, работаю над следующей сценой и никогда не останавливаюсь. Раньше Джоан боялась навещать меня во время съемок и приходила, лишь когда я звал ее сам. Я не хотел, чтобы она видела, как я выполняю всякие опасные трюки.

Я уже рассказывал, что в ходе съемок фильма «Доспехи Бога» со мной произошел несчастный случай, и я чуть не погиб. Но Джоан узнала об этом лишь неделю спустя после операции. Она позвонила и спросила, почему я ничего ей не сказал, а я едко ответил ей: «Можешь не беспокоится. Мне делали операцию, ты узнала бы — и что? Помогла бы мне избежать травм? Смогла бы гарантировать успешность операции? Я — взрослый мужчина, если умру, то умру, если выздоровлю, значит, выздоровлю». Она всхлипнула. Услышав, что она плачет, я расстроился, но все равно продолжил: «Чего ты ревешь? Разве тебе надо, чтобы я ежедневно перед тобой отчитывался: что сегодня поранил руку, завтра сломал ногу, что работа очень тяжелая, так, что ли? Так ведет себя сын с матерью, а у нас с тобой другие отношения».

Затем однажды я спросил у Джейси, чем он хочет заниматься, когда вырастет, и сказал, что я надеюсь, что он будет хорошо учиться в университете.

— Я не хочу учиться, — получил я в ответ.

— Если не учиться, что ты хочешь делать? — спросил я.

— Я хочу попасть в киноиндустрию, — решительно заявил он.

— Ну хорошо! — ответил я. — Только тебе надо сначала закончить учебу в университете.

А затем он сказал, что, доучившись, все равно пойдет в киноиндустрию. В тот вечер я услышал, как кто-то плачет в туалете. Открыв дверь, я увидел там Джоан.

— Что я опять сделал не так? Почему ты плачешь?

— Ты что, не слышал, что сказал наш сын утром?

— Что именно? — не понял я.

— Он хочет попасть в киноиндустрию!

— Ну отлично же! — ответил я. — Чего ты плачешь?

Джоан зарыдала еще сильнее.

— Из-за кино я уже лишилась мужа, не хватало, чтобы еще и сын снимался, — призналась она.

— Дурочка, такого не случится… — я попытался ее успокоить.

На выпускном Джейси произошел забавный случай: мы с Джоан специально приехали, чтобы поддержать нашего сына, а он в самый последний момент обнаружил, что забыл надеть мантию и шапочку. К счастью, их успели вовремя принести.

Мы давно установили с Джоан одно правило — не дуться друг на друга из-за мелочей, а все обсуждать. Обычно, если я не был занят съемками и приезжал домой, мы устраивали с ней собрания. На самом же деле я хотел, чтобы мы просто болтали, она бы рассказывала, что ей не нравится во мне, я бы перечислял все, что меня бесит в ней. Мы сидели вдвоем на балконе, и Джоан рассуждала в духе: «Вот недавно было то-то и то-то, тебе следовало поступить иначе». Когда же подходила моя очередь, я ничего не мог сказать. На следующей неделе история повторялась, и я по-прежнему молчал.

Все эти годы она и вправду никогда не покидала меня. Постепенно, по мере того как человек взрослеет, он все меньше и меньше заботится о том, что у него есть, и стремится все отдать. Пятнадцать лет тому назад я пожертвовал половину своего имущества благотворительному фонду. Я составил свое завещание. Как я уже говорил, я слишком часто видел, как родственники богатых людей грызутся за наследство, и я совершенно не желаю, чтобы мои близкие так поступили. Меньше всего на свете я хочу, чтобы однажды жена подала в суд на сына, а фонд — на компанию… Так точно не пойдет. Поэтому я давно все написал черным по белому, ясно и понятно.

Спустя тридцать лет после того, как Джоан закончила карьеру актрисы, она все же снялась в эпизоде фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак». Правда, мне пришлось просить ее об этом целый год. И наконец, в один прекрасный день, когда я пригласил Джоан в свой рабочий кабинет посмотреть отснятый материал, мне все же удалось ее уговорить. Когда Джоан увидела эпизод из фильма, где меня нещадно избивают, ей стало меня очень жаль. Я решил подлить масла в огонь и начал жаловаться, как мне было сложно снять этот фильм, к тому же я сам инвестировал в него деньги и выступил как режиссер, и что это очень рискованное предприятие. Но я добился своей цели — я смог растрогать ее, и она неохотно дала свое согласие.

Ради ее комфорта я переместил съемки из Пекина в Гонконг, в свой собственный павильон. В назначенную дату, во второй половине дня, она приехала на площадку. Чтобы она не могла передумать, я договорился заранее со всеми работниками, что мы сразу будем снимать уже по-настоящему. Джоан отлично выступила, и я остался доволен результатом. Изначально она настаивала на том, чтобы ее снимали только со спины, а я же не удержался и немного схитрил: когда она приблизилась ко мне, я специально приобнял ее и поцеловал, из-за чего она невольно повернулась в сторону камеры. Таким образом, в фильме немного мелькает ее лицо.

В прошлом большую часть времени я проводил в перелетах по всему миру. Даже если я бывал в Гонконге, то планировал себе множество мероприятий, так что не мог ежеминутно быть с ней и сыном. Если кто-нибудь спросит: жалею ли я об этом сейчас? Да, это так, но, может, оно и к лучшему. Если не пройти этот путь самому, то ты не узнаешь, что у жизни свои законы. Если бы в то время я каждый день был с ней, может быть, мы бы давно уже расстались. Сейчас Джоан частенько говорит, что довольна тем, что она со мной. Я часто вспоминаю все эти годы, проведенные с ней вместе: вначале я был мужланом, затем мы проделали масштабную работу над нашими отношениями и счастливо дожили до сегодняшнего дня. Джоан все делала для меня, что избавило меня от многих проблем, благодаря ей я добился того, чего я имею сейчас. В детстве я во многом нуждался, повзрослев же, я тоже достаточно пожил в нищете. И когда наконец-то мне выпал шанс, я неистово жаждал успеха. Я страстно желал снимать хорошие фильмы, один за другим, чтобы доказать свою значимость.

Как-то я говорил, что моя совесть чиста перед многими, но я виноват перед членами своей семьи. В молодости я был эгоистом, не был способен на компромиссы, плюс ко всему был подвержен

чужому влиянию. Но я благодарен Джоан, что она отпустила меня покорять мир. То, что она для меня сделала и делает по сегодняшний день, заставляет меня относиться к ней с величайшим уважением. Я не являюсь ни хорошим мужем, ни хорошим отцом, но я чувствую свою ответственность перед ней и сыном. Сколько любящих друг друга пар развелись, а мы вдвоем, преодолев столько трудностей, дожили до сегодняшнего дня, и нам все еще приятно быть вместе.

Я не осмелюсь сказать, что мой брак с Джоан идеальный, но с каждым днем мы все больше и больше ценим друг друга, мы навсегда члены одной семьи.

Я и Джейси Чан (Фан Цзумин)

Весь мир знает эту историю. Он жаловался на то, что я не подвозил его в школу и не забирал оттуда. Когда же у меня наконец-то появилась свободная минутка, я решил встретить его у ворот, но так и не дождался, и только вернувшись домой, я узнал, что он уже перешел в среднюю школу, а я же по привычке пришел к начальной. А сколько еще было забавных историй, вспоминая которые мы до сих пор смеемся…

Два-три года

За все эти годы я только раз поднял руку на Джейси.

В то время я редко бывал с ним, из-за этого у нас не было близких отношений. Как-то раз мы поссорились с Джоан, и в итоге я хлопнул дверью и ушел. Я отправился за советом к Леонарду Хо, и тот долго пытался меня вразумить: «И зачем ты так делаешь? Поскорей вернись домой, попросите друг у друга прощения, и все наладится». Я послушался его и пошел к семье.

Открыв дверь, я увидел, как Джоан Линь сидит с подружкой на диване и хихикает. Я моментально разозлился: довела меня до белого каления, я ушел, а она сразу же назвала гостей и уже вовсю смеется. И в тот момент ко мне подбежал Джейси — он как будто хотел отомстить за свою маму и начал изображать руками пистолет и стал «стрелять» в меня. Затем он стал отнимать ключи, которые я держал в руках, а когда все же вырвал их, с силой бросил их на землю. Я наклонился, чтобы поднять их, а он осмелился пнуть меня! Это окончательно вывело меня из себя.

Я резко подошел к нему, поднял его одной рукой и отбросил в сторону дивана, стоявшего в дальнем углу.

Конечно, если бы он стукнулся о спинку или же о подлокотник, он мог бы получить серьезную травму, но я заранее выбрал относительно безопасное место и бросил его на середину дивана, причем сделал специально, чтобы позлить Джоан. Джейси и так был напуган до ужаса, но я опять подошел, поднял его вверх и прижал к стенке. Малыш болтал ногами в воздухе, а в его глазах блестели слезы.

Джоан до смерти перепугалась и немедленно приказала Джейси: «Извинись! Извинись перед папой!» Он молчал. «Быстро извинись!» — она все повторяла эту фразу. Ее подруга сидела ни жива ни мертва.

Я смотрел на Джейси, а он все молчал, и я не знал, как выйти из сложившейся ситуации. Я разжал руку, и он с грохотом свалился на пол, а я развернулся и ушел.

На самом деле уже тогда я начал корить себя, мне было ужасно неловко. Джоан дождалась, когда я успокоюсь, подошла ко мне и сказала: «Он еще маленький, неразумный, как ты мог так поступить?» Я тоже спрашивал себя: «Что же это ты делаешь?» Затем я сказал Джоан: «Извини, я клянусь, что больше никогда не ударю его». Джоан сказала Джейси: «Второй раз это не повторится, твой папа поклялся».

Мои клятвы всегда даются всерьез, если я даю обещание, то я не нарушу данное слово. Это они прекрасно понимали.

Три-четыре года. Эпизод первый

В то время Джейси очень плохо кушал, и частенько его кормление затягивалось на целый час или даже два.

Как-то раз Джейси в очередной раз капризничал и все время повторял, что ему нужно в туалет. Джоан клала ему в рот немного риса, а он говорил: «Хочу по-маленькому». Он уходил в уборную и долго не возвращался, а когда наконец приходил и Джоан просила его открыть рот, чтобы продолжить обед, у него во рту еще был непережеванный рис. Затем она давала ему еще одну ложку или две, а он вновь отпрашивался в туалет и застревал на десять с лишним минут. А во рту оставалась все та же ложка риса.

Наблюдая за этим со стороны, я разозлился, потащил его в туалет и снял с него штаны:

— Ты же хотел по-маленькому? Ну давай, покажи мне!

Он ужасно испугался. Я стал для виду заворачивать рукава, а он вдруг посмотрел на меня и сказал:

— Стой, ты же обещал, что не будешь меня бить!

Я в сердцах ругнулся:

— Черт, такой мелкий и уже ловит меня на слове. Ты бы лучше сидел и кушал без всяких трюков с туалетом! Знай, я и сам большой хитрец и бандит, понял?!

И он, опустив голову, обиженно сказал:

— Если ты большой хитрец, то я, получается, маленький.

Три-четыре года. Эпизод второй

В детстве Джейси был очень озорным и больше всего любил копаться в моих вещах. Кошельки, ключи, столы, ящики — он обожал все трогать.

В то время Леонард Хо подарил мне антикварный шкаф стоимостью несколько сотен тысяч — по тем меркам это были баснословные деньги. Я никак не мог придумать, куда бы его поставить, и решил отвезти его домой. Когда шкаф привезли, дома как раз был Джейси. Он внимательно следил за тем, как его вносят, да и потом не спускал с него глаз.

Тот шкаф был очень необычным, с оригинальными стеклянными дверцами — в общем, в случае чего купить такой же второй было бы нереально. Я боялся, что Джейси его как-нибудь испортит, поэтому придумал один трюк.

Когда грузчики ушли, он продолжал разглядывать шкаф. Я подмигнул Джоан, и та поняла все без слов. Показывая на шкаф, я сказал: «Запомните, никто не смеет его трогать».

Джоан согласно кивнула.

Спустя некоторое время Джоан нарочно прошла мимо шкафа и небрежно коснулась его рукой. Стоило ей только притронуться к нему, как я сразу скатал газету и начал бить ее. Хлопки звучали очень угрожающе, а я все приговаривал: «Я же говорил, никто не смеет его трогать!» Джоан начала притворно хныкать и плакать.

После этого Джейси обходил шкаф за метр, хотя удобнее было просто пройти мимо. Но он не решался даже дотронуться до него. Это очень меня радовало. После этого я уже спокойно начал ставить в этот шкаф мелкие антикварные вещицы, что мне дарили, разнообразные мелочи, побрякушки. А Джейси каждый раз обходил его стороной. Я был доволен, что мой трюк так хорошо сработал!

Как-то раз Джейси в чем-то провинился, и я выгнал его из комнаты. Так как я поклялся больше никогда не бить его, я мог только крикнуть на него и выставить его. Вытолкнув его, я оставил дверь полуоткрытой, чтобы следить за тем, что творится снаружи. Из-за того, что свет за дверью был включен, а у меня в комнате погашен, я мог наблюдать за Джейси, а он за мной — нет.

Я увидел, что он гневно пялится на мою дверь. Сначала он посмотрел в мою сторону, затем глянул на тот шкаф, потом вновь в мою сторону, и вновь на шкаф, и вдруг кинулся к шкафу и стал неистово барабанить по нему. После этого он вновь бросил взгляд на дверь моей комнаты и, удостоверившись, что все спокойно, опять продолжил стучать.

Я же немедленно подозвал туда Джоан, и мы, спрятавшись в комнате, покатывались со смеху. Тот шкаф до сих пор стоит у

меня дома.

Пять-шесть лет

У меня есть несколько хулиганистых друзей. Иногда они гостили у нас дома и дразнили Джейси, говоря ему, что его мама в скором времени родит нового ребенка, а когда это произойдет, то папа перестанет тебя любить. Джейси очень злился и обижался. Однажды, когда один из моих приятелей ненадолго к нам зашел, он решил поддеть Джейси: «Посмотри, как вырос живот у твоей мамы, значит, скоро будет ребенок». После чего Джейси побежал к Джоан, поднял своей маленький кулачок и стал молотить им по ее животу, приговаривая: «Так ему! Так ему!»

Шесть-семь лет

Однажды я летел с Джейси в самолете, только он сидел в эконом-классе, а я купил себе билет в бизнес-класс.

В то время мне нравилось, как воспитывает своих детей Ли Кашин — он требовал, чтобы они были самостоятельными и не надеялись на деньги родителей. Я также учился и другим методам воспитания, но всеми силами старался подавать наглядный пример, поэтому я сначала повел Джейси посмотреть на мое место, и оно ему, конечно же, понравилось. Видя его реакцию, я заметил:

— Смотри, когда у тебя будут деньги, ты тоже сможешь сидеть впереди, но сейчас у тебя их нет, поэтому довольствуйся тем, что имеешь.

Он хмыкнул и пошел к себе.

Спустя некоторое время Джейси подсел ко мне.

— Ты почему сюда пришел? Не сиди тут, будут ругаться, — предупредил я сына.

— Это меня девушка сюда посадила! — сказал он.

И я спросил у стюардессы, в чем дело.

— Ничего страшного, все равно здесь свободные места, пусть сидит здесь, — ответила она.

Оказывается, ему повысили класс билета!

Но отныне, когда он отправлялся куда-нибудь со мной, я всегда покупал ему билет в эконом-класс. Но то ли Джейси

слишком милый, то ли люди знают, что он мой сын, — в общем, его очень часто пересаживали. Плюс ко всему он еще и говорил с самодовольным видом:

— Смотри, меня опять пересадили, мне даже и не нужно быть богатым!

— Не все так просто, ведь у тебя есть такой папа, как я, а у многих нет, и они всего добились сами. Поэтому сидеть в первом классе почетно, только если ты сам на него заработал, — возражал я.

Джейси до сих пор иногда покупает билеты в эконом-класс, и частенько его пересаживают. Ну а если нет, то он попросту остается сидеть среди обычных людей как ни в чем не бывало.

Семь-восемь лет

Однажды Леонард Хо подарил мне парочку статуэток мандаринок. Они мне очень нравились!

Но как-то раз Джейси играл в баскетбол и случайно разбил одну из них. Заметив это, Джоан предупредила сына, что я буду очень зол. Он занервничал и спросил, как ему быть. Тогда она сказала:

— Скорее позвони папе и попроси у него прощения.

Сняв трубку, я сразу же услышал, как Джейси плачет на том конце провода. Испугавшись, я тут же спросил, в чем дело, и услышал в ответ:

— Я разбил твоего попугая…

— Не поранил себе руки? Ты в порядке? — уточнил я.

— Со мной все нормально, но я разбил одного твоего попугая… — опять повторил Джейси.

— Не плачь, ничего страшного, приберитесь, чтобы не пораниться, а я потом куплю нового, — успокоил я его.

Когда я вернулся домой, я сразу же спросил у Джоан:

— С сыном все в порядке? Он же еще такой маленький, не надо его так пугать…

Джоан прыснула со смеху.

— Чего ты смеешься? — спросил я.

— Знаешь, что Джейси натворил? Я сказала ему, чтобы он позвонил тебе, и, когда он уже снял трубку, он повернулся ко мне со словами: «Мам, может, лучше заплакать?» Я разрешила. И когда ты взял трубку, он сразу начал рыдать…

А я на все это купился! Правда, впоследствии я не стал его разоблачать.

Восемь-девять лет

Однажды Джейси вдруг спросил меня:

— Пап, мы богаты?

Я внимательно посмотрел на него — вопрос показался мне странным, я не понимал, почему он решил его задать. Подумав немного, я ответил:

— Мы не богаты, но у меня есть кое-какие деньги.

Девять лет

Когда мы снимали «Криминальную историю», Джейси было девять лет, и тогда был, пожалуй, первый раз, когда я привел его на съемочную площадку. Многие, увидев его, сказали: «Ого, молодой барин пришел». Кстати, несмотря на то что он впервые в жизни предстал перед такой толпой людей, он вовсе не оробел и был очень спокоен.

В тот день было холодно, но нам нужно было снимать эпизод под водой. Поручив ему стоять вместе с членами моей команды, я спустился в воду.

Когда я снимал, он стоял рядом и внимательно на нас смотрел. Он наблюдал за тем, как я барахтался, а сняв один дубль, вылезал. Затем меняли угол, оператор брал другой объектив, и я вновь спускался в воду…

На самом деле та вода была теплой, а вовсе не ледяной, но на поверхности дул ветер, и все же было немного прохладно. Каждый раз, когда я выходил, меня сразу же закутывали в полотенце, но я все равно дрожал. Вспомнив, что Джейси со мной, я стал специально делать вид, будто я ужасно замерз, и стал стучать зубами еще сильней. На самом деле я мог бы взять себя в руки и не дрожать. Съемочная группа даже притащила две огромные лампы и поставила их поодаль, чтобы они грели меня.

Мы все снимали и снимали, и тут Джейси куда-то подевался.

После окончания рабочего дня мы вместе вернулись домой, и я спросил у него:

— Ну что, увидел, как твой старик усердно трудится?

Джоан решила меня поддержать:

— Правда? Твой папа и правда сильно выматывается на съемочной площадке!

А Джейси ответил:

— Ага… Мне так стало его жалко, что я еще в середине папиных съемок убежал в туалет, чтобы поплакать.

Десять лет

Раньше, когда Джейси звонил мне, то всегда сперва спрашивал, где я. Мне всегда казалось, что он упрекает меня: «Ну где ты опять?»

Однажды я сказал ему, что я снимаю фильм в Снежных горах, в Австралии. Джейси же с сожалением ответил: «Ого, Снежные горы! За всю свою жизнь я еще не видел снега!» Потом мы еще перекинулись парой других фраз и попрощались. Я был на съемочной площадке, но в голове моей все крутилась та его фраза. В его раннем детстве я почти не проводил время рядом с ним.

Я быстро перезвонил домой, и на этот раз трубку сняла Джоан.

Я сказал ей:

— Купи завтра билет, и приезжайте с ним сюда!

— Ты с ума сошел, ему же надо ходить в школу, — услышал я в ответ.

— Может, это единственный раз, когда я смогу попутешествовать с ним, не страшно, если он пропустит пару дней, потом как-нибудь наверстает. Но если мы не воспользуемся этим шансом, я не знаю, когда у меня еще будет время поиграть с сыном. Но вот если вы приедете завтра на съемочную площадку…

Услышав это, Джоан согласилась.

На следующий день они прилетели. Когда Джейси пришел на съемочную площадку, он вовсе не бросился ко мне в объятия, как я рассчитывал. Он сразу же лег на снег и пролежал так очень долго. А я стоял в стороне и ждал его.

Когда он немного привык к снегу, я стал учить его кататься на лыжах, водить снегоход и подобным вещам. Джейси очень умен, он все схватывал на лету. Посмотрите на наши фотографии оттуда, и вы поймете, насколько мы были счастливы.

Джейси впервые увидел снег.

Десять с лишним лет. Эпизод первый

В нашем архиве еще есть несколько фотографий, на которых Джейси играет в баскетбол. Тогда у него еще были длинные волосы, и он жил в Америке.

Все говорили, что он отлично играет в баскетбол, особенно хорошо ему удавались трехочковые броски. Но я не верил, что он и правда настолько силен.

Однажды я сказал ему: «За один заброшенный в корзину мяч я заплачу тебе тысячу долларов, если ты забьешь подряд десять трехочковых, дам десять тысяч, но если хоть один упадет, это не считается». Он согласился и немедленно занял позицию, а я должен был подбрасывать ему мяч. Он забросил один, затем второй… И так уже девять подряд! Когда же дошло дело до десятого, то я специально не подбросил ему мяч, а покатил его по земле. Джейси не ожидал это, он поспешно нагнулся, чтобы взять, а когда выпрямился, чтобы забить, получилось, что он немного сдвинулся с места и при броске не попал в корзину. Джейси разозлился и начал упрекать меня в том, что я поступил нечестно, а я же все смеялся, что чуть не проиграл ему десять тысяч долларов.

Через какое-то время мне захотелось повторить наш спор. «В

этот раз я честно подброшу тебе десять мячей подряд, забьешь десять — получишь десять тысяч», — предложил я ему. В итоге он действительно забил десять трехочковых подряд. И после того, как последний мяч попал в корзину, он даже не повернулся ко мне, а сразу же сказал Джоан: «Папочка должен мне десять тысяч долларов!»

А Джоан, в свою очередь, принесла бумагу и заставила меня написать расписку.

В конце концов эти десять тысяч долларов я отдал Джейси только тогда, когда ему исполнилось двадцать пять лет.

Десять с лишним лет. Эпизод второй

В то время Джейси вернулся из Америки в Гонконг, и мы начали жить вместе.

Каждый вечер я замечал, что у него всюду горит свет, причем он был включен даже в туалете и кладовой. И тогда я сделал ему замечание, мол, нужно беречь электричество, на что Джейси ответил:

— Пап, но со светом как-то веселее.

— Ты так говоришь, потому что я за это все плачу. Не трать впустую ресурсы. Если завтра ты опять не выключишь за собой свет, я оставлю счет тебе, — пригрозил я.

На следующий день свет опять горел по всей квартире.

А еще через день я позвал электриков, чтобы те поставили для Джейси отдельный электрощит, и сообщил, что отныне он будет самостоятельно платить за свет на своей половине.

С того самого момента он приучился его выключать.

Пятнадцать лет. Эпизод первый

Когда мой сын жил в Америке, о нем часто заботилась Коко Ли. Они проводили вместе время, и вскоре Джейси стал считать Коко своей названой старшей сестрой.

Как-то раз он сказал, что пригласил ее в итальянский ресторан. И вот через некоторое время он позвонил мне:

— Пап, ты не можешь прийти? Коко хочет с тобой увидеться.

— Вы же сидите в своей компании, я-то там зачем? — удивился я.

Но Джейси настаивал, и я сдался. Приехав в заведение, я

сразу же понял, что к чему: Коко привела с собой десять с лишним человек, и Джейси позвал меня, чтобы я за всех заплатил. В то время у него почти не было денег.

И тут я увидел, что в ресторане также сидят Цзинь Юн[41] с женой, и я сразу же подошел к ним, чтобы поздороваться. Они очень обрадовались встрече. Затем я предупредил официанта, что я оплачу также и их счет, и только после этого зашел в отдельный зал, где сидел мой сын.

В этом заведении были длинные столы, и я расположился поближе к двери. Джейси же сидел на самом дальнем месте. Когда трапеза уже подошла к концу, неожиданно зашел Цзинь Юн и поблагодарил меня.

Я поднялся, Джейси тоже встал вместе со мной, и я позвал его поздороваться. Мы поклонились друг другу.

— Это твой сын? Уже такой большой? — спросил Цзинь Юн.

Мы еще немного поболтали, и он собрался уходить. Я поспешил проводить его к выходу, и в итоге мы с Джейси довели его до машины.

Когда мы шли с сыном обратно, он спросил:

— Пап, а кто это?

— Цзинь Юн, — ответил я.

— А чем он занимается? — спросил Джейси.

— Как?! Чем занимается Цзинь Юн?![42] — воскликнул я.

— А, он заведует твоими финансами, тогда понятно, почему ты его так боишься.

Пятнадцать лет. Эпизод второй

Однажды я отправил Джейси в Шанхай, чтобы он взял у Джонатана Ли пару уроков пения. В то время Гонконг еще не вошел в состав КНР, и про ситуацию в материковом Китае было известно немного. Близкие напомнили, что Джейси только вернулся на родину и нужно уделять особое внимание его безопасности. И поэтому я нанял нескольких телохранителей, которые ежедневно его сопровождали.

Телохранители работали на совесть: они никуда не разрешали ему ходить. Даже когда Джейси захотел поехать к озеру Сиху, они его не пустили. Каждый день его заманивали домой и держали взаперти.

И тогда он написал песню, в которой были такие слова:

Четыре рукотворные стены не пускают меня свободно

парить в воздухе.
То, куда я стремлюсь, я могу видеть лишь на расстоянии.
Безлюдная комната, и время отсчитывает безумно медленно каждую секунду, каждую минуту: тик-так,
И о романтике за стеной я могу только тихо вздыхать,
Желаю им счастья навеки и всех благ.
Я выпустил на волю птичку, она умна, но безжалостна,
Она улетела безвозвратно, а цветы за стенами распустились,
Но я же не почувствовал их аромата.
Спасибо тебе, рукотворная стена, что не разрешаешь мне бегать и биться, оберегаешь меня от ран.
Спасибо тебе, рукотворная стена, даже если я упаду, то упаду на ковер, который меня подхватит.
Я не хочу, чтобы мои мечты оставались лишь воздушными замками,
Я не хочу, чтобы мои глаза видели только железные решетки.
Я не боюсь упасть, я не боюсь ран, я не прошу о привилегиях, а только об обыденности.
Мне нужна свобода, я думаю о свободе, тебе нужна свобода,
Людям нужна свобода, нам нужна свобода, чтобы свободно парить в воздухе.[43]

Тогда он сказал: «Первая стена — это ты, вторая — мама, третья — Джонатан Ли, а четвертая — телохранители». Когда Джейси сочинял эту песню, он увидел, что у хозяина квартиры, где он жил, есть птичка, и решился выпустить ее на волю.

Дослушав эту песню, я решил все же отпустить телохранителей и дать ему свободу.

Когда он написал эти строки, ему было всего пятнадцать лет.

Пятнадцать лет. Эпизод третий

Когда мы снимали «Шанхайский полдень», я разрешил Джейси сыграть в крохотном эпизоде.

Тогда у него были летние каникулы, и он приходил на съемочную площадку каждый день. Ему все было в новинку, он целыми днями чему-то учился, постоянно что-то делал вместе с ребятами из моей команды, переносил аппаратуру, наблюдал, как

я придумываю боевые сцены. Я был очень рад этому.

Вечером он тусовался с каскадерами. Я попросил их показать ему пару приемов, но очень скоро заметил, что вместо звуков ударов я слышу звук прыгающего мяча, и понял, что он начал учить их играть в баскетбол. Джейси лишь отмахнулся от меня: «Это ведь тоже спорт!» Несмотря на то что он не питал особой слабости к кунг-фу, ему нравилось оружие, и я даже тайком снял, как он стреляет из пистолета у нас в саду. У меня до сих пор хранится эта кассета.

Но после того как Джейси провел с нами несколько дней, ему вдруг стало скучно, и он все чаще уходил дремать в машину. Поскольку действие фильма происходит во времена, когда еще не было автомобилей, мы следили, чтобы на земле не оставалось следов от шин. Поэтому мы парковались очень далеко от площадки.

И вот как-то раз я сделал сальто назад и сильно ударился головой. Помню, я сразу же подумал: «Как же он пропустит момент, когда я получил травму? Нужно, чтобы он увидел, как сложно приходится его отцу на работе». Тогда я попросил позвать Джейси и передать ему, что со мной произошло. Затем я обхватил голову руками и стал делать вид, что мне очень больно.

Услышав новость о том, что я ранен, Джейси очень испугался. Он резко встал и пошел в мою сторону. Затем я увидел, как у него начали заплетаться ноги, а когда он дошел до матов, лежавших неподалеку, он вдруг растянулся и моментально захрапел! Видимо, к тому моменту Джейси еще не до конца проснулся.

К сожалению, этот момент не засняли, о чем я очень жалею — это было очень комично.

После этого случая Джейси постеснялся приходить на съемочную площадку, поэтому он развлекался тем, что ловил в окрестностях землероек. Зверьки прятались, но он все же находил способ их приманить.

А я все думал, как бы повлиять на него, чтобы он их выпустил? Вначале он наотрез отказывался: «Не хочу! Я столько сил потратил, чтобы их поймать, не отпущу!» Затем я понял, что этим его не проймешь, и решил призвать на помощь кого-нибудь постороннего.

И тогда мы с моим учителем английского стали разыгрывать сцену. Преподаватель специально сделал крайне напуганный вид: «Ой! Ты дотронулся до него? Быстрей мой руки! Он опасен! Смотри, чтобы землеройки тебя не покусали, один мой друг так лишился целого пальца!»

Джейси стало страшно, и он сразу же отпустил несчастных зверьков. Когда землеройки бросились врассыпную, мы с

учителем английского притворно воскликнули: «Ой! Только бы нас не задели!»

После того как Джейси отпустил землероек, ему стало нечего делать, и он написал еще одну песню:

> Я иду один по тротуару, вижу, как мчатся по своим делам машины,
> Как люди спешат кто куда, и у каждого есть свой путь,
> У каждого есть свои мысли, непохожие на мои.
> Я иду и дошел уже до края, и я уже забыл, куда я шел,
> У мамы свои дела, папа на работе,
> А я иду, иду и пою, иду и пою.[44]

Под фразой «У мамы свои дела» имелось в виду, что Джоан тогда слишком увлекалась маджонгом. А я и правда постоянно был занят, поэтому мне не хватало времени на сына. Когда мы услышали эту песню, Джоан навсегда забросила кости.

Тогда я и понял, что при помощи песен Джейси словно говорит с нами и таким образом пытается выразить свои мысли.

Мои питомцы

В молодости я многим увлекался, и я видел, что домашние животные есть у многих. Но я совершенно не хотел заводить простых питомцев. Тогда это казалось мне недостаточно классным, к тому же постоянно находились люди, которые предлагали приобрести экзотических зверей.

Однажды мой друг продал мне только что родившегося львенка и взял с меня десять тысяч. Мне он показался весьма милым, и я радостно принес его в офис. Я каждый день кормил его, поил молоком, заботился о нем. Как-то раз я тискал своего львенка и трепал его мордочку, как вдруг он поднял свои маленькие лапы, чтобы защититься от меня, и легонечко меня цапнул. Ох, все мое лицо было в крови: все же он достаточно мощно оцарапал меня.

И тут я задумался: сейчас он еще совсем маленький, размером с щенка. А если он царапнет меня так же три месяца спустя, когда чуть подрастет, это может плохо кончиться. Я быстро набрал телефон приятеля, который мне его продал, и сообщил, что я хочу вернуть львенка назад. В итоге я пустил на ветер десять тысяч…

Как-то раз у меня появился орел — его подарил мне один мой друг. Ежедневно он летал по съемочной площадке и даже мог сесть мне на плечо, но стоило мне пошевелиться, как он вновь улетал. А затем у меня было парочка лори с невероятно милыми глазками (смотрите фотографию в четвертой главе — «Мои отношения с сыном»).

Кого мне только не предлагали! Поэтому в разное время у меня жили крыланы, белые змеи, а также белка-летяга. Животных становилось все больше и больше, и как-то раз я заказал для них одну гигантскую клетку с несколькими отсеками и разместил ее неподалеку от компании Golden Harvest. К слову, клетка обошлась мне в семь тысяч. Я каждый день навещал своих любимцев после окончания рабочего дня.

Но как-то раз в Гонконге разразилась ужасная буря, и все мои питомцы погибли…

Мне даже в голову не пришло, что животные могут пострадать от непогоды, ведь в дикой природе буря — далеко не редкость. Но я не подумал о том, что в лесах есть деревья, под которыми они могут спрятаться, а тогда они оказались заперты в гигантской клетке. Когда поднялся ветер, им попросту некуда было деваться. К тому же за несколько дней до бури стояла страшная жара, что не могло не сказаться на их самочувствии, а

затем поднялся сильный ветер и полил дождь… Я тяжело переживал их гибель и после этого случая больше не хотел иметь животных.

Но некоторое время спустя я все же завел себе двух сенбернаров. Как кормить собак этой породы? Нужно встать рано утром, приготовить им шесть крупных куриных яиц и смешать их с огромной пачкой молока. Пока ты готовишь, собака смиренно ждет рядом, но когда ты даешь ей еду, она тут же сметает все до последней капли. Чтобы содержать этих псов, я тратил по три тысячи долларов в месяц.

Как-то раз, когда я собирался с собаками на прогулку, ко мне неожиданно зашел ассистент режиссера, и я позвал его с собой. Кстати, суммарный вес моих питомцев составлял примерно сто тридцать с лишним килограммов. Сначала я вел собак на поводках, но когда одна из них остановилась, чтобы пописать, я попросил своего спутника ее подержать.

Когда же я поднял голову, то увидел, что ассистент режиссера вцепился в столб, а собака изо всех рвется вперед. Ему не хватало сил, чтобы удержать ее, и в то же время он боялся отпустить столб — собака могла запросто протащить его по земле. Как же я смеялся тогда!

Джей Джей, Джонес и я.

Сейчас у меня дома живут три собаки и два кота, а еще пять котов обитают в офисе компании.

Два моих больших пса — братья. Эти золотистые ретриверы со мной уже семь-восемь лет, их мне подарили друзья. Возле

моего дома есть неплохой дворик, так что им есть где разгуляться. Когда я не в Гонконге, они очень скучают по мне, а один из них даже как-то раз впал в депрессию — настолько сильно ему не хватало хозяина.

До этого у меня уже была собака, и я ее очень любил, но однажды она убежала. Я опубликовал объявления в газетах, пообещав щедро наградить того, кто ее найдет, обклеил ее фотографиями все улицы рядом с домом, но все оказалось тщетно. Видя, как сильно я переживаю, друзья решили подарить мне щенков, родившихся у их собаки по кличке Джонес. Одного из них я назвал Джей Джей, а второго — Сиси. Потом, когда Джонес умерла, я решил переназвать Сиси в ее честь, и собака стала носить имя своей мамы.

Кстати, от депрессии страдал Джей Джей. А однажды он даже убежал. Автоматическая дверь во дворе почему-то оказалась открытой, и, встав рано утром, я заметил, что обе собаки пропали, и сразу же позвал всех на поиски. Несколько дней спустя нашелся Джонес, но Джей Джей как сквозь землю провалился. Я очень сильно волновался, постоянно думал о том, что от меня уже убегала собака и мы так ее и не нашли, и я боялся, что в этот раз потерял еще одного пса.

В Гонконге есть организация, защищающая животных от насилия. Они следят за тем, чтобы хозяева не бросали своих питомцев, но если за собаками, которых они приютили, долгое время никто не приходил, то их усыпляли. Один мой коллега вспомнил про эту организацию и отправился прямиком туда. Там ему сказали, что собаки, которую мы ищем, у них нет. Но увидев, как я расстроился, когда услышал эту новость, он сказал: «Я пойду туда еще раз, зайду внутрь и своими глазами посмотрю на всех живущих там псов».

В свой второй визит он умолял работников пустить его к собакам, вначале ему отказывали, но он твердо стоял на своем, и в итоге он добился своего. И когда он зашел, то сразу же увидел Джей Джея и сообщил, что это та собака, которую он ищет. Но сотрудники приюта возразили: «Нет, его адрес регистрации не совпадает с названным вами».

Только потом выяснилось, что после того как я переехал, я забыл поменять адрес, привязанный к чипу своего пса.

Мой коллега вызволил пса и повел его домой, и уже тогда он был немного грустен, наверное, из-за того, что в приюте было неуютно, его плохо кормили, а может быть, его еще и обижали другие собаки.

Вернувшись домой, Джей Джей все никак не мог прийти в себя и всех боялся, даже моих кошек. Если кошка ему

преграждала путь, то он не осмеливался идти дальше. Если я звал его к себе, а между нами стоял кот, то он боялся идти прямо и делал большой круг, чтобы подойти ко мне. Затем Джейси завел себе крохотную собачку, и Джей Джей начал бояться даже ее. Эта собачка часто ездила на нем верхом.

Маленькая собачка и большая. (Фото вверху)
Я и мои питомцы. (Фото внизу)

Каждый раз, когда я возвращаюсь в Гонконг, я беру своих

псов покататься на машине — им это очень нравится. Я специально приобрел пикап, чтобы возить их гулять. Так что если я не знаю, на какой машине поехать, и вижу, что ко мне радостно подбегают две мои собаки и просят взять их с собой, я неизменно сажусь в пикап. А если псы замечают, что я обуваюсь у дверей, они бросаются ко мне и не пускают меня. Они знают, что если я уйду, то вернусь не скоро.

Если я еду из дома к себе в офис, то я всегда беру с собой Джонес и Джей Джея. Они уже знают наизусть эту дорогу. Джонес очень резвый, и если по пути он видит кого-нибудь из людей, то сразу же начинает лаять — так сильно он радуется. А если же мы проезжаем туннель или эстакаду, в общем, место, где не на что смотреть, он ложится и отдыхает. Джонес ходит за мной по пятам, а у Джей Джея более спокойный нрав, обычно он гуляет сам по себе, но иногда тоже может начать ходить за мной.

Я завел котов, чтобы они боролись с мышами, и они успешно справились с этой задачей.

У меня дома живут два кота: Диньдинь и Дондон. Диньдинь очень послушный, а вот Дондон озорной, он любит везде бегать и постоянно ввязывается в драки. Я не раз замечал у него довольно серьезные раны, которые он получал после стычек с другими котами. Каждый раз я лечу его, месяц он живет спокойно, а затем все начинается по новой. В последний раз он убежал и больше не возвращался. Думаю, что он выбрал для себя дворовую жизнь.

Из пяти котов, что живут в компании, четверо меня боятся, а один — по кличке Черный — совершенно ко мне равнодушен. Первый раз, когда я увидел их в офисе, только Черный остался смотреть на меня, а все остальные испуганно убежали. И тогда я подумал, что у этого котика невероятно сильный дух.

Некоторые удивляются, почему у меня такие тесные взаимоотношения с животными: я очень переживаю, если они болеют или умирают… Но этого, как правило, не понимают те, кто никогда не заводил себе питомцев. Когда мы продвигали фильм «Каратэ-пацан», я сшил себе пару плюшевых панд и назвал их Ленивцами. Все эти годы я всегда ношу их с собой и уже сфотографировал их со многими мировыми знаменитостями.

Характер трудно изменить. Написано Чжу Мо

Если говорить о Джеки, то первое впечатление о нем, скорее всего, будет неправильным. Малознакомому человеку может показаться, что он любит заигрывать с женщинами, совать нос в чужие дела, а также часто оговаривается. Однако близкие друзья думают иначе: он не умеет отказывать, слишком добр к людям, заступается за тех, кого несправедливо обидели, всегда уважает чувства других, очень внимателен и в общем и целом замечательный мужчина, который ко всему относится серьезно. Если мы потихоньку начнем узнавать человека, мы поймем, что многие черты его характера сложились уже в детстве. Что и подтверждает одну китайскую мудрость: «Горы и реки изменить легко, характер человека — трудно».

Давайте начнем с его взаимоотношений с женщинами. Джеки прослыл донжуаном, потому что привык проявлять к девушкам особую заботу. И это совершенно не связано с возрастом, внешностью, фигурой, положением особы — если перед ним женщина, она автоматически получает внимание Джеки. Его учтивость проявляется самым разным образом, но он всегда деликатен и часто говорит дамам комплименты.

Тайваньский агент Джеки, Эмма, рассказала мне одну занятную историю. Много лет тому назад Джеки принимал участие в мероприятии, которое проводилось на огромном стадионе. На трибунах присутствовали представители от разных школ, которые помогали в организации праздника, и среди них были студентки самой известной на Тайване «Школы для девушек № 1 в Тайбэй», которые отвечали за выступление с плакатами. В тот вечер ведущими были Сибелль Ху и Чжан Фэй, а также в мероприятии принимали участие Энди Лау, Аарон Квок и другие знаменитости, которые периодически поднимались на сцену и пели.

Перед своим выходом Джеки вспомнил, что в песне, которую он должен был исполнить, очень длинное вступление, и он спросил у Эммы: «Что мне делать в этот момент? Глупо стоять там на одном месте или шататься из стороны в сторону». Когда Джеки все же вышел на сцену, он произнес: «Спасибо всем присутствующим в зале, но особенно я хочу поблагодарить стоящих за моей спиной учениц «Школы для девушек № 1 в Тайбэй», вы сегодня большие молодцы!»

Девушки как будто сошли с ума! Они положили свои плакаты

на пол, начали топать ногами, хлопать в ладоши и визжать! Казалось, что сейчас они перевернут стадион с ног на голову. Они никак не ожидали, что Джеки упомянет их, к тому же назвав именно их школу. В это время Эмма была за кулисами и услышала, как там судачат люди: «Да, Джеки Чан знает, как нужно вести себя с девушками!», «Как он до этого додумался? Как он умело повел себя!»

Исполнив песню, Джеки сошел со сцены, и Эмма спросила, откуда он узнал, что эти студентки учатся именно в этой школе. И тогда тот загадочно улыбнулся: «В то время я только начинал работать постановщиком боев и еще не был знаменит. И когда однажды мы снимали фильм на Тайване, ко мне приходили две ученицы из этой школы, чтобы взять у меня эксклюзивное интервью для публикации в школьной газете. Девушки были одеты в бело-зеленую форму, да и сами по себе выглядели очень хорошо. Мне очень нравятся такие прелестные интеллигентные девушки. Уже тогда они очень хорошо мне запомнились, и я был им очень благодарен за то, что уделили мне внимание. А сегодня, поднявшись на сцену, я сразу же понял, что они в форме «Школы для девушек № 1 в Тайбэй».

Когда Эмма рассказывала эту историю, Джеки как раз проходил мимо нас, и мы решили подшутить над ним:

— А у тебя, оказывается, врожденный талант покорять девушек!

— Это не врожденный талант, все зависит от того, насколько искренне ты заботишься о других людях, — абсолютно серьезно ответил он.

В повседневной жизни Джеки частенько сладкоречив в отношении девушек, и это, кажется, уже стало его привычкой. «Ого, ты сегодня одета прямо как куколка!», «Этот шоколад я специально купил для тебя», «Класс, эта юбка тебя так стройнит!» — он постоянно говорит девушкам комплименты, не прикладывая особых усилий.

Однажды во время командировки я спросила у Джеки:

— Какие девушки тебе кажутся наиболее красивыми и привлекательными?

— На самом деле еще с детства я пользуюсь огромной популярностью среди женского пола, уже в Китайской драматической академии были сестры-наставницы, которые выделяли меня из толпы других мальчишек, но я тогда еще ничего не понимал. Повзрослев и став каскадером, я частенько ходил с братьями-сокурсниками по ночным клубам. В двадцать с чем-то я внезапно стал знаменит, обзавелся большими деньгами, и девушки так и липли ко мне. По истечении стольких лет я уже

давно равнодушен к женской красоте. Я видел слишком много великолепных девушек и в Китае, и за рубежом. Сейчас я уже не могу сказать, что кто-то кажется мне особо привлекательной, — поделился он.

Для многих Джеки — крепкий орешек, и только в глазах хороших знакомых он — человек чрезвычайно мягкий и сердечный, не знающий слова «нет».

Обычно все любят шутить, что Джеки не может выносить вида чужих слез. Однажды во время съемок фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» во Франции у одного из членов команды украли компьютер, и бедолага расстроился до слез. Досняв часть во Франции, группа вернулась в Гонконг, и по возвращении Джеки приказал подарить тому пареньку новый компьютер.

А еще как-то раз одна знакомая Джеки горько плакала из-за того, что пропал ее iPad. На следующий же день Джеки купил ей новый планшет. Джеки всегда щедр в отношении своих коллег. Когда мы, болтая, дошли до этой темы, ассистентка Джеки — До — стала меня подстрекать: «Момо, в следующий раз и ты поплачь, скажешь, что потеряла iPhone, iPad или что-нибудь еще, и он сразу же подарит это тебе».

А когда подошли к концу съемки фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», этот крепкий орешек неожиданно прослезился. Стесняясь плакать на глазах у всех, он быстренько скрылся в своей машине и вышел оттуда, только когда успокоился, чтобы со всеми вместе открыть шампанское и отпраздновать это событие.

После я спросила его, почему он расплакался. Джеки ответил: «Я столько лет снимаю кино и завершил несчитанное количество проектов, но расчувствовался я только в этот раз. Не потому, что с возрастом я стал сентиментальным, или потому, что на съемках мне было тяжело. Просто я вдруг ощутил, как мне нелегко приходится. В процессе съемок фильма было много разногласий, и порой нельзя было однозначно сказать, кто прав, а кто виноват, и я постоянно оказывался меж двух огней. Я не хотел, чтобы кто-либо расстраивался, и в итоге вымотался больше всех. А когда объявили, что дело сделано, я почувствовал себя несправедливо обиженным».

Один коллега, длительное время проработавший с Джеки, как-то раз сказал мне: «Ему всегда трудно расставаться с людьми, даже если он знает, что кто-то поступил недобросовестно, у него язык не поворачивается об этом сказать, обычно он тянет до последнего и в итоге просит вмешаться третьего человека и решить проблему».

Как-то раз Джеки рассказал мне одну историю. В тот год он как раз планировал снять «Шанхайский полдень», и для этого

фильма требовалось найти актрису, желательно ту, с которой еще не доводилось сотрудничать. И тогда он сказал ассистенту режиссера, что нужно пригласить кого-нибудь особенного, в идеале певицу, популярную сейчас в Юго-Восточной Азии, и предложил кандидатуру Ван Фэй. Ассистент режиссера был иностранцем, и он не знал, кто это, и тогда Джеки пояснил:

— Ну она очень популярна, отлично поет и прекрасно подойдет для этой роли. Ее английское имя Фэй Вонг, неужели ты не слышал?

— Фэй Вонг, значит? Хорошо, мы с ней свяжемся, — ответил ассистент.

И вот однажды днем Джеки получил звонок:

— Мы нашли Фэй Вонг.

— Ого, правда?

— Услышав твое имя и узнав, что ты хочешь с ней сотрудничать, она сильно обрадовалась! — сказал ассистент.

— Неужели? Отлично, отлично!

— Она сейчас в Сингапуре и очень скоро сможет присоединиться к съемочной группе и проведать тебя.

— Без проблем, — ответил Джеки.

Спустя какое-то время в гримерной Джеки раздался стук в дверь — ассистент передал, что Фэй Вонг только что сошла с трапа самолета и скоро приедет на встречу. Чуть позже сообщили, что певица пришла. Джеки быстро вышел, чтобы встретить ее.

Спустившись, он отметил про себя: «Э-э, что-то не видно Фэй Вонг». Ассистент стал представлять стоящих рядом с ним людей: это тот-то, это тот-то, а это Фэй Вонг. Джеки очень удивился. В этот момент та девушка подошла к нему и пожала ему руку: «Джеки, спасибо, что вы выбрали и позвали меня для сотрудничества». Ему только и оставалось, что пожимать ей руку и все время улыбаться…

Обменявшись любезностями и вернувшись в гримерную, Джеки вызвал ассистента режиссера:

— Это не Фэй Вонг! Не та, которую я искал!

— Я позвал ту, которую ты просил, — опешил тот. — Ты же искал Фэй Вонг, не так ли? Как может быть, что это не она?

— Клянусь, это не она! — пытался убедить его Джеки.

Оказалось, что съемочная группа где-то напортачила, и ему нашли актрису из Сингапура, Фанн Вун Фонг, и ее английское имя — Фэнн Вонг — попросту перепутали с Фэй Вонг…

В то время Джеки редко смотрел телевизор и не знал звезд телесериалов, поэтому Фэнн Вонг ему была незнакома. Только после обнаружилось, что она одна из самых популярных актрис в Сингапуре и Китае. Ассистент режиссера сильно расстроился и

постоянно спрашивал, как быть, но Джеки успокоил его: «Ну что теперь поделать, будем снимать с ней!»

Впоследствии Фэнн Вонг очень хорошо сыграла в фильме, и я до последнего сомневалась, стоит ли рассказывать эту историю, но, надеюсь, прошло уже достаточно много времени и она все равно будет благодарна Джеки за то, что он решил с ней сотрудничать. А этот случай лишний раз подтверждает, что Джеки не умеет отказывать людям.

За день до написания этого текста я сопровождала его на церемонию награждения создателей короткометражных фильмов, и организаторы попросили приехать Джеки в шесть часов, а также заверили его, что в семь часов он уже сможет уйти. Он явился в назначенное время, но обнаружилось, что все сдвинулось и мероприятие закончится чуть позже, и Джеки просидел в комнате отдыха до десяти часов вечера. Пока мы ждали, он задал риторический вопрос:

— Почему я каждый раз попадаюсь на такое? Почему они все время меня обманывают?

— Проблема не в том, что тебя легко обмануть, а в том, что в этой сфере так принято. Звезды, неважно, малого или большего калибра, очень любят опаздывать, поэтому организаторы подстраховываются и приглашают всех приехать пораньше — они заранее знают, что артисты припоздняются. Две стороны обманывают друг друга, и в результате получается приблизительно верное время. Но таким пунктуальным людям, как ты, приходится несладко, — ответила я.

Джеки можно с уверенностью назвать филантропом, причем его желание помочь никак не соотносится с тем, есть ли у него деньги, — он был таким уже в молодости. Как-то раз по дороге в студию он увидел молодого человека, который сидел с табличкой и просил о помощи. Смотрящих людей было много, а подающих — мало. Отметив, что у юноши очень славная каллиграфия, Джеки решил помочь и дал ему купюру достоинством в пятьдесят гонконгских долларов. Все стоявшие люди крайне удивились. А Джеки положил деньги и тут же перешел дорогу. Позже Джеки рассказывал, что у его стало легче на сердце, ведь он помог человеку! И только некоторое время спустя он понял, что отдал все свои деньги постороннему и ему не на что жить оставшиеся дни. В то время его заработок был нестабильным, да и получал он всего шестьдесят пять долларов…

Однажды мы ехали вместе с ним на съемочную площадку. Наша машина остановилась на светофоре, и тут Джеки увидел, что к нам приближается нищий, и попросил ассистента, чтобы тот дал ему немного денег. Кто-то в машине сказал: «Большинство из

них — обманщики, не надо, Джеки». Но он настаивал на своем. Тогда я заметила: «Джеки, если деньги просит старик — неважно, обманщик ли он, — я согласна ему помочь, но если это абсолютно трудоспособный молодой человек, я считаю, что он вполне может найти себе работу».

Услышав это, Джеки на мгновение задумался, а затем сказал: «Вы не понимаете. Даже если это молодой человек, иногда бывает, что у него нет иного пути, и это очень печально».

С того момента прошло уже немало времени, но я только недавно поняла, почему он тогда так сказал. Мы никогда не были в безвыходной ситуации, поэтому мы можем с легкостью рассуждать о том, как поступать правильно, но в молодости Джеки приходилось несладко, поэтому он может поставить себя на место других. Джеки не раз говорил: «Раньше ты мог быть очень способным, но от этого ничего не зависело. Ты не мог осуществить многие вещи просто потому, что у тебя даже не могло быть такой возможности».

Одна из сцен фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» снималась в пригороде Пекина, и в ходе съемок Джеки заметил неподалеку одинокого старика, продававшего фрукты. Тогда он немедленно подошел к нему и скупил у него весь товар, чтобы тот человек мог раньше пойти домой. А несколько дней назад он дал пятьсот долларов парню, просившему милостыню в Гуанчжоу. Когда же машина Джеки стала отъезжать, он начал прокручивать в голове самые разные версии, как тот нищий поступит с деньгами — возможно, пойдет и купит себе предметы первой необходимости, а возможно, посмеется над тем, что еще один дурак попался на удочку. «Когда я помогаю другим людям, это приносит мне радость, а если это мне в радость, то почему бы не поступать так? Сейчас я постоянно занимаюсь благотворительностью, и если всегда слушать людей, подозревающих всех во лжи, тогда проще совсем ничего не делать», — сказал он.

Как рассказывалось ранее, в свое время Джеки основал Союз актеров в Гонконге, вдохновившись примером профсоюзов в США. Постепенно у сценаристов, монтажеров, осветителей, операторов также появились подобные организации.

Джеки поддерживал их даже в тяжелые времена, в том числе и материально. На восьмой церемонии Golden Bauhinia Awards председатель экспертного совета премии выразил ему благодарность: «Тогда Джеки сказал мне, что в океан впадает сотни рек, и только будучи терпеливым, можно надеяться на успех. А иначе как ты узнаешь, получится у тебя или нет? Не падай духом, не слушай людей вокруг, и если ты задумал

сделать, то просто сделай».

Джеки всегда уважает чувства других, и если с ним здороваются, он всегда отвечает им взаимностью: пожмет руку, обнимет, сфотографируется, если его об этом попросят. Несмотря на то что в большинстве случаев он даже не знает, кто перед ним стоит.

В конце 2014 года я вернулась из Лондона в Китай, и мы встретились с Джеки в Пекине. Увидев его, я уже приготовилась обнять его, но стоявший рядом директор Ци предупредил: «Поаккуратнее, у него повреждены ребра». Я спросила, что случилось. Джеки улыбнулся, но ничего не сказал. Позже, беседуя с его коллегами, я узнала, что в ходе съемок нового фильма «По следу» Джеки поленился возвращаться в Гонконг и решил поработать со своими старыми коллегами. Видимо, с возрастом они начали потихоньку терять квалификацию, и во время съемок одного из эпизодов страховка оказалась неисправной, в итоге подвешенный в воздухе Джеки столкнулся со стальной пластиной и повредил ребра. После того как он получил травму, ребята не переставая писали каскадерам из команды Джеки и извинялись перед ним, а тот пытался успокоить их, что ничего страшного не произошло.

Джеки также очень снисходителен в отношении чужой работы. Обычно на мероприятиях постоянно происходят различные непредвиденные ситуации, и он всегда остается самым спокойным человеком в группе. «Как бы старательно ты ни готовился, все равно в итоге что-то пойдет не так. Например, я снял уже более пятидесяти фильмов, но каждый раз на площадке что-нибудь да происходит, поэтому я никогда не питаю иллюзий, что все будет идеально».

Я проработала в медиакомпании Huayi Brothers около семи лет, я видела немало режиссеров и актеров и могу с уверенностью сказать, что сотрудничать с Джеки легче всего.

Актерам, даже не особо знаменитым, обычно нужно предоставить отдельную комнату для отдыха, обеспечить определенное питание, подготовить для них основные вопросы, которые им зададут в интервью, заранее обговорить время их работы, назначить специального гримера, уведомить об изменениях в тексте ведущих… Проще говоря, у них слишком много требований, и все их обязательно нужно соблюдать.

В процессе продвижения фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» мы заметили, что у Джеки вообще нет подобных пожеланий. Если он считает, что вы являетесь профессионалами своего дела, он будет всеми силами вам помогать. Если ему позволяет время, он будет стараться нанести все назначенные

визиты и поучаствовать в каждом интервью. А что касается питания, то об этом заботятся его личные сотрудники, и он не беспокоит по этому поводу других. Когда же Джеки отправляется на фотосессии, он обычно сам занимается своей прической, ему достаточно расчески и средства для укладки и особо не требуется помощь гримера. Если ему нужно сняться в определенной одежде, он безо всяких разговоров наденет все, что ему принесут. А закончив работу, Джеки позовет всех, чтобы сделать групповой снимок.

Однажды мы договорились о сотрудничестве с одним видеохостингом, они хотели, чтобы Джеки принял участие в съемке ролика, который затем станет частью рекламы на сайте. Процессом на съемочной площадке руководила группа молодых людей, от режиссера до оператора — все они выглядели, как подростки, но при этом им нужно было командовать Джеки Чаном — только представьте, как они волновались. Поначалу у режиссера даже дрожал голос, однако когда он понял, что Джеки прислушивается к его мнению, он успокоился, и рабочий процесс пошел как по маслу — съемки даже закончились раньше запланированного. А сколько раз Джеки хвалил нас во время пресс-конференций! Мы были необычайно растроганы этим.

Помимо того что Джеки внимателен к окружающим, он еще все воспринимает всерьез.

Съемки фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» начались еще в 2009 году. В Шанхае собралась огромная команда, была подобрана съемочная группа, построены декорации, но через три-четыре месяца съемки внезапно приостановили. Инвестор Ян Шоучэн, естественно, был немного недоволен — поскольку проект готовился с 2003 года, он уже тогда вложил тридцать миллионов, что по меркам того времени считалось довольно внушительной суммой. Когда же Джеки решил на время заморозить проект, уже было потрачено два миллиона двести тысяч. Остановив работу, Джеки отправился на съемки фильма «Падение последней империи». По возвращении в Гонконг он встретился с инвестором и положил перед ним чек на два миллиона двести тысяч плюс чек на восемьсот тысяч.

Ян Шоучэн опешил и попросил объяснений.

— Я не дурачусь, во-первых, я виноват перед тобой — за столько лет я не снял и одного кадра. Во-вторых, я собираюсь в будущем вкладывать свои деньги. Я не выношу, когда инвесторы сокращают бюджет, теребят меня по срокам и торопят меня со съемками и монтажом. Я столько лет снимаю фильмы и хочу заканчивать работу над ними тогда, когда я посчитаю нужным. Хороший фильм не может быть сделан впопыхах, поэтому я буду

инвестировать сам, — сказал Джеки.

— Давай тогда так, финансируй сам, но и эти три миллиона оставь, я буду мелким акционером, — ответил Ян Шоучэн.

Затем Джеки все же пришлось забрать назад эти деньги — к тому моменту, как в 2011 году съемки фильма все же начались, деньги уже были потрачены, и сбор средств стартовал заново.

В отношении других Джеки всегда предельно серьезен, но когда дело доходит до него самого, то он редко обращает внимание на обидчиков. В чем его только не обвиняли, сколько раз его подставляли, клеветали на него. Многим близким обидно за Джеки, а он же всегда придерживается одной логики: «За все эти годы я стал по-настоящему терпеливым, я уже давно ко всему привык. Я больше не сержусь из-за подобных вещей, и если кто-то меня ругает, я попросту не обращаю на это внимания. Нам всем живется нелегко, и если я помог кому-то выплеснуть негативные эмоции, можно считать, что я совершил благое дело!»

Все знают, что не ошибается лишь тот, кто ничего не делает, но когда Джеки сталкивается с какими-то проблемами, он никогда не может удержаться и всегда высказывает свое мнение. Он никогда не заботится о том, как люди воспримут его слова, и не считается с мнением окружающих.

У Саммо Хунга трое детей. Старший из них — Тимми Хунг — крестный сын Юэнь Ву Пина, средний — Джимми Хунг — крестный сын Юэня Бяо, а младший — Сэмми Хунг — крестный сын Джеки. Когда Сэмми бывает в Пекине, он часто играет в бильярд со своим крестным, а Джеки, представляя его другим людям, говорит: «Это мой сын». А однажды он сказал так: «У меня всего один крестный сын, потому что я считаю, что это очень большая ответственность, поэтому я не могу стать крестным отцом сразу для многих. Мы с Сэмми в хороших отношениях, да и с Джейси он хорошо ладит…» Так что Джеки предельно серьезен даже в отношении своих крестных сыновей.

Но при этом Джеки всегда очень мил, поэтому он часто называет своих знакомых уменьшительно-ласкательными именами.

Друзья часто представляют ему новых актеров, и он всегда вежлив с ними и, как правило, соглашается встретиться с ними, чтобы поболтать. Но даже Джеки иногда устает.

Во время съемок фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» в Латвии ему приходилось летать в огромной аэродинамической трубе. Проведя в подвешенном состоянии несколько часов подряд и наконец закончив работу, он написал слезное письмо своему продюсеру Ван Чжунлэю: «Братишка, тут не очень с погодой, и мы сильно торопились. Сегодня мы снимали, пока во второй

половине дня не пошел дождь — в четыре часа уже было совершенно невозможно работать. Вчера мы начали работать в полшестого, стояла ужасно пасмурная погода… С половины седьмого снимали меня одного, я все висел в воздухе, и меня спустили вниз, только когда пришло время обеда. Сегодня холодно, всего лишь два градуса тепла, а снизу на меня постоянно дуют мощнейшие вентиляторы, чтобы я мог имитировать полет. Мне кажется, что у меня разгладилось лицо от такого ветра — надо подкинуть эту идею салонам красоты. Ты можешь представить, как все это тяжело! Во второй половине дня я не ел, потому что у меня жутко болела голова после этих полетов. Затем меня вновь подняли в воздух, и мы все снимали и снимали! Мы закончили лишь в десять часов вечера, и после этого мне нужно было поужинать с группой поклонников, которые весь день ждали меня на холоде. Мы сели за стол только ближе к двенадцати, а после этого еще обсуждали работу над фильмом на этапе постпродакшена в моем номере. Мы думали, что, когда у нас закончатся съемки, мы вздохнем с облегчением, а вышло все наоборот — мы расстроились. Но все же теперь можно с уверенностью сказать, что все позади — не зря мы готовились к работе семь лет и целый год потратили на съемки. Но вряд ли это поймут те, кто целыми днями сидит в офисе с отоплением и кондиционером, в свободное время играет в бридж, посещает сауну и массажиста, а после ужина пьет красное вино в компании красивых женщин».

Джеки очень любит покапризничать. Это письмо лишь одно из многих писем такого рода, которые он отправляет своим друзьям.

В последнее время, принимая участие в некоторых мероприятиях в материковом Китае, Джеки стоит за кулисами и примечает, кого встречают бурными овациями. Тогда он тихонько высовывается, чтобы посмотреть на этого человека, а перед тем как выйти на сцену, иногда притворно волнуется: «Да кто же это? Зрители так рады их видеть, а что, если я выйду на сцену — и меня никто не поприветствует?»

Как-то раз Джеки присутствовал на одной церемонии вручения наград в музыкальной сфере и заметил, что зал разделился на несколько групп: с одной стороны стояли поклонники Криса Ли, с другой — Чжоу Бичан, с третьей — Джея Чоу. И как только кто-то из кумиров выходил на сцену, фанаты дружно поднимали плакаты и скандировали имена своих любимцев. Тогда Джеки сказал стоящим рядом людям: «Посмотрите, а табличек с моим именем нет…» Но стоило ему подняться на сцену, как его встретили бурными овациями, и по

громкости эти приветствия превосходили все предыдущие, чему он очень обрадовался: «Перед своим выходом я переживал, что в зале совсем нет поклонников моих песен. Но сейчас я понял, вы все — поклонники моих фильмов, спасибо вам!»

В молодости Джеки очень быстро бегал, а все потому, что в детстве за ним часто гонялся Саммо Хунг. Конечно, устав академии запрещал подобные вещи, но разве это волновало мальчишек? Поэтому много лет спустя Джеки пригласили в футбольную команду, состоящую из гонконгских актеров. Джеки был очень ловок, за что его прозвали «Черным леопардом», но он был на редкость плох в плане умения играть (например, как-то раз он не забил в пустые ворота), поэтому его частенько заменяли через несколько минут после выхода на поле. Джеки очень сильно сердился: его поддерживали громче всех, а в итоге сажали на скамейку запасных. Как-то раз, когда команда отправилась на соревнования за границу, присутствующие там иностранные зрители узнали одного лишь Джеки, но вскоре его опять заменили… И он так разозлился, что вышел из команды.

У этого человека вспыльчивый нрав, но он умеет смеяться над собой.

Как-то раз Джеки праздновал свой день рождения в Америке, на съемочной площадке фильма «Час пик-2». Все знали, что среди гостей есть немало представителей прессы, но никто особенно не переживал, и все радостно веселились. Но фотографии, попавшие в таблоиды на следующий день, вызвали большой шум. Желтой прессе не давало покоя, что Джеки ел виноград и плевал косточки на ладони Чжан Цзыи. Несколько месяцев спустя он поехал в Тайбэй в рамках кампании по продвижению нового фильма, и кинопрокатчики организовали ему обед с репортерами. Его тайваньский агент, Эмма, также присутствовала на встрече, так что в какой-то момент Джеки стал кормить ее виноградом специально на глазах у журналистов, и к тому же уговорил ее выплевывать косточки ему в руки.

— Джеки, я только вернулась домой и сразу же увидела твое лицо на плакате, призывающем встать на защиту природы. От неожиданности я даже испугалась, — сказала я как-то раз.

— Я вот тоже иногда пугаюсь. Прихожу домой, включаю телевизор и слышу свой голос. На одном канале — мой фильм, переключаюсь на другой — а там опять мой фильм. Завожу машину и слышу, что по радио «Нет спроса — нет жертв»,[45] — рассмеялся он.

Как-то раз один из его друзей отправился в Австралию и, проезжая мимо какого-то района, услышал, что гид объявляет: «А вот это дома Джеки Чана». Джеки удивился: «Вот как это

происходит? Я всего лишь снимался неподалеку от этого места и как-то раз пошел прогуляться, пока съемочная группа заканчивала последние приготовления. Я заметил симпатичные домики и похвалил их, а в результате они стали «домами Джеки Чана», и многие купили их. А ведь я всего лишь постоял там несколько минут, не преследуя никаких рекламных целей…»

Но Джеки также любит подшутить и над своими знакомыми.

Он не только может напугать человека внезапным громким возгласом или ткнуть его сзади под колено — у него в арсенале немало других приколов. Например, он может выйти после занятий в спортзале и попросить первого попавшегося знакомого подойти, а затем с довольным видом обтереться об него.

Однажды Джеки пошел в ресторан в компании закадычных друзей — Джона Шама, Фрэнки Чана, Эрика Цана и Альберта Юнга. И тут Джеки завел такую речь: «Я хочу умереть раньше вас всех, чтобы вы похоронили меня по высшему разряду». Все занервничали. А в итоге он продолжил так: «А вот когда вы меня похороните, можете и сами с чистой совестью умирать». Вот такой он человек: беззаботный и несуеверный.

Как-то раз я поехала вместе с ним в командировку и надела обувь на плоской подошве. Увидев меня, Джеки сразу сказал: «Да у тебя рост как у шестилетней девочки». И после того раза он прямо полюбил издеваться надо мной: «Когда мы охотились в Австралии, там самые крупные зайцы были почти с тебя ростом». Или: «Да если моя собака встанет на задние лапы, она и то будет выше тебя». Однажды мы были в Торонто в рамках пиар-кампании фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» и как-то раз отправились пообедать. Проходя под тентом одной кофейни, который был натянут довольно высоко, Джеки резко остановился и повернулся ко мне со словами: «Наклони голову! А то заденешь!» А в другой раз мы ехали на машине вместе с его американским агентом, Филиппом: я сидела спереди на пассажирском сиденье, а Филипп — сзади меня. Джеки не мог не пошутить: «Можешь подвинуться немного вперед, она же маленькая, не занимает много места». В тот день стояла замечательная солнечная погода, и когда мы вышли из машины, Джеки предложил: «Момо, обвяжись веревкой, я запущу тебя, как воздушного змея».

Впервые я поехала с Джеки в Мьянму, страну, которая лишь недавно открыла свои границы. Но даже там перед гостиницей, где остановился Джеки, столпилось огромное количество поклонников, которые помимо всего прочего надарили ему кучу подарков. Увидев, что я зашла в дверь, Джеки взял один из букетов и вручил его мне со словами: «Вот, тебе от меня».

Чжу Мо и актеры фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» летят в Торонто на личном самолете Джеки.

Напоследок я хочу поделиться теми моментами из жизни Джеки, когда он был особенно внимателен и добр к окружающим.

*

Если вы летите с Джеки на его личном самолете, он всегда поможет вам отрегулировать высоту сиденья и накроет вас пледом. Во время обеда он также заботится о каждом человеке и помогает стюардессе передавать блюда… А выходя из машины, он всегда подаст руку всем девушкам, если, конечно, вокруг нет толпы его фанатов.

*

Как-то раз мы были в Таиланде, и у моей сумочки сломалась молния. Джеки внимательно осмотрел поломку, затем снял бегунок со своей сумки и заменил его. Моя сумочка стоила довольно дорого, но я не стала обращаться в бутик, чтобы мне ее починили, и на ней до сих пор висит бегунок в форме парашюта, который прикрепил туда Джеки.

*

Неважно, куда вы идете вместе с Джеки, у него везде найдутся друзья, а на обед и ужин он водит с собой всех своих сотрудников. А после окончания рабочего дня все собираются в номере Джеки, чтобы поболтать, покурить сигары и немного выпить. Джеки всегда сам распределяет места в заведении. Однажды в Таиланде мы пошли в очень известный ресторан, и

Джеки, как обычно, рассаживал каждого своего сотрудника. Когда очередь дошла до меня, он специально усадил меня между двумя иностранцами: «Ты ведь говорила, что хочешь потренироваться в разговорном английском? Вот, можешь с ними поболтать». А когда в тот вечер я отлучилась в туалет, то услышала радостные возгласы — это Джеки фотографировался с посетителями ресторана.

*

До премьеры фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» оставалось еще несколько месяцев, и как-то раз в ресторане Джеки показывал нам всем трейлер картины. Когда после ужина мы отправились в гостиницу, Джеки включил в машине музыку, и наша ночная поездка вмиг стала атмосферной. Музыка сопровождала нас до самого номера. Когда же мы всей толпой зашли в комнату, он первым делом спросил, работает ли у меня телефон, а затем дал мне свое зарядное устройство, бормоча при этом: «Смотри-ка, теперь я забочусь о тебе».

*

Недавно Джеки заметил, что на другой моей сумочке порвался сбоку ремешок, который я кое-как заклеила скотчем. Джеки очень серьезно сказал: «Отнеси в магазин, тебе поменяют ее или отремонтируют». Я ответила: «Пустяки, и так сойдет, мне лень туда идти». Спустя какое-то время Джеки опять предложил сдать сумку. Я сказала, что меня и правда все устраивает. На самом деле я знала, что его ужасно бесит тот грубо наклеенный скотч. И действительно, в итоге он не выдержал, отобрал сумку и не успокоился, пока не сделал все красивее.

*

Когда мы совершали промотур в поддержку «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», я всю дорогу провела с Джеки и его командой в одной машине. Когда нам нечем было заняться в пути, мы пели, и тогда я сказала, что мне очень нравится песня Out of Control из фильма «Случайный шпион», которую Джеки исполнил вместе с Мэвис Фань. Мы завершили свое турне по Китаю в Шэньчжэне, и Джеки пригласил всю команду в усадьбу к своему другу. Тогда Джеки веселился: «Я по всему миру ищу таких щедрых людей, которые готовы принять всех в гости». Шутки шутками, а после ужина, когда пришло время караоке, он специально подозвал меня: «Момо, давай вместе споем песню Out of Control!

*

В сентябре 2012 года мы отправились в Торонто вместе с Джеки, его ассистенткой До, Анной Яо и Чжан Ланьсинь. Это был промотур в поддержку фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак». Перед отъездом я отправила Джеки сообщение, что у меня

возникли кое-какие сложности, да и в целом тогда у меня был не самый веселый период. Когда мы встретились в аэропорту, Джеки сразу же спросил, как мои дела.

*

В 2013 году Джеки отправился в путешествие по Юго-Восточной Азии со всей съемочной группой фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак». Близился канун китайского Нового года, и когда мы встретились, он вручил мне пухлый красный конверт с логотипом в виде иероглифа «дракон». Конверт был до отказа набит деньгами, и это был для меня самый лучший подарок.

*

Когда я собиралась поехать учиться в Англию, Джеки сам предложил написать для меня рекомендательное письмо. Об этом я даже и не могла мечтать! В марте я вовсю занималась сбором необходимых документов, и для того, чтобы все успеть, мне нужно было получить подписанное им рекомендательное письмо немного раньше. В то время Джеки как раз был на закрытом[46] заседании Народного политического консультативного совета, но около десяти часов вечера он вдруг позвонил мне: «Меня могут выпустить на два часа, ты где? Быстрей неси документы на подпись».

Вот такой он, Джеки Чан, и недаром его любят столько людей по всему миру.

Глава шестая.
Джеки закаленный

А-Пао

Я родился в Гонконге 7 апреля 1954 года в год Лошади. Родители дали мне имя Чэнь Ганшэн.[47]

Пока я был в утробе матери, я был неспокойным ребенком, очень любил вертеться. В этом, конечно, нет ничего удивительного, удивительно то, что мама была беременна мной двенадцать месяцев, а я все не хотел вылезать. Однажды у мамы начались схватки, и папа без промедлений отвез ее в больницу. Бедняжка корчилась от боли, и после осмотра врач сказал, что ребенок слишком крупный, роды скорее всего будут трудными, и поэтому посоветовал немедленно делать кесарево сечение.

Папа подписал нужные бумаги, и вся операция заняла примерно два часа. При рождении я весил почти пять с половиной килограммов, что поистине удивило и моих родителей, и врачей. Кстати, по этой же причине я еще и попал на страницы местной газеты, в статье меня прозвали «младенцем-гигантом». Из-за того, что с самого рождения был таким крупным, родители дали мне детское имя А-Пао.[48] Иногда меня еще называли Пао-Пао.

В 50-е годы XX века родители бежали из материкового Китая в Гонконг. Отец устроился поваром в семью французского консула, а мама работала там прислугой, среди беженцев того времени это считалось большой удачей. И хотя финансовое состояние моих родителей было неважным, я с самого рождения жил в резиденции богатых людей на пике Виктория. Однако другие дома, помпезные и просторные, стояли спереди, а наш тесный и простенький дом был спрятан сзади. Семья консула относилась к нам очень благосклонно, но мы все равно чувствовали, что мы живем с ними в двух разных мирах.

Здесь я хочу еще рассказать про один небольшой эпизод.

Стоимость кесарева сечения составляла несколько сотен гонконгских долларов, и тогда у родителей не было такой суммы. Операцию делала женщина, у которой не было детей, и она попробовала договориться с папой: если они отдадут меня ей, то она не только не возьмет денег за операцию и за стационар, но еще и заплатит моим родителям пятьсот гонконгских долларов. Эта были довольно неплохие деньги, и папа всерьез задумался над ее предложением. На самом деле тогда многие бедняки отдавали своих детей в семьи богатых людей, и чтобы самим получить деньги, и чтобы обеспечить ребенку будущее. К счастью, мои родители не согласились на эту сделку. Как-никак я был их первым малышом, и им было жалко меня отдавать. Папу

поддержали его несколько друзей: «Правильно, возможно, это твой последний ребенок». В то время моей маме было под сорок. «Двенадцать месяцев беременности, пять с половиной кило при рождении, этот ребенок будет на редкость выдающимся!» Друзья дали отцу в долг денег, что позволило ему расплатиться по счетам, а мне вырасти рядом с моими родными папой и мамой.

Папа и мама дали мне детское имя А-Пао, иногда они меня еще называли Пао-Пао.

В нашем доме было очень чисто, но также и очень тесно, втроем мы занимали десять с лишним квадратных метров. Мебель самолично мастерил мой папа, а мама всегда натирала ее до блеска. По ночам я частенько громко плакал, докучал всему дому, не давая никому покоя. Ладно, что я будил родителей, но я тревожил семью консула, и те не могли уснуть. Несмотря на то что все они были очень воспитанными людьми, они все же иногда спускались вниз, чтобы посмотреть, что со мной, может, у меня что-то болит, — моим родителям было жутко неудобно. Иногда мои крики беспокоили даже жильцов других домов, и глубокой ночью были слышны гневные возгласы: «Чей ребенок так орет? Как же он бесит!» И тогда мама быстро выносила меня в сад, расположенный поодаль, легонечко махала веером, тихо напевала

песню и убаюкивала меня. Из-за того, что я был очень тяжелым, мама сильно уставала: ей приходилось много работать днем, а ночью носить меня на руках.

Я очень хорошо запомнил, как папа целыми днями усердно работал на кухне, а мама часто перебирала гору нестираной одежды в прачечной. Когда я немного подрос, мама стала водить меня с собой на работу: она и мыла, и полоскала, и гладила, и складывала вещи. А я ползал туда-сюда вокруг ее ног, мешая ей работать. Иногда, когда она отворачивалась, я съедал то клочок бумаги, то кусочек мыла. Это очень расстраивало маму. Потом она наконец-то придумала способ, как бороться со мной: как только она клала меня в наполненную водой ванную, я сразу же расцветал, я шумно плескался и сам себя развлекал, так мама могла некоторое время спокойно поработать.

Папа говорил, что в детстве я был больше похож на маму, при рождении у меня уже были достаточно длинные волосы, маленькие глаза, и был я очень пухленьким. Еще одна постыдная деталь: от чрезмерной любви ко мне мама кормила меня грудью до трех лет, а когда у нее уже не осталось молока, я все равно не сдавался. Иногда, когда ей наконец-то удавалось немного расслабиться и поиграть с соседями в маджонг, я мог подбежать к ней и задрать ей кофту в надежде попить молока.

Когда мне исполнилось четыре года, папа стал более строгим по отношению ко мне. Каждое утро, когда только-только начинало светать, он вытаскивал меня из постели и тащил с собой на утреннюю тренировку. Иногда мы вместе принимали холодный душ. У папы были золотые руки, он мог из всякого мусора смастерить мне тренажер, и ежедневно он следил за тем, как я на нем занимаюсь. Папа в прошлом изучал стиль ушу хунгар, и он научил меня некоторым простым упражнениям и приемам.

В пять-шесть лет я все еще не хотел идти в школу. Каждый день я либо озорничал, либо терял портфель по пути домой. Те деньги, что родители давали мне на проезд, я тратил на рисовую лапшу с рыбой и яйцом. Да и дома обычно я не был тихоней: рядом с пиком был склон, залитый бетоном, я часто ходил туда кататься и в итоге стирал до дыр подошвы кроссовок. Тогда мне приходилось просить одного старого сапожника починить их.

— Кем ты хочешь стать, когда вырастешь? — часто спрашивали у меня соседи.

— Хочу стать летающим человеком! — говорил я.

— А как ты будешь летать?

— Буду летать высоко-высоко! — отвечал я.

— Ты только сейчас не пытайся, иначе разобьешься, подожди,

пока вырастешь, — предупреждали они.

Я согласно кивал им. В то время все наши старые соседи говорили, что хоть я и очень озорной, но в то же время еще и очень умный.

Детство шалуна А-Пао было очень коротким. Когда родители поняли, что я не способен к учебе, они придумали другой выход. Этот привело к тому, что мне пришлось прожить десять лет в «беспросветном мраке», однако именно эти десять лет и создали сегодняшнего Джеки Чана.

Китайская драматическая академия

Меня оставили на второй год в первом классе, и почти сразу после этого меня окончательно забрали из школы — я постоянно хулиганил. И именно в это время папа получил одну отличную работу — его пригласили на должность шеф-повара в американском консульстве в Австралии.

Эта работа позволила бы папе заработать денег, обрести больше возможностей, но в то же время это означало, что ему нужно было уехать из Гонконга, на время расстаться с женой и сыном. И именно тогда мои родители серьезно задумались над моим будущим. Если я совершенно не способен спокойно сидеть в школе, что же меня ждет?

Папины друзья посоветовали отдать меня в Китайскую драматическую академию наставника Джим Юэня. Учитель будет держать меня в ежовых рукавицах, в результате чего меня быстро отучат проказничать. К тому же там я смогу получить много полезных навыков. Однако та академия была закрытого типа, ученикам предоставляли жилье и питание, и как только родители отдавали туда ребенка, можно считать, что тем самым они подписывали за него кабальный контракт. Это может показаться бесчеловечным, но для моих родителей тогда это было оптимальным решением.

Однажды утром папа сказал, что кое-куда поведет меня поиграть, и это меня очень обрадовало. Я вернулся к себе, переоделся в свой любимый костюм ковбоя и, прихватив с собой один игрушечный пистолет, радостно вышел из дома. По пути папа, к моему удивлению, ни разу не попрекнул меня, а когда мне захотелось съесть паровой пирожок со сладкой начинкой из красной соевой пасты, папа сразу же купил его мне. Просто немыслимо! Когда мы дошли до академии, папа завел меня внутрь, и я увидел полный двор мальчиков и девочек, одетых в белые рубахи и черные штаны, все они стояли в ряд и выполняли упражнения. Они выглядели достаточно круто, и я повсюду там бродил, а когда пришло время уходить оттуда, мне было даже жаль расставаться с этим местом. Папа спросил меня: «А что ты скажешь, если мы тебя отдадим сюда в будущем?» Я обрадовался.

Во второе посещение академии уже подписывали контракт. Учитель сказал, что контракты бывают нескольких видов: на три года, на пять лет, на семь лет и на десять. Папа спросил меня: «Пао-Пао, сколько ты хочешь здесь пробыть?» Я, не раздумывая ни секунды, ответил, что согласен остаться тут навсегда. Родители переглянулись, но все равно подписали контракт с учителем.

Тогда я вовсе не знал, что после того как договор будет подписан, я стану «личной собственностью» своего учителя. К тому же если в ближайшие десять лет он изобьет меня до смерти, ему за это ничего не будет.

Мое детство официально закончилось в тот момент.

Когда я все осознал, было уже слишком поздно. Папа вскоре после этого уехал в Австралию, а мама временно осталась, чтобы вместе со мной пережить этот переходный период. В то время мой распорядок дня был таким: я вставал в пять часов, завтракал, тренировался до полудня, потом обедал и тренировался до ночи. Мы спали только по шесть часов, и затем все повторялось вновь. Я вместе со всеми остальными братьями-соучениками стелил постель на полу. Ковер в комнате не меняли в течение многих лет, а мы делали на нем все: ели, спали. На нем скапливалась грязь, остатки еды, риса, плевки учителя; думаю, что тогда ковер весил в несколько раз тяжелее, чем когда его только изготовили.

К счастью, тогда мама еще навещала меня раз в неделю, она приносила с собой мои любимые сладости и лакомства и делила все это с моими товарищами. Кроме этого, она притаскивала горячую воду и просила у учителя тазик, чтобы помыть меня. В то время в Гонконге не хватало воды, вначале мы мылись по два раза в неделю, а затем — только один. Мама часто мыла меня и плакала, потому что она каждый раз замечала царапины и рубцы на моем теле, например, следы от розг.

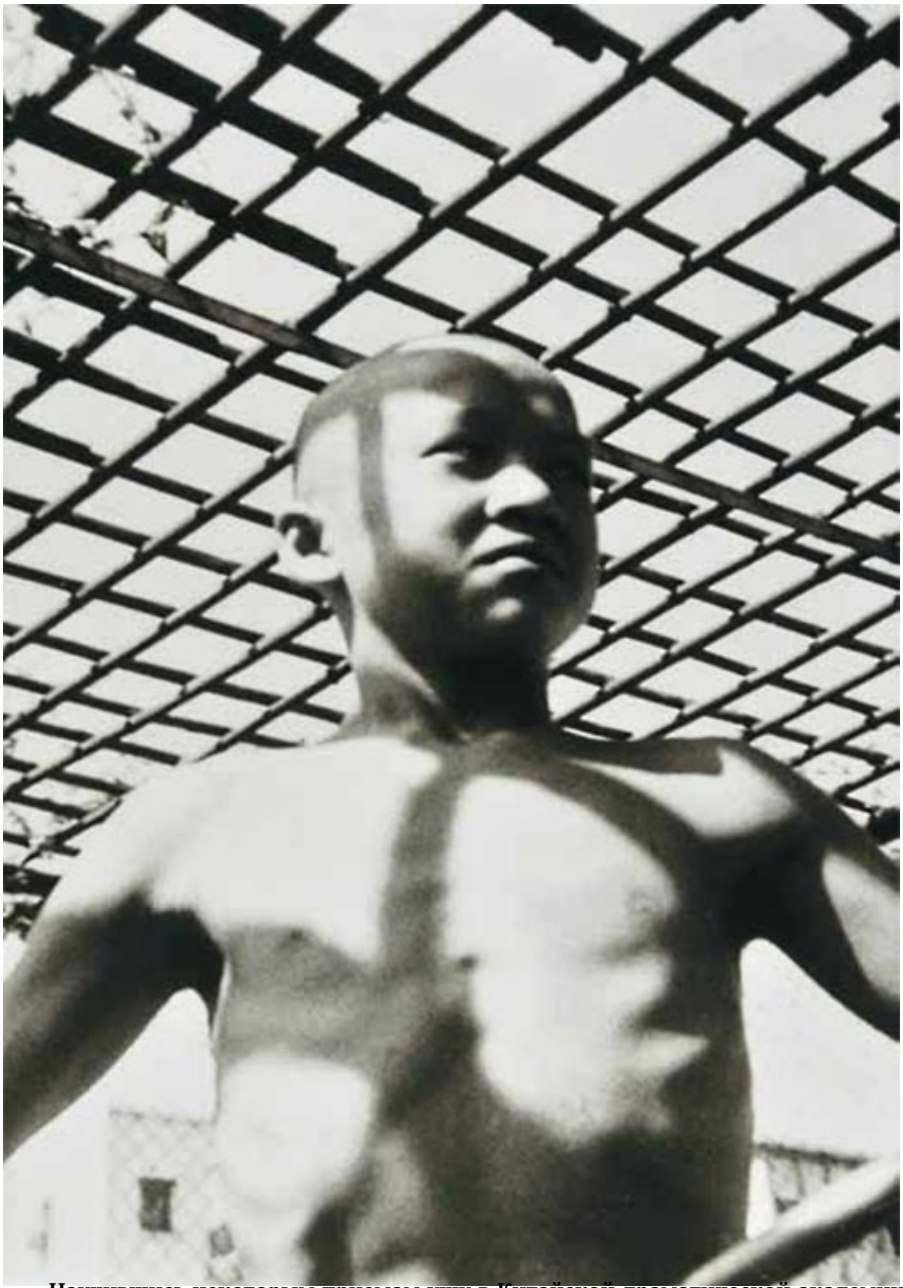
Я пытался ее успокоить: «Это пустяки, я уже привык». И от этого мама плакала еще горше.

Но вскоре меня начали высмеивать из-за того, что меня моет мама, говорили, что я — изнеженный ребенок. После этого я стал вымещать на ней свое недовольство: «Не надо приходить и тискать меня, как маленького, и не надо приносить воду и мыть меня! Я уже взрослый!» Мама ничего не ответила на это, только слегка кивнула в ответ. Вспоминая об этом сейчас, я осознаю, каким же я тогда был глупым и неблагодарным. Ведь маме сначала приходилось кипятить воду в доме консула, а затем, с кипятком в руках, она начинала свой путь от вершины пика: пройдя пешком около двадцати пяти минут, она садилась на фуникулер и за один мао доезжала до конечной станции. После она полчаса шла оттуда до портового терминала Star Ferry, затем доезжала на лодке за один мао до полуостровной части города — Коулуна и шла от причала до многоэтажного здания Mirador. И ей постоянно приходилось торопиться, иначе вода могла остыть, к тому же ведро было тяжелым… А она всего лишь хотела искупать сына.

Спустя два-три года вернулся папа. Как-то раз они пришли с

мамой в академию, чтобы по-настоящему проститься со мной. Мама собиралась уехать с ним в Австралию. Перед тем как расстаться, родители повели учителя и моих соучеников в ресторан. В тот день, когда я провожал их в аэропорт, мама купила мне пакет фруктов. Увидев, что они заходят внутрь, я разрыдался и плакал до тех пор, пока их самолет не улетел.

После того как мои родители уехали, я стал тихонько плакать в подушку по ночам, но спустя неделю я постепенно принял сложившуюся ситуацию. В ту пору они каждую неделю присылали мне аудиокассету, и, получив ее, я прятался на черной лестнице и слушал ее с помощью подаренного папой магнитофона. Услышав, как они говорят: «Сынок, как же мы по тебе скучаем!», я вновь начинал плакать. После родители еще стали присылать мне деньги. Со временем я перестал внимательно слушать, что они говорят, в любом случае содержание этих записей почти не менялось от раза к разу, и как только я их слушал, я сразу же расстраивался. В то время по выходным мне было немного не по себе: у меня ныло сердце, когда я видел, как других навещают их родители и как некоторые даже возвращаются домой.



Научившись некоторым приемам ушу в Китайской драматической академии, я стал считать себя очень крутым и важным.

Жизнь в Китайской драматической академии была очень тяжелой: кроме бесконечных изнурительных тренировок, практиковались еще и разнообразные телесные наказания.

За десять лет моего пребывания в академии я болел лишь раз. Вспоминаю об этом сейчас, и это кажется мне поистине

невероятным, но тогда попросту не осмеливались заболеть. Однажды, когда мне было восемь-девять лет, меня вырвало сразу же после еды, и я почувствовал слабость. Одна старушка по фамилии Фан, работавшая при академии, подошла и потрогала мне лоб: «Ай, да у тебя температура, чертенок, быстрей приляг в сторонке, я дам тебе лекарства». Услышав это, я очень обрадовался. «Я заболел, неужто я смогу избежать тренировок? Как минимум можно будет отдохнуть дня два-три», — думал я. Я прилег в уголке и слышал, как остальные делали растяжку, тренировали удары ногой в прыжке.

Немного спустя пришел учитель. Увидев меня лежащим там, он спросил:

— Что с тобой?

— Я заболел… — ответил я.

— Ага, болен, значит?

— Да-да, у него температура, — подтвердила старушка Фан.

— Температура, да? Ну хорошо, хорошо… Так, остальные, прекратите тренировку, остановитесь!

Все разом поднялись. Он повернулся ко мне:

— Вставай, сто подсечек левой ногой!

Я застыл от удивления. Сделав сто подсечек левой ногой, я стал делать сто подсечек правой. Затем сто ударов ногой в прыжке левой ногой и еще сто — правой.

— Ну что, выздоровел? — спросил учитель.

— Да-да-да! — поспешно ответил я. После этого раза не то что я, все ученики академии не осмеливались больше болеть.

У учеников Китайской драматической академии было лишь одно желание: поскорее выступить на сцене. В то время театр еще процветал, и участие в спектаклях для нас было самой главной целью в жизни.

Однажды учитель сообщил нам, что вскоре мы устроим первое публичное представление. Эта новость всех взволновала, к тому же учитель сказал, что выберет для исполнения главных ролей нескольких самых талантливых учеников. В тот вечер, когда мы узнали об этом, многие так и не смогли уснуть, все надеялись, что именно они будут в числе избранных.

На следующий день все проснулись ни свет ни заря в ожидании оглашения результатов. Поскольку имя нашего учителя было Джим Юэнь, то и наши театральные псевдонимы в академии начинались с «Юэнь», например, меня звали Юэнь Лоу, Саммо Хунга — Юэнь Лун. В те годы Саммо Хунг немало притеснял меня, но в академии важно было чтить наставления, и я ни в коем случае не смел давать сдачи — это могло засчитаться за предательство учителей и предков. Сегодня, спустя столько лет, я

все еще считаю Саммо Хунга своим старшим братом-наставником. Наши с ним истории можно рассказывать вечно. Как гласит одна древняя мудрость: «Хоть братья могут и не ладить в своем доме, но они объединятся, как только появится угроза извне» — как бы мы ни дрались между собой, нас навсегда сплотил наш братский союз.

Вернемся к тому утру. Учитель назвал поочередно несколько имен счастливчиков. «Юэнь Лун, Юэнь Квай, Юэнь Так, Юэнь Ва, Юэнь Мо, Юэнь Бяо…» Все они вышли вперед на сцену один за другим, волнение усиливалось, каждый понимал, что оставалось всего лишь одно место. Учитель откашлялся, и все успокоились: «И последний, Юэнь Лоу!» Я немедленно вскочил и присоединился к ребятам на сцене.

«Вы семеро, поклонитесь вашим братьям и сестрам!» Мы сделали глубокий поклон. Нам выпал шанс исполнить на сцене главные роли, а это означает, что другим остается либо быть в массовке, либо работать за кулисами: управлять занавесом, отвечать за реквизит, помогать с гримом. И хотя многие, должно быть, расстроились, но чувство гордости за коллектив превзошло все, и в зале раздались оглушительные аплодисменты и радостные возгласы!

Так образовалась труппа «Семь маленьких счастливчиков», и имена этих ребят навсегда вошли в историю киноиндустрии.

Я — второй справа. (Фото вверху)
Я — первый слева. (Фото внизу)

Мои братья-соученики были сильны каждый в своей области. Юэнь Бяо мог с легкостью исполнить чрезвычайно сложные акробатические трюки — для него стоять вверх ногами было так же легко, как стоять просто на земле. Юэнь Ва прекрасно кувыркался. Юэнь Так очень быстро разгонялся, Юэнь Лун и Юэнь Мо оба хорошо владели разными приемами ушу, а Юэнь Квай же

мог изображать различные театральные маски китайской оперы. А что касается меня, то я не был силен ни в одной отдельной области, но я был неплох в каждой из них. В то время я ничем особенно не выделялся, но можно считать, что я равномерно развивался во всех сферах, но в одном я все же превосходил всех — я очень быстро бегал. За мной частенько гонялся Саммо Хунг с кулаками наготове, и раз мне не разрешалось давать сдачи, я по крайней мере мог убежать! Роли распределили, исходя из наших особенностей, Саммо Хунг исполнял обычно роль императора или главнокомандующего, Юэнь Бяо часто играл молодых женщин, поскольку был худым и проворным. Например, в «Путешествии на Запад»[49] Саммо Хунг сыграл бы царя обезьян Сунь Укуна, я бы играл получеловека-полусвинью Чжу Бацзе, а Юэнь Так был бы монахом Ша-сэн.

Пока Юэнь Бяо не поступил в академию, я был самым младшим, и меня постоянно обижали старшие ребята. Но после того как он пришел, доставалось уже ему.

Поначалу Юэнь Бяо показался нам слабым и мягким, когда он только-только пришел, он без конца плакал. Увидев его печальный вид, я вспомнил, как мне самому было тяжело в момент расставания с родителями, и решил немного успокоить его. После обеда он наблюдал, как мы тренируемся, и все стали его уговаривать, чтобы он тоже попробовал. А когда он решился, оказалось, что у него настоящий талант, он умел очень профессионально кувыркаться, за что его похвалил учитель и невзлюбили Саммо Хунг и Юэнь Так.

У меня сложились очень хорошие отношения с Юэнь Бяо, я часто заступался за него. Однажды Саммо Хунг взял в долг у Юэнь Бяо, и, когда мы ехали в автобусе, у Юэнь Бяо не оказалось денег на проезд. Тогда он попросил Саммо Хунга вернуть долг, но тот отказался, и я решил заступиться за младшего товарища. В итоге Саммо Хунг бежал за мной с кулаками, и так как я не смел дать сдачи, мне оставалось только удирать. В то время Саммо Хунг уже начал полнеть, и, пока он выбирался из автобуса, я уже убежал. Но тем не менее он гнался за мной вплоть до самой академии, и в итоге он все же меня поколотил.

Старшие обижали младших, а младшие подчинялись старшим — это было уже неписаным правилом в академии. В последующие годы нас часто обижали братья-соученики, и я все равно часто заступался за Юэнь Бяо. Хоть мы и не могли дать сдачи, зато мы наловчились быстро бегать. Иногда мы переругивались со старшими ребятами и сразу же пускались бежать, а те ничего не могли с нами поделать. Но несмотря на то что Саммо Хунг меня часто колотил, он все равно остается моим

братом, человеком, которого я больше всего уважаю.

Саммо Хунг (тогдашний Юэнь Лун), Джеки Чан (Юэнь Лоу) и неизменный Юэнь Бяо.

Невзирая на то, что нас уже выбрали в состав группы «Семь маленьких счастливчиков» и мы стали маленькими актерами, мы вовсе не стали меньше хулиганить.

Было время, когда в академии меня называли «маленьким иностранцем», поскольку в детстве я рос на территории французского консульства. А еще я превосходил остальных в физической силе и крепости и часто ел за двоих. Тогда я многим не нравился. Как-то раз я подрался с Юэнь Кваем, уже не помню, из-за чего. Все ребята окружили нас и просто наблюдали это зрелище.

У меня отлично получался прием «ножницы», но когда мы начали сражаться, я не смел его использовать. Пока мы дрались, неожиданно появился учитель, и все бросились врассыпную. Он властно прикрикнул на всех, затем остановил убегающих и повернулся к нам: «Что случилось?» Я и Юэнь Квай тяжело дышали и злобно поглядывали друг на друга. Тогда учитель сказал: «Ладно, любите драться, да? Все отошли в сторону! А вы двое выходите и деритесь!» Сначала мы застыли и молча смотрели на учителя, но потом он крикнул: «Деритесь же!», и мы не смели ему перечить.

Вы знаете, драка очень выматывает. Ладно еще держаться тридцать-сорок секунд, но если продолжать и дальше, то ты очень сильно устаешь. К тому же мы тогда были маленькими, мы еще ничего не смыслили в таких вещах, как стойка или дыхание, и

просто колотили друг друга без разбора. В конце концов мы оба упали на землю без сил. Учитель спросил: «И это все?» Мы ответили, что мы больше не можем. Учитель не растерялся: «Не можете? Ну хорошо, встаньте на колени, друг напротив друга, и бейте друг друга по лицу». Мы с Юэнь Кваем отвешивали оплеухи, раз слева, раз справа, и в итоге окончательно вымотались. Вначале мы еще изо всех сил били друг друга, но потихонечку стали сдаваться: у нас опухли лица, десны стали кровоточить, нам обоим было и тяжело, и больно, и мы начали плакать. Увидев, что мы и правда больше не можем, учитель приказал нам лечь ничком и десять раз ударил каждого розгами. После десяти оглушительно свистящих ударов мы оба чуть не потеряли сознание. Кроме того, учитель еще временно убрал нас из группы «Семь маленьких счастливчиков». Как же мы тогда расстроились!

После этого никто больше не смел драться, а если же этого нельзя было избежать, мы старались не попадаться на глаза учителю.

А однажды Юэнь Квай и Юэнь Бяо побратались. Когда мне было тринадцать-четырнадцать лет, мы поехали выступать на Тайвань. Как-то раз мы втроем читали комиксы для детей, принадлежавшие Юэнь Бяо. Я очень быстро читал, и как только Юэнь Бяо дочитал одну книжку, я сразу же взял ее в руки. И тут Юэнь Квай сказал: «Мы с ним названые братья, после него моя очередь, а ты чего лезешь? Сначала мне!» Услышав это, я очень рассердился, а он попытался отнять у меня книжку. Тогда я попросту бросил ее на пол, и когда Юэнь Квай хотел ее подобрать, я отшвырнул ее подальше. Юэнь Квай разозлился и бросился на меня с кулаками.

В то время я не смел бить только Саммо Хунга, но среди остальных я считался самым ловким, к тому же я отличался крепким телосложением. В итоге я врезал Юэнь Кваю, и, потрогав нос, он сказал: «Я сейчас пойду к зеркалу, и если у меня опух нос, я обязательно вернусь!» Я стал ждать его, и немного спустя у нас все же завязалась драка. В это время наши сражения уже были не как в детстве, мы не просто катались по полу и без разбору друг друга били — наоборот, мы использовали разные приемы ушу. Юэнь Квай никак не мог одолеть меня, и, увидев, что он хочет схватить табуретку, я повернулся и взял увесистую жестяную банку и, пошатываясь, стал дразнить его: «Ну давай же! Подходи!»

И в этот момент внизу раздался голос учителя: «Вы что там делаете?» Мы втроем буквально за секунду (я не преувеличиваю!) спустились вниз с пятого этажа и чуть ли не кубарем покатились к учителю.

— Что вы там делали? — спросил он.

— Мы тренировались, — не растерялись мы.

— Юэнь Квай, что у тебя с лицом?

— Да пустяк, сам стукнулся.

Он внимательно посмотрел на нас троих, развернулся и ушел. Как только он пропал из виду, мы сразу же вцепились друг в друга.

А став еще немного взрослей, мы не только участвовали в театральных выступлениях, но еще и начали подрабатывать на съемочных площадках. В то время мы сдружились с одним мужичком, который приводил нас к автобусу, сажал, а затем давал знак водителю, что он может трогаться с места. Он также помогал нам купить билеты (всего нас было человек тридцать-сорок, и в сумме мы тратили на всех по три-четыре гонконгских доллара). Потом мы узнали, что водитель был его сыном — его звали Цуйлу, а его табельный номер был 1033. Каждый раз, заходя в машину, тот мужичок говорил «член семьи, Цуйлу, 1033», и поэтому ему самому не нужно было платить за проезд.

Мы запомнили эту фразу. Если у него не получалось поехать с нами вместе, мы тратили свои деньги на еду, а заходя в автобус, с серьезным видом говорили: «Член семьи, Цуйлу, 1033». А однажды нас было так много, что контролер сразу же почуял неладное и сказал: «Что-то мне не верится, что Цуйлу-мать смогла родить десять с лишним детей!» В итоге он начал требовать, чтобы мы оплатили проезд, и пока мы разбирались, у него упала сумочка с билетами. Помнится, тогда автобус проезжал по улице Принца Эдварда, и контролер в ужасе кричал водителю, чтобы тот не останавливался, а прямиком следовал в полицейский участок. Тогда мы открыли двери вручную и на ходу спрыгнули из автобуса. Пожалуй, это была наша первая тренировка выполнения опасных трюков.

Однажды Саммо Хунг сломал ногу во время тренировки и потерял сознание от боли. Его немедленно отвезли в больницу. Нога заживала очень медленно, и каждый день дедушка Саммо Хунга приносил ему лапшу с кусочками мяса в густой подливе, и в итоге он раздулся, как шарик. Нога зажила, а вот фигуру было не вернуть, и учителю ничего не оставалось, как приостановить его выступления. Это стало большим ударом для Саммо Хунга, и вскоре он покинул академию. Перед тем как уйти, он сказал: «Время театра подходит к концу, будущее — за киноиндустрией. Если я чего-то добьюсь, вы можете всегда обращаться ко мне за помощью!»

Когда мы подрабатывали на съемочных площадках, то ежедневно получали по шестьдесят пять гонконгских долларов,

причем шестьдесят из них забирал себе учитель. После того как ушел Саммо Хунг, Юэнь Так стал самым старшим среди нас. Однажды сказал нам: «Невозможно получать так мало денег, пять долларов — это слишком мало». Мы согласились и, отважившись, решили все вместе пойти к учителю, при этом Юэнь Так должен был подвести нас и начать говорить первым. Для нас, проживших под строгим надзором учителя десять лет, это было настоящим психологическим испытанием, но, вопреки нашим ожиданиям, он вовсе не разозлился, а лишь медленно повернулся к нам спиной и сказал: «Вы уже взрослые, крылья окрепли, скоро улетите». Когда мы услышали эту фразу, у всех нас на глаза навернулись слезы, но после этого он стал отдавать нам по тридцать пять долларов, и это было великой победой!

Дни летели, и мы стали все больше понимать то, что тогда сказал Саммо Хунг. Действительно, театральных выступлений становилось все меньше и меньше, их заменял кинематограф. Из академии постепенно уходили ученики — все устремились в этот новый мир. Однажды момент прощания с учителем настал и для меня.

Перед воротами академии. Первый справа — я.

В тот особенный день приехал мой отец. Он болтал с учителем, а я собирал вещи. Кое-как запихнув все свое добро в чемодан, я также специально напялил на себя три пары джинсов. По старому обычаю, в день окончания обучения мастерству было принято бить выпускника розгами — десять раз.

Я принес скамью и розги и встал на колени.

— Учитель, я собираюсь уйти.

— Эх, оставь это… — Учитель подошел ко мне и погладил

меня по голове.

Я наконец-то расслабился.

— Премного благодарен, учитель.

Папа еще немного полюбезничал с учителем:

— Ну что ж, мы пошли, обязательно навестим вас, как будет время.

Я схватил свой чемодан и объявил, что ухожу. Затем я глубоко поклонился, развернулся и пошел.

Выйдя за ворота, я оглянулся. Если честно, мне было немного страшно. Папа подозвал такси, и, сев в машину, я еще раз оглянулся, и мне по-прежнему было как-то не по себе. И только когда такси повернуло и академии уже не было видно, я громко воскликнул: «А-а-а! Я наконец-то уехал!»

В 1988 году уже обосновавшийся в Америке учитель вернулся в Гонконг, чтобы отметить свой юбилей, и на это торжество приехали буквально все. Только тогда мы осознали, что учитель воспитал массу способных людей, которые немало сделали для развития экшн-фильмов не только в Гонконге, но и во всей Азии. Среди его учеников также нужно назвать Юэнь Ву Пина, который покинул академию до моего поступления туда, да и в целом списки актеров и сотрудников на больших съемочных площадках почти все испещрены объединяющим нас иероглифом «Юэнь». С одной лишь этой стороны заслуги учителя огромны. В 1997 году в Америке учитель скончался, и я приостановил съемки, чтобы присутствовать на его похоронах.

Как я уже говорил: «Чарльз Чан — отец Чан Кон Сана, а Ю Джим Юэнь — отец Джеки Чана».

Учитель воспитал для киноиндустрии Гонконга, да и всего мира, половину постановщиков боевых сцен.

Рядовой каскадер

В течение десяти лет я почти никогда не выходил за пределы академии.

Покинув академию окончательно, я внезапно очутился на свободе. Папа изначально хотел меня увезти в Австралию, чтобы я жил вместе с ними, но я пожелал остаться в Гонконге и попытать счастья в киноиндустрии. Как-никак десять лет я занимался кунг-фу и мог продемонстрировать эти навыки на съемочных площадках. Увидев, что я настроен серьезно, отец купил мне небольшую квартиру в районе Сан По Конг, потратив на это сорок тысяч гонконгских долларов. В том числе туда были вложены восемь тысяч австралийских долларов, накопленных за десять лет мамиными чаевыми и деньгами, заработанными папой на должности повара. В тот момент я вдруг понял, почему мои родители приняли решение уехать: в любом случае у них не было возможности получать много денег, и они могли лишь постепенно откладывать то, что заработали физическим трудом, а затем потратить эту сумму на то, чтобы предоставить мне крышу над головой.

Много лет спустя, когда папа вернулся в Гонконг, он продолжил жить в той маленькой квартирке. Я много раз просил его переехать в более просторное жилье, которое я ему купил, но он все время отказывался. В итоге мне пришлось пойти на хитрость: я обманул его, сказав, что я продал ту квартирку. И только после этого он съехал оттуда. До самой своей смерти он думал, что я действительно продал ту студию, но на самом деле она и по сей день все еще числится за мной. Для меня она дорога как память о моих родителях…

До переезда в эту квартиру у меня еще никогда не было собственной комнаты. В детстве я теснился с родителями на двухъярусной кровати, в академии мы спали все вместе, а тогда у меня наконец-то появилось пространство, которое полностью принадлежало мне. Несмотря на то что студия была тесной и ветхой, я был очень доволен. В первые дни я натаскал стройматериалов и сколотил себе несколько простых предметов мебели, а затем стал искать возможность подработать на съемочных площадках. Именно в это время я перестал жить шумной коллективной жизнью и вместо этого стал учиться привыкать к одиночеству — кстати, это я не умею до сих пор.

Каждое утро я очень рано вставал, покупал еду, садился в автобус и со всеми вместе отправлялся на съемочную площадку Shaw Brothers. В то время они считались самой крупной

кинокомпанией, у них были целые «города» для съемок и огромные съемочные павильоны. Мы, группка знакомых или же незнакомых каскадеров, толпились там целыми днями и выжидали возможности подработать — сыграть фонового персонажа, лицо которого не появляется в кадре, поучаствовать в массовке или же побыть временным актером, которого все пинают и бьют. Иногда нас еще приглашали выполнять тяжелую работу, перетаскивать вещи или что-то в этом роде. Нам было неважно, чем именно заниматься, если только на площадке находилась для нас работа, мы уже этому радовались.

Как я уже упоминал, именно тогда я встретил свою первую любовь. Минуты, проведенные с этой девушкой, было бесконечно прекрасными, и зачастую, чтобы встретиться с ней, я отлынивал от работы. Когда мы были вдвоем, я рассказывал ей забавные случаи со съемочных площадок. Все продолжалось до тех пор, пока ее родители не узнали, чем я занимаюсь, и не настояли на том, чтобы она непременно рассталась со мной. Слова, брошенные ее отцом, я не забуду никогда: «Ты простой каскадер, ничего путного из тебя не выйдет, не приближайся к моей дочери».

Мучения на съемочных площадках не могут сравниться по силе воздействия с тем ударом, что мне нанесли эти слова. Я впервые отчетливо ощутил всю убогость моей ситуации, эти слова растоптали мое достоинство и ранили намного сильней тех болезненных наказаний, что я некогда получал от своего учителя в академии. После этого я пришел домой и разнес в щепки стул… Дальше я стал потихоньку приходить в себя, начал серьезно раздумывать о своем будущем. Возможно, до этого я и не осмеливался думать о том, что однажды стану на голову выше других, заслужу славу, стану знаменит, но после того раза я понял, что в будущем у меня есть только одна дорога, по которой я смогу пойти.

Мастер «Дракон-Тигр»

На съемочной площадке мастер «Дракон-Тигр»[50] считался вторым по важности человеком после постановщика боев в группе экшн-постановок. Любой рядовой каскадер мечтал стать таким же высококвалифицированным и первоклассным мастером, незаменимым членом в съемочной группе, снимающей экшн-фильмы. Мастер «Дракон-Тигр» — это даже звучит грозно! И я решил, что я во что бы то ни стало добьюсь этого звания.

Потеряв любовь, я вложил всю свою энергию — как психологическую, так и физическую — в работу. Каждый день я приходил на площадку первым и уходил оттуда последним, старался активно проявлять себя, произвести на всех хорошее впечатление. Иногда я еще отваживался выполнять особенно рискованную работу, говоря при этом, что я не стану брать за это деньги. Выполнив трюк, я всегда делал вид, будто мне все далось с легкостью, и никогда не позволял другим видеть мои мучения.

И вот однажды мне наконец выпал шанс.

В тот день съемочной группе нужно было снять эпизод, в котором главный герой преодолевает высокие перила на балконе, после чего падает спиной вниз, делает сальто в воздухе, твердо приземляется на ноги и затем продолжает драться дальше. Режиссер той картины славился непрофессионализмом, часто злоупотреблял своим положением, заставлял каскадеров выполнять небезопасные трюки, и на этот раз произошло то же самое. Когда актер, исполняющий главную роль, спокойно сидел и попивал чай, режиссер попросил найти человека, который сможет выполнить сложный трюк без страховки. Еще более возмутительным было то, что он потребовал, чтобы на земле не было ни коробок, ни матов, поскольку он желал запечатлеть все целиком на широкоугольный объектив.

Лицо постановщика боев омрачилось: «Этот трюк нельзя выполнить без страховки, мои люди не пойдут на такой риск». Мы очень уважали его, он не только являлся известным постановщиком боевых сцен, но и чрезвычайно хорошо относился к своим ребятам-каскадерам. Пару раз мы вместе выпивали, и он наставлял нас: «Если в будущем вы станете постановщиками боев, ни в коем случае не заставляйте своих каскадеров делать то, чего они не желают, или то, чего они выполнить не могут».

Режиссеру это вовсе не понравилось: «Вы взяли деньги, следовательно, вам нужно что-то делать, а если снять этот эпизод, подвесив каскадера, это будет совершенно нереалистично!» Постановщик еще ничего не успел ответить, как

я внезапно вышел вперед: «Извините, я бы хотел попробовать».

Эта фраза сразу же разозлила постановщика боев: «Что с тобой не так? Жить надоело?» Я очень хорошо понимаю его негодование, мой выпад ставил его в неловкое положение перед всеми присутствующими, как-никак в вопросах постановки экшн-сцен его слова были решающими. Я отвел его в сторону: «Вы говорите совершенно верно, но я хочу, чтобы вы услышали и меня. Если у меня получится выполнить этот трюк, это будет ваша заслуга, если же я потерплю неудачу, значит, режиссер — полный балбес. Я не хочу всю жизнь быть на десятых ролях, я хочу показать себя! Даже если у меня не выйдет и я получу травму, то я буду знать, что я хотя бы попробовал!»

Услышав это, он понял, что отговаривать меня бессмысленно, и просто кивнул, а затем, повернувшись к режиссеру, сказал: «Вот этому молодому человеку надоело жить, раз он хочет попробовать, то мы дадим ему шанс, но я и мои другие каскадеры сейчас работать не будут. Не задирай нос, мы зарабатываем себе на жизнь своими реальными способностями, и у тебя нет ни малейшего права презирать нас!»

Затем он повернулся ко мне с наставлением: «Постарайся максимально расслабить тело, как приземлишься, сразу прокатись по земле, береги голову и спину. Запомни это!»

Мне начали наносить грим и принесли костюм, а я медленно взобрался на балкон и увидел внизу огромную толпу. Затем я сказал себе: «Обязательно докажи, что ты можешь!»

Прозвучала команда «Начали!» — отрицательный персонаж ударил меня в прыжке ногой, а я развернулся и перепрыгнул через перила. В это же время я, выгнув спину, сделал переворот в воздухе и приземлился на обе ноги. Хоть и немного пошатнулся, но как-никак у меня получилось!

Все вокруг громко визжали и кричали мне «Браво!», я слышал, как коллеги скандируют мое имя, а постановщик боев подбежал и похлопал меня по спине: «Ты — молодец! Ты станешь мастером «Дракон-Тигр»!» В душе я был ужасно рад, но я все же старался сдерживать свои эмоции: «Я хочу попробовать еще раз, в этот раз я приземлюсь более удачно!»

Благодаря репутации бесстрашного каскадера, выполнившего этот прыжок, я стал очень молодым мастером «Дракон-Тигр». После этого я понял, что навсегда хочу связать свою жизнь с экстримом, хоть все и могло поменяться в любой момент. В то время мы тратили все свои заработанные деньги на алкоголь, азартные игры и девушек, поскольку не знали, останемся ли мы живы после очередного опасного трюка. Мы наслаждались простыми радостями, стараясь как можно меньше думать о

завтрашнем дне, а только прожигали молодость в свое удовольствие!

Первая дальняя поездка

Почти сразу после того, как я стал считаться мастером «Дракон-Тигр», по рекомендации друга я, к своему удивлению, получил главную мужскую роль, однако фильм, в котором я играл — «Маленький тигр из Квантунга» — в итоге потерпел фиаско и даже не вышел на экраны. Я вновь вернулся к тяжелой работе на съемочных площадках, и в этот промежуток времени мне посчастливилось стать постановщиком боев. Я давно грезил об этой должности, но два фильма, в которых я принимал участие, вновь провалились.

Я был в отчаянии. У меня ничего не было, кроме купленной папой квартирки. Внезапно моя одинокая жизнь в Гонконге стала совсем невыносимой, и я позвонил своим родителям в Австралию и сказал, что хочу приехать. Собираясь в поездку, я не стал связываться с моими коллегами со съемочных площадок и ежедневно убеждал себя: «Ты много чем можешь заниматься, помимо кино».

Впервые в жизни я отправлялся так далеко один.

Мои друзья помогли мне купить самый дешевый авиабилет со скидкой, и, не осведомившись о деталях поездки, я сел в самолет. На борту всех попросили заполнить форму, и так как я ничего не понимал по-английски, мне пришлось побеспокоить одного стюарда.

К тому же я не понял, что объявляли по громкой связи, и всю дорогу боялся заснуть. Затем я почувствовал, что самолет снижается, и вскоре мы совершили посадку в каком-то захолустном аэропорту. Я вышел из самолета со всеми, и место, где мы оказались, не было похоже на Австралию.

В тот момент я заметил того стюарда и махнул ему рукой. Он подошел ко мне и любезно сказал: «У этого рейса пересадка в Индонезии, самолет полетит в Австралию только на следующий день, вам нужно поехать в отель, предоставленный авиакомпанией». Но поскольку я плохо говорил по-английски, то он помог мне вызвать такси, на котором я доехал до одного захудалого отеля с совершенно крошечными номерами. Стюард также предупредил, что в стране сильны антикитайские настроения, и порекомендовал не выходить из номера без крайней надобности. Заселившись, я начал нервничать. Сначала я решил убрать паспорт подальше в стол, затем хорошенько припрятал деньги. Находиться одному в номере было скучно и одиноко. Внезапно в дверь постучали — пришел стюард, который помогал мне всю дорогу, и я радушно пригласил его войти. А

затем произошел тот неловкий случай, ранее описанный в данной книге.

После того как я прогнал его из своей комнаты, измотанный и утомленный, я быстро заснул. На следующий день я встал часов в пять-шесть утра, вызвал такси и, уже доехав до аэропорта, обнаружил, что забыл свой паспорт! Слава богу, я знал, как сказать на английском слово «паспорт», и водитель нашел телефонную будку и позвонил в отель, чтобы попросить прислать ко мне человека с моими документами. После того как привезли паспорт, водитель передал, что я должен денег курьеру, и я дал ему пятьдесят австралийских долларов. Также я заплатил какую-то сумму таксисту, но он сказал, что этого недостаточно, и в итоге утащил у меня из рук еще сто долларов. Тогда у меня не было ни малейшего представления о ценах, только после я узнал, что меня жестоко обманули.

Наконец-то я сел в самолет. Моим соседом оказался очень тучный человек весьма надменного вида, который разложил руки на два подлокотника, а мне лишь оставалось сидеть съежившись. Сойдя с трапа, я очень обрадовался, что наконец-то прибыл в Австралию. Простояв в очереди и получив багаж, я буквально выбежал наружу и, не увидев встречающих меня родителей, побрел к стоянке такси.

Я знал, что мне нужно попасть в город Канберра, который на английском звучит похоже на слово «камера», и я постоянно повторял про себя это слово. Когда я нашел машину, положил вещи и дал водителю свой домашний адрес, таксист начал что-то долго объяснять, но я почти ничего не понял, только потом я смог кое-что уловить, общий смысл. Оказывается, я прибыл в Сидней, а мне же нужно в Канберру, до которой как минимум еще нужно лететь час…

Я чуть не упал.

Я забрал багаж из машины и осознал, что я совершенно не понимаю, что мне нужно делать дальше. Даже где мне покупать билет…

Вновь зайдя в аэропорт, я вдруг заметил того толстяка, который сидел рядом со мной. Я быстро подбежал к нему и увидел, что он сначала подошел к одной стойке, поставил там багаж на весы, поговорил с человеком за стойкой и затем отдал свои сумки.

Я подумал про себя: если я отдам багаж туда же и его примут, это будет значить, что я все делаю правильно. И я поставил туда свою сумку, в итоге ее приняли, а мне дали новый посадочный талон и объяснили, во сколько мне нужно вернуться. Все было как в тумане, я почти не понимал, что мне говорят, и, пока сотрудник

беседовал со мной, я пристально следил за тем толстяком. Взяв обратно свои документы и еще кучу талончиков, я метнулся следом за ним. Решив не упускать его из виду, я ходил следом за ним и даже ждал его, пока он завтракает в ресторане. Заметив, что он присел у одного из выходов на посадку, я тоже там сел. Затем у нас проверили билет, и мужчина зашел в автобус. Я поспешил за ним. В автобусе толстяк отдал какой-то талон, а я совершенно запутался и в итоге заплатил за проезд деньгами, и наконец я вновь сел в самолет. Уже потом я понял, что среди тех талонов, которые мне выдали, был и проездной билет.

Таким образом, преодолев множество сложностей и сделав две пересадки, я наконец-то приземлился в Канберре.

Вокруг было довольно пустынно. Я еще издали увидел седовласого человека, это был мой папа. Мы не виделись несколько лет, и я даже не думал, что он так постарел. Я подошел к нему, и тут меня кто-то обнял — наклонив голову, я увидел, что это была мама. Тогда я понял, как я вырос — ведь раньше, когда она меня обнимала, она была со мной одного роста.

Увидев их двоих и вспомнив свой долгий путь, я заплакал в голос.

Итак, я наконец-то вернулся к родителям. Целыми днями мне было нечем заняться, и я сидел дома. Я не хотел учиться английскому, мне не нравилась местная кухня, а что еще важней, я стал тайком скучать по моей жизни на съемочных площадках. Наконец я соврал, что в Гонконге у меня появилась возможность поработать и мне нужно туда вернуться. Они, возможно, и поняли, что это неправда, но не стали разоблачать меня, и папа сказал: «Твой дом всегда здесь, если в Гонконге что-то не получится, скорее возвращайся к нам».

По возвращении в Гонконг я стал везде мотаться с Саммо Хунгом и через какое-то время все же получил работу. Но после смерти Брюса Ли индустрия экшн-фильмов пришла в полный упадок, и шансов пробиться становилось все меньше и меньше. Так продолжалось еще достаточно долго, пока Саммо Хунг не стал уговаривать меня вернуться в Австралию, где по крайней мере я не умру от голода. И я понял, что настало время спуститься с небес на землю.

Но в этот раз у меня не было даже денег на билет, и я совершенно не понимал, что мне делать.

И тут внезапно объявилась моя первая любовь. Она всучила мне двадцать тысяч гонконгских долларов — это была крупная сумма по меркам тех времен. Я отказывался изо всех сил, но она настаивала, подчеркивая, что дает эти деньги мне в долг и что я должен буду их вернуть. Я принял деньги, но мне все равно было

как-то не по себе. Перед поездкой я купил родителям по паре элитных часов, а также купил небольшие подарки своим приятелям — так я попрощался с Гонконгом.

Увидев часы, мама прослезилась — ведь я первый раз ей что-то дарил. Папа же все время протирал их тряпочкой, и я знал, что они очень обрадовались.

Для начала я записался на вечерние языковые курсы. Во время урока преподаватель спросил, как меня зовут, и я ответил: «Чэнь Ганшэн». Учитель предложил: «Давай ты будешь Стивеном?» Я согласился. А вообще, в американском консульстве, где работали мои родители, все звали меня Полом, включая и многочисленных американских солдат, которые весьма уважительно относились к моим папе и маме. В детстве меня называли А-Пао, поэтому имя Пол меня не смущало.

Преподаватель на курсах говорил очень быстро, и у меня не было никаких шансов угнаться за ним, поэтому позже я забросил это дело. Затем, по рекомендации одного знакомого, я нашел работу цементщиком. Когда у меня спросили, как меня зовут, мой знакомый сказал, что я Джек, поэтому у меня появилось очередное имя. Кстати, его самого тоже звали Джеком. В то время у меня уже было некоторое поверхностное представление об английском языке, и мне казалось, что сочетание Джек Чан звучит как-то блекло, неинтересно, поэтому я решил назваться Джеки.

В то время я ежедневно вставал в пять утра, ловил попутку, чтобы добраться до стройки, мешал на холоде бетон, возил тачку… И хотя с производительностью у меня все было в порядке, все же я сильно уставал. Я часто наблюдал, как работают строители, и решил поучиться их ремеслу.

Тот период жизни был чрезвычайно стабильным, но иногда по ночам меня мучила бессонница. Вспоминая о несбывшихся мечтах и сравнивая их с моим нынешним положением, я нередко расстраивался. Затем я решил, что раз уж так сложилось, лучше найти еще одну подработку, чтобы не только иметь больше денег, но и обеспечить себе полную занятость — так бы у меня не осталось времени на размышления. И я устроился еще и в ресторан. Таким образом, днем я помогал строить дома, возил цемент и таскал кирпичи, после шел домой и принимал душ, а в пять с лишним отправлялся работать в ресторан. В месяц я мог заработать примерно восемьсот долларов.

Мама всегда встречала меня возле дома, поэтому, возвращаясь днем после стройки, я всегда останавливался неподалеку, чтобы немного отряхнуться и напустить на себя бодрый вид, а затем, посвистывая и хохоча, заходил внутрь и

крепко ее обнимал. Она спрашивала, устал ли я, а я громко отвечал ей: «Нисколько!» — чтобы она думала, что сыну живется хорошо. После душа я шел в ресторан «Лотос», его хозяин был папиным другом. Сначала я отвечал там за мойку и чистку овощей, но поскольку я совершенно не могу стоять без дела, закончив свою часть работы, я шел помогать другим. После десяти часов кухня уже не принимала заказы, поэтому я шел в зал и подавал гостям кофе, чай и мороженое.

Поэтому ко мне все хорошо относились, учили меня разным вещам, и постепенно я стал помощником повара и начал отвечать за подготовку ингредиентов. В то время дела в ресторане шли очень хорошо, особенно в выходные, и у меня всегда было много работы. Когда я заканчивал заготовки, я передавал их двум шеф-поварам. Вообще, в то время я не очень хорошо знал английский и плохо понимал меню, но для меня старались составлять максимально понятные списки с ингредиентами: например, вместо омлета для меня писали «яйцо», вместо жареного риса по-кантонски — просто «рис». Удивительно, но я частенько действовал наугад и ни разу не ошибся.

Тогда я понял, как зарабатываются деньги. Крохотный стеклянный стаканчик с одним шариком мороженого и тремя плодами личи продавали за два с половиной австралийских доллара, или двадцать гонконгских долларов. Про себя я подумал, что прибыль выходит просто невероятная. Некоторое время я специально накладывал полный стакан мороженого. Потом хозяин все же заметил меня за этим делом и пригрозил увольнением.

До сих пор я нигде не заказываю жареный рис, за исключением проверенных мест, где его готовят прямо на моих глазах. Я знаю, как это блюдо делается в китайских ресторанах за границей: для него используют все оставшиеся продукты, к тому же это блюдо может лежать целую неделю, а когда его все же закажут, то сотрудники ресторана просто его подогреют. Поэтому когда я хочу поесть жареный рис, я прошу сделать его без гороха, креветок и мяса, чтобы мне не могли подсунуть лежалые объедки, а приготовили все заново.

Пока я жил в Австралии, я успел завести много друзей. Коллеги в ресторане часто любили посмеяться со мной, многие говорили, что некоторые посетительницы приходят исключительно из-за меня. Я частенько травил анекдоты, а иногда я настолько увлекался своими рассказами, что все заслушивались и бросали свои дела. Хозяин заведения Ду Юэсян даже как-то наругал меня и попросил не отвлекать сотрудников ресторана в рабочее время.

Тогда я ежедневно трудился до седьмого пота, а вернувшись домой, сразу же засыпал. Папе нравилось такое положение дел, но мама все же заметила, что я подавлен. Неизвестно, сколько бы это еще продолжалось, но однажды я получил телеграмму из Гонконга.

Меня приглашали принял участие в фильме «Новый кулак ярости», который снимал режиссер Ло Вэй. Это был неплохой шанс! Мама открыто поддержала меня, она знала, что я действительно хочу чего-то добиться в киноиндустрии, папа же поставил условие: если за два года у меня так ничего и не получится, то я должен буду окончательно вернуться в Австралию.

Перед моим отъездом хозяин ресторана подарил мне кошелек, в котором лежало десять долларов. На прощание он сказал: «Надеюсь, в будущем ты сможешь положить сюда больше денег». После того как я уехал из Австралии, мама, как и раньше, положила мою фотографию у изголовья кровати и каждый день целовала ее.

К счастью, в этот раз я их не разочаровал.

Новое имя — Чэнлун

Вернувшись вновь в Гонконг, я подписал контракт с кинокомпанией режиссера Ло Вэя, а моим агентом стал Вилли Чан. Они хотели сделать из меня представителя нового поколения звезд кунг-фу, но всех смущало мое имя.

В детстве папа с мамой звали меня А-Пао, Пао-Пао, Шаньдунский Пао… В свое время у папы было прозвище Старый шаньдунец, и меня по аналогии иногда называли Маленьким шаньдунцем. Моим же настоящим именем по паспорту было Чэнь Ганшэн. А когда я поступил в Китайскую драматическую академию, учитель дал мне новое имя, и я стал Юэнь Лоу. А когда из академии выпустился Саммо Хунг, он стал Хун Цзинбао, а я же забрал его старое имя — Юэнь Лун, поэтому под псевдонимом Чан Юэнь я не просто работал постановщиком боев, но и сыграл свои первые главные мужские роли. Когда же я опять вернулся в Гонконг, нужно было как-то обозначить начало нового пути, поэтому шеф посчитал, что мне нужно придумать новое имя.

Ло Вэй нашел одну очень известную писательницу того времени, Пань Людай, которая в итоге и придумала мне имя. Кстати, ее сын тоже был актером, и я как-то сотрудничал с ним на съемочной площадке. Однажды я пришел к ней домой, чтобы выбрать себе имя, и увидел, что у нее на стене висит множество имен с иероглифом «дракон» («лун»). Тогда она спросила, какое я хочу выбрать.

— Твое прошлое имя — Юэнь Лун — не годится, потому что иероглиф «юань» («монета») созвучен иероглифу «круглый, законченный», что означает завершение. «Маленький дракон» (Сяолун)[51] уже погиб, а «Большой дракон» (Далун) звучит не очень хорошо, поэтому надо что-то придумать.

Для начала я выбрал Вэньлун[52], тогда я казался бы весьма образованным.

— Нет, не подойдет, «вэнь» — не слишком звучный иероглиф, — отвергла она.

Тогда я предложил другой вариант — Цзылун (в эпоху Троецарствия жил выдающийся главнокомандующий Чжао Цзылун), но она сказала, что Цзылун тоже мелковат, и предложила выбрать что-то более звучное. Про себя я подумал, что я никогда не решусь это сделать. Конечно, я давно уже приметил имя Чэнлун,[53] но у меня не хватало смелости предложить этот вариант.

— Ну тогда Юньлун?[54] — сказал я.

— Тоже не очень подойдет, так ты никогда не сможешь по-настоящему превзойти всех — в облаке то не видно голову, то не видно хвоста, ты будешь постоянно то скрываться, то пропадать и навсегда останешься в облаках, — заявила она.

— Как по мне, Юньлун — очень даже неплохой вариант, — сказал я.

— Ладно, — предложила Пань Людай, — я выберу за тебя. Как тебе вариант Чэнлун?

— Ой, нет, нет, нет, это слишком напыщенно! — протестовал я.

— А все остальное тебе не подходит, так что будешь Чэнлуном!

Я сделал вялую попытку отклонить это предложение, но в итоге согласился. Хотя, честно говоря, в то время я не особо переживал насчет имени, меня больше интересовала возможность заработать деньги.

В фильме «Новый кулак ярости», снятом по возвращении в Гонконг, я уже звался Чэнлуном.[55] Но в итоге эта картина не получила хороших оценок, да и все мои последующие фильмы были неудачными. В то время на меня яростно набрасывались критики: «Каким же драконом он может стать?! Скорее он станет букашкой!» Или: «Большой нос, маленькие глаза, а еще называет себя Чэнлун!»

Когда озвучивали фильм «Новый кулак ярости», я захотел понаблюдать за процессом работы. Сначала прошел аппаратную, а затем, открыв вторую дверь, увидел сидящих там актеров озвучки. Еще дальше находилась сама студия звукозаписи. Я пробрался в соседнюю комнату и стал подсматривать оттуда сквозь одно маленькое окошко. Когда я появился на экране, то услышал, как актеры стали судачить: «Вот скажи, чем думал режиссер Ло Вэй? Почему он взял этого человека? Как с такими данными можно вообще прославиться? Пустая трата времени!» Я слушал все это, и у меня текли слезы из глаз… Так как они не знали, что я тут, то спокойно продолжили обсуждать меня дальше, поэтому я просто развернулся и тихо ушел.

Я снялся в нескольких фильмах подряд, и каждый раз я ходил смотреть на процесс создания сопроводительных звуковых эффектов, мне хотелось убедиться, что я все делаю правильно, но там внутри меня по-прежнему ругали, а я, плача, подслушивал их снаружи.

Конечно, их можно понять, для того, чтобы сделать озвучку, обычно нужно по много раз пересматривать одну и ту же сцену — они меня и так недолюбливали, а им еще приходилось постоянно смотреть на меня, от чего, естественно, они не были в восторге.

Но со временем я так наслушался всего этого, что уже никак не реагировал на эту брань, все равно каждый раз они говорили одно и то же, и иногда я даже засыпал в соседней комнате под их пересуды.

Я в молодости.

Спустя несколько лет я прославился благодаря фильмам «Змея в тени орла», «Пьяный мастер» и «Бесстрашная гиена». Эти картины завоевали оглушительный успех и побили рекорд по

кассовым сборам. Ко мне стали подходить на улицах, чтобы взять автограф или сфотографироваться, за мной стали охотиться папарацци, в общем, я наконец-то стал известным. Возможно, по этой причине настроение в комнате для звукозаписи внезапно сменилось, все начали наперебой хвалить меня: «Посмотри на этого парня, а он действительно не промах, а как он выразительно работает руками!»

И еще через некоторое время я стал сотрудничать с компанией Golden Harvest. В ту пору мое английское имя по-прежнему было Джеки Чан, и в знак того, что я начал новую главу жизни, перейдя в Golden Harvest, Рэймонду Чоу предложил изменить в нем пару букв.[56]

В Golden Harvest я наконец-то стал снимать те фильмы, которые я хотел, но их озвучивали все те же актеры. Теперь они относились ко мне очень почтительно, и я вовсе не держал на них зла — уже тогда я решил покорять людей своей доброжелательностью. Нужно не только уважать чужие профессиональные навыки, но и вдохновлять других своим отношением к работе. Когда мы записывали звук для моего фильма, только я один знал, чего я хочу. Все актеры готовились, а затем внимательно слушали мои команды: «Начинаем!», «Заканчиваем!», «Потише… а теперь чуть громче!» Когда нам нужно было записать фоновые звуки (например, крики зазывал, торгующих пирожками, или шелест одежды во время рукопашного боя), я всегда им помогал. Все зависело от одного моего слова: когда сделать первый шаг, когда пустить музыку, когда включить фоновую тему. После работы я всегда просил купить на всех еды, и я чувствовал, что им было в радость сотрудничать со мной.

Прославившись, я, как и прежде, ставил боевые сцены для своих фильмов, и именно в то время зародилась «команда Джеки Чана». Я был первым в Гонконге, кто решил одеть свою группу каскадеров в униформу. На самом деле мне просто хотелось, чтобы мы выглядели безукоризненно. Тогда я купил рубашки с открытой грудью и с короткими рукавами и попросил в ателье вышить на них инициалы JC, а затем раздал их своим людям. Я подготовил три варианта: белые, черные и желтые. Когда мы появлялись где-то всей командой, это выглядело очень внушительно и стильно. У меня дома до сих пор хранятся фотографии тех лет.

Именно тогда официально наступила эра Джеки Чана.

Заново собраться с силами

В 80-е годы XX века я два раза пытался покорить Голливуд, но эти оба раза закончились ничем. Мои фильмы не просто провалились в прокате, меня очень сильно разочаровали американские СМИ.

Когда я доснял фильм «Драка в Бэттл Крик», моя кинокомпания захотела, чтобы я воспользовался случаем и развернул в Штатах масштабную рекламную кампанию. Конечно, перед первыми встречами с репортерами коллеги предупредили меня, что мне не помешает хорошая моральная подготовка. Тогда мне показалось, что они делают из мухи слона: какие только трудности я не преодолевал в молодости, чего только не видел! Что мне могут мне сделать какие-то журналисты?

В итоге оказалось, что я глубоко ошибался.

«Как произносится ваше имя?», «Вы — ученик Брюса Ли?», «Вы можете разбить рукой кирпич?», «Продемонстрируете технику карате?», «Покажите нам свое кунг-фу!»… Подобного рода вопросы звучали со всех сторон, и я немного растерялся. В то время я уже считался звездой, я прославился на всю Азию, меня все уважали, так с какой же стати они относились ко мне, как к обезьянке из цирка? А еще как-то раз я принял участие в одной телевизионной передаче, для записи которой я специально прилетел из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк, но из-за того, что вопросы ведущего мне были неприятны, да и к тому же я плохо говорил по-английски, я выдавил из себя всего пару фраз, и в итоге это эксклюзивное интервью со мной попросту убрали.

В тот вечер я лежал ничком на кровати и горько плакал. Такого я не ожидал. Что со мной не так? Почему я решил бросить Азию и приехал туда, где меня никто не любит?

Вернувшись в Гонконг, я снял еще один экшн-фильм в стиле Джеки Чана. Я чувствовал себя отлично, но мои коллеги вовсе не оставляли надежду продвинуть меня на мировой рынок, и, в частности, отправить меня в Голливуд. После двух неудачных попыток в 1995 году я наконец собрался с силами и вернулся в Америку.

В этот раз я решил сам выбрать для себя кинопроект и больше не танцевать под чужую дудку. Я знал, какой тип фильмов мне подходит.

Как только я приехал в Голливуд, мне постоянно предлагали сниматься, и во всех этих проектах участвовали популярные режиссеры и актеры. Майкл Дуглас хотел, чтобы я сыграл японского убийцу в фильме «Черный дождь», Сталлоне надеялся

на мое сотрудничество с Сандрой Буллок, а также предлагал мне сыграть роль наркодилера… Но я отклонил все эти предложения, поскольку считал, что мне это совершенно не подходит. В то же время я принял участие в фильме «Разборка в Бронксе», снятом Стэнли Тонгом.

И хотя картина была гонконгского производства, она была нацелена на мировой рынок. Основные сцены изначально планировалось снимать в Нью-Йорке (в итоге их досняли в Канаде), многие актеры были иностранцами, и почти все диалоги велись на английском. Оба директора компании Golden Harvest, Рэймонд Чоу и Леонард Хо, считали, что этот фильм поможет мне наконец открыть двери западного рынка.

В 1995 году фильм вышел в США, сборы за первую неделю составили девять миллионов восемьсот тысяч американских долларов, побив все мыслимые рекорды. Американская выпускающая компания New Line Cinema провела масштабную рекламную кампанию для этого фильма, и когда я вновь предстал перед СМИ, ситуация коренным образом изменилась. Я попал на обложки всех журналов, принял участие во многих ток-шоу, и в этот раз все радушно встречали меня.

Именно тогда я присутствовал на премьере настоящего «фильма Джеки Чана». Я иду по красной ковровой дорожке, меня снимают видео- и фотокамеры, люди скандируют мое имя… И в этот самый миг я понял, что у меня все получилось. После этого в американский прокат вышли еще три выпущенных мною гонконгских фильма — «Полицейская история-4: Первый удар», «Мистер Крутой», «Громобой». Во время съемок картины «Мистер Крутой» я оставил отпечатки рук и ног перед Китайским театром TCL.

В 1998 году вышел фильм «Час пик» с Крисом Такером, и это был беспрецедентный успех. Сиквелы «Час пик-2» и «Час пик-3» вышли на экраны в 2001 году и в 2007 году соответственно. Эти картины заработали немало денег в Америке и Европе, а мне удалось представить западным зрителям двух молодых актрис из Китая — Чжан Цзыи и Чжан Цзинчу. После премьеры моего фильма «Смокинг» в 2002 году сборы за первую неделю составили пятнадцать миллионов американских долларов. Картина заняла вторую строчку в рейтинге кассовых сборов в Северной Америке. В том же году, 4 октября, я оставил свое имя на «Аллее славы».

В этот раз поездка в Штаты не разочаровала меня.

После этого почти все мои картины вышли на мировой рынок. Вся серия фильмов «Час пик», «Шанхайский полдень», «Вокруг света за 80 дней», «Запретное царство», «Шпион по соседству», «Каратэ-пацан» — американского производства. Когда

сегодня я вспоминаю опыт тех лет, в памяти всплывают не бурные приветствия и аплодисменты, а вовсе не известные зрителям моменты, оставшиеся за кадром.

Когда я только привез свою команду каскадеров в Америку, на нас все презрительно косились. Во-первых, потому что мы недостаточно хорошо владели английским, во-вторых, поскольку люди еще не знали, на что мы способны. Многие возмутились, что мы не соблюдаем устоявшиеся правила, а произошло это из-за того, что на Востоке и Западе глобально отличается отношение к работе. Более конкретно это выражается в том, что на западных съемочных площадках серьезно относятся к разделению труда, круг обязанностей каждого четко очерчен. Те, кто держит электропровода, только держит провода, те, кто меняет объективы, только меняет объективы — и никому нельзя просто так вмешиваться в чужую работу. На Востоке же все ценят умельцев на все руки: когда что-то сделать нужно на съемочной площадке, все происходит по принципу «первый увидел — первый сделал» — в конце концов, так продуктивнее.

Я же всегда требую, чтобы все делалось быстро, но в Штатах это невозможно. На съемочной площадке в Китае все происходит мгновенно, в Америке же медленно берут вещь, медленно идут, медленно говорят. Из-за этого поначалу иностранцы считали нас некомпетентными, а мы их — непродуктивными. Но затем, когда мы стали ежедневно работать бок о бок, мы привыкли к их методу работы и стали очень хорошо с ними ладить. Особенно наши отношения изменились после того, как все увидели, на что реально способна моя команда каскадеров — после этого никто не мог не уважать нас и не преклоняться перед нами. Мы используем свои таланты, чтобы покорить всех. Сейчас стоит лишь упомянуть команду Джеки, и все сразу поднимут большой палец вверх. Моим ребятам не нужно подавать заявлений, они и так автоматически становятся почетными членами профсоюзов каскадеров разных стран.

Так как я и сам начинал каскадером, я многое повидал. Часто каскадерам приходилось рисковать жизнью на съемках экшн-фильмов. Выполнил опасный трюк — даже если ушибся, ничего страшного — встал, отряхнулся и сразу же к следующему трюку, и это всем казалось нормальным. Для западных людей такая ситуация была невозможной. Когда я только приехал в Штаты, я хотел, чтобы меня уважали, стремился показать, на что способны мои каскадеры. Во время съемок «Шанхайского полдня» я хотел снять трюк с приземлением лицом вниз. Я попросил у оператора отодвинуть камеру назад, но он сказал, что так не пойдет, поскольку в кадр попадут маты. Я сказал: «Правильно, и я хочу

это сделать без матов». Для выполнения этого трюка я назначил У Гана. Поскольку я сам знаю в этом толк, то я понимал, что с ним ничего не случится. И действительно, У Ган успешно выполнил все, что от него требовалось, а также смог защитить голову и лицо. Все на площадке были сражены наповал!

Я посмотрел материал и спокойно сказал:

— Недостаточно хорошо, еще раз!

Все замерли. А затем начали меня переубеждать:

— Ну все же отлично! Зачем еще раз? Это очень опасно!

Я не стал обращать на них внимания и тихо спросил У Гана на китайском:

— Сможешь?

— Без проблем, — ответил он.

И У Ган выполнил трюк еще раз. Но мне опять не понравилось. И только в третий раз я остался доволен.

Руки, предплечья, коленные суставы У Гана опухли и кровоточили… Мне было его очень жаль, но я знал, что после этих прыжков уже никто не посмеет косо смотреть на команду Джеки Чана. А вообще тем, кто в детстве прошел через ряд мучительных тренировок, эти царапины действительно были не страшны. Но иностранцы же считали нас сверхлюдьми, ведь мы делаем то, что просто невозможно выполнить.

Действительно, после того случая все стали еще больше нас уважать. В будущем, когда кому-то в Голливуде требовалось подобрать команду для съемки экшн-фильма, люди искали тех, кто сможет работать «в стиле Джеки Чана».

Кстати, в то время меня пригласили познакомиться со Сталлоне, и наша первая встреча произошла во время его работы на съемочной площадке.

До этого мы никогда с ним не встречались, и я не понимал, зачем он меня позвал. Наверное, в то время я уже был немного известен на Западе, да и в прессе иногда мелькали некоторые репортажи. Как-то раз, когда я был в Гонконге, коллеги сказали, что получили приглашение от Сталлоне. Он звал меня в Америку, на премьеру своего фильма. Я уточнил, не шутят ли, и меня заверили, что все серьезно. Я очень сильно взволновался, ведь в моих глазах он был суперзвездой, да и к тому же являлся моим кумиром, и я не верил, что удостоился такой чести! Коллеги продолжили: «Чтобы продемонстрировать свое почтение, Сталлоне специально отправил в Гонконг своего секретаря, который сопроводит тебя в Штаты». Я был тронут до глубины души. Да и его секретарю пришлось нелегко: тридцать с чем-то часов в самолете туда и обратно…

Я никак не могу понять, зачем он пригласил меня? И я

предупредил своего агента: «Если мы приедем туда и обнаружим, что дела обстоят вовсе не так, как мы предполагали, например, там вовсе и не знают, кто я такой, мы просто развернемся и убежим, ладно?»

Когда мы прибыли в аэропорт, нас уже ждала машина. Сперва нас отвезли в дом Сталлоне и провели по нему небольшую экскурсию: это его коллекция, это его картины… Я даже зашел в его тренажерный зал и немного потренировался, а про себя думал: «Здесь занимается Сталлоне!» Некоторое время спустя ко мне спустился его ассистент и сказал: «А теперь поедем на съемочную площадку».

И тогда я немного забеспокоился — ведь он не приехал меня встречать в аэропорту, и дома его тоже не было видно, в чем же дело?

Приехав на съемочную площадку, я как раз застал Сталлоне за работой. Увидев меня еще издали, он показал жестом, чтобы я подождал. Вскоре я услышал, как режиссер крикнул «Снято!» и объявил: «Хорошо, теперь время обеда». Затем Сталлоне подошел и крепко-крепко меня обнял.

В то время он был занят в фильме «Разрушитель», где снималась еще одна крупная кинозвезда, Уэсли Снайпс, и тот, увидев меня, также заключил меня в объятия. И тогда Сталлоне быстро отодвинул его от меня, мол, это мой друг, только я могу его обнимать. Это было очень мило. Затем Сталлоне взял меня за руку, поставил перед всей своей съемочной группой, как будто собирался представить важную персону, и объявил: «Джеки Чан!» На площадке раздались громкие аплодисменты. Затем он повел меня через длинный шатер, по обе стороны которого стояли актеры и каскадеры, и все они разом как один поклонились мне! Я был поражен. Я шел, и многие каскадеры подходили, чтобы пожать руку, и тогда я подумал про себя, что я, оказывается, очень даже крут!

Герои ценят героев. Сталлоне поднял мою руку и торжественно представил: «Джеки Чан».

А вообще Сталлоне специально хотел, чтобы я застал его на съемочной площадке, поэтому он продлил часы работы в первой половине дня и рассчитал время, чтобы я как раз увидел съемки последнего кадра. Затем он повел меня в свою гримерную и сразу же включил телевизор, а там играл мой фильм! Затем он показал мне шкаф, где стояли целые ряды видеокассет с моими картинами.

Сталлоне признался: «Когда у нас заканчиваются идеи, мы смотрим твои фильмы. Мы все учимся у тебя, и я действительно очень тобой восхищаюсь, спасибо, что ты пришел». Тогда я еще плохо говорил по-английски, и чтобы понимать друг друга, нам приходилось обращаться к помощи переводчиков. Сам я только мог сказать пару-тройку фраз из серии: «Спасибо огромное, я так рад. Ты мой кумир».

Только тогда я узнал, что все каскадерские команды в Америке использовали фильмы Джеки Чана в качестве учебного пособия. Я очень гордился собой.

Голливуд, любовь и ненависть

Для меня Голливуд — это воплощение некоего чуда. Он наносил мне серьезные удары, но в то же время воздавал мне почести. Тут мне могли заплатить гонорар в двадцать миллионов американских долларов, но при этом я мог чувствовать себя крайне уязвимым. К тому же здешние передовые технологии заставляют меня всерьез переживать за будущее китайского кино.

Было одно время, когда мои коллеги обсуждали со мной тему «гибели гонконгского кинематографа», а я как раз находился в центре событий и понимал, почему это происходило.

В тот период Саммо Хунг выпустил фильм, главные роли в котором сыграли сразу четверо кинозвезд, но каждый из актеров не уделял работе должного внимания, поэтому все боевые сцены были сняты с участием каскадеров. А если так продолжалось бы и дальше, как ему не умирать? Однажды я сотрудничал с одной знаменитостью, которая каждый день выпивала, а с утра не могла встать, причем ее не было на съемочной площадке чуть ли не до шести вечера. Тогда я еще старался проявлять уважение, боялся ее пристыдить и постоянно говорил: «Если ты сегодня себя плохо чувствуешь, то не приходи, все равно я тоже немного приболел». А в итоге она еще стала советовать мне, чтобы я хорошенько отдохнул. Естественно, в тот день она, как обычно, отправилась пить.

А еще были такие режиссеры, которые, подписав контракт и получив деньги, сразу же ставили на свое место другого человека и уходили снимать следующий фильм. Мне доводилось попадать в такую ситуацию. Например, как-то раз я пришел на съемочную площадку и увидел, что на режиссерском стуле сидит незнакомый мне человек. Я немедленно спросил, кто он такой, на что получил ответ: «Я — ассистент режиссера». Я разозлился и спросил, где же он сам. Незнакомец неопределенно махнул рукой. Вскоре я застал режиссера за работой над сценарием для следующего фильма. Он еще не закончил с этим, а уже взялся за новый! Если в этой сфере все такие, я не удивлен, что киноиндустрия переживает не лучшие времена.

Как я поступал в такой ситуации? Я говорил, что буду снимать сам. И это устраивало их больше всего, к тому же, когда все делал сам, я головой отвечал за качество, и мне самому было от этого легче. Существует пара-тройка фильмов, которые я снимал сам, но при этом в титрах указано имя предыдущего режиссера. Эти картины выходили на экраны, собирали полные залы, но когда репортеры спрашивали мое мнение, я отказывался

от любых комментариев. Потом стали появляться слухи, будто бы я люблю увольнять режиссеров, чтобы самому взяться за дело. А еще некоторые говорили, что я тиран. Но мне было все равно.

Во время съемок «Инцидента Синдзюку» режиссер Дерек Йи сказал мне:

— Джеки, я знаю, что ты любишь увольнять режиссеров и продолжать съемки сам, но если ты будешь снимать за меня, то после этого я не смогу работать дальше.

— Будь спокоен, я не произнесу ни слова в течение всего процесса, я не буду давать никаких указаний и буду во всем слушаться только тебя, — заверил я его.

В том фильме постановщиком боев выступил Чин Ка Лок. Он дрожал от волнения, работая со мной, но в его постановке я не изменил ни одного удара. Я знал, что Дерек Йи вправду любит кино, и ради съемок он мог бы пожертвовать всем. Он тратит по несколько лет на написание одного сценария, и таких режиссеров я уважаю, поэтому и на съемочных площадках я полностью на них полагаюсь.

Когда я снимаюсь, я не думаю, почему я прыгаю вниз с этого здания или с того моста. Даже зная, что, спрыгнув, я могу переломать себе руки и ноги, я все равно без колебаний это сделаю. И я всегда такой, я ответственно подхожу к каждому фильму, все делаю на совесть. В десять с лишним лет я подрабатывал на съемочных площадках, а сегодня к моему мнению прислушиваются люди по всему миру. Я сам прошел непростой путь, поэтому я очень не люблю тех, кто впустую занимает место. Иногда меня тянет поругать некоторых своих коллег: «Что за фильмы вы снимаете? Да вы же просто обманываете своих зрителей!» Именно из-за таких людей китайское кино по-прежнему не на высоте. Я видел людей, которые болтаются без дела и обводят всех вокруг пальца. Они могут часами рассказывать о своих великих проектах, которые на деле ничего не стоят. Им нет равных в красноречии, в делах же они бессильны.[57] Каждый раз, когда я встречаю подобных людей, я очень злюсь. Я искренне надеюсь, что вскоре рынок их отсеет.

Я висел на одной руке без страховки на высоте шести-семи метров, и все присутствующие иностранцы посчитали меня психом.

Десять лет тому назад в Голливуде было много китайских актеров и режиссеров — Джон Ву, Мишель Йео, Чоу Юн-Фат, Джет Ли, Ринго Лам, Юэнь Ву Лин, Цуй Харк и Саммо Хунг. Многие уехали на Запад в поисках счастья, да и я сам отправил

туда немало своих людей. А что же сейчас? Там переняли наш опыт, всему научились и стали еще сильней, и мы им больше не нужны. Если сейчас мы будем состязаться с Голливудом в плане ушу, думаете, у нас будут шансы на успех? Совсем нет. Когда я смотрю на их каскадеров, я понимаю, что их навыки превосходят наши. Они освоили наши приемы и последовательность движений в боевых искусствах, неважно каких, Шаолиня или Вин-Чунь.

А если говорить о трюках, то многие голливудские каскадеры могут выполнять поистине невероятные кувырки. Они всесторонне развиты: и ушу, и акробатика, и уличные танцы, и паркур… Они умеют все. Когда ребята из моей команды увидели их, они застыли с раскрытыми ртами. В этом всем и проявляется мастерство Голливуда. Мы не раз выпускали фильмы про Хуа Мулань, но они совершенно не пользовались популярностью, а американцы сняли мультфильм «Мулан», и он моментально завоевал успех, и теперь эту историю знают абсолютно все. А «Кунг-фу Панда»? Весь мир без ума от этого мультика, причем и кунг-фу, и панда — это элементы китайской культуры. К тому же столько людей по всему миру сейчас учат английский, и это тоже не просто так, нужно признать.

Когда Джеймс Кэмерон пригласил меня на съемочную площадку «Аватара», я почувствовал себя ребенком из детского сада. Чтобы туда попасть, нужно было подписать соглашение о неразглашении, и я подумал: «Что же там такого? Я что, не видел, как снимают кино?» Но когда я пришел туда, я очень удивился: я не увидел там ни одного актера, все декорации были синего цвета, а чуть поодаль за компьютерами сидели тридцать-сорок человек. Когда я вошел, все они встали и поклонились мне. Они начали рассказывать, что к чему, а я почти ничего не понимал из их слов, но для них я — мастер, и мне приходилась делать вид, что я в теме, и кивать с умным видом.

Они также показали мне одну небольшую, но очень занятную камеру. Например, я мог снимать лицо, шею, руки человека, притом что снаружи его вовсе не было видно. Я попробовал поработать с этим устройством, а съемочная группа меня контролировала. Этот неповторимый опыт можно описать только одним словом — безумие! Еще я видел камеру, у которой было четыре объектива. А подняв голову и посмотрев на крышу павильона, я и вовсе заметил там бесчисленное количество камер. Я не считал, но, по моим ощущениям, их было несколько сотен — в Китае такого точно не найти!

Конечно, я был впечатлен и решил больше им не мешать.

— Работайте дальше, я пойду.

— Я вырос на твоих фильмах, — подошел ко мне Кэмерон.

Я только и смог скромно поблагодарить его, хотя внутри меня бушевали смешанные чувства.

Моя команда считается одной из самых профессиональных в китайском кинематографе, к тому же мы используем передовую аппаратуру, но когда я увидел технику в Голливуде, я был просто ошарашен. Наше самое лучшее снаряжение — страховочные тросы, колеса, застежки, веревки… Даже если страховочная проволока стоит десять с лишним долларов за треть метра, я все равно продолжаю ее использовать, чтобы обеспечить безопасность каждого. Нынче другие времена, и я не могу себе позволить, чтобы каскадеры рисковали своей жизнью на съемочной площадке и бесконечно испытывали те же мучения, как некогда я.

Также в Америке меня поразило то, как они обеспечивают страховку. Человек прыгает с крыши вниз, сначала приземляется на лестницу, затем на землю и потом делает сальто назад. Выполнение таких трюков требует ювелирной точности крепления страховки, нужен достаточный угол наклона, также важно следить, чтобы трос не застопорил движения. Я же увидел, что они сделали все очень плавно: пуск, остановка, пуск, остановка. А присмотревшись, я узнал, что у них давно уже подготовлен макет движения, что им на площадке вовсе не нужно было использовать грубую силу, и чтобы держать страховку, им достаточно было просто следовать техническому макету. И если мы до сих пор тянем страховку туда-сюда при помощи нескольких десятков человек, у них со всей работой справляется одна маленькая вещица, и эта разница слишком велика. Я спросил, сколько стоит тот набор, и оказалось, что не так уж и дорого, двадцать-тридцать тысяч американских долларов, но даже если мы его приобретем, никто не будет знать, как им пользоваться… На Западе надежно охраняют интеллектуальную собственность, а мне до сих пор приходится использовать то, что я изобрел сам.

Озвучка для фильма «Кунг-фу Панда-2». (Фото вверху)
В офисе Джеймса Кэмерона. (Фото внизу)

Сколько лет я уже снимаю кино, а на чужой съемочной площадке по-прежнему выгляжу, как полный идиот. Вот бы и в Китае меня могли чем-то удивить! По крайней мере, я бы очень хотел привезти такую аппаратуру на родину, чтобы и наши съемочные группы научились ею пользоваться и смогли создать еще более крутые фильмы! Я правда очень надеюсь, что наша

молодежь станет уезжать за границу учиться, чтобы там освоить все необходимые знания. Я бы хотел больше использовать высокие технологии на съемочных площадках. Я надеюсь, что Китай станет активнее сотрудничать с Голливудом, хотя бы ради того, чтобы научиться тонкостям кинопроизводства, чтобы они помогли нам воспитать прогрессивный научно-технический персонал.

В китайском кинематографе есть много хороших тем, нам недостает только техники и профессионализма. Правда, все решаемо. Если раньше, чтобы научиться пользоваться одной машиной, нужно было потратить несколько месяцев, сейчас это происходит гораздо быстрее. Я бы хотел, чтобы те молодые люди, что учатся в сфере кино, как можно раньше смогли работать в команде, чтобы они не считали съемки заданием, которое надо сдать учителю, а понимали, что они делают все только ради себя. Я бы порекомендовал студентам сформировать свою собственную команду из сценариста, режиссера, оператора и продюсера и попробовать провести съемки, чтобы посмотреть, как нужно распределять обязанности и что значит работать сообща. Если же каждый будет сам за себя, то всем будет очень тяжело, нам нужно брать пример с Запада и действовать вместе. Когда я обсуждаю сценарий в Америке, в конференц-зале сидят несколько десятков человек, и в диалог вовлечен каждый. Разве может быть плохим сценарий, который получится в результате таких бесед?

Но если бы я снимал фильмы с использованием спецэффектов, зрителям бы это не пришлось по вкусу, они давно привыкли, что я лично выполняю опасные трюки, и в этом плане я сам связал себя по рукам и ногам. Этот нюанс полностью обезоруживает меня, но раз уж я стал лидером в экшн-фильмах, то нужно продолжить это делать. Да и я знаю, что снимать картины, в которых все дерутся, несложно, но если ставить по-настоящему все бои, придумывать каждый раз что-то новое, это целая наука. По идее, каждого можно повесить на страховку, и он будет летать, а для звезд первой величины и вовсе достаточно найти дублера и пару раз спозировать, когда настанет черед. Но именно из-за этого наши экшн-фильмы изо дня в день приходят в упадок, а американские — развиваются.

Иногда мои поклонники говорят: «Джеки умеет все: кататься на лыжах, прыгать с парашютом, нырять, водить машину, ездить на мотоцикле, владеет разными техниками кунг-фу…» А все это потому, что у меня очень высокие требования к себе, я каждый раз надеюсь чем-нибудь удивить моих зрителей. За последние десять лет я не раз слышал, что Джеки Чан постарел и уже не может драться. Я никак это не комментирую, а лишь показываю в

качестве ответа свои фильмы. Но факт остается фактом, с каждым годом я становлюсь все старше, однако и в таком возрасте я могу парить в аэродинамической трубе, приземляться на вулкан и все равно быть не хуже многих молодых людей.

Мне говорят: «Джеки, ты — супермен». Но на самом деле это неправда: я просто готов работать. Научную фантастику, мультфильмы и даже некоторые экшн-картины мы не можем снять лучше Голливуда, но мы можем превзойти их в одной значимой детали, а именно в том, что мы всегда используем способности собственного тела, чтобы впечатлить зрителя. Американские звезды никогда не пойдут на риск, да они и не знают, как выполнять большинство трюков. Их выручают высокие технологии, и в конечном счете их финальная картинка выглядят лучше, чем наша. Я же, как дурак, до сих пор рискую своей жизнью, и у меня уже нет времени учиться технологическим премудростям.

За все эти годы моя аудитория постоянно менялась: есть и те, кто следит за моими произведениями с очень давних пор, есть и те, кто только-только начал смотреть мои фильмы. Некоторым нравятся старые аутентичные картины, а некоторым — голливудские новинки. Я разделяю их на стандартных и новых зрителей, но в любом случае отношусь серьезно к обеим группам. Именно поэтому после фильма «Час пик» я снял «Миф», после «Запретного царства» — «Большого солдата», после фильма «Карате-пацан» — «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», а после «Меча дракона» — картину «По следу». Я изо всех сил стараюсь удовлетворить желания всех, кто меня любит, я хочу, чтобы поклонники со всего мира не разочаровались во мне и поняли, что мое творчество на самом деле очень разноплановое.

Мне повезло, и сегодня мне уже не нужно снимать фильмы, чтобы разбогатеть, поэтому я работаю в свое удовольствие. Возьмем, к примеру, фильм «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак». Я с самого начала сказал продюсеру, что я приготовился потерпеть убытки, но мы должны сделать все по высшему разряду. Мы готовились к этому фильму семь лет, в итоге побывали в восьми разных локациях в пяти странах и снимали на протяжении года. И даже тот реквизит — двенадцать бронзовых голов зверей китайского гороскопа — мы сделали их идеальными, и я потратил на них несколько миллионов. Я не могу утверждать, что у меня самые лучшие трюки, самый масштабный бюджет, но, по крайней мере, я использовал все свои доступные ресурсы и силы, потихоньку шлифовал свое мастерство изо дня в день, понемногу снимал, вкладывал душу и в итоге представил произведение, которое не стыдно показать зрителям. Можно сказать, что это

один из моих способов тихого противостояния Голливуду.

Карта травм всего тела

Начиная с фильма «Молодой мастер», я стал добавлять в конце всех своих картин бонусные видео. Помимо смешных моментов с ляпами и испорченными кадрами, туда также входят мои неудачные трюки, поэтому вы можете увидеть, как я самым нелепым образом падаю на землю, и вся съемочная группа в ужасе подбегает ко мне. Благодаря этому я смог составить карту травм всего моего тела, и этот список, конечно, впечатляет.

Голова: я сильно ударился во время съемок фильма «Рука смерти» и потерял сознание. Самая серьезная травма произошла во время съемок картины «Доспехи Бога», мне делали операцию на мозге.

Уши: из-за травмы, полученной во время съемок фильма «Доспехи Бога», я до сих пор плохо слышу правым ухом.

Глаза: во время съемок фильма «Пьяный мастер» я повредил бровь и чуть было не ослеп на один глаз.

Нос: я сломал нос во время съемок «Убить с интригой». Опять повредил нос в ходе работы над фильмом «Кулак дракона».

Губной желобок: проткнул насквозь, да так, что можно было увидеть зубы, во время съемок «Полицейской истории-4: Первый удар». Залил травму суперклеем и продолжил играть, тем же вечером все почти зажило.

Челюсть: вывихнул челюсть в ходе работы над фильмом «Полицейская история-3: Суперполицейский».

Зубы: во время съемок «Змеи в тени орла» мне выбили один зуб.

Подбородок: повредил на съемках фильма «Лорд Дракон», долгое время было очень больно, и какое-то время я даже не мог говорить.

Горло: получил травму во время съемок «Молодого мастера» и чуть не задохнулся.

Шея: множество травм. Из них самые серьезные были получены вследствие прыжков во время съемок «Проекта „А“» и «Мистера Крутого».

Шейные позвонки: получил травму во время съемок фильма «Мистер Крутой».

Плечи: повредил плечевой сустав в ходе работы над картиной «Городской охотник».

Кисти: получил ожог во время съемок «Полицейской истории». В ходе работы над фильмом «Покровитель» поранил кости пальцев. Сломал кисть во время съемок «Проекта „А“».

Руки (от плеча до запястья): в ходе работы над картиной

«Змея в тени орла» до крови поранился об острый меч, причем все это было заснято на камеру.

Грудь: во время съемок «Молодого мастера» травмировал грудную кость, в ходе съемок фильма «Доспехи Бога-2: операция Кондор» упал с каната, что привело к смещению грудной кости.

Спина: множество травм. Во время съемок «Полицейской истории» чуть не сломал седьмой и восьмой позвонки. В ходе работы над фильмом «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» оборвалась страховка, и я получил травму при падении.

Таз: повредил таз на съемках «Полицейской истории».

Бедро: во время съемок «Криминальной истории» меня зажало машиной.

Колено: множество травм, самая серьезная получена на съемках фильма «Городской охотник».

Ноги: на съемках картины «Разборка в Бронксе» сломал лодыжку и продолжил съемки с гипсом, раскрашенным под кроссовку. Во время съемок фильма «Кто я?», дурачась, подбрасывал в воздух швейцарский армейский нож, не знаю зачем, но я решил поймать его ногой. В итоге нож прямиком вошел в ногу, но, сняв обувь, я увидел, что крови совсем немного, поэтому я просто наклеил пластырь и продолжил работать.

Невозможно перечислить все травмы, что я получил за эти несколько десятилетий. Информация, приведенная выше, возможно, немного недостоверна, поскольку со временем многое уже забылось. Но другие источники также часто привирают. Говорят, что я успел переломать все свои кости — что, конечно, неправда. Но я могу с уверенностью сказать, что от волос на голове до ногтей на ноге каждый миллиметр моего тела хоть раз был травмирован, но я верю, что через это проходят все каскадеры, и я не исключение.

Часто, когда я иду по улице, у меня смещается лодыжка, и я сам могу вернуть ее на место. Иногда же это случается в душе, и тогда я прошу поправить ее своего ассистента. Также мне уже три года советуют сделать операцию на плече — туда требуется вставить два штыря, но оттягиваю этот момент, поэтому я не могу носить тяжелые вещи. Хрящ в моем коленном суставе полностью стерт, и мне нельзя бегать. Да и остальные раны периодически дают о себе знать…

В молодости я часто действовал импульсивно, часто заставлял других людей рисковать жизнью. Если бы в прошлом было модно снимать документальные фильмы, то вы бы увидели наши методы работы, которые совсем не подходят для нормальных людей. Конечно, мне крупно повезло, что я тогда не погиб.

В то время было принято рисковать, поставив все на кон. На съемочной площадке все время были наготове носилки и машина, чтобы пострадавшего сразу могли увезти в больницу. Если кто-то неудачно падал, его место сразу же занимал следующий. Во время съемок «Полицейской истории» нужно было выполнить целую серию чрезвычайно сложных трюков. Первый каскадер попробовал: спрыгнул, сломал руку, его унесли. Еще один: спустился вниз, повредил голову, его унесли. Заметив, что они все начали бояться, я, выругавшись, переоделся и полез наверх сам. Я спрыгнул, и меня тоже отвезли в больницу. Я считаю, что всем нужен пример достойного главаря, который может показать, что он ничего не боится, даже когда все уже сдались. В то время мы рисковали жизнью, чтобы заработать деньги, тогда мы были молоды и не признавали никаких поражений. В Гонконге было множество каскадерских команд, и мы неустанно соперничали друг с другом. Мои ребята не только должны были водить престижные авто и носить элитные часы, но и быть самыми отважными, уметь рисковать, а также выполнять самые сложные трюки лучше всех!

Конечно, в ту пору я и сам получил немало травм и знаю, что это такое, но я уже осознал свое ребячество и простодушие. Сегодня неважно, работаю ли я со своей командой или же сотрудничаю с другими людьми, если я вижу, что есть хоть малейший риск, мы анализируем ситуацию со всех сторон, тщательно готовим площадку и только после этого просим выполнить трюк. Я не хочу, чтобы каскадеры наступали на те же грабли, что и я, а их родные постоянно за них беспокоились. Раньше в мою команду могли попасть только отчаянные храбрецы, и иногда, когда нам требовалось подыскать новых каскадеров, мы не могли найти желающих. Сейчас у моих ребят самое надежное и самое передовое снаряжение, у нас четыре трейлера с оборудованием, и куда бы мы ни направлялись, мы всегда везем их за собой. Каждое колесико, каждая веревка, каждая застежка — все самое надежное. Я потихоньку обучаю и других, как не просто обеспечить для всех безопасность, но и сделать, чтобы людям не было тяжело и больно работать.

В 2013 году фильм «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» завоевал сразу две награды за лучшую постановку боевых сцен, и в своей благодарственной речи я сказал: «Эту награду я хочу разделить с каскадерами всего мира. Они ежедневно рискуют своей жизнью за кадром, выполняют сложную работу, которую никто не видит, а их еще и ругают. Я могу назвать себя счастливым человеком, мне удалось выйти из-за кулис на сцену, добиться, чтобы меня увидели на экране. Если я получу травму, то люди узнают об этом

в новостях. А многие каскадеры ломают руки и ноги или даже погибают, но это никого не волнует. Я очень хочу, чтобы зрители со всего мира задумались об их вкладе и поаплодировали им. Также я надеюсь, что я смогу организовать церемонию вручения наград только для экшн-фильмов: самый лучший экшн-фильм, самый лучший режиссер, самая лучшая женская роль, самая лучшая мужская роль… Надеюсь, что те, кто рискует своей жизнью за кулисами, тоже однажды смогут выйти в люди».

Джеки закаленный. Написано Чжу Мо

Оскар Уайльд как-то сказал: «У каждого святого есть прошлое, у каждого грешника есть будущее».

Конечно, Джеки не святой, но именно этот человек занимает первое место в списке самых известных людей Китая, и в этом он даже превзошел Брюса Ли. В 2011 году президент Обама устроил прием в честь тогдашнего председателя КНР, господина Ху Цзиньтао, и Джеки также принял участие в этом мероприятии. Тогда Барак Обама сказал господину Ху: «Джеки Чан очень знаменит в Америке», на что председатель ответил: «А в Китае еще больше».

Этому гигантскому малышу, который уже при рождении весил пять с половиной килограммов и просидел в материнской утробе двенадцать месяцев, возможно, с самого начала было предначертано стать не таким, как все. В детстве он жил в фешенебельном районе на вершине пика Виктория, где его папа и мама занимались самым тяжелым трудом, и он с детства видел, что существуют два мира: богатых и бедных. В школе Джеки вел себя непослушно, поэтому его родители решились на отчаянный шаг и отдали его в Китайскую драматическую академию, где он пробыл целых десять лет.

За эти годы он не только закалил свое тело, но выковал себе характер на всю жизнь. Покинув академию, он начал подрабатывать на съемочных площадках, начав с должности рядового каскадера, затем он стал профессиональным каскадером, мастером «Дракон-Тигр», а позже — постановщиком боев, актером, исполнявшим главные мужские роли, режиссером… В общем и целом он сделал три попытки покорить Голливуд и в итоге обрел всемирную известность. С 1994-го по 2003 год шесть фильмов с участием Джеки попали в первую десятку рейтинга кассовых сборов в Северной Америке: «Разборка в Бронксе», «Полицейская история-3: Суперполицейский», «Полицейская история-4: Первый удар», «Мистер Крутой», «Пьяный мастер-2», «Доспехи Бога-2: операция Кондор». Этот удивительный рекорд до сих пор еще никто не побил. Еще никогда представитель китайского кинематографа не добивался чего-то подобного на мировой арене.

В конце 2012 года Джеки дважды попал в Книгу рекордов Гиннесса и получил сертификаты «За наибольшее число трюков, исполненных ныне здравствующим актером» и «За наибольшее

количество исполняемых функций при съемке фильма». Если задуматься, эти два рекорда как нельзя лучше отражают две особенности характера Джеки: он готов рисковать своей жизнью ради кино и все любит делать сам.

Во время торжественного вручения сертификатов Джеки сказал: «Просмотрев фильм «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», комиссия подтвердила, что мое имя упоминается в титрах пятнадцать раз. Этот факт удивил даже меня! Я уже привык при необходимости брать в руки камеру и снимать, управляться с осветительной аппаратурой… Я также могу присоединиться к реквизиторам, поработать дублером — все это для меня пустяки. Возможно, в глазах других это проявление непрофессионализма, но за столько лет я уже привык действовать именно так, поэтому, получив эту награду, я был приятно удивлен. Однако номинация «За наибольшее число трюков, исполненных ныне здравствующим актером» — более забавная, действительно, хорошо, что я все еще жив и могу сам забрать этот сертификат, иначе получать его за меня пришлось бы Джейси».

Кстати, Джеки очень любит смеяться над собой. В чем его только не обвиняли, за что его только не ругали, а он всякий раз воспринимал это спокойно. Его близким было очень обидно за него — почему он должен сносить все это? Но он всегда говорил, улыбаясь, что, если человек все делает правильно, если он чист перед небом, перед землей и перед своей совестью, никто не сможет его сломить. Что бы люди ни делали, небо все видит.

Я и Барак Обама. (Фото вверху)

До этого я уже попадал в Книгу рекордов Гиннесса как режиссер, снявший наибольшее количество дублей одной сцены. Речь идет о фильме «Лорд Дракон», одну из сцен которого я снимал 2900 раз. (Фото внизу)

Ответ на вопрос, как Джеки удалось добиться успеха, у каждого свой, и мне бы хотелось еще немного рассказать о тех, с кем он сотрудничает.

Я проработала в киноиндустрии около десяти лет и встречала

немало знаменитостей. И со временем я поняла, что Джеки отличается от многих звезд своим отношением к людям. Его самые способные сотрудники находятся в самых разных точках мира, это, конечно, связано с силой его влияния и огромным объемом работы, но удивительно другое: все, с кем он сотрудничает, — это уже его старые знакомые, проработавшие с ним двадцать-тридцать лет. А для шоу-бизнеса, где в ходу аксиома «долгое сотрудничество заканчивается разладом», это поистине удивительно.

В 1998 году Джеки написал свою биографию на английском языке, и на ее титульном листе было указано: «Посвящаю матери и отцу, они даровали мне жизнь. Посвящаю всем своим коллегам, друзьям, поклонникам, я достиг всего только благодаря их заботе и поддержке». То есть коллеги были упомянуты сразу же следом за родными и перед друзьями, что доказывает, насколько он их ценит. Как-то раз я спросила его: «Как бы ты охарактеризовал своих сотрудников?», а он ответил: «Они — моя семья».

Когда мы отправились в Мьянму и Таиланд для проведения благотворительных мероприятий, я впервые встретилась с его сотрудниками. И хотя я провела с ними всего лишь несколько дней, они все равно произвели на меня глубокое впечатление. Если ты с ними, то тебе совершенно не нужно беспокоиться, что ты что-либо забыл взять в дорогу. Ассистентка Джеки, Дороти, всегда носит с собой два огромных рюкзака — спереди и сзади — и эти два рюкзака, словно магический карман Дораэмона,[58] в них можно найти все, что угодно. В то время у меня часто садился телефон, а у До было в запасе несколько видов зарядок: зарядное устройство для автомобиля, зарядная панель, зарядное устройство-чехол… Иначе говоря, она могла решить любую проблему. Во время съемок для журналов в период промотура До носила с собой маленькие колонки, которые она подсоединяла к компьютеру Джеки, чтобы он всегда мог громко слушать ту музыку, которая ему нравится. Как-то раз мы ехали в машине, и я пожаловалась, что хочу есть. Тогда До мгновенно достала из рюкзака несколько сэндвичей. Я ужасно удивилась, а До пояснила: «Я попросила завернуть их с собой в комнате отдыха в аэропорту, нам предстоял дальний путь, и наверняка кто-нибудь проголодался бы».

Помимо того что с сотрудниками Джеки очень комфортно работать, у них также можно многому поучиться. Помню, что мне посоветовали надевать в поездки с Джеки удобные штаны и прочную обувь — ведь ты никогда не знаешь, где встретишь толпу фанатов, которая вряд ли будет церемониться с твоим нарядом. Также я узнала, что во время всех мероприятий нужно

обязательно идти впереди Джеки. А если ты замешкаешься, то тебя может затоптать напирающая сзади толпа, а также не пропустить местная охрана. Также очень важно надевать специальный браслет или брать с собой служебное удостоверение, в противном случае тебе придется долго объяснять, кто ты, или же просить встретить тебя у входа.

А теперь я хочу рассказать о некоторых выдающихся товарищах Джеки.

Сценарист Эдвард Танг работает с Джеки уже тридцать лет, начиная с фильма «Молодой мастер». Несмотря на то что ему семьдесят лет, он всегда полон сил и очень бодро выглядит. Люди моего возраста называют его А Гон,[59] а другие же почтительно обращаются к нему — сэр Танг. Джеки познакомился с ним в 80-е годы XX века, когда подписал контракт с Golden Harvest, и с тех пор они всегда работают дружно и слаженно. В последующие годы сэр Танг принял участие во многих фильмах Джеки. У него особенно хорошо получается упорядочить все разрозненные идеи Джеки и собрать из них законченное произведение, а еще он — первый, кто начал черпать вдохновение из голливудских фильмов. Сейчас сэр Танг по совместительству работает «управляющим» у Джеки, и тот считает его необычайно преданным и лояльным: «За эти годы он ни разу меня не подвел, но я считаю, что каждый человек имеет право на ошибку, главное, чтобы это не было сделано с умыслом или как-то отразилось на компании». Обычно Джеки никогда не зовет сэра Танга тусоваться. «Он не любит развлечений и даже не умеет веселиться, и если я его позову, то он будет просто тихонько сидеть в сторонке. Зачем мне ставить его в затруднительное положение? Но я знаю, что, если поручу ему выполнить какие-либо важные дела, он обязательно сделает все в лучшем виде».

Агента Джеки на Тайване зовут Эмма, изначально она работала в филиале компании Golden Harvest на Тайване, где планировала продвижение фильмов. В 1989 году, когда китайские картины были на пике популярности, релизы фильмов Джеки осуществлялись через эту компанию. В то время Эмма должна была посещать вместе с актерами различные мероприятия, связанные с продвижением. Первый раз Джеки сотрудничал с Эммой после премьеры второй части «Полицейской истории», затем они часто виделись на церемонии вручения кинопремии «Золотая лошадь». Как-то раз Джеки был номинирован на премию, которой награждали выдающуюся молодежь китайского происхождения. Мероприятие проходило в городе Гаосюн, на Тайване, и длилось несколько дней, и Эмма помогала Джеки в организации всех дел. Чуть позже Джеки начал записывать

музыкальные альбомы на Тайване, таким образом, они все чаще и чаще стали видеться с Эммой по рабочим вопросам и получше узнали друг друга. После того как тайваньский филиал Golden Harvest закрылся, Джеки помог Эмме основать ее собственную компанию, а также она стала его личным менеджером по связям с общественностью. Эмма чрезвычайно уважает Джеки: «Он — человек с детским простодушием, и он не изменится ни в семьдесят, ни в восемьдесят лет». И когда тайваньские СМИ ругают ее босса, это чрезвычайно злит Эмму, поскольку она считает, что это ее вина, что она плохо выполнила свою работу. Но Джеки неизменно утешает ее: «Не печалься, я могу пережить и не такое».

После сэра Танга и Эммы дольше всего с Джеки работает Юань Нун. Мы все зовем ее старшей сестрой Юань. В свое время она работала ассистенткой Джеки во время съемок фильма «Пьяный мастер-2»: «Я увидел, что она чрезвычайно усердна, а мне очень нравятся усердные люди, к тому же в ней совсем не было фальши». Юань Нун уже много лет сотрудничает с Джеки, но до сих пор воспринимает его как своего кумира. Ее восхищает его спокойствие, а также тот факт, что ему глубоко безразличны многие пустяки. Я же считаю, что Джеки оказал на нее колоссальное влияние, а именно доказал, что серьезных проблем, от которых мог бы рухнуть мир, попросту не существует. Вернувшись из Канн, старшая сестра Юань прочитала ту самую мою статью про Джеки и сказала: «Я читала, и слезы у меня текли рекой, я правда очень благодарна тебе за то, что ты написала обо всем этом: мы уже столько лет работаем бок о бок с ним, что ко многим вещам давно привыкли, и они уже не кажутся нам чем-то необычным, но ты описываешь все это с позиции стороннего наблюдателя, и я не могла не растрогаться».

Сейчас личным помощником Джеки работает Дороти, она изначально была ассистенткой продюсера на одной съемочной площадке в Гонконге и уже тогда произвела на Джеки хорошее впечатление. После завершения работ над фильмом Джеки открыл таксомоторную компанию и попросил Дороти помочь с управлением. Вскоре компания обанкротилась (во многом из-за того, что Джеки не брал денег со своих друзей), и в конце концов им пришлось закрыться. После этого До стала его ассистенткой. Как я уже описала выше, ее рюкзаки — это настоящая сокровищница, что бы ни понадобилось Джеки, у До всегда все есть. Перед тем как я уехала учиться в Англию, она настойчиво советовала мне взять с собой набор со специями или китайскими травами, чтобы я могла варить себе в Лондоне вкусные супы.

Сейчас фильмами Джеки занимается Джо, раньше она

работала исполнительным продюсером телекомпании TVB и как-то раз помогала организовать ему концерт в Гонконге. Тогда она произвела на него очень хорошее впечатление. Позже Джеки хотел устроить концерт в материковом Китае, но он был не очень доволен работой продюсерской команды и предложил позвать Джо. После этого она стала работать вместе с Джеки. Они часто ездят по всему миру, организовывают множество мероприятий, в том числе благотворительных встреч с детьми. Почти всегда Джеки просят спеть, и несмотря на то что слова песен зачастую непонятны детям, он никогда не отказывает. Такого рода просьбы почти всегда возникают незапланированно, и в этом случае именно Джо распоряжается всем: микрофоном, колонками, музыкальным сопровождением.

Сэр Танг и бухгалтер гонконгской компании Джеки — сотрудники с самым большим стажем, эти двое проработали с ним тридцать с лишним лет; агент в Корее, мисс Ли, начала сотрудничать с ним со времен фильма «Доспехи Бога-2: операция Кондор», сейчас она заведует корейским офисом; агент в Сингапуре, Саймон, трудится с Джеки уже более двадцати лет; агент в Америке, Филипп Баттон, также проработал с ним порядка семнадцати-восемнадцати лет.

Помимо этих людей, занимающихся ведением дел и связями с общественностью, также достойна внимания и каскадерская команда Джеки, которая в какой-то степени уже стала самостоятельным брендом. Начиная с самого первого поколения каскадеров, среди которых стоит назвать А Яо, А Вэна, Сяо Пэна, и заканчивая подтянутыми молодыми двадцатилетними ребятами, которые состоят в ней сейчас, Джеки всегда работал исключительно с профессионалами. Сегодня критерии отбора кандидатов в команду стали значительно строже: нужно не просто отлично владеть кунг-фу, но и прекрасно выглядеть. Один из каскадеров в команде Джеки, уже упомянутый выше У Ган, также ведет дела в Галерее фильмов Джеки Чана. Другой, Хэ Цзюнь, завоевавший множество наград за фильм «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак», в том числе получивший премию как лучший постановщик боевых сцен, помогает организовывать работу учебно-подготовительного центра команды Джеки Чана по созданию экшн-фильмов и тренировочной базы по выполнению трюков.

Отдельного упоминания стоит Ци Цзяньхун, пекинский бизнес-партнер Джеки. Чтобы его описать, я использую слова Джеки: «На сегодняшний день я знаком с ним уже десять с лишним лет. Когда мы впервые встретились, он был очень молод. Каждый раз, когда я приезжал, он всегда радушно принимал

меня, и я отвечал ему взаимностью. Поначалу мы были с ним простыми приятелями и вовсе не занимались вместе бизнесом. После того как Гонконг вошел в состав КНР, я стал все чаще прилетать в материковый Китай, а во время проведения Олимпийских игр 2008 года я заморозил съемки фильма, приостановил две рекламные кампании и на некоторое время поселился в Пекине. Тогда он ежедневно сопровождал меня, мы многое обсуждали, и постепенно из наших бесед выросла фирма. А спустя какое-то время мы основали Jackie Chan McIlroy Studios. Я много наблюдал за ним со стороны и всегда поражался, что он схватывает все на лету, в том числе вещи, тесно связанные с миром кино и касающиеся сетей кинотеатров, особенностей проката фильмов и многого другого. Он моментально улавливал суть и постепенно стал разбираться во многих тонкостях лучше меня. Мы работаем следующим образом: я ищу нам сделку, а он отвечает за оперативное ведение всех дел. Этот человек всегда выполняет то, что обещает, он не любит громких слов и не любит задаваться, а я очень ценю эти качества. Сейчас мы также открыли вместе кинокомпанию. А вообще, я уже очень давно сделал такой вывод: если мне нужно сотрудничать с кем-то, то я предпочту делать это только с тем, кто богаче и умней меня. А он как раз такой человек».

Джеки смог добиться своего сегодняшнего положения не только благодаря своим собственным усилиям, но также благодаря поддержке всех своих товарищей. Их можно с уверенностью назвать наиболее профессиональной и самой преданной командой из тех, что я видела, а еще они никогда не задирают нос и не важничают. Они стараются жить в том же ритме, что и Джеки, летают по всему миру, они не знают, что такое разница во времени, им не требуется отдых, и они могут начать работу в любое время и в любом месте. Они очень похожи на своего босса: если у них нет работы, отдых сразу же становится им в тягость. В конце 2013 года я отправилась в Гонконг вместе с большой командой Джеки. Когда мы приехали, была уже глубокая ночь, и Джеки сказал Дороти, чтобы она отдохнула и провела день вместе с семьей. Как люди обычно радуются свободному дню! Но До сразу же засомневалась: «Отдыхать? Так ведь все родные работают, мне же будет нечем заняться». Увидев такую реакцию, Джеки вспомнил, что у него дома возникла проблема с кабельным телевидением, и он попросил До разобраться. Получив рабочее задание, она сразу же ушла в хорошем настроении.

Интересно то, что команда Джеки не теряет присутствия духа в любой ситуации. Возьмем, к примеру, съемки фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак»: Джеки не раз менял концепцию, само

место съемок — то он был в Латвии, то он поехал в Вануату. Это совершенно немыслимо для других съемочных групп и инвесторов, но продюсер Джеки всегда сохраняет спокойствие: «Хорошо, не беспокойся, мы уже все подготовили». За столько лет продюсерская команда Джеки уже сформировала свою собственную систему управления, пусть и не такую строгую, как в Голливуде, но тем не менее все процессы протекают в соответствии со строгим порядком.

Джеки любит шумные встречи, если он не работает и не спит, то все свободное время он проводит вместе со своими коллегами. За столько лет они научились понимать друг друга без слов, и это поистине великолепно. Они знают, как безупречно вести дела и взаимодействовать с шефом. Приведу в качестве примера три небольших рассказа.

Как-то раз на одном мероприятии Джеки уговаривали исполнить песню, и Джо попросила подготовить музыкальный аккомпанемент. Организаторы сказали: «Предоставьте нам диск, мы вставим его в проигрыватель, этого будет вполне достаточно». В тот день Джо не только взяла с собой диск, но еще и прихватила флешку с записью, как говорится, на всякий случай. И действительно, по прибытии выяснилось, что проигрыватель не работает, и в это время Джо сразу же вытащила флешку, сказав: «Ничего, у меня есть еще одна копия». Без жалоб, без скандалов.

Джеки только недавно начал учиться пользоваться компьютером, многие вещи он по-прежнему продолжает делать наугад. Однажды он спросил у меня, как узнать, сколько весит папка, и только я хотела ответить, как Дороти одернула меня: «Не говори ему, пусть сам подумает». Джеки напряженно вспоминал и в конце концов вспомнил, и сильно этому обрадовался.

Как-то раз Джеки пошел в ресторан с друзьями. На следующий же день была назначена запись песни, при этом продюсер, Джей Чоу, специально прилетел ради этого из Тайбэя. Но Джеки очень увлекся беседой и совершенно не хотел идти спать, как бы его ни уговаривали. И Джо решила пойти на хитрость. Она подошла к нему и беспечно произнесла: «Ничего страшного, ты развлекайся, а я позвоню и просто попрошу отменить завтрашнюю запись». Не прошло и трех минут, как Джеки встал и отправился отдыхать к себе в номер.

В день окончания рекламной кампании фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» я ехала в машине, и по радио внезапно включили песню Джеки The Sincere Hero, и тотчас в голове завертелось множество мыслей. В книге «Рыбная история» Котаро Исаки одна песня помогла спасти целую планету. А уникальный и обособленный мир, созданный Джеки, куда стекаются

талантливые люди со всего света, удивительные перипетии его судьбы и встречи, разве они не меняют реальность?

Но не стоит забывать про близких. Именно безоговорочная любовь его семьи отчасти и сформировала сегодняшнего Джеки.

В начале 2015 года, когда Джейси вышел из тюрьмы,[60] Джеки как раз участвовал в промотуре по случаю выхода своего фильма «Меч дракона» и не стал откладывать работу, чтобы встретить сына. После всех этих событий Джейси еще ни разу не видел отца. В начале февраля Джеки снял для своего сына видео, в котором сказал следующие слова: «Сын, мы давно не виделись. Твой папа, как и раньше, уехал работать. Прямо как тогда, когда ты был еще маленьким, и я все время был занят съемками. Я встречался с тобой крайне редко, и каждый раз, видя тебя вновь, я замечал, как ты вырос, как ты стал взрослее выглядеть. И в этот раз то же самое. Хочу тебе сказать, что я вовсе не злюсь на тебя. В молодости я тоже совершал ошибки, и самое главное — их исправить. Тебе, как и подобает настоящему мужчине, предстоит признать свои промахи. В любом случае мы с твоей мамой всегда поддержим тебя. Когда ты разберешься со своими делами, я уже закончу работать, и мы сможем вместе встретить китайский Новый год!»

Однажды вечером мы с Джо заехали за Джеки, чтобы отвезти его на одно из собраний (в то время проводились Всекитайское собрание народных представителей и собрание Народного политического консультативного совета Китая), и перед этим ему нужно было решить еще немало проблем. Мы засиделись с ним до позднего вечера, и вдруг он спросил: «У вас есть минутка? Я хочу вам кое-что показать». Он открыл у себя на компьютере одно видео, а сам же развернулся и ушел в другую комнату. И мы увидели на экране Джейси, которому на вид было где-то семь-восемь лет… Он мылся вместе с Джеки, а Джоан тайком все снимала. Когда же Джейси открыл глаза и увидел камеру, он испугался и начал истошно кричать… Сам ролик был очень длинным, он был составлен из семейных видео разных времен, начиная с того времени, когда Джейси еще был совсем маленьким, вплоть до того, как ему было десять с лишним лет. Я понимаю, что это конфиденциальная информация, поэтому я не буду особо распространяться о содержании видео, но после просмотра этого ролика я могу сказать, что на самом деле семья Джеки не сильно отличается от остальных обычных семей. Про себя я подумала: «Весь мир думает, что у Джеки нет времени на своего сына, а на самом деле он не пропустил ни одного важного события в его жизни». Когда видео почти подошло к концу, Джеки зашел обратно и сказал, что этот ролик — его подарок, который

он подготовил сыну. В канун китайского Нового года они всей семьей собрались в Тайбэе и посмотрели эту запись. В тот вечер они не смогли сдержать слез…

На шестой день после наступления китайского Нового года Джейси разместил пост в «Вэйбо». Он написал всего одну фразу: «Начиная сначала» и прикрепил пару фотографий — на одной Джеки стриг ему голову, а на другой — Джоан стояла рядом. Увидев это сообщение, многие были тронуты. Вскоре Джеки поделился с нами: «Джоан столько лет ходила с длинными волосами, потому что так нравилось мне. Я часто шутил: «В тот день, когда ты сострижешь себе волосы, я с тобой разведусь». Не знаю, почему так… Наверное, потому, что у моей мамы всегда были очень длинные волосы — со дня моего рождения и до ее смерти она ни разу их не стригла, и они доставали до самого пола. Ну, или же мне просто так больше нравится. И вот как-то раз Джоан сказала, что хочет отрезать волосы до плеч, и я дал добро. Когда Джейси вышел из тюрьмы, мы старались проводить время вместе. Однажды вечером мы всей семьей сидели на диване, смотрели телевизор и болтали, и тут Джейси сказал: «Я хочу состричь волосы и начать все сначала». Я сказал: «Отлично, я тебе помогу». И мы сделали это на следующий же день.

Джеки сказал: «Возможно, все что ни делается, все к лучшему. Раньше Джоан постоянно переживала за сына, да и я недостаточно заботился о ней». Пока Джейси был в заключении, Джеки вдруг понял, как важно поддерживать Джоан, он стал каждый день отправлять ей фотографии, рассказывать, какие сценарии просматривает, что ест, с кем совещается, он постоянно болтал с ней, чтобы она не чувствовала себя одинокой. В отношении сына Джеки понял, что не стоит требовать от него невозможного, важно обращать внимание на достоинства Джейси. Закончив одну работу, Джеки раньше сразу же принимался за другую, а сейчас он в первую очередь думает о том, как бы вернуться в Гонконг к своей семье…

Тут я вспомнила, как я впервые обедала вместе с ними. Тогда я как раз сидела рядом с Джоан и заметила, что от нее буквально веет спокойствием и силой. Во время трапезы мы начали обсуждать различные способы и техники омоложения, и Джоан сказала: «Я считаю, что человек должен соответствовать своему возрасту, поэтому я не крашусь, не делаю уколы, не хожу в салоны красоты и тем более не планирую пластику. Куда важнее есть больше овощей, высыпаться и пребывать в хорошем настроении, и тогда ты всегда будешь выглядеть на отлично». Вскоре мы начали обсуждать стволовые клетки, что если их сохранить, то в будущем их можно будет использовать для

омоложения. Тогда Джеки в шутку сказал, что он хотел бы попробовать. Джоан сердито спросила: «Чего пробовать-то? Лучше уж постареть естественно». Затем они вдвоем стали обсуждать, кто из них первым отойдет в мир иной.

— Вот однажды меня не станет, и никто о тебе не позаботится, — сказала Джоан.

— Да я только обрадуюсь, если тебя не будет, — пошутил Джеки.

— Это ты сейчас так говоришь, ну вот посмотрим, что с тобой станет, будешь один-одинешенек, бедолага… — рассмеялась Джоан.

Я сидела рядом и смотрела на эту супружескую пару, которая прожила вместе несколько десятилетий, и осознала, какие крепкие между ними отношения. Другие думают, что они живут совсем иначе, но я самолично убедилась в том, что они счастливы. А это проявляется в мелочах. Например, когда Джеки торопливо ест, а Джоан наливает ему суп и помогает ему вытереть пот. Или когда Джоан подходит с сумками к двери, а Джеки первым выбегает, чтобы взять у нее из рук тяжелые пакеты. Или когда Джеки делает хороший удар, а Джоан радостно восклицает: «Браво!», и в этот момент она кажется такой влюбленной… И только в этот миг осознаешь, что, может быть, Всевышний специально решил разбавить концентрацию их любви расстоянием, чтобы они больше ценили мгновения, когда они вместе.

Сейчас я стал лучше понимать, что значит для меня моя семья.

Состав команды Джеки Чана разных поколений

Первое поколение: Ван Яо (Wong Yiu / Wang Yao), Пэн Ган (Peng Kong / Peng Kang), Се Цзяньвэнь, Марс (Mars / Huo Hsing / Cheung Wing-Fat)

Второе поколение: Фунг Хак-Он (Fung Hak-On), Дэнни Чоу (Danny Chow Yun-Kin), Бенни Лай (Benny Lai Keung-Kuen), Джонни Чунг (Johnny Cheung Wa), Пол Вонг (Paul Wong Kwan), Ван Фат (Wan Fat), Йи Тин-Хунг (Yee Ting-Hung / Paco Yick), Брюс Тонг (Bruce Tong Yim-Chan), По Чай (Po Chai / Sham Chin-Bo), Фрэнки Пун (Frankie Poon Bin-Chung)

Третье поколение: Никки Ли (Nicky Li Chung-Chi), Ли Цзянгэнь, Энтони Карпио (Anthony Carpio / Go Shut-Fung), Кен Ло (Ken Lo Wai-Kwong), Хон Чун (Hon Chun / Han Cheung), Луис Кёнг (Louis Keung Kwok-Wa), Лай Син-Квонг (Lai Sing-Kwong), Ли Чун-Кит (Lee Chun-Kit), Чан Тат-Квонг (Chan Tat-Kwong), Чун По-Юн (Chung Pau-Yung), Кристофер Чан (Christopher Chan Sai-Tang), Бен Лам (Ben Lam Kwok-Bun), Крис Ли (Chris Lee Kin-Sang), Ямсон Доминго / Ян Шэн (Yamson Domingo / Yeung Sing), Тун Чуань

Четвертое поколение: Энди Ченг (Andy Cheng Kai-Chung), Сэм Вонг (Sam Wong Ming-Sing), Чан Ман-Чин (Chan Man-Ching), Пол Андреовски (Paul Andreovski), Брэдли Джеймс Аллан (Bradley James Allan)

Пятое поколение: У Ган (Ng Kong / Wu Gang), Ли Ин Со (Lee In-Seob), Хьюн Чжин Пак (Park Hyun-Jin), Хэ Цзюн (He Jun / Ho Kwan), Хань Гуаньхуа (Han Kwan-Hua)

Шестое поколение: Алан Нг (Alan Ng Wing-Lun), Ван Кэ (Wang Ke), Чжан Цзиньшуан (Zhang Jin-Shuang), Чэ Гобинь (Che Gou-Bin), Лю Цзюнь Вэй (Liu Jun-Wei)

Седьмое поколение: Джулиан Максимилиан Виджая (Max Widjaja), Андреас Нгуйен / Энди Лонг (Andy Long Nguyen), Люй Шицзя (Lu Shi Jia), Ли Лэй (Li Lei), Су Хан

Послесловие. Единственный на свете Джеки Чан

В мае 2013 года я заработала семь баллов за тест IELTS, одновременно с этим я получила несколько предложений от английских ВУЗов. Помимо того что у меня был достаточный для поступления результат по английскому языку, рекомендательное письмо Джеки все же сыграло свою решающую роль. Я выбрала один из известных университетов, который входил в первую пятерку в международном рейтинге, а именно Университетский колледж Лондона. В июле все окончательно утряслось относительно моих дел за границей, и я с головой погрузилась в написание книги. В то время днем я ходила на работу, а вечером ужинала с Джеки, собирала материал, после чего возвращалась домой и продолжала писать. За месяц я составила черновой вариант в двести тысяч иероглифов.

В сентябре 2013 года я улетела в Лондон, после чего мое обучение за границей официально началось. Джеки пролистал черновой вариант книги, заметил много мелких нестыковок и попросил меня еще раз отредактировать текст, чтобы добиться фактической достоверности. Только так будет справедливо по отношению к читателям. Но тогда я была в Лондоне, а он разъезжал по разным странам, и процесс создания книги приостановился.

Во время рождественских каникул 2013 года я вернулась в Китай, чтобы навестить своих родных. В то время как раз состоялась новогодняя премьера фильма «Полицейская история 2013» с Джеки в главной роли, и он пожелал, чтобы я приняла участие в промотуре, чтобы по пути мы могли обсуждать и править рукопись. Когда мы были в Тяньцзине в канун католического Рождества, в городе начался сильный снегопад, к тому же движение было почти парализовано, поскольку в связи с прибытием Джеки дорожной полиции потребовалось обеспечить дополнительные меры безопасности. Два дня спустя мы прибыли в Шэньчжэнь, и возле кинотеатра было море людей. Я уже много лет занимаюсь рекламными кампаниями для кинофильмов, но еще никогда не видела ничего подобного.

В тот же вечер я вместе с коллективом Джеки, не делая остановок, вернулась на машине из Шэньчжэня в Гонконг. В последующие дни Джеки каждый день водил пикап и неизменно брал с собой своих огромных собак, Джей Джея и Джонес. А я сидела на пассажирском сиденье с компьютером в руках и читала

ему вслух рукопись. Если ему что-то не нравилось, он сразу же исправлял, а к некоторым рассказам добавлял некоторые детали. Иногда мы не работали и просто болтали, и он рассказывал мне про встречавшиеся по пути здания, вспоминал, что в них когда-то находилось, а в зеркале заднего вида было видно, как Джонес радостно ловит встречный ветер…

Однажды в полдень я поехала вместе с Джеки в отель «Пенинсула» встречать друзей. Мы остановили машину около входа, и к нам подошел сторож с парковки, чтобы поздороваться. Кажется, он был на короткой ноге с Джеки. И тут я внезапно осознала, какое значение имеет это место в жизни Джеки: в юности он боялся зайти в этот шикарный отель, затем, став вдруг бешено популярным за одну ночь, стал приходить сюда пить кофе с разными важными людьми, причем он специально появлялся неопрятно одетым. Сегодня же, спустя несколько десятилетий, он снова здесь, и с тех пор все так сильно поменялось…

Однажды вечером Джеки пригласил друзей в ресторан, и когда нам подали все блюда, я, улучив удобный момент, стала читать ему рукопись. Когда я дошла до той части, где рассказывается про Терезу Тенг, в ресторане неожиданно зазвучала одна из ее песен, и все невольно задумались. Спустя несколько дней, 29 декабря, мы все вместе были у Джеки дома, на следующий день должен был состояться концерт в память об Аните Муи, и он как раз раздумывал, какой из костюмов надеть… В те дни мы завершили этап редактирования. По окончании каникул я вернулась в Лондон.

В феврале 2014 года Джеки и весь его рабочий коллектив прибыли в Лондон, чтобы принять участие в благотворительном мероприятии Wild Aid. Перед отъездом он сообщил мне время своего прибытия. Это был один весенний дождливый день, и, несмотря на дождь, после занятий я отправилась к отелю, где остановился Джеки, и вновь встретилась с теми, кого я давно не видела. Поздоровавшись, он сказал мне: «Сегодня вечером будет одно мероприятие, пойдем с нами». Я согласилась.

Все метались из стороны в сторону, время уже подходило к вечеру, и тут я заметила, что Мэй, ответственное лицо Wild Aid, надела вечерний наряд. И только тогда я догадалась, что мероприятие было официальным. Я спросила у Джеки: «Могу ли я пойти в этой одежде?» К слову, я была тогда в ярко-желтом свитере, шортах с кошками и с оранжевым рюкзаком. Но, к моему удивлению, он сказал: «Можно».

Мы подъехали к Музею естествознания. Перед входом уже выстроилась вереница машин, тут и там мелькали почетные гости, разодетые в пух и прах. После небольшого досмотра нас

очень вежливо пригласили внутрь. Банкетный зал располагался в длинной галерее, и все весьма заинтересованно разглядывали изображения разнообразных живых организмов, развешанных на стенах. Вдруг почетных гостей попросили встать ближе к стенам, и Джеки окликнул меня по имени, чтобы я встала за ним, и тут я заметила принца Уильяма!

Вот это и есть то мероприятие, про которое Джеки сказал лишь мимоходом? Но ведь его посетил даже принц! А я тогда стояла позади Джеки в своей разноцветной одежде, к тому же сжимала в руках пару его плюшевых панд… Видео- и фоторепортеры были начеку, и мне уже некуда было скрыться. Я знала, что, если избежать контакта с прессой не удалось, лучше всего расслабиться и улыбаться. Поэтому я стояла с сияющей улыбкой и наблюдала за тем, как принц Уильям пожимает руку Джеки и говорит ему: «Я ваш поклонник, особенно мне нравится фильм «Час пик»…

На следующий день ведущие английские и китайские СМИ опубликовали новость о встрече принца Уильяма с Джеки, и почти на всех фотографиях я стою сзади в чем-то желтеньком…

А 7 апреля 2014 года Джеки праздновал шестидесятилетний юбилей. Я решила собрать в Лондоне однокашников, чтобы снять для него видеопоздравление, и как только я опубликовала новость на страничке своей учебной группы в «Фейсбуке», она сразу же получила множество восторженных откликов. Иностранные одногруппники сразу же вдохновились этой идеей. Англичанин Майк сказал мне, что ему больше всего нравится фильм «Пьяный мастер», немец Тобиас признался, что всю жизнь мечтал записать видео для Джеки Чана, а главный отличник группы, Том, даже написал мне такое сообщение: «Серьезно говорю, за то, чтобы увидеться с Джеки Чаном, я готов отрубить себе руку, только не правую». Затем, в один прекрасный солнечный день, стоя перед зданием университета, мы сняли видеопоздравление, а Майк и Тобиас даже разыграли сценку из «Пьяного мастера»…

В августе 2014 года Джеки вновь прибыл в Лондон, на этот раз в рамках промотура в честь выхода в Англии фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак». Его личный самолет привез то, что я больше всего ждала: капусту «от Джеки» и варенный в глиняном горшке рис с солониной. Я так давно не ела этих вкусностей, что, увидев их, чуть не зарыдала. В этот раз я сопровождала его на все встречи, назначенные Universal Studios. Джеки редко появляется в Европе, и как только он приезжает, к нему посылают журналистов из всех соседних стран. Помню, как-то раз он дал двадцать с лишним интервью подряд. Где бы мы ни

были, около дверей его всегда ждала огромная толпа поклонников, хотя мы искренне не понимали, откуда они узнали про наш маршрут. Однажды вечером премьера фильма «Доспехи Бога-3: миссия Зодиак» состоялась в Кинотеатре принца Чарльза. Он расположен в одном из самых оживленных районов Лондона, в Чайна-тауне, и когда мы прибыли туда, то просто обалдели от количества встречающих Джеки людей. Они стояли очень плотно друг к другу, но все равно заняли несколько улиц в округе. Люди стояли на балконах и в окнах, держа наготове фотоаппараты, поклонники сжимали в руках портреты Джеки, афиши, DVD, надеясь на то, что они смогут получить автограф.

После показа Джеки встретился с фанатами. Многие задавали вопросы, некоторые приехали из других стран только ради того, чтобы взглянуть на него. Один парень двадцати с лишним лет сказал: «Я сегодня пришел сюда, чтобы продемонстрировать тебе сальто назад, я хотел сказать тебе, что с самого детства и по сей день ты вдохновляешь меня на подвиги, и это помогает мне преодолеть все сложности. Я тебе очень благодарен!» Чуть позже вышли из кинотеатра, и Джеки долго-долго раздавал автографы своим самым пылким фанатам, и все вокруг буквально визжали от восторга. Если бы вы были там, вы бы тоже не остались равнодушны…

В ноябре 2014 года, когда я официально окончила обучение и вернулась в Пекин, я продолжила редактировать рукопись вместе с Джеки. За этот год я успела побывать во многих уголках Европы и сделала много красивых снимков. Я закончила магистратуру по теории кино на отлично, а моя дипломная работа получила высший балл — «А». Кстати, такую оценку получили только четверо в моей группе, в том числе и я. Если учесть, что я училась в окружении отличников, для которых английский был родным языком, я не могла не гордиться собой.

В январе 2015 года рукопись была наконец-то готова. Однажды я беседовала с Джеки.

— Как ты думаешь, нужно ли найти кого-нибудь, кто может написать послесловие? — спросила я.

— А кого ты хочешь попросить? — уточнил Джеки.

— Ну, кого-нибудь из числа твоих друзей.

Он согласился, но затем спросил:

— А это не сильно их потревожит? Если что, можно просто попросить написать одно предложение…

— Хм, так тоже будет весьма необычно, — согласилась я.

В итоге не прошло и нескольких дней, как я получила «одну фразу послесловия» от Ли Нина, Яо Минс, Фэн Цзицая, Ма Вэйду, Фэн Сяогана, Цзян Вэня, Сюй Чжэнс, Шу Ци, Чжоу Сюнь, Алана

Тама, Дэниэла Ву, Луиса Ку и других, а затем я узнала, что многие еще не закончили и скоро тоже пришлют то, что написали. В итоге этот список удивительным образом перевалил за сто человек… Я была поистине поражена, отметив, что, наверное, только у Джеки такие хорошие отношения с людьми и такое сильное влияние.

В тот вечер, когда рукопись была почти закончена, я мчалась по третьей кольцевой[61] и неожиданно услышала по радио песню Джеки Every Day in My Life:

> Я такой обыкновенный, но при этом такой счастливый.
> Мне бы хотелось поблагодарить тебя за каждый день, что ты в моей жизни.
> И позволь мне поделиться с тобой самыми светлыми минутами моей жизни…

Услышав эти знакомые слова, я невольно задумалась о чудесном совпадении. Идея издать книгу пришла мне в голову в 2012 году, и, пока мы ее готовили, прошло уже три года. У Джеки всегда было много дел, и зачастую у него не хватало времени, чтобы поболтать со мной, но я не опускала руки и надеялась записать его истории, чтобы поделиться ими с другими.

Работать с ним — всегда одно удовольствие. На свете столько людей, которые любят и уважают его, и мне очень повезло, что я могу быть рядом. Благодаря Джеки я побывала в таких местах, куда я даже и не мечтала попасть, познакомилась со многими интересными людьми, попробовала лакомства со всего мира, увидела великолепные пейзажи. Работая с ним, ты можешь ни о чем не волноваться, он все организует по высшему разряду.

Сейчас я пишу эти слова, а в голове у меня всплывает такая картина: август прошлого года, Джеки уезжает из Лондона, а я напоследок сопровождаю его на запись очередного прямого эфира. На прощание мы обнялись. В тот день ярко светило солнце, небо было необычайно синим, и я решила не спускаться в метро, а немного прогуляться по улице. По пути я прошла мимо Биг-Бена и Вестминстерского аббатства, и неожиданно я услышала, как кто-то сзади зовет меня по имени. Обернувшись, я увидела, как мимо меня промчалась машина Джеки, и он усиленно махал мне рукой через стекло.

В этом году много всего произошло, но он вновь доказал, что его настрой ничуть не изменился. Несколько десятилетий жизни, полной борьбы, радостей и горестей… Джеки сказал, что если на этом свете есть Бог, то он хотел бы поблагодарить его и поделиться своим везением с другими. Иногда, когда я смотрю на

него, я вспоминаю фразу, которую он часто произносит в шутку: «Настанет день, когда мне все надоест, я возьму рюкзак и, улечу на своем собственном самолете».

Легенды уходят от нас одна за другой, и только их потеряв, мы начинаем о многом сожалеть. Жизнь Джеки — уже легенда, поэтому я хочу сказать вот что: давайте вместе беречь его, единственного на этом свете Джеки Чана.

Благодарность

С тех самых пор, как у меня появилась идея записать истории Джеки, и до выхода этой книги прошло три года. В настоящий момент, когда мы наконец-то можем подарить эту книгу читателям, нужно также поблагодарить многих людей.

В первую очередь я хочу сказать спасибо отцу, маме, младшей сестре, младшему брату и остальным любящим меня родственникам. Именно благодаря воспитанию моих родителей я чувствую в себе смелость и силу, которые помогли мне справиться с жизненными сложностями. Также я хочу сказать спасибо учителю Чжоу Сину, учителю Чжоу Вэню, брату-наставнику Цуэй Ину из Института художеств и журналистики при Пекинском педагогическом университете. Благодаря им мне посчастливилось дважды поработать в оргкомитете кинофестиваля студентов Пекинского педагогического университета и приобрести опыт в сфере кинематографа. Я благодарю госпожу Сюй Ли, которая позвала меня в кинокомпанию Huayi Brothers, что стало отличным стартом моей карьеры.

Благодарю моего вечного наставника, режиссера Чэнь Гофу, и вечного начальника Ван Чжунлэя. Вы познакомили меня с миром кинематографа и наставляли меня на этом пути, только благодаря этому для меня открылись бесконечные возможности. Я благодарю своих близких друзей Чжан Цзялу, Сяо Ян за помощь в создании этой книги. Ли Чжэн, Чжао Сяохуэй, Чжан Янь, Ван Линь, Ван Ян, Цянь Сюэ, Тан Цзинтин, Хуан И, Сун Сяоди, Сунь Хаоян и Пань Баочан — спасибо за вашу поддержку на протяжении всего пути.

Я также выражаю благодарность Джо, Дороти и всем сотрудникам Джеки, без вашей помощи эта книга не могла бы быть издана. В заключение — самое важное — я хотела бы выразить глубокую благодарность Джеки и Джоан Линь: спасибо вам за ваше доверие и снисхождение и за все-все остальное. Человеческая жизнь — это всего лишь несколько десятилетий, и за столь короткий период я уже успела обзавестись столь бесценным знакомством, поэтому я изо всех сил буду это ценить.

Чжу Мо[62]

* * *

Издательство выражает искреннюю благодарность при подготовке книги участникам Российского Клуба Джеки Чана (JC Russian Club): Анне Труновой, Валерию Климову, Елене Беляевой, Анастасии Корнеевой, Булату Низамову, а также группе Джеки Чана «ВКонтакте» vk.com/jackie_chan_fanclub за активную поддержку книги.

notes

Примечания

1

Даосская книга притч. — *Примеч. пер.*

2

Китайская социальная сеть в форме микроблога. — *Примеч. ред.*

3

В Китае так называют главного в группе. — *Примеч. пер.*

4

Технология в кинопроизводстве: в ходе съемок объект помещается на однотонный цветной фон, который позже при монтаже можно заменить на другое изображение. — *Примеч. ред.*

5

Одно из имен, данных Джеки при рождении. — *Примеч. пер.*

6

Китайские зрители знают Джеки Чана под именем Чэн Лун, что означает «ставший драконом». — *Примеч. пер.*

7

Более известен как Ран Ран Шоу. Один из братьев Шоу, основателей китайского кинематографа в 1920-х, сооснователь и содиректор крупнейшей кинокомпании Гонконга Shaw Brothers. — *Примеч. ред.*

8

«Искренний герой» — саундтрек к фильму «Криминальная история», впервые вышел в альбоме «The Best Songs of Jackie Chan’s Super Motion Pictures and Others» (1995). — *Примеч. ред.*

9

Джеки Чан родился в год Лошади по китайскому календарю. — *Примеч. пер.*

10

Классический китайский текст философского содержания, применяемый для заучивания иероглифов. — *Примеч. ред.*

11

В системе китайских числительных отдельно выделяется разряд «десять тысяч». Таким образом, изначальная сумма была «десять десятков тысяч» (сто тысяч), а исправленная сумма получилась «тысяча десятков тысяч» (десять миллионов). — *Примеч. пер.*

12

Детское имя Джеки, состоит из двух иероглифов, обозначающих слово «пушка». — *Примеч. пер.*

13

Одно из амплуа в китайской опере, амплуа молодой кокетки, куртизанки. — *Примеч. ред.*

14

Известный гонконгский актер. — *Примеч. ред.*

15

Вид азартной игры в кости. — *Примеч. пер.*

16

Американская актриса. — *Примеч. ред.*

17

Гонконгский актер. — *Примеч. ред.*

18

Изначально песня Терезы Тенг. — *Примеч. пер.*

19

Ошибка переводчика. В оригинальном тексте речь идет о «Hyundai». — *Примеч. скан.*

20

Пекинский национальный стадион, построенный для проведения летних Олимпийских игр 2008 года. — *Примеч. ред.*

21

Китайские пирожки, приготовленные на пару. — *Примеч. пер.*

Официальный язык КНР. — *Примеч. пер.*

23

Еще одна вариация обращения к Джеки, «лун» — второй иероглиф в его китайском имени, который обозначает «дракон». — *Примеч. пер.*

Район в Гонконге. — *Примеч. пер.*

25

Одна десятая часть юаня. — *Примеч. пер.*

Конфуцианский канон. — *Примеч. пер.*

Также конфуцианский канон. — *Примеч. пер.*

28

Первые две строчки из трактата «Да сюэ» (Великого учения), входящего в «Четверокнижие». — *Примеч. пер.*

29

Китайский кинорежиссер, актер и сценарист. — *Примеч. ред.*

Гонконгский актер. — *Примеч. ред.*

31

Известный красавец древности, времен династии Цзинь. — *Примеч. ред.*

До свидания! (*яп.*). — *Примеч. ред.*

33

Имя, данное Джеки Чану при рождении — Чэнь Ганшэн, где Чэнь — фамилия. — *Примеч. пер.*

Маджонг — китайская азартная игра. — *Примеч. ред.*

35

Цинми́н, что означает «праздник чистого света», — традиционный китайский праздник поминовения усопших, который отмечается на 104-й день после зимнего солнцестояния (15-й день после весеннего равноденствия). Как правило, выпадает на 5 апреля. — *Примеч. ред.*

36

Провинция Юньнань располагается в горной местности. — *Прим. пер.*

37

Тип традиционной китайской застройки, при котором четыре здания помещаются фасадами внутрь по сторонам прямоугольного двора. — *Примеч. ред.*

Гонконгский аукционный дом. — *Примеч. ред.*

Международная сеть ресторанов. — *Примеч. ред.*

40

Спокойная и мелодичная песня из альбома First Time, написанная Джонатаном Ли. — *Прим. пер.*

41

Известный писатель из Гонконга. — *Примеч. ред.*

42

На китайском это имя созвучно слову «финансы». — *Прим. пер.*

43

Вольный перевод песни «Artificial Wall». — *Примеч. ред.*

Вольный перевод песни «Sing While Walking». — *Примеч. ред.*

45

Фраза из социальной рекламы, посвященной защите животных, в которой принимал участие Джеки. — *Примеч. пер.*

В период проведения совещания обычно просят выключать все устройства связи. — *Примеч. пер.*

47

Ганшэн в буквальном переводе означает «рожденный в Гонконге». — *Примеч. пер.*

Иероглиф «пао» означает «пушка». — *Примеч. пер.*

49

Один из четырех классических романов на китайском языке. Опубликован в 1590-е годы без указания автора. — *Примеч. ред.*

50

Дракон и тигр — два мощных символа силы и отваги. В переносном значении — «выдающийся человек». — *Примеч. пер.*

Китайское имя Брюса Ли. — *Примеч. пер.*

Иероглиф «Вэнь» означает слово «культура». — *Примеч. пер.*

«Ставший драконом». — *Примеч. пер.*

Иероглиф «Юнь» означает слово «облако». — *Примеч. пер.*

55

В окончательной версии на китайском — Чэн Лун. — *Примеч. пер.*

Изначальное написание — Jacky — изменили на Jackie. — *Примеч. ред.*

57

Отсылка к высказыванию «Говорить — им нет равных, делать — они бессильны» гонконгского общественного деятеля Генри Тана. — *Примеч. пер.*

58

Дораэмон — персонаж популярного японского мультфильма, кибернетический кот, который может достать из своего кармана все, что угодно. — *Примеч. пер.*

59

В буквальном смысле «дедушка», почтительное обращение к пожилому человеку. — *Примеч. пер.*

60

Джейси провел шесть месяцев в тюрьме, его обвиняли в употреблении наркотиков, а также в содействии лицам, их распространяющим. — *Примеч. пер.*

61

Всего в Пекине семь кольцевых дорог. — *Примеч. пер.*

62

Чжу Мо — родилась в 1983 году в городе Гаоян провинции Хэбэй. Окончила Пекинский педагогический университет, а также магистратуру Лондонского института кинематографии. Близкая подруга Джеки Чана, более 10 лет работает в составе его команды.